ПАНДЕМИЯ В ЗЕНИТЕ
ЖИВЫЕ
ПРОТИВ
ЗОМБИ
НИКОЛАЙ ДУБЧИКОВ

Annotation

Что делать, когда рухнула цивилизация: оставаться на насиженном месте или двигаться вперед в поисках лучшей доли? Читайте продолжение первой книги «На заре заражения» из цикла «Живые против зомби».

- Глава 1. Вторая жизнь
- Глава 2. Без крыши над головой
- Глава 3. На берегу реки
- Глава 4. Новые кроссовки
- Глава 5. Убежище
- Глава 6. Охотники или добыча?
- Глава 7. Уроки выживания
- Глава 8. Опустевший лагерь
- Глава 9. Под землей
- Глава 10. Вожак
- Глава 11. Бежать – значит жить
- Глава 12. За стеклом
- Глава 13. Постояльцы придорожного отеля
- Глава 14. Мертвые спят крепко
- Глава 15. Свежее мясо
- Глава 16. Монархия – мать порядка
- Глава 17. Критический день
- Глава 18. Ужин при свечах
- Глава 19. Недоброе утро
- Глава 20. Трибунал мятежников
- Глава 21. Рождение Монстра
- Глава 22. Начало большого путешествия
- Глава 23. Отшельник
- Глава 24. Шаг за шагом
- Глава 25. Изгой. Свобода. Смерть.
- Глава 26. Дорога кошмаров
- Глава 27. Райское озеро
- Глава 28. Живая земля
- Глава 29. Земляничная полянка
- Глава 30. На плаву
- Глава 31. Поминки
- Глава 32. В темноте
- Глава 33. Узники подвала
- Глава 34. Напролом
- Глава 35. Дальний
- Глава 36. Немецкая деревня
- Глава 37. Смерть всегда близко
- Глава 38. Дорога
- Глава 39. Когда звонит колокол
- Глава 40. Бригада
- Глава 41. Робокоп
- Глава 42. Внеплановый эксперимент
- Глава 43. Призрак на болоте

- Глава 44. Ловец
- Глава 45. Последняя встреча
- Глава 46. Незваные гости
- Глава 47. В плену бункера
- Глава 48. Скитальцы
- Глава 49. Старость – не радость
- Глава 50. Дом у реки
- Глава 51. Совет семерых
- Глава 52. На ловца и зверь бежит
- Глава 53. На крыше
- Глава 54. Дела в поселке
- Глава 55. Вынужденная остановка
- Глава 56. Корейские будни
- Глава 57. Неравная битва
- Глава 58. Цена свободы
- Глава 59. Охота
- Глава 60. Новый план
- Глава 61. Разговор с незнакомцем
- Глава 62. Последняя охота
- Глава 63. На цепи
- Глава 64. Нирвана
- Глава 65. Рискованная идея
- Глава 66. Бремя лидерства
- Глава 67. Через лес
- Глава 68. Пленник
- Глава 69. Толстый Дью
- Глава 70. Отец и сын
- Глава 71. Сделка
- Глава 72. Загадки
- Глава 73. Лесоповал
- Глава 74. Жизнь – боль
- Глава 75. Урожай
- Глава 76. Река
- Глава 77. Страх смерти
- Глава 78. Эльторг и гномы
- Глава 79. Убей или умри
- Глава 80. В подземелье гномов
- Глава 81. Новый транспорт
- Глава 82. Шлюзы
- Глава 83. С корабля на берег
- Глава 84. Конспирация
- Глава 85. Свет в оконце
- Глава 86. Пока не крикнул петух
- Глава 87. Презумпция невиновности
- Глава 88. В кольце врагов
- Глава 89. Новый дом
- Глава 90. Инспектор возвращается
- Глава 91. Бадри
- Глава 92. Последний друг
- Глава 93. Туристы поневоле
- Глава 94. Первая охота

- Глава 95. Старый знакомый
- Глава 96. Вторжение
- Глава 97. Последний рубеж
- Глава 98. Машина смерти
- Глава 99. Смерть не приходит одна
- Глава 100. Финал

Живые против зомби. Пандемия в зените

Глава 1. Вторая жизнь

Самара. Утро. Олег брёл по пыльной дороге, низко опустив голову. Его грязные стоптанные кеды вяло шаркали по асфальту. Казалось, что человек идет из последних сил, еще чуть-чуть – и он упадет на землю. Но Олег упорно делал шаг за шагом, иногда ненадолго останавливался, смотрел по сторонам и продолжал свой монотонный путь.

Олегу было 14 лет, он заразился две недели назад, примкнул к небольшой группе зомби и с тех пор неотрывно следовал за своими собратьями. До инфицирования «Новой звездой» он рос щуплым субтильным мальчиком и мало занимался спортом. Родители решили записать его на несколько внешкольных факультативов, чтобы ребенок не болтался без дела по улице. Почти все свободное время, которое оставалось после уроков и домашних заданий, Олег проводил за терзанием скрипки, изучением шахматных стратегий и зубрежкой немецкого языка.

Но вирус «Новой звезды» внес свои коррективы в жизнь мальчика. После инфицирования ребенок исхудал еще сильнее и стал похож скорее на бледно-серую тень, чем на человека. Олег сильно сутулился, из-за чего казался еще ниже и слабее. Зараженный подросток всегда плёлся в конце своего стада зомби и, в лучшем случае, получал объедки добычи более сильных каннибалов.

После заражения мальчик не умер, но и жизнью подобное существование можно было назвать с большой натяжкой. Вирус встроился в его ДНК, зомбировал сознание подростка и полностью подчинил тело своим нуждам. Голод постоянно терзал Олега и остальных зомби. «Новой звезде» требовались гемоглобин, белок и аминокислоты, и самым простым способом их получить было съесть другое здоровое живое существо.

Зараженные всегда находились в поиске добычи. Пока нечего было делить, инфицированные относительно мирно сосуществовали друг с другом, но когда начиналась борьба за кусок мяса, то между зомби нередко вспыхивали яростные схватки.

Внутри группы людоедов существовала примитивная иерархия: самые сильные особи считались негласными вожаками и съедали большую часть добычи. Как правило, они шли впереди стада, первыми нападали на жертву и первыми же получали пулю, если сталкивались с вооруженными людьми. Поэтому лидеры часто менялись.

В отличие от животных, у которых кроме пищевых ресурсов, шла периодическая борьба за самок и территорию, зомби волновала только одна потребность – в пище. У них не было стратегии, тактики или плана в человеческом понимании. Зараженные подчинялись скорее каким-то древним инстинктам, слабые тянулись за сильными, подсознательно чувствуя, что так проще поймать добычу. Таким образом, людоеды могли сбиваться в огромные толпы, пожиравшие все живое на своем пути.

Некоторые вожаки предпочитали оставаться на месте или передвигаться на очень небольшие расстояния. В этом случае группа зомби находилась в поселке или на какой-то улице города до тех пор, пока их внимание не привлекал шум или живое существо, пригодное в пищу. Другие лидеры напротив всё время куда-то шли, неважно куда, лишь бы двигаться. Такие

стада инфицированных мигрировали и могли преодолевать большие расстояния. Часто, сталкиваясь друг с другом, отдельные скопления людоедов образовывали одну большую толпу или, напротив, разбивались на несколько отрядов, каждый из которых шел своей дорогой.

Как и у людей, среди зомби встречались отшельники. Не желая соперничать с лидерами и следуя своим инстинктам, они отделялись от стада и охотились в одиночку.

Зараженные четко отличали здоровое существо от себе подобных. Зомби острее, чем обычные люди, чувствовали биохимические выделения организма. «Новая звезда» производила в теле человека поразительные изменения, как положительные, так и отрицательные. Их мышление становилось примитивным, организм ослабевал, ухудшалась координация. Инфицированные могли подолгу ходить, а некоторые даже быстро бегать, но для более сложных действий, например, залезть на дерево, им не хватало ловкости.

Кроме того, вирус бешенства, который стал составной частью «Новой звезды», передал побочный эффект – водобоязнь. Мало кто из каннибалов осмеливался просто войти в реку или озеро, а переплыть водоем им было вовсе не под силу.

С наступлением сумерек у людоедов ухудшалось зрение, это было похоже на куриную слепоту. Температура тела понижалась, и зараженные впадали в оцепенение, напоминающее сон. Зомби не пытались найти себе убежище на ночь, они ложились там, где придется, а некоторые могли дремать стоя или облокотившись на опору.

Олег заметил в переулке справа от себя какое-то движение и остановился. Мальчик успел разглядеть, что кто-то прячется за припаркованным кроссовером. Он отделился от своего стада и приблизился к автомобилю.

- Заметили, валим! - раздался испуганный голос, и тут же из-за машины выскочили молодой парень и девушка. Они со всех ног помчались по тротуару, пытаясь как можно быстрее скрыться за углом дома.

Температура в организме Олега быстро повысилась, он почувствовал прилив сил, выпрямил спину, сделал несколько поспешных шагов и побежал за людьми. Остальные людоеды обернулись и тоже заметили добычу.

Неожиданно мужчина остановился, вытащил из-за пояса пистолет и крикнул своей спутнице:

- Беги обратно в магазин, я их задержу!

Раздался звук выстрела, пуля прожужжала в десяти сантиметрах от уха Олега, и прострелила голову зараженного, который шел чуть позади. Вдруг мальчик почувствовал сильный удар в плечо сзади и упал на асфальт - это вожак снес Олега, расталкивая всех на своем пути, чтобы первым добраться до человеческого мяса.

Подросток приподнялся и через секунду увидел, как вторая пуля попала вожаку в живот, а третья добила его выстрелом в грудь. Другие каннибалы уже перешагивали через тело бывшего лидера, не обращая на его труп никакого внимания.

Парень сделал еще пару выстрелов, развернулся и побежал с такой скоростью, что не прошло и минуты, как зараженные потеряли его из виду. Упустив добычу, людоеды остановились, злобно хрипя. Олег ощутил мучительный спазм в желудке – не получив свежего мяса, вирус стал еще сильнее терзать своего носителя.

Тем временем новый вожак группы напряженно вглядывался в небо. В паре кварталов к северу серая стая ворон кружила над домами, оживленно каркая. Инфицированный колебался несколько минут, как будто размышляя, но, в конце концов, двинулся в сторону пернатых падальщиков.

Олег и остальные зомби инстинктивно пошли за лидером. Мальчик вновь поник, ссутулился и медленно плелся позади. Следом за ним, с трудом волоча простреленную ногу, брёл раненый зараженный.

Каннибалы практически не испытывали боли и страха. Даже один зомби без колебаний бросался на противника гораздо сильнее его или превосходившего числом. Инфицированные лишь смутно ощущали какое-то подобие тревоги в ситуациях, когда получали ранение. Если оно оказывалось не смертельным, то людоеды продолжали идти в атаку. Раны каннибалов покрывались гнойной коростой, но зомби не грозило умереть от заражения крови. «Новая звезда» пресекала проникновение других инфекций глубоко в организм. Марсианский вирус защищал своего носителя.

В такое существо превратился Олег - слабый одинокий подросток, который бездумно бродил по знакомым улицам Самары вместе с остальными собратьями. И с каждым днем голод все сильнее истощал и мучил несчастного мальчика, лишь отдаляя его неизбежную смерть.

Глава 2. Без крыши над головой

Моросил мелкий серый дождь. Мужчина средних лет пробирался по лесу, часто оглядываясь по сторонам. На спине он нес объемный рюкзак, а в правой руке держал поводок, на котором вел собаку. За его левую руку, чтобы не отстать, цеплялась маленькая девочка. Ребенок из последних сил держался на ногах, но продолжал идти без капризов и жалоб.

Все трое промокли и устали, даже пес тяжело дышал. Но никто не скулил, путники знали, что нельзя останавливаться. Примерно полчаса назад люди наткнулись в лесу на большую группу зараженных и чудом избежали стычки, но мужчина понимал, что зомби будут преследовать их до тех пор, пока не собьются со следа или не наткнутся на другую добычу. Поэтому нужно было как можно быстрее и дальше уйти в глушь.

- Как ты? – Профессор бросил беглый взгляд на девочку.

Малышка подняла на него глаза и тяжело вздохнула. Она ничего не ответила, но по ее виду и так все было понятно.

- Ладно, передышка. Давай посидим минутку, они должны были отстать, - Альберт Борисович остановился и бросил на землю рюкзак. Затем размял уставшие плечи, хрустнул шеей, снял и протер запотевшие очки.

Таня легла на сырую траву, ее ноги промокли и сильно замерзли, она скинула кроссовки и стала растирать сопревшие пальцы. Додж сидел на земле, чесался и покусывал заднюю лапу, выгрызая блох.

Прошло несколько минут. Хаимович поднялся, взял рюкзак, как вдруг раздался хруст ветки и послышались шаги. Мужчина мгновенно присел, схватил поводок и рывком осадил собаку, которая уже хотела броситься на противника. Таня тут же натянула кроссовки и стала быстро завязывать шнурки.

Между деревьев показалось несколько силуэтов. Зараженные быстро двигались, делая короткие остановки. Каннибалы осматривались вокруг и принюхивались как звери, выслеживающие добычу. Все это время зомби дышали беглецам в спину, но потеряли след и вышли южнее того места, где остановились Альберт Борисович с Таней и Доджем.

- Тихо… отползаем туда, не поднимайся, - профессор показал на большую яму за деревьями. Мужчина, ребенок и собака укрылись на дне овражка, который за несколько лет вымыли весенние ручьи. Ученый осторожно наблюдал за людоедами, он насчитал пятнадцать особей и понимал, что бежать сейчас было бы самоубийством. Уставшие путники едва передвигали ноги, а каннибалы подошли уже слишком близко. Альберт Борисович и Таня прижались к земле, стараясь слиться с местностью, даже Додж не пытался лаять и лишь тихо сопел.

Надвигающаяся темнота играла на руку притаившимся людям, инфицированные не заметили беглецов и хаотично разбредались по лесу. Неожиданно один из каннибалов запнулся о корень дерева и упал на землю. С глухим ворчанием зомби поднялся, осмотрелся и, внезапно изменив направление, пошел прямо в сторону оврага.

Еще недавно это был полный высокий мужчина лет сорока весьма добродушной внешности. Но вирус обезобразил его облик, красные воспаленные глаза зараженного хаотично бегали в поисках добычи, рот был

приоткрыт, по щеке стекала желтоватая слюна, а руки била мелкая дрожь.

Хаимович крепко сжал рукоятку мачете, прикидывая варианты, как бесшумно уложить приближавшегося врага. Остальные людоеды почти скрылись за деревьями, но еще могли услышать шум драки. Зомби остановился в тридцати шагах от овражка, внезапно над его головой пролетела птица и уселась на ветку ели неподалеку.

- Уху, - раздался короткий клич совы.

Птица в сером оперении, с крючковатым клювом и круглыми, как блюдца, глазами, равнодушно наблюдала сверху за каннибалом и спрятавшимися жертвами.

- Уху…ух, - повторила она снова.

Зараженный потянулся руками вверх и зарычал, пытаясь схватить сову, но она сидела на безопасном расстоянии, в нескольких метрах над землей. Птица посмотрела вниз, ухнула еще раз, как бы издеваясь над зомби, и, взмахнув крыльями, полетела на северо-запад. Зомби инстинктивно направился следом за совой, и через несколько минут в лесу все затихло.

Таня выдохнула и чуть-чуть успокоилась, ее детское сердце сильно стучало, она даже боялась, что этот стук мог услышать зараженный, но все обошлось. В свои семь лет девочка уже столкнулась с такими сложностями, с которыми и взрослый человек мог не справиться. Вместо мультиков и детских игр, Таня училась основам выживания. Она всегда была начеку, наблюдала, много думала, мужественно терпела холод и сырость,чутко спала и просыпалась от малейшего шороха. Девочка очень хотела жить и понимала, что профессор – ее единственная надежда.

Инфицированные скрылись за деревьями, но люди продолжали лежать в своем укрытии. Альберт Борисович посмотрел на Таню, она беззвучно чихала, зажав ладошкой нос. Ученый потрогал лоб ребенка:

- Температуры вроде нет…, как ты себя чувствуешь? Что-то болит?

Девочка отрицательно покачала головой:

- Я нормально, ничего не болит, только в носу щекотно…

Хаимович приподнялся на ноги и, прячась за деревом, стал осматривать территорию.

- Они ушли? - шепотом спросила Таня.

- Похоже на то, но давай побудем здесь еще минут пять, на всякий случай.

Прошло три дня с того момента, как сгорел коттедж и лаборатория профессора. С тех пор Альберт Борисович, Таня и Додж бродили по лесам, опасаясь возвращаться в город, и ночевали под открытым небом. Переменчивая сибирская погода как будто испытывала их на прочность: летняя жара сменялась моросящим дождем с порывистым ветром. Ученый волновался за ребенка, понимая, что в таких условиях девочка запросто может схватить ангину или воспаление легких. Но иммунитет Тани пока уверенно справлялся со всеми трудностями.

Наконец, они выбрались из оврага. Девочка засунула руку в рюкзак и вытащила бутылку с водой:

- А куда мы пойдем? Мы теперь все время будем жить в лесу?

Таня задала этот вопрос в первый раз с тех пор, как они лишились крова. До этого она, молча, следовала за наставником и только кивала, когда он делился с ней своими мыслями.

- Тебе не нравится наш поход? – ухмыльнулся профессор, почесывая недельную щетину.

- Тут неуютно, нам нужен дом… почему мы не можем вернуться в город?

- Там скоро не будет еды, и останутся одни людоеды, нужно уходить в глушь, где мало людей и дикая природа. А дом мы найдем.

- А где мы возьмем еду?

- Будем охотиться, собирать грибы и ягоды, ловить рыбу, возможно, выращивать что-то. Так жили люди до того, как появились города.

- А мы сможем?

- Если захотим жить, то да. Выбора-то другого у нас нет.

- Я хочу жить, - Таня посмотрела на свои худенькие ручки, покрытые царапинами, - но я ничего не умею. Я только первый класс закончила.

- Это не беда. У тебя теперь будет новая школа жизни. Поверь, это важнее оценок в дневнике. Ты очень сильная, смелая и смышлёная, - подбодрил свою воспитанницу Хаимович.

В глазах девочки мелькнул радостный огонек, она протянула воду наставнику, но он отказался:

- Подержи Доджа, я гляну вокруг. Если что, сразу прячьтесь в овраге.

Альберт Борисович подошел к высокой сосне, дотянулся до нижних веток и стал карабкаться вверх. Хватаясь за мокрую кору, профессор боялся свалиться, поэтому поднимался очень медленно и осторожно. Чем выше он взбирался, тем сильнее раскачивался ствол дерева. Старая сосна величественно возвышалась над остальными деревьями. Мужчина залез на самую макушку и принялся разглядывать окрестности сквозь сгущавшиеся сумерки.

Поселок, где располагалась его загородная лаборатория, остался далеко позади, за эти дни они проделали большой путь. Впереди лес сменялся полями, а чуть западнее виднелся изгиб дороги, к ней и стремился выйти Хаимович. Но так как солнце уже садилось, пора было искать место для ночлега. Ученый заметил неподалеку высокий холм, поросший лесом, и решил, что они успеют подняться на него, пока совсем не стемнело.

От каждого движения человека дерево все сильнее качалось из стороны в сторону. Опасаясь, как бы макушка не надломилась, профессор стал торопливо спускаться на землю. Наконец, почувствовав под ногами твердую почву, он болезненно поморщился и потер рукой поясницу:

- Ух…, староват я уже для таких приключений. Идем, скоро нас ждет горячий ужин у костра. Альберт Борисович закинул на плечи рюкзак и взял у Тани поводок.

Минут двадцать они шли, не проронив ни слова, через каждые двести метров профессор останавливался и прислушивался, но лесной сумрак отвечал лишь мрачной тишиной. Это вполне устраивало скитальцев.

Наконец, за деревьями показался долгожданный холм. Хаимович достал фонарик и осторожно стал светить почти под ноги. Поднявшись на возвышенность, люди увидели несколько крупных валунов, которые их очень обрадовали.

- Вот тут и разожжем костер. Здесь огонь не так будет заметен. Да и от ветра эти глыбы нас укроют.

Определившись с лагерем, люди в спешке принялись за работу. Альберт Борисович наломал сухих веток, а Таня собрала весь хворост поблизости. Профессор достал из рюкзака коробку охотничьих спичек в непромокаемом пакетике. Дрова долго не хотели заниматься, но, в конце концов, людям удалось развести маленький костерок.

Ученый вскрыл ножом две банки тушенки и поставил поближе к пламени, чтобы растопить жир и подогреть мясо. Затем он вбил в землю

рядом с костровищем две толстые ветки и натянул между ними веревку. Порывшись в рюкзаке, Хаимович достал несколько детских теплых вещей и протянул ребенку:

- Возьми, переоденься. А я пока осмотрю территорию.

Альберт Борисович взял фонарик, отошел от лагеря и через минуту скрылся в темноте. Погасив свет, мужчина огляделся. Сквозь лесную чащу их костра видно не было, что немного успокоило ученого. Выждав некоторое время, он вернулся к ночной стоянке.

Таня сидела в чистой сухой одежде, протягивая озябшие ноги и руки к огню, а на веревке аккуратно висели её мокрые вещи. За эти несколько дней в лесу люди сполна прочувствовали, как тяжело жить без крова и городского комфорта. Но они терпеливо переносили все трудности и не падали духом.

Этот лес был почти не обитаем, животные встречались редко, но зараженные уже успели добрести и до этих мест. По пути попадались ручьи и небольшие водоемы, так что от жажды путники не страдали, а вот еда, которую удалось захватить из лаборатории, уже подходили к концу.

- Тушенка теплая, можно ужинать, - сказала девочка, прервав размышления профессора.

Они подкрепились прямо из банок, вытаскивая мясо короткими ветками и пальцами. Додж за одно мгновение проглотил свою скромную порцию. Виляя коротким хвостом перед хозяином, он делал безуспешные попытки получить добавки.

- Не наелся, - с сочувствием заметила Таня, слушая поскуливания собаки.

Хаимович бросил в костер пустую банку и с наслаждением зажмурился от тепла:

- Ничего, потерпит. Легкая диета пойдет ему на пользу, а то откормили мы его дома. Помнишь, прибежал тощий, ребра торчали…, а потом ничего, округлился.

- Да, там было хорошо, если бы не эти люди…

Альберт Борисович поджал губы и ничего не ответил. Посидев так несколько минут, он поднялся и принялся ломать лапник. Когда возле костра образовалась толстая подстилка из еловых веток, ученый подкинул немного хвороста и принялся стягивать обувь:

- На сегодня отбой. Ты - молодец, храбро держалась. Завтра нам тоже придется непросто, надо хорошенько выспаться и отдохнуть. Дров должно хватить до утра, выдвигаемся на рассвете.

- Спокойной ночи, - пробормотала девочка и, повернувшись на бок, мгновенно уснула.

Профессор положил рядом фонарик и мачете, а затем привязал поводок Доджа к ноге, как делал теперь каждую ночь. Так он был уверен, что собака никуда не убежит по глупости, к тому же Додж служил хорошим будильником.

Альберт Борисович лег на спину и уставился в небо. Ветер разогнал тучи, и над головами людей простиралась бесконечная темнота космоса, освещаемая мириадами звезд. Дым от костра тонкой струйкой тянулся вверх, и Хаимович решил, что завтра обойдется без дождя. Он хотел подумать о чем-то еще, но его уставшее сознание быстро погрузилось в сон.

Глава 3. На берегу реки

Шесть друзей сидели на берегу реки, укрытые от посторонних глаз густыми зарослями высокой травы и кустарника. После того, как им удалось покинуть горящий дом профессора и отбиться от толпы зараженных, ребята пару дней скрывались в окрестных лесах. Сегодня они нашли это тихое место и решили разбить здесь лагерь, чтобы спокойно залечить раны.

Иван болезненно поморщился, когда Маша оторвала от кожи кусок ткани с запекшейся кровью. Большинство укусов, оставленных зубами каннибалов, почти затянулись, но самые глубокие воспалились и начали гноиться. Каждый день девушка делала мужу перевязки, обрабатывала раны и прикладывала подорожник, который рос вокруг в изобилии.

- Ты прям как фронтовая сестра, оперируешь в полевых условиях, - улыбался молодой жене Иван.

- До операции, слава Богу, не дошло, - шикнула на него Маша.

- Как нога, опухоль спала?

Воробьева осторожно потрогала свою рану:

- Еще нет, но уже меньше, сегодня почти не болит. Хотя я думала, будет хуже, та железяка глубоко в меня воткнулась. Сейчас тебя перевяжу и себе повязку сменю.

- Подожди, я окунуться хочу сначала, будет полезно промыть укусы в проточной воде. И подошвы горят просто жесть, - Иван посмотрел на свои раскрасневшиеся ноги, покрытые толстым слоем пыли.

- И я хочу искупаться, я так долго, наверное, ни разу в жизни душ не принимала, - воскликнула Катя, помогая Андрею перебинтовывать остаток мизинца на левой руке.

- Нам всем не мешает освежиться, давайте поплаваем, а потом разожжём костер и займемся обедом, - поддержал подружку Кузнецов.

Через пару минут парни, раздевшись до трусов, зашли в реку. Космонавт лег на мелководье, приятная прохлада воды сразу облегчила боль. Воробьев постарался расслабиться и с наслаждением потянулся. Макс нырнул с головой и, проплыв несколько метров, весело крикнул:

- Рыбу сейчас увидел, мелькнула мимо меня на дне, попробую порыбачить…

- Ага, давай, а то консервы мы почти сожрали…, надо что-то с едой придумывать, - отозвался Андрей, вальяжно плавая на спине.

Тем временем девушки, переодевшись в модные купальники, которыми они предусмотрительно запаслись в мегамолле, с веселыми визгами заходили в воду.

Маша в роскошном синем монокини медленно ощупывала каменистое дно, прихрамывая на раненую ногу.

- Давай помогу, держись за меня, - Катя, одетая в вызывающе красное бикини, подставила подруге локоть.

- Ага, спасибо, а то камни скользкие, а я на левую боюсь в полную силу опираться.

- Да, это не морской песочек, - хихикнула Лена, стоя по пояс в белом купальнике-бандо и поеживаясь от бодрящего течения.

Андрей поочередно переводил взгляд с одной девушки на другую с веселой улыбкой:

- Девчонки, вы - красотки! Просто речные русалки в этих купальниках!

- Спасибо, это все из последней коллекции, между прочим, - похвасталась Лисицина.

- Да-да, я помню, как вы два часа проторчали в том бутике, пока их выбирали, - съязвил Кузнецов и показал подружке язык.

Воробьев сел на дно и задумчиво протянул:

- Что-то вы мне втроем напоминаете…, а ну да, точно, вы же прям триколор ходячий! Одна - в белом, вторая - в синем, а третья - в красном.

- Ух ты, правда, а мы как-то и не подумали, - рассмеялась Маша.

- Мы не сговаривались, так случайно получилось, – весело оправдывалась Катя.

- И классно получилось! – Сова показал девчонкам большой палец.

Пока все плавали, Лена стояла по грудь в воде, боясь зайти глубже. Девушка прополоскала волосы и мечтательно протянула:

- Мммм… сейчас бы сюда мой любимый шоколадный гель для душа.

Макс в это время выбрался на берег и, хитро прищурившись, пробормотал:

- Сейчас что-нибудь придумаем…

Незаметно от сестры паренек надергал речных водорослей и крикнул:

- Ленка, геля не было, но мочалку я тебе нашел! Лови!

Когда девушка повернулась, Сова метнул в нее зеленый комок. Лена успела присесть, окунувшись с головой, и пучок водорослей попал точно в лицо Кате.

Лисицина взвизгнула от неожиданности и, злобно фыркая, стала сбрасывать водоросли с головы:

- Макс, ты балбес!

- Ой, перелет…. без обид, Катя, я тебе окуня поймаю, - виновато ответил подросток, пытаясь не рассмеяться.

Маша, Иван и Андрей от души хохотали над подругой.

- Ух ты, моя кикиморка речная, - дразнил девушку Кузнецов.

- Кикимора?! Ну, спасибо… ладно-ладно, ночью я тебе это припомню, - обиженно хмыкнула рыжеволосая.

Пока друзья продолжали развлекаться в воде, Макс принялся за изготовление удочки-подергушки. Сова срезал небольшой ивовый прут и привязал к нему около метра лески со свинцовым грузилом и крючком.

- Не зря я все это набрал в «Рыбаке-Охотнике», - бормотал себе под нос паренек, затягивая зубами узелок на крючке.

Закончив мастерить снасти, Макс принялся искать ручейников, бикарасов и другую наживку, переворачивая камни на мелководье. Этого добра оказалось в избытке, и через пять минут у парня уже было полно приманки. Тем временем приятели выбрались на берег и обсыхали, греясь в лучах полуденного солнца.

Сова зашел по пояс в реку. Каменистое дно хорошо просматривалось в прозрачной воде. Подросток стал активно шевелить ногой, чтобы поднять муть со дна. Это привлекло рыбу, которая плавала ниже по течению. Опустив руку с удочкой по локоть, парень методично дергал ей вперед и назад. Крючок с наживкой скользил по камням, соблазняя рыбу. Через пару минут Макс вытащил первого чебака. Он победно помахал трофеем в воздухе и швырнул добычу на берег, где ее тут же подобрала Лена.

- У меня где-то в рюкзаке был пакет, можем в него пока складывать улов, - предложила Маша.

Андрей похлопал себя по животу и проглотил слюну:

- Есть уже охота, надо лагерь обустраивать… Вань, пошли дров поищем?

Через полчаса котелок с водой уже кипел над костровищем. На дне варилась последняя горсть риса, оставшаяся от запасов из супермаркета. За это время Сова поймал на свою подергушку пять окуньков, семь чебаков и с десяток пескарей. Лена уже почистила их и спустила в котел.

- Класс, красавчик Макс! Отличная похлебка нас ждет сегодня! Правда, жаль, картошки нет, - потирая руки, сказал космонавт.

Маша облизнулась, помешивая веткой рыбный суп:

- Зато настоящая рыба, а не консервы.

Друзья с аппетитом пообедали и вольготно устроились в тени высоких тополей. Приятели беззаботно болтали, радуясь хорошей погоде, и никуда не торопились. Здесь не было ни людей, ни зомби, они нашли тихий уголок и «зализывали» свои раны. Мерное журчание реки убаюкивало, казалось, вокруг нет никакого заражения, и компания приятелей просто выбралась на природу устроить пикник.

Глава 4. Новые кроссовки

Дневная жара начала постепенно спадать, от реки подул освежающий ветерок. Иван почесал голую пятку и задумчиво протянул:

- Надо мне что-то с обувью придумать, так босиком можно и ноги до жопы стереть.

Космонавт вспомнил ночь в коттедже Альберта Борисовича, когда он босой выскочил на крыльцо, прикрывая друзей. Затем раздался взрыв, его отбросило в сторону, а потом было уже не до обуви. Люди чудом смогли отбиться от стада зараженных и выбраться из поселка, потеряв нескольких друзей.

- Да, мы-то успели обуться, а вот тебе не повезло. Ладно, главное – ноги целы, лапти какие-нибудь тебе найдем, - приободрил друга Андрей, - пойду-ка я отолью.

- Андрей?! – недовольно шикнула на него Катя.

- Чего? Я же не сказал поссу, все культурно, не надо придираться.

- Ой, иди уже, - Катя махнула на него рукой, а друзья вновь весело загоготали.

Когда ученый скрылся в кустах, Макс поднялся и взял свой пояс с метательными ножами:

- А я к тому здоровому тополю, потренируюсь немного.

- А я никуда не пойду, мне и здесь хорошо, - лениво ответил Иван, валяясь в окружении трех девушек.

Андрей, поигрывая ножом в руке, решил отойти подальше от лагеря. Вдруг он услышал какой-то шорох в кустах и насторожился. Из травы показался ежик и шустрой деловой походкой зашуршал по тропе.

- Фу ты блин, напугал меня, зверюга, - ухмыльнулся Кузнецов и стал справлять нужду. Закончив дело, он повернулся и увидел, как перед глазами мелькнуло что-то темное. Ученый почувствовал сильный удар по голове и свалился на землю.

- Первый готов, - буркнул мужик среднего роста с седой щетиной на толстом обрюзгшем лице. Он склонился над Андреем, не выпуская дубинку из рук.

В это время из соседних кустов вышел молодой долговязый парень:

- Красава, Боров. Мочим его?

- Не суетись, Горох. Успеем, этот еще пригодится. Надо со вторым разобраться, я у них стволы видел.

Кузнецов застонал, приоткрыл глаза, повернул голову и оглядел нападавших. Тот, что откликался на кличку Боров, был грузный мужик лет сорока. Его кривой, в нескольких местах переломанный нос, смотрел чуть в сторону. Грязная копна давно нестриженных волос «украшала» большую голову с мощным челюстями. Напарник Борова по прозвищу Горох, напротив, казался худым, высоким и сутулым. На его вытянутом прыщавом лице особенно выделялись большие глубоко впавшие глаза. А на коротко выбритой голове торчали оттопыренные уши.

До эпидемии эти двое жили неподалеку в одном религиозном реабилитационном центре для разных маргиналов. Боров попал туда как хронический алкоголик, а Гороха пристроили приемные родители после того,

как он подсел на наркотики. Когда началось заражение, они сбежали из центра и с тех пор промышляли разбоем и мародерством в округе. Недавно подельники случайно наткнулись на лагерь у реки и выжидали удобный момент для нападения.

- Лежать! Не рыпайся, мудила, - Горох пнул Андрея по печени, сел на него сверху и скрутил веревкой руки за спиной.

- Вставай давай, только пикни мне, сразу горло как барану перережу, - рявкнул Боров и слегка ткнул пленника в бок его же собственным ножом.

- Не советую с нами связываться, ребята, лучше развяжите меня и топайте своей дорогой, если хотите живыми остаться, - угрожающе процедил сквозь зубы Кузнецов.

- О, да ты крутой мужик, я смотрю, - Горох рассмеялся и с размаху врезал Андрею носком резинового сапога в живот.

У Кузнецова потемнело в глазах и перехватило дыхание, он мучительно закашлял.

- Ну чё? Будешь еще в героя играть, Рэмба?! Поднимайся, сука, а то останешься здесь навсегда лежать, - злобно прохрипел толстяк.

В то время как Кузнецова связывали бандиты, на берегу реки Катя поежилась и посмотрела на девчонок:

- Зябко стало, может, переоденемся?

Подруги согласились, и вся троица направилась к рюкзакам.

- Маш, посмотри мне тоже шмотки, - крикнул вдогонку Иван и перевернулся на другой бок.

Но не успели девушки достать чистую одежду, как на берегу реки показался Боров. Он вел впереди себя Андрея, приставив к его шее нож.

- Всем стоять на месте, одно движение – и он труп.

Воробьев осторожно потянулся к обрезу, но в этот момент из-за дерева выпрыгнул Горох и со всей силы ударил палкой космонавта.

- Второй готов, - радостно доложил наркоман.

- С ними еще пацан был, займись, - скомандовал толстяк.

- Ща сделаем…, - Горох схватил обрез Ивана и быстро зашагал к тому месту, где слышались глухие удары ножа о кору дерева.

Через несколько минут прозвучал выстрел, и бандит, тяжело дыша, вернулся в лагерь:

- Удрапал малой, только пятки в кустах засверкали, я ему вдогонку послал железа, но не попал походу, - виновато отчитался тощий.

- Снайпер бля…, ладно, потом с ним разберемся. Этого свяжи, пока не очухался, - Боров кивнул на Воробьева и двинул рукояткой ножа по темечку Андрею.

Катя вскрикнула, глядя, как ее парень без сознания свалился на камни.

- Ну вот, теперь повеселимся, крошки, - радостно заржал толстяк и подошел к девушкам.

- Рыжая моя, - гаркнул наркоман, облизывая потрескавшиеся губы.

- Да мне похеру кого. У них у всех повдоль, поперек ни у кого нету, так что без разницы. Я блондиночку возьму, а малолетку на потом, - согласился Боров, оттолкнул Лену в сторону и схватил Машу за волосы. Она попыталась сопротивляться, но получила увесистую пощечину и упала на траву.

В этот момент Лисицина схватил булыжник и швырнула в приближающегося Гороха. Тот увернулся и оскалился в ответ:

- А ты дерзкая, мне такие нравятся. И купальник у тебя что надо, только придется его сейчас снять. Сама разденешься или мне его порвать?!

Катя замерла и дрожащими руками стала раздеваться:

- Хорошо, хорошо, я сама.

- Вот и умничка, - наркоман положил обрез рядом на камни, - не чуди мне, а то быстро тебя свинцом нашпигую, поняла?!

- Поняла, - Лисицина обнажила упругие груди и покорно легла на спину.

Лена тряслась всем телом, словно голая на морозе. Девочка беспомощно смотрела, как насильники раздевают ее подруг и ничего не могла сделать. Андрей с Иваном лежали без сознания, брат убежал, а она словно парализованная сидела, обхватив колени руками.

Толстяк придавил Машу своим весом и, тяжело пыхтя, стал одной рукой стягивать свои штаны. Он впился девушке губами в шею и захрюкал от удовольствия.

Но тут раздался легкий свист и чуть слышный шлепок. В ту же секунду Боров взревел и завизжал от боли. Горох приподнял голову, чтобы посмотреть, что случилось с подельником, и ослабил хватку. Не растерявшись, Катя тут же схватила небольшой камень и двинула насильнику в висок. Толкнув от себя потерявшего координацию бандита, она схватила булыжник побольше и с размаху опустила ему на череп. Раздался хруст, лицо Гороха стало красным от крови.

В это мгновение Боров вскочил на ноги, держась за правый бок. Чуть ниже ребер торчал короткий метательный клинок. Толстяк с кряхтением вытащил лезвие и, выпучив от злости глаза, стал крутить головой в поисках противника.

Макс выпрыгнул из-за кустов и бросил второй нож. Клинок пролетел рядом с ухом насильника и звякнул о камни, едва не ранив Лену.

Боров зарычал и кинулся на подростка. Сова достал из-за пояса третий нож и метнул, целясь в сердце. Лезвие вонзилось в живот, но жирдяй сумел сделать еще пару прыжков и врезал Максу тяжеленным кулаком. В последний момент Сова успел чуть присесть, и удар пришелся по макушке.

- Я тебя, сученыша, голыми руками разорву, - завопил толстяк,брызгая кровавыми слюнями. Боров схватил подростка за горло, поднял над землей и сдавил шею со всей силы. Лицо Макса посинело, и он беспомощно задрыгал ногами и руками.

Маша увидела валявшийся на берегу обрез и побежала к оружию, но ее опередила Лена. Схватив ружье, девочка кинулась на помощь брату. Она приставила дуло почти вплотную к спине бандита и выстрелила. Приклад ударил Лену в плечо, и она выронила обрез. Боров выпустил обмякшее тело паренька, повернулся на 180 градусов и пластом рухнул на землю.

Одновременно с этим Катя продолжала осыпать ударами второго насильника. Горох попытался подняться, но Лисицина разбила ему булыжником нос, выбила два зуба и отправила в нокаут. Не давая противнику опомниться, она, собрав все силы, подняла большой камень и уронила наркоману на голову. Хрустнули кости, лицо Гороха превратилось в кровавое месиво, тело затрепетало в предсмертной конвульсии и замерло.

Лена пыталась привести в сознание брата и шлёпала его по щекам. Сова немного очухался и схватился за шею:

- Еще бы чуть-чуть – и капец. Вовремя ты его, спасибо.

Макс нагнулся над Боровом и вытащил из его живота свой нож. Но в этот момент толстяк захрипел, открыл один глаз и схватил подростка за руку. Сова вскрикнул от неожиданности и тут же воткнул клинок прямо под кадык бандиту. Глаза Борова закатились в предсмертной агонии, в горле раздался

какой-то булькающий звук и свист. Паренек испуганно отполз подальше и посмотрел на сестру с Машей.

- Теперь умер? – дрожащими губами пролепетала Лена.

- Надеюсь что да, передай-ка мне ружье, - ответил брат и протянул трясущуюся руку.

Убедившись, что с нападавшими покончено, друзья стали приводить в чувство Ивана и Андрея. Парней окатили водой, и они с трудом очнулись.

- Бля… как башка трещит… что... где эти?! – Кузнецов попытался вскочить, резко вспомнив, что произошло перед тем, как он отключился.

- Тихо, тихо, сиди, - успокаивала его Катя, - их больше нет, все нормально, мы справились.

- Нормально? – простонал Иван, - вот я дебил, держал ствол в руках, а меня вырубили, да уж нормально…

Девушки рассказали, как все произошло. Макс в это время направил обрез в сторону леса, опасаясь, что бандиты могли быть не одни.

- Надо что-то с трупами сделать, не оставлять же их так. Может закопать? - неуверенно предложила Маша.

- Вот еще, делать нечего, хоронить этих уродов, - возмутилась Лисицина.

Лена посмотрела на реку и предложила другой вариант:

- Давайте в воду бросим, течение быстрое, их далеко унесет.

- Поддерживаю, пусть идут рыбам на корм, - согласился Андрей, а Иван лишь молча кивнул.

Парни поднялись и, слегка пошатываясь, подошли к неподвижному телу Борова. Воробьев взял труп за руки, а Кузнецов схватил за ноги, но тут же бросил их на землю:

- Погоди, тебе же кроссовки были нужны? На нем как раз вроде подходящего размера. Может, примеришь?

- Чё? С трупа? – брезгливо поморщился космонавт.

- Нет, с манекена! Мы же не в магазине, блин. Ну, дело твое, не хочешь, потащили в реку топить.

- Да не, подожди, что-то я туплю, дай гляну, - Иван стянул кроссовки с мертвеца, обулся и утвердительно хмыкнул, - как литые сидят, то что надо.

Кузнецов оттопырил большой палец вверх:

- Ну, хоть какая-то от них компенсация за контузию. Слышь, Вань, а тебе трусы его не нужны случайно? Не пропадать же добру?

- Кроссовки - мне, трусы – тебе, - съязвил в ответ Воробьев.

Друзья поволокли покойника в воду. Отправив мертвецов в последнее плавание, приятели еще несколько минут смотрели им в след.

- А могли и мы сегодня также плыть, если бы не девчонки с Максом, - задумчиво пробормотал Андрей.

- Абзац. Что-то мы подрасслабились. Вот и лоханулись. Неуд нам жесткий. Хорошо, что все так закончилось.

Трупы уносило все дальше от лагеря, а за ними следовали любопытные стайки голодных рыб.

Глава 5. Убежище

Лев Николаевич проснулся сегодня раньше обычного и сидел на кровати, растирая пальцами поседевшие виски. Президент окинул взглядом небольшую комнату, в которой он теперь жил вместе с сыном Петром. Две простые кровати, минимум мебели, светлые однотонные стены и маленькая ванная – такими были президентские апартаменты в подземном убежище.

После того, как в кремлевской лаборатории погибли его жена и дочь, Лев Николаевич не захотел оставаться в Москве и покинул столицу. Он укрылся в «Южном центре», как называли этот бункер в правительстве. Здесь его ждал сын, которого доставили в убежище, как только в стране объявили карантин. Когда началась эпидемия, Петр тренировался в спортивном лагере возле Сочи. Мальчик подавал надежды в большом теннисе, и все лето проводил на сборах и соревнованиях. Президент отдал приказ эвакуировать его в «Южный центр», и благодаря этому ребенок избежал заражения.

Лев Николаевич часто прокручивал у себя в голове события последних дней в кремлевской лаборатории. Древняя крепость Российского государства не рухнула, но и не сумела сдержать врага. Часть правительства вместе с главой государства капитулировало и оставило Москву. Другая часть бывшей элиты страны осталась в столичном убежище. Но большинство из них стали зомби.

Люди ничего не смогли противопоставить стремительному удару «Новой звезды». С каждым днем армия зараженных росла в геометрической прогрессии. Те, кого много лет не могли завербовать иностранные спецслужбы, всего за сутки переходили на сторону неприятеля. Вирус не придумывал хитроумные маневры, он бил на всех фронтах, прорывая санитарную оборону и карантины.

Небольшая горстка уцелевших людей вместе с президентом укрылась в стенах подземного бункера, который на поверхности был замаскирован под научный исследовательский центр. Где-то там плескались волны Черного моря, выкатываясь на солнечные пляжи, чайки кружили в голубом небе, а теплый южный ветер раскачивал кроны деревьев.

Но все это было недоступно людям, запертым в убежище, выходить откуда строго запрещалось. Автономная система жизнеобеспечения поддерживала существование около сотни человек. Бункер проектировался на большее количество, но здоровых людей к моменту эвакуации осталось совсем мало.

Среди них были семьи политиков, ученых, военных, бизнесменов, спортсменов и немногочисленный обслуживающий персонал. Ощущение безысходности и замкнутое пространство давило на психику людей. Почти все потеряли кого-то из близких, никто не знал, когда закончится эпидемия и закончится ли вообще. Многие уже думали, что это место станет их братской могилой.

Холодный свет струился по стенам убежища. Время от времени под его сводами раздавались приглушенные шаги и голоса. После завтрака Лев Николаевич с ближайшими помощниками собрались на очередную рутинную планерку. В небольшой комнате, которую называли «Залом совещаний» на простых жестких стульях за длинным столом разместились остатки элиты

государства, которого по факту уже не существовало.

- Итак, у кого какие новости? Какие предложения? – поинтересовался президент.

Главный инженер убежища кашлянул в кулак и произнес:

- Предлагаю заняться выращиванием овощей, корнеплодов, зелени и ягоды. У нас есть несколько пустых теплиц с регулируемой системой микроклимата. На складе полно стратегических запасов семян и саженцев. Сам я не агроном, но, думаю, нам под силу обустроить здесь маленький огород. Опять же люди будут получать свежие витамины прямо с грядок вместо этих пилюль. «Печатная» кухня уже многим приедается, а свежие продукты разнообразят наш рацион.

- Отличная идея, я - за. Надо спросить, может, кто занимался садоводством, - кивнул президент, - все поддерживают Захара Евгеньевича?

Собравшиеся одобрительно забурчали, покачивая головами. Все, кроме Александра Чернова, который равнодушно пожал плечами и зевнул:

- Понятное дело, здесь большинство в прежние времена брезговали едой из 3D фуд-принтеров, а сейчас приходится…

- Хорошо бы все-таки заняться разработкой вакцины, исходя из имеющихся ресурсов. По крайне мере, у нас есть для этого время…, - перебил помощника Лев Николаевич. Ему уже стали надоедать едкие высказывания Чернова.

- Среди нас есть врачи, но нет ни одного настоящего вирусолога. Последние погибли в кремлевской лаборатории, - уныло протянула Елена Васильевна Малышкина, которая работала одним из заместителей министра здравоохранения при прежнем правительстве. В убежище она стала главной по медицинской части.

- Да-да. Есть физики, инженеры, военные, министры, пять заслуженных артистов, несколько математиков, другие специалисты, но с вирусологами, как назло, нам не повезло…, - неожиданно поэтично заметил вице-премьер по делам спорта и туризма Арсен Аркадьевич Гаспарян.

- И, кажется, еще появился новый стихотворец вдобавок к остальной бесполезной братии, - тихо похлопав в ладоши, снова съязвил Чернов.

- О чем это ты? – спросил президент, хмуро покосившись на своего первого помощника.

- Я к тому, что половина людей, которые тут живут, зря тратят ресурсы остальных – тех, кто молод, сможет дожить до лучших времен и населить эту планету заново, - Александр отчужденно поднял глаза в потолок.

- Вы отдаете себе отчет?! Что Вы несете?! – рявкнул Владимир Романович Горнилов, пожилой генерал, которого очень уважал президент.

- Я высказал свое мнение, только и всего. У нас же демократия? Или уже нет? Когда это мы успели превратиться в тоталитарное карликовое подземное государство? Лично я - за здравый смысл, - советник отклонился на стуле, с ехидной ухмылкой нагло глядя в глаза военному.

- Чернов, не Вам судить, кого казнить, а кого миловать, - пытаясь снять возникшее напряжение, спокойно сказал Лев Николаевич, - ресурсов у нас хватает. Давайте продолжим, какие еще есть вопросы?

- Мне кажется, будет разумно разделить базу на мужскую и женскую часть, чтобы не провоцировать… ммм… кхе…, - замялся главный инженер, подбирая подходящее слово.

- Естественные потребности людей, Вы хотите сказать, Захар Евгеньевич? Вам не нравится, как молодые солдаты смотрят на ваших дочек? – улыбнулся

Александр.

- Стоп, вы уже нарываетесь, - ледяным тоном произнес президент.

- Семейных это, естественно, не касается - для них есть отдельные комнаты. Но остальных надо разделить по половому принципу, чтобы сохранять дисциплину, - закончил свою мысль главный инженер.

- Это не простой вопрос, не уверен, что всем эта идея придется по душе. Давайте подумаем и обсудим её на следующей планерке, - резюмировал Лев Николаевич.

На этом совещание закончилось, и люди стали расходиться по отсекам. Бывшая элита не знала, чем себя занять. Вместе с тем работы было много. Требовались люди, чтобы готовить, убирать, стирать, лечить и поддерживать порядок. Штат сотрудников центра перед эвакуацией был максимально оптимизирован, а точнее урезан, чтобы высвободить места для представителей высших кругов, а в итоге бункер оказался полупустым.

Дни в убежище тянулись долго и однообразно. Хандра и депрессия все больше разрастались среди запертых под землей людей. Все чаще стали возникать конфликты и стычки на бытовой почве. Через некоторое время за грубое нарушение дисциплины двух солдат пришлось изолировать в отдельном отсеке.

Еще большим ударом для общества стал внезапный инсульт главного инженера. Захара Евгеньевича удалось спасти, но мужчину частично парализовало. Он лежал в лазарете, окруженный вниманием и заботой двух дочерей.

Несмотря на проблемы, большинство в убежище чувствовало себя в безопасности и довольствовалось этим. Маленькая община тихо жила под землей, люди надеялись, что со временем эпидемия закончится, и они смогут подняться на поверхность. Дни шли своим чередом, принося то хлопоты, то радости. Но иногда Льву Николаевичу казалось, что руководить многомиллионной страной было проще, чем этой горсткой людей.

Глава 6. Охотники или добыча?

Миновали сутки после нападения бандитов. Друзья решили переместить свой лагерь и прошли пару километров ниже по течению реки. Они опасались новых незваных гостей, но больше их спокойствие никто не нарушал.

Из-за удара по затылку Андрей часто мучился головокружениями. Ивану повезло больше, он отделался здоровой шишкой на голове, но в целом чувствовал себя нормально.

Стоял отличный летний день, парни отдыхали в тени, восстанавливая силы, а девушки устроили большую стирку. Затем они развесили на веревке мокрую одежду и переоделись в чистые вещи.

Катя облачилась в короткие спортивные черные шортики и красный топик. Затем достала из рюкзака Андрея клетчатую рубашку с коротким рукавом, джинсовые шорты и бросила их парню:

- Лови, оборванец! Носи аккуратно, больше у тебя новой одежды нет…

- Спасибо, мамочка. Когда старая высохнет, не забудь заштопать, погладить и накрахмалить воротничок.

- Ага, так и сделаю…, - хихикнула Лисицина.

В это время неподалеку переодевались Маша с Иваном. Девушка надела джинсовые шорты и светлую маечку на тонких лямках. Воробьев экипировался в шорты милитари чуть ниже колена и футболку песочного цвета с большим принтом Юпитера на груди.

Когда они вернулись к лагерю, там уже сидели Макс и Лена. Сова оделся в широкие штаны болотного цвета с большими накладными карманами по бокам и оранжевую майку с названием любимой рок-группы на спине. Лена принарядилась в розовую тунику и серые укороченные леггинсы.

- Крутой прикид, это что Марс? – спросил Сова, показывая пальцем на изображение планеты.

- Ага, Луна блин… у тебя что по астрономии? – ухмыльнулся космонавт.

- Она со следующего года должна быть, еще не проходили, - пожал плечами подросток.

Иван поднял походный топорик:

- Тогда прощаю, вообще это Юпитер. Хорош прохлаждаться, давай за дровами сгоняем, обед надо готовить.

- Пошли, - согласился Сова. Паренек нацепил пояс с метательными ножами и взял карманную пилу.

- А я тогда останусь охранять девчонок, - потянувшись, добавил Кузнецов.

- Угу, кто кого охранять будет, - съязвила Катя и дернула парня за ухо.

Андрей виновато потупился, облокотился на дерево и поближе придвинул к себе обрез.

- Ну ладно, не обижайся, ты всегда будешь мои героем, - Катя быстро поцеловала его в щеку, промурлыкав еще несколько нежностей на ухо.

Тем временем Иван с Максом скрылись из виду. Парни углубились в лес в поисках сухих деревьев и вскоре оказались на просеке, по которой тянулись две борозды, заросшие травой.

- Хм, колея. Странно, место вроде глухое. Кто тут мог ездить? - Сова присел на корточки и постучал по земле палкой.

Иван посмотрел в сторону, куда уходили следы колес:

- Может рыбаки накатали...

- Не заметил я, чтобы тут рыбалка интересная была, мелочь всякая, - подросток встал между бороздами, - да и широкие следы для машин, это больше на трактор похоже...

- Трактор…, - задумчиво повторил Воробьев. В этот момент его желудок громко заурчал, космонавт почувствовал подступавший голод.

Сова крутил головой, высматривая сухостой:

- Ну да, похоже на трактор. Эта дорога, наверное, в деревню идет или на ферму...

- Ферма… или хозяйство… Сова, а ты – молодец. Сам понял, что сейчас сказал?

- Ммм…

- Ну, если там ферма, то, может не всех животных сожрали? Это же мясо, Макс!

- Хм, вариант… прогуляемся? Надо нашим сказать…

Иван посмотрел в сторону лагеря:

- Давай сначала глянем по-шустрому, может тут рядом.

Приятели быстро зашагали на запад по проселочной дороге. Взобравшись на холм, парни увидели вдалеке тонкую струйку черного дыма. Через полчаса они подошли к большому ангару, обшитому синим сайдингом. Рядом стояли несколько домиков, два из которых почти полностью сгорели, от них-то и чадил дым. Дверь в ангар была приоткрыта, друзья осторожно подошли и сразу почувствовали ужасный смрад от экскрементов и гниющего на жаре мяса. Несколько туш дохлых коров валялись на земле в своих стойлах.

Макс с трудом сдержал рвотный рефлекс и отбежал в сторону:

- Я бы и через месяц голодухи такое есть не смог.

- Может, в этом коровнике не все протухли? Вдруг какая-то буренка недавно скопытилась, давай проверим? – Космонавт задрал футболку и натянул на нос словно маску.

- Блин, ну давай попробуем, - нехотя согласился Сова.

Парни распахнули двери ангара и перешагнули порог. Иван шел первым, выставив перед собой обрез. Друзья почти не дышали и напряженно осматривали каждое стойло. Было видно, что большинство животных умерло от истощения, кожа обтягивала их выпирающие из боков ребра.

Воробьев заметил корову со вспоротым брюхом, ее внутренности были разбросаны по всему стойлу, а на шкуре виднелись следы многочисленных ран. Тысячи опарышей ползали в смеси из сена, гниющего мяса и навоза. Казалось, что это живой ковер, который колышется под мертвой тушей. Ворчливое жужжание сотен мух разносилось внутри помещения.

- Смотри, как-то странно… эту загрызли, а те, похоже, сами сдохли, их даже не тронули, - пробурчал из-под майки космонавт, указав обрезом на истерзанную корову.

- Может ее вообще не зараженные, а собаки местные загрызли? – предположил Сова.

- Ладно, тут ловить нечего, всё протухло, валим отсюда, - космонавт быстро выбрался на улицу и жадно вдохнул свежий воздух.

Через пару минут, придя в себя, друзья решили осмотреть остальные строения. Они подошли к одному из домиков, как вдруг позади себя услышали треск веток. Парни оглянулись на шум и остановились. В паре сотен метров от них, ломая молодые березки, на холм поднималась корова.

- Ееехxуууу! Мясо! - обрадовался Сова, и приятели, не сговариваясь, бросились за буренкой. Корова была уставшей и напуганной. Она скользила копытами по траве, пытаясь забраться на холм, и хромала на правую переднюю ногу.

Иван и Макс быстро догоняли добычу, стараясь не упустить из виду убегавший ужин. На самом верху склона Воробьев забежал вперед и перегородил дорогу, а Сова отрезал путь к отступлению. Приблизившись, парни разглядели, что перед ними не корова, а молодой бычок. Он уже успел немного одичать и боялся незнакомцев.

Воробьев держал в одной руке топор, а в другой обрез, не зная, что выбрать. Сова молча топтался с ножом позади бычка, вопросительно глядя на старшего товарища.

Так они простояли втроем целую минуту, никто не решался что-либо предпринять. Животное устало и понимало, что убежать сейчас не удастся, а так как люди не нападали, бычок отдыхал и восстанавливал силы.

Догнав добычу, парни не знали, как к ней подступиться: молодой бык – это не заяц и даже не свинья, которых можно быстро зарубить или зарезать. Борясь за жизнь, животное могло их ранить и серьезно покалечить. Иван слегка покачивал топором, обдумывая план:

- Че делать-то? У меня же патроны с дробью, его этим не завалишь, только изувечишь зверя. А потом к нему хрен подступишься.

- А если в ухо ствол вставить? В упор выстрелить?

- Бля, ну ты маньяк Сова. Так он и даст нам обрез в ухо засунуть...

- Надо пробовать, я отвлеку, - Макс встал сбоку от бычка.

- Попробую, - смирился Воробьев, - оглушить его так по-любому получится, а там, если что, добьем. Фух, как теперь все это исполнить только?

Космонавт осторожно положил топор на землю, вырвал пучок травы и медленно приблизился к быку.

- Прикормить хочешь? – Макс не смог сдержать смех.

Иван нахмурился, чувствуя, как на лбу выступили капли пота:

- Есть идеи получше? Хочешь, тебе ствол отдам?

- Не-не, у меня рука дрогнет, - тут же отмазался подросток.

Животное встретилось с человеком взглядом. В больших добрых глазах теленка мелькнул ужас. Внезапно бычок фыркнул, издал короткое предостерегающее «Мууу», резко дернулся и побежал вперед. Иван успел сделать шаг в сторону, пытаясь увернуться, но мощная туша даже легким касанием сбила его с ног. Макс кинулся вдогонку за теленком. Космонавт быстро встал на ноги, но вдруг увидел группу зомби, которая подбегала к подножью холма.

Недавно эти зараженные напали на бычка в лесу, но тот сумел вырваться. Инфицированные потеряли след добычи недалеко от фермы, но упорно продолжали погоню. Воробьев насчитал порядка десяти противников, быстро лег в траву, но было уже поздно. Деревья на холме росли редкие и низкие, зомби заметили движение на вершине и начали взбираться по склону.

Иван колебался, нужно было делать выбор: отпустить бычка и остаться без ужина или самим стать пищей для людоедов. Макс в это время догнал теленка и смог его затормозить. Парнокопытное остановилось и растерянно замотало головой, широко раздувая ноздри.

В этот момент космонавт увидел еще семерых зомби, которые выбежали из леса за ангаром. Они двигались медленнее инфицированных из первой группы и отстали во время погони. Итого против них было почти два десятка

противников, а из оружия топор и обрез с пятью патронами, остальной боекомплект остался в лагере у реки.

Иван прикинул, что расстояние между двумя группами составляло метров двести, и все-таки решил рискнуть. Бык в это время развернулся и бросился в обратную сторону как раз на Воробьева. Космонавт больше не колебался, он отбросил ствол, схватил двумя руками топор и с ходу ударил обухом между глаз теленку. Бычок качнулся, захрипел, но устоял на ногах. Космонавт врезал еще раз в то же место. Колени животного подкосились, и туша с глухим ревом завалилась на бок. Иван со всей силы, словно первобытный охотник, опустил топор в третий раз. Раздался треск, теленок был оглушен, но еще дышал. Космонавт присел, достал нож и воткнул добыче в горло.

- Мууууу..., - последнее жалобное мычание вырвалось у бычка. Туша животного колыхнулась, губы задрожали, предсмертная агония прокатилась по телу. Теленок в последний раз выдохнул теплый воздух из больших мягких ноздрей. Его взгляд, устремленный в чистое синее небо, замер и потух навсегда.

В этот момент Макс заметил зомби, которые поднимались по склону:

- Вань, там канны!

- Знаю, не мороси, успеем, - Воробьев ощупал заднюю ногу быка, проткнул ножом шкуру в районе сустава и начал разрезать мясо. Когда лезвие коснулось кости, космонавт протянул топор подростку:

- Держи! Бей тут! Старайся попадать в сустав между костями, как разрубишь, остальное отрежь ножом.

Макс стоял немного ошарашенный. Он уже привык убивать зараженных, но когда представил, что надо отрубить ногу еще теплому теленку, паренька стала бить нервная дрожь.

- Че стоишь?! Руби, говорю! Мы всего быка не утащим, надо взять часть и бежать...

- Я…я не…, - забормотал подросток.

- Шевелись! Я задержу их сколько смогу. Руби!

Сова взял топор и ударил им по ноге теленка. Затем размахнулся еще раз, но кость не поддавалась. Разозлившись, Макс вложил в удар все силы, и что-то треснуло.

Космонавт решил поберечь патроны и осмотрелся. Он увидел на траве поваленный ствол небольшой березы, подтащил дерево к склону холма, с трудом поднял и швырнул в приближающихся врагов. Бревно с грохотом упало и сбило с ног двух зомби.

Еще трое зараженных, которые поднимались следом, уже почти достигли вершины. Удерживая высоту, Иван пинком отбросил одного вниз, второго вырубил ударом приклада, отступил пару шагов и выпустил заряд дроби в лицо третьему противнику.

- Макс, ну че там у тебя?!

- Щас! - подросток в очередной раз с глухим ударом опустил топор, наконец-то кость поддалась. Сова принялся орудовать ножом. Его лицо уже покрылось мелкой крапинкой из крови и мяса теленка, руки паренька больше не дрожали. Он с остервенением кромсал ножом плоть, отделяя ногу от туши бычка.

Очередные пять людоедов подступили к вершине. Воробьев разрядил в них обойму, но один из них остался жив. Дробь изуродовала лицо инфицированного, правый глаз вытек, ошметки щеки свисали с челюсти. Но он поднялся и с лютым воем бросился на человека. Космонавт в последний

момент сделал шаг в сторону и выставил ногу. Зомби запнулся и упал на живот. Воробьев тут же прыгнул ему на голову двумя ногами, а затем носком кроссовка заехал в висок.

- Я все, бежим! - радостно отозвался юный мясник.

Огромными прыжками Иван подбежал к теленку, схватил отрубленную ногу и бросился вниз с обратной стороны холма. Макс с топором и ножом прикрывал отступление.

Когда зараженные подошли к кровавому месту бойни с бычком, то сразу забыли про беглецов и накинулись на теплую тушу. Несчастное животное дважды послужило людям: дало им мясо и остановило преследователей. Зомби облепили добычу и принялись жадно пожирать вожделенную плоть. Они с довольным ворчанием слизывали кровь с травы и вгрызались в сочное свежее мясо.

В это время парни спустились вниз, увидели, что погони нет, и торопливо зашагали к лагерю.

Иван взвалил ногу на плечо и уже мечтал о сытном обеде:

- Фуууухххх… пронесло. Им сейчас мертвый бык интересней, чем мы. За нами еще побегать надо…

- Ага, только жалко бросать столько мяса этим тварям...

- Макс, ты своей шкурой дорожи! Мы бы все равно этого теленка целиком не съели, протух бы на жаре. А вот этой ноги нам как раз на несколько дней.

Вскоре друзья вышли на знакомую колею, которая привела их на ферму и зашагали к лагерю. Обратно идти было тяжелее, но веселее. Ноша, которая им досталась, сулила сегодня шикарное застолье. Когда парни углубились в лес на подходе к лагерю, то услышали злобную ругань:

- Писец, вы охренели?! Мы вас тут по всему лесу ищем! Девчонки уже чуть не плачут, хоронят вас, а вы идете и горланите на всю округу, как ни в чем не бывало.

Из-за деревьев показался Кузнецов, с перевязанной головой и обрезом в руке.

- Всё-всё, не ругайся, мужик. Тут одна история случилась, инициативу мы проявили без предупреждения. Видишь, что нашли на дороге? – ответил Иван, хвастаясь добычей.

- Ого, круто… и где это вы ее взяли? - облизнувшись, спросил Андрей.

- У кого взяли, тот уже не мычит. Пошли в лагерь, сейчас всем расскажем.

Через полчаса друзья сидели вокруг большого костра, нанизывали куски говядины на толстые ивовые прутья и жарили их над красными углями. После нескольких дней жизни впроголодь простое жареное мясо, даже без маринада, специй и овощей, казалось им верхом кулинарного искусства.

Весь оставшийся день до поздней ночи люди жгли новые угли и готовили мясо про запас. Когда над верхушками деревьев показался месяц, от ноги бычка осталась только кость.

Вскоре все, кроме Андрея, легли спать, а Кузнецов, чтобы не уснуть на дежурстве слонялся по берегу. Время от времени в воде раздавался плеск рыбы, а в лесу перекликались ночные птицы. Больше ничего не нарушало тишину маленького лагеря у реки.

Глава 7. Уроки выживания

Подошва на кроссовке расклеилась и шаркала по земле при каждом шаге Альберта Борисовича. Плохая обувь его очень беспокоила. Бродить по лесу босиком профессору не хотелось, а новые ботинки, к сожалению, на дороге не валялись.

Хаимович все время размышлял о будущем, куда им пойти с Таней и где найти новый дом. Он твердо решил, что в Новосибирске оставаться нельзя. Полчища зомби, мародеры, бандиты, вспышки смертельных инфекций из-за тысяч разлагающихся на улицах трупов – все это осложняло выживание. А зимой отсутствие центрального отопления и других коммуникаций в домах все равно вынудило бы их искать другое убежище.

Альберт Борисович понимал, что постепенно каннибалы в поисках добычи будут разбредаться по окраинам города, деревням и ближайшим окрестностям, а значит, пока есть время, нужно уходить как можно дальше, в малонаселенные районы.

Профессор знал одно место в Хакассии, которое его очень привлекало – невысоко в горах рядом с заповедником располагалась исследовательская база для наблюдения за дикой природой. Там работал его старинный приятель, Хаимович приезжал туда несколько раз, чтобы провести отпуск. Альберт Борисович не любил ездить за границу и на многолюдные черноморские курорты. А в горах среди леса вдали от цивилизации он по-настоящему отдыхал душой и телом.

Насколько помнил профессор, база работала круглый год и была оборудована для автономного существования. А значит, запас еды, медикаментов и оружия там был достаточный, чтобы продержаться как минимум зиму. Но ученый с трудом представлял, как добраться туда с маленьким ребенком. Поэтому он решил, что если им встретится подходящий дом в глуши, то до весны они останутся там, а дальше будет видно. Хаимович был убежден, что инфицированные не выдержат лютых сибирских морозов, а значит, ближайшие семь-восемь месяцев станут ключевыми для дальнейшего выживания.

Во время этих размышлений профессор иногда забывался, ускорял шаг и даже принимался жестикулировать и бормотать себе под нос. Таня, которая шла рядом, начинала отставать и, видя, что наставник опять «ушел в себя», кричала ему в след:

- Подождите, подождите…

Ученый не сразу возвращался к реальности, еще несколько мгновений он двигался по инерции. Затем вздрагивал, оборачивался, улыбался в свою нечесаную бороду, которая уже успела немного отрасти, поправлял очки, протягивал руку, и они снова шли вместе.

- Устала? – периодически спрашивал наставник во время пути.

Девочка пожимала плечами и кивала. Она уже стала привыкать к длинным переходам и старалась молча переносить нагрузку, чтобы не казаться обузой.

Они вышли на трассу, но чтобы не идти по открытой местности, двигались примерно в двадцати метрах от дороги по небольшому леску, где в случае опасности можно было успеть спрятаться.

- Давай присядем, - наконец сказал профессор и указал на поваленное дерево.

- Сегодня хорошая погода. Так гулять гораздо веселее, чем в дождь, - с улыбкой протянула Таня.

- Это точно. Так, что у нас из съестного? – Альберт Борисович порылся в рюкзаке и извлек оттуда небольшой кусок сырокопченой колбасы и подсушенный хлеб. Припасов, захваченных из сгоревшей лаборатории, оставалось все меньше.

- Сейчас бы мороженого, - мечтательно протянула малышка.

- Держи, вот тебе мороженое со вкусом колбасы, - профессор протянул ребенку половину, а свою долю разделил с Доджем.

Таня съела все до последней крошки и попросила воды. Профессор достал флягу, но в ней осталось всего несколько глотков.

- Потерпи немного, где-нибудь впереди найдем ручей, - пообещал Альберт Борисович, глядя, как ребенок вытряхивает последние капли.

Через несколько минут Таня начала икать и с каждым разом все сильнее.

- Нда, - улыбнулся профессор, - сухомятка тебе не пошла, так нас все зомби в округе услышат.

- Пить хочется, - чуть виновато ответила девочка.

- Доджу, похоже, тоже, - заметил ученый, наблюдая за тем, как собака тяжело дышит, высунув длинный язык.

- Пойдемте тогда, хочется быстрее воду найти.

Путники продолжили свой путь и минут через двадцать увидели впереди большую заправку.

- Ну, видишь, вот и вода. Там, наверняка, есть магазинчик для автомобилистов, - кивнул Хаимович, в очередной раз поправляя отрывающуюся подошву.

- А это не опасно? Там нет «их»?

- Если и есть, то, скорей всего, не много. Струсила что ли? Тебе пора научиться с ними бороться.

Глаза девочки испуганно округлились. Профессор понимал, что ребенок слишком слаб, чтобы справиться зараженным. Но он хотел как можно раньше научить Таню тому, как постоять за себя.

«В новом мире чем быстрее научишься кусаться, тем больше шансов, что тебя не съедят», - часто повторял ей Альберт Борисович.

Его не смущало, что виноват во всем случившемся он сам. Хаимовича вполне устраивала такая реальность. Хотя еще несколько месяцев назад ученый не мог и представить себе ничего подобного, но все это осталось словно в прошлой жизни.

Хаимович, Таня и Додж выбрались на открытое пространство и перешли дорогу. До заправки оставалось несколько минут ходьбы. Профессор замедлил шаг, внимательно вглядываясь вперед. Альберт Борисович в нерешительности остановился. Он не знал, как лучше поступить: оставить девочку снаружи или войти вместе с ней. Таня держалась чуть позади наставника, в шаге от него.

- Давай проверим что там, от меня не отходить, - предупредил ученый девочку.

Хаимович решил, что в помещении Додж будет только мешаться под ногами, и спустил его с поводка:

- Можешь поохотиться тут рядом...

Входная дверь заправки оказалась выбита, толстое стекло рассыпалось мелкими осколками по асфальту. Профессор просунулся в дверной проем,

всматриваясь в каждую мелочь и прислушиваясь к малейшему шороху. Таня молчала, испуганно глядя по сторонам и прижимая ладошки ко рту, чтобы не так громко икать. Альберт Борисович проник в магазин и махнул девочке.

Внутри стояло несколько полок для продуктов, напитков и автомобильных товаров. На полу валялись шоколадки, упаковки печенья, лапши, рулетов, чипсов, снеков и газировки.

- Налетай, только не лопни, - разрешил наставник, глядя, как заблестели глаза ребенка при виде этого богатства.

Убедившись, что кроме них здесь никого нет, Хаимович наполнил флягу чистой водой и положил еще несколько бутылок в рюкзак. Туда же он скидал шоколадки, печенье и другую снедь для перекуса в пути.

Пока Таня сидела на стойке оператора, свесив ноги, и уплетала чипсы, запивая их лимонадом, ученый подошел к двери с табличкой «Служебное помещение. Посторонним вход запрещен». Мужчина подёргал ручку, но дверь не поддалась. На ней виднелись следы от протектора ботинок. Кто-то пинал дверь, пытаясь попасть внутрь, но ему это не удалось.

- Надо попробовать открыть ее, может там осталось оружие охранника, - пробормотал Хаимович и вставил острие мачете в щель рядом с замком. Альберт Борисович надавил плечом, пошевелил немного лезвием, просунул клинок глубже, нащупал защелку, поддел ее, и дверь легко отворилась.

За ней находилась темная подсобка, куда не проникал свет с улицы. Ученый сразу ощутил неприятный запах, сжал рукоятку мачете и осторожно переступил порог. Вдоль правой стены узкой, но длинной комнаты тянулся ряд полок, а на полу валялся большой фонарик. У дальней стенки виднелись очертания коробок, в полумраке сложно было разобрать, что к чему. Хаимович осторожно поднял и включил фонарь. Из-за кучи коробок и каких-то рулонов торчали женские ноги в черных туфлях и капроновых колготках, лица человека видно не было.

- Эй! – вполголоса сказал профессор, не трогаясь с места. Тело не шевелилось, и Альберт Борисович нехотя шагнул вперед.

В углу за коробками лежала женщина лет сорока и, судя по тихому размеренному дыханию, она спала. Хаимович направил ей в лицо луч света, но незнакомка не отреагировала. Ученый обратил внимание, что тело женщины била мелкая дрожь. Альберт Борисович понял, что она заражена, но организм из последних сил еще пытается бороться с вирусом.

Профессор решил, что делать тут больше нечего. Марать руки, добивая больную, не хотелось, поэтому он отвернулся от тела и стал внимательно осматривать коробки на полках. В одной из них нашлась целая упаковка батареек для фонариков, а в другой - гель для дезинфекции рук и продуктов.

Хаимович уже собрался выходить, как вдруг услышал шорох за спиной - ноги за коробками вяло зашевелились. Ученый приблизился, зараженная почти ничего не видела, но заметила движение перед собой, инстинктивно протянула руки и подалась вперед. Альберт Борисович резким пинком в грудь отбросил ее в самый угол комнаты. Женщина в ответ что-то невнятно крикнула, скорее от ярости, чем от боли.

- Таня, иди сюда! – позвал профессор.

Девочка с опаской вошла в подсобку:

- Я тут…

- Подойди ближе, возьми, - Хаимович протянул ей мачете.

Ребенок робко взял клинок, с трудом удерживая оружие двумя руками.

- Ударь её, - строго сказал наставник и указал на зараженную.

От страха у Тани подкатил комок к горлу. Руки и ноги задрожали, глаза стали влажными, казалось, еще чуть-чуть – и девочка разревется, как делают многие дети в ее возрасте. Но Таня уже не была тем ребенком, который мог позволить себе такие капризы. Малышка не плакала, она просто стояла и молчала, боясь пошевелиться от страха. Сейчас ей хотелось убежать, покинуть эту страшную темную комнату, где в углу шевелился незнакомый человек. Но еще страшнее для девочки было ударить живое существо и попытаться его убить. Она замерла на месте, борясь с собой и своими страхами.

- Это уже не человек. Если ее не убить, она нападет на нас. Сейчас она слабая, ударь ее мачете со всей силы, - продолжал обучение профессор.

Девочка сделала шаг вперед, подняла клинок чуть выше, закрыла глаза, но через секунду отбежала назад, уронила оружие и спряталась за Альбертом Борисовичем.

- Я не буду, я не могу! – промямлила виновато Таня, словно школьница, которая не сделала домашнее задание.

Хаимович поморщился и вздохнул. Он присел перед девочкой, так чтобы их глаза оказались на одном уровне. Ученый сказал почти шепотом, но от его тона у ребенка побежали мурашки по спине:

- Таня…. Пора учиться кусаться и убивать. Или ты сама умрешь. В этом мире нужны острые зубы. Бей!

- Нет, - малышка отрицательно покачала головой и опустила глаза.

Наставник потряс девочку за плечи.

- Надо! Если хочешь выжить…, - профессор поднял мачете и вложил рукоятку в ладонь Тани.

Альберт Борисович сидел спиной к зомби и не заметил, как зараженная собралась с силами и поползла в его сторону. Она почти встала на ноги. Голод толкал женщину вперед и придавал ей сил. Вирус «подсказывал» мозгу, что рядом добыча, которая утолит ноющую боль в ее животе. Не оборачиваясь, профессор поднялся и, схватив девочку за руку, поставил между собой и зомби.

- Бей, Та… - слова застряли у Хаимовича в горле, когда он увидел инфицированную в шаге от себя.

Женщина захрипела и бросилась на свою жертву. Таня зажмурила от страха глаза, машинально подняла перед собой мачете и сжалась в комок:

- Мама!

Наставник в последний момент успел оттолкнуть малышку в сторону и ударил тетку кулаком в лицо. Но зараженная лишь дернула головой и вцепилась ногтями в лицо профессору. Альберт Борисович испугался, попятился назад и ударился спиной о полку. Таня не знала, что ей делать, она снова выронила мачете и беспомощно сжимала кулаки. Слезы ручьями текли по щекам, мелкая дрожь била ее словно током.

Хаимович понял, что еще немного – и ему выцарапают глаза. Из приоткрытого рта зомби доносилось отвратительное зловоние. Желтые зубы уже скрежетали в предвкушении свежей плоти. Хаимович схватил инфицированную за волосы левой рукой и ударил фонарем. Быстрый пинок в солнечное сплетение - и женщина отлетела к коробкам. Альберт Борисович схватил мачете и не дал зомби подняться. Через секунду клинок разрубил лицо зараженной пополам от века до подбородка.

- Пора учиться кусаться, я не всегда буду рядом, – хмуро повторил наставник еще раз и вышел в торговый зал. Таня поспешила за ним.

Профессор набил рюкзак консервами, печеньем, водой и сладостями, которые не таяли. Девочка нашла две зажигалки, которые завалились между рядов. Хаимович еще раз обвел взглядом торговый зал:

- Ну вот, еще на несколько дней мы себя провиантом обеспечили, пошли дальше.

Люди покинули магазинчик на заправке и уже хотели перейти дорогу, но заметили велосипед, который стоял около забора с обратной стороны здания. Велик выглядел исправным, а главное - он был с детским креслом.

- Это ускорило бы наш путь, - Альберт Борисович подергал противоугонный замок, - жаль, тросик нечем перекусить.

- А может быть, это велосипед той тети? У нее мог быть ребенок, которого она отвозила в садик или школу, а потом ехала на велосипеде сюда на работу, - Таня уже немного отошла от пережитого шока, и к ней вернулась способность рассуждать.

Профессор задумчиво почесал нос:

- Может быть... тогда, по логике, ключ от замка у нее остался. Сейчас проверю, а ты позови Доджа.

Ученый быстрыми шагами направился обратно в магазин. Вернувшись в подсобку, мужчина достал фонарь и посветил на труп. Обезображенное лицо было неподвижно, но Хаимович все равно еще побаивался эту тетку. Он присел и стал осторожно осматривать одежду. На зараженной был корпоративный синий пиджак, белая блузка, юбка и колготки. В карманах жакета ключа не оказалось. Тогда профессор еще раз оглядел помещение и увидел на крючке дамскую сумку. Он снял ее, вышел в торговый зал и вытряхнул содержимое на стойку оператора. Среди документов, монет, косметики и других женских принадлежностей валялась связка ключей.

Альберт Борисович обрадовался и поспешно вышел на улицу. Он обошел магазин и не нашел Таню там, где ее оставил. Хаимович оббежал территорию заправки, но девочки нигде не было, как и Доджа. Ученый растерянно вертел головой в поисках ребенка, в этот момент он испугался по-настоящему. Профессор представил, что снова может остаться один. Чувство одиночества, с которым он жил до эпидемии, больно сжало его сердце. Эта маленькая девочка теперь стала для него неким смыслом жизни, объектом заботы, светлым пятном в его почерневшей душе. Только ее спасение было единственным хорошим поступком в череде страшных преступлений, совершенных ученым.

После травмы головы темная сущность все больше поглощала сознание Альберта Борисовича. И только благодаря Тане в нем еще оставалось что-то человеческое.

Профессор снова торопливо обошел здание заправки и громко крикнул:

- Та-а-а-аня-я-яяяя!!!

Его не пугало, что на голос могут сбежаться зараженные. Он был готов драться, только было бы за кого. Все, чего Хаимович сейчас боялся – это вернуться к одиночеству.

- Таня!!! – В отчаянии снова позвал ученый. Но никто не отвечал.

На секунду профессор подумал, что девочка обиделась на него за то, что произошло в подсобке, и где-то спряталась. Но тут же убедил себя, что Таня бы так не поступила.

Вдруг он услышал шорох над головой и посмотрел вверх. Большую часть заправки занимал навес, который укрывал от дождя и снега места для зарядки автомобилей. Заправкой это место называлось по старинке, тут стояла всего

одна бензиновая, одна дизельная и одна газовая колонка для тех, кто еще не перешел на электродвигатели. Все остальное пространство занимали небольшие желтые столбики, чуть больше метра в высоту. Они были цилиндрической формы, за что в народе их прозвали «батарейками». Некоторые зарядно-заправочные станции даже специально стилизовали их под настоящие пальчиковые батарейки. Заняв место на такой «заправке», водитель подключал кабель со штекером от столбика к блоку зарядки автомобиля.

Альберт Борисович понял, что девочка прячется на крыше, но какое-то нехорошее предчувствие засело у него в голове:

- Таня, ты там? Спускайся, надо уходить.

Никто не ответил, шорох сверху прекратился. Профессор увидел приваренную к стене магазина лестницу и снял травматический пистолет с предохранителя. Патронов было мало, и Хаимович их берег. Но интуиция подсказывала, что сейчас они могут понадобиться

Ученый стал бесшумно карабкаться вверх по лестнице. Как только его голова показалась над крышей, Альберт Борисович увидел мужчину лет тридцати, который крепко держал Таню. Незнакомец был одет в униформу с логотипом заправки. Его маленькую голову с конопатым лицом и чуть скошенными к носу глазами покрывала старая замусоленная бейсболка. Над правым веком мужчины темнела большая гематома. Он зажал ребенку рот ладонью, так что малышка не могла даже пикнуть.

Хаимович за секунду оценил ситуацию, он попытался понять мотивы незнакомца: «Зачем он похитил Таню? Просто испугался или решил взять ее в заложницы? Что ему от нас нужно?»

Альберт Борисович быстро перебрался на крышу и убрал руку с пистолетом за спину. Похититель еще крепче сжал девочку и злобно посмотрел на профессора.

- Эй… стой! Я ей сейчас голову оторву! – дрожащим голосом крикнул «заправщик» и сделал шаг назад.

- Привет. Мы просто мимо проходили, взяли немного воды и печенья внизу. Мы их тебе отдадим, извини нас. Я не знал что это твоя территория, без обид. Друг, отпусти девочку, и мы сразу уйдем, - примирительным тоном ответил ученый, приблизившись на полшага.

Незнакомец облизал губы и стал судорожно оглядываться по сторонам, словно в поисках поддержки. Хаимович посмотрел Тане в глаза и не увидел в них страха. По ее серьезному взгляду можно было решить, что малышка о чем-то сосредоточено думает. Профессор приблизился еще на метр, но «заправщик» истерично завизжал:

- Стояяять! Еще шаг – и я убью её, а потом – тебя, я..., я..., я... вас всех убью! Всех!

Ученый замер, стараясь улыбаться как можно дружелюбнее. Макушка Тани находилась чуть выше пояса похитителя. Стрелять нужно было только в голову, чтобы не ранить девочку. Но времени прицелиться не было, к тому же профессор знал, что стрелок из него так себе. Незнакомец стоял без оружия, но Альберт Борисович понимал, что он может свернуть малышке шею и голыми руками.

В следующую секунду произошло то, чего не ожидали оба мужчины, но к чему готовилась Таня. Когда «заправщик» чуть ослабил хватку, девочка изловчилась и со всей силы укусила его за палец. От боли похититель дернул рукой, чуть не вывихнув малышке челюсть. Таня упала в сторону и

перекатилась по крыше, а Хаимович мгновенно выстрелил. Резиновая пуля попала чуть ниже цели и ударила в грудь, но этого хватило, чтобы противник свалился на задницу. Раздался протяжный стон, «заправщик» инстинктивно прижал руки к больному месту. Девочка уже успела укрыться за спиной наставника, а Хаимович достал мачете и подошел вплотную к противнику.

- Зачем ты похитил ребенка?

Тот злобно посмотрел исподлобья, откашлялся и забормотал что-то неразборчивое. Неадекватный взгляд и хаотично бегающие глаза указывали на то, что незнакомец не в своем уме. Издалека заметив «гостей», он испугался, спрятался на крыше, а когда Таня осталась одна, сам не зная зачем, похитил девочку.

- Отвернись, - попросил профессор малышку и поднял мачете. Металл легко рассек горло, «заправщик» захрипел, скрючился и замер с остекленевшими глазами. Кровь стала растекаться широкой лужей по крыше. Альберт Борисович спокойно осмотрел мертвеца и остановил взгляд на его обуви. Это были ботинки с высоким голенищем и толстой подошвой, наподобие армейских берцев. Хаимович стянул их с трупа и примерил обновку. Ботинки оказались маловаты, но профессор решил, что это лучше, чем идти в расползающихся по швам кроссовках.

Спустившись вниз, Альберт Борисович и Таня подошли к велосипеду. Ученый достал связку ключей и отстегнул замок.

- Ну, теперь мы на коне. Так все быстрее, чем пешком телепать. Садись давай, - скомандовал наставник. Затем Хаимович громко свистнул, и через минуту из-за деревьев выбежал Додж.

- Опять тебя не оказалось рядом, когда нужна была помощь! Чуть не украли нашу Таню, - стал ругать собаку хозяин.

Пес удивленно посмотрел на людей, чуть приподнял уши и облизнулся.

- Ладно, что с тебя возьмёшь. Мы поехали, не отставай, зверюга.

Профессор оттолкнулся и крутанул педали. Руль немного повело, но он удержал равновесие. Выезжая с заправки, человек по привычке посмотрел налево, нет ли машин. Но трасса в обе стороны стояла пустой, ездить было некому.

Когда заправка уже пропала из вида, Таня тихо сказала:

- Я научилась кусаться....

- Чего? – не расслышав, переспросил наставник.

- Я научилась кусаться, - громче ответила девочка, - я укусила его. Я буду учиться.

Хаимович понял, что она имеет в виду, и улыбнулся:

- Аааа... Да, молодец, ты все правильно сделала. Я даже не ожидал, очень смелый поступок.

У малышки от похвалы выступил легкий румянец на щечках. Альберт Борисович немного помолчал и добавил:

- Я за тебя испугался.

Таня ничего не ответила, и ученый вновь погрузился в свои мысли.

Они ехали по пустой дороге, изредка объезжая попадавшиеся по пути брошенные автомобили. Один раз трое зомби вышли из леса и бросились за ними. Но люди спокойно оторвались от преследователей. Додж вел себя разумно, не ввязывался в драки, а спокойно бежал рядом, поглядывая на хозяина с девочкой.

Альберт Борисович крутил педали и размышлял о будущем, а Таня вспоминала своих родителей. Профессор не заметил, как ее глаза стали

слезиться то ли от ветра, то ли от воспоминаний такого далекого прошедшего детства.

Глава 8. Опустевший лагерь

Макс сидел на камне, слегка поеживаясь от утренней прохлады, которой тянуло с реки. Сова, не смотря на свою кличку, по биоритму был «жаворонком», поэтому утренние дежурства ему давались гораздо легче, чем ночные.

Подросток почувствовал, как спина начинает затекать и решил, что пора размяться. Сделав легкую гимнастику и освежив лицо прохладной водой, он стал разводить костер. Когда огонек начал пожирать тонкие ветки, а затем перекинулся на толстые палки, Макс набрал воды из реки и повесил котелок над костровищем. Ему захотелось травяного чайку, вчера девушки как раз нарвали свежей душицы, зверобоя, ромашки и листьев дикой малины. Пошевелив поленья, подросток стал наблюдать за солнцем, которое показалось на горизонте.

Остальные еще спали под навесом большой шестиместной палатки, которую захватили из мегамолла. Маша выбралась из спального мешка и прижималась к мужу, обняв его рукой. По соседству негромко храпел Андрей, положив голову на грудь Кати. В третьем отсеке, свернувшись в комочек как котенок, посапывала Лена.

Друзьям было непросто привыкать к новой реальности. Все, особенно девушки, страдали от таких спартанских условий, в которых они резко оказались после городского комфорта. Справлять естественные надобности за деревом, обходиться без туалетной бумаги, нормальной постели, горячей воды, питаться чем придется и бояться каждого шороха – эти ежедневные стрессы давили на психику людей.

Макс мирился с этими трудностями чуть легче, чем остальные. По крайней мере, так могло показаться на первый взгляд. Он никогда не был домашним ребенком и маменькином сынком. Раньше Сова с друзьями часто выбирался с палатками на рыбалку или в походы. А как-то раз они с приятелем попытались доехать до Томска на велосипедах, но на второй день пути из-за серьезной поломки пришлось звонить родителям и просить забрать их с трассы.

Все происходящее сейчас подросток тоже пытался воспринимать как приключение. Хотя временами он еле сдерживался, чтобы не впасть в депрессию, особенно когда вспоминал родителей. Сейчас как раз наступил один из таких моментов. От безделья он подолгу размышлял, думал, мечтал. Максу почему-то вспомнился его десятый день рождения, когда родители подарили ему классный футбольный мяч и настоящие бутсы. Большую часть свободного времени он посвящал спорту. Родители закрывали глаза на невыученные уроки и поддерживали его мечту стать профессиональным футболистом. Чем больше он думал о тех днях, тем ближе подходил комок к горлу от мысли, что это никогда не повторится. Сестра – единственное, что у него осталось от прошлой жизни, и Макс поклялся, что будет до последнего вздоха защищать ее, во что бы то ни стало.

Когда уже совсем рассвело, из палатки показалась голова Ивана. Аккуратно, чтобы не разбудить Машу, он выбрался наружу и, зевая, подошел к костру.

- Утро доброе, как спалось? – поинтересовался Сова, протягивая другу кружку травяного чая.

- Спасибо, кошмары снились, а в остальном хорошо.

- Небо чистое на горизонте, день, наверное, будет жаркий.

- Жар костей не ломит, как говорил мой дед, - отхлебывая ароматный напиток, заметил космонавт.

Пока парни болтали, постепенно просыпался остальной лагерь.Вскоре вся группа собралась у костра на завтрак. Друзья подогрели телятину и стали обсуждать планы на день.

Иван пошевелил угли и подкинул пару веток:

- Ну что, куда двигать будем? В палатке у реки круглый год жить не вариант...

- Давайте поищем новый дом? Сейчас полно пустого жилья, выбирай не хочу, - предложила Лисицина.

- Надо где-то без людей. Может, глухую избушку в лесу найдем или в горы уйдем? Туда зомби не доберутся, ну или очень мало дойдет. Главная проблема – это же шатуны? - высказал свои мысли Макс.

- Не только, - возразил Кузнецов, - когда зимой минус тридцать бахнет, мы сами шатунами станем в тайге. Ты прикинь, как это – выживать без электричества и других коммуникаций? Где мы столько еды на зиму запасем?

Сова пожал плечами и задумался. Лена, чтобы поддержать брата, предложила свою идею:

- А если найти какую-то ферму? Тут же рядом есть, где вы теленка поймали. Место за городом, обжитое, зараженных мало…

- Это сейчас мало, а когда канны в городе всех сожрут, сюда припрутся. Слишком близко к цивилизации, - вновь раскритиковал план Андрей.

- Отвергая – предлагай, предлагая – делай, - парировала коллеге Маша.

- Да думаю я, думаю, - буркнул Кузнецов.

- А я думал-думал и вот что надумал, - сосредоточено глядя на огонь, сказал Воробьев, - на юга надо перебираться. Там тепло, земля плодородная, все растет, плюс еще море есть…

- Дааа, на море лучше, чем тут, - согласилась Лена, дожевывая кусочек мяса, - где-нибудь в Сочи или Анапе. Мы ездили классом в Анапу два года назад.

- Только вот самолеты не летают, поезда не ходят, а протопать придется четыре-пять тысяч километров, - почесав затылок, добавил космонавт.

- Ну, так-то, всё ближе, чем на Марс, - пошутил Макс и между делом швырнул камень в реку.

- Туда мы полгода добирались в одну сторону, а нам быстрее надо, желательно за пару месяцев. Так что не знаю, куда проще. Сейчас июль. Пока в Сибири тепло, надо перебраться через Урал и двигаться к морю. Там лето подольше… только вот что с транспортом делать?

- Давайте посчитаем, за сколько реально дойти пешком, - включилась в обсуждение Маша, - средняя скорость человека – пять километров в час. Пусть будем топать часов по шесть в день, это тридцать километров за сутки. Если у нас, допустим, четыре тысячи километров, то делим на тридцать…

Девушка подняла глаза вверх, напрягая мозг устным счетом. На минуту повисла пауза, все соображали, сколько это будет. Сова даже попытался посчитать в столбик, выводя цифры палкой на мелких камнях. Люди так привыкли пользоваться калькуляторами, что даже простые вычисления в голове давались с трудом.

- Где-то сто тридцать дней, - первой ответила Лена.

- Ну да, около того, если округлить, - согласилась Маша.

- Это больше четырех месяцев, - задумчиво протянул Кузнецов, - широка страна моя родная… не слабый такой марафон получается. И это при условии, что ничего нас не задержит в пути.

- Что, по сути, нереально. Какая-нибудь хрень да случится, - весело кивнул Макс.

Катя облокотилась на Андрея и закрыла глаза:

- Если мы будем шагать по тридцать километров в день, у нас уже через неделю ноги отвалятся.

- Ну, а в чем проблема? Машин полно, давайте возьмем какую-нибудь брошенную да поедем? – Посмотрела на друзей Лена.

Иван поднялся и скрестил руки на груди:

- Проблема в том, что все заправки и зарядки по трассам, наверняка, уже обесточены.

- Ну, бросим тачку и новую найдем, - невозмутимо ответил Макс, глянув на сестру.

- А если не найдем? Опять же большинство машин в городах осталось или около них, а там полно людоедов. Нужен более надежный вариант, чтобы сел и поехал, - шагая туда-сюда по берегу, настаивал Воробьев.

Все опять замолчали, обдумывая транспортный вопрос. Вдруг Катя щелкнула пальцами и весело заявила:

- Велики! Заряжать их не надо и гораздо быстрее, чем пешком…

Андрей задумчиво прищурился, но теперь его роль критика взял на себя Иван:

- С рюкзаками за спиной? Вариант не самый плохой, но у меня есть другая идея. Не знаю, насколько она реальная. Я такого не делал, но слышал, что можно.

- Ну? – нетерпеливо протянули все в один голос.

- На некоторых тачках есть солнечные батареи. По сути, они дают процентов десять-пятнадцать от общего энергопотребления автомобиля. Нам нужно увеличить их количество, чтобы машина заряжалась автономно, только с помощью солнечного света.

- Так батареи же сразу встроены в кузов машины? Пленка приклеена на крыше и капоте…, – озадачено пробормотал Кузнецов.

- Вот именно, что пленка, у нее КПД низкий, а я хочу обвешать машину солнцепоглощающими пластинами, которые на автобусы крепят. Они толще, КПД выше, т.е. аккумуляторы тачки будут заряжаться быстрее.

- А сколько таких пластин нужно? – поинтересовалась Маша.

- Не знаю, чем больше, тем лучше – обвешать всю машину просто, тут уже не до красоты, - развел руками супруг.

Андрей держал в руках ветку и от волнения гнул ее в разные стороны, наконец, она не выдержала и сломалась:

- Ладно, значит, надо будет идти в город и снимать с брошенных автобусов эти штуки?

- Ну, типа того, - без энтузиазма согласился Воробьёв.

В Новосибирск, где властвовали сотни тысяч зомби никто возвращаться не хотел, и эта перспектива очень напрягала друзей.

- Зачем?! – воскликнула Лисицина, - если я ничего не путаю, отсюда полдня ходьбы до трассы, а вдоль нее на въезде в город стоят штук пять автосалонов. Может, мы там поищем подходящую машину или эти пластины?

- Нууу.... а это выход, - обрадовался Макс.

Космонавт задумался:

- Кстати да, там вроде и микроавтобусы продавались в одном из салонов. Значит, на складе и пластины должны лежать. Надо попробовать этот вариант.

- Тогда завтра выдвигаемся? – предложила Лена.

- А зачем до завтра ждать? Давайте сегодня? Еще утро, собраться нам недолго, если все ровно пойдет, то к вечеру точно будем в автосалоне, - Воробьев поднял камень и метнул его в реку, «блинчик» несколько раз прыгнул по поверхности и нырнул под воду.

Никто не возражал. Друзьям не терпелось воплотить новый план в жизнь, тем более что это сулило перспективу заманчивого переезда в теплые края. Раны более-менее были залечены, и ничто не мешало отправиться в путь.

Группа начала сворачивать лагерь и собирать вещи. Большую и тяжелую шестиместную палатку, которая служила им кровом, взял себе Иван. В свой рюкзак он также сложил спички, сухое горючее, рацию и монокуляр ночного видения, которым они пользовались во время ночных дежурств, а с боку пристегнул чехол с охотничьим ножом.

У Маши лежала вторая рация, аптечка, таблетки для дезинфекции воды и баллон с газом. Андрей бережно уложил в рюкзаке чемоданчик профессора с антивирусом, спички, компас, остатки жареной телятины и прикрепил сзади походный топор. Катя кроме личных вещей несла котелок, карманную пилу, спички и баллон для газовой горелки. Лене достались веревки, походная посуда и вторая карманная пила. Макс нацепил на пояс ремень с метательными клинками, а в рюкзак сложил ферроцериевое огниво, газовую горелку с баллонами, рыболовные снасти, сухое горючее, а по наружным боковым карманам распределил «травмат» и резиновые пули. Пистолет отца он аккуратно завернул в майку и положил в середину рюкзака. Хоть патроны к нему закончились, но это была единственная вещь, оставшаяся на память от папы, и Сова очень дорожил ей. Тем более что он не терял надежды найти подходящие патроны. Кроме того, у каждого был еще свой спальник, дождевик, сменная одежда и охотничий нож, а у парней по фляге с чистой водой.

Когда все было собрано, Лена предложила:

- Посидим на дорожку? Родители всегда так говорили, - почему-то смутившись, добавила девушка.

- Правильно, - согласился Андрей, - традиции и приметы не надо забывать. Надеюсь, что успеем передать их потомкам, - он сжал Катины пальцы, игриво подмигнув подружке.

Разместившись на камнях, друзья в последний раз посмотрели на реку, берег которой приютил их на время. Тут они залечили раны и восстановили силы. Люди вспомнили, как весело здесь купались, с аппетитом жарили шашлык из телятины и едва отбились от бандитов. А река тем временем спокойно и размерено текла по своему руслу, как будто ничего не произошло. Мало что могло посягнуть на ее могущество. Наоборот, с вымиранием людей она вздохнула свободнее. Заводы перестали ее отравлять, вода становилась чище, а рыбы больше. Для реки началась вторая жизнь. Как будто чувствуя это, она весело журчала волнами на перекатах и подмигивала людям солнечными бликами на поверхности.

Глава 9. Под землей

В воздухе витало напряжение, его можно было ощутить почти физически. Загнанные в подполье люди стали раздражительны, закрыты и подозрительны. Вся община распалась на несколько групп. Костяк составили работники станции, которые обслуживали ее до эпидемии, и Лев Николаевич с кругом доверенных лиц. Президент чувствовал, что по-настоящему преданных ему людей оказалось не так уж много. Особенно Льва Николаевича расстраивали перемены, которые он замечал в своем первом помощнике Александре Чернове. Из инициативной и энергичной личности он превратился в равнодушного, апатичного и временами злобливого человека. На совещаниях, которые собирались все реже, Чернов обычно молчал и пожимал плечами, говоря, что со всем согласен, и лишь время от времени иронизировал над присутствующими.

В небольшой общине ранги и должности уже не играли былой роли. До эпидемии в огромной стране разница между министром обороны, сидевшем на тепленьком месте в Москве, и солдатом, служившим на границе, была колоссальной. А в убежище все жили друг у друга на виду. При этом солдаты были физически сильнее, а значит, в экстренной ситуации имели значительное преимущество перед генералами. Поэтому звезды на погонах командиров сильно «потускнели» в свете ламп искусственного освещения.

Президент, который еще недавно руководил огромными финансовыми потоками и определял стратегию развития самого большого государства планеты, сейчас был вынужден разбираться в мелких стычках, согласовывать экономию мяса и крупы, утверждать график дежурств и уборки. В принципе, были люди, которые делали более важную работу, чем он, например, лечили больных, готовили еду, стирали вещи, обеспечивали бесперебойную работу оборудования в убежище. Но президент по-прежнему оставался символом стабильности и главным авторитетом этого небольшого сообщества.

Самыми бесполезными в общине стали несколько министров с семьями и высокопоставленные военные. И те, и другие не хотели делать грязную работу. Но им с ворчанием приходилось соглашаться, когда наступала очередь дежурства, потому что люди теперь работали не за зарплату, а за еду. У всех была общая задача – поддерживать базу в чистоте и обеспечивать население бункера завтраком, обедом и ужином.

Для психологической разгрузки людей Лев Николаевич придумал в конце недели по пятницам собираться всем вместе в центральном зале и организовывать творческие вечера. Люди рассказывали истории из прошлого, разыгрывали театральные сценки и пели под гитару. Это был единственный музыкальный инструмент во всем убежище. Существовал еще мультимедийный центр, в котором хранился огромный объем фильмов, программ, документалистики и музыки. Вечерами перед отбоем члены общины устраивали кинопросмотры.

Так в убежище тянулся день за днем. Перед сном, когда все расходились по своим комнатам, Лев Николаевич беседовал с сыном наедине. Президент спрашивал Петра, как прошел день и что он сегодня выучил. В бункере организовали что-то вроде школы. Самых младших учили писать и считать. Тем, кто постарше, рассказывали основы физики, математики, химии,

биологии и медицины. Один солдат преподавал искусство рукопашного боя всем желающим. И Петр с отцом с удовольствием посещали эти уроки.

Поболтав с сыном, Лев Николаевич еще долго ворочался и размышлял: «Почему все так произошло? В чем виновато человечество? Самый выдающийся биологический вид на планете вымер практически за месяц. Люди превратились в агрессивных животных без жалости, любви и сострадания, гонимые одним лишь чувством голода и злости. Природа применила против человека самое коварное оружие – его же самого. Мы оказались, словно посреди гражданской войны в планетарном масштабе, только без идеологии. Брат нападает на брата, отец убивает своих детей, а лучшие друзья забывают все, что их связывало. Все сражаются только за одно – право жить, дышать и двигаться, просыпаться по утрам и добывать пропитание.

Надеюсь, когда-нибудь планета очистится, и люди вновь смогут выйти на поверхность и вздохнуть свободно… А может, это и есть очищение Земли от вида, который стал ей в тягость? От капризного ребенка, который сидел на шее у своей матери и не хотел взрослеть? Он только требовал все больше и больше: ресурсов, энергии, пищи, воды, роскоши… и ничего не давал взамен. Он отравлял её своей жизнью, быстро рос, но медленно умнел. Земле было все тяжелее его прокормить и обеспечить. И вот древние механизмы, в основе которых лежит гармония - запустили эпидемию. За один миг она выкосила ряды тех, кто почти сравнил себя с богами, долетел до другой планеты и планировал ее заселить. Но непреодолимое препятствие на пути людей появилось там, где его меньше всего ожидали». Президент мог размышлять о таких вещах всю ночь и засыпал под утро с тяжелой головой.

Глобальных эпидемий с человеческой расой не случалось уже давно. Коронавирусы, которые гуляли по планете вначале 20-х, наделали больше паники, чем унесли человеческих жизней. Последняя значимая пандемия чумы началась в середине XIXвека в Китае, но пострадали от нее в основном лишь жители юго-восточной Азии.

Затем люди испытали на себе страшный удар испанского гриппа. «Испанка» бушевала с 1918 по 1920 годы, прошлась по Европе, поразила Африку и Азию. Эпидемия распространялась волнами, добралась даже до Америки, Австралии и островных колоний. Эта пандемия уничтожила десятки миллионов человек и собрала урожай смертей гораздо богаче, чем Первая Мировая война, шедшая в те годы.

Но тогда массовое заражение не привело к вымиранию вида, постепенно эпидемия пошла на спад, и человечество смогло оправиться от ее удара. После этого люди упорно работали над тем, чтобы не допустить рецидива пандемии. И когда уже казалось, что все стабильно и контролируемо, земляне выбрались из своей колыбели и дотянулись до Марса, то коварная болезнь застала их врасплох и не дала подняться на следующую ступень развития. Теперь от человечества остались жалкие горстки людей, разбросанные по всей планете. И пока одни вели борьбу за выживание, другие отсиживались в убежище.

Во сне Лев Николаевич беспокойно ворочался в постели. Ему снились жена и дочка, их безумный взгляд и то, как он спускал курок, чтобы прекратить мучения своих близких. Президент миллион раз проклинал себя за то, что не успел спасти их от заражения. Когда появились первые признаки болезни, стало уже поздно, вирус не дал им ни одного шанса.

Тревожные сновидения заставили очнуться. Придя в себя, Лев Николаевич осмотрелся и тяжело вздохнул. Он уже ненавидел эти стены, в

которых каждый день был наполнен тоской и депрессией. При этом ему как лидеру нельзя было опускать руки и показывать слабость духа.

Шел уже третий час ночи, Лев Николаевич ворочался с боку на бок. Он услышал, как на соседней кровати Петя опять начал всхлипывать, а потом громко крикнул, как будто чего-то испугался. Отец встал с постели, присел на краешек кровати сына и положил руку ему на лоб. Температуры не было, но мальчик метался и стонал как в лихорадке. Петр проснулся, вздрогнул и глубоко задышал.

- Опять кошмар? – заботливо спросил Лев Николаевич.

- Ага…уф.., - ребенок закрыл голову подушкой, полежал так несколько секунд, потом сел на кровать рядом с отцом.

- Мама?

- Да, она. Все тот же сон. Мы все погибнем…, - по тону ребенка было не понятно, спрашивал он или утверждал.

- Мы в безопасности. Значит, выживем…. Нам еще повезло. Тем, кто остался на поверхности, гораздо хуже. Поверь, там настоящий ад.

- А мы здесь на всю жизнь?

- Почему ты так решил?

- Слышал, как люди говорили, что никому не выбраться, лекарства нет и все равно один конец, - облокотившись на отца, прошептал мальчик.

- Люди часто говорят то, чего не знают. Они напуганы, легко поддаются ложным слухам и попадают под власть мрачных мыслей. Если из ста человек девяносто девять сдадутся, а один будет бороться до конца, то он может победить даже в одиночку.

- Ну а смысл? Остаться одному?

- Ну почему сразу одному… там наверху тоже кто-нибудь да уцелеет. Пройдет время, мы выйдем на поверхность, вновь увидим небо, искупаемся в море, позагораем на пляже и будем заново строить новый мир.

Ребенок замолчал, раздумывая над словами отца, а затем спросил:

- Обещай, что мы останемся как минимум вдвоем?

Лев Николаевич усмехнулся и потрепал его по голове:

- Надеюсь, нас будет больше. Ложись-ка спать, у тебя завтра вроде занятия по математике с утра. Голова должна быть свежая.

Петр задремал, а Лев Николаевич вернулся к себе в кровать. Он закрыл глаза и представил, как они с сыном покинули бункер и увидели мир без болезни, смерти и убийств. С этими мыслями президент крепко уснул.

Глава 10. Вожак

Высокий широкоплечий мужчина неподвижно лежал в поле под раскидистым тополем. Из его горла раздавалось слабое приглушенное рычание, напоминающее храп. Внезапный хлопок разорвал тишину и вывел спящего из оцепенения. Он приподнялся, устремил свои тусклые замутненные глаза вдаль и принюхался. Зрение его ослабло, и он больше полагался на слух и обострившееся после заражения обоняние.

До эпидемии его звали Марк. Ему было чуть больше тридцати лет, и раньше он профессионально занимался легкой атлетикой. Марк метал копье и несколько раз становился призером международных соревнований. После инфицирования благодаря хорошей физической форме он стал вожаком в большой группе зомби. Марка окружали более ста особей, и никто не смел бросить ему вызов при разделе добычи. Он безжалостно сокрушал всех конкурентов, ломая им шеи и разбивая головы.

Раздался второй хлопок, затем – третий. Одиночные выстрелы пробудили людоедов, их температура стала повышаться, подготавливая организм к охоте. Могучий вожак встал на ноги и злобно захрипел. Ветер трепал его черные прямые волосы, которые доставали до плеч, словно львиная грива. На его скуластом лице появился голодный озлобленный оскал.

«Новая звезда» встраивалась в ДНК носителя и активировала скрытые резервы организма. Зомби могли обходиться без еды недели и даже месяцы, постепенно впадая в анабиоз. Вирус экономил ресурсы организма, но при необходимости резко мобилизовал все силы. В стае зараженных началось оживление, инфицированные стали беспокойно оглядываться, пытаясь понять, откуда доносились звуки. Наконец, несколько особей отделились от группы и быстро зашагали на юго-восток, а за ними потянулись остальные.

Марк шел чуть позади этого передового отряда, но не старался его обогнать, пока в поле зрения не появилась добыча. Вожак был одет в пеструю безрукавку и серые джинсы. Его руки покрывали многочисленные порезы, а на левом запястье чуть ниже локтя виднелась запекшаяся рана. Кожа в этом месте покрылась мелкими волдырями, рана гноилась, но вирус не позволял другой инфекции проникнуть глубоко в организм.

Еще неделю назад он жил в маленькой компании здоровых людей. Сильный иммунитет Марка долго боролся с «Новой звездой», пока в одной из драк зомби не укусил его за руку. Вскоре у спортсмена началась лихорадка и через сутки он обратился. Его близкие до последнего момента надеялись, что Марк сможет победить вирус, но когда приятели поняли, что он стал людоедом, то заперли его в пустом доме, не решившись убить. Марк сумел разбить стекло и выбраться на улицу ценой многочисленных порезов. Несколько дней он бродил по округе в поисках добычи, пока не догнал раненую собаку, которой и подкрепился.

Когда Марк наткнулся на толпу зараженных, то быстро усвоил навыки охоты в группе. Сейчас их стая, привлеченная звуками выстрелов, торопливо пересекала поле. Это была разношёрстная вечно голодная банда, которая пожирала все на своем пути. Мужчины, женщины, старики и дети, жадно хрипя и скуля, ковыляли в надежде вновь почувствовать вкус теплой крови. Их армия представляла собой пугающее зрелище – «Новая звезда» меняла не

только внутренние механизмы организма, но и уродовала внешний облик носителя.

Буквально за несколько дней после инфицирования тело человека заметно старело. Даже кожа детей и молодых девушек становилась серой, сухой, шелушащейся, с трещинами и язвами. Волосы прекращали расти и постепенно выпадали. Ввалившиеся глаза были всегда красными и воспаленными, а зрачки затуманены болезненной поволокой. Нос заострялся как у мертвецов, губы становились тоньше, обнажая больные десны и зубы. Изо рта людоедов разило разлагающимся мясом и гниющей плотью. Пища в желудке зараженных переваривалась очень долго, после чего зомби испражнялись прямо «под себя», лежа, сидя или на ходу, не снимая одежды. Поэтому вонь от них разносилась на десятки метров, привлекая множество жужжащих мух.

Марк в окружении остальных каннибалов добрался до небольшой лесополосы, которая тянулась вдоль шоссе. В это время на трассе несколько человек отбивались от другой группы зараженных. Люди были плохо вооружены, лишь один мужчина оборонялся с помощью пистолета, остальным пришлось драться топорами и дубинками. Но перевес оказался на их стороне, и когда люди уже добивали последних противников, радуясь победе, из-за деревьев появился передовой отряд новых зомби во главе с Марком.

Не давая жертвам опомниться, вожак обрушил на них всю свою голодную ярость. Человек с пистолетом прицелился в голову вожаку, но вместо выстрела раздался предательский щелчок. Обойма опустела, через секунду Марк сбил противника с ног и принялся осыпать его ударами.

Зараженные окружили людей, и те оказались бессильны против такой толпы. Лишь одному удалось прорваться сквозь ряды зомби, и он бросился бежать, оставив на растерзание своих товарищей.

Марк оглушил добычу здоровенным кулаком и уже собрался вцепиться зубами мужику в горло, но вдруг заметил, как в паре шагов от него трое каннибалов повалили на землю молодую девушку. Что-то щелкнуло в голове вожака, и, забыв о своей жертве, он кинулся на собратьев. Зомби оскалились, не желая делиться добычей и тут же поплатились. Марк отшвырнул одного в сторону, второму выбил глаз, а третьему размозжил лицо об асфальт.

Воспользовавшись потасовкой людоедов, женщина успела подняться. Ей нужно пробежать лишь десять метров - и путь к свободе снова будет открыт. Но тут же вожак схватил ее за волосы, резко дернул на себя, а через секунду сломал шею. Тело девушки мгновенно обмякло, и Марк потащил ее в лес подальше от конкурентов, чтобы одному насладиться свежей плотью. Остальные зомби раздирали на части других людей, выясняя между собой право первым съесть лучшие куски.

Глава 11. Бежать – значит жить

Группа друзей покинула берег реки, выбралась на шоссе и быстро шла, не встречая помех. Через несколько часов большая часть пути до автосалонов осталась позади, и ребята решили передохнуть. Они расположились на обочине рядом с брошенной машиной, которая скрывала их от посторонних глаз со стороны трассы. Иван выбил стекло водительской двери, открыл электромобиль и попытался его завести, но безуспешно.

К началу тридцатых годов XXI века приверженцев бензиновых моторов осталось совсем немного, новые технологии быстро вытесняли двигатели внутреннего сгорания. Однако еще сохранялись клубы по интересам, члены которых ездили исключительно на «аналоговых» или «классических» машинах с механической коробкой передач. По их словам, кайф от вождения был как раз в том, чтобы чувствовать машину в тот момент, когда ослабляешь сцепление, прибавляешь газу и переключаешь скорость, при этом наслаждаясь «рычанием» мотора. Электрический двигатель такого ощущения, естественно, передать не мог, но большинство автолюбителей давно пересели на «электронки» из-за экономичности, комфорта и налоговых льгот.

Автопроизводители впаивали светопоглощающую пленку в кузов автомобиля, но такая опция удорожала машину, и многие от нее отказывались, так как одна зарядка на «заправке» стоила относительно дешево, не говоря уже о подпитке из домашней электросети. Однако владельцы коммерческого транспорта с удовольствием комплектовали свои универсалы, автобусы и небольшие грузовички солнцеулавливающими пластинами. При толщине в несколько сантиметров они преобразовывали свет в электроэнергию гораздо эффективнее пленки. А значит, машинам реже требовалась зарядка, что сокращало время простоев. А для многих время было главным ресурсом.

Друзья быстро перекусили жареной говядиной и осушили две фляги с водой. Стоял настоящий зной, а горячий асфальт еще сильнее раскалял воздух.

- Фууухххх, ну и жара, где там моя бандана? – потянув на себя рюкзак, выдохнул космонавт.

- Да, так и до солнечного удара недалеко, - согласилась Катя и плеснула немного воды на лицо.

Лисицина и Воробьева надели светлые бейсболки, Лена – розовую панамку, Иван повязал на голову бандану расцветки милитари, а Макс нацепил кепку.

- Нет, вот так круче будет, - сказала Катя и повернула бейсболку подростка козырьком назад.

- Да? Ну ок, - смущенно согласился Сова.

Андрей достал из бокового кармана рюкзака солнцезащитные очки, примерил и посмотрел на друзей:

- Ну как вам?

- Модный перец, - похвалила коллегу Маша.

- Они стоят как две мои зарплаты в лаборатории, раньше я бы себе никогда такие не купил…, - похвастался ученый.

- Ну, хоть какой-то плюс от той жопы, в которой мы все оказались. Теперь в дорогущих очках как белые люди пощеголяем, - Иван стер пот со лба и тяжело выдохнул.

Все усмехнулись, а Катя спросила:

- Ну а на голову что ты себе из последней коллекции взял в мегамолле?

Кузнецов почесал затылок, пересматривая вещи в рюкзаке:

- Да, похоже, ничего, об этом я как-то не подумал…

- Ну, за такие деньги эти очки не только глаза, но и твою светлую головушку должны оберегать, - съязвила рыжая подружка.

- Сейчас договоришься, вообще твою кепку заберу, - расстроено пробурчал ученый.

Но Лисицина продолжила дразнить парня:

- Ага, вот еще, только попробуй – я все Максу скажу.

- Ладно, харе баклуши бить, топать надо, поднимаем задницы, - скомандовал Воробьев и прищурился, разглядывая горизонт.

- Ваня, ты вот в своем брутальном прикиде, с банданой этой, когда так говоришь - прям вылитый Рембо, - сказал Андрей и повязал на голову сменную майку.

Космонавт усмехнулся, поправляя лямки рюкзака:

- Это который старый со Сталлоне или новый? С этим… как его? Забыл, блин, актера…

- Лотнер, кажется? Интересно, а он жив? – вдруг задумалась Лена.

- Да какая, хрен, разница? Даже президент штатов зомбаком стал. Как и наш, наверное. Главное - мы пока живы, - Кузнецов сплюнул на землю, вытер тыльной стороной ладони губы и пошел вперед.

Друзья, весело болтая, продолжили маршрут. Вскоре по правой стороне, чуть в отдалении от дороги показался поселок. Люди внимательно вглядывались вдаль, понимая, что рядом с населенным пунктом легко можно нарваться на зараженных. Но округа как будто вымерла, на улицах не было ни одной души.

- Куда все делись? Может людей эвакуировали? – предположил Сова.

Андрей с сомнением почесал нос.

- Не думаю. Кому была нужна эта деревня, когда в том же Новосибе анархия творилась…? Местные либо заразились и не могут выбраться из домов, либо ушли куда-то...

Друзья быстро и без помех миновали поселок. Дорога была прямой и хорошо просматривалась. Впереди через несколько километров возвышался холм, за которым трасса поворачивала направо и вела к автосалонам.

Путники приблизились к перекрестку на шоссе и остановились. Вдали виднелась какая-то расплывчатая бесформенная масса, но вскоре все поняли, что это такое. В поле с правой и с левой стороны от дороги шевелились фигуры зараженных. Издалека трудно было подсчитать, сколько зомби находилось в каждой из групп. Людоеды со всего поселка разделились на два отряда и теперь бродили по окрестностям. Иван остановился и присел, остальные быстро последовали его примеру.

- До тех, что слева – километр, наверное… справа меньше каннов, и они чуть дальше. Укрыться тут особо негде… Как думаете, проскользнем? – внимательно пересчитывая врагов, спросил космонавт.

- Драться с ними точно не вариант, дохрена их больно. Обойти тоже сложно, это такого крюка надо дать...

Макс облизнул пересохшие губы:

- Оторвемся, мы все равно быстрее, даже с рюкзаками…

- Может, в поселке переждем? – робко предложила Лена.

Но космонавту не понравилась эта идея:

- А смысл? Ждать пока они рассосутся? А если канны неделю на этом мест будут торчать. Или еще хуже их назад к домам потянет, тогда совсем встрянем...

- Окей. Я готова бежать…, - покорно согласилась Лена.

- И я, - в голос подтвердили Маша и Катя.

- Значит, погнали, - Иван поднялся в полный рост и легким бегом устремился вперед.

Зомби, бродившие по полю слева от дороги, находились ближе к шоссе и раньше заметили людей. В их бездумно шатающейся массе началось оживление. Несколько зараженных отделилось от стада и, перейдя на быстрый шаг, двинулось в сторону трассы. Инстинкт подсказал остальным, что замечена добыча. Следуя стадному чувству, все каннибалы заковыляли за передовым отрядом. С каждым шагом агрессия инфицированных увеличивалась, температура тела поднималась, особи ускорялись, а некоторые уже перешли на бег.

- Увидели, суки..., - с досадой сказал Андрей, когда толпа людоедов двинулась в их сторону.

- На перехват идут, главное - мимо тех, что справа проскочить, - крикнул Макс и ускорился.

Люди бежали со всех ног, пытаясь быстрее проскочить между двумя группами зомби. Когда толпа зараженных слева от дороги осталась позади, беглецов заметили каннибалы справа по шоссе.

- Вперед, вперед, быстрей! – подбадривал друзей Иван, со страхом глядя, как расстояние между ними и вторым отрядом людоедов быстро сокращается.

Андрей сжимал обрез, понимая, что против такого количества врагов он не спасет. Девушки чуть отстали, они уже тяжело дышали, напрягая последние силы. Им казалось, что рюкзаки стали как будто в два раза тяжелее и нестерпимо оттягивали плечи. Друзья уже отчетливо различали лица инфицированных. Противники бежали им наперерез.

Но, не смотря на все усилия зомби, люди смогли проскочить мимо них и вырваться вперед. Однако зараженные продолжили погоню, их группы слились в одну, растянувшись по шоссе, словно огромная змея.

Друзья постепенно отрывались от преследователей, но силы девушек таяли с каждой минутой, особенно тяжело приходилось Лене. Макс, глядя, как сестра бежит на последнем издыхании, чуть замедлился и стал замыкающим.

- Давай, Ленка, давай! Через «не могу», чтоб бежала! – кричал брат в спину девушке.

Внезапно Маша стала хромать на раненую ногу и громко застонала. Все остановились.

- Что?! – испуганно крикнул Иван.

Девушка облокотилась на мужа:

- Нога… больно, не могу больше терпеть.

- Давай рюкзак, - потребовал Воробьев, - Маша, надо бежать, обязательно, даже через боль!

Девушка вытерла пот со лба и кивнула. Люди продолжили бегство, но преследователи уже дышали им в спину. Андрей обменялся парой слов с Иваном и замедлил темп. Ученый поравнялся с Максом и крикнул:

- Задержим их, надо перебить самых быстрых.

Парни остановились, поджидая противников. Десяток зараженных оторвались от остального стада и бежали практически с той же скоростью, что и люди. Это были сильные и крепкие особи, очень опасные в драке. Они уже

хрипели и скалили зубы в предвкушении свежей плоти.

- Главное – их притормозить, стреляй наверняка, - скомандовал Кузнецов.

Подросток пальнул из травматического пистолета, и резиновая пуля попала в живот ближайшему людоеду. Тот потерял равновесие и упал, зацепив и повалив еще одного. Следующая пуля угодила в колено, и третий зомби, хромая, стал замедляться.

Андрей подпустил врагов поближе и открыл огонь из обреза. Грохот выстрелов прокатился по округе.

- Нормально, хорош! Валим быстрее, - через несколько секунд крикнул Кузнецов, и парни принялись догонять товарищей.

Четыре трупа остались лежать на асфальте, остальные шесть особей продолжали ковылять, несмотря на раны, но уже не могли тягаться с людьми в скорости. Этого для беглецов сейчас было более чем достаточно.

Вскоре друзья получили еще одну неожиданную передышку.Впереди показался огромный затор, вся трасса была перегорожена брошенными автомобилями.

Однажды ночью, с началом эпидемии, когда жители стали спешно покидать Новосибирск, на этом участке дороги произошла страшная авария. Легковой электромобиль, обгоняя поток, выехал на встречную полосу и лоб в лоб врезался с грузовиком. Куски легковушки вместе с водителем и пассажирами разбросало по шоссе. Фуру развернуло и опрокинуло поперек трассы, она зацепила еще несколько автомобилей, и началась цепная реакция. Машины, не успевая тормозить, врезались друг в друга, загромождая дорогу. Образовалась огромная пробка.Водители пытались объехать затор по обочине, но в ту ночь шел сильный дождь, и многие автомобили сползали вкювет и застревали там. Лишь некоторые джипы смогли объехать преграду по полю.

В итоге шоссе оказалось полностью парализовано. С каждым часом пробка увеличивалась в геометрической прогрессии, машины стояли, зажатые со всех сторон. Службы скорой и дорожной помощи не могли проехать к пострадавшим.

Часть людей бросили свои авто и решили пешком вернуться в город. Но большинство осталось ждать помощи. Среди пострадавших находились и те, кто уже был инфицирован. Вскоре произошло первое нападение каннибала. Вирус стремительно распространялся по округе, зараженных становилось все больше, и люди в панике разбегались кто куда.

Друзья подошли к этому страшному месту, когда в живых тут уже никого не осталось. Лишь несколько десятков трупов гнили под открытым небом, и сотни брошенных машин неподвижно стояли длинными рядами.

- Отлично, это должно замедлить каннов, они туповаты. Часть может и обойдет вокруг, но большинство, думаю, полезет через затор, - обрадовался Андрей.

Иван оглянулся назад на преследователей:

- Давай не будем на это сильно рассчитывать.

Люди оббежали затор по полю и вскоре вернулись на шоссе по другую сторону скопища машин. Друзья перешли на быстрый шаг, чтобы не стоять на месте и дать возможность девушкам немного восстановить дыхание. На асфальте то и дело попадались разлагающиеся мертвецы, которые источали трупный запах гниения. Несколько ворон заметили приближающихся людей, лениво взлетели и уселись на обочине. Все покойники были сильно обезображены, у многих через разорванную одежду виднелись зияющие раны. Падальщики выклевывали трупам глаза и объедали лица, личинки мух

копошились во внутренностях, пожирая гниющую плоть - так природа перерабатывала человеческие тела, которые уже было некому хоронить.

Маша посмотрела вверх, где по небу двигалась большая стая ворон:

- В сторону города летят…

- Да, для них там сейчас просто шведский стол как в отелях на «все включено», - поморщилась Катя.

Макс проследил взглядом за птицами и спросил:

- Маша, а зомби едят ворон? Они им пригодны в пищу?

- Ну, если мы правильно поняли воздействие вируса, то им подходит все, что содержит гемоглобин, белок и аминокислоты. В общем, любое свежее мясо. Значит, и вороны тоже, - устало ответила девушка, болезненно морщась при каждом шаге.

Лена посмотрела на удаляющуюся каркающую стаю и с уважением сказала:

- Ворон еще поймать надо, они жуть какие хитрые…

Группа вновь перешла на бег, в этом месте дорога изгибалась, поворачивая за холм.

- Смотрите! Вон они! – крикнул Сова, показывая рукой на крыши автосалонов.

- Давайте поднажмем, - подбодрил друзей космонавт, - еще чуть-чуть - и мы в безопасности!

Близость убежища придала беглецам сил. Зараженные, напротив, все больше отставали. Добравшись до затора и потеряв людей из виду, многие инфицированные сбавили темп, а затем остановились. Один из вожаков начал исследовать машины в поисках добычи, часть каннибалов последовала его примеру. И только треть группы, ведомая другими лидерами, продолжила преследование по шоссе.

Глава 12. За стеклом

Приблизившись к автосалонам, друзья внимательно осмотрели территорию, но вокруг все было тихо.

- Надо найти, где автобусы продаются, типа маршруток…, - читая названия на фасадах, сказал Иван.

Андрей кивнул на небольшое здание слева:

- Мне кажется, вон там точно есть.

Перед ними стоял центр продаж одного из китайских брендов, под которым выпускались недорогие легковые электромобили и небольшие автобусы. Машины назывались «CS» или «City street» - городская улица, компактный и экономичный транспорт для жителей больших мегаполисов, у которых были вечные проблемы с пробками и парковками. В народе их обычно называли просто «стритами».

Основной вход в автосалон предсказуемо оказался заперт, и группа обошла здание с другой стороны. Времени было в обрез, поэтому Иван, недолго думая, выстрелил в замок служебной двери и пинком отворил её. Космонавт скрылся в проёме:

- Чисто, заходим...

Беглецы на скорую руку заблокировали вход изнутри и стали осматривать свое новое укрытие. Одноэтажное здание разделялось стеной на две основные зоны: шоу-рум и сервисный цех. В демонстрационном зале стояло несколько легковых машин и две модели пассажирских микроавтобусов, здесь же располагались рабочие места и кабинеты менеджеров.

Друзья огляделись, их шаги и голоса отзывались легким эхом в пустом салоне. Машины, покрытые тонким слоем пыли, смотрели на посетителей своими узкими фарами, как бы приглашая присесть и прокатиться. Вдруг послышался слабый звон, все обернулись, звук доносился из сервисного цеха.

Иван без слов показал Андрею и Максу на дверь в ремонтный бокс, а девчонок попросил остаться на месте. Воробьев прицелился и подал знак Сове, чтобы тот распахнул дверь. В сервисном цехе стало тихо. Космонавт затаил дыхание и слегка коснулся пальцем спускового крючка, готовясь выстрелить, если кто-то покажется в проеме. Прошло несколько секунд, но никто не попытался на них напасть.

Иван переступил порог, тут же отошел в сторону и присел, чтобы не оказаться на линии огня друзей. Перед ними был обычный ремонтный отсек автосалона средней руки: три автоподъемника, вибростенд и другое оборудование для диагностики и ремонта. Помещение освещалось через несколько окон, расположенных под самой крышей. Через секунду парни обнаружили источник шума, вернее, он обнаружил сам себя.

Медленный едва живой зомби в рабочем комбинезоне с трудом брел вдоль стены, еле передвигая ноги. Он задевал инструменты, валявшиеся на полу, и те негромко позвякивали на кафельной плитке.

- Ну, так даже не интересно - один полудохлый канн, скучно, - скривил наигранную гримасу Андрей.

Иван, напротив, с серьезным видом осматривал противника:

- Не каркай. Хорошо, если один.

Зомби поднял глаза на людей. Он представлял собой жалкое зрелище: щуплое, субтильное тело подростка, изможденное долгим голоданием и обезвоживанием. До заражения паренек учился в техникуме и подрабатывал здесь по нескольку часов в день. Сейчас лицом и всем своим видом он больше напоминал старика. Инфицированный сильно ссутулился и шаркал ногами по полу из последних сил. На его худом лице выделялись большие серые глаза, которые безучастно смотрели на незнакомцев. Но чем дольше он вглядывался в силуэты людей, тем сильнее в его взгляде разгорался жадный огонь.

После заражения парнишка не смог найти выход на улицу и бродил в четырех стенах, мучаясь от голода и жажды. Спецовка как мешок висела на исхудавшем теле, волосы поседели, кожа стала свинцового цвета и покрылась трещинами и язвами. Лицо ссохлось, а губы стали настолько тонкими, что под ними виднелись пожелтевшие зубы. Инфицированный источал отвратительный запах грязного человеческого тела и испражнений.

Зомби уставился на людей. Взгляд его потемневших ввалившихся глаз выражал одновременно ярость и отчаяние, злость и панику, пустоту и неизбежность. Это был взгляд живого мертвеца, мечтающего о том, чтобы его скитаниям пришел конец и он обрел покой. Зараженный замер, его глаза прищурились, а губы шевелились, как будто он что-то бормотал себе под нос. В его сознании происходили какие-то изменения. С большой натяжкой можно было предположить, что инфицированный думал. Уставившись на Макса, людоед приоткрыл рот с почерневшими деснами, и издал что-то среднее между шипением и стоном.

Воробьев шагнул ему навстречу и пнул в солнечное сплетение. Каннибал упал на бок и, кряхтя, оперся на руки, чтобы встать. Второй удар ногой в челюсть отправил зомби в нокаут.

- Кончай его уже, - сказал Андрей, со скукой наблюдавший за избиением.

Сова тем временем обошел весь цех, высматривая, нет ли других людоедов. Космонавт придавил зомби к полу и поставил ему ногу между лопаток. Зараженный вяло дергался и извивался, сил сопротивляться у него почти не осталось. Иван решил не тратить патроны, положил обрез и достал нож. Левой рукой Воробьев оттянул голову инфицированного за волосы, а правой полоснул ножом по горлу. Послышалось тихое бульканье. Космонавт вытер лезвие об одежду мертвеца и обернулся к Андрею:

- Подсоби. Надо вынести, чтоб не вонял.

Парни вытащили труп на улицу через черный вход и поволокли подальше от здания. Друзья заметили вдалеке нескольких зараженных, которые торопливым шагом шли прямо на них.

- Так, а это, интересно, из тех, кто за нами гнался по дороге или местные уже приблудились? – нахмурился Кузнецов.

- На лбу у них не написано, валим назад, чтобы глаза им не мозолить.

Приятели поспешили вернуться в здание и заперли выход. Но вскоре люди услышали хаотичный стук в служебную дверь. Иван встал рядом с черным входом:

- Прочная, выдержит, им ее не взломать…

Катя подошла к стеклу со стороны фасада и посмотрела на улицу:

- Остальные подтягиваются… надеюсь, мимо пройдут.

- А если окружат? Как выбираться будем? – Маша села в кресло и осмотрела повязку на раненой ноге.

Сова приоткрыл дверцу малолитражки и заглянул внутрь:

- Ну, пару дней тут легко продержимся, а там, я думаю, они сами свалят. За собакой какой-нибудь погонятся или еще чего...

Фасад автосалона представлял собой большие панорамные окна от пола до потолка. Снаружи они были завешены рекламными полотнами из сетчатой ткани, которая пропускала свет внутрь. Остальные стены были глухими, а парадные двери затонированы зеркальной пленкой. Поэтому люди оказались надежно скрыты внутри автосалона от посторонних глаз.

Друзья еще раз осмотрели свое новое жилище. Приятным сюрпризом стал кулер, наполовину заполненный чистой питьевой водой, и автомат с небольшим запасом шоколадок, печенья и других снеков. Андрей разбил прикладом стекло и вытащил несколько упаковок чипсов:

- Эх, жалко сигареты в таких не продаются, но эта дрянь тоже сойдет.

Перекусив, путники устроились на долгожданный отдых. По сравнению с палаткой у реки, автосалон показался скитальцам шикарным отелем. Макс и Лена улеглись на двух небольших кожаных диванчиках в шоу-руме, а пары разместились в автомобилях, откинув спинки передних кресел.

- По крайней мере, дождя сегодня ночью можно не бояться… крыша над головой есть, - Андрей зевнул, обнимая Катю.

Все заметно повеселели и приободрились. Даже мысли о бродящих за стенами каннибалах не омрачали настроение. Несмотря на тяжелый день, люди были довольны, что пока все шло по их плану.

Глава 13. Постояльцы придорожного отеля

Вечерело. За день на велосипеде Альберт Борисович с Таней проделали большой путь. Додж бежал рядом и тяжело дышал, его когти негромко клацали по асфальту. Профессор искал приют, чтобы не ночевать под открытым небом, но пока подходящих вариантов не попадалось.

Впереди показалась развилка, от главной дороги шел свороток в сторону поселка. Хаимович понимал, что там можно найти брошенный дом, но проехал мимо – он старался избегать обжитых мест.

Мужчина монотонно крутил педали, легкий ветерок дул путникам в спину, не мешая движению. Прошло еще минут двадцать и вдруг люди увидели впереди двух зараженных. Зомби медленно шагали по трассе, опустив голову вниз. Альберт Борисович остановил велосипед и тихо сказал девочке:

- Слезай, смотри в оба.

Ученый огляделся по сторонам. Их окружало чистое поле, местность хорошо просматривалась, но все равно расслабляться было опасно. Хаимович вооружился мачете, взмахнул им несколько раз, рассекая воздух, и пошел навстречу инфицированным. Это были женщина лет сорока и подросток, мать и сын, которые после обращения остались «одной семьей» и вместе охотились. Людоеды заметили добычу, взволнованно заскулили и быстрее зашагали вперед.

- Фас! – крикнул профессор Доджу и указал рукой на противников.

Пес разогнался и как пушечное ядро врезался в подростка, который шел чуть впереди. Зомби не устоял на ногах и упал на асфальт. Собака вцепилась ему в шею и мощными челюстями стала трепать инфицированного словно куклу. Мать бросилась на Доджа, но не для того, чтобы защитить отпрыска, а чтобы самой утолить голод собачьим мясом.

Альберт Борисович подоспел вовремя, его клинок вонзился в шею, и голова женщины дернулась в сторону. Кровь потекла из глубокой раны, раненая свалилась на асфальт, но не собиралась сдаваться. Женщина попыталась подняться и даже села, но ее голова завалилась на бок, удерживаемая мышцами шеи лишь с одной стороны. С другой мачете рассекло кожу, мягкие ткани и перебило позвонки, но вирус каким-то чудом еще поддерживал жизнь в ее почти обезглавленном теле. Хаимович, как настоящий ученый, не доверял чудесам и вторым ударом отсек тетке голову.

Тем временем Додж продолжал расправу над подростком, но зомби недолго мирился с ролью жертвы и, придя в себя после падения, стал осыпать собаку ударами кулаков.

- Фу! – скомандовал профессор, но пес в ярости не реагировал.

- Додж, фу! Назад!! – громко крикнул хозяин и дернул боксера за ошейник. Собака повиновалась, сделала несколько шагов в сторону, но продолжала рычать на врага. Альберт Борисович добил зараженного, а затем погладил и потрепал пса по ушам. Вернувшись к велосипеду, ученый достал из рюкзака пакетик сушеной говядины, которым разжился в магазине на заправке и отдал несколько кусочков Доджу.

- Здорово вы их, круто, - похвалила Таня наставника и боксера.

Профессор пожал плечами:

- Драться - это теперь наша рутинная необходимость. Также как раньше ходить на работу...

Расчистив себе дорогу, странники продолжили путешествие.

Пес бежал чуть позади велосипеда, время от времени принюхиваясь в надежде найти что-то съедобное. Раньше Додж был немного избалован, но после пережитых событий и опасностей он стал очень послушным и почти с полуслова понимал хозяина. В случае угрозы боксер сначала смотрел на профессора и ждал команду.Пес стал меньше лаять, действовал тихо и быстро. Если нужно было драться, то бросался на врага без лишнего шума, стараясь сразу вцепиться с горло. Когда хозяин давал знак сидеть молча, Додж затихал и не рычал, даже если мимо брели зомби.

Примерно через час после встречи с зараженными люди и собака увидели небольшой одинокий двухэтажный домик у обочины. Приблизившись к строению, Альберт Борисович понял, что это придорожный мотель.

- Хорошее место для ночлега, если, конечно, он не занят, - сказал профессор и подкатил велосипед ко входу. Он достал пистолет и попытался открыть дверь.

- Закрыто? – ёжась от вечерней прохлады, грустно спросила девочка.

- Откроем, - уверенно ответил Альберт Борисович, озираясь по сторонам.

«Так…. Непонятно, заперся там кто-то, или дверь закрыта снаружи… Если там хозяин гостиницы, то он может и ружье иметь. Если внаглую вломиться в дом, стрелять будет на поражение. А если ружья нет? Многовато «если», а проверять не особо хочется…», - поразмыслив немного, Хаимович крикнул:

- Эй, есть кто живой?! Нам нужна только крыша над головой на одну ночь! Со мной ребенок и собака. Откройте, мы не причиним хлопот. Мы поделимся тушенкой и печеньем.

Профессор прислушался. Ему показалось, что на втором этаже раздался какой-то слабый стук, в голове пронеслось: «По логике, хозяин должен выглянуть в окно. Возможно, он в нас уже целится». Но все окна наверху были предусмотрительно задернуты плотными шторами, и с улицы разглядеть, что происходит на втором этаже, было невозможно. Ученому стало не по себе от повисшей тишины. Кричать второй раз не имело смысла. Он выждал минуту, осматривая дом, и решил рискнуть.

Через большие окна первого этажа просматривался уютный зал кафе. Альберт Борисович попытался взломать входную дверь, но она не поддалась. Еще раз оглядев здание, он снял и протер очки, почесал бороду и решился. Профессор попросил Таню взять Доджа за ошейник и отойти подальше, затем нашел на обочине несколько булыжников и швырнул их в окно первого этажа. Раздался звон битого стекла. Хаимович осторожно пробрался внутрь, стараясь не порезаться об острые осколки, торчавшие из рамы.

Альберт Борисович медленно осмотрелся, перевел взгляд на дверь и замер на мгновение. Она была заперта изнутри на засов.

«Значит, мы точно не одни, в доме еще кто-то есть», - промелькнуло в голове. Профессор отворил засов и впустил девочку с Доджем.

- Пойдем, не отходи от меня ни на шаг, - на всякий случай сказал наставник, хотя Таня и так следовала за ним по пятам.

Хаимович запер дверь и остановил взгляд на разбитом окне:

- С такой дырой здесь просто проходной двор для зомби, надо бы прикрыть нашу лазейку.

- Да, может вон тем столом? – предложила малышка, указав на мебель в кафе.

Мужчина подтащил несколько столов, с кряхтением взгромоздил их друг на друга и соорудил некое подобие баррикады.

- Ну, какое-то время выдержит, - вздохнул Альберт Борисович, окинув взглядом оборонительную конструкцию.

- Что это за место? Мы здесь одни? – робко озираясь, спросил ребенок.

- Это гостиница придорожная, тут раньше люди ночевали, обычно водители разные, путешественники. Дверь кто-то закрыл изнутри, но на шум никто не спустился. Надо осмотреть все комнаты и кухню, возможно, кто-то прячется… не хочется нарваться на сюрприз.

Таня не поняла, причем тут сюрприз. Для нее это слово еще ассоциировалось с чем-то приятным. Но она не стала задавать лишние вопросы, чтобы не отвлекать наставника. Люди осмотрели первый этаж: зал кафе, кухню, санузел и одну большую жилую комнату, скрытую от посетителей. Везде был порядок, как будто мотель и не закрывался. Профессор решился подняться наверх, где располагались жилые комнаты для гостей.

Хаимович медленно шел по ступенькам, держа в одной руке пистолет, а во второй – фонарик. Электрическое освещение не работало, а слабый вечерний уличный свет сюда практически не проникал. Девочка с собакой двигалась чуть позади. Поднявшись на второй этаж, скитальцы увидели длинный коридор, по левой стороне от которого располагались пять дверей.

Ученый потянул за ручку, и первая дверь отворилась, предательски скрипнув. Альберт Борисович недовольно поморщился и заглянул внутрь. В комнате стояли аккуратно заправленная двуспальная кровать, столик, шкаф для одежды, пара тумбочек, два стула, телеэкран, а на стене висело прямоугольное зеркало. Длинные бордовые шторы плотно закрывали окно. Создавалось ощущение, что комнату недавно убрали, перед тем как вселить новых постояльцев.

Профессор переступил порог, Таня с Доджем последовали за ним. Девочка тихо прикрыла за собой дверь, удерживая боксера за ошейник. Ученый подошел к окну и слегка отодвинул штору. На улице было тихо. Ветер немного колыхал деревья, росшие рядом с гостиницей. Одна тонкая ветка, раскачиваясь, слегка скребла по стеклу, издавая неприятный скрежет.

Баааахххх!!! Внезапный глухой удар раздался в соседней комнате. Хаимович направил дуло на дверь, ожидая, что сейчас к ним ворвутся хозяева. Примерно с минуту все стояли не дыша, но никто не появился. Наконец, Альберт Борисович сделал несколько шагов к двери, толкнул ее и вышел в коридор. Здесь было пусто, но в соседней комнате вновь послышалась какая-то возня.

- Закройтесь и сидите тихо, - распорядился наставник. Таня кивнула, голова девочки скрылась за дверью, и раздался звук закрывающегося замка.

Профессор дернул ручку соседней двери, за которой теперь слышался непонятный скрип. Яркий луч фонаря осветил комнату. Хаимович заметил на кровати человека и надавил на спуск, но в последний момент увидел, что тело привязано к кровати.

Ученый проглотил комок, подступивший к горлу, и стал внимательно разглядывать обстановку. Комната была такая же, как и предыдущая, за тем исключением, что на постели лежала женщина лет пятидесяти. Ее конечности были привязаны толстыми веревками к ножкам кровати.

Свет на время ослепил зараженную, она скулила и силилась разглядеть добычу. Альберт Борисович подошел чуть ближе и убрал фонарь в сторону. Инфицированная дернулась, пытаясь укусить человека, но веревки удержали ее на месте.

- Кто же тебя привязал? Он ушел отсюда или где-то прячется? Почему тебя не убили? – бормотал профессор, разглядывая зомби.

Хаимович не торопился покидать комнату. Он заметил на простынях пятна крови и какой-то мусор. Все это очень настораживало мужчину. Еще раз убедившись, что зараженная не сможет встать с кровати, ученый вышел в коридор. Он попытался открыть следующую дверь, но та была заперта.

Альберт Борисович принялся возиться с замком, орудуя мачете. Через несколько минут он оказался внутри номера. Чувствовалось, что эта комната обжита и хозяин еще совсем недавно ее покинул. Через слегка приоткрытое окно легкий ветерок колыхал штору. Кровать стояла расправленная, в углу валялись какие-то вещи, а на стене висела охотничья двустволка. Профессор проверил оружие, оно было исправно и заряжено. Он повесил ружье себе на плечо и покинул комнату.

Двери в других номерах, кладовке и хозблоке оказались открыты. Ученый проверил их, но не нашел ничего интересного. Тем непонятнее было, что здесь делала связанная зараженная. Хаимович поспешил вернуться к Тане и постучал три раза:

- Это я, открывай.

Послышался щелчок замка, наставник вошел и бросил ружье на кровать.

- Ну что там? – тихо спросила девочка.

- Все в порядке, наш арсенал немного пополнился. Жаль, всего два патрона, больше я не нашел. На улице ничего подозрительного?

Таня царапнула ногтем по холодному металлу ружья:

- Я никого не видела, только ветер сильный дует.

- Здесь переночуем, - Альберт Борисович расстегнул рюкзак и достал снеки, - поужинаем сегодня сушеным мясом, чипсами и шоколадом. Надо экономить продукты, консервы пока открывать не станем. Не хочу вечером зажигать огонь, а завтра с утра разведем костер за мотелем, днем он не так привлекает внимание.

- А что там шумело в комнате? – спросила Таня, покосившись на стенку.

- Бабайка на привязи…

- Бабайка? – испуганно переспросила малышка.

- Да, но она не опасна. Там зараженная женщина привязана к кровати.

- А зачем?

- Пока сам не знаю. Но тот, кто ее привязал, может вернуться. У меня к тебе задание. Ты будешь дозорным. Смотри в окно и карауль вход.

- Хорошо, - кивнула девочка и залезла с ногами на широкий подоконник.

Пока профессор разбирал рюкзак, Додж, принюхиваясь и виляя хвостом, стоял рядом.

- Извини, дружище, у нас сегодня аскетичный ужин, а вот завтра обещаю угостить тебя тушенкой.

Голодный пес пропустил эти слова мимо ушей и, облизываясь, терпеливо ждал своей доли. Хаимович не успел открыть пачку с чипсами, как услышал встревоженный голос Тани:

- Там кто-то идет…

Глава 14. Мертвые спят крепко

Солнечные лучи развеяли мрак и пробудили зараженных около автосалона. Люди, прятавшиеся в здании, проспали почти до обеда. Усталость прошедшего дня, чувство безопасности, мягкие диваны и сиденья в машинах разморили друзей и погрузили в беззаботную негу.

Андрею снилось, как он работал в своей лаборатории. Ему почему-то ассистировала Катя. Ученый держал в руках скальпель и оперировал человека. Парень шутил, девушка весело смеялась, как будто это была не операция, а забавная игра. Кузнецов пытался различить лицо пациента, но не мог. Он видел, как бьется его сердце на экране монитора, как дышат легкие, но лицо оставалось в тумане. Андрей, словно опытный хирург, сначала резал, потом сшивал, но чем дольше шла операция, тем беспокойнее становилось на душе. Ученый понимал, что не может спасти этого человека, все попытки тщетны, и он зря старается, но все равно продолжал свои манипуляции. Наконец, Кузнецов проснулся, пришел в себя, но ощущение бессмысленности стараний не покинуло его.

Катя в своем сне бегала по песчаному берегу на диком тропическом острове. Видение было настолько ярким и четким, что утомленное сознание девушки не отличало сон от реальности. Лисицина радовалась яркому солнцу, теплому морю и щебетанию диких птиц на ветках деревьев. Теплый бриз ласково трепал ее рыжие волосы. Она гуляла одна и не расстраивалась от этого. Ей даже нравилось быть одной. Девушка сбросила с себя одежду и нырнула в бирюзовые волны. В чистейшей воде отлично проглядывалось дно, по которому передвигались крабы, мелькали рыбы и величественно проплывали большие черепахи. Налюбовавшись красотами подводного мира, Катя вышла на берег, но не нашла одежду. Она оглянулась и увидела вдалеке на небе темнеющую тучу, испускавшую разряды молний. Приближался тропический шторм. Вот Лисицина почувствовала первые порывы ветра, деревья качнулись, а птицы взлетели с веток. Тут девушка поняла, что это не тропические птицы, а обычные городские вороны, которые черной стаей с карканьем кружат над островом.

- Катя, - тихий слабый голос назвал ее по имени.

Лисицина обернулась и увидела под пальмой женщину. Рядом с незнакомкой лежала её пропавшая одежда. Катя осторожно приблизилась. Женщина сидела к ней спиной, с платком на голове, который скрывал ее лицо. Девушка поспешно оделась, не желая с ней заговаривать. Появление этой незнакомки расстроило Катю, ей не хотелось делить этот остров с кем-то еще. Вдруг мощный поток ветра сорвал платок с головы женщины, и Лисицина вскрикнула, узнав зловещее лицо своей бабушки.

- Иди ко мне, - прохрипела старуха, протягивая к внучке костлявую руку.

В этот момент пошел сильный дождь. Крупные капли били по телу зараженной старухи, стекая по ее лицу. Постепенно этот мрачный образ становился все более тусклым, словно растворялся под дождем. Лисицина не шевелилась, до нее доносился лишь тихий стон, затем образ бабушки исчез, как будто впитавшись в песок.

Катя проснулась, Андрея рядом не было. Он стоял вместе с Машей напротив окна, они разглядывали парковку перед автосалоном и о чем-то

болтали.Иван еще спал. Макс с Леной ворочались на своих диванах. Через пять минут все, кроме космонавта, уже были на ногах, а Воробьев продолжал богатырским храпом оглашать шоу-рум.

- Что-то не припомню, чтобы у реки он так храпел, - потягиваясь, заметил Сова.

- Там могли зомби услышать, а здесь, видно, расслабился в безопасности, - улыбнулась Маша, наливая воду из кулера.

- Ой, сколько их… они не расходятся, караулят нас, - беспокойно сказала Лена, рассматривая людоедов за окном.

- Да, походу решили взять в осаду, - усмехнулся Кузнецов, - хорошо, что тут реклама во весь фасад висит – нас, по крайней мере, не видно с улицы.

Макс слегка пригладил свои взлохмаченные волосы и зевнул:

- Надо бы оглядеться, понять ситуацию, местность осмотреть. На крышу, короче, залезть надо.

- Давайте дождемся, пока Ваня проснется, и обсудим, - предложила Маша, посмотрев на храпящего мужа.

Никто не возражал, все продолжали наслаждаться бездельем. Катя взяла фонарик и отправилась на поиски уборной. Маша заплетала косички Лене, а Макс с Андреем обдумывали планы вылазки на улицу.

Вдруг раздался визг. Иван подпрыгнул в машине и ударился головой об потолок кузова. Остальные поспешили к двери, за которой скрылась Лисицина. Андрей забежал в туалет и увидел слева ряд закрытых кабинок. Справа у стены стояла бледная испуганная Катя:

- Там чья-то нога… я зашла в эту кабинку и вижу, что в соседней кто-то еще... и выбежала.

- Ну, давай проверим, я прикрою, - пробубнил сонным голосом Воробьев и направил дуло обреза на дверцу. Андрей рванул створку на себя, и друзья увидели труп девушки. Она сидела на полу, поджав ноги, на руке виднелись следы запекшейся крови, а рядом валялся канцелярский ножик.

- Бедняга. Вены себе вскрыла, - посочувствовала Маша.

- И, похоже, не так давно, - добавил Андрей, - смотри, следов разложения еще практически нет, даже запах трупный не чувствуется. Такое ощущение, что она перед самым нашим приходом себя чикнула.

- А как мы ее вчера не заметили? Кто проверял туалеты? – хмуро поинтересовался Воробьев.

Макс виновато уставился в пол:

- Я, но все было чисто, я просто каждую кабинку не открывал. Посмотрел, что каннов нет, и всё.

- Косяк нам всем. Придется пока это тело потерпеть, на улицу ее сейчас так просто не выкинешь. Людоеды у самых дверей трутся, - космонавт толкнул труп носком кроссовка.

Андрей подошел к соседней кабинке, открыл дверцу и изящным жестом пригласил подружку войти:

- Зато в туалет сходить можно. Мертвые не кусаются, и места свободные есть.

- Господи, к чему только не приходится привыкать, - сказала Катя, поморщившись, - ну вы-то хотя бы выйдете отсюда? Или смотреть останетесь?

Друзья покинули туалет, оставив девушку одну. Лисицина еще раз взглянула на покойницу. Та была чуть старше ее, немного полновата и некрасива. Катя вздохнула, зашла в соседнюю кабинку и по привычке закрыла

дверцу на защелку.

Быстро усевшись, девушка обхватила голову руками, но успокоиться все равно не получалось. Через несколько минут, когда она уже собиралась выходить, вдруг услышала шорох за стенкой в соседней кабинке. Сначала Катя подумала, что ей показалось, но шорох повторился. Лисицину прошиб холодный пот, по спине побежали мурашки. Она услышала какую-то возню и уже хотела закричать, но в голове мелькнула мысль: «Может, это Андрей развлекается?! Незаметно вошел в туалет, прокрался сюда, оттащил труп в сторону и сейчас меня пугает?! Он сегодня, блин, такой шутник с утра…» Это на секунду успокоило девушку, и она резко сказала:

- Андрей! Ну, хватит. Это не смешно… иди отсюда.

Катя подождала несколько секунд. Ответа не последовало. Спустя мгновение послышалось какое-то невнятное кряхтение, а затем новый непонятный шлепающий звук. Лисицина не решалась выйти из кабинки. Почти не дыша, она прислушивалась и всматривалась в щель под дверью, через которую проглядывалась часть коридора. Вдруг на полу показалась рука: скрученные посиневшие пальцы скребли ногтями по кафельной плитке. Через мгновение Катя увидела голову «мертвой» девушки, которая еще минуту назад лежала в соседней кабинке. Не в силах подняться, ожившая покойница медленно ползла в сторону выхода. Она тихо хрипела и стонала, ее глаза были полузакрыты, а голова повернута набок.

Ее звали Инга. Когда волна эпидемии накрыла город, она вернулась в автосалон, где работала бухгалтером, в надежде найти здесь убежище. Девушка потеряла своих родителей, парня, лучшую подругу и не знала, как жить дальше. Ее чуть не укусил стажер, который работал в сервисном цехе, но Инга смогла спрятаться от него в туалете и заперлась в кабинке.

Вскоре она почувствовала лихорадку и поняла, что с ней произойдет. Девушка долго колебалась и, перед тем как потерять сознание, все-таки решилась вскрыть себе вены. Но вирус не позволил носителю умереть. Кровь быстро свернулась и «Новая звезда» ввела организм Инги в подобие комы. Вирус медленно высасывал ресурсы хозяина, не приводя его в сознание.

Неожиданное появление людей пробудило зараженную. Она очнулась и почувствовала ужасный голод и боль в животе. Это единственное, что придавало ей сил и заставляло двигаться. Инфицированная не могла пошевелить ногами и ползком стала продвигаться к выходу. Услышав голос Кати, она замерла, стала жадно втягивать ноздрями воздух и повернула голову в сторону кабинки девушки.

Нервная система Лисициной напряглась до предела. С одной стороны, ей хотелось кричать во все горло и звать на помощь, с другой – девушка боялась даже пикнуть. Вид этой «ожившей покойницы» приводил Катю в дикий ужас.

После долгой «комы», зрение не сразу вернулось к Инге. Она видела под дверцей какое-то расплывчатое очертание. Инстинктивно зараженная потянулась вперед.

Когда рука с обвисшей кожей просунулась в щель под дверью и почти коснулась ее ноги, Лисицина чуть не потеряла сознание от страха. Но через несколько секунд ужас сменился яростью. В Кате вспыхнула вся жажда жизни, она хладнокровно открыла щеколду на дверце и со всей силы толкнула ее от себя. Послышался глухой стук, дверца ударила зараженную в лицо, и та перевернулась на спину. Катя выскочила из кабинки и со всей силы пнула противницу в висок. Ударив один раз, она уже не могла остановиться.

В это время Андрей сидел на диванчике в шоу-руме. До него донеся слабый шум из туалета, и парень, немного волнуясь за подружку, решил проверить, как у нее дела. Осторожно приоткрыв дверь в уборную, Кузнецов увидел, как Лисицина пинает «мертвое» тело. Катя с остервенением била по затылку, расквашивая лицо покойницы о кафельный пол и осыпая ее ругательствами.

- Катя, ты что делаешь?! Зачем ты ее вытащила?

Девушка не сразу отреагировала, продолжая по инерции наносить удары. Затем она обернулась и злобно крикнула:

- Что смотришь?!! Вот так ты обо мне заботишься?! Это у тебя шутки такие? Оставил наедине с зомби?! Ты даже не убедился, что она мертвая!

Катя говорила с такой яростью, что казалось, сейчас набросится на Андрея и сделает с ним то же самое, что и с зараженной.

- Чего? Зомби? Да она реально мертвая была… я же видел перерезанные вены… она не дышала и..., - робко оправдывался обескураженный парень.

- Она только что пыталась заползти в мою кабинку! Мертвые ползают?! Она дышала, двигалась и хотела укусить…, - голос Лисициной сорвался, она зарыдала, а затем, оттолкнув парня, выбежала и громко хлопнула дверью.

Андрей почесал затылок, подошел к телу Инги и толкнул его ногой. Инфицированная валялась на спине и не шевелилась. После ударов Кати лицо зараженной превратилось в бесформенное красно-синее кровавое месиво. Парень присел и с отвращением коснулся запястья, чтобы проверить пульс. Кожа женщины, показалась ему действительно не такой холодной, как у мертвецов, хотя по цвету мало чем отличалась. В этот момент Инга дернулась всем телом, застонала и ее ноги стала бить крупная дрожь. От неожиданности Андрей отскочил назад и ударился спиной об стенку кабинки.

- Ёб.., вот зараза, - ученый потер ушибленное место, не отрывая взгляда от зомби, - в натуре живая, во прикол, мало мы о них знаем все-таки.

Кузнецов вытащил нож и вогнал лезвие в сердце зараженной. Убедившись, что теперь «труп» действительно стал трупом и больше никуда не уползёт, Андрей вышел из туалета.

На диване девушки успокаивали рыдающую Катю. Иван и Макс задумчиво стояли у окна, они тоже чувствовали себя виноватыми и молчали. Андрей кашлянул и присоединился к приятелям, изредка бросая взгляды на подружку. Сегодня друзья еще раз убедились, что смерть может подстерегать их в самом неожиданном месте.

Глава 15. Свежее мясо

- Там кто-то идет…

Эти три слова, произнесенные робким голосом Тани, заставили вздрогнуть Альберта Борисовича. От страха у него даже похолодело внутри, но ученый быстро взял себя в руки и подошел к окну:

- Зараженный? Где он? Не вижу...

- Нет, вроде обычный, он только что забежал за дом… вон туда, - девочка показала рукой направо.

Через несколько секунд они увидели, как худой высокий мужчина появился из-за угла гостиницы, волоча большую лестницу.

- А мы ее и не заметили, - озадаченно прошептал профессор, - наверное, в траве спрятал на заднем дворе.

Долговязый незнакомец тем временем приставил лестницу к стене рядом с окном третьей пустой комнаты. Затем поднял с земли какой-то мешок и полез наверх. Он очень торопился и даже не заметил, что крайнее окно первого этажа разбито. В это время Хаимович и Таня увидели четырех зараженных, которые быстро приближались к мотелю. Мужчина почти поднялся до второго этажа, когда один из зомби стал бить по лестнице снизу. Человек вскрикнул, пытаясь удержать равновесие. Пока один из каннибалов долбил по лестнице, второй делал неуклюжие попытки залезть по ней наверх. Эта несогласованность дала беглецу несколько мгновений, он преодолел еще пару ступеней и толкнул створку окна.

Альберт Борисович уже выбежал из «своей» комнаты, оставив двустволку, но захватив мачете и травматический пистолет. Он еще не решил, убить этого человека или оставить в живых. Можно было даже не тратить патроны, а вытолкнуть его в окно, когда тот будет залезать в номер. А там уже с ним разберутся зомби. Скорее всего, Хаимович так бы и поступил, но привязанная к кровати женщина пробудила в нем профессиональное любопытство к незнакомцу.

Когда мужчина влез в комнату, то бросил мешок на пол и посмотрел на улицу. Один из инфицированных все также упорно пытался подняться по лестнице вслед за человеком, но из-за плохой координации зараженный путал последовательность, в которой нужно было переставлять руки и ноги. Не смотря на это, ему удалось взобраться на несколько ступенек, зомби оказался настойчивым.

Мужчина начал трясти лестницу, пытаясь скинуть противника, но неожиданно она выскользнула из рук и с грохотом рухнула на парковку, придавив каннибала. При падении тот вывихнул ногу и протяжно зарычал.

Человек задернул штору и сел на кровать. Он тяжело дышал. Мужчина выглядел лет на пятьдесят с небольшим. На его вытянутом лице выделялся длинный тонкий нос, умные, но измученные глаза, и высокий лоб, покрытый крупными морщинами. На голове незнакомца росла густая копна поседевших давно нечесаных волос. Он был под два метра ростом и очень худым, что делало его похожим на фонарный столб. Долговязый сидел на кровати, стиснув голову своими длинными жилистыми руками с почерневшими ногтями. Он старался успокоиться и восстановить дыхание после долгой пробежки.

Комната была окутана полумраком, Альберт Борисович стоял, притаившись за шкафом. Когда незнакомец стал копошиться в своем мешке, Хаимович вышел из укрытия и направил фонарик ему в лицо. От неожиданности человек вскрикнул, подскочил и метнулся к стене, где висело ружьё.

- Стоять! Ни с места! Пошевелишься – убью! – резко гаркнул профессор.

- Что… а... не стреляйте…, - забормотал мужчина, с ужасом обнаружив пропажу двустволки.

- Лечь на живот, руки за спину, что в мешке?! – выпалил на одном дыхании Альберт Борисович, грозно размахивая пистолетом.

Долговязый подчинился и растянулся на полу, но отойдя от первого шока, задал уже осмысленный вопрос:

- Кто вы, и что вам нужно? Это мой дом…

- Сейчас уже все общее… коммунизм… каждому по потребностям, ты разве не заметил? – Хаимович приставил ствол к затылку, а второй рукой стал обшаривать своего заложника. Ученый забрал у незнакомца большой нож, взял мешок и отошел на пару шагов к двери. В мешке оказались две куриные тушки, восемь банок консервов, пакет муки и несколько кусков свежего окровавленного мяса.

Хаимович прицелился незнакомцу в голову:

- Значит, твой дом говоришь? Так ты тут один живешь?

- Да…, - обреченно ответил пленник, догадываясь по поведению собеседника, что разговор, очевидно, будет коротким.

- А что у тебя за собачка такая интересная на привязи сидит в соседней комнате?! – процедил сквозь зубы Альберт Борисович.

Мужчина вздрогнул и начал болтать что-то несвязное:

- Я…я…, она больна, что… не надо... ее трогать… пожалуйста…

- Жена твоя? – неожиданно мягко и даже сочувствующе спросил ученый.

- Да, Ксения Степановна.

- Она заражена и опасна и ничем не отличается от тех ребят, которые пытались сожрать тебя на улице. Почему ты держишь ее на привязи и кормишь? Свежее мясо в мешке для нее же? Хочешь продлить ее мучения? – продолжал допрос профессор.

- А вдруг лекарство найдут? – спокойно и хладнокровно ответил хозяин гостиницы.

Альберт Борисович замолчал, судорожно обдумывая, что делать дальше. Незнакомец тем временем, чувствуя, что появился шанс на спасение, продолжил:

- Что Вам нужно? Оружие мое Вы забрали, в мотеле командуете. Хотите избавиться от меня? Что Вам это даст? Продуктов у меня и так не густо. Ими вы легко можете разжиться в деревне неподалеку, я почти каждый день туда хожу. Если повезет, можно даже поросенка поймать.

- А зомби там много?

- В основном одиночки. За вылазку я убиваю одного-двух, но сегодня наткнулся на толпу, поэтому пришлось убежать.

- В мотеле точно больше никого, кроме Вас и … хм… жены? – еще раз поинтересовался Хаимович.

- Точно, - мужчина привстал на руках и добавил, - если позволите, я поднимусь. У меня нет оружия, а валяться на полу в собственном доме – небольшое удовольствие.

Ученый кивком головы разрешил встать, но продолжал держать долговязого на прицеле и молча рассматривал собеседника. Хозяин гостиницы поднялся, отряхнул клетчатую рубашку, заправленную в джинсы, присел на кровать и закинул ногу на ногу. В таком положении он стал похож на психотерапевта, ведущего сеанс душевной беседы.

- Итак, какие Ваши планы? – продолжил диалог незнакомец.

- Переночевать в вашем доме и дальше идти своей дорогой.

- И куда Вы держите путь?

- Туда, где легче выжить, - уклончиво ответил Альберт Борисович.

- Вы путешествуете один?

Хаимовичу не понравилось, что пленник перехватил инициативу и теперь задает ему вопросы:

- Не один, но это не важно. Я вижу, Вы образованы. Чем Вы занимались до… кх…гм… эпидемии?

- Я ученый. Работал в лаборатории в Томске. Когда после оптимизации и укрупнения научных центров меня сократили, я возвратился в родной город. Мне выплатили хорошую компенсацию по зарплате, у нас с женой были кое-какие накопления, плюс взяли кредит… и открыли эту гостиницу.

- И что Вы изучали в своей лаборатории? – с любопытством осведомился профессор.

- Бактерии, вирусы, всякие примитивные формы жизни, – вяло ответил хозяин мотеля.

- Хм, занятно, - Альберт Борисович вглядывался в неожиданно встреченного коллегу, пытаясь припомнить его лицо на какой-нибудь конференции. Молчание мужчин прервала Таня, которая заглянула в комнату:

- Они у разбитого окна…хотят залезть сюда.

Хаимович сначала рассердился, что девочка нарушила его указание сидеть в номере, но тут же осознал, что причина уважительная, и не стал ругаться. Взглянув на нового знакомого, он перешел на «ты» и примирительно сказал:

- Вот что, ученый. У нас проблема. Если не хочешь, чтобы в твоем доме стало полным-полно каннибалов, пошли вниз – поможешь мне.

Долговязый взволнованно поднялся с кровати. Альберт Борисович пропустил хозяина гостиницы вперед, и они направились по коридору к лестнице.

- Иди в номер, сидите тихо и не высовывайтесь, - шепнул Тане профессор, когда они проходили мимо комнаты, где остался Додж.

Зомби не захотели так просто отказываться от добычи, которая сбежала от них и укрылась в мотеле. Каннибалы караулили внизу некоторое время, а затем попытались проникнуть в здание. Побродив по парковке, самый сообразительный увидел разбитое окно. Несколько ударов и толчков – и баррикада из столов с грохотом рухнула на пол. Зараженный оперся руками на раму и стал забираться в окно. Несмотря на торчавшие осколки стекла, резавшие ему руки, инфицированный перевалился через подоконник и оказался внутри. Еще трое людоедов продолжали толпиться около проема снаружи.

Хаимович решил приберечь патроны, сделал несколько больших прыжков навстречу противнику и взмахнул мачете. В последний момент зомби дернул головой, и клинок, скользнув по черепу, лишь отрубил каннибалу ухо. Зараженный кинулся на профессора, ударил головой в живот и повалил ученого на пол. Мачете выскользнуло из рук и со звоном закатилось

под стол. Долговязый стоял в нерешительности, наблюдая за схваткой со стороны. Альберт Борисович прохрипел:

- Окно закрой… столом…, столом закрой дыру…

Но хозяин гостиницы неожиданно развернулся, быстро пошел в сторону кухни и скрылся в темном проеме. Хаимович остался один бороться с зомби и уже сто раз пожалел о том, что пожадничал патроны. Людоед навис над профессором и пытался вцепиться ему в горло, но тот двумя руками держал инфицированного, не давая сблизиться. Краем глаза ученый увидел, что в кафе забирается второй зараженный, и попытался резко скинуть с себя противника, но не смог.

В это время из кухни донесся звон металла, и через секунду появился хозяин мотеля с тесаком для разделки мяса. Он прошел мимо сцепившихся Хаимовича и зомби, не обращая внимания на критическое положение профессора. Долговязый одним взмахом раскроил череп каннибалу, который лез в окно, и вытолкнул безжизненное тело на улицу. Затем дождался, пока остальные подойдут вплотную к проему, и стал осыпать их ударами тесака.

Между тем Альберт Борисович все никак не мог справиться со своим противником. Он понимал, что если попытается вытащить пистолет, то зомби наверняка успеет его укусить. А этого очень не хотелось, мало ли какую заразу можно было занести с таким укусом.

Зарубив остальных людоедов, долговязый перевел взгляд на своего незваного гостя. Немного поколебавшись, мужчина опустил тесак на череп зараженного. Кровь брызнула в лицо Хаимовичу, и он, наконец, смог оттолкнуть соперника в сторону. Инфицированный оказался живучим, попытался подняться, но хозяин мотеля пинком повалил зомби на спину, а затем взял стул и с размаху опустил ему на голову. Одна из ножек пробила глаз и вошла в череп, ноги и руки людоеда забились в конвульсиях. Несколько мгновений он колотил конечностями по кафельному полу, а затем затих.

- Спасибо, - отдышавшись, буркнул профессор и поправил съехавшие на бок очки.

- Арнольд Самуилович, - хозяин мотеля протянул окровавленную руку.

- Альберт Борисович, - в ответ пожал ладонь профессор.

- Добро пожаловать в мою обитель. Чувствуйте себя как дома, - губы мужчины растянулись в улыбке.

- Благодарю, в качестве оплаты могу угостить Вас тушенкой из наших запасов.

- Не стоит, сегодня на ужин в моём заведении будет бульон из свежего мяса, - с этими словами долговязый поднял валявшееся на полу мачете Хаимовича.

Глава 16. Монархия – мать порядка

Лев Николаевич собрал свое «правительство», чтобы провести короткое совещание по вопросам выращивания продуктов в теплицах убежища. Но неожиданно эту планерку прервал один из солдат, который вбежал в зал заседаний и доложил:

- Господин президент! ЧП! Попытка к бегству.

Лев Николаевич незамедлительно встал и вышел в коридор, следуя за военным. Они дошли до шлюза, где двое постовых скрутили человека и удерживали его лежащим на полу.

- Что произошло? – стараясь скрыть волнение, поинтересовался президент.

- Двое гражданских пытались проникнуть через запасный шлюз к выходу из станции, - отрапортовал солдат.

- Одного вижу, а второй где? – спросил Лев Николаевич, разглядывая следы крови.

- Убит в рукопашной схватке. Он напал на постового с ножом, завязалась драка, они упали, и гражданский напоролся на свой нож.

- Началось… ладно, этого под арест. А где труп?

Солдаты сопроводили президента в медицинскую часть, там в небольшой холодильной камере лежало тело мужчины лет тридцати пяти. Этот человек работал в системе жизнеобеспечения бункера уже несколько лет и прежде ни разу не нарушал правила.

- Обслуживающий персонал решил сбежать? Хм… что их побудило? – Спросил Лев Николаевич у Елены Васильевны Малышкиной. Как руководитель медицинской части убежища она впервые регистрировала труп сотрудника. Женщина лишь пожала плечами и покачала головой:

- Не знаю, чего они хотели этим добиться. Покинуть убежище все равно, что совершить самоубийство. Думаю, у них что-то с психикой не в порядке.

- Сейчас проверим, - президент с тяжелыми мыслями в голове направился к комнате-изолятору. Когда он вошел, неудавшийся беглец сидел на кушетке со связанными руками.

- Вас, кажется, Евгений зовут? Да-да, точно Евгений… Калмыков, я Вас помню, Вы – хороший специалист. Так зачем же Вы пытались сбежать и напали на охрану?

Человек поднял испуганные глаза и ответил дрожащим голосом:

- Мы все равно тут умрем… так хоть пожить последние дни по-человечески хочется.

- Условия, в которых Вы находитесь, Вас не устраивают? Вы с напарником, который так глупо погиб, обслуживали эту станцию не один год…

- А теперь мы тут заперты, как кролики в клетке. Опротивела уже эта база! На волю хочется…

- На волю, - задумчиво протянул Лев Николаевич, - ты так говоришь, потому, что не видел, что творится наверху. В Москве… Питере… в других городах... странах, континентах, да везде! Бункер перевели на военное положение, когда эпидемия еще не дошла до вас.

- А некоторые говорят, что никакой эпидемии нет, и вы все это придумали, потому что укрываетесь от других проблем. У нас же нет доступа к сети, мы не знаем, что происходит в мире.

- Болван! – резко перебил его президент.

Затем сделал несколько шагов по камере, немного успокоился и продолжил своим привычным размеренным тоном:

– Хорошо. Хочешь узнать правду – иди. Но назад уже не сможешь вернуться. Я не буду из-за тебя подвергать риску заражения всех членов убежища. На твоей воле тебе никто не гарантирует ни еду, ни крышу над головой, ни безопасность. Иди, я отдам распоряжение, чтобы тебя выпустили.

Евгений замолчал, уныло рассматривая носки своих ботинок. Инициатором побега был его погибший друг, и теперь скитаться в одиночку мужчине совсем не хотелось. Тем более, он уже сто раз пожалел о своем решении.

- А если я не уйду? – неуверенно пробормотал задержанный.

- За бунт ты будешь наказан, меру пресечения определит комиссия.

В глазах Калмыкова промелькнула искра надежды:

- Я понял. Я хочу остаться.

Перед тем как выйти из изолятора, Лев Николаевич на секунду задержался и повернулся к Калмыкову:

- А почему вы утром решили сбежать, а не ночью?

- Это Саня придумал. Сказал, что ночью охрана бдительнее, врасплох их застать все равно не удастся. А утром мы просто как будто мимо проходили, рассчитывали на эффект неожиданности, вырубить их и сбежать.

- Какая-то логика в этом есть, - согласился президент, покинул комнату с задержанным и направился назад в зал заседаний.

Повестку дня «правительства» пришлось дополнить вопросом о попытке побега. Руководство решило, что оставшегося в живых Калмыкова не следует наказывать слишком сурово, чтобы не будоражить людей. Тем более что он считался ценным специалистом.

- Достаточно с него будет недельки в изоляторе и усиленный график рабочих дежурств на три месяца, - предложил Марат Ринатович Батаев, в недавнем прошлом - полковник ФСБ, а сейчас - начальник службы безопасности убежища.

- С каждым днем напряжение возрастает. Я думаю, нам следует ожидать новых провокаций, - пессимистично поделилась мыслями Малышкина.

- Да-да, я тоже заметил. Лев Николаевич, тут явно кто-то мутит воду, подстрекая людей, - добавил генерал Горнилов, нахмурив свои густые седые брови.

- Ну а в чем смысл? Кому это надо? Ради каких ценностей? Двойной порции макарон с тушенкой? Бред…, - президент отрицательно покачал головой.

Все замолчали в замешательстве. Никто больше не решался высказаться.

- Ладно, давайте не будем поддаваться панике. У нас случилось ЧП, но катастрофы не произошло. Просто надо провести разъяснительную работу с людьми и усилить бдительность. А на выходных устроить какой-нибудь праздник, чтобы все расслабились и немного отвлеклись от мрачных мыслей. От нас зависит выживание всей общины, нам нужно быть сильными, - подвел итог совещания Лев Николаевич. Он вышел из кабинета и отправился в лазарет, чтобы навестить главного инженера убежища, который восстанавливался после инсульта.

- Ну как сегодня дела, старина? – радушно поздоровался президент.

- Елена Васильевна сказала, что иду на поправку, обещала, что танцевать еще буду. Да я и сам чувствую, что более-менее восстанавливаюсь, - улыбнувшись, ответил Захар Евгеньевич.

- Само собой будешь, и танцевать, и петь, и в море плавать, когда выберемся отсюда.

- А что там у вас случилось? Гам какой-то в коридоре стоял…

Лев Николаевич подавил тяжелый вздох и, непринужденно улыбнувшись, ответил:

- Да так… паре ребят жить надоело, захотели воздухом подышать…

- Нда… Вам надо быть осторожным, господин президент. Сейчас людям нужна жесткая рука… и надежда. Рука удержит их от разрушения созданной системы, а надежда придаст сил жить дальше. Тех, у кого есть дети, не стоит опасаться. Они будут ценить даже тяжелую стабильность ради будущего детей. А вот кто живет только ради себя, может быть непредсказуем...

Речь главного инженера прервал солдат, ворвавшийся в медицинский отсек:

- Господин президент! ЧП!

Утро только началось, а эта фраза прозвучала в ушах Льва Николаевича уже второй раз. День сегодня явно не задался.

- Что на это раз? Снова побег?

- Убийство.

Президент на секунду оцепенел, словно не поверив своим ушам. Затем жестом попрощался с Захаром Евгеньевичем и кивком дал понять солдату, чтобы тот показывал дорогу.

В коридоре жилого отсека столпились люди, стоял гомон голосов, кто-то плакал. На полу в одной из комнат лежал Владимир Романович Горнилов-генерал и один из ближайших помощников президента. Он не шевелился, седые волосы мужчины слиплись от крови. Рядом на коленях плакала его младшая дочь Милана. Девушке только недавно исполнилось восемнадцать, и она, обезумев от горя, содрогалась в рыданиях над мертвым отцом. А в нескольких шагах от нее, на кровати, зарывшись в подушку, плакала вторая дочь – Светлана.

- Кто? - спросил президент и почувствовал, как у него затряслись руки.

- Чернов, - сквозь зубы процедил Батаев.

Лев Николаевич склонился над телом верного товарища и положил руку на плечо Миланы, но та не отреагировала. Девушка продолжала плакать, не поднимая головы от груди отца, который уже не дышал.

Президент поднялся и вышел из комнаты. За ним последовало несколько человек. Он дошел до изолятора, попросил караульного посторониться и открыл дверь. Его бывший первый советник Александр Чернов лежал на койке, подложив руки под голову.

- Аааа… здравствуйте, господин президент. Давно не виделись, - дыхнув перегаром, хамовато поздоровался заключенный.

- Почему?! – в этом одном слове Льва Николаевича было столько гнева, власти, достоинства и презрения, что Александр вздрогнул и сел, поджав ноги. Однако в его умной и циничной голове уже не было страха.

- Старый хрыч впустую коптил небо, а дочка строила из себя недотрогу. А вообще все случайно получилось, у меня не было желания его убивать сегодня, просто под руку подвернулся не вовремя.

Президент с отвращением взглянул на убийцу и разочарованно сказал:

- Тебя как подменили. До эпидемии ты был другим, я мог на тебя рассчитывать...

- До эпидемии… да, тогда был смысл жить, делать карьеру, лизать вам задницу, Лев Николаевич… изображать из себя эффективного менеджера и честного прогрессивного чиновника, чтобы лет через пятнадцать занять твое место. А сейчас мне все это нахер не сдалось! Миром правит Анархия!!! – Чернов расхохотался, и тут его прорвало, - ты еще мнишь себя президентом? Ха! Напрасно! У тебя власти сейчас столько же, сколько у нашего повара, хотя у него, пожалуй, даже больше. Тебе подчиняются скорее по инерции, чем по праву. Что ты можешь дать людям? Жизнь в этой консервной банке под землей? Надежду, что мир изменится? Чушь!!! Ты – идиот, что приволок с собой этих старпёров-министров! Хотя, с другой стороны, у них есть симпатичные дочки, но это – их единственный плюс. Все рухнуло, а ты ничего не смог сделать, просрал страну, а теперь даже с этой кучкой людей справиться не можешь. Они уже начали разбегаться, как тараканы!

Александр ликовал, получив возможность высказать в глаза бывшему начальнику все, что накипело. Еще со школы он не чурался ничем для достижения успеха: подставлял, лез по головам, использовал грязные приемы, плел интриги, загребал жар чужими руками – делал все для того, чтобы достичь цели. Выдающиеся лидерские качества, развитый интеллект и обаятельная внешность делали из него очень опасного человека, так как внутри сидел хитрый и расчетливый эгоист. Он легко предавал немногочисленных друзей и даже родителей оттолкнул от себя чрезмерным высокомерием после того, как занял первый серьезный пост в Кремле. В тайне Александр хотел одного – стать главным в стране, добиться абсолютной власти, установить «тихую диктатуру» для того, чтобы насытить своих внутренних демонов: Тщеславие, Гордыню и Алчность. Но эпидемия спутала все карты советника, когда он был уже в шаге от цели. Теперь как чиновник он лишился власти и влияния и понимал, что в этом новом мире править может только сила.

С первых дней пребывания в убежище он начал терять интерес к жизни. Такое существование казалось ему бессмысленным. Но постепенно Чернов пришел к идее, что остаток времени лучше провести, предаваясь плотским утехам, чем оставаться шестеренкой в машине прежней поломанной системы. Александр положил глаз на Милану – младшую дочку генерала Горнилова. Но девушка отвергала все его ухаживания. Прошлым вечером бывший советник в очередной раз погрузился в депрессию. Чтобы как-то развеяться, он достал несколько флаконов со спиртом, которые украл накануне в медчасти. Алкоголь на время помог расслабиться, но утром Чернов проснулся с похмельем и развел остатки спирта, чтобы «подлечиться». Алкоголь придал ему смелости, и он вновь захотел поговорить с девушкой. Милана была одна в комнате и попыталась его прогнать. Но Александр повалил девушку на кровать и стал срывать с нее одежду. В этот момент в комнату зашел генерал, чтобы рассказать дочерям об утреннем инциденте с попыткой побега. Горнилов пришел в ярость, схватил насильника и отшвырнул к стенке. Завязалась драка. Чернов ударил генерала кулаком в лицо, тот упал и проломил висок об угол кровати.

И сейчас в камере, бывший советник даже не пытался делать вид, что раскаивается в содеянном. Напротив, он вел себя вызывающе и дерзко.

- Мне плевать на все, что ты думаешь обо мне, - Александр плюнул под ноги президенту, - вся ваша мышиная возня мне осточертела. Вы считаете

каждый килограмм картофельного крахмала для фут-принтера, вместо того, чтобы последние деньки, которым нам всем остались, пожить на всю катушку.

Слушая пьяный бред, президент не мог поверить, что еще недавно этот человек был его правой рукой и помогал управлять страной. Когда они пытались остановить эпидемию, Александр держался уверенно, не поддавался панике, но вот теперь, видимо, сломался.

Тем временем бывший советник не унимался, он понимал, что терять уже нечего, и решил еще сильнее позлить босса:

- Жаль, твоя симпатичная женушка превратилась в безмозглое животное! А то, будь она здесь, с ней я тоже повеселился бы напоследок!!! Баба она была что надо…

Лев Николаевич с размаху врезал кулаком по зубам Чернову.

- Тебя расстреляют. Сегодня, - рявкнул президент и быстро вышел из камеры. Стараясь подавить свой гнев, он направился в главный холл, где собрались почти все жители бункера.

- Друзья, сегодня произошло ужасное, - обратился к присутствующим лидер, - по разным причинам мы потеряли двух наших товарищей. Они верно служили своей Родине и также верно – нашему обществу, защищая и заботясь об убежище.

В толпе послышался ропот. Люди были взволнованы, напуганы и возмущены произошедшими преступлениями.

- Я хочу, чтобы все поняли, что такое дисциплина. Мы живем в условиях военного времени. Это касается всех, не взирая на прежние чины и регалии. Через час бывший советник Чернов будет расстрелян за убийство генерала Горнилова.

Повисла тишина. Президент посмотрел в глаза собравшимся. Общество нуждалось в сильной руке, и он решил больше не играть в демократию, а единолично вынес приговор, без трибунала. Лев Николаевич был уверен, что поступает справедливо – убийца должен умереть. Люди чуть слышно шушукались, переговариваясь между собой. Некоторые одобряюще кивали, другие растеряно пожимали плачами.

Закончив речь, президент тихо сказал несколько слов полковнику Батаеву по поводу предстоящей казни. Затем, заметив в толпе сына, он подозвал Петра, и они направились в свою комнату.

Через несколько минут Лев Николаевич уже сидел на кровати, растирая пальцами виски. Голова раскалывалась от накатившей мигрени. Мальчик,глядя на отца, осторожно спросил:

- Ты правда убьешь его?

- А у тебя есть другие предложения? Считаешь, он не заслужил смерти? - уставшим голосом спросил Лев Николаевич.

Хотя он и вынес приговор, но почему-то еще не был готов увидеть его исполнение. Президент решил взять паузу. Прошло тридцать минут. Петр больше не отвлекал отца вопросами, он знал, что в такие моменты лучше оставить его наедине со своими мыслями. Оба молча лежали на своих кроватях. Вдруг за дверью прозвучали выстрелы, раздался крик и послышался топот.

- Что за…, - только успел пробормотать Лев Николаевич. Тут же замок в их двери разлетелся, а на пороге появился Чернов с пистолетом в руке. За его спиной стояли двое солдат с автоматами, а в убежище тем временем продолжала раздаваться стрельба.

- Здравствуйте, господин экс-президент. Революция или смерть! Ты, сука, кажется, хотел, чтобы через час кого-то расстреляли?! Так вот, твой приказ будет исполнен, почти в точности. Пошел! На выход!

Один из солдат ворвался в комнату и грубо схватил Льва Николаевича за воротник. Тот повиновался, не до конца понимая, что происходит и почему все так резко переменилось. Чернов отдал приказ запереть отца и сына в изоляторе, а сам поспешил в противоположную часть бункера завершить разгоревшийся мятеж.

Глава 17. Критический день

Солнце поднималось все выше, освещая автосалон и злобные лица каннибалов, шатающихся поблизости. Зомби продолжали вести осаду здания, в котором прятались люди.

После завтрака Катя отошла от туалетного инцидента с зараженной, но еще продолжала дуться на Андрея. Кузнецова уже немного достала эта ситуация и он отправился в сервисный цех. Утром это помещение показалось ему не таким мрачным, как прошлым вечером. Ученый разглядел в дальнем углу лестницу, приваренную к стене, которая вела к люку. Через минуту Андрей уже стоял на крыше и осматривался. Вокруг автосалона бродило несколько десятков зараженных. Небольшая группа каннибалов разбрелась по дороге, но основная часть выжидала около здания. Инфицированные все еще помнили, что тут прятались беглецы, и не торопились уходить далеко.

Вскоре из люка выглянула голова Макса:

- Вот ты где! А мы тебя потеряли.

Сова выбрался на крышу, вслед за ним появился Иван, затем – Маша и Лена. Последней поднялась Катя. Не глядя на Андрея, она подошла к самому краю крыши. Космонавт поравнялся с Кузнецовым и посмотрел вниз:

- «Стриты» из салона нам не годятся, для такой поездки слишком рискованный вариант, проходимость у них сам понимаешь, да и надежность...

- Угу, - согласился ученый, боковым зрением покосившись на подружку.

Иван продолжил твердить о деле:

- Нам нужен добротный внедорожник, а лучше два, но тут уж не до жиру – что найдем, на том и поедем. Если обвешаем тачку солнечными батареями вдоль и поперек, то при ясной погоде за день-два они смогут полностью заряжать аккумуляторы.

- То есть план в том, чтобы ехать ночью, а отдыхать днем? - уточнил Макс?

- Как вариант да. В темноте мы будем меньше привлекать внимание. По крайней мере, я на это надеюсь, - Воробьев скрестил руки на груди.

Андрей указал в сторону площадки перед соседним автосалоном:

- Вон там, на парковке, стоит неплохой вариант – «RGR TOURIST». Ходовка и электродвигатель надежные, отец на таком ездил, только в старом кузове. А этот поновее, батя как раз думал осенью такой взять…

- RGR? Я на тайваньских не ездил, не знаю, что сказать, - задумался Иван. Он рассчитывал найти что-то японского или немецкого производства.

Кузнецов ухмыльнулся и приставил ладонь ко лбу, заслонив глаза от солнца:

- По качеству – не хуже Кореи и уж точно получше твоей «Лады Теслы».

- Ой, не напоминай, тот еще подарочек был, - отмахнулся Иван, - не могли нормальный «мерин» подогнать, жлобы.

- А мне нравилась, и воспоминания с ней приятные связаны, - игриво хихикнула Маша.

Андрей плюнул с крыши на лысину мужика в грязном деловом костюме и отошел от края:

- Чистый маркетинг. Это они пропиарились на тебе так. Типа совместное российско-американское производство плюс союз сверхдержав на земле и в

космосе, все дела. Символично все получилось короче.

- Да понимаю я это.

Друзья постояли еще минут пятнадцать на крыше, осмотрели окрестности и не найдя более подходящей машины, стали совещаться, как загнать ее в сервисный цех.

- Главное, чтобы тачка «живая» была. Если аккум разрядился, толкать ее сюда – не вариант, - взвешивал шансы Воробьёв.

- Ну, возьмем малолитражку из салона и провода, доедем и там «прикурим» этот «Турист», если что, - предложил идею Кузнецов.

Макс указал пальцем в толпу зомби около автосалона:

- А как с этими быть? Перестрелять их патронов не хватит...

- А каннов мы возьмем на себя, - неожиданно вмешалась в разговор Катя, - встанем на противоположном конце крыше и приманим криками.

- Ага, кричать и визжать – это мы умеем, - добавила Лена.

Воробьев наморщил лоб, ему казалось это слишком рискованным:.

- Можно попробовать. Плана «Б», как всегда, у нас нет?

- План «Б» для слабаков, у нас план «А» всегда прокатывает, - дерзко отозвался Сова.

- Сплюнь, чтоб не сглазить, и по башке постучи, - буркнул Андрей, направляясь к люку.

Маша посмотрела не небо:

- Вы сейчас хотите? А может, ночью попробовать? Когда они уснут…

- Как мы убедились, спят они чутко. В темноте нам такую операцию тоже не просто будет провернуть. А любой источник света сразу привлечет внимание. Каннов не так много, если сможете их отвлечь, то думаю, у нас получится. На крайний случай в тачке спрячемся, - ученый надвинул свои модные солнцезащитные очки на лоб и пошел к люку.

Парни последовали за ним, а девушки остались на крыше в качестве приманки.

- Все еще злишься на Андрея? – осторожно спросила Маша у Лисициной.

- Да так... почти нет. Психанула я просто из-за той… в туалете. «Гости приехали» с утра, вот и вся на нервах.

- Какие гости? – наивно спросила Лена, в силу возраста еще не знакомая со всеми фразами женского лексикона.

- Да месячные у нее, - улыбнулась Маша. Девушки негромко засмеялись, осторожно поглядывая сверху на толпу зомби.

Парни тем временем выбрали машину для вылазки. Иван сел за руль, Андрей разместился рядом, а Макс устроился на заднем сидении.

- Так, кому-то надо открыть ворота, - заметил космонавт, положив руку на руль.

- Угу. И закрыть, - добавил ученый, повернувшись вполоборота.

- То есть я должен тут остаться? – нахмурился подросток.

Иван серьезно посмотрел на Макса:

- Сова, у каждого своя роль в этом деле. Ворота тяжелые, чтобы их открыть, надо потянуть за цепь. Девчонки не справятся, тут без вариантов.

- Ладно, - угрюмо кивнул паренек, соглашаясь с доводом старшего товарища.

Аккумуляторы «Стрита» оказались заряжены на двадцать процентов, при желании на этом спокойно можно было доехать и до Новосибирска, не говоря уже о соседнем автосалоне.

Воробьев кинул на заднее сиденье силовые провода и несколько инструментов. Андрей взял обрезы, ножи и топор на случай, если дело дойдет до рукопашной.

По команде Макса девушки начали «концерт» на крыше. Маша, Лена и Катя кричали, улюлюкали, визжали, хлопали в ладоши, приманивая инфицированных к задворкам автосалона, чтобы освободить проезд для парней. Минут через пять Сова спустился с крыши и доложил, что почти все зомби стянулись к девчонкам.

- Погнали, открывай, - скомандовал Воробьев.

Макс потянул за цепь, которая приводила в движение ворота сервисного цеха. В обычное время ей не пользовались, всю работу делали электрические приводы. Но ручное открывание было предусмотрено по правилам пожарной безопасности и сейчас оказалось очень кстати. Ворота медленно поднимались, Иван сосредоточенно смотрел вперед, коснувшись ногой педали. Как только двери отворились на достаточную высоту, машина почти беззвучно двинулась с места.

Девушки хорошо делали свою работу. Катя так разошлась, что даже задрала маечку и показала людоедам обнаженную грудь. Сегодня она явно была немного не в себе. Зараженные стянулись к черному входу и стояли, задрав головы и протягивая костлявые руки к недосягаемой добыче. Некоторые каннибалы стучали кулаками по стене и в бессильной злобе царапали здание. Зомби бесновались, отвечая яростным рычанием и голодным поскуливанием на издевательские выкрики девушек.

Когда Андрей с Иваном выехали из бокса, Макс стал торопливо закрывать ворота, как вдруг цепь звякнула и застряла. Дверь неподвижно зависла на высоте чуть больше метра от земли.

- Черт, ну давай же! Блиииииин! – выругался подросток, что есть силы, дергая за цепь. Над ним висел блок, в котором застряла злополучная железяка. Тем временем автомобиль привлек внимание нескольких людоедов, и они пошли в сторону главной парковки.

Маша заметила это и шепнула Лене:

- Проверь, как там наши.

Девочка быстро подбежала к противоположному концу крыши и, наклонившись вниз, увидела приоткрытые ворота:

- Максим, ты там? Что случилось?

- Заклинило, не могу опустить, - чуть не плачущим голосом отозвался брат.

Девочка пулей вернулась к подругам и доложила о ЧП. На какое-то мгновение они задумались и затихли. Это чуть не погубило все дело. Еще двое зомби перестали обращать на них внимание и двинулись в сторону сервисного цеха.

- Я спущусь, помогу ему. А вы продолжайте концерт, а то «зрители» уже стали расходиться, - с этими словами Катя побежала к люку.

В это время «Стрит» благополучно миновал парковку, выехал на шоссе и почти добрался до соседнего автосалона. Малолитражка свернула на парковку салона «RGR» и остановилась напротив внедорожника, который друзья заприметили с крыши. Джип уже успел покрыться толстым слоем пыли, а на его лобовом стекле красовалась большая оранжевая табличка «trade-in».

- По логике, ключи должны быть где-то в кабинете менеджера или как там у них устроено, внутри короче, - выбираясь из машины, крикнул Воробьев.

Парни заметили, что в их сторону по шоссе движется несколько зараженных. Времени на всё про всё было немного. Друзья подбежали к главному входу, Андрей дернул за ручку, но дверь оказалась заперта. Пришлось действовать грубо и стрелять в замок. Поиск ключей занял еще немного драгоценного времени. Пришлось вскрыть три кабинета, прежде чем они обнаружили заветную пластинку, которая открывала автомобиль.Три двери – три выстрела, и парни бегом кинулись на улицу.

Макс продолжал дергать ненавистную цепь, но ничего не помогало. Ситуация становилась критической. «Если ворота не закроются, все планы полетят к чертям!», - пронеслось в голове у подростка. Он ругался, молился, матерился, почти плакал, злился, отчаивался, надеялся и продолжал дергать за цепочку. В этот момент прозвучал первый выстрел – Андрей с Иваном взламывали соседний автосалон. Часть зомби, приманиваемая девушками, повернула головы, и несколько особей пошли на звук выстрела.

Сова повис на цепи, матеря ее в душе, что есть сил. Блок, через который была протянута цепочка, скрипел, а кронштейн грозил оторваться. Фигуры зараженных показались в приоткрытых воротах. Макс спрыгнул на пол и сделал пару шагов назад, готовясь к обороне. В этот момент паренек почувствовал, как его плеча кто-то коснулся. Он обернулся и увидел Катю. Девушка держала в руках короткую металлическую трубку и протягивала подростку молоток. Спустившись по лестнице, она предусмотрительно подобрала их около автоподъемника.

Вот один из каннибалов нагнулся и подлез под воротами. Сова бросился на противника, молоток, описав в воздухе небольшую дугу, раздробил челюсть людоеду. Тот пошатнулся, рявкнул, обливаясь кровью, но сумел устоять на ногах. Не давая зомби опомниться, парень нанес контрольный удар в лоб. Голова зараженного запрокинулась назад, раздался хруст шейных позвонков, и мертвое тело распласталось на полу.

Но в это время двое других уже проникли в сервисный цех. Инфицированные разделились, один напал на Катю, а второй направился к Максу. Подросток метнул клинок и попал зомби в лицо, лезвие разрезало верхнюю губу, но зараженный лишь слегка поморщился от боли. Он попытался схватить подростка, Сова увернулся и врезал молотком по колену. Нога противника неестественно изогнулась, и каннибал потерял равновесие.Добить людоеда оставалось секундным делом.

Тем временем Лисицина отбивалась от тетки с отрезанным носом. Судя по затвердевшей коросте, зараженная получила эту безобразную рану около недели назад, и теперь ее морда казалась еще страшнее и свирепей. Катя оборонялась металлической трубой и отступала вглубь сервисного цеха. Рыжая попыталась укрыться за автоподъемником, но противница резко ускорилась и чуть не сбила девушку с ног. Лисицина вскрикнула, испуганно выставила трубу перед собой, и зомби наткнулась глазом на железку. Тётка замешкалась, Катя тут же пнула её в промежность и ударила трубой по шее. В следующее мгновение молоток Макса обрушился на затылок зараженной.

- Спасибо, вовремя ты, а то она такая шустрая оказалась, чуть не схватила меня, - поблагодарила приятеля Катя.

- Угу, следи за входом.

Пользуясь передышкой, они попытались закрыть ворота, но дверь предательски висела на месте. Снаружи слышались крики Маши и Лены, у девушек уже срывался голос, они из последних сил старались удержать внимание каннибалов. Но, несмотря на это, еще несколько зомби появилось

около приоткрытых ворот.

- Там в салоне мой «травмат» остался, принеси его, а я этих задержу, - успел крикнуть Макс, прежде чем противники ворвались в сервисный цех.

Первым появился высокий мужик с густыми темными усами, на которых запеклась чья-то кровь. Его классические туфли успели покрыться толстым слоем пыли, серые брюки были испачканы грязью, а синяя рубашка порвана в нескольких местах. Худощавый, но жилистый, он двигался быстро и скоординировано.

Сова встретил его размашистым ударом, пытаясь проломить череп, но зомби увернулся, и молоток попал в ключицу. Усатый отмахнулся от второго удара, схватил паренька в охапку и вцепился в плечо. Еще двое людоедов пролезли под воротами и приблизились к подростку, а третий неожиданно направился вслед за Катей.

Лисицина нашла рюкзак Макса за диваном и судорожно искала внем пистолет. Она вытряхнула содержимое на пол, но среди вещей и рыболовных снастей оружия не оказалось.

- Проклятье, куда ж ты его дел?! - бормотала рыжая, осматриваясь вокруг. Она увидела, как зараженный вошел в шоу-рум и поравнялся со стойкой администратора, где лежал… «потерявшийся травмат».

- Вот он.

Но доступ к оружию теперь преграждал плотный коренастый мужичок в кожаных штанах и черной байкерской майке. Его длинные сальные волосы были убраны в хвост, правое ухо на половину откушено, а под глазом синела большая гематома.

- Иди, иди сюда, красавчик, - приговаривала Катя, отступая спиной к микроавтобусу. Когда до противника оставалось несколько шагов, девушка швырнула в него металлическую трубку и скрылась за машиной. Инфицированный ощутил слабый удар, бросился за добычей, но Лисицина быстро оббежала микроавтобус и, перехитрив людоеда, без помех добралась до оружия.

Рыжая сняла пистолет с предохранителя, прицелилась и выстрелила. Резиновая пуля вырвалась из дула и попала зомби точно в открытый хрипящий рот. Людоед повалился на пол. Он корчился и харкал кровью, выплевывая выбитые зубы. Девушка не стала тратить время на то, чтобы добить его, и поспешила на помощь Максу.

Усатый успел прокусить плечо подростка до крови, но Сова изловчился, вытащил из-за пояса метальный клинок и несколько раз ударил врага в живот. Каннибал, несмотря на раны, не ослаблял хватку, слабые сигналы боли, доходившие до его мозга, заставляли лишь сильнее стискивать челюсти.

Макс заорал во все горло, когда еще двое зомби впились в его руку и ногу, так что он уже не мог пошевелиться. Но через секунду раздались оглушительные хлопки, Катя расстреляла противников практически в упор, боясь зацепить подростка.

Лисицина осторожно коснулась плеча друга:

- У тебя кровь, прости, я долго искала пистолет...

- Да я норм. Больно, конечно, но рана вроде не глубокая, острые зубы оказались у этого гада. А вон та падла мне чуть ногу не откусила...

Выстрелы привлекли новых инфицированных, их силуэты уже замаячили перед входом. Макс поднял молоток и подбежал к дверям. Он с ловкостью обезьяны вскарабкался по выступам, уголкам и балкам на стене к блоку с застрявшей цепью. Держась одной рукой, Сова с силой ударил молотком по

блоку. Катя в это время отстреливалась от людоедов, которые пытались пробраться в сервисный цех. После пятого удара блок, «закусивший» цепочку, сдвинулся, Сова схватился за цепь и прыгнул вниз. Под его весом ворота с грохотом опустились, и люди, наконец, смогли перевести дух. Пока Макс добивал раненых, Катя быстро полезла на крышу помочь подругам.

Андрей с Иваном выбежали из автосалона «RGRCar Новосибирск» и открыли внедорожник. Вздох разочарования вырвался у Кузнецова, уровень заряда батарей оказался нулевым.

- Жаль, ну я особо и не надеялся на чудо, - пробормотал космонавт.

- Давай, оживи его, а я пока прикрою, - ответил ученый, заметив бредущих по шоссе каннибалов.

Воробьев подогнал китайскую малолитражку вплотную к «тайванцу» и соединил машины силовыми проводами.

В этот момент послышались выстрелы из автосалона, где остались их друзья.

- Вот черт, что там у них случилось?! – крикнул космонавт.

- Да хрен знает, может, Макс с крыши стреляет?

Перед торцевым забором росла зеленая стена из высокого декоративного кустарника. Она закрывала собой обзор, и парни не могли разглядеть, что делается около салона продаж «City Street».

- Надо возвращаться быстрее, давай бросим эту тачку, на крайний случай ночью попробуем сюда пробраться, - Андрей прицелился в зомби, который быстро шагал в их сторону.

- Дай минуту, мы быстрее все равно не добежим до них. Процесс идет…

Секунды тянулись медленно, но вот, наконец, уровень заряда у «RGR TOURIST» сдвинулся с нулевой отметки. Кузнецов методично отстреливал зараженных, как вдруг обрез ответил холостым щелчком.

- Два процента есть, дотянем, залазь, - объявил Воробьев, отсоединяя силовые провода.

«Турист» сдвинулся с места и выехал на шоссе. Кузнецов высунул дуло в окно и продырявил головы трем людоедам, которые попытались преградить им дорогу. Иван осторожно объехал остальных инфицированных по обочине и повернул на парковку «родного» автосалона.

Девушки на крыше почти охрипли к тому моменту, когда парни вернулись с машиной. Благодаря их стараниям внедорожник беспрепятственно подъехал к воротам сервисного цеха.

Макс услышал звуковой сигнал и осторожно потянул за цепочку. Катя уже стояла рядом и охраняла въезд с «травматом» в руках. Когда машина оказалась под крышей, дверь на этот раз послушно опустилась.

- Ё-моё, что тут у вас приключилось? – удивился Иван, разглядывая трупы на полу.

Андрей обнял Катю и посмотрел по сторонам:

- Все живы?

- Да, только Макса покусали, надо осмотреть его, - ответила рыжая, - у нас пока времени толком на это не было.

Иван оглянулся на ворота:

- Ни хрена не понимаю, как они сюда ворвались?

- Цепь заклинило, дверь до конца не опустилась, - виновато ответил подросток.

- А ты как, не ранена? – Андрей нежно провел рукой по золотистым волосам подружки.

Лисицина обняла его и тихонько промурлыкала на ухо:

- Нет, ты прости меня, я сегодня нервная с утра была. Но сейчас выпустила пар, убила парочку каннов и немножко полегчало.

- Повезло нам, в очередной раз. Мы такие фартовые, что хоть в казино иди, - Сова снял майку, предоставив свои раны заботливым рукам Маши.

Глава 18. Ужин при свечах

- Да, неаккуратно вы тут похозяйничали, - осуждающе покачал головой хозяин мотеля, глядя на разбитое окно. В одной руке долговязый держал тесак, а во второй - мачете профессора, которое не спешил возвращать.

- Я звал хозяев, но никто не ответил. Мы решили, что здание не обитаемо, - пожал плечами Хаимович. Извиняться перед бывшим пленником ему не особо хотелось.

- А я так бежал от этих антропофагов, что сразу и не заметил. Я всегда лестницу прячу поблизости, а потом наверх поднимаю и в коридоре оставляю, а сегодня вот уронил. Раньше мы с женой в большой комнате на первом этаже жили, а когда все это началось, перебрались на второй - там и обзор лучше, и безопаснее все-таки.

- Разумно, - согласился Альберт Борисович, - а лестницу мы даже не увидели.

- Ну ничего, сейчас принесу инструменты и заделаем эту дыру.

За двадцать минут мужчины закрыли разбитое окно столешницами, намертво прикрутив их саморезами. После того, как работа была закончена, вся компания переместилась на кухню и занялась приготовлением ужина.

- Можете выключить фонарики, экономьте заряд, - сказал хозяин гостиницы и чиркнул спичкой, - у меня тут свечек шесть коробок, разжился в местной часовне, когда ее совсем забросили.

Слабые огоньки задрожали в разных частях комнаты, освещая кухню теплым мягким светом.

- Неплохо у вас тут, в целом комфортно, - похвалил коллегу профессор.

- Да, жить можно, какое-то время протяну. Плита вот на газе, этот баллон почти полный, еще два новых в подсобке лежат, сейчас-то я мало трачу. Крупа, макароны, соль, сахар, специи остались с прежних времен. Только электричества, к сожалению, нет: холодильники не работают, мяса впрок особо не напасешь, вот и приходится бегать по округе, ловить зверюшек. На крыше я установил большой чан, чтобы собирать дождевую воду, и шланг сюда протянул, краник сделал. А так время от времени хожу к ручью, тут неподалеку, в километре примерно, - описал свою инфраструктуру Арнольд Самуилович.

- У нас тоже был дом, но потом появились плохие люди, и нам пришлось бежать, - туманно поведал свое недавнее прошлое Хаимович.

- Да, ко мне тоже пару раз мародеры заглядывали, но я их отвадил ружьем. С патронами только беда, всего два осталось. Но и мародеров с каждым днем все меньше, - с оптимизмом продолжил владелец мотеля.

Арнольд Самуилович относился к породе людей, которые никогда не унывали. По крайней мере, не подавали виду. Когда у него случалось горе, он все равно улыбался, это было его защитной реакцией. В душе клокотала буря, а лицо оставалось безмятежным. Он смеялся, когда сходил с ума от одиночества и страха или когда оставался один по ночам. Он шутил со своей зараженной женой, которая, если бы не веревки, разобрала бы своего когда-то любимого супруга по косточкам. Рассказывал ей анекдоты, вспоминал радостные моменты их совместной жизни. Мужчина надеялся, что в ней вспыхнет хоть какая-то искорка памяти, что физическая и душевная болезнь

отступит. Но перепробовав все лекарства, бывший вирусолог смирился с этой участью с грустной улыбкой на устах. Изнывая от одиночества, он сначала испугался незваных гостей, но потом обрадовался, получив в их лице долгожданных собеседников.

Владелец мотеля налил в кастрюлю воды и положил кусочек свинины. Затем достал две курицы, отрубил им лапы и бросил цевки Доджу. Пес с аппетитом захрустел костями и повилял задом в знак благодарности.

- Так значит в поселке с продуктами порядок? – спросил Альберт Борисович, присев на край стола и наблюдая за хозяином.

- Ну как порядок… скажем так, еще можно кое-чем разжиться. Я обычно выхожу под вечер, беру топорик, чтобы не шуметь, когда на антропофагов нарываюсь. …

- Кого? – Переспросила Таня.

- Так по-научному людоедов называют, - пояснил Хаимович.

Долговязый достал из шкафчика соль и перец:

- Да-да, все верно, хотя и не совсем так... они же не только людей поедают, но и все подряд, что движется. Это я их так обобщенно антропофагами кличу…

- Ну и как там вообще, в этом поселке? – вернулся к теме разговора профессор.

Новый знакомый оторвал кусок бумажного полотенца и вытер ладони:

- По-разному, сегодня повезло – двух куриц нашел. Забились в курятнике на верхней полке, поэтому и уцелели до моего прихода. А потом поросенка раненого заметил, догнал и зарубил. И только начал оприходовать, как из-за сарая с десяток этих фагов появилось. Пришлось бросить хрюшку, только пару кусочков успел отрубить. Страшно одному даже с топором против такой толпы, они же ни боли ни страха не чувствуют… те еще звери, хотя хуже. Зверя напугать можно, а этим все по барабану.

- Вы – смелый человек, - с уважением заметил Альберт Борисович.

- Да куда уж там, выхода другого нет просто, - махнул рукой долговязый, - признаюсь, я даже подумывал перебраться в поселок, если бы не…, - мужчина замолчал на полуслове.

Хаимович понял, о чем подумал хозяин, и машинально поднял глаза к потолку. Таня сидела на стульчике в уголке, с интересом слушая разговоры старших. Арнольд Самуилович вздохнул, пару раз кашлянул в кулак и тут же улыбнулся:

- Так-с, ну ладно, пусть пока варится, а я быстро наверх.

Профессор выпрямился:

- Разрешите, я с вами? Мешать не буду.

Владелец мотеля пожал плечами без особого энтузиазма, но не стал возражать.

- А ты остаешься за хозяйку, - Альберт Борисович коснулся пальцем кончика носа малышки, - женщины должны хорошо готовить, чтобы выйти замуж за доброго мужа. Смотри, чтобы бульон не выливался через край, а то зальет огонь. Если будет бурлить и выплескиваться, убавь пламя этим рычажком, вот так.

Таня кивнула, внимательно слушая инструкцию по управлению газовой плитой. Долговязый взял одну свечку, и ученые поднялись на второй этаж.

Войдя в комнату, Арнольд Самуилович поджог несколько огарков на полке:

- Ночью я стараюсь тут особо не светить. Хоть шторы и плотные, но все равно с улицы могут заметить. Ужин при свечах, так сказать... я такое ей устраивал, когда мы только начинали встречаться, а потом на годовщины свадьбы, она любила такие вечера.

Глядя на свою обезображенную, источающую смердящий запах супругу, мужчина был готов разрыдаться, и только присутствие чужого человека сдерживало его. Оставаясь наедине с женой, он часто плакал. Потом улыбался и опять рыдал. И так день за днем: смех сквозь горькие слезы, слезы через мучительную улыбку.

Хозяин придорожной гостиницы осторожно подошел к супруге и положил тушку рядом с ее лицом. Глаза зараженной плохо видели в полумраке, но она быстро учуяла курицу. Инфицированная повернула голову на бок и стала жадно вгрызаться в добычу.

- Надеетесь ее вылечить? – невозмутимо глядя на эту картину, спросил профессор.

- Уже нет, - грустно улыбаясь, ответил Арнольд Самуилович, - она две недели такая. По телу загноения начались. Но главный гнойник в мозгу, из-за этого в ней демон сидит.

- Тогда почему..?

- Рука не поднимается, - глядя, как супруга отрывает зубами куриное крыло, вздохнул долговязый, - само собой как-нибудь решится, пока пусть так будет.

Хаимович не чувствовал вины перед этими людьми, но решил предложить новому знакомому посильную помощь:

- Могу я, если хотите? Она ничего не успеет почувствовать…

- Нет… не надо. Убить, - губы коллеги дрогнули на этом слове, - убить я сам смогу, всему своё время.

Они постояли у кровати еще несколько минут, Арнольд Самуилович не шевелился, его мысли блуждали где-то в глубинах памяти.

- Ладно, я пойду, Вы, наверное, хотите один побыть, - тихо сказал Альберт Борисович.

- Нет-нет, один я уже с ума схожу. Просто задумался, в последнее время такое со мной часто случается, пойдемте вниз, - хозяин мотеля погасил свечи. Когда они уже вышли из комнаты, им вслед раздалось голодное грустное поскуливание.

Глава 19. Недоброе утро

Когда свинина сварилась, Арнольд Самуилович разлил по тарелкам бульон и добавил мелко порезанное мясо, посыпав сверху специями:

- Ну вот, сегодня у нас мясная похлебка, выглядит вроде аппетитно…

- Очень вкусно, - похвалила Таня, уплетая ложку за ложкой.

- Вы - отличный повар, - поддакнул Альберт Борисович.

Хозяин мотеля устало потер глаза:

- Да я что, вот Ксюша моя, вот она да, повар от Бога. Была…

- Ее укусили? – поинтересовался профессор и потянулся за солонкой.

- Нет, как простуда обычная началась или грипп. Мы еще долго вместе продержались, в отличие от многих остальных. Я даже подумал, что нас эта зараза стороной обойдет. По всему поселку как чума прошла… Председатель вначале организовал патрули, дежурство круглосуточное. Люди вооружились чем смогли, у кого ружье было, а кто так... с топором. Зараженных старались не убивать, а связывать и доставлять в полицию. Наш участковый сам сидел в «обезьяннике», он заболел одним из первых. Когда места в полицейском участке перестало хватать, приехали военные, всех зараженных погрузили и увезли. Сказали, что в госпиталь какой-то. Естественно, этих больных больше никто не видел. Потом уже люди стали разбегаться кто куда, все бросали и уезжали…, когда поняли, что помощи от властей не дождаться.

- Эпидемия по всему миру, бежать-то некуда особо, здесь еще не самое плохое место…

- Да, смотрел в новостях, пока интернет был…, - трактирщик встал из-за стола и поставил небольшую кастрюльку с чистой водой на плиту, - сейчас подогреем, чаек заварим, у меня тут есть вкусный, травяной из Крыма.

- А у нас шоколадки и печенье, мы на заправке нашли, - сказала Таня и достала из рюкзака десерт.

- Здорово, а то у меня все сладкое закончилось.

Вскоре вода забурлила, Арнольд Самуилович выключил огонь, засыпал в кастрюлю чайный сбор и задумчиво протянул:

- А мне вот что не дает покоя. Я здоров, Вы тоже, дочка Ваша, слава Богу… получается, у нас есть какой-то иммунитет к этой заразе. Значит, можно создать вакцину, раз не все заражаются… эх, мне бы в мою лабораторию в Томске, уж я бы постарался.

- Я думаю, было кому стараться, если уж мировые вирусологи не смогли…, - Альберт Борисович почесал Доджа за ухом и слегка самодовольно улыбнулся.

- Но мы-то здоровы, - не унимался долговязый.

Хаимович в ответ только флегматично пожал плечами. Но в голове профессора всплыло воспоминание о последнем разговоре с Машей в коттедже. Девушка также обмолвилась про иммунитет. «Совпадение? Или, действительно, вирус поражает не всех?» - подумал Альберт Борисович, но лицо его оставалось невозмутимым. Создавая «Новую звезду», он провел очень мало лабораторных испытаний и опытов, поэтому теоретическую возможность наличия иммунитета вполне допускал, хотя и с трудом. Впрочем, это было уже не важно. Таких счастливчиков остались единицы.

Таня с любопытством поглядывала на наставника и все ждала, когда же он расскажет про вакцину. Она помнила, как профессор сделал ей инъекцию, как рассказывал про различные болезни и лекарства от них. Девочку удивляло, почему Альберт Борисович такой неразговорчивый с этим дядей, хотя, на ее взгляд, у них было очень много общего.

Снаружи послышался шум, похожий на отдалённый взрыв. Додж беспокойно заскулил и положил морду на колени хозяину.

- Может посмотреть сверху? – напряженно сказал Хаимович.

- Да нет, это далеко, тут не редкость такое, и выстрелы доносятся…

- В поселке? – поинтересовалась Таня.

- Не уверен, может и на трассе, или военные где поблизости окопались и воюют с антропофагами…

Профессор осторожно отпил из кружи горячий чай:

- Если военные - это ладно, а вот если бандиты, тогда плохо...

- Да, поживем-увидим. Опасно так путешествовать с собакой и ребенком. Вы бы нашли место поспокойнее и переждали, пока все более-менее поутихнет. Инфицированные рано или поздно перемрут.

- Знать бы еще, когда это все поутихнет. А насчет места..., у нас такое было, но теперь мы бомжи, - отстраненно ответил ученый, вспомнив загородную лабораторию.

- Ну, если хотите, можете у меня погостить, комнаты свободные есть, с продуктами что-нибудь придумаем. И вылазки вдвоем удобнее делать, – радушно предложил хозяин мотеля.

Таня бросила на наставника выжидающий взгляд, но тот лишь покачал головой:

- Спасибо, Вы очень добры, Арнольд Самуилович... но у нас другие планы, хотим уйти подальше от этих мест. И переждать зиму там, где людей нет. А на следующий год уже вернемся, наверное.

- Такая тактика тоже имеет право на существование. Движение – жизнь, эх мне было…, - трактирщик не договорил и поморщился от боли. Затем достал из нагрудного кармана блистер с таблетками.

Гости молча смотрели за его манипуляциями. Мужчина встал и налил кружку холодной воды. Через минуту, когда приступ стал немного отпускать, долговязый пробормотал:

- Две всего пилюльки осталось. Ладно, сегодня одной обойдусь, а завтра загляну в аптеку, там еще должно быть.

- Сердце? – тактично осведомился Альберт Борисович.

- Ну, пошаливает. А сейчас почти каждый вечер прихватывает. Да и эти вылазки мне здоровья не прибавляют. Ну, ничего, живы будем – не помрем. Обычно по две таблетки пью, утром и вечером. Но сейчас одну приму, оставлю вторую на завтрашний день. Ничего, продержусь.

Прочитав название препарата на стандарте, Хаимович понял, что дело серьезное. Лекарство было сильным, а дозы, какими пил его хозяин мотеля, говорили о том, что болезнь прогрессирует.

Приняв таблетку, трактирщик вновь заулыбался и принялся рассказывать истории из своего прошлого. Для всех это был лучший ужин за последние несколько дней. Ощущение мимолетного счастья коснулось людей, и даже Додж беззаботно сопел на полу.

- Ладно, нам пора. Завтра надо встать пораньше, чтобы выдвинуться в путь пока не сильно рассвело, - сказал профессор, поднимаясь из-за стола.

- Значит, не останетесь? Ну ладно, доброй ночи, комнату вы свою знаете, а я пока тут приберусь, - нехотя попрощался с гостями Арнольд Самуилович.

Профессор с Таней вернулись в свой номер. Ученый разобрал кровать, уложил девочку, а сам устроился на полу, подстелив покрывало. Пес свернулся калачиком у ног хозяина.

Хозяин мотеля, оставшись без компании, немного приуныл. Свойственный ему жизненный оптимизм начал подводить. Больше за целый вечер он ни разу не улыбнулся. Через полчаса Арнольд Самуилович поднялся на второй этаж, заглянул в комнату жены, по привычке пожелал ей спокойной ночи, затем пошел к себе и лег в постель. Ученый почувствовал, как снова сдавило сердце, и уже решил выпить вторую таблетку, но в последний момент передумал.

- Нет-нет, утром будет нужнее, иначе совсем тяжко днем придется. Надо потерпеть, - пробормотал долговязый, стараясь побыстрее заснуть.

Через пару часов во сне у него случился сильный приступ. Хозяин мотеля метался по кровати, задыхался и беспомощно прижимал руки к груди. Он пришел в себя, попытался подняться и дотянуться до рубашки, чтобы достать таблетку, но внезапный удар остановил сердце. Глаза трактирщика застыли в каком-то неведомом ужасе, а затем веки медленно опустились. Арнольд Самуилович умер.

Хаимович проснулся с восходом солнца. Он проспал, и это его огорчило. Горячий сытный ужин и крыша над головой разморили тело. Профессор вышел из комнаты и постучал в дверь коллеги. Никто не ответил, он постучал снова, затем потянул за ручку и вошел в номер.

Владелец гостиницы лежал на боку спиной к двери, утренний свет почти не пробивался через плотные шторы, и лица трактирщика не было видно. Альберт Борисович потоптался на пороге и негромко произнес:

- Доброе утро, мы сейчас уходим, закройтесь за нами…

Арнольд Самуилович не отреагировал. Хаимович, недоумевая, как можно иметь такой крепкий сон в такие лихие времена, подошел вплотную к кровати. Серое лицо мертвеца стало ему неожиданным ответом.

- Вот те раз, - во взгляде ученого выразилось сожаление. Несколько минут он пробыл в комнате с покойником, обдумывая дальнейший план. Затем снял ружье со стены и вышел в коридор, притворив за собой дверь.

«Два патрона тоже могут спасти жизнь. Ему уже не пригодится», - Альберт Борисович спустился на кухню, взял продуктов столько, сколько могло поместиться в рюкзак, и вернулся в свой номер.

- Подъем, лежебока, пора ехать, мы и так проспали.

Таня открыла глаза, зевнула и потянулась:

- А где дядя Арнольд?

- Его уже нет. Надо спешить, у тебя три минуты на сборы.

Девочка удивленно поджала губы, но вспомнила, что хозяин мотеля собирался утром в аптеку за лекарством и, наверное, уже ушел. Малышка немного огорчилась, ей хотелось попрощаться с новым знакомым перед тем, как они покинут это место.

Вскоре люди и собака спустились на первый этаж, открыли входную дверь и осмотрелись. Трупы зараженных все также валялись на парковке, велосипед стоял на своем месте, дорога была свободна. Отъехав примерно с километр от мотеля, путники наткнулись на троицу зомби. Инфицированные заметили людей и резко ускорились. Профессор решил не рисковать, остановил велик, снял ружье с плеча, подпустил противников поближе и дал

два залпа. На третьего людоеда натравил Доджа, а затем зарубил зомби ударом мачете. Расчистив дорогу, странники продолжили свое путешествие.

А в это время, в придорожном мотеле раздавалось голодное, злое и вместе с тем жалобное поскуливание жены трактирщика. Холодный труп Арнольда Самуиловича лежал на кровати в соседней комнате. И больше некому было принести ей еды.

Глава 20. Трибунал мятежников

Александр Чернов нервно ходил по убежищу с пистолетом в руках, раздавая указания солдатам. Он понимал, что необходимо действовать быстро, пока жители бункера перепуганы и оцепенели от страха. Чтобы получить полную власть, нужно было как можно скорее обезвредить всех, кто мог держать оружие.

Незадолго до своего ареста бывший первый помощник президента подговорил к бунту несколько солдат и заручился их поддержкой. Хитрый политик подкупил молодых вояк обещаниями наделить их властью. Он внушил им, чтомир изменился, и они больше не обязаны подчиняться прежним начальникам, а выживут лишь те, кто позаботится о себе сам. Александр убедил новых сподвижников в том, что президент беспокоится только о себе и своем окружении, а все остальные – лишь расходный материал. По его словам, большинство «стариков» потребляя ресурсы бункера, по сути, «воровали» их у молодых. Ведь от пенсионеров нет толку, а молодежь, взяв все в свои руки, сможет продержаться до тех пор, когда наверху опять станет безопасно. Кроме того, Александр обещал солдатам веселую жизнь, алкоголь и молодых девушек, дочек тех самых «старперов», которых он предлагал ликвидировать.

Несколько человек перешли на его сторону, пообещав поддержать переворот. Предатели, которым достался счастливый билет пережить страшное время эпидемии в безопасности, посчитали, что им этого мало. Они захотели пить, гулять и придаваться похоти. Мысль о том, что все они обречены и на поверхность никто не поднимется, не покидала вояк. Солдаты ждали приказа нового лидера, чтобы при первом удобном случае начать мятеж.

Сразу после того как Лев Николаевич объявил Чернову приказ о расстреле и покинул изолятор, бывший помощник президента начал действовать. По счастливой случайности камеру охранял один из верных ему бойцов. Через него Александр отдал приказ остальным о начале переворота. По заранее обговоренному плану солдаты захватили склад с оружием. Они убили трех офицеров, освободили своего вожака, а остальных заперли в отсеках. Вместе с лидером бунтовщиков было всего шесть человек, но они действовали быстро и слаженно. Меньше чем за четверть часа убежище оказалась под их контролем.

Получив свободу, Чернов с двумя бойцами направился в комнату президента. Затем главарь хунты приказал собрать всех в главном зале бункера. Через несколько минут Лев Николаевич стоял под прицелом автомата на том самом месте, где произнес речь о расстреле бывшего советника.

Холл был полон народа, под сводами бункера раздавалось беспокойное гудение, словно в потревоженном улье. Убитых офицеров показательно свалили в центре зала, оставшиеся в живых мужчины, верные президенту, дрожали в бессильной злобе, а женщины и дети жалобно всхлипывали.

- Итак, господа и дамы, - начал Александр тоном театрального конферансье, - мы с друзьями посовещались и решили немного встряхнуть эту рутину. Мы скучно живем! Мы, как и раньше, неправильно тратим наши ресурсы. Среди нас слишком много ненужных людей! Прежде мы истощали

планету, теперь – наше маленькое убежище. Но с этого дня все изменится, мы создадим более справедливое и сбалансированное общество. Вот этого, этого, этого, этого, этого и тех сюда! – Он указал пальцем на людей, от которых сразу решил избавиться.

Солдаты швырнули в центр зала около десятка пожилых человек и несколько военных. Подручные Чернова, смеясь, пинали свое бывшее начальство, подгоняя несчастных. Безоружные не могли сопротивляться и подчинились.

- Итак, я объявляю вам, что ваше время вышло. Вы – балласт, который надо скинуть, чтобы наш воздушный шар смог взмыть вверх. С вами мы разобьемся, с вами мы потерпим крушение.

- Ты еще пожалеешь, сука, - рявкнул Батаев, пытаясь разорвать жгут, связывающий руки.

- Этого я прикончу сам, - Чернов подошел к начальнику службы безопасности убежища и спустил курок. Раздался выстрел, полковник ФСБ с простреленной головой рухнул на пол. Женщины завизжали, но большинство стояло в оцепенении, боясь шевельнуться.

- Не убивайте, не убивайте, у меня четверо детей, у них больше никого, - взмолился Арсен Гаспарян.

- От тебя и в правительстве мало толку было, а здесь - и подавно, - надменно процедил Александр, глядя на дрожащего вице-премьера по делам спорта и туризма, - а за детей не беспокойся, кусок хлеба для них найдем, если будут нормально работать.

Бывший советник сделал знак бойцам, они повалили мужчин из списка смертников на колени и прикончили выстрелом в затылок. Лев Николаевич молча смотрел на эту бойню. Он невозмутимо ждал своего часа, решив, что Чернов хочет почтить его отдельно и умертвить каким-то особенным способом.

Александр осматривал перепуганную толпу и упивался своей властью над этими людьми. Ведь еще недавно они были элитой, а сейчас стояли как стадо овец, ожидая своей участи.

- А для нашего горячо любимого бывшего лидера я приготовил особое испытание, - главарь хунты пересек центр холла, перешагивая через трупы и наступая в лужи крови. Чернов приблизился к президенту и с размаху ударил его кулаком в лицо. Лев Николаевич отшатнулся назад, почувствовав во рту солоноватый привкус. Бывший помощник схватил его за волосы и, придвинувшись вплотную, прошептал:

- Должок…

Затем повернулся к президенту спиной и продолжил свое выступление:

- Я лишу его чести быть расстрелянным вместе с этими почтенными мужами, - Чернов сделал широкий жест рукой, указывая на мертвецов. В этот момент одна из женщин потеряла сознание и упала в обморок. Бывший советник усмехнулся, глядя, как дети пытаются привести свою мать в чувство:

- Для него это слишком легкая смерть, этот трус будет изгнан из нашего нового общества! Он окончит свои дни наверху, став одним из этих уродов-людоедов. Возможно, ему повезет, и зомби растерзают его насмерть.

Петр бросился к отцу, но мальчика грубо схватили за шиворот и отбросили к стенке. Мышцы на лице президента исказились в гримасе ярости.

- Так проводим нашего достопочтенного Льва Николаевича в последний путь. Господин президент, я объявляю вам импичмент, вы уволены, - Александр кивнул солдату, и Лев Николаевича почувствовал удар прикладом в

спину. В глазах потемнело, перехватило дыхание.

- Пошел к шлюзу! Шагай! – Раздался хриплый надменный голос.

Президент еще раз осмотрел мертвые окровавленные лица людей, сохранивших ему верность. Их глаза застыли в гордом молчании, они потеряли жизнь, но сохранили честь, что для мужчины – главная ценность.

Лев Николаевич сказал спокойным ровным тоном:

- Дай с сыном попрощаться.

Чернов, секунду подумав, благосклонно кивнул. Пётр подбежал к отцу и обнял его за шею:

- Я с тобой.

Лев Николаевич погладил ребенка по голове и прошептал на ухо:

- Ты останешься. Не плачь, будь сильным, поклянись.

- Клянусь, - всхлипывая, ответил Петр.

- Я вернусь за тобой, не знаю как, но обещаю, что вернусь. Ты должен меня дождаться, должен выжить.

- Я хочу с тобой…, - повторил сквозь слезы мальчик.

- Нет, там еще опасней, чем здесь. Вирус безжалостнее человека. Ты – сильный, ты справишься, - отец похлопал сына по спине, еще раз презрительно посмотрел на предателей и шагнул вперед.

Солдаты отвели его к запасному шлюзу, к тому самому, через который недавно пылись сбежать два инженера. Президента вытолкнули в буферную зону и заблокировали двери за его спиной. Впереди распахнулись герметичные ворота, открывая вход в небольшой туннель. На стенах горели тусклые фонари. Лев Николаевич пошел вперед, а затем увидел лестницу, ведущую на поверхность, словно со дна глубокого колодца. Поднявшись на самый верх, президент повернул механизм, и с трудом откинул крышку тяжелого люка.

Лев Николаевич зажмурился от яркого света. Президент выбрался из бункера и захлопнул люк. Хозяина огромной страны, вершителя судеб миллионов людей вышвырнули из его собственного убежища пинком, смеясь и улюлюкая вслед.

Теперь он оказался совсем один. Где-то там под землей, среди враждебного окружения, остался его сын – единственный смысл жизни, который так неожиданно отняли.

«Что они сделают с Петром? Увижу ли я его когда-нибудь? Как освободить его и уберечь от вируса? Как мне выжить и не превратиться в безмозглого зомби...» - президент сел на замаскированный под камень люк и обхватил голову руками. Лев Николаевич почувствовал, как затряслись его ноги, а затем и все тело. Резкий приступ свалил мужчину на землю. Он рыдал, думая о сыне.

А в это время новый хозяин убежища продолжал раздавать указания. Чернов велел Петру и детям расстрелянных мужчин отмыть пол от крови и мозгов, а трупы приказал разрезать на части и сжечь в мусорных утилизаторах.

Глава 21. Рождение Монстра

С трудом добыв подходящую машину, друзья начали тюнинговать ее для зомби-пробега, как окрестил их предстоящее путешествие Макс. Парни обшарили весь склад в поисках солнечных батарей и, вооружившись подручными инструментами, стали «колдовать» над внедорожником. Андрей с Совой крепили элементы питания к крыше, а Иван занимался проводкой и подключением к аккумуляторам. Возможности сварить специальную рамку для крепления пластин на крыше не было, поэтому приходилось делать отверстия в самом кузове. Без электричества дело шло медленно. На складе нашли один шуруповерт, но он разрядился через полчаса работы. И все-таки процесс двигался вперед. Джип постепенно обрастал панцирем из светоулавливающих пластин, и машина стала походить на футуристическую черепаху.

- Надо еще подумать о безопасности, если вдруг канны окружат. Чем-то закрыть окна, чтобы их не разбили, - предложил Андрей.

- Вон там несколько рулонов «тонировки» лежит, давай ей обклеим, будет прочнее, - предложил Воробьев, разминая затекшую спину.

- Пленка - это хорошо, но мало. Надо бы еще какие-то решетки смастерить, - Кузнецов взял тонкий металлический прут и с усилием согнул его, - вот это, думаю, подойдет.

- Давай попробуем, придется, конечно, попотеть, но время у нас вроде есть, - согласился Иван.

- Время есть, а воды мало. Да и жрачки тоже не много, - прикручивая очередную солнечную батарею к капоту, напомнил Макс.

- В салон «RGR» сгоняем. Мы пока там ключи от «Туриста» искали, я заметил в одном из кабинетов три полных бутыли воды для кулера. Времени их с собой тащить просто не было, - сказал Андрей, вытирая пот со лба.

Кондиционеры не работали, и при жаркой погоде в сервисном цехе стало очень душно. Иван снял майку и отбросил в сторону:

- Да, а еще там два автомата со снеками стояло. Вообще тот салон мне больше понравился, надо было сразу в нем прятаться.

- Как будто у нас три часа на выбор было, зомбаки же на хвосте висели, - усмехнулся Сова и немного поморщился от боли.

В мастерской появилась Маша и подошла к подростку:

- Как тут наш раненый боец? Ну-ка покажи укус… хм, не нравится мне это. Дай-ка лоб потрогаю... ой, да у тебя температура.

- Да тут жарко просто, - тряхнул головой Макс.

- Рана воспалилась, это может быть инфекция, - взволнованно сказала девушка, - у этих зараженных во рту бактерий и всякой дряни полно, они же зубы не чистят…

- И что делать? Нам скоро в дорогу выдвигаться, – напряженно вздохнул Сова.

- Пойдем укол сделаем, у меня есть в аптечке антибиотики.

Иван положил на багажник плоскогубцы и моток проводов:

- Сова, ты не спорь с доктором, здоровье дороже. Мы пока тоже перерывчик сделаем, а то здесь как в бане уже, лучше вечером поработать, когда духота спадет.

- А свет? В темноте будем колупаться? - удивился Кузнецов, разворачивая рулон тонировочной пленки.

- Не боись, лаборант, я же инженер - что-нибудь придумаю, - Воробьев ткнул приятеля кулаком в плечо, и вся компания направилась в шоу-рум.

Остаток дня друзья отдыхали и периодически сменяли друг друга на крыше, где был наблюдательный пост. Когда солнце коснулось горизонта, и зной уступил место вечерней прохладе, парни снова направились в сервисный цех. Космонавт устроил подсветку из найденного на складе аккумулятора, пары метров проводов и нескольких лампочек. Создалась уютная гаражная атмосфера. Друзья старались не терять времени и закончить работу как можно быстрее.

Парни делали из прутьев подобие скоб, пробивали ими металл кузова вокруг боковых стекол и закрепляли изнутри.

- Смотрится, конечно, коряво... но, думаю, это лучше, чем ничего, - через несколько часов подвел итоги Кузнецов.

- Слушай, нам бы люк сделать! – хлопнув себя по лбу, воскликнул Воробьев. Через него и стрельбу вести можно и на крышу эвакуироваться в случае чего.

- Ох ё, это теперь батареи надо снимать? Все переделывать?! – вздохнул Сова и обхватил голову руками.

Но космонавт настаивал на своей идее:

- Люк реально нужен. Да, несколько пластин придется скинуть, но оставшихся должно хватить. В принципе, мы с запасом обвесили.

Снова взялись за работу. Андрей с Максом ножницами по металлу вырезали прямоугольный кусок из крыши тайваньского джипа, а Иван в это время отрезал такой же по форме, но чуть больше по размеру лист железа из крыши китайской малолитражки. Примерив этот лист, парни проделали по его краям отверстия, а затем через них ручной дрелью просверлили дырки вокруг люка в крыше «RGR TOURIST». Металлическая накладка изнутри крепилась болтами, в случае экстренной эвакуации, достаточно было открутить четыре гайки, и люди могли выбраться на крышу внедорожника.

- Что-то меня срубает, - устало буркнул Макс, сидя на корточках у стены.

- Да, пора на боковую. Девчонки уже давно седьмой сон видят, наверное, - согласился Андрей.

- Ну ладно, раз вы такие слабаки, закончим завтра, хотя я планировал за ночь управиться, - шутливо сказал Иван и широко зевнул.

Ночь прошла спокойно. Утром парни снова взялись за дело и к вечеру уставшие, вспотевшие, грязные, но довольные собой закончили работу над машиной.

Макс с восторгом рассматривал получившийся агрегат, превратившийся из обычного джипа в какой-то почти космический аппарат. RGR TOURIST обзавелся броней из металлических решеток на окнах, оброс панцирем из солнечных батарей и ощетинился острыми прутьями, которые воинственно торчали из порогов и бамперов. Подросток постучал по лобовому стеклу, на несколько слоев проклеенному защитной пленкой, и предложил:

- А давайте назовем его Монстр?

- Да, смотрится брутально, даже круче моего марсохода, - одобрил Иван.

- Уф, осталось его зарядить, - Андрей, похрустывая чипсами,обошел вокруг «черепахи-монстра», - пошли выкатим на улицу, под солнышко.

Воробьев уперся ногой в переднее колесо и посмотрел на окна под потолком:

- Сегодня уже поздно, не хочу его на ночь оставлять без присмотра. Давайте завтра поставим на зарядку, а ночью двинемся в путь?

- Воды мало, на завтра точно не хватит, - напомнил о проблеме Сова.

- Значит, сегодня вечером прокатимся до соседнего салона. Канны после заката не такие активные. А я и в темноте те бутыли найду если надо. Быстро проскочим на «Стрите» и назад. Жалко там сигарет нет, а то я такими темпами реально брошу свою вредную привычку, - вздохнул Кузнецов и завалился на заднее сидение «Монстра».

На этот раз вылазка парней прошла без происшествий, Иван с Андреем привезли бутыли с водой и целый рюкзак снеков из вендингового автомата.

- Давайте-ка сегодня выставим дежурство на ночь? Что-то у меня предчувствие нехорошее. Да и вообще, нужно круглосуточное наблюдение теперь вести всегда. Как-то мы по-раздолбайски к обороне относимся. По инерции словно живем, как будто всей этой жути за окном нет. Кроме каннов еще и других отморозков в округе хватает. Я первый подежурю, - предложил Кузнецов, внимательно глядя на друзей.

Воробьев открыл пакетик с сухариками и высыпал содержимое на тарелку:

- Согласен. В армии из нас никто не служил, вот дисциплина и хромает. Тогда ты, Андрюха, - с полуночи до четырех, я - с четырех до восьми, а дальше Макс с девчонками распределятся.

Предчувствие ученого в этот раз, к счастью, подвело, никто не пытался штурмовать их автосалон. Других противников, кроме уныло блуждающих вокруг зомби, за ночь не появилось. Перед тем как сдать Максу пост наблюдения на крыше, Воробьев сказал:

- Похоже, канны разбредаются, нас они не видят и теряют интерес к этому месту, пошли выкатим «Монстра» загорать.

Все собрались перед воротами сервисного цеха. Иван сел за руль, Андрей взял дробовик, готовясь в случае опасности расчистить дорогу. Девушки стояли рядом для подстраховки. Сова потянул за цепочку, открывая выход.

Воробьев нажал на педаль и немного отъехал от здания, затем запрограммировал процессор «Туриста» на подзарядку и выскочил из машины. Андрей за это время успел уложить парочку людоедов, оглушив их прикладом.

Когда «Монстр» выехал из сервисного цеха, Макс подпер ворота бочкой – они перестали фиксироваться на весу после того, как Сова «починил» блок с помощью молотка.

Выполнив задачу, парни быстро ретировались. Кузнецов последним заскочил в сервис, пинком выбил бочку, и ворота с грохотом закрылись.

- Ну все, ждем до вечера. Если наша система в «RGR» работает, то скоро двинем на юг, - космонавт прижался к витражному стеклу, наблюдая за машиной.

- Тогда наверх? Будем загорать все вместе? – игриво предложила Катя.

- Вы идите, а я пока подремлю здесь в теньке на диване, попозже к вам подтянусь, - сказал Иван и отправился спать.

Остальные поднялись на крышу совмещать дежурство, солнечные ванны и дружеский пикник.

Глава 22. Начало большого путешествия

День тянулся медленно. Ощущение предстоящего большого пути волновало и радовало одновременно. Каждый из друзей задавался вопросами. Какие опасности ждут их по дороге на юг? Как дальше жить после краха цивилизации? Встретят ли они других людей, и чего от них ждать?

Когда все собрали вещи, переоделись, поужинали, то решили еще раз обсудить план действий.

- Выдвигаемся через полчаса. В «Туристе» работает система навигации, я проверил. К счастью, спутники еще на орбите, поэтому кратчайшую дорогу на юг мы сможем проложить, - оптимистично разъяснил Иван.

- А если наткнемся на затор? Как тот, который мы видели, когда бежали сюда, – спросила Катя.

Андрей развел руками:

- Что будет – то будет. В навигаторе есть подробная карта с второстепенными путями и даже проселочными дорогами. Всего, конечно, не предусмотришь, будем действовать по ситуации.

- По нашим расчетам, одного дня зарядки должно хватать на ночь езды, - добавил Воробьев.

Лена, загоревшая после солнечных ванн, сидела в позе лотоса и тихонько покачивалась из стороны в сторону:

- Интересно, мы сюда еще когда-нибудь вернемся? Мне нравился наш город. Тут все знакомо, а что будет там?

- Я думаю, море скрасит твою ностальгию по этим местам, - улыбнулась подружке Лисицина.

Солнце клонилось к горизонту и уже частично скрылось за макушками деревьев. Солнечные пластины впитывали энергию его последних лучей. Зараженные разбились на две группы: первая все еще караулила людей на парковке возле автосалона, а вторая двинулась по шоссе в поисках пропитания. Вожаки этого стада решили, что «на стоячего зомби добыча не идет» и отправились на охоту.

Иван забрался на крышу и осматривал территорию, обдумывая маневры. Армия противника раздробилась и уменьшилась, но все еще представляла серьезную опасность. Задачи разгромить врага сейчас не стояло, нужно было просто прорвать оборону неприятеля и вырваться из осады.

Наконец, пришло время для рывка. Друзья посидели не дорожку и двинулись к выходу.

- Может, взять еще одну бутыль с водой? – На всякий случай спросил Макс, бросая прощальный взгляд на кулер.

Но Андрей замотал головой:

- Да некуда, с рюкзаками бы всем уместиться, тачка и так забита. Фляжки наполнили, на первое время хватит, дальше в речке или ручье наберем.

Кузнецов поднял ворота сервисного цеха, подпер их бочкой, и люди быстро выскочили на улицу. Никто из инфицированных не успел преградить им дорогу.

Космонавт сел за руль и хлопнул дверью:

- Занимаем места согласно купленным билетам.

Андрей запрыгнул на «штурманское» кресло рядом с водителем, девушки втроем разместились на заднем сидении, а Макс забрался в багажник. Он сразу выбрал для себя это место и заранее выстелил тут мягкий пол.

Воробьев завел «Монстра», датчик заряда аккумуляторов показал 96%:

- Эх, маловато все-таки батарей, за целый день полностью не зарядился.

- Нам хватит, тише едешь – дальше будешь, погнали, давай, - поторопил друга Кузнецов.

Иван нажал на педаль. Послышалось слабое жужжание электромоторов, но машина осталась на месте.

- Черт, - сглотнув слюну, нервно прошипел космонавт и нажал на педаль сильнее. Люди почувствовали небольшой толчок, но внедорожник не двигался.

- Да что такое!!! – Иван был почти на грани истерики, не понимая, что случилось.

- Нууу? Мы тут как бы не одни, они приближаются, - донёсся из багажника взволнованный голос Совы.

Космонавт судорожно перебирал в голове, что могло сломаться в машине за это время, и как ее починить: «Может, канны что-то испортили? Но у них не хватило бы мозгов. А если случайно? Да ну... может, кто-то вывел привод из строя? Кто-то следил за нами и решил нам помешать?! Бред, мы же на крыше дежурили, хотя за тачкой не смотрели каждую минуту. Да что же это за хрень и в такой момент...!!!»

Иван так погрузился в свои мысли, что даже не сразу услышал крик друга.

- Блокировку! Блокировку колес сними, бляяя! – Андрей толкал приятеля в плечо, указывая на красную круглую кнопку на панели слева от водителя. Наконец, до Воробьева дошло, что машина стояла на ручном тормозе. Он нажал кнопку и в третий раз надавил на педаль.

Зомби воспользовались замешательством людей и сжимали кольцо вокруг машины. Порядка двадцати каннибалов приближались к железному «Монстру», который укрывал в своей утробе людей. Джип сорвался с места и отбросил нескольких людоедов в стороны.

Разъяренные зомби кинулись на внедорожник. Девушки на заднем сидении вскрикнули и схватились за руки. Макс держал под прицелом все окна, готовясь дать отпор. Решетки, которые они долго и с трудом крепили для защиты стекол, оправдали надежды. Железо, приняв на себя удар, спасло окна.

- Быстрее, быстрее! – кричала Маша.

- Мамочки, - прошептала Лена.

Катя хранила молчание, но подруги чувствовали, как она трясется всем телом. Иван старался не поддаваться панике. Единственное, чего он боялся – завязнуть в толпе. Космонавт выворачивал руль то вправо, то влево, расталкивая противников. Штыри, торчащие из «Монстра», глубоко ранили ноги нападавших, замедляя зараженных. Когда удалось прорвать кольцо окружения, Воробьев резко нажал на «газ», и через несколько секунд друзья уже ехали по шоссе.

Все облегченно вздохнули, но за поворотом появилась другая проблема – дорогу перегородила группа зомби, которая покинула парковку автосалона и отправилась в путь. Они брели по шоссе, растянувшись от одной обочины до другой. Людоеды не сразу услышали приближающийся электромобиль за своей спиной и продолжали медленно идти вперед.

Объехать живой затор было сложно. С одной стороны дороги обочина переходила в глубокий кювет, пришлось бы двигаться медленно, и зараженные могли перевернуть накрененную машину. Рядом с другой обочиной плотно росли деревья, и автомобиль бы там не протиснулся.

- На таран? – неуверенно предложил Андрей, глядя на покачивающиеся спины каннибалов.

- Опасно, сильно плотно идут, зажмут еще. Даже если прорвемся,можем повредить солнечные батареи, - с этими словами Иван нажал на педаль до упора и «Турист» резко ускорился.

- Ты же сказал, опасно..., - вжимаясь в кресло, пробормотал Кузнецов, глядя как они «летят» на бредущее стадо зараженных.

В это мгновение зомби как раз поравнялись с автозарядной станцией. С главной дороги на нее вел свороток, а метров через сто шел выезд обратно на шоссе.

Несколько инфицированных остановились, обернулись, увидели машину и злобно зарычали. Остальные быстро последовали их примеру. Зомби видели мчащийся на них внедорожник, но и не подумали расступиться.

Когда до каннибалов оставалась пара десятков метров, Иван нажал на тормоз, сбросил скорость и резко крутанул руль вправо. Он успел свернуть на «заправку» до того момента, как людоеды перерезали им этот спасительный путь. «Монстр» выскочил на пустую асфальтовую площадку, где стояло множество столбиков для подзарядки, обрулил разъяренную толпу зараженных и выехал обратно на трассу.

В джипе стояло ликование. Друзья смогли прорвать осаду зомби итеперь ехали вперед живые и невредимые. Новосибирск, переполненный зараженными, остался позади, а впереди маячил закат, освещая небо теплым розовым светом. Его кроваво-красные отблески отражались в редких низких облаках, словно предупреждая путников о предстоящих опасностях.

Глава 23. Отшельник

Векеса шел босиком по пыльной дороге, глядя, как красный диск солнца быстро закатывается за горизонт. Он чувствовал приближение ночи, инстинктивно пытаясь найти убежище. В стороне от дороги росла старая акация, ее толстые кривые ветви образовывали большой зонт из листвы, под которым могли укрыться в жару усталый путник или животное. Сейчас в ее кроне щебетали лишь несколько птиц. Заметив приближающегося человека, они испуганно замолкли и упорхнули.

Векеса медленно брел по желтой выжженной солнцем траве, пока, наконец, не остановился у корней акации. Он посмотрел по сторонам, понюхал воздух и устало сел на землю, приготовившись к ночлегу. Векеса принадлежал к племени Самбуру, которое обитало в северных районах Кении, на границе предгорья и пустыни. Огромная многоликая Африка с населением более миллиарда человек одновременно вмещала в себя несколько цивилизаций. Здесь дикие племена соседствовали с современными мегаполисами и пока одни ютились в ветхих хижинах, другие возводили величественные небоскребы.

Более пятисот лет назад народ Самбуру заселил кенийскую саванну и до сих пор его потомки продолжали жить в укромных уголках этой страны. Это было гордое племя, оно не признавало достижений современного мира и свято соблюдало свои традиции и уклад жизни, доставшийся от предков. Примитивные самодельные дома, минимум одежды и скромная пища вполне устраивала этих людей.

Векеса как и большинство мужчин его племени занимался скотоводством. Ему недавно исполнилось сорок восемь лет, он был счастливым отцом большого семейства – четыре сына и две дочери составляли его главное богатство. Кроткая девушка Абени, что на языке Самбуру означает «та, которую ждали», стала его первой женой. Но после того как у них родился четвертый ребенок, Абени заболела и умерла от лихорадки. Вскоре Векеса женился на молодой Лезеди - «легкая», которая подарила ему близнецов: мальчика Ганджу – «Дикий кот» и девочку Эйо – «Радость».

Многие мужчины его народа имели несколько жен, но Векеса довольствовался одной. Его имя означало «рожденный во время урожая», и на столе его семьи всегда были хлеб, мясо и чистая вода.

Они жили тихо и мирно, всей деревней разделяя радости и горести друг друга, пока однажды все не изменилось. Даже в глухом, укромном, скрытом от цивилизации уголке не удалось спрятаться от «Новой звезды».

Маленькая Эйо заразилась одной из первых в племени, ночью она укусила Ганджу до крови. Вся семья переполошилась, никто не мог утихомирить девочку, в нее как будто вселился злой дух. Векесе пришлось связать дочку, и утром в их хижину пришел шаман. Он осмотрел Эйо и печально покачал головой.

- Она проклята, это все из-за бокоров…, - так называл жрец вудуистких колдунов, которых боялся и ненавидел.

- Ты сможешь ее излечить? – спросила Лезеди, вытирая мокрые от слез щеки.

- Нужна жертва, приведите мне три козы через час. А девочку нужно отвести в другую хижину.

Эйо заперли в домике на окраине. Раньше ее занимал одинокий старик, но месяц назад он отправился к предкам, и с тех пор она пустовала.

Через час около этой хижинысобралась вся деревня, и шаман начал ритуал. Он сделал надрез в области шеи у каждой козы и пропитал их кровью пучок из особых трав. Чтобы прогнать смерть, нужна «живая» кровь. Пока козы еще дышали, их кровь была пригодна для ритуала.

Жрец стал напевать заклинания и окропил сначала себя, а потом и всех собравшихся для защиты от темных сил, которые насылали на них бокоры, чтобы истребить народ Самбуру. Затем обрызгал вокруг хижины, чтобы зло не могло вырваться наружу. После чего переступил порог и стал обмахивать пучком трав бесновавшуюся связанную Эйо. Шаман несколько раз выходил наружу, чтобы пропитать травы новой кровью. Так продолжалось больше часа, пока козы не издохли.

Все это время зараженная девочка не сводила голодных глаз с шамана, пытаясь дотянуться до человеческой плоти. Но ее руки и ноги были крепко привязаны к деревянным столбам в хижине. Эйо приходилось довольствоваться лишь каплями козьей крови, которой жрец окропил ее с головы до ног, напевая свои заклинания. Девочка с жадностью слизывала ее с сухих губ и скалилась в ответ на бормотания шамана.

Когда ритуал был окончен, все стали расходиться по своим делам. Жрец запретил родным видеть Эйо до вечера и сказал, что сам будет наблюдать за ней. Но к наступлению темноты еще несколько людей свалились в лихорадке. Ганджу, брат-близнец Эйо, метался в агонии на своей лежанке, Векеса и Лезеди с ужасом понимали, что у него те же симптомы, что и у сестры.

Ночью произошло еще несколько нападений, двоих человек зараженные загрызли насмерть, и в деревне забили тревогу. Всех инфицированных, кого удалось связать живыми, заперли в том же домике, что и Эйо. Шаман назвал его «хижиной проклятых» и велел готовить новые жертвы из трех коров, красного петуха и пяти коз. Однако к утру жрец сам почувствовал первые признаки лихорадки. К полудню он уже лежал, не вставая, и приказал себя связать. Когда шаман обратился в зомби, в деревне началась настоящая паника, люди боялись, что магия колдунов бокоров уничтожит их всех. Старейшины собрали совет, на котором решили отправить гонцов в соседние деревни. Одним из них стал Векеса. До ближайшего поселения было три дня пешком, и назад уже никто из них не вернулся.

Во время второго дневного перехода Векеса понял, что «дух смерти догнал и коснулся его». Вечером у него началась лихорадка. Товарищи не стали убивать своего друга, вручив его судьбу в руки Богини-Нкаи, и продолжили свой путь.

Утром Векеса открыл глаза и зажмурился от яркого солнца. Он поднялся на ноги и посмотрел по сторонам. Угли костровища уже давно догорели и потухли. Его лук и копье лежали около зарослей колючих кустарников, но он не стал поднимать оружие.

Внезапно резкая боль резанула живот словно острый нож. Векеса поморщился и зарычал, его глаза налились злобой. Он сделал глубокий вдох своими большими ноздрями и торопливо зашагал вперед в поисках добычи.

Зараженный больше не помнил ничего из прошлой жизни, «Новая звезда» встроилась в его ДНК и подчинила тело человека своей цели - убивать все живое, чтобы кормить вирус свежей кровью и плотью.

Векеса не знал, что старейшины сожгли заживо его близнецов Ганджу и Эйо вместе с шаманом и остальными инфицированными, пытаясь остановить эпидемию. В ту же ночь его жена Лезеди и двое старших детей бежали из деревни, но были съедены в саванне зараженными из соседних поселений, которые сбились в большой отряд и охотились в округе. Вскоре от многочисленной деревни остались лишь пустые дома, среди которых бродили голодные людоеды.

Спустя неделю, Векеса увидел последних двух своих детей, которые примкнули к толпе зомби. Он не узнал их, теперь для него они ничем не отличались от остальных каннибалов.

Сам Векеса держался обособленно и старался избегать больших скоплений себе подобных. Одно время он охотился с тремя соплеменниками: Барасой – «рожденный в субботу», Читемо – «топор» и Удо – «мирный». Но затем отдалился и от них.

Векеса, всю жизнь проживший в большой семье, стал отшельником. Сейчас он сидел в одиночестве под акацией в ожидании ночи. Его лицо и руки были испачканы свежей кровью, день сегодня прошел удачно. Зараженный выследил раненого детеныша антилопы, догнал и загрыз его. Векеса с наслаждением пил теплую кровь и лакомился свежим мясом, ему ни с кем не надо было делиться добычей. Изможденный организм набрался сил, и ноющая боль в животе на время исчезла.

С наступлением темноты чувства зомби притупились, сердцебиение замедлилось, он впал в оцепенение. «Новая звезда» экономила ресурсы организма, чтобы резко мобилизовать их во время охоты.

На рассвете Векеса поднялся и пошел в сторону реки, инстинктивно догадываясь, что там можно поймать добычу. Через несколько километров он наткнулся на вытоптанный участок травы, на котором валялись изуродованные трупы каннибалов. Инфицированные лежали с размозженными черепами, вспоротыми животами и переломанными костями.

Векеса стал внимательно осматривать это место, гибель собратьев не обеспокоила и не насторожила его. Просто он чувствовал сильный запах других существ и хотел напасть на их след. Зараженный не пытался понять, что здесь произошло, он думал лишь о добыче, которая еще совсем недавно была здесь.

Векеса не знал, что пару часов назад на этом месте толпа зомби напала на стадо слонов с детенышами. Отсутствие страха и бездумная жажда плоти погубила зараженных. Схватка длилась лишь несколько минут. Вооруженные слабыми зубами и ногтями, инфицированные не могли противостоять гигантам Африки. Разъяренные животные, защищая потомство, сбивали противников с ног мощными хоботами, подбрасывали их могучими бивнями и растаптывали толстыми как стволы деревьев ногами. Разделавшись с нападавшими, слоны продолжили свой путь, победоносно трубя хоботами.

«Новой звезде» оказалось не под силу зомбировать другие существа кроме людей и некоторых видов человекообразных обезьян. Иммунитет животных побеждал вирус, и только старые или ослабленные особи умирали от лихорадки, когда их организм боролся с «Новой звездой».

Векеса тем временем пошел по следам слонов, голод вновь стал усиливаться и подгонять его. Прошло четверть часа, трава становилась все выше. Неожиданно справа раздалось грозное рычание. Зараженный обернулся и увидел три пары янтарных глаз, которые внимательно следили за ним. Одна старая и две молодые львицы впились взглядом в человека, но не двигались с

места. Спустя несколько секунд из травы появился хозяин прайда. Большой лев, защищая свою территорию, оскалился и потряс густой золотистой гривой.

Раньше даже слабого запаха этого хищника была достаточно, чтобы обратить в бегство одинокого охотника, но сейчас Векеса бесстрашно кинулся на царя зверей.

Одним взмахом мощной лапы лев разорвал дерзкому противнику грудь и швырнул на землю. Зомби застонал, но вирус заставил его продолжить схватку. Векеса, истекая бледно-розовой кровью, поднялся на колени, но в этот момент острые клыки сомкнулись на его шее.

Лев еще несколько мгновений трепал бездыханное тело, затем понюхал труп и, с отвращением рыкнув, отошел сторону. Могучая кошка вернулась к своей семье. Весь прайд был взволнован и не понимал, что происходит с двуногими и почему они нападают в открытую и без оружия. За последние несколько дней львы растерзали уже больше тридцати человек, которые посягнули на их территорию.

Пыль постепенно покрывала неподвижное лицо Векесы. Сын саванны лежал на спине с почти оторванной головой. А над мертвецом уже кружили грифы, которые не брезговали разлагающейся падалью.

Глава 24. Шаг за шагом

Альберт Борисович монотонно крутил педали. Солнце стояло в зените, и сегодняшний день казался еще жарче, чем вчерашний. В воздухе висела духота и ощущение приближающейся бури. Иногда профессор останавливался, вытирал пот со лба и поправлял очки. Додж, упорно бежавший рядом, все чаще поглядывал на хозяина, устало свесив язык. Всем хотелось поесть и отдохнуть. Впереди показался свороток с шоссе. Второстепенная дорога шла между двумя березовыми рощами, поднималась на зеленый холм и терялась за ним.

- Привал? – Наставник оглянулся через плечо на Таню.

Девочка утвердительно кивнула:

- Угу. Есть давно охота. И в туалет.

- Война - войной, а обед - по расписанию. И остальное тоже.

Путники свернули на грунтовую дорогу. Легкое облако пыли тянулось за велосипедом. Хаимовичу приглянулась полянка с поваленной березой, и он съехал с накатанной колеи в поле. Под колесами зашуршала трава, двигаться верхом стало сложнее, то и дело попадались камни и кочки. Профессор слез с велосипеда и помог спрыгнуть Тане. Дальше они двинулись пешком, Альберт Борисович не спеша катил свой транспорт, придерживая его за руль, и внимательно глядел по сторонам. Девочка и собака шагали чуть позади. Ребенок подгонял пса прутиком, а Додж, не обращая внимания на легкие шлепки, весело бежал, виляя задом. Поравнявшись со сломанной березой, ученый положил велосипед на траву и осмотрел ближайшие кусты.

- Никого, можешь вон там сходить по своим делам, а я пока соберу хворост в роще.

Через пару минут Хаимович принес целую охапку сухих веток, а Таня за это время содрала немного бересты с поваленного дерева.

- Ух ты, приготовила растопку? Молодец, хозяйственная, - похвалил девочку наставник, - может, и костер сама разведешь?

Таня пожала плечами:

- Не знаю, я не умею…

- Люди всю жизнь чему-нибудь учатся. И постоянно что-то да не умеют. Умения без опыта и ошибок не бывает - это я тебе как ученый говорю, - профессор сложил маленький шалаш из веток, засунул в середину бересту, достал спички и задумался.

«Забавно, люди столько всего придумали и открыли, а лиши человека огня – и он станет слабым и беззащитным», - Альберт Борисович осторожно положил на землю водонепроницаемый пакет, в котором хранились спички. Это был самый надежный источник огня, и ученый его тщательно берег.

- Можно? – девочка протянула руку.

- Держи, - наставник передал ей коробок.

Таня чиркнула, вспыхнул яркий огонек, от неожиданности девочка испугалась и выронила спичку. Альберт Борисович недовольно поморщился, но по-отечески кивнул и сказал:

- Не бойся, попробуй еще. Когда она загорится, подставь ладошку от ветра и чуть наклони, чтобы пламя шло вверх, питаясь деревом.

Ребенок повторил попытку, но легкое дуновение затушило огонек до того как занялась кора. Удрученный потерей двух спичек, профессор дал еще один шанс. Таня сосредоточилась, как сапер, решающий, какой провод перерезать. Она чиркнула почти у самых веток и дрожащими пальцами поднесла пламя к бересте.

Появился черный дымок, тонкий край коры быстро свернулся и тут же вспыхнул. Огонек стал перескакивать с одной ветки на другую, жадно облизывая хворост.

- Получилось! Горит! – Засмеялась девочка и довольная собой, стала подкладывать в костер толстые ветки.

- Не торопись, огонь еще слаб, дай ему время разгореться. Он может не проглотить такую добычу... это все равно, что дать беззубому младенцу жареный кусок мяса, - Хаимович осторожно убрал большие палки.

Таня звонко захохотала, представив младенца, жующего стейк, но тут же умолкла и стала испугано озираться.

- А дым их не привлечет? – просила она уже настороженным тоном.

- Надеюсь, обойдется. Большой костер разжигать не будем, пока не ушли достаточно далеко от города. Тут вроде более-менее тихо.

- А где Додж? – девочка покрутила головой в поисках боксера.

Альберт Борисович коротко свистнул в пол силы. Это был условный сигнал, который знал пес. Прошла минута, но собака не появилась. Профессор свистнул еще раз уже громче. Вдруг люди услышали треск веток, кусты заколыхались, и из них выпрыгнул Додж.

- Ах ты, хитрюга! Напугал нас, - пожурила Таня питомца и дернула за обрубок хвоста.

Ученый потрепал любимца по голове и заметил:

- У него морда мокрая, видимо, где-то воду нашел. После привала прогуляемся в ту сторону, как раз надо будет наполнить флягу.

Хаимович достал курицу, которую предусмотрительно захватил, покидая гостиницу. Он ощипал тушку, опалил остатки перьев на огне, часть отделил для Доджа, а остальное решил запечь на углях. Подкрепившись, путники отдыхали, наслаждаясь безмятежностью летней березовой рощи. После обеда Хаимовича стало клонить в сон, а Таня развлекалась, тыкая веткой в муравьиную кочку. Пес, проглотив свою порцию, решил еще поохотиться в траве за ящерицами и мышами.

- Ладно, пора двигаться, а то что-то глаза слипаются, - Альберт Борисович широко зевнул, потянулся и потряс головой, пытаясь взбодриться.

Затушив остатки костра и собрав вещи, люди и собака пересекли рощу и вышли к широкому полю. Впереди виднелся лесок. Шоссе осталось справа, но из-за деревьев его не было видно.

- Додж, ну и где ты тут воду нашел? – спросила Таня, озираясь по сторонам. Но пес, не обращая внимания на вопрос, сосредоточенно принюхивался, обследуя траву.

- Да, местность не самая водянистая, - хмыкнул наставник, - может быть, ручей где-то по пути не заметили… ладно, пойдем вперед, к тому лесу.

Солнце выглянуло из-за облака и стало припекать все сильнее. Хаимович неторопливо толкал велосипед вперед, изредка вытирая пот и отмахиваясь от надоедливых насекомых. Велик с неохотой катился по полю, шурша спицами о высокую траву. Неожиданно профессор остановился.

- Странно, - сказал он вполголоса.

Девочка вопросительно посмотрела на наставника:

- Что?

- Смотри, трава тут примята и как будто выжжена, а вон там - сочная зеленая и мне почти по колено, - объяснил свое замешательство Альберт Борисович.

Таня присмотрелась. Действительно, невооруженным глазом можно было различить границу в том месте, где трава как будто выгорела. Это был довольно большой участок, на котором они как раз стояли.

- А что это значит? Это плохо? – тоже понизив голос, почти шепотом спросил ребенок.

- Плохо или нет, но мне тут не нравится, нехорошее у меня предчувствие. Давай подумаем, что тут было? Чей-то лагерь? Но место не очень логичное, лучше в лесу, тут до него рукой подать. Толпа зараженных вытоптала траву? Но тогда должны остаться следы, куда они ушли. Взлететь же они не могли, - Хаимович положил велосипед и пошел вдоль границы «выгоревшего» места в поисках тропинки, по которой могли уйти каннибалы или люди. Ученый, поглощенный своими мыслями, ненадолго забылся и разговаривал сам собой.

- Может, уйдем тогда отсюда? Вернемся на дорогу? – предложила Таня.

- Воды мало, мне кажется, в том лесу может быть ручей…, - колеблясь, ответил наставник.

- Вам же с велосипедом неудобно идти, по асфальту легче и быстрее. А если увидим мост – значит, под ним река или ручей неподалеку. Там и наберем воды, - продолжала настаивать на своем девочка.

- Хм-хм…, а сколько тебе лет, говоришь? – прищурился Альберт Борисович, почесав бороду.

- Семь, скоро восемь. Этой осенью я должна была идти во второй класс.

- Я бы тебя сразу в пятый перевел, ты хорошо соображаешь. Ладно, черт с ним, с этим лесом. И поляна еще эта странная, пошли назад…

Через тридцать минут профессор и Таня уже катились по ровному шоссе. Каждый час они останавливались на короткий привал. Во время отдыха Хаимович просто лежал около обочины, вытянув уставшие ноги. Ему хотелось снять берцы, которые были на размер меньше, но осторожность не позволяла. Таня сидела рядом в качестве дозорного, держа Доджа за ошейник, чтобы он не убежал далеко в самый неподходящий момент.

- Часа три до заката, наверное. А нам так и не попалось ни одной речушки, ну и дела, - устало сказал Альберт Борисович, с усилием налегая на педали, чтобы преодолеть очередной подъем, - после следующего привала будем искать место для ночевки.

- А нам еще долго ехать?

- Минут двадцать, потом отдыхаем.

- Нет, я про дру… другое, - Таня подпрыгнула в детском кресле, из-за того что профессор наехал на кочку, - когда мы вообще приедем на новое место?

- Недели через три-четыре, может раньше, может позже, но до осени должны добраться, - прикинул в уме наставник.

- Так долго…, - удивленно протянула малышка.

- Это я приблизительно, с запасом назвал срок. Всякое может случиться. Найдем что-то стоящее поближе, подумаем. Главное - подальше от людей.

Было еще светло, но уже чувствовалось приближение вечера. Новосибирск остался позади, пару раз по дороге встретились небольшие поселки. При виде жилых домов, Хаимович начинал быстрее крутить педали, чтобы проскочить обжитые места. Но всё как будто вымерло, даже ни одного зомби не показалось в округе. Прошло чуть меньше двух часов с тех пор, как

путники миновали очередную деревушку, сейчас впереди виднелись только поля и леса.

- Ну все, пора привал устраивать, разобьем лагерь за теми деревьями и воду поищем, - сказал профессор притормаживая у обочины.

Люди и собака свернули с трассы, пересекли молодой березняк и увидели овражек, на дне которого росла одинокая кривая осина. В нем Альберт Борисович спрятал велосипед, чтобы не тащить его через все бездорожье.

- Вот так... думаю, никто тут не найдет наш транспорт. А место приметное, завтра легко отыщем, - сказал ученый, запоминая окрестности.

Странники углубились в лес и неожиданно вышли к берегу небольшого озера.

- Отлично, это нам и колодец и ванная… вода вроде на вид чистая, но лучше прокипятить… давай только сначала место для ночевки обустроим.

Таня очень обрадовалась и даже затанцевала:

- Супер! Я так хочу помыться.

Люди разбили лагерь и развели костер. Альберт Борисович вручил девочке мыло и отправил с Доджем на озеро заниматься водными процедурами. Пока малышка и собака плюхались в воде, профессор собирал разные душистые травы для чаепития.

Утолив жажду и согревшись после купания, Таня стала смотреть на огонь и щуриться от его жара.

- Пойду теперь я окунусь и вещи наши постираю, а потом ужин сварим. Вы с Доджем - ни на шаг от костра, если кого увидишь - сразу ко мне беги.

Хаимович взял грязную одежду, оружие, котелок и направился к озеру.Он быстро разделся и окунулся с головой. Затем намылился и потер тело пучком травы вместо мочалки. Но долго плескаться не было времени, и профессор занялся стиркой.

Оставшись один, ученый вдруг поймал себя на мысли, что относится к Тане уже не как к чужому ребенку. Он почти чувствовал с ней родственную связь, как будто был ее настоящим отцом. В голове всплыли воспоминания того дня, когда пришлось убить ее родителей, как он колебался, размышляя, взять ее с собой или нет. Казалось, это было в прошлой жизни. Альберт Борисович так привязался к девочке, что когда представил будто ее нет, вдруг ощутил сильную тоску. Он хотел бы отвести ее в парк аттракционов, купить сладкую вату или что там обычно покупают детям, сводить в цирк, аквапарк, помогать с домашним заданием – то есть делать всё то, что делают примерные отцы. Но вместо этого приходилось учить выживать в лесу и убивать зомби.

Хаимович даже оцепенел, погрузившись в свои размышления. Он понял, что этот ребенок изменил его. И это даже напугало профессора. Он начал осознавать ужас последствий своих действий. В этот момент заныла старая рана на голове, и боль стала пульсировать в затылке.

«Это я сегодня, наверное, перегрелся на солнце», - решил ученый и даже рассердился на себя за эти сентиментальные мысли. Он набрал воды в котелок, взял в охапку мокрые вещи и развесил их на ветках рядом с костром.

- А я еще дров пособирала, - гордо объявила девочка, увидев наставника.

- Я же просил никуда не отходить, - недовольно пробурчал Альберт Борисович.

- Я тут рядом, мы с Доджем…, - не понимая, в чем провинилась, грустно пролепетала малышка.

- С Доджем- Доджем, тоже мне защитник нашелся… ладно, давай есть готовить, - настроение профессора вдруг резко испортилось, и он принялся

ворчать.

Вскоре в котелке сварились макароны. Наставник снял пробу, слил воду и добавил банку тушенки. Затем посыпал солью и специями. Скитальцы сытно поужинали, и настроение у Хаимовича стало улучшаться.

Сегодня место для стоянки оказалось очень удачным. Огонь развели рядом с поваленной березой, которую ураган сломал у самого основания. Когда костер догорел, профессор сдвинул угли вплотную к лежащему дереву. А на прогретой земле сделал подстилку из травы и веток для ночевки. От жара углей ствол стал медленно тлеть, ученый подкинул еще немного веток.

- Ложись здесь, бревно будет перегорать всю ночь, рядом с ним теплее спать, - объяснил он Тане свою задумку, - нам предстоит еще долгий путь, за это время ты пройдешь экспресс-курс выживания в дикой природе. В новом мире это очень ценный навык, возможно, даже ключевой. А грамматике и математике я тебя научу не хуже, чем в школе.

Девочка легла на подстилку, повернувшись спиной к тлеющей березе. Она попросила достать из рюкзака серого плюшевого зайца и крепко прижала его к себе. Эта невзрачная игрушка сейчас стала одной из главных ценностей малышки, она напоминала о доме, маме и папе. Профессор накрыл ребенка пледом, который захватил из гостиницы, а сам сел рядом, прислушиваясь к звукам ночи.

Неподалеку в озере раздавался плеск рыбы, сверчки стрекотали в траве, а в небе изредка мелькали силуэты летучих мышей. Таня быстро уснула и безмятежно посапывала. Альберт Борисович подложил под голову рюкзак и негромко захрапел. Додж свернулся калачиком под боком хозяина.

Над головами путников все ярче мерцали холодные белые звезды и, словно подражая им, на стволе тлеющей березы мигали красные огоньки.

Глава 25. Изгой. Свобода. Смерть.

Когда Лев Николаевич пришел в себя, то стал судорожно соображать в голове план действий. Наземная часть убежища была замаскирована под «Центр наблюдения за космическими телами», проще говоря, под обсерваторию. Комплекс состоял из башни с телескопом и нескольких хозяйственных блоков. Кроме того, на территории центра располагались вертолетные площадки и ангары, где сейчас стояла техника. База была обнесена высоким забором и территория охранялась с помощью системы трехмерного сканирования.

Люк, через который выбрался президент, служил частью системы экстренной эвакуации и вел за территорию центра на случай, если по комплексу будет нанесен ракетный удар или обсерватория окажется захвачена неприятелем.

Лев Николаевич осмотрел высокий забор, понимая, что не сможет его преодолеть, а даже если и сможет, то система сканирования тут же сигнализирует об этом на пульт в подземный бункер. И что ему это даст? Ничего, по крайне мере хорошего.

Он вспомнил слова своего друга - китайского лидера Тао Хуна, который любил повторять: «терпение, только терпение. Время – друг тем, кто умеет ждать». Поэтому президент решил держаться поближе к люку и спрятался за кустарником.

К обеду небо затянула плотная облачность, и стал накрапывать мелкий дождик. К вечеру над головой изгоя сгустились темные тучи, а ночью разразилась яростная гроза. Несколько часов дождь и ветер хлестали без остановки. Укрыться было негде, и Лев Николаевич, не в силах ничего сделать, пережидал ненастье, стуча зубами. Президент не мог спать, замерз и промок до нитки, но под утро силы покинули его, и мужчина отключился.

С восходом солнца небо расчистилось, и от ночной грозы не осталось и следа. Изгнанник открыл глаза, поднялся и принялся отжимать одежду. Его новая голубая рубашка поло была вся в пятнах от земли и травы. Легкие серые брюки покрылись грязью, а светлые кожаные мокасины пропитались влагой и хлюпали при каждом движении. Когдавещи подсохли, Лев Николаевич облачился в свой наряд и с иронией отметил, что стал похож на бомжа, который нашел на помойке пакет изношенной одежды из дорого бутика. Впрочем, президент признавал, что от бомжа он сейчас мало чем отличался.

Быстро теплело, и вскоре изгой согрелся и даже немного приободрился. Он подошел к люку и свободно открыл его:

- Хм, значит, они даже не попытались закрыть за мной выход. Странно. Провоцируют вернуться? Ну, проверим.

Лев Николаевич спустился по лестнице в подземный туннель и дошел до ворот в буферную зону. Они были заперты, пытаться открыть их голыми руками было бесполезно. Президент пошел обратно, выбрался на поверхность и стал размышлять. Его надежды на контрреволюцию таяли с каждым часом, он понимал, что хунта скорее перестреляет всех жителей убежища, чем захочет потерять власть.

- Под лежачий камень вода не течет, надо найти оружие и союзников, и тогда я вернусь за сыном, - пробормотал мужчина и зашагал вдоль забора. Ему

пришлось обойти большую часть периметра, чтобы найти подъездную дорогу к обсерватории. Лев Николаевич доверился судьбе и направился по асфальту прочь от убежища.

«Центр наблюдения за космическими телами», под которым находился правительственный бункер, располагался в предгорье Кавказа. К нему подвели хорошую дорогу, по которой, впрочем, почти никто не ездил, так как места вокруг были малолюдные.

Президент миновал пустующий пост охраны на подъезде к обсерватории. Солнце поднималось все выше, и с каждым часом идти становилось жарче и тяжелее. Лев Николаевич вдруг ощутил сильный спазм в животе. Он не ел больше суток, но из-за стресса вчера даже не чувствовал голода.

Спустя полчаса в стороне от дороги мужчина увидел заброшенные виноградники. Трава опутывала старые лозы, которые стелились по земле. Президент нашел несколько зеленых ягод, но на вкус они оказались отвратительными и только усилили голод. Еще через час Лев Николаевич заметил фруктовые сады. Абрикосовые деревья сбрасывали перезревшие плоды, которые никто не собирал.

Мужчина накинулся на фрукты, ему казалось, что вкуснее в жизни он ничего не ел. «Хм... удача начинает мне улыбаться, места тут плодородные, с голоду не умрем», - мелькнуло в голове у изгоя. Президент сел передохнуть, прислонившись к стволу абрикосового дерева.

Безмятежный пейзаж обманывал сознание. В такие минуты могло показаться, что эпидемия, изгнание, потеря родных – это всего лишь страшный сон. Мир был прекрасен, природа благоухала, легкий ветерок освежал от дневной жары.

Лев Николаевич пытался придумать какой-то план. Он плохо знал эти места и помнил, что ближайший крупный город - это Сочи.Впрочем, «ближайший» было понятие весьма условное, так как правительственное убежище строили подальше от людских глаз и далеко от больших поселений, хотя и не совсем в глуши. Президент был уверен лишь в одном: раз дорога идет вниз, то рано или поздно приведет его к морю. А там могут быть люди, пропитание и помощь. В то же время, вспоминая толпы зараженных на улицах Москвы, он понимал, что крупных городов нужно избегать.

Выбравшись из-под уютной тени абрикосового дерева, изгнанник побрел наугад. Через несколько часов Лев Николаевич добрался до перекрестка. Второстепенная дорога, по которой он шел, примыкала к узкому шоссе.

- Так, куда же повернуть? – мужчина устало посмотрел сначала в одну, а потом в другую сторону, - да какая разница, пойду направо.

Лев Николаевич давно отвык преодолевать такие расстояния на своих двоих. Он чувствовал, как ныла спина и гудели ноги, при этом понимая, что только в начале своего пути, и самое трудное еще впереди. От этого было еще тяжелее.

Главная дорога тянулась между отвесной скалой, которая возвышалась справа и резким уклоном по левую руку. Внизу рос густой лес, через который ничего нельзя было разглядеть. Президент с опаской поглядывал на крупные камни, торчавшие из скалы, которые, на его взгляд, могли в любую минуту сорваться вниз.

И вскоре его подозрения оправдались. Впереди половина дороги была завалена грязью и булыжниками. Ночная гроза не прошла бесследно для этих мест, вызвав небольшой оползень. Мужчина без труда преодолел препятствие и увидел затяжной подъем. Шоссе ползло в гору через перевал, теряясь за

выступом скалы.

Лев Николаевич чувствовал, что с каждым шагом ноги как будто наливаются свинцом. Рубашка пропиталась потом и прилипла к телу, во рту пересохло, и жажда стала мучить его еще сильнее, чем недавний голод. К счастью, вскоре впереди показалась расщелина, на дне которой тек небольшой ручей.

Президент с трудом спустился к воде, ободрав руки и больно ударившись коленом о камень. Напившись и освежившись, он почувствовал, как силы вновь стали к нему возвращаться. Спустя несколько часов, изгнанник, наконец, преодолел перевал. Ландшафт стал более равнинный, и человек заметил впереди на дороге какое-то светлое блестящее пятно. Президент зашагал чуть быстрее и вскоре понял, что это микроавтобус или какой-то грузовичок.

Приблизившись, мужчина увидел, что перед ним старенький «Форд» - дом на колесах, на которых семьи или большие компании выбирались в путешествие на природу. Водительская дверь оказалась приоткрыта, в кабине никого не было. Ключей обнаружить также не удалось. Зато на сиденье и стекле виднелись следы крови. Президент попытался представить, что тут произошло: «Скорее всего, на водителя напали. Но тела нет… куда он мог деться?»

Лев Николаевич обошел фургон и увидел дверцу в жилой отсек. На ручке также остались следы запекшейся крови. Вход был не заперт, и президент осторожно заглянул внутрь. Первое, что он ощутил - это неприятный запах чего-то тухлого. В левой части располагалась кухонная зона, а в правой стояла двухъярусная кровать. На ней лежали три неподвижных тела: внизу женщина, а вверху двое детей.

От скрипа дверцы люди очнулись, и президент услышал тихое ворчливое рычание и слабое голодное поскуливание. Мужчина уже хотел убежать, но заметил, что зараженные связаны прочными веревками. Они не могли двинуться с места и лишь злобно смотрели на чужака. Тогда Лев Николаевич забрался в фургон и решил осмотреть кухню. Он нашел несколько ножей и выбрал самый большой.

- Ну, хоть какое-то оружие, все не с пустыми руками, - обрадовался изгнанник и крепко сжал в руке холодную стальную ручку.

Между тем солнце уже сползло к горизонту, автодом казался отличным вариантом для ночевки, вот только спать в компании трех зараженных президенту совсем не хотелось. Он колебался. Можно было просто зарезать этих инфицированных и выбросить на обочину. С другой стороны, если водитель и отец семейства жив и вернется в фургон? Тогда простыми извинениями уже не отделаться.

«В конце концов, мне нужно укрытие только на одну ночь, сойдет и кабина», - решил Лев Николаевич и открыл маленький холодильник. Внутри оказалось целое богатство для голодного путника: две палки сырокопченой колбасы, свежие помидоры, зелень, сыр, минеральная вода и бутылка красного испанского вина. У холодильника был автономный источник питания, рассчитанный на неделю бесперебойной работы, поэтому продукты отдавали приятной прохладой.

Президент забрал одну палку колбасы, отрезал немного сыра, взял овощи и бутылку минералки. Затем покрутил в руках вино и задумчиво прикусил нижнюю губу:

- Пить или не пить - вот в чем вопрос? Нет, оставим до лучших времен, голова сейчас должна быть ясная.

Он прихватил нож, продукты, воду и выбрался из фургона. Изгнанник обошел машину и сейчас только заметил, что номера на автодоме московские. Лев Николаевич посмотрел по сторонам и не обнаружил ничего подозрительного. Он забрался в кабину, заблокировал двери и, наконец, расслабился. Расположившись в пассажирском кресле, президент порезал колбасу, сыр и овощи, разложил их на панели приборов и начал трапезу. Проглотив ломтик колбасы, он задумался, вздохнул и выбрался из машины. Через пару минут Лев Николаевич уже запивал ужин вином из бутылки.

- В конце концов, надо снять стресс, - убеждал он сам себя, оправдывая эту мимолетную слабость.

Вкусно подкрепившись, человек снял мокасины и улегся на сиденьях. Он думал о сыне и пытался разработать план, как проникнуть в убежище. Но президент понимал, что все его усилия могут быть напрасными, если он заразится. Мужчина почувствовал, как запершило в горле и кашлянул в кулак. Он потрогал лоб и глубоко втянул носом воздух. Пока никаких симптомов не проявлялось. Лев Николаевич смотрел через лобовое стекло на темнеющее небо и незаметно для себя отключился.

Внезапно президент очнулся от какого-то стука. Ему показалось, что ночь прошла, и за окном уже утро. Но это был все тот же вечер, он проспал всего чуть больше часа. Изгнанник услышал еще несколько ударов и хлопков по кузову: «Кто это? Хозяин машины вернулся? Что делать?»

Президент осторожно приподнялся, выглянул в окно и тут же сполз обратно. Дом на колесах окружили зомби.

«Дьявол, откуда они взялись?!» - мужчина оцепенел от страха, руки и ноги стала бить мелкая дрожь. Лев Николаевич старался успокоиться и не шевелиться. Вдруг в стекло водительской двери ударила костлявая рука и медленно сползла вниз, оставив грязный след.

Автодом оказался на пути у мигрирующей группы зараженных. Больше сотни особей прочесывали эти места в поисках добычи. На рассвете они окружили в лесу небольшую группу из семи человек. Дозорный уснул, и зомби разорвали людей, не оставив им шансов на спасение. Пища придала каннибалам сил, и они двинулись на поиски новых жертв.

К вечеру людоеды выбрались на дорогу и увидели трейлер. Дом на колесах привлек их внимание. Почти стемнело, и зараженные не заметили в кабине человека, но попытались проникнуть внутрь, инстинктивно чувствуя добычу. Изгнанник сжался в комок, с трудом различая в окнах лица и силуэты людоедов. Сумрак спас его, зрение у каннибалов притупилось, и они не разглядели добычу. Прошло полчаса, зомби не расходились, с наступлением ночи они замерли и погрузились в сон.

Когда шум снаружи стих, Лев Николаевич чуть-чуть приподнялся, чтобы осмотреться. Прямо перед водительской дверью стояло трое людоедов с закрытыми глазами. Инфицированные дремали, немного покачиваясь.

- Странно, как лошади спят, что ли? – прошептал президент, поймав себя на мысли, что уже начинает разговаривать сам с собой.

Еще пять зомби лежали на асфальте чуть позади. Перед капотом, словно преграждая машине путь, валялись несколько десятков зараженных, со стороны пассажирской двери также «дежурила» группа каннибалов. Президент понял, что окружен, а с рассветом будет виден как на ладони. Он попытался развернуться и нечаянно ткнул локтем в руль. Раздался короткий

резкий гудок клаксона. Внезапный звук разорвал тишину, пробудил инфицированных и добавил седых волос на голове Льва Николаевича. Человек упал на кресло лицом, проклиная себя за неловкость. Зараженные немного порычали, но ничего не поняли и вновь впали в оцепенение.

«Теперь они отсюда точно не уйдут. Рано или поздно разобьют стекла или просто дождутся, когда я выйду сам, измученный голодом и жаждой. А днем в кабине будет настоящее пекло», - президент почти не дышал, обдумывая, как выбраться из ловушки. Но ни одной светлой мысли в эту темную ночь ему не приходило в голову.

Глава 26. Дорога кошмаров

Маша бежала из последних сил. Девушка тяжело дышала, слезы текли из глаз, но нельзя было останавливаться. Не разбирая дороги, она свернула с шоссе, пересекла поляну, нырнула в лес и спряталась за деревом. Теперь она осталась одна, толпа зомби отрезала ей путь к друзьям. Воробьева постояла с минуту, чтобы перевести дыхание, выглянула из своего укрытия и увидела силуэты зараженных, которые преследовали ее.

«Боже, они все в крови. Я знаю, чья это кровь. Они их догнали. Вани больше нет. Катя, Андрей, Лена... они все погибли. Нет, я не верю», - Машу затрясло, ноги подкосились и стали как ватные. Людоеды быстро приближались.

«Пора бежать, вперед и без оглядки, неважно куда, главное подальше отсюда. Но как дальше жить без него? Нет, пусть лучше они разорвут меня на куски. Ваня, Ванечка...» - страшные мысли мелькали в голове девушки, но инстинкт самосохранения заставил ее двигаться. Она развернулась и побежала через лес. Неожиданно перед ней выскочил зомби. Инфицированный подросток двигался очень быстро и ловко. Маша взвизгнула. Она узнала Макса.

«Но как он так быстро обратился? Должны пройти сутки, и у него же иммунитет… что происходит?!», - девушка пригляделась, одежда паренька была разорвана и перепачкана кровью, большие куски плоти вырваны из плеча и шеи, от носа до подбородка шла глубокая резаная рана.

Сова оскалил желтые зубы, хищная улыбка мелькнула на его обезображенном лице. Он, словно волк, сделал мощный прыжок вперед. Маша зажмурилась, пригнулась и увидела, как подросток пролетел над ней и ударился о ствол дерева. Макс издал глухой стон, переходящий в детский плач. Сова беспомощно лежал на земле со сломанной шеей, его тело уже сводила предсмертная судорога.

Девушка, позабыв страх, склонилась над бывшим другом. Но ее жалость быстро сменилась ненавистью. Она поняла, что именно Макс виноват в смерти ее мужа и остальных друзей. Маша не помнила почему, но точно знала, что все случилось из-за Макса. Девушка стала пинать его по голове, вымещая свою злость. Вдруг за спиной раздался шорох, и Воробьева почувствовала, как её волос кто-то коснулся. В голове промелькнуло: «Теперь всё, это конец…. они меня догнали…» Маша взвизгнула, и, замахав руками, ударила Кате по лицу.

– Эй, тише, ой блин. Ты чего?! – Лисицина схватилась за глаз, под которым осталась царапина от ногтя.

- А?! Что? Где я? Макс?! – бормотала Маша, пытаясь прийти в себя.

- Нууу... тут я, - раздался недовольный сонный голос из багажника.

- То ногами пинаешься, то царапаешься… кошмар приснился? – прошептала Катя.

- Ногами пиналась? А, да. Это я… я Макса била…, - Воробьева уже окончательно проснулась и поняла, что в находится в машине с друзьями.

- Ну, отличный сон. И за что это я огребся? – голос паренька уже звучал удивленно, но все также сонно.

- Ой, там вообще капец! Мне приснилось, что ты – зомби. Боже, это такой кошмар был! Уф! – девушка потерла лицо ладонями, ее еще трясло.

Андрей с Иваном негромко посмеивались впереди. Макс хмыкнул и замолчал. Лена спала крепко, возня ее не потревожила.

- Это во сне ты пинала Макса, а в машине - меня и по-настоящему, - улыбаясь в темноте, сказала Катя, - я задремала и чувствую: один пинок, второй, третий. Все сильнее и сильнее… наверное, синяки останутся…

- Прости, Катюш. Кошмар был ужасный, - Маша обняла подругу и поцеловала в щеку, - мне страшнее, наверное, ничего не снилось.

- А я в твоем сновидении был? – спросил Иван, сосредоточенно глядя на дорогу.

Девушка секунду подумала и вздохнув ответила:

- Был, но я поняла, что тебя съели... и убежала.

- Жесть. И во сне эти зомбаки, - зевая, буркнул Андрей, - где же от них спрятаться...

- На необитаемом острове, - донеслось из багажника.

Маша посмотрела на затонированное боковое стекло и спросила:

- А мы уже долго едем?

- Ночь почти прошла. Скоро светать начнет, половина пятого сейчас. Система тачки высчитала, что оптимальная скорость для экономии энергии - восемьдесят километров в час. Ползем, конечно, но тут как раз тот случай, когда тише едешь – дальше будешь... Поспите еще, часа через два будем искать место для привала, и там уже я отсыпаться буду, - космонавт немигающим взглядом всматривался в шоссе, вовремя объезжая попадающееся ямки.

Маша сделала глубокий вдох, чтобы окончательно успокоиться. Все друзья были рядом и живы. Теперь она даже немного боялась заснуть. Андрей дремал в пол глаза. Макс уже похрапывал из багажника. Лена сопела сбоку. Катя потерла ушибленную ногу и, поерзав на сиденье, устроилась поудобнее.

Новосибирск остался далеко позади. За окнами проносились сумрачные поля и леса. Путники пересекали Сибирь, следуя на запад. «Монстр» увозил людей все дальше от родного дома, друзей и родных, которых они потеряли в этой эпидемии. Колеса чуть слышно шумели по серому асфальту. Маша погружалась в новый утренний сон...

Глава 27. Райское озеро

Внедорожник, увешанный солнечными батареями, одиноко двигался по шоссе. За всю ночь друзьям не встретилось ни одной машины. Пустая трасса дразнила Ивана вдавить «газ» в пол, но Воробьев послушно выполнял рекомендации бортового компьютера о поддержании оптимальной скорости.

Несколько раз фары выхватывали из темноты пролетающие силуэты ночных сов. Однажды космонавт в последний момент успел объехать перебегавшего через дорогу ежа. Вот и вся жизнь, которая встретилась по пути. Зараженные тоже не попадались, и это успокаивало людей.

Вскоре ранние лучи солнца осветили заднее стекло «Монстра». Где-то далеко забрезжил рассвет. Иван все чаще посматривал на уровень заряда аккумуляторов, дисплей показывал уже меньше 8%. Пора было искать место для дневной стоянки. Воробьев не хотел бросать «Туриста» на обочине и внимательно искал подходящее укрытие. Наконец, впереди показался неприметный съезд. Космонавт притормозил, он разглядел очертания колеи, которая шла от трассы через поле в сторону леса.

Иван повернул руль вправо, проехал несколько метров асфальта,а затем машина осторожно покатила по грунтовой дороге. Чувствовалось, что здесь давно никто не ездил. Высокая трава, росшая посредине колеи, застучала по днищу машины, разбудив Андрея:

- Чёта я срубился... Привал? – зевая, протянул ученый.

- Ага, аккумы почти разрядились, поставим тачку в поле, подальше от трассы, а сами в лесу день переждем.

- Добро. Уф, воздух-то какой..., - Андрей приоткрыл окно и вдохнул полной грудью.

- Да, сразу чувствуется - выбрались за город, - промурлыкала сзади него Катя.

Дорога шла вверх с небольшим уклоном. Добравшись до березовой рощи, друзья увидели за деревьями красивое озеро. Извилистые изгибы берега придавали ему причудливое очертание, а темная вода создавала атмосферу таинственности.

- Ух ты, озеро в лесу? Отличное место нашли..., - радостно сказала Маша.

«Монстр» остановился, Иван с Андреем внимательно осмотрелись, местность выглядела безлюдной, значит и зараженных поблизости быть не должно. Космонавт переключил систему «RGR» на режим подзарядки и заглушил машину:

- Ну, пойдем, прогуляемся. Кто со мной купаться?

- Все! Отеля с горячей ванной в ближайшие дни мы хрен найдем, - крикнул Макс, ловко выскочив из багажного отсека.

Друзья выбрались из машины, углубились в небольшой лесок и подошли к воде. С озера дул легкий бодрящий ветерок, по коже от утренней прохлады побежали мурашки, и рвение к водным процедурам у всех поутихло.

- Надо прочесать территорию, посмотреть, есть ли тут кто живой или не живой, - сказал Кузнецов, чуть подрагивая от холода.

- Давай вдвоем сходим? А остальные тут пока побудут, – предложил Сова.

Воробьев кивнул, и Андрей с Максом, захватив оружие, отправились на разведку. Они обошли озеро вокруг и вернулись назад, доложив, что все чисто.

Лена потрогала свой урчащий животик:

- Может, перекусим?

- Ага, сейчас притащу наш сухой паек, - ответил Иван и зашагал к «Туристу». Через несколько минут он вернулся со своим рюкзаком, доверху забитым чипсами, солеными орешками и крекерами. Друзья подчистую выпотрошили вендинговый автомат в автосалоне, и на какое-то время пополнили свои запасы провианта.

Компания неторопливо позавтракала и стала обсуждать планы на день.

- Ну что, как потеплеет - пойдем плавать? – спросила Маша, аккуратно убирая опустевшие упаковки из-под снеков в один пакет.

- Вы идите, но меня не будите, я сейчас отрублюсь, - пробормотал Воробьев, доставая спальник из рюкзака и устраивая себе лежанку под деревом.

Андрей прожевал крекер и запил водой из фляжки:

- Я первый подежурю, а вечером посплю, сегодня моя очередь вести.

Катя поднялась и потянулась:

- Ну а мы пока позагораем, чувствую, к тому моменту как доберемся на юг, уже будем смуглые как мулатки.

- Рябят, так-то не самый хреновый зомби-апокалипсис: чипсы едим, загораем у озера, путешествуем, - усмехнулся Макс, оглядываясь по сторонам.

- Ага, только нас чуть не убили у реки, девчонок едва не изнасиловали, потом канны могли пару-тройку раз сожрать, ну и в туалет теперь без ножа или ствола не отлучишься, а так-то да, просто отпуск какой-то..., - поржал Андрей.

- Не говоря уже о тех, кого мы потеряли, - вздохнула Лена.

Под разговоры друзей Иван провалился в сон и очнулся уже после полудня. К этому времени все успели проголодаться и размышляли насчет обеда. Снеки было решено приберечь и поискать «дары природы». Макс срезал длинную гибкую ветку и уже приматывал к ней снасти. Лена с интересом наблюдала за братом:

- А почему на реке у тебя была короткая удочка, а сейчас длинная...

- Короткая - это «подергушка», с ней удобно в проточной речке рыбачить по пояс в воде, когда ногами муть поднимаешь, и рыба сама приплывает. А тут вода стоячая, темная, тут «донка» нужна, другая техника рыбалки, в общем..., - как смог объяснил сестре Сова.

- Угу, ясно. А сделаешь мне такую удочку?

- Да без проблем. Хорошо, что снастей набрал в мегамолле, хотя, в крайнем случае, и без них можно. Вместо грузила – гайку привязать, поплавок из деревяшки или вороньего пера и пробки сделать можно, а крючок из твоих сережек, например, - продолжал рыболовный ликбез Макс.

Лена замотала головой:

- Сережки я не дам, мне их мама с папой на десять лет подарили.

- Да, точно, - потупился паренек и немного помолчал, - я тоже по ним скучаю.

В это время Иван приподнялся на локте и посмотрел на Машу:

- Все нормально? Сколько я спал?

- Да, все спокойно, - ласково ответила девушка, - сейчас почти час, солнце в зените...

- А где Андрей с Катей?

- Пошли грибы поискать, а Макс с Леной сейчас будут рыбу ловить...

- Грибы..., - задумчиво повторил космонавт, - а давно ушли?

- Минут тридцать-сорок наверное, они обрез взяли и рацию..., - жмурясь от солнца сказала Воробьева.

- Анекдот вспомнил: среднестатистический парень за час может собрать в лесу пять килограмм черники, среднестатистическая девушка – три килограмма, но это совершенно не означает, что если эти парень и девушка пойдут в лес вместе, то соберут восемь килограммов черники...

Маша засмеялась и игриво прищурила глаза:

- Не завидуй, пусть собирают свою чернику, лишь бы зараженных не встретили...

- Да я не завидую, просто тоже хочу грибы пособирать, а? – подмигнул космонавт.

- Ну, давай вечером посмотрим, перед отъездом..., - Маша закончила фразу долгим поцелуем.

Смастерив удочки, Сова перешел к поиску наживки. Он поднимал камни у берега и копал веткой землю, высматривая червей и личинок. Затем перевернул прелое бревно и стал радостно хватать пальцами добычу. Через пару секунд паренек незаметно подобрался к Лене и напугал ее жирным дождевым червяком. Сестра взвизгнула, отскочила в сторону и показала Максу язык.

- Как ты будешь рыбачить, если червей боишься? – рассмеялся подросток.

- Не знаю, а без них никак?

- Неа, держи! Его нужно насадить на крючок. Вот так, - подросток проткнул наживку.

- Фу, ладно… дай попробую, - Лена брезгливо взяла извивающегося червяка, но справилась с задачей достаточно ловко, - в принципе, не сложно, дело привычки.

- Молодец, сейчас научу забрасывать удочку, - похвалил сестренку Сова.

Тем временем из-за деревьев показались Андрей и Катя. Парочка весело болтала, беззаботно держась за руки.

- Ну, как грибная охота? – с улыбкой поинтересовался Иван.

- Не с пустыми руками, - Кузнецов гордо показал пакет, - несколько подберезовиков, сыроежки и пара белых грибов...

- На суп точно хватит, - добавила Катя с легким румянцем на щеках.

- Грибной суп? Здорово! – с аппетитом сказала Лена, - только туда обычно еще мясо и картошку кладут.

- Ну, картошки не обещаю, а рыбьего мяса наловим, - крикнул Макс, вытаскивая карася.

Через час в котелке уже отваривались грибы, а девушки потрошили рыбу. Аккуратно выплеснув потемневшую после грибов воду, Андрей налил свежую и поставил на огонь. Маша спустила туда рыбу и друзья с любопытством стали ждать, что у них получится. Спустя полчаса люди принялись за похлебку. Месяц назад они поморщились бы от вида этого супа и ни за что не прикоснулись бы к нему. Но сейчас, изголодавшиеся, научившиеся ценить малое, они были рады любой еде. Тем более свежий воздух усиливал аппетит.

- Забавный вкус…, - пробормотал Иван, обгладывал вареного карася.

Макс подул на горячую ложку и ухмыльнулся:

- Грибная уха, можно запатентовать рецепт...

- А мне нравится, экзотично, тем более, так давно хотелось супчика, а то в последнее время одна сухомятка, - улыбнулась Маша.

- Хорошо, что вообще есть что поесть, и вообще, что мы едим, а не нас..., - хмуро заметил Андрей.

- Ты чего такой бука? – Катя толкнула плечом друга.

- Я? Не, нормально, все классно, - оживился ученый.

Лисицина взглянула на Андрея:

- Ну и ворчливый у тебя характер, вредный ты старикашка будешь.

- Угу, если доживу.

После обеда все легли отдохнуть в тени деревьев. День стоял солнечный, «Монстр» спокойно заряжался. Группа ждала наступление вечера, когда спадет зной и можно будет отправляться в дорогу.

- Ну что, искупаемся? – предложил Сова, повернувшись к озеру.

- Я за, сейчас вода - самый кайф, - поддержал приятеля Иван.

Друзья отправились к водоему, вскоре раздался веселый смех, и полетели брызги. Никто сразу не заметил, что среди них не было Лены. Между тем девочка аккуратно отмывала котелок и тарелки чуть в стороне, укрытая ветвями белой ивы.

- А где Ленка? – первой забеспокоилась Катя, оглядываясь по сторонам.

- С нами вроде пошла, - встревожилась Маша.

- Не, вон она, смотрите, на берегу, - показал рукой Андрей.

Лисицина помахала младшей подружке:

- Лен, ты чего? Давай к нам купаться!

- Не..., не хочу, я пока посуду помою, а то и так ничего не делаю..., - отозвалась с берега девочка.

- Лен, да перестань... потом все вместе помоем, давай отдохнем, - настаивала Маша.

- Все хорошо, я потом, - спокойно ответила девушка, ополаскивая котелок.

В это время Макс отплыл на середину озера и нырнул, пытаясь достать дно. Когда его голова появилась на поверхности, рядом уже оказался Иван.

- А чего с Леной? Обиделась что ли? – вполголоса спросил космонавт.

- Да нет, она плавает не очень просто. В бассейне еще нормально и там где дно видно. А тут мутно, она такой воды боится, паникует сразу...

- Ясно, надо ей эти страхи преодолевать, и так страхолюдин вокруг полно. Надо уметь плавать, мало ли...

Внезапный порыв ветра надломил сухую ветку прибрежного дерева, и она громко шлепнулась на воду рядом с Леной. От неожиданности девочка выронила посуду.

«Вот блин, чего ж я такая трусиха», - мысленно поругала себя Лена и с завистью посмотрела на брата, который безмятежно плыл на спине.

Глава 28. Живая земля

После купания друзья выбрались на солнышко, чтобы согреться. Ветер лениво колыхал листву, по озеру бежала едва заметная рябь, и только дятел трудился где-то вдалеке, оглашая округу своим настойчивым стуком. Остальная природа, казалось, дремала, нежась в теплых лучах солнца. Стояли лучшие дни короткого сибирского лета.

Андрей широко зевнул и растянулся на траве:

- Все, я спать, мне тоже надо «зарядиться», чтобы ночью рулить...

Катя устроилась рядом и повернулась на бочок:

- Я тоже в машине не выспалась, там неудобно спать, тесно...

- Ага, еще и я пиналась, - улыбнулась Маша, вспомнив ночной кошмар и веселое пробуждение.

- Да-да... про это я уже молчу, - уже с закрытыми глазами добавила Лисицина.

- Если честно, я бы тоже еще поспал, делать все равно нечего, - ковыряя веткой в зубах, сказал Воробьёв, - Макс, ты как? Может, подежуришь пару часов? А потом я сменю...

- Да без проблем, - отозвался паренек.

- Давайте я буду часовым, - неожиданно вмешалась в разговорЛена, - я нормально в машине выспалась, сейчас не хочу. Вы спите, а я подежурю.

- Ух, какая ты сегодня инициативная, прям золотой ребенок, - похвалила подружку Маша.

- Я - не ребенок, - насупилась девочка.

- Ладно-ладно, спасибо, дорогая, мы все тебя очень любим, - промурлыкала Воробьева.

Через полчаса люди уже беззаботно спали. Кто-то тихо сопел, а кто-то деловито похрапывал, изредка отмахиваясь от вездесущих насекомых.

Лена сидела, прислонившись к стволу дерева. Затем встала и решила пройтись осмотреть территорию. Но все было тихо, никто в этом укромном уголке не нарушал спокойствия группы.

Друзья остановились в совершенно незнакомом для себя месте, они не знали, что в нескольких километрах за озером располагалось небольшое селение. До пандемии там проживало несколько десятков человек, это был не обычный поселок - его обитатели называли себя «землянами».

Примерно десять лет назад на месте поселка стояла вымершая деревня. Там уже давно не было ни электричества, ни водопровода, а у местных властей все не доходили руки снести покосившиеся лачуги. К деревне вела единственная, уже заросшая травой, старая грунтовая дорога, на которой однажды показался молодой мужчина. Он выбрал себе один из пустующих домов и решил здесь поселиться.

Его звали Евгений Витальевич Лопухов, когда-то он был преуспевающим банковским работником, а затем создал свой инвестиционный фонд. Несколько лет дела шли хорошо, а потом на рынке лопнул очередной финансовый пузырь, и фонд «свернулся», а Лопухов исчез в неизвестном направлении вместе с остатками денег инвесторов. Спустя год его следы были замечены сначала на Урале, после - на Дальнем Востоке, а затем - и в Сибири.

За это время Евгений Витальевич сильно изменился. Он разочаровался в современном обществе и мироустройстве и решил уйти в отшельники. Благо денег у него было достаточно, чтобы не работать несколько жизней подряд. Но через пару месяцев Лопухову наскучило одиночество, и так в селении появилась девушка Лиза. Она родилась в деревне неподалеку, в 18 лет уехала в Петербург поступать в театральный, но не сдала экзамены и устроилась работать в один из стриптиз-клубов. Через некоторое время девушка стала совмещать танцы с интимными услугами, все глубже погружаясь в пучину безысходности. Родителей она очень боялась и обманывала, что у нее все хорошо и она учится. Но вскоре ее семья внезапно погибла в автокатастрофе, Лиза вырвалась из порочного круга и сбежала назад в родную деревню. Там на озере она однажды и встретила Лопухова, который рассказал ей о своей философии.

Так вдвоем они основали секту «Живой земли». Через пару летобщина разрослась до десяти человек. Их религия сводилась к тому, что люди отказывались от большинства технических благ цивилизации, занимались сельским хозяйством и животноводством, молились солнцу и духам природы. На свои деньги Лопухов выкупил большой участок земли, отстроил несколько новых аккуратных домиков на окраине деревни и оградил это селение высоким забором. В жилищах сектантов не было телевизора, телефона, интернета и даже электричества. Они вставали с рассветом и ложились чуть позже заката.

Евгений Витальевич встретился с главой районной администрации и через него «уладил» все вопросы с местной властью и полицией. Никто не трогал сектантов, и они жили своей размеренной жизнью.

Далеко не каждый мог попасть в общину, Лопухов через местного участкового «пробивал» информацию обо всех желающих вступить в их секту. Если новичок проходил «службу безопасности», то должен был выдержать испытательный срок. Когда истекало полгода, человек выбирал, присоединиться ли к «братству» навсегда или покинуть селение. Чтобы стать частью общины кандидат продавал все свое имущество, а деньги отдавал на развитие секты, то есть в руки Евгения Витальевича.

За десять лет «Живая земля» разрослась и насчитывала уже более 50 человек. Секта не могла обеспечивать себя всем необходимым, поэтому на «большую землю» за припасами периодически ездил Лопухов или самые приближенные к нему люди.Одним из них был Игорек, который вернулся из города, где распространялась эпидемия.

Через сутки в селении стало уже пятеро зараженных, а спустя два дня почти все сектанты превратились в зомби и отправились на охоту под предводительством Евгения Витальевича. Первыми их жертвами оказались жители соседней деревни, где родилась Лиза, верная спутница Лопухова, которую он загрыз ночью. Каннибалы напали внезапно, часть селян разбежалась, остальные были съедены заживо.

Когда инфицированные доели в поселке весь скот, и не осталось никого из живых, Лопухов повел свою банду дальше. Однажды зомби вышли к озеру, но почуяли воду и пошли в обход, стараясь держаться подальше от берега. Вода нервировала их. Вдруг людоеды увидели дым и почуяли запах костра, нечто внутри подсказало им, что рядом может быть добыча. Зомби жадно втягивали заострившимися носами воздух. В их впалых серых глазницах нервно бегали замутненные зрачки, белки глаз казались красными от лопнувших капилляров. Зомби облизывали своими коричневыми языками

потрескавшиеся синие губы, а из приоткрытых ртов разносился смрад гниющего мяса.

Впереди всех стоял Лопухов, сейчас его сложно было узнать. Во время резни в деревне ему отрубили ухо и разрезали щеку. Его левая рука была сломана в двух местах, а из ноги торчал осколок стекла. Но, не смотря на увечья, он, как и раньше, оставался непререкаемым вожаком. Лидер сделал шаг вперед, и вся группа каннибалов как по команде пришла в движение.

Глава 29. Земляничная полянка

Макс проснулся от того, что какая-то ветка на земле больно впилась ему в бок. Паренек перевернулся, попытался снова уснуть, но через несколько минут понял, что не получится. Он сел, осмотрелся, увидел, что друзья спят, а сестра лежит чуть в стороне на траве и задумчиво смотрит в небо.

- Ну что, часовой, как служба? – спросил Сова, плюхнувшись на землю рядом с Леной.

- Тише ты, разбудишь всех, - шикнула на него девушка, - у меня все спокойно, а сам чего не спишь?

- Выспался, скучно, - зевая, ответил паренек.

Они полежали еще немного, поболтали о семье, общих детских друзья и прошлом. Затем Макс поднялся и осмотрел свой пояс с метательными ножами:

- Надо потренироваться, я подальше отойду, чтобы не шуметь, не теряй меня...

Паренек выбрал старое сухое дерево, очертил на коре овал в виде мишени, отошел на пять шагов и стал методично бросать клинки. Каждые несколько минут он увеличивал дистанцию до цели, отходя все дальше и дальше от дерева.

После того как брат скрылся в лесу, Лена посидела еще минут десять и тоже решила пойти размяться. Неожиданно она заметила в траве несколько красных ягод.

- Ух ты, земляника, - обрадовалась девушка, почувствовав сладковатый вкус на языке. Она сбегала в лагерь за тарелкой и принялась собирать ароматную ягоду. Вскоре Лена наткнулась на целую земляничную полянку:

- Вот ребят удивлю, они о таком десерте даже и не мечтали!

Девочка обрадовалась возможности проявить себя и сделать что-то полезное для друзей. Она понимала, что самая слабая в группе и считала себя балластом, хотя никто ни разу об этом не говорил. Но Лену часто терзали эти мысли.

Внезапный крик прервал безмятежную идиллию. Лена вскочила на ноги, а через секунду со стороны лагеря донесся новый вопль. Девочка выронила тарелку с ягодами, и спелая земляника рассыпалась по зеленой траве. Лена со всех ног побежала к друзьям, надеясь, что это всего лишь шутка.

Зомби застали спящих людей врасплох. Андрей проснулся от визга Кати и через мгновение ощутил острую боль в плече. Другой каннибал тут же вцепился ему в ногу. На ученого волной нахлынули воспоминания той ужасной ночи на участке профессора, где их чудом не съели заживо. Какое-то время мозг отказывался верить в происходящее, и Кузнецов подумал, что ему снится невероятно реалистичный кошмар. Но адская боль вернула его в настоящий мир.

Свободной рукой ученый нащупал обрез, навел прицел на людоеда, который грыз его ногу и, собрав все силы, спустил курок. Зараженного отшвырнуло в сторону, он перекувыркнулся и развалился на траве с простреленной головой.

Второй каннибал отпустил плечо и попытался вцепиться в лицо, но Андрей машинально схватил ружье двумя руками и выставил перед собой,

отразив атаку. Инфицированный навалился на ученого всем телом. Всего несколько сантиметров разделяли лицо Кузнецова и зловонную пасть зомби.

Андрей, сам того не желая, во всех подробностях рассмотрел «красоты преображения», которыми «Новая звезда» наделила своего носителя. Тошнота подкатила к горлу, и он резким движением повалил противника на бок, а затем уложил на лопатки. Не позволив зараженному подняться, Кузнецов воткнул дуло ему в рот, выбив передние зубы, и выстрелил. Голова людоеда лопнула словно арбуз, и из черепа потекла зловонная коричневая жижа.

Все это произошло за считанные секунды, но Андрею представлялось как в замедленной съемке. Очередной Катин крик резанул парню по ушам. Девушка пыталась освободиться от зомби, который мертвой хваткой стиснул зубы не ее руке чуть ниже локтя. Кузнецов ударил инфицированного прикладом в затылок, но тот даже не обернулся.

- Помоооогиииии, - рыдая от боли, простонала Лисицина.

Андрей не стрелял в голову каннибалу, опасаясь случайно ранить Катю. Он вплотную приставил обрез людоеду в область печени и нажал на спуск.

Каннибал дернулся, из его рта раздалось что-то вроде всхлипа, но он продолжал терзать свою жертву. Второй выстрел раздробил зомби грудную клетку. Он разжал челюсти и замертво уткнулся лицом в траву.

Лисицина прикусив губу, плакала, прижимая окровавленную руку к животу. У Андрея появилось несколько секунд, чтобы осмотреться. Повсюду между деревьев мелькали все новые силуэты, зараженные подобно стае диких зверей окружали людей.

В это время Воробьевы отбивались от трех других инфицированных. Здоровый коренастый мужик весом больше центнера всей своей тушей придавил космонавта. Людоед пытался вцепиться парню в шею, Иван, лежа на спине, обхватил голову врага руками не давая приблизиться к горлу. Воробьев попробовал скинуть противника с себя и перевернуться на бок, но тот, словно тяжеленное бревно, не двигался с места. Нож космонавта был воткнут в берёзу, под которой они спали, но дотянуться до него не получалось. Все, что оставалось - это сдерживать зараженного удушающим приемом, пока есть силы, но Иван понимал, что надолго его не хватит.

На Машу напали двое зараженных, девушка отбивалась ногами от старухи и одновременно вонзила ногти в лицо подростку, который набросился на нее сверху. Преодолевая отвращение, она воткнула палец в правый глаз зомби и почувствовала как на нее сверху стала капать кровь с какой-то слизью. Старуха в это время вцепилась в бедро, но ее гнилые зубы и слабые челюсти не смогли прокусить кожу.

Положение Воробьевых было критическое. И в это время на помощь подоспел Макс. Он запрыгнул на здоровяка сзади и стал кромсать его метательным ножом. Но лезвие было слишком коротким, чтобы пробить такую тушу и серьезно ранить людоеда.

- В шею бей, в шею, - прохрипел Иван из-под каннибала.

Сова вогнал клинок чуть ниже подбородка, изо рта зараженного раздались булькающие звуки. Неожиданно зомби рванулся назад, космонавт не смог его удержать и здоровяк врубил могучим затылком Сове по носу. У Макса поплыло всё перед глазами, и он беспомощно рухнул на спину. Каннибал с раненым горлом схватил паренька, как будто пытаясь отомстить ему перед смертью. Иван, пользуясь передышкой, выдернул из дерева свой нож и со всей силы пнул противника в голову. Тот повалился на лопатки, и Воробьев с размаху вонзил лезвие ему в кадык.

Пока парни дрались с громилой, Лена бросилась на подмогу Маше. Она схватила дымящуюся головню из костра, и ткнула ей в лицо старухе. Раздалось шипение, запахло горелым мясом. Зараженная рявкнула и выбила палку из рук девочки. Воробьева, оставшись один на один с подростком, сумела оттолкнуть его от себя и подняться на ноги. Одноглазый зомби с расцарапанным лицомоткрыл рот и издал протяжный клич перед новой атакой. Но не успел он сделать и шага, как из его головы брызнул фонтан крови вперемешку с мозгами. Вторым выстрелом Андрей прикончил старуху и тут же крикнул:

- Эти твари повсюду! В озеро! Быстро!

Друзья в недоумении посмотрели на Кузнецова. Они не думали, что найдут спасение в водоеме, но путь к «Монстру» оказался отрезан, и весь лес кишел каннибалами. Ни у кого не было других идей, а любое промедление грозило смертью, поэтому группа со всех ног побежала в воду.

Иван, Маша и Катя быстро отплыли на глубину, Лена погрузилась по шею, а Макс с Андреем прикрывали отступление.

- Плыви, на тот берег, плыви! – крикнул Кузнецов девочке, которая остановилось как вкопанная.

- Не могу, не могу, - прошептала Лена, боясь захлебнуться.

- Плыви, я тебе сказал! – со всей злости гаркнул Андрей.

Но девушка лишь закрыла глаза и по ее щекам градом хлынули слезы.

- Она не сможет, я ее знаю, я тут останусь, у меня ножи есть, - сказал Макс, стоя по пояс в озере.

К удивлению людей, зомби в нерешительности остановились на берегу. «Новая звезда» одновременно посылала в их мозг два взаимоисключающих сигнала. Марсианский вирус требовал поймать добычу, а вирус бешенства - остерегаться воды. Каннибалы топтались на краю озера, терзаемые голодом и водобоязнью. Трое инфицированных преодолели страх и вошли по колено, Андрей тут же уложил их на месте:

- Все, я пустой, патронов больше нет, только в тачке...

- Нам к ней не пробиться, - ответил Макс, подсчитывая врагов, которые всё прибывали.

На счастье друзей остальные зараженные стояли на земле, буравя людей остервенелым взглядом.

- Отходим к Ленке, будем совещаться, – Кузнецов стал медленно пятиться назад.

Сова махнул рукой остальным, чтобы подплыли ближе, и через пару секунд оказался рядом с сестрой.

Глава 30. На плаву

Друзья собрались все вместе, стоя по грудь в воде. С берега за ними наблюдали несколько десятков пар голодных глаз. Андрей положил разряженное ружье на плечо и спросил:

- Че у нас по оружию осталось? У меня патроны закончились...

- У меня только это, обрез в «Монстре» - ответил Иван, показывая охотничий нож.

- У меня пояс с метательными клинками, - сказал Макс.

Больше ни у кого оружия не оказалось. Кузнецов посмотрел вокруг и напряженно протянул:

- Зашибись, почти с голыми руками против стада людоедов. Херовая перспективка, ребята... А как вообще так получилось, что они нас врасплох застали? Кто на стреме был?

- Я..., - виновато начала Лена, - никого не было, ни одного звука. Я под деревом сидела, потом встала, чтобы размяться, немного отошла и увидела землянику, потом еще... я вернулась в лагерь и взяла тарелку, чтобы на всех собрать. Потом целую поляну нашла, ее так много было, а потом я крики уже услышала, - закончила свой рассказ девочка, чередуя его с многочисленными всхлипываниями.

- Земляника? Какая, бля, земляника?! – злобно воскликнул Андрей.

- Да там, правда, никого не было, ни души..., - вступился за сестру Макс, - я проснулся, мы поболтали, потом я взял ножи и отошел подальше, чтобы в дерево их покидать...

- Так... получается вы оба не спали, ушли из лагеря, и нас чуть не сожрали? Вы че, охренели, бля?!! – гаркнул Иван, так что даже зомби на берегу оживились.

Подростки виновато молчали, признавая свою вину. Маша решила перевести разговор в конструктивное русло:

- Ладно, что случилось - то случилось, главное - все живы и здоровы...

- Не все здоровы..., - страдальчески протянула Катя, опустив укушенную руку поглубже в прохладную воду.

- Простите меня, простите... я, правда, хотела как лучше..., - промолвила Лена и тут же разревелась.

- Все, хорош, а то всех каннов своими слезами приманишь, - недовольно буркнул Кузнецов.

Маша укоризненно посмотрела на него:

- Давайте просто подумаем, как отсюда выбраться. Вода их останавливает, значит, у нас есть шанс...

- Да, кстати, это интересно, не думал, что они так воды боятся, - осматривая толпу инфицированных на берегу сказал Воробьев.

- Я думаю, это связанно с той же херней, как и то, что люди с прививкой от бешенства не подхватили эту заразу... Если профессор создал вирус-мутант, то, наверное, бешенство - это ключ к разгадке вакцины, - поделился размышлениями Андрей.

Маша остановилась взглядом на людоедах, которые топтались у самой воды:

- Эх, нам бы тогда в лаборатории побольше времени, мы бы успели найти лекарство...

- Другие же не успели, по всему миру лучшие ученые как-никак искали, и времени у них было больше..., - пожала плечами Лисицина.

Кузнецов отрицательно покачал головой:

- Они не знали, с чем имели дело, с каким материалом, а мы с Борисычем с самого начала этого марсианского зверя изучали. От «Красной звезды» подопытные с ума в лабораториях сходили, также на других бросались... только тот вирус не мог так быстро распространяться, тут его усовершенствованная версия поработала...

- Значит, пока мы в воде - мы в безопасности? – уточнил Сова.

Андрей переступил с ноги на ногу, чувствуя, что где-то под ним бьет холодный родник:

- Не факт. Та троица, которая сейчас дрейфует у берега мордой в воде, бросилась на нас. Если б не обрез, неизвестно чем бы это закончилось. Мне кажется, голод рано или поздно победит водобоязнь, и тогда у нас начнутся проблемы.

- Я могу переплыть озеро, отвлеку их на себя, а вы выбирайтесь и бегите к тачке..., - предложил Иван.

- Не нравится мне твой план, маловато шансов, что ты к нам потомприсоединишься, - скептически заметил Андрей, - они растягиваются по всему озеру, еще неизвестно, сколько их на том берегу. Может, еще больше стадо подходит...

- Ну, тогда надо точно быстрее действовать, - шмыгнула носом Катя.

- Есть одна идейка. Вань, дай-ка чип от Монстра, попробую один маневр..., - попросил Кузнецов.

Космонавт нахмурился:

- Значит, у меня не получится, а у тебя получится?

- Нет, раз я виноват, я и попробую прорваться, - решительно заявил Макс.

- Так, первым пойду я. Если меня сожрут - вторым попробует Ванька, когда его сожрут - твоя очередь, Сова. А дальше уже девчонки поделятся между собой, - улыбнулся ученый.

- Очень смешно, - поджала губы Лисицина.

- Давай ключи, теряем время. И возьми обрез, он мне только мешать будет, - Андрей протянул космонавту ружье и забрал чип доступа к «Монстру».

Кузнецов поплыл вдоль берега, наблюдая за людоедами. Несколько зомби отделились от основной группы и двинулись вслед за человеком.

Ученый приметил для себя одно место на берегу и стал грестик суше. Когда он вышел по пояс, то почувствовал, что дно здесь не такое илистое. Тем временем четверо его преследователей уже поджидали напротив, пожирая глазами свою жертву. Берег здесь был более крутой и высокий и поднимался на несколько метров над водой. Людоеды стояли на самом верху и не торопились спускаться.

Андрей поднял со дна несколько булыжников, подошел поближе и стал швырять их в каннибалов. Первому камень ударил в колено, второму попал по ребрам, третьему чиркнул по плечу. Кузнецов хорошенько прицелился в четвертого и швырнул булыжник со всей силы. Камень врезался в голову зараженному, чуть выше глаза, и тут же из разбитой брови потекла струйка крови.

Это разозлило зомби, но они по-прежнему не решались спуститься к воде. Парень продолжил осыпать противников камнями и, наконец, один из них не выдержал и бросился вперед. Инфицированный спрыгнул вниз, на секунду замялся, но, переборов свой страх, зашел в воду.

За ним последовал второй, но он оступился и скатился кубарем через голову. Зараженный неловко взмахнул руками и приземлился уже со сломанной шеей.

- Минус один, - обрадовался Кузнецов.

Первый людоед тем временем зашел уже по колено в озеро. Андрей подпустил его поближе и метнул булыжник почти в упор. Камень ударился в грудь, и каннибал повалился на задницу. Ученый поднял большой камень над головой и обрушил его на череп противника:

- На! Минус два...

Тем временем два других зомби спустились к воде. Ученый подождал, пока они немного войдут в озеро, а затем резко побежал в сторону по мелководью и, обогнув врагов, стал карабкаться вверх по склону. Преодолев подъем, Андрей нырнул в лес, надеясь прокрасться к «Монстру». Но стоило ему пройти двадцать метров, как несколько силуэтов показалось впереди между деревьями.

Не все зомби столпились у озера, часть стада прочесывала лес и заметила человека. Кузнецов остановился в растерянности. Спасительный внедорожник с оружием был уже так близко, но в последний момент ученый понял, что силы слишком не равны. Путь к машине был перекрыт. Человек развернулся на сто восемьдесят градусов и, сломя голову, кинулся обратно к воде.

Навстречу ему по склону уже ползли побитые камнями и намокшие людоеды, которых Андрей перехитрил минуту назад. Ученый оттолкнулся от края обрыва, сделал огромный прыжок и перескочил через инфицированных. Чуть не переломав ноги, парень приземлился на мелководье. Не обращая внимания на боль, Кузнецов, поднимая тучи брызг, ринулся вперед и нырнул с головой, стараясь как можно быстрее оказаться на глубине.

Друзья, наблюдая за маневрами Андрея, только дивились, на что способен человеческий организм в экстремальной ситуации. Обрадовавшись его прорыву, они с досадой наблюдали, как парню пришлось ретироваться.

Все так увлеклись, что не заметили, как еще несколько зараженных с их стороны, пересилили страх и вошли в воду. Голод приглушил водобоязнь, и четыре каннибала стали приближаться к людям.

- Эй, смотрите, они идут сюда! – взвизгнула Лена, заметив угрозу.

- Вот бля... что-то наше защитное поле дало сбой, - занервничал Иван, готовясь к схватке.

Сова уже держал два клинка наготове:

- Хорошо, что не все сразу...

- По шею в воде драться не вариант, выходим! Нельзя подпустить их к девчонкам, - сказал космонавт Максу и передал Маше обрез, - держи, мне с ножом удобнее будет.

Парни выбрались по пояс и приготовились к драке. Зомби двигались сначала медленно, как бы нехотя, с отвращением делая каждый шаг, но чем ближе инфицированные подходили к людям, тем более резкими и уверенными становились их движения.

Макс метнул первый нож и попал ближайшему людоеду в район печени. Второй клинок вошел чуть выше сердца, но не остановил противника. Подросток крепко сжал рукоятку и прыгнул на каннибала. Сова хотел сразу

пробить горло, но инфицированный увернулся, и лезвие лишь чиркнуло по кадыку. Зомби обхватил подростка двумя руками, и они вдвоем упали в воду.

Иван тем временем пнул второго зараженного и опрокинул его на спину. Людоед погрузился с головой, захлебнулся и стал яростно махать руками, пытаясь подняться. С третьим врагом космонавт резко сблизился, схватил его за воротник рубашки, дернул на себя и вонзил нож в сердце.

Четвертый инфицированный тем временем свернул чуть в сторону, обошел дерущихся и стал быстро приближаться к девушкам. Это был Евгений Витальевич Лопухов – лидер секты «Живой земли», который и привел свое стадо к этому озеру. Из-за прежних ранений он стал двигаться медленней и отстал от «передового» отряда, который напал на людей в лесу. Но сейчас голод мобилизовал его силы, и он, чуть прихрамывая, стремительно шел к Маше, Кате и Лене.

- Лена, поплыли, поплыли, ты же можешь... он уже рядом, - шептала Лисицина, глядя на кровожадную морду Лопухова.

- Плывите..., - только и успела прошептать девочка.

Маша сделала шаг вперед, прикрывая подруг, схватила обрез за стальное дуло и словно дубинкой с размаху врезала по лицу людоеду. Приклад раздробил нижнюю челюсть и свернул на бок нос. На секунду Лопухов потерялся в пространстве, оступился, поднял голову пытаясь сфокусировать зрение, и получил новый сокрушительный удар.

Существо, которое раньше было Евгением Витальевичем, свалилось в озеро с проломленным черепом. Но его сердце еще билось, Лопухов сделал несколько судорожных вздохов, но вместо воздуха набрал в легкие воды и пошел ко дну.

Иван в это время расправился со вторым зомби, а Макс все еще оставался под водой, не в силах одолеть своего противника. Зараженный вцепился подростку в волосы и не давал всплыть. В том месте, где они боролись, вода стала бурой от крови. Вот показалось несколько пузырьков воздуха, и людоед появился на поверхности. Инфицированный перевернулся лицом вверх, держась за глаз из которого торчал метательный нож. Через секунду раздался всплеск, и Сова, жадно хватая ртом воздух, выскочил из воды.

Прикончив всех зараженных, люди приготовились к новой битве, но остальные зомби решили выбрать выжидательную тактику. В это время к друзьям подплыл Андрей, вернувшись со своей неудачной вылазки:

- Новые напали? Плохо дело... от голода они перестают бояться воды...

- Было бы их чуть больше - мы бы уже с тобой не разговаривали, в воде с ними драться трудно, теряем преимущество в скорости, - устало ответил Воробьев.

- Держи, твой обрез, он нас очень выручил, - Маша протянула Кузнецову ружье, которым насмерть забила Лопухова.

Катя стояла рядом с Андреем и стучала зубами то ли от холода, то ли от страха:

- Ну, как у тебя? Мы видели, что ты выбрался, а потом назад как прыгнешь... а тут как раз эти повалили.

- Да писец, чуть ногу не вывихнул, неудачно приземлился, - поморщился от боли ученый, - я думал, они все на берегу, а там еще в лесу толпа бродит. Может, новые подошли - не знаю, короче, там тоже не прорваться с голыми руками.

- План «Б» есть? – вздохнул Макс.

Воробьев посмотрел на запад:

- Уже вечереет, это хорошо, ночью они хуже видят, может, уснут или оцепенеют, или что там у них происходит... в общем, по темноте уходить надо, а то, боюсь, утром от голода эти твари всей толпой к нам купаться полезут...

Друзья прождали в озере еще несколько часов. Люди и зомби наблюдали друг за другом. Зараженные больше не делали попыток войти в воду, а люди не пробовали выбраться на сушу. Прибрежная полоса как непреодолимая граница отделяла их друг от друга. От воды уже стало сводить мышцы, и пошла дрожь по всему телу. В сумерках небо заволокло тучами, и на поверхности показались пузыри от падающих капель. Заморосил мелкий дождь, который вскоре перешел в ливень.

- Зашибись, теперь и внизу вода и сверху вода... у меня так жабры скоро вырастут и хвост как у русалки, - из последних сил пыталась шутить Катя.

- Русалка - еще не так плохо, главное, чтобы не кикимора..., - ухмыльнулся Кузнецов.

- Сейчас возьму у Макса нож и отрежу тебе кое-что..., - вспыхнула Лисицина.

Иван перебил их и сделал знак рукой в сторону леса:

- Тише, дождь нам на руку, заглушит движения... давайте выбираться.

Группа стала медленно продвигаться вдоль берега. Зомби плохо различали предметы в темноте и потеряли своих жертв из виду. Друзья заранее присмотрели место для вылазки, склон тут был более пологим, а растительность - гуще.

Приблизившись к суше, люди различили силуэты двух каннибалов. Один стоял, ссутулившись, и медленно поворачивал голову, а второй сидел на земле, погружаясь в сон. Мужчины медленно вышли из воды, и через минуту на берегу лежали два трупа с перерезанным горлом.

Друзья выбрались из озера и стали осторожно пробираться между деревьями. Ливень создавал монотонный шум, который скрадывал все шорохи людей. Наконец, лес закончился, и впереди показался темный силуэт «Монстра». Группа ускорила шаг. Вода лилась с них ручьями, и всех трясло от холода.

К счастью, дождь стал ослабевать, и ливень прекратился также внезапно, как и начался. Беглецы даже решили быстро переодеться в сухую одежду, чтобы не превращать салон внедорожника в «болото». Благо, ни одного зараженного рядом не было видно.

Через пять минут «RGRTOURIST» уже катился по размокшей грунтовой дороге в сторону трассы. Машина уносила людей все дальше от проклятого озера, которое вначале показалось им таким приветливым и укромным.

- Чеееерррт..., - спустя час раздалось с переднего пассажирского сиденья, где сидел Иван.

- Чего еще?! – испугался Андрей, крепко сжав руль.

- Бля... мы там оставили мой рюкзак, котелки... аааа ёёё мое..., - поморщился от досады космонавт.

- А я даже не вспомнила об этом, когда мы добрались до машины, - отозвалась Маша.

- Я в этот лес не вернулась бы, даже если бы мы там десять килограмм золота забыли, - сказала Катя, почесывая перебинтованную руку.

Иван обернулся в пол оборота назад:

- Ну, там столько нужного осталось, это на дороге не валяется...

- Слушайте, давайте только не будем назад поворачивать, ладно? – взволновано подал голос из багажника Макс, - что упало - то пропало, короче.

Раздобудем мы где-нибудь котелки и... что там еще было?

- Рюкзак, палатка, спальник, монокуляр ночного видения... снеки, спички, там по мелочи еще... шмотки тоже.

- У меня часть твоей одежды была, без палатки сейчас можем обойтись, машина же есть... ну, а остальное жалко конечно, но..., - Маша вздохнула и замолчала.

- Но своя шкура дороже, - закончил за нее Кузнецов.

- Хорошо, что обрез в тачке оставил, а то минус один ствол был бы..., – Воробьев закрыл лицо руками и сполз вниз по сиденью.

Всю ночь машина ехала без остановок. Утром зомби очнулись и не увидели своих жертв в озере. Людоеды напряженно вглядывались и прислушивались, но беглецы бесследно исчезли. В конце концов, зараженные утратили интерес к этому месту и угрюмо двинулись дальше. А над озером вновь раздался стук дятла и пение птиц.

Глава 31. Поминки

За ночь ствол упавшей березы почти полностью перегорел. Угли почернели, покрылись пеплом и уже практически не отдавали тепло. Альберт Борисович проснулся первым, слегка морщась от росы. Додж, нутром почуяв пробуждение хозяина, открыл глаза, потянулся и широко зевнул.

Профессор огляделся по сторонам, убедился, что никого поблизости нет, и направился к озеру. Закончив утренний туалет, он вернулся и разбудил Таню. Девочка уснула под утро очень крепко и не сразу пришла в себя. Она с трудом приподнялась, укуталась пледом, посмотрела на потухший костер сонными глазамии почесала голову.

- Оооххх.... я, наверное, такая растрёпанная, - зевая, пробормотала, Таня.

Хаимович не смог сдержать эмоции и улыбнулся в отросшую бороду:

- Вы, женщины, что в восемь лет, что в восемьдесят – в любых условиях не забываете о своей внешности.

- Я - на озеро, - вместо ответа сказала Таня, натянула кроссовки и зашагала к воде.

Профессор тем временем занялся завтраком. Он раздул еще теплившиеся угли и с помощью сухой травы, бересты и заранее заготовленных тонких веток оживил костер. Минут через десять вернулась Таня, умывшаяся, бодрая и с новой прической. Она сделала пару косичек, завязав волосы вместо резинки стеблями какой-то травы.

- Ого, в конкурсе красоты ты бы получила титул «Мисс природа», - сделал комплимент профессор.

Девочка улыбнулась, села рядом с собакой и обняла ее за шею:

- Мне мама раньше часто косички заплетала, мне так нравится...

- Угу, тебе идет, - согласился профессор, подбрасывая веток в огонь.

Подкрепившись, люди стали сворачивать лагерь. Таня сняла с веток постиранные вещи, аккуратно сложила их, а наставник утрамбовал все в рюкзак. Ученый затоптал угли и разбросал подстилку из веток:

- Всегда заметай за собой следы. Это еще одно правило выживания, запомни его.

Таня кивнула, и путники направились к месту, где оставили велосипед.

- Наш стальной конь в целости и сохранности, - сказал Альберт Борисович, вытаскивая велик из травы.

- Стальной конь? Нет, это скорее жеребенок, - скептически поджав губы, ухмыльнулась малышка.

Профессор заценил шутку, его борода растянулась в улыбке.

Додж уловил хорошее настроение людей, и, словно присоединяясь к веселью, завилял обрубком хвоста и пару раз задорно гавкнул. Вскоре бродяги выбрались на асфальт и возобновили свой велопробег.

Места, по которым они ехали, и раньше были малолюдны, сейчас же странникам казалось, что всё вокруг вымерло окончательно. Лишь вороны изредка попадались на пути. Черные птицы прыгали по обочинам дорог или сидели на деревьях, изредка каркая.

- А вороны едят ворон? – спросила Таня.

- В смысле? – не понял ученый и оглянулся через плечо.

- Ну, как люди сейчас едят людей... вороны же так не делают?

- А, вот ты о чем. Зараженные не только человечиной питаются, а любыми живыми существами. Они и Доджа сожрать могут и других зверей. А животные... как бы тебе сказать..., - Хаимович с трудом подбирал слова, чтобы не перейти на научный язык и объяснить ребенку механизм действия вируса.

- Значит, среди животных зомби не бывает?

- Ну, типа того. Этот вирус так действует только на человека. Если им зверь заразится, то он переболеет и выздоровеет или просто умрет. Одно из двух. А люди начинают как бы с ума сходить и друг друга убивать.

- Ясно, - Таня задумалась и замолчала.

Погода портилась. Воронье карканье и хмурое небо, затянутое серыми облаками, создавали мрачную атмосферу. Альберт Борисович, напрягая все силы, быстро крутил педали, стараясь как можно скорее найти укрытие от надвигающейся непогоды. Даже Додж отстал, и цоканье его когтей звучало позади велосипеда.

Впереди уже слышались раскаты грома и виднелись далекие вспышки молний. По тонким вертикальным полоскам на небе профессор догадывался, что им на встречу идет гроза. Усиливающиеся порывы ветра говорили о том, что стихия быстро приближается.

Наставник старался всячески оберегать Таню и боялся, что она может промокнуть под ливнем и заболеть. К счастью, пока организм девочки справлялся со всеми испытаниями, которые на них выпадали. Альберт Борисович не исключал того, что секрет их крепкого здоровья кроется в «Новой звезде», оказавшей влияние на иммунитет. В голове Хаимовича в очередной раз промелькнула мысль, как много человечество потеряло из-за того, что трусливые чиновники недооценили его научный гений.

Отвлекшись от воспоминаний, профессор сосредоточился на текущей цели и стал всматриваться в горизонт в надежде увидеть укрытие. Путники проезжали километр за километром, но ничего подходящего в округе не появлялось.

Наконец, впереди показалась табличка с названием поселка и за очередным поворотом люди увидели остроконечные крыши домов. Профессор остановился у первого жилища на окраине. Осмотревшись, он прислонил велосипед к забору и вытащил травматический пистолет. Альберт Борисович подождал боксера, который устало ковылял, догоняя хозяина.

- Держи собаку, и шагайте за мной, - сухо отдал распоряжение Хаимович.

Бродяги перебрались через низкую ограду и осторожно подошли к дому. Входная дверь была приоткрыта, и ученый с опаской заглянул в узкую щель. Затем посмотрел на окна, закрытые изнутри плотными жалюзи. В это время на соседней улице раздался протяжный кошачий визг, а еще через секунду люди увидели вдалеке три силуэта зараженных.

- Давай внутрь..., - шепнул профессор.

Перешагнув порог, Альберт Борисович, Таня и Додж вздрогнули от неожиданности. Прямо над ними раздался резкий оглушительный раскат грома, и мгновение спустя крупные капли дождя застучали по крыше. Люди преодолели страх и двинулись дальше.

Дом был одноэтажный, «гости» обошли все комнаты, никого не нашли и немного успокоились. Внимание Хаимовича привлекла деревянная лестница, ведущая на чердак. Но люк оказался заперт на большой ржавый замок.

- Даже если там кто-то есть, до нас ему не добраться, -кивнул наставник девочке, - переждем непогоду здесь.

Профессор и Таня зашли на кухню, где царил беспорядок: на полу валялись битая посуда, сломанный стул, перевернутый стол и остатки испорченной еды.

- Хм, похоже, тут была потасовка, - пробормотал ученый, осматривая бурые следы на полу, - это, видимо, кровь. Тело оттащили в сторону и оставили здесь. Вопрос: кто кого убил: человек зараженного или инфицированный укусил здорового человека и загрыз его на этом месте? Скорее, первый вариант, так как трупы сами собой не исчезают. С другой стороны, раненый мог выжить, а после заражения спокойно уползти себе на все четыре стороны. Да и черт с ними! Главное, что сейчас тут никого.

- А если он вернется? – Таня уже по-хозяйски открывала шкафчики в поисках продуктов.

- Двери крепкие, на окнах жалюзи, если их не открывать и не маячить на всю улицу, то зомби сюда вряд ли сунутся. Ну, а если люди... разберемся как-нибудь. Давай пока приберемся немного, чтобы нам тут поесть по-человечески.

Оставив девочку на кухне, Альберт Борисович пошел поискать, чем забаррикадировать входную дверь. К своему удивлению, он заметил ключи, которые висели на крючке. Мужчина запер замок, убрал ключи в карман и присел отдохнуть.

- Тут есть лапша и соленые огурцы в банках, - раздался голос из кухни, А еще компот! О, да тут много еды!

Из-за непогоды смеркалось быстрее обычного. Пока не совсем стемнело, предстояло быстро решить вопрос с ужином. Электричество и центральный водопровод в доме не работали, поэтому Хаимович взял несколько кастрюль и ведер, вышелна улицу и поставил их недалеко от крыльца. Ливень меньше чем за час наполнил емкости до краев.

- Неплохие тут припасы остались, только вот света нет, приготовить не на чем. А костер сейчас не разведешь во дворе, да и дымом приманивать незваных гостей не хочется. Поесть нам и этого хватит, - выкладывая продукты в тарелки, рассуждал профессор.

В этот вечер на столе у странников были соленые огурцы и помидоры, лечо, шпроты, сухофрукты, смородиновое варенье и вишневый компот на десерт. Додж полакомился целой банкой тушенки и большой миской лечо.

Таня нашла несколько восковых свечей и поставила одну на стол.

- Я хочу помянуть родителей, - сказала девочка после того, как они начали трапезу. Наставник лишь слегка кивнул в знак согласия.

Таня сложила ладони вместе:

- Я видела, как они поминали бабушку и говорили, что так она становится счастливее на небесах. Я не знаю, как это правильно делать. Я помню, как мама говорила, что надо подумать о ней, вспомнить ее счастливой…

Альберт Борисович, слушая дрожащий голос ребенка, не мог проглотить ни кусочка. Он, молча, жевал и бессмысленно глядел в свою тарелку, не чувствуя вкуса еды.

А Таня продолжала кротким шепотом:

- Помяните вместе со мной. Родителям станет там спокойнее, если они будут знать, что Вы заботитесь обо мне...

Комок застрял во рту Хаимовича. Он встретился взглядом с девочкой. В мерцающем отблеске свечи ее лицо стало каким-то мистическим и даже пугающим. На мгновение ученому показалось, что ребенок все знает, винит и проклинает его. Но малышка опустила глаза вниз, шмыгнула носом и

приступила к ужину.

Вновь в сознании профессора вспыхнула борьба двух начал. Злой гений пытался загнать мысли о жалости и угрызения совести в темные глубины души. В затылке отдавалась пульсирующая боль. Ученый почувствовал тошноту и упадок сил. Он залпом выпил стакан компота, встал и приоткрыл окно. С улицы потянуло прохладой, капли косого дождя стали падать на подоконник. Альберт Борисович сделал несколько глубоких вдохов, закрыл окно и сел на стул. Таня настороженно следила за его действиями. Профессор снял очки, болезненно зажмурился, потер глаза и сказал низким ледяным голосом:

- Если кто-то умер, значит, так надо. Это судьба. Я жив и ты жива, теперь только это имеет значение. Они все там умерли, а мы здесь. Мы дышим, едим, существуем. Завтра все это может закончиться, нас может не стать, но главное, что сегодня у нас есть крыша над головой и еда. Вирус стер всё, что было до этого, но мы начнем заново с чистого листа, поэтому должны выжить.

Ужин закончили молча. Хаимович разобрал девочке кровать в спальне хозяев, накрыл теплым одеялом, а сам лег под пледом на диване в зале. В тот вечер он долго не мог уснуть. Голова сильно разболелась. А когда, наконец, мужчина погрузился в сон, то до утра его мучили кошмары.

Глава 32. В темноте

Первое, что услышала Таня, проснувшись утром, было легкое постукивание дождя по стеклу. Ливень шел всю ночь и, поистратив силы, после рассвета лишь слегка моросил. К удивлению девочки профессор еще спал. Она встала и прошла на кухню, чтобы выпить стакан компота. Додж услышал шаги в комнате, подбежал к входной двери, слегка заскулил и стал проситься на улицу. Таня не хотела рисковать и отпускать собаку одну разгуливать по поселку, поэтому решила дождаться, когда проснется наставник.

Мышцы на лице Альберта Борисовича мелко дрожали во сне. Он выглядел очень напряженным. Очередной кошмар не давал мозгу отдохнуть. Наконец, ученый вздрогнул от лая собаки и открыл глаза – Додж, теряя терпение, все настойчивее требовал прогулки. Хаимович привстал и обхватил голову руками. Посидев так с минуту и придя в себя, он посмотрел в окно, затем – на собаку, оделся, взял оружие, открыл дверь, выпустил пса вперед и вышел следом. Человек с собакой вернулись в дом минут через десять. За это время Таня как раз успела накрыть стол к завтраку.

- Надо пополнить наш рюкзачок местным провиантом, - сказал профессор, протирая намокшие очки, - если погода испортится, то это сильно замедлит нас.

Девочка забралась на стул вместе с ногами и укуталась в теплый плед:

- Может, нам остаться здесь? Найдем хороший дом с печкой...

- Нет, еще слишком близко к цивилизации. Эту зиму нужно провести как можно дальше от людей. Мы уйдем в горы, а весной спустимся вниз. За это время Земля очистится от зараженных, и можно будет вернуться в город.

Люди и собака позавтракали, но не спешили покидать свое укрытие. К обеду дождь совсем утих и подул теплый летний ветерок. Небо прояснилось, и лучи солнца принялись испарять излишки выпавших осадков. Хаимович взял пистолет с мачете, вышел на улицу и минут пять стоял около забора, прислушиваясь и присматриваясь. Убедившись, что опасности поблизости нет, он открыл калитку и перебежал дорогу. Альберт Борисович занялся мелким мародерством, он обыскивал ближайшие брошенные дома в поисках ценных вещей: оружия, продуктов, лекарств и теплой одежды.

Таня, оставшись без дела, сначала смотрела в окно, наблюдая за тем, что происходит на улице. Когда ей надоело это занятие, она решила еще раз обойти их временное пристанище, чтобы хоть как-то развлечь себя. По ее наблюдениям когда-то в доме жили дети. Об этом напоминало несколько игрушек, хотя детской одежды девочка не нашла. Таня взяла резиновый полосатый мячик, повертела в руках и посмотрела на скучающего у порога Доджа. Решив повеселиться, она кинула игрушку в собаку. Мяч попал боксеру в морду, и Додж от неожиданности отпрыгнул и мотнул головой. Увидев игрушку, он прижал ее лапой к полу и стал обнюхивать.

- Додж, принеси! – скомандовала Таня.

Но пес остался равнодушным к ее просьбе. Тогда девочка сама подбежала к собаке, отняла мячик и кинула в сторону спальни. Додж понял, что ему предлагают игру, весело вскочил, за пару прыжков оказался в соседней комнате, схватил мяч мощной пастью и стал мотать его из стороны в сторону.

- Ко мне, ко мне! Неси сюда! – смеясь, кричала девочка. Пес послушно подбежал, но не выпускал игрушку из зубов, игриво поглядывая на ребенка. Таня попыталась отнять мячик, но Додж ворчливо зарычал и сильнее стиснул зубы.

- Ах ты, вредина! - весело завизжала на четвероного друга малышка.

Собака развернулась, выскочила в коридор и забежала на кухню, не выпуская трофей из слюнявой пасти. Девочка, улюлюкая, зашагала следом.

Пес с игрушкой стал пятиться назад, пока не уперся задом в кухонный островок. Таня, ликуя, встала перед ним, протягивая руки:

- Ну все, попался... отдавай сюда...

Вдруг боксер прижал уши, неожиданно потерял интерес к игрушке и бросил ее на пол. Додж стал вертеться вокруг себя, внимательно принюхиваясь к полу. Наконец, он стал скрести паркет, слегка поскуливая.

В этот момент за дверью раздались шаги, и на пороге появился профессор с несколькими пакетами в руках.

- Ну, как дела у вас тут? – сказал он приветливо и, не дожидаясь ответа, добавил, - большинство домов уже разграблено, но кое-что найти удалось.

- Додж, кажется, тоже что-то нашел, - ответила Таня, указывая рукой на собаку, которая продолжала царапать пол.

- Может, мышей чует? – пожал плечами Хаимович и присел рядом с боксером.

- Что-то в полу..., - предположила малышка.

Альберт Борисович уперся руками в кухонный островок и с кряхтением сдвинул его:

- Ого, любопытно! Этот дом полон сюрпризов. Да тут люк, а внизу, наверное, погреб с припасами.... Уф, сейчас немножко отдышусь и проверю.

Таня заметила, что у наставника порвана одежда и над правой бровью запеклась кровь.

Хаимович тем временем зачерпнул из ведра кружку воды и присел в кресло:

- Пришлось подраться сегодня немного, в одном доме наткнулся на парочку очень злых и шустрых зараженных. Было бы их чуть больше, мог назад и не вернуться. В замкнутом пространстве они все-таки чертовски опасны.

Девочка тем временем принялась разбирать пакеты с находками. Профессор принес детские вещи, и Таня была рада пополнению гардероба. Наставник барабанил пальцами по подлокотнику кресла, чувствовалось, что после вылазки у него приподнятое настроение:

- В конце поселка видел большую кучу горелых трупов. Свалены таким курганом, в основном кости с черепами уже остались почерневшие. Похоже, еще недавно тут было побоище с зомби. Из нормальных людей никого не встретил, а вот зараженные по улице шатаются. Повезло нам, что вчера им на глаза не попались. В некоторых домах нашел мертвецов с огнестрельными ранами. Нам надо держать ухо востро. Слишком уж тут тихо для такого большого поселка.

Малышка извлекла из пакета несколько упаковок сухого горючего и принялась их разглядывать.

- Вот это сразу брось в наш рюкзак, вещь первейшей необходимости в походе, - сказал ученый, устало потирая лоб.

Отдельную ценность представляла зимняя обувь, которую раздобыл Альберт Борисович. Это были две пары настоящих валенок. Один девочка

быстро натянула на ногу:

- Великоват...

- С теплыми носками как раз будет, - добродушно улыбнулся в бороду Хаимович, - там еще теплые кофты для тебя, штаны и куртка.

Внезапно люди услышали звук, который заставил их мгновенно замолчать. Тишину улицы пустынного поселка разорвал громкий раскатистый выстрел. Через секунду раздался еще один, а затем третий. Стреляли совсем рядом, профессор скомандовал Тане лечь на пол за креслом, а сам осторожно подполз к окошку и выглянул на улицу сквозь маленькую щель в жалюзи.

Рядом с домом остановились двое мотоциклистов. Первый с рисунком белого черепа на черном шлеме был вооружен пистолетом. Он только что застрелил двух каннибалов и держал на прицеле третьего, дожидаясь, пока тот подойдет поближе. Второй человек стоял без каски. Он уже слез с мотоцикла и ждал с бейсбольной битой в руках для подстраховки. Другого оружия при нем Альберт Борисович не заметил.

Наконец, байкер с черепом на шлеме спустил курок, зомби дернул головой и свалился в десяти шагах он него. Ликвидировав угрозу, незнакомцы стали суетливо осматриваться. Мотоциклисты перебросились парой фраз и направились прямо к убежищу профессора и девочки.

Хаимович судорожно стал просчитывать варианты развития событий. Можно попытаться договориться с ними, но интуиция подсказывала, что шансов на удачные переговоры мало.

«Эх, если бы у нас было настоящее оружие», - ученый удручено посмотрел на свой травматический пистолет, ввязываться в перестрелку он боялся.

В этот момент дверь уже дергали со стороны улицы. Затем послышался глухой пинок, и раздались голоса:

- Я говорил тебе, что этот дом мы не смотрели. Тут заперто, я прострелю замок.

- Лучше выбьем окно.

Альберт Борисович бросил беглый взгляд на чердак, но выход наверх был закрыт на замок. Оставался только погреб, профессор быстро передвинул кухонный островок вперед, чтобы люк не было видно со стороны коридора. Затем рванул на себя железное кольцо и откинул дверцу в полу. Люди увидели крутую лестницу, которая утопала в кромешной темноте.

- Спускайся, - тихо скомандовал наставник девочке. Затем схватил Доджа, стащил его вниз и захлопнул люк. В этот момент из спальни послышался звон разбитого стекла. Мотоциклисты влезли в окно и принялись разгуливать по дому. В погребе слышалось, как сверху грохочут тяжелые ботинки и доносятся обрывки фраз:

- Неплохой домик…и как мы его пропустили...

- Хорошо бы здесь тоже ствол найти... О, смотри, рюкзак…

Хаимович с досадой вздохнул в своем темном холодном укрытии. Он успел захватить с собой пистолет, мачете и спички, с которыми никогда не расставался, а вот про рюкзак в спешке забыл.

«Похоже, их только двое… на них патронов у меня хватит, если застать врасплох… но, возможно, другие неподалеку», - размышления профессора оборвал шорох из противоположного угла погреба.

- Тссс… ты где? – прошептал ученый.

- Тут, я молчу, - ответил справа детский голос.

Альберт Борисович не выпускал ошейник Доджа из руки. Значит, все свои сидели рядом. Шорох повторился уже чуть громче, но разглядеть что-то в этой кромешной тьме было невозможно.

«Может быть, крыса?» - смутное беспокойство и тревога закрались в душу Хаимовича. Одновременно с этим он ощутил слабый запах подгнившего мяса.

Тем временем мародеры зашли на кухню о чем-то ругаясь, но наставник и девочка не могли расслышать полностью разговор.

- … не нравится мне это…

- Думаешь, еще здесь?

- Хрен бы их знал...

Ученый обратил внимание, что незнакомцы стали говорить тише, теперь он едва различал их голоса. В дальнем углу погреба вновь послышалось шуршание и какой-то странный звук.

«Если там что-то плохое, девчонка испугается, завизжит и выдаст нас, а так хорошо день начинался...», - с тоской подумал Альберт Борисович и шепотом сказал:

- Закрой глаза, молчи.

Профессор осторожно отпустил Доджа, который тихонько рычал, и нащупал в кармане спички. Темнота давила со всех сторон, заставляя фантазию представлять вокруг себя самые кошмарные образы. Затхлый запах и могильный холод в погребе усиливали мрачную атмосферу. Альберт Борисович чувствовал себя беспомощным и уязвимым.

Чиркнула спичка, и опасения Хаимовича воплотились в сгорбленном старике, который сидел в противоположном углу подвала.

Это был хозяин дома. Он давно жил здесь вдвоем с женой, иногда их навещали дети и внуки. Старик заразился, пролежал сутки в постели и утром напал на супругу, когда она готовила завтрак. Завязалась драка, жена смогла оглушить деда сковородкой, потом стащила его тело в погреб, а сверху придавила люк, опасаясь, что он сможет выбраться. Следы их борьбы и видели профессор с Таней, когда осматривал кухню.

Старуха понимала, с чем столкнулась. Она выбежала из дома, чтобы позвать кого-нибудь на помощь, но в суете забыла запереть дверь. В поселке уже началась паника, люди спешно уезжали кто куда. На перекрестке женщину сбила машина, и она умерла через несколько часов, лежа на обочине. Никто за это время даже не попытался ей помочь.

А дед так и остался похороненным заживо в своем темном сыром склепе. Через некоторое время от голода и слабости он впал в оцепенение. Без «Новой звезды» в таких условиях старик давно бы умер, но вирус всеми силами пытался продлить существование носителя. Нежданные гости, пожаловавшие в его погреб пробудили в зараженном почти угасшую жизнь.

Дед практически ослеп и не обращал внимания на свет от горевшей спички, продолжая принюхиваться и дергать головой. Из его горла доносилось нечленораздельное бульканье. Затем пугающий сосед уставился немигающим взглядом на людей.

Таня услышала непонятные звуки, не выдержала и открыла глаза. Тут же малышка невольно взвизгнула, увидев перед собой настоящего живого мертвеца. Красные воспаленные глаза с тусклыми зрачками, казалось, смотрели сквозь людей. Лицо зомби покрывала какая-то прозрачная слизь, а из серого черепа торчали редкие седые волосы. Грязная изорванная одежда висела на истощенном теле, а костлявые гниющие конечности источали

отвратительный запах.

Старик услышал испуганный всхлип ребенка и с кряхтением пополз в сторону девочки. Но прежде чем дряхлые руки коснулись жертвы, Додж вцепился зараженному в плечо, а через секунду мачете Хаимовича раскроило голову зомби. Тело старика забилось в предсмертных конвульсиях, спичка потухла, и всё вновь погрузилось в темноту.

- Так вот откуда эта вонь, - еле слышно произнес Альберт Борисович.

- Он умер? – дрожа, прошептала Таня.

Наставник не ответил ей, внимательно прислушиваясь к тишине. Дед его больше не беспокоил, а вот шаги и голоса наверху стихли, и это очень настораживало. Профессор не надеялся, что мародеры ушли из дома, пока он возился с каннибалом, скорее байкеры услышали шум и вот-вот найдут люк. Ученый решил, что нужно как можно дальше отодвинуться от лестницы.

Лучшим местом для обороны был угол, из которого вылез старик. Альберт Борисович попытался перешагнуть через труп, но в темноте наступил зараженному на спину. Того еще била предсмертная дрожь, и, ощутив вибрацию под ногой, Хаимович сам чуть не заорал от страха. С трудом сохранив самообладание, он сделал еще шаг, затем нащупал руку девочки и потянул на себя. В этот момент раздался легкий скрип, и тусклый свет проник в погреб.

Глава 33. Узники подвала

Мародеры услышали слабый визг Тани и замерли на месте. Затем осторожно приблизились к кухонному островку и увидели люк. Мужчины знаками обсудили план, и байкер с бейсбольной битой резко дернул дверцу, а тот, что был в шлеме, наставил дуло пистолета на темный проем.

- Эй, выходи, а то пристрелю!! - донесся сверху грубый голос.

Альберт Борисович не отвечал, он знал, что эту часть погреба не видно из кухни и чтобы их обнаружить, мародерам придется спуститься. Додж, оставленный без присмотра, в темноте двинулся на свет и задрал морду к верху.

- Опа, да тут собака!

- Сама туда забралась, думаешь?! Как бы не так, там еще кто-то есть!

- Слышь?! Выходи, мы тебя не тронем...

- Давай-давай, мы знаем, что ты там. Тут и рюкзак твой остался..., - поочередно выманивали мародеры.

Но погреб хранил молчание, даже Додж поспешно скрылся в темноте, почуяв, что от этих людей нечего ждать хорошего.

- Да там наверняка баба прячется. Мы с Витьком в Комаровке также одну телку нашли, недели две назад. Только с овчаркой, она у нее вместо охранника была. Ох и повеселились, - загоготал мужик в шлеме, который он не снимал даже в доме.

- Ну, давай, посмотри что там за баба, - кивнул второй.

- А че я, а не ты?

- У тебя ствол, тебе спокойнее туда лезть. А вдруг у этой бабы нож, мне с битой там не размахнуться.

Чувствуя, что у него нет аргументов простив железобетонной логики приятеля, байкер в шлеме осмотрелся:

- Темно там, фонарик бы...

Его приятель с битой плюнул в погреб:

- Нет у нас фонаря, в доме я тоже не заметил..., да лезь ты уже, не ссы. Мочи там всех сразу если что.

Профессор и девочка заметили, как на лестнице показались ноги мародера, затем живот. Этого было достаточно, не дожидаясь, когда появится голова, Хаимович выстрелил. Грохот в замкнутом пространстве неожиданно сильно саданул по ушам. Резиновая пуля попала в грудь, от удара незнакомец свалился вниз как мешок с картошкой. Мужик, который остался наверху, решил, что в погребе вооруженная засада и напарника убили. С одной битой в руках лезть в разборку ему не хотелось. Байкер бросился на улицу, выбрался во двор через окно, запрыгнул на свой мотоцикл и сорвался с места.

Альберт Борисович осторожно подобрался к мародеру, упавшему в подвал и поднял его пистолет. Человек не подавал признаков жизни. Профессор держал люк под прицелом, но никто больше не появлялся. Ученый нащупал у раненого слабый пульс, но тот продолжал лежать без сознания.

- Охранять, - скомандовал хозяин Доджу и поднялся наверх. Убедившись, что в доме пусто, а мотоцикл на улице остался только один, Хаимович быстро спустился в погреб.

Ученый бегло осмотрел трофей. Это был десятизарядный пистолет американского производства. Альберт Борисович ничего не понимал в оружии и просто обрадовался, что в его арсенале появился настоящий огнестрел с полной обоймой.

Профессор вытащил Доджа и сказал Тане наблюдать за улицей. Затем снова вернулся в подпол, обыскал мародера и нашел у него чип запуска мотоцикла. Секунду подумав, Хаимович стянул шлем с раненого, вылез из погреба, закрыл люк и придавил его тяжелым кухонным островком.

- Собираем вещи, нужно быстро валить отсюда, пока второй не вернулся с подкреплением.

Они набили рюкзак под завязку и вышли из дома. Девочка бегом направилась к велосипеду, но наставник окрикнул ее:

- Стой, за мной иди, у меня другая идея.

Ученый подошел к мотоциклу и осмотрел его. Это был обычный двухместный электробайк. Такие уже почти вытеснили бензиновых «предков» с городских дорог. Альберт Борисович вставил чип в гнездо, датчик показал уровень заряда батареи 90%.

- Подожди пока, я попробую его объездить, - сказал наставник, осторожно надавливая на ручку электротяги. Хаимович проехал пятьдесят метров по прямой, неуклюже развернулся и вернулся к ребенку.

- А как Додж поедет? – спросила Таня, держа боксера за ошейник. Этот вопрос заставил профессора задуматься. Бежать с такой скоростью пес долго не сможет, держаться на мотоцикле его сложно заставить. Альберт Борисович почесал затылок и зажмурился, как будто что-то вспоминая:

- Так-так... сейчас... надо вернуться в дом, есть одна мысль.

Через минуту ученый вышел из коттеджа с большой пластиковой корзиной в руках, в которую раньше хозяева складывали белье для стирки. При желании Додж мог уместиться в ней даже лежа, поджав лапы. Минут двадцать потребовалось, чтобы примотать корзину сзади на сиденье мотоцикла. Затем с трудом удалось усадить в нее собаку и привязать несколькими страховочными веревками. Получив парочку оплеух, боксер перестал вырываться и лишь недовольно вертел мордой, поглядывая на хозяев.

Профессор с волнением смотрел на дорогу и прислушивался. В конце поселка показалось несколько зараженных. Но они не сильно обеспокоили ученого, тем более что пока зомби не успели заметить людей.

Как только удалось справиться с собакой и привязать рюкзак, профессор взобрался на байк, а Таню посадил перед собой. Сначала они двигались медленно и неуверенно, но Хаимович быстро приспосабливался к новому транспорту, вспоминая те несколько уроков вождения мотоцикла, какие у него были в далеком юношестве. Додж сидел тихо, боясь пошевелиться и выпасть из корзины.

А в подвале дома тем временем очнулся раненый мародер. Мужчина попытался встать, но вскрикнул от резкой боли. При падении он сильно подвернул правую ногу и теперь не мог на нее опереться. Левая рука оказалась сломана чуть ниже локтя. Грудная клетка сильно болела от удара пули, было трудно дышать. Мотоциклист немного пришел в себя и стал прислушиваться. Его окружала полная темнота, ни один луч света не проникал сюда. Человек стал судорожно ощупывать руками пространство, надеясь отыскать свой пистолет.

- Помогите... Степа!! Эй, Степа, где ты, сука?!! Я здесь! Ну, блять, эй, кто-нибудь! Вытащииитеееее меняяяя..., – завопил пленник в отчаянии. Через несколько минут мужчина нащупал тело мертвого старика и, отпрянув в сторону, ударился о полку на стене. Раздалось легкое позвякивание стеклянных банок с солеными огурцами.

Мародер кричал еще и еще что было сил, пока в конец не охрип. Он ждал, что приятель вернется за ним. Но тот по пути на «базу» нарвался на другую банду, попытался скрыться и получил автоматную очередь в спину.

Наступил вечер, прошла ночь, солнце поднялось над поселком, описало дугу и вновь скрылось за горизонтом. Но мотоциклист ничего этого не видел, он потерял счет времени.Теперь для него все было сплошной непроглядной ночью.

Байкер несколько раз пытался выбраться из подвала, ему удалось вскарабкаться по лестнице, цепляясь одной рукой и чуть-чуть приступая на вывихнутую опухшую ногу. Но поднять или сдвинуть с люка кухонный островок у раненого не хватало сил.

В погребе стояли стеллажи с домашними соленьями и заготовками и чтобы выжить, пленник отработал целую технологию добычи пропитания. Он наугад выбирал банку, тряс ею, пытаясь определить содержимое, затем протыкал жестяную крышку гвоздем, острие которого торчало снизу одной из полок. После чего пробовал жидкость на вкус. Если она оказывалась соленой, то сливал рассол в угол, затем аккуратно разбивал банку и осторожно выбирал из стекла консервированные огурцы, помидоры или другие овощи. Если в банке оказывался компот, то ставил к стенке чтобы утолять жажду.

Несмотря на все старания, силы постепенно покидали парня. Но еще быстрее стал мутиться его рассудок. Замкнутое пространство, темнота, ноющая боль во всем теле, смрад от собственных испражнений, зловоние разлагающегося трупа и тающая с каждым днем надежда на спасение – всё это сводило с ума.

Иногда в холодном сыром погребе раздавались его отчаянные крики, ругань, а затем дикий плач. Но с каждым днём они становились все тише и тише. Его мольбы звучали чуть слышно в пустом доме, вокруг которого бродили одни лишь зомби. И только мертвец, гниющий на земляном полу, был его единственным собеседником. Убив одного пленника подвала, профессор оставил ему другого. И дом надежно хранил свою тайну.

Глава 34. Напролом

На крышу автодома села небольшая сова. Ее когти чуть слышно царапнули металл. Ночная охотница высматривала ящериц и грызунов, которые сновали в округе.Заметив добычу, она почти бесшумно вспорхнула, и через несколько секунд в траве раздался последний писк пойманного грызуна. Дремлющие зомби, которые окружили фургон, не видели этого, но человек, укрывшийся в кабине машины, слышал каждый звук в округе. Лев Николаевич наблюдал за противниками через окно и ждал подходящего момента для побега.

Стояла уже глубокая ночь. Почти все зараженные спали или замерли в оцепенении. Но некоторые то и дело просыпались, хрипели что-то невнятное и опять впадали в состояние транса.

Президент никак не решался открыть дверь. Зомби стояли слишком плотно, и проскочить между ними, никого не задев, было нереально. Изгнанник уже наметил себе маршрут: справа от обочины начиналось поле с низкими кустарниками, которое постепенно переходило в высокий холм, поросший деревьями. Там-то и надеялся оторваться от погони Лев Николаевич, если преследователи побегут за ним.

Мужчина посмотрел на звездное небо, вздохнул, поднес бутылку вина ко рту и сделал несколько глотков для храбрости. Затем сжал нож и очень осторожно приоткрыл дверь. Ближайший людоед стоял в полуметре от него. Президент затаил дыхание, поставил ноги на асфальт и выбрался из кабины. Он сделал несколько шагов в сторону, обошел одного зараженного, тут же протиснулся между двумя, а дальше предстояло идти напролом.

Лев Николаевич надеялся быстро прорвать окружение внезапной атакой. Сонные зомби, по его предположениям, должны быть медленными и неуклюжими. Президент с размаху ударил бутылкой вина по голове лысому мужику в спортивном костюме. Раздался звон разбитого стекла. Получившейся «розочкой» президент ткнул в глаза маленькой полной женщине в разорванном платье, а затем швырнул осколок бутылки в проснувшегося старика. Тут же перебросив нож из левой руки в правую, Лев Николаевич воткнул острие в горло подростка, который очнулся и сделал шаг навстречу. Затем изгнанник пинком отбросил назад молодую девицу с объеденным лицом. Она упала на трех людоедов и повалила их на асфальт.

Появилось небольшое свободное пространство, и человек бросился вперед, не обращая внимания на хрипы и визги проснувшихся противников. Он увернулся от долговязого зомби в рабочей одежде, снес плечом девочку, которая кинулась наперерез, и уже почти вырвался из окружения.

Впереди стояло лишь двое инфицированных, президент приготовился вонзить нож, но в этот момент почувствовал удар по ногам сзади. Он пошатнулся, потерял равновесие и свалился, больно ударившись лицом о землю. На мгновение Лев Николаевич даже отключился, но через пару секунд пришел в себя.

В образовавшейся суматохе зараженные начали драться друг с другом, не понимая, что происходит. Когда беглец упал, людоеды потеряли его из виду, в темноте они плохо различали предметы, а нарастающий хаос не давал сосредоточиться. Это спасло президента от мгновенной смерти, он успел

подняться и сделать несколько прыжков вперед. Человек отмахнулся ножом от коренастого бородача со сломанной ногой, оттолкнул субтильного клерка с тонкими усами и, наконец, вырвался на открытое пространство.

Несмотря на седые виски, Лев Николаевич бежал с прытью школьника, сдающего экзамен по физкультуре. Он перепрыгивал кусты, сминал молодые деревца и, словно матерый лось, убегающий от стаи волков, быстро поднимался вверх по холму.

Через десять минут беглец почувствовал такую острую боль в правом боку, что пришлось остановиться и отдышаться. Крупные капли пота падали с его лица на траву. Во рту пересохло и болезненно першило. Лев Николаевич оторвался от погони, и зараженные потеряли его из виду еще у подножья холма. Но останавливаться надолго было опасно, немного отдохнув, человек скрылся среди деревьев.

Глаза привыкли к темноте, но идти быстро все равно не получалось, беглец едва различал очертания предметов в двух шагах перед собой. Сейчас Лев Николаевич в полной мере понял, насколько страшен мир за пределами убежища. В новой реальности любая ошибка могла стоить жизни. Человек превратился из хозяина природы и венца эволюции в загнанную испуганную жертву.

Президент решил переждать остаток ночи в лесу и продолжить путь уже с рассветом. Его не покидала надежда найти поселение с живыми людьми и обрести хоть какое-то убежище.

Вскоре небо стало понемногу светлеть, звезды потускнели, и даже воздух стал чуть другим. Все говорило о приближении утра. Изгнанник быстро зашагал по лесу, стараясь двигаться параллельно трассе, насколько он мог помнить ее расположение. Через пару часов Лев Николаевич взобрался на очередной холм, вышел из-за деревьев и увидел впереди тонкую линию дороги, а чуть в стороне - крыши домов небольшого поселка.

Глава 35. Дальний

Ранним утром Лев Николаевич добрался до поселка. Несколько сгоревших домов на окраине навевали невеселые мысли, но в целом поселение не выглядело заброшенным и разоренным. Где-то вдалеке залаяли собаки, но ни одного человека или зомби на улице не показалось.

Одно, двух и трех этажные домики стояли ровными рядами, образуя небольшие улицы. Президент углубился в поселок, присмотрел один коттедж и перелез через забор. Он обошел дом вокруг, все окна были задернуты жалюзи или плотными шторами, дверь оказалась заперта.

- Значит, тут живут. Надеюсь, нормальные люди. Еще рано, не буду их будить, подожду где-нибудь поблизости, - решил беглец.

Он увидел в конце участка амбар и решил укрыться там. Президент сел на кучу пустых мешков, которые валялись на полу у дальней стенки, и стал ждать. Не считая кухонного ножа, Лев Николаевич был безоружен, а значит, через несколько часов с ним могло случиться все что угодно. Хозяева имели полное право запросто расправиться без суда и следствия с чужаком, который вторгся на их территорию. Но все-таки президент надеялся, что с людьми удастся договориться, в отличие от стада зараженных. Некоторое время изгнанник боролся со сном, но, в конце концов, последние силы покинули его, человек опустил голову и захрапел.

Спустя пару часов в доме отворилась входная дверь. Из нее вышел молодой мужчина лет двадцати. Сжимая в руке небольшой топорик, он быстро зашагал к амбару. Отворив дверь, человек немного опешил от неожиданности. В первое мгновение парень решил, что перед ним зомби, который забрался к ним на участок, но быстро понял, что это какой-то бродяга. Хозяин подошел чуть ближе и недоверчиво стал рассматривать незваного гостя. На полу рядом со спящим валялся нож, парень пнул оружие в сторону и громко сказал:

- Эй! Вставай! Ты кто такой?! Зачем пришел сюда?!

Лев Николаевич так глубоко провалился в сон, что очнулся не сразу.

- Да проснись ты! – повторил требование парень и слегка ткнул его ногой.

Президент вздрогнул и подскочил на месте. Он замотал головой, пытаясь понять, где сон и где реальность. Перед ним стоял человек с топором в руке и недобрым взглядом.

- Нет-нет, подождите... Я шел всю ночь, мне просто нужно было укрытие.

- Ты из джаваровских? - грозно спросил хозяин.

- Что? Каких джаваровских? Нет, я из Москвы...

- Ого, прям из Москвы сюда пешком дошел?! – парень ухмыльнулся и сделал шаг назад.

Лев Николаевич понял, что его не узнали. Вид у него, конечно, был не как на экране во время выпуска новостей, но всё же президент удивился, что его так быстро забыли.

- В горах отдыхал, потом искал людей, помощь и вот сюда пришел, – ответил «бродяга», решив пока не раскрывать все карты.

- Ладно, пошли к бате, пусть думает, что с тобой делать. Нож я заберу, - хозяин отступил спиной к двери, вышел на улицу и жестом дал понять, чтобы «гость» шел впереди.

Президент послушно зашагал к дому, у него появилась небольшая надежда, что здесь он найдет помощь. Парень шел чуть позади, покачивая топором из стороны в сторону:

- Батя, выйди! Я тут одного туриста нашел из Москвы...

Вскоре распахнулась входная дверь, и на крыльце показался плотный широкоплечий мужчина лет пятидесяти. Хозяин дома был коротко стрижен и носил пышные казацкие усы. Большой лоб, крупный нос, глаза с легким прищуром придавали его лицу добродушное и вместе с тем властное выражение. А шрам от брови до виска добавлял суровости. В каждом его движении чувствовалась зрелая могучая сила, которую еще не тронула старость.

- Кто такой? – с любопытством осведомился батя, с ног до головы смерив внимательным взглядом «туриста».

- Ищу безопасное место, где можно на время остановиться, - ушел от прямого вопроса Лев Николаевич.

- Хм, я бы тоже хотел найти безопасное место, но, похоже, таких больше нет. Разве что в Антарктиде бешеные не гуляют...

Президент выдержал пристальный взгляд собеседника и продолжил разговор:

- А как ваша станица называется? Как тут в целом? Много зраженных?

- У нас не станица, а поселок. Дальний называется, - поправил «бродягу» парень с топором.

- Нежити хватает, «своих» вроде всех перебили, но чужие тоже заходят, хоть мы и далеко от больших городов. А Вас как сюда занесло? - казака что-то смутило в незнакомце, и он даже перешел на Вы.

- Я был в горах, когда все началось. Без связи, потом, когда узнал об эпидемии, уже не смог вернуться в Москву, - вкратце изложил свежепридуманную легенду Лев Николаевич, - так и скитался, пока к вам не вышел.

- А семья, дети?

- Только сын, больше никого. Он сейчас в другом месте, - ответил президент и бросил взгляд на Леху, - помладше вашего, моему 13 сейчас.

- Угу-угу, ясно..., - пробурчал хозяин, скрестив руки на груди.

- Вы извините за вторжение, просто хотел найти угол, чтобы поспать, у меня была тяжелая ночь. Не хочу вас стеснять, может, подскажете, какой тут дом пустует, чтобы я там мог остановиться на какое-то время...

- Да почти все пустуют, народу-то, считай, не осталось, - ответил сын казака, который продолжал стоять за спиной «туриста».

Хозяин хмуро рассматривал гостя:

- С бешеными встречались? Вас кусали? Как вообще самочувствие? У нас тут новые люди редко появляются…

- Встречался, но не кусали. Думаю, я не заразен, - Лев Николаевич старался говорить убедительно, большой опыт в политике в этом помогал.

- Ну, пойдемте к нам, там побалакаем. Вы как раз к завтраку...

Парень удивился такому радушию бати, который и в прежние-то времена не очень любил принимать гостей, но промолчал и последним зашел в дом.

Переступив порог, президент очутился в уютном холле. Все в доме говорило о том, что за жилищем ухаживает заботливая женская рука.

- У нас хоть бедненько, но чистенько, как говорится, - слегка смущенно пробубнил казак, - садитесь за стол. Оксана, у нас гость!

Из соседней комнаты на кухню вышла миловидная, чуть полноватая женщина. Супруга казалась младше мужа, но даже в эти непростые времена женщина не переставала следить за собой. Она поставила на стол свежее молоко, вареные яйца, абрикосы и вчерашний пирог с мясом.

- Ну, будем знакомы... я - Федор, это - мой сын Леха и жена Оксана, - представился хозяин и протянул крепкую жилистую руку.

- Лев Николаевич, - по привычке ответил президент и тут же чуть сконфузился.

Глаза казака сначала округлились, затем опять сузились и снова округлились:

- Да ну? Прям тот самый? А я смотрю лицо знакомое, но не верю, что такое возможно... как же так?! Вы? Здесь?!

Супруга и сын вопросительно посмотрели на Федора. Гость смутился, глянул на свои истоптанные мокасины, порванную рубашку, брюки и кивнул:

- Да, тот самый.

- Оксана, чего ты нам эту белую дрянь поставила?! – крикнул казак, отодвигая молоко. Женщина даже подскочила от неожиданности.

- Давай неси горилку! – потирая ладони, повелел муж, - и закуски нормальной. Самое лучшее давай!

Лев Николаевич молчал, а Федор, уже не стесняясь, разглядывал его словно диковинного зверя.

- Леха, знаешь ли ты кого в амбаре нашел?

Парень отрицательно покачал головой, все еще не понимая, что происходит.

- Нда, молодежь.... Ну а ты, Оксана? Что, правда не узнали? Да вы че, ё-мое? Это же президент Корнилов. Ну? Лев Николаевич!

Три пары глаз с нескрываемым любопытством, недоумением, и удивлением рассматривали высокопоставленного «бродягу». Гость чуть улыбался и пытался скрыть возрастающее волнение. Хозяйка принесла стеклянную запотевшую бутыль и поставила на стол четыре рюмки.

- Ну, за встречу, - произнес ёмкий тост казак.

Раздался легкий звон стекла, и президент почувствовал, как внутри разливается тепло от крепкого домашнего алкоголя.

- Хорошая, - чуть прослезившись, похвалил самогонку президент.

- Вот свою гоним теперь, по дедовским методам, - закусив луком, продолжил Федор. Когда власти руки опустили, разбой начался, из магазинов все подчистую вынесли, ну и водку первым делом, конечно. Так что сейчас только самогонка водится.

- Мы не опустили рук, нам их просто «отрубили»..., - устало возразил гость.

- Так как же так все произошло? Почему люди друг друга жрать стали? – уже серьезно спросил Федор, - никто же толком ничего не объяснял? Все ученые искали лекарство и что? Всему конец что ли?!

Оксана и Леха пока не вмешивались в разговор, а только слушали.

Лев Николаевич положил руки на стол и начал рассказ:

- Есть несколько версий. Теракт, утечка биологического оружия и необъяснимая природная мутация… это уже думаю невозможно установить с точностью. Первые случаи заражения зафиксировали в Новосибирске. Дальше болезнь стала ураганными темпами распространяться по стране и по планете. Любой инфицированный человек был идеальным инкубатором для вируса. От одного больного заражались сотни, десятки. С таким наша наука никогда не

сталкивалась. Медицина оказалась бессильна. Мы так и не смогли найти лекарства. Лучшие врачи заболели одними из первых. Причем не только у нас, но и в других странах с развитым здравоохранением. Были найдены письма с угрозами и обещанием конца света. Сначала этому не придали значения, а потом стало уже поздно. А через несколько дней одна за другой стали появляться новости об эпидемии. Мы попытались найти человека, от лица которого были написаны письма, но не успели...

- Да, да… весь интернет об этом и говорил…, - вмешался парень.

- Да не перебивай ты человека, - одернул его отец.

- В общем, мы стали терять город за городом, изолировали людей, организовывали карантины, ввели военное положение. Ученые работали круглосуточно, последние наши лучшие вирусологи погибли в кремлевской лаборатории незадолго до эвакуации правительства…

- Так работа еще идет? Лекарство ищут, раз правительство есть…? – с надеждой поинтересовалась Оксана.

- Ученых и медиков почти не осталось. Некому работать. Инкубационный период вируса всего сутки, мы каждый день теряли по несколько миллионов, затем десятки миллионов. Я думаю, в живых осталось не больше одного процента населения.

- Гм..., - хозяин покачал головой, - я думал, что власть еще хоть что-то пытается сделать, а в итоге надеяться только на себя осталось.

- Страны уже нет, человечества почти нет, этот вирус отбросил нас на тысячи лет назад. Речь идет о выживании людей как вида.

- Но мы-то живы-здоровы, слава Богу, - перекрестившись, сказала Оксана.

- Когда я разговаривал с вирусологами, они склонялись к тому, что у некоторых людей может быть иммунитет от этой заразы. Но испытаний и опытов успели провести слишком мало. Никто точно не знает, какова природа этого иммунитета. Если бы эпидемия развивалась не так стремительно, то у нас был бы шанс. Но очаги стали появляться по всей планете. Сначала у нас, затем в Азии, Америке, Африке, Европе. Мы попытались наладить взаимодействие между странами и континентами, чтобы локализовать очаги, но все оказалось безуспешно. Мир, в котором мы жили, стал настолько глобализирован, интеграция вышла на такой уровень, что само человечество за считанные дни распространило вирус по всему земному шару. Это был настоящий ад...

Пока президент говорил, Федор не спеша налил по второй:

- Нет, ад еще впереди. Сейчас человек человеку волк. Выжившие будут убивать друг друга за еду, оружие, лекарства, женщин... нас ждет дикое средневековье без правил и законов. Даже хуже. Вот недавно тут объявилась одна банда, главарь у них какой-то Джавар. Приезжали на прошлой неделе, требовали, чтобы мы дань им платили.

- А в поселке еще есть мужчины?

- Мало! По пальцам пересчитать можно... А тех сволочей много, несколько машин приехало набитых под завязку. И каждый вооружен. Напали внезапно, сожгли пять домов, и мужика одного из наших убили. Обещали, что приедут через неделю за данью...

- А у вас оружие есть?

- У меня двустволка нарезная охотничья. У Бориса волына припрятана и может еще чего есть, он не говорил. Но человек служивый, наверняка что-то на черный день приберег. Все равно маловато у нас силенок на такую банду.

Лев Николаевич не знал, чем помочь и сказал первое, что пришло на ум:

- Суворов говорил воевать не числом, а умением…

- Тоже верно. А скажи, президент, как ты один оказался без своего правительства? Ты же сказал, что вы куда-то эвакуировались?

Корнилов уже отвык от таких прямых, простых, но конкретных вопросов. За столько лет в политике он научился выражаться обтекаемыми, дипломатичными фразами. Как правило, с большинством собеседников он разговаривал с позиции начальника: требовал, спрашивал, поручал. Беседа с хозяином дома шла в другом ключе. Казак разговаривал на простом народном языке. Прямо, просто, без хитростей. Президент с трудом свыкался с мыслью, что он уже не главный и скорее всего никогда им уже не станет. Его «карьера» круто шла вниз, от главы государства он перешел к руководству маленькой группы затворников, а теперь вот стал изгнанным бродягой.

Не углубляясь в детали, Лев Николаевич честно рассказал о правительственном убежище и перевороте, который там произошел. Федор молча качал головой и лишь задумчиво мычал себе под нос.

- Значит, везде сволочей хватает. Худые наши дела, раз плохих людей больше чем хороших, - резюмировал казак.

- Просто плохие - более наглые, - возразил Леха.

- Вот что, нельзя тебя людям этого Джавара на глаза показывать, - перешел на приятельское «ты» хозяин дома, - они власть ой как не любят и боятся. А ты для них - самая что ни на есть власть. Хоть и без армии и полиции. Если хочешь, оставайся у нас в поселке. Дом найдем тебе рядом без проблем. Бороду отпустишь для конспирации, первое время не показывайся сильно на улице. Имя тебя нужно другое дать... ну, например Михаил. Устроит? Нашим пока скажем, что сам из Подмосковья, а в Сочи отдыхал. Город на карантин закрыли, а потом ты по округе бродил и тут оказался.

- Хорошо, спасибо вам за гостеприимство. Мне повезло, что я встретил таких людей, - тепло поблагодарил новых друзей Лев Николаевич.

Президент был очень рад этому пристанищу. Он нашел союзников, которым также требовалась помощь, а значит, они были нужны друг другу.

Глава 36. Немецкая деревня

Андрей вел машину, следуя указаниям навигатора. Друзья приближались к Омску. Большой город сулил большие опасности. Миллион с лишним зомби бродили по его улицам и окрестностям в поисках живой плоти.

Бортовой компьютер рассчитал, что у «Монстра» достаточно энергии, чтобы обогнуть город, но далеко отъехать заряда не хватит. Нужно было посоветоваться, и Кузнецов толкнул в бок дремавшего космонавта. Иван открыл глаза и осмотрелся по сторонам. Остальные пассажиры спали как убитые.

- Смотри какой расклад: давай остановимся, не доезжая Омска. Подзарядим батареи на максимум и следующей ночью обрулим город. А то вдруг на трассе затор, пока будем объезд искать, аккумы сядут, и неизвестно, где мы окажемся, - высказал свой план Андрей.

Воробьев посмотрел на дисплей «Туриста»:

- Думаешь, не прорвемся?

- А смысл рисковать?! Если ехать до упора, пока в ноль не разрядим, в лучшем случае выиграем сотню километров. Это при условии, что шоссе не перегорожено..., а в худшем - хрен его знает. Я на лампочке ездить не люблю.

- Согласен, значит, тормози под Омском, желательно около какой-нибудь кафешки или магазинчика по трассе.

- Да, жрать охота, - Андрей боролся с давящим чувством голода в животе.

- Канны попадались?

- Ни одного, но скоро будут. Поспи еще, я тебя разбудил, чтобы посоветоваться.

- Добро. Рули, - Иван повернулся на бок лицом к двери и поджал ноги.

Вскоре на дороге стали все чаще встречаться брошенные машины. У Кузнецова время от времени возникала мысль остановиться и «подобрать» вторую тачку, чтобы разгрузить «Туриста», но он проезжал мимо. «Монстр» отлично слушался руля, электродвигатели уверенно тянули забитую машину. Когда экран стал показывать, что заряда осталось меньше 15%, Андрей заметил на противоположной стороне дороги небольшое строение.

Внедорожник остановился на обочине. Кузнецов осмотрелся, все вокруг было спокойно. Темнота рассеивалась, уступая место предрассветному сумраку.На здании висела вывеска «Харчевня Дикий Кабан». Андрей надавил на педаль, развернулся и припарковался рядом с кафе. Кузнецов разбудил приятеля и тихо сказал:

- Вот какая-то забегаловка, давай проверим на предмет жрачки?

- Можно, только там окно разбито, кто-то уже проверил наверное..., - зевнул космонавт и пожал плечами.

- Ну, мало ли. Прикрой тогда, а я быстро сгоняю.

- Нет, пойдем вдвоем. Сову разбудим только, чтобы девчонок в машине покараулил.

- Я не сплю уже, - пробубнил сонным голосом подросток из багажника.

- Хорошо, тогда вылазь и стой на шухере, а мы - в харчевню, - скомандовал ученый, открывая дверь.

Трое парней покинули машину, двое быстро зашагали к зданию, а Макс, морщась от легкого утреннего тумана, остался около джипа. Не прошло и

десяти минут, как Андрей с Иваном вернулись.

Космонавт тащил большую кастрюлю, на дне которой лежал надорванный пакет риса, пачка соли, помятая банка консервированных шампиньонов и упаковка кетчупа.

- Держи, поставь к себе в багажник, - Воробьев протянул пареньку свою ношу.

Сова чуть разочаровано хмыкнул:

- Не густо...

- Да там как Мамай прошел, всё вынесли уже. Вот по мелочи взяли, что нашли. Зато кастрюля есть, замена нашему котелку, - Андрей посмотрел по сторонам и спросил:

- Ну че, куда дальше то? Это место мне не нравится, надо в сторону от трассы свернуть.

- Поехали прямо, найдем какой-нибудь свороток, пока совсем не рассвело.

Друзья забрались в машину и продолжили маршрут. Никто из девушек не проснулся за время остановки. Макс поерзал в багажнике и снова засопел.

Андрей ехал медленно, внимательно вглядываясь в обочины. Туман тем временем поднимался все выше и становился плотнее. Внезапно над машиной с легким тарахтением пролетела какая-то тень и стала быстро удаляться.

- Ого! Видел? – удивленно воскликнул Кузнецов.

- Ага, странно, что они еще работают..., - задумался Иван.

- Значит, ими кто-то управляет?

- Нет, они автономные. Просто на их базе еще есть электричество, им постоянная подзарядка нужна.

Парни обсуждали увиденный полицейский дрон, который с воздуха патрулировал основные трассы вокруг Омска. Такие квадракоптеры «дежурили» на главных автомагистралях вокруг большинства крупных городов. Беспилотники были укомплектованы датчиками и камерами, они фиксировали превышение скорости и другие нарушения ПДД. Кроме того, «летающие патрули» оперативно сообщали об авариях и других ЧП на дорогах. Квадракоптеры долгое время могли работать совершенно автономно, их маршрут был четко рассчитан и прописан в программе. После каждого вылета, дрон возвращался на базу для подзарядки, а его место занимал другой. Таким образом, над шоссе всегда дежурил один из «летающих полицейских», если, конечно, на улице не дул штормовой ветер.

Андрей задумчиво почесал переносицу:

- Интересно, а далеко этот их пост?

- Не знаю, может, проехали уже. Они обычно не у самой дороги стоят, а чуть в стороне. Мне один знакомый гибэдэдэшник рассказывал про эти крылатые патрули, даже антирадар их не успевает засечь, - усмехнулся Воробьев.

- Забавно, все вокруг уже вымерло, а они летают, работают.

- Угу, пока ресурс не выработают... или их база не обесточится.

- Зато штраф за превышение уже не страшно получить...

- Точно, теперь некому платить. Хоть какие-то плюсы.

Друзья продолжили неторопливо болтать, как вдруг увидели впереди большой светодиодный рекламный щит. Билборд питался от солнечной батареи, уныло освещая опустевшую трассу. Красная стрелка указывала направо, а надпись гласила, что через пятьсот метров будет поворот на строящийся коттеджный поселок «Немецкая деревня».

- О, нормально! Давай туда сворачивай, - показал пальцем Иван.

- В поселок? А если там зомби полно?

- Читать не умеешь? Там написано, что сдача только через год, дома еще не построены.

- Не, не заметил,- пожал плечами Кузнецов, выкручивая руль.

«Монстр» свернул на грунтовую дорогу и запылил вдоль зеленой рощицы. Машина остановилась, не доезжая железного забора, который огораживал территорию недостроенного поселка. Заманчивые картинки будущих коттеджей красовались на баннерах, натянутых вдоль ограждения. Рекламные слоганы сулили покупателям домов и земельных участков райскую жизнь в экологически чистом районе, недалеко от города и с полным набором коммуникаций.

Но вместо чистой и аккуратной «Немецкой деревни», друзья увидели редкие недостроенные коттеджы. Большинство стояли на стадии фундамента, и лишь несколько домов уже выстроили на два-три этажа, но крышу возвести еще не успели.

- Да, идеальное место, чтобы скоротать день, - протянул Андрей.

- Нормальное, надо разведать все внимательно. Если что, вон там сделаем наблюдательный пункт, - Иван показал на самую высокую «коробку» недостроенного дома.

Шлагбаум над въездом был дружелюбно поднят, как будто приглашая гостей. Воробьев выставил обрез в окно и «Турист» медленно покатил вперед. Проезжая мимо будки охранника, парни заметили разбитое стекло и открытую настежь дверь. В самой сторожке никого не оказалось.

Территория поселка была разделена на ровные участки, уже проглядывались очертания улиц. Несколько тракторов, бульдозер, пара бетономешалок и другая техника застыли на своих рабочих местах. Ветер лениво перекатывал по земле обрывки полиэтиленовой упаковки из-под строительных материалов.

Технологическая дорога, которая привела их в поселок, огибала забор и терялась в заросшем травой поле. Немного поодаль виднелся лесок, который укрывал стройку от посторонних глаз.

«RGR» припарковали около коттеджа, который успели возвести на полтора этажа. В случае нападения, здесь можно было укрыться и вести огонь через оконные проемы.

Девушки проснулись и удивленно смотрели по сторонам.

- Мммм...., где это мы? - сонно потягиваясь, промяукала Катя.

Андрей не упустил случая потролить подружку:

- В Сочи, вы уже все проспали, вон за тем лесом море начинается, одевай купальник.

- Сейчас дошутишься, и без купальника пойду, - фыркнула на него рыжая.

Иван выбрался из машины и стал разминаться:

- Мы под Омском остановились, по пути заглянули в одну кафешку, нашли кастрюлю и немного продуктов. Потом вот эту стройку заметили, день здесь отсидимся и дальше ночью покатим как обычно.

Вдруг поблизости раздался металлический скрежет. Друзья резко обернулись и насторожились.

- Это походу вон тот лист металлочерепицы на ветру скрипит, не прибили его до конца, - сказал Кузнецов и показал на коттедж с недоделанной крышей.

- А вон чувака того тоже до конца не прибили! – крикнул Макс, указывая на тело, которое неожиданно появилось из-за бульдозера. Зараженный

мужчина лет пятидесяти быстро двигался в их сторону, неуклюже ковыляя в одном ботинке. Зомби был одет в серую униформу, на поясе болтались фонарик и кобура.

- Какой живчик, - Иван прицелился в людоеда, дожидаясь пока тот подойдет поближе.

- Не трать заряд, я разберусь, подстрахуй на случай вонючий, - Андрей поднял с земли длинный кусок пластиковой композитной арматуры.

Воробьев пропустил друга вперед:

- Ну давай, джедай, руби его.

Кузнецов сделал несколько шагов навстречу каннибалу, размахнулся и словно мечом ударил зомби по голове. Тот даже не попытался уклониться, пошатнулся и упал на одно колено. Андрей отскочил в сторону и со всей силы врезал арматурой по хребту. Зараженный взвыл и перекатился по земле. Еще несколько ударов по черепу обездвижили зомби, но для верности Кузнецов вонзил свое орудие в глаз людоеду.

- Ну ты маньяк, - покачала головой Катя, глядя на эту бойню.

- Зато патроны целы, - отряхивая руки, улыбнулся ученый, как будто убивать человека таким садистским способом стало для него обычным делом.

Иван опустил ружье и кивнул:

- Похоже, охранник местный. Проверь кобуру...

- Пусто, потерял где-то вместе с ботинком, а вот фонарик вроде еще работает, - ответил Андрей, отцепляя трофей.

- Ага, брось в машину, лишним не будет. Мы с Совой обойдем территорию, а ты, Аника-воин, отдохни маленько..., - космонавт кивнул Максу, и они вдвоем зашагали мимо остовов домов.

Больше никого на стройке не оказалось. Только несколько сорок и галок наблюдали за людьми с безопасного расстояния, прыгая по кирпичным стенам. Иван и Макс вскоре вернулись к друзьям и стали обустраивать дневной лагерь.

Глава 37. Смерть всегда близко

На завтрак друзья приготовили очередное «фирменное» блюдо – рис с консервированными шампиньонами, щедро политый кетчупом.

- Если выживем, можно книгу рецептов написать «Кухня зомби-апокалипсиса», - доедая свою порцию, пошутила Маша.

Лена тут же добавила:

- Да, и пособие по выживанию «Как состряпать обед, и самому не стать обедом».

- Напишем, если еще будет, кому это читать, - пессимистично заметил Андрей, облизывая ложку.

Макс поставил тарелку и посмотрел на приятелей:

- Ну, не одни же мы еще остались, правда?

- Если наша гипотеза верна, и иммунитет от этой заразы есть только у нас после вакцинации и у тех, кто был привит от бешенства, то шансы на выживание человечества как вида почти ничтожны, - Андрей облокотился на стенку, он любил поразмышлять о будущем.

Маленькая ящерица пробежала между осколков битых кирпичей и скрылась в траве. Катя проследила за ней взглядом, а потом с интересом посмотрела на парня, ожидая, что он еще расскажет.

Ученый продолжил:

- Те, кого не сожрут зомби, будут убивать друг друга за оставшиеся ресурсы. Без нормальной медицины и фармацевтики резко вырастет ранняя смертность, а продолжительность жизни упадет до уровня средневековья... например, наступил ты на ржавый гвоздь, занес инфекцию в организм. В скорую помощь уже не позвонишь, если антибиотиков под рукой нет, то считай все - гангрена и деревянный макинтош.

Иван показал приятелю большой палец:

- Умеешь поднять настроение, дружище. Ты - прям гений мотивации. Может сразу пойдем застрелимся, чтобы не ждать этого беспросветного будущего?

- Не, ну я просто рассуждаю. Плюс природа будет забирать свое, животные расплодятся, хищников станет больше, а мы, изнеженные цивилизацией, будем слабеть и угасать.

Рыжая неожиданно отвесила Андрею подзатыльник и рассмеялась:

- Не знаю, я угасать не собираюсь, я хочу на юг к морю... и чтобы вы все рядом были. Найдем большой дом на побережье, который от какого-нибудь прокурора или депутата остался, и будем там жить, загорать и рыбу ловить... и никаких гвоздей!

- Поддерживаю! – поднял руку Макс, словно голосуя.

Остальным план Лисициной тоже понравился больше, чем мрачные перспективы, обрисованные Кузнецовым.

- Ну ладно, любители розовых очков, я – на боковую, охраняйте мой покой, - ученый открыл двери машины и улегся на широком заднем сиденье.

Друзья остались впятером и принялись распределять дежурства. Первыми в дозор становилась семья Воробьевых, а во второй половине дня на пост заступали Макс, Лена и Катя.

Иван с Машей захватили обрез, фляжку воды и поднялись на третий этаж недостроенного дома, откуда открывался вид на всю «Немецкую деревню». Время тянулось медленно, ничего не происходило, и люди маялись бездельем в ожидании, когда снова можно будет тронуться в путь. Только Андрей безмятежно дремал в «Монстре», высунув наружу ноги. Макс, Катя и Лена решили прогуляться по поселку в поисках чего-нибудь полезного, но кроме стройматериалов и брошенной техники поживиться было особо нечем.

Около полудня сверху раздался условный свист и все обернулись в сторону наблюдательного поста.

- К нам, походу, омичи пожаловали. Два человека бегут по дороге, мужчина и девушка. За ними - толпа каннов, - доложил обстановку космонавт и стал быстро спускаться, оставив Машу наверху.

Катя разбудила Андрея, а Макс достал свои ножи, готовясь к драке. В это время незнакомцы уже приближались к шлагбауму.

- Они догоняют, давай спрячемся на стройке?! – крикнула женщина, оглядываясь назад. Она была одета в синий джинсовый комбинезон и держала в руках молоток. Мужчина в грязной серой майке и черном трико бежал чуть позади, он тащил на спине тяжелый мешок с молодой картошкой, которую они накопали на соседнем поле. Через плечо у него был перекинут ремень с охотничьим ружьем.

- На стройку нельзя, там негде спрятаться, все равно окружат и достанут, до конца бежать надо..., - с тяжелой одышкой ответил мужик.

- Не успеем, брось мешок...!

- Поздно уже, не поможет. Беги без остановки, я задержу их немного..., - парень остановился, снимая с плеча ружье.

- Илья, нет! Я тебя не оставлю!

- Беги, говорю, а то вдвоем пропадем! Главное - ты спасись!! – гневно взревел мужчина, с нежностью глядя на девушку, а затем добавил, - я самых шустрых уложу, передохну чуток и догоню тебя. Беги!

Она сделала шаг назад, провела рукой по животу и, растирая слезы по щекам, побежала из последних сил. В этот момент парень нажал на скусковой крючок. Два выстрела громом прокатились по округе, один зомби упал с простреленным черепом, но второй лишь отделался оторванным ухом. Человек перезарядил двустволку и повторил залп. Еще пара каннибалов свалилась на дорогу, кашляя кровью. Перезаряжать уже не было времени, пришлось идти врукопашную. Ударом приклада Илья сбил с ног одного людоеда, но через секунду уже сам оказался на земле. Зомби налетели толпой и буквально смяли человека. Людоеды придавили жертву и принялись с жадностью разрывать свою добычу.

В это время из-за шлагбаума появились трое. Иван посмотрел в след убегающей женщине и покачал головой, глядя на копошащуюся кучу инфицированных.

- Этому уже не поможешь..., - вздохнул Андрей.

- Все равно их кончать надо, нахрена нам такое соседство, - процедил Макс, подсчитывая противников.

Воробьев и Кузнецов вскинули обрезы, сделали несколько шагов вперед и стали расстреливать зомби, которые не заметили их приближения. Вслед за дробью в зараженных полетели клинки Совы. Меньше чем за минуту все было кончено, каннибалов застали врасплох, и они не успели оказать сопротивления.

Иван отбросил несколько изуродованных тел в сторону и посмотрел на окровавленного незнакомца. Внезапно у того вырвался слабый хрип из горла.

- Хм, а этот еще дышит. Добить, наверное, надо? Все равно не жилец, да еще и обратиться может..., - космонавт вопросительно взглянул на приятелей.

- Я сделаю, - вызвался Макс и вытащил нож.

Раненый не сопротивлялся, судя по его лицу, он уже не понимал, что происходит.

- Эй! Эй... подождите... я здесь! - раздался внезапный крик.

Парни подняли голову и увидели, как им на встречу бежит та самая девушка и машет руками.

- Ваш муж? – спросил Кузнецов, указывая на умирающего.

- Жених, - дрожащими губами прошептала незнакомка.

Воробьев с сочувствием посмотрел на девушку:

- Сожалею, мы хотели его добить, чтобы не мучился... похоже, ему недолго осталось. Мы немного не успели.

Но «умирающий» вместо того, чтобы начать биться в предсмертной агонии, вдруг пришел всебя. Он поднялся сначала на одно колено, затем выпрямился и встал в полный рост.

- Спасибо, спасибо, - забормотал незнакомец и бросился обнимать Андрея.

Ученый отпрянул назад, сконфуженный столь бурным проявлением чувств:

- Ээ...ээ... ты погоди, как себя чувствуешь-то...?

- Я, видимо, был без сознания... ничего помню... выстрел... потом удар... все потемнело... потом опять выстрелы, и я увидел свет...

Космонавт показал пальцем на небо:

- Решил уже, что это тот свет?

- Ага... еще подумал: странно, что-то все то же самое... никаких отличий,- усмехнулся раненый и поморщился от боли в ребрах.

- Илюша, Илюша... живой, герой мой... любимый, - девушка повисла у парня на шее, покрывая его грязное окровавленное лицо поцелуями, - это же он нас защищал, ценой своей жизни...

- Нас? – удивленно покосился Макс на невесту.

- Да, мы малыша ждем, три месяца сейчас, - женщина нежно погладила живот и посмотрела на жениха.

- Меня Илья зовут, это - Яна..., - мужчина протянул ладонь своим спасителям.

Парни представились в ответ и почувствовали крепкое рукопожатие того, кого они еще минуту назад считали покойником.

В этот момент подошли Катя и Лена, а Маша по-прежнему стояла на посту.

- Может, пойдем к нам, чтобы на дороге не светиться? А то на выстрелы сбегутся все канны местные..., - рыжеволосая кивнула в сторону шлагбаума, и вся компания отправилась в «Немецкую деревню».

Иван подошел к наблюдательному посту и подмигнул жене:

- Все спокойно?

- Да, пока тихо, - коротко доложила девушка и с любопытством покосилась на гостей, - ему, наверное, помощь требуется?

- Да, но он еще легко отделался...

- Попроси кого-нибудь из ребят, пускай меня сменят, а я ему перевязку сделаю, - предложила Маша.

- Понял, сейчас организую, - Иван переговорил с Максом, и подросток пошел на место дозорного.

Лена принесла из машины аптечку, и Воробьева приступила к оказанию первой помощи:

- Вас до этого кусали?

- Нет, первый раз... но я понимаю, о чем Вы. Я знаю, что будет. Вы меня спасли, но это просто отсрочка, скоро я стану таким же, как и они. Да, я не жилец, но знаете, сегодняшний вечер я запомню навсегда. Воздух еще никогда не был для меня таким сладким, как сейчас, я наслаждаюсь каждой минутой, потому что их осталось очень мало. Ребята, мой вам совет: радуйтесь, что вы живы и здоровы, это так классно, больше и не надо ничего... правда.

Яна повисла на плече у жениха и разрыдалась:

- Милый мой, любимый....

- Значит, судьба, у всех своя карма. Главное - что ты жива и ребенок, сбереги его... он - будущее этого мира, - Илья поцеловал невесту в лоб и отвернулся, чтобы окружающие не видели его влажные глаза.

- А от бешенства случайно вакцинацию не делали? – поинтересовался Андрей, перекинувшись взглядом с Машей.

- Нет. Зачем? – удивился раненый.

- Да так, не важно. А откуда Вы? Вдвоем выживаете? – снова спросил Кузнецов.

- Нас четверо. Мы живем на ферме с моим отцом и тетей, это за тем лесом, - Яна показала рукой направление, - а Вы откуда?

- Из Новосибирска, пытаемся уехать подальше от этого ада, - присоединился к разговору Иван.

Илья одобрительно покачал головой:

- Попытаться можно..., и далеко едете?

- На юг, к морю, - немного поколебавшись, ответил космонавт.

Катя протянула новым знакомым фляжку с водой:

- А вы здесь хотите остаться?

- Спасибо, - поблагодарил Илья, с жадностью делая глоток.

- Конечно здесь, мы тут родились, все знаем. У нас большой дом, есть печь, колонка с водой во дворе, сейчас делаем припасы на зиму. Надеюсь, эти твари не переживут морозов, - со злобой процедила последние слова Яна.

Андрей не разделял их идею:

- Главное – самим холода пережить, на юге это просто полегче сделать...

- Туда еще добраться надо, у вас опасное путешествие. А тут - наша земля, и мы не собираемся ее оставлять, - Яна крепко сжала руку жениха и вытерла ладонью мокрые от слез щеки.

Илья улыбнулся и коснулся губами плеча девушки:

- У каждого своя тактика... надеюсь, у вас получится, и у наших тоже! Спасибо еще раз за то, что дали шанс нормально проститься с близкими, да и похоронят меня по-человечески, а то растащили бы по кускам...

- Перестань, может еще не все потеряно, есть же люди, которые не заражаются, может им и через укус не передается..., - запричитала Яна.

Илья обнял ее, нежно погладив по волосам. Мужчина старался держаться спокойно и даже пытался шутить, но мысли о близкой смерти уже отражались на его лице:

- Скоро узнаем, но сегодня ночевать я буду в гараже, связанный. А ты чтобы с топором или ножом не расставалась.

Андрей коснулся локтем руки Маши и предложил отойти в сторону. Незаметно ученые отделились от компании и встали около машины. Кузнецов облокотился на капот:

- Ну что думаешь?

- Ты про ребят? Не знаю даже..., вроде столько смертей вокруг, что пора привыкнуть. Но когда вот так, медленно на твоих глазах. Да еще оставляя жену беременной...

- Невесту, - поправил её коллега.

- Да какая разница. Это так тяжело... жуть просто.

Андрей задумчиво стал пинать по колесам:

- Есть вакцина, можем помочь....

- Я думала об этом, но...мм... боялась тебе предложить.

- Почему?

- Ну, она же твоя. А этих людей мы совсем не знаем. Решила, что ты рассердишься, если мы будем раздавать ее направо и налево.

Кузнецов немного помолчал, обдумывая слова девушки:

- Понимаю тебя. Но, во-первых, она не моя, а наша. А во-вторых, все так быстро меняется: вот этот Илья не думал, что сегодня умрет, а тут раз и... в общем, я не знаю, что случится завтра. Мы все можем погибнуть, и вакцина пропадет без дела. Думаю, лучше пусть сегодня она принесет пользу этим людям. А дальше видно будет.

- Андрей, ты такой молодец, - Маша обняла друга за шею и поцеловала в щеку.

- Да ладно, проехали. Еще твой марсонавт заревнует, - наигранно нахмурился ученый, хотя ему было приятно, - кстати, а что насчет беременной? Как может вакцина повлиять на ребенка...? Если мать не заразилась, то это не гарантирует, что ребенок родится здоровым. Так? Наверно тоже надо предложить...

- Согласна, можем дать ей ампулу, а дальше пусть сама решит.

- Договорились... ну, пошли лечить этих омичей.

Андрей и Маша вернулись к друзьям, которые сидели с печальными лицами. Радость от победы над зомби сменилась томительным ожиданием приближающейся смерти.

Воробьева взглянула на Яну, а затем перевела взгляд на Илью:

- В общем, тут такое дело, у нас есть одно лекарство, которое помогает от заражения. Не спрашивайте, откуда оно, но моего мужа, Лену и Катю эта вакцина спасла. Нам его дал один человек перед своей смертью, он был очень хорошим ученым...

- Даже слишком, - почти беззвучно пробубнил Кузнецов.

Маша достала шприц-пистолет и посмотрела на раненого:

- Тебя укусили недавно, так что шансы на выздоровление высокие. Ты готов?

Яна с Ильей словно потеряли дар речи, они жадно ловили каждое слово девушки, боясь перебить ее ненароком.

- Лекарство... мне... это правда... как? - недоуменно забормотал мужчина.

Яна пришла в себя быстрее жениха и радостно воскликнула:

- Готовы, конечно, готовы! Если есть хоть один шанс, мы на все готовы.

Воробьева сделала инъекцию и протянула целую ампулу новой подруге:

- Яна, а это тебе и ребенку. Если хочешь, сделаем укол сейчас или позже, как сама решишь. Никто не знает, как зомби-вирус действует на эмбрион. Такие исследования не проводились.

- Спасибо вам огромное! – девушка принялась целовать нежданных спасителей, - а что мы можем для вас сделать?

- Да ничего, надеюсь, у вас все получится, - улыбнулся Андрей и подмигнул Кате.

Маша тем временем продолжила:

- По нашим наблюдениям, люди, у которых есть прививка от бешенства, имеют иммунитет к зомби-вирусу. Так что если где-то найдете эту вакцину, сделайте инъекцию себе и близким. Знакомым тоже расскажите.

- У папы есть, точно вспомнила, он говорил, что делал от бешенства, давно уже, - взволновано протараторила Яна, - а вот у тети не знаю.

- Понаблюдай за ними, но вот эта вакцина - для вас с малышом, больше мы дать не можем. Она действует быстро и спасает даже тех, кого укусили. Если не прошли еще сутки, - сказал Андрей, указав пальцем на ампулу.

Илья округлил глаза и стал размахивать руками:

- Погоди-погоди. Значит, если сделать прививку от обычного бешенства до того, как тебя укусил зомбак, то ты не заразишься?

- Скорее всего, да. Мы не можем дать стопроцентную гарантию, но пока, по нашим наблюдениям, эта гипотеза работает, - подтвердила Воробьева.

Илья стал барабанить пальцами себе по лбу:

- Я знаю, где можно достать вакцину от бешенства. Далековато, конечно, туда ехать, но попытаться явно стоит. Этот сколько жизней можно еще спасти, если успеть!

- Можно, но свою шкуру тоже береги. Ты теперь за Яну с ребенком отвечаешь, - Иван слегка хлопнул раненого по плечу.

Новые друзья вместе просидели до вечера, день пролетел очень быстро, и пора было собираться в дорогу.

- Может, у нас останетесь? Дом большой, все разместимся! – предложил Илья, не зная чем отблагодарить людей, которые дважды спасли его жизнь.

Но Воробьев тут же вежливо отказался:

- Спасибо, но ехать надо. Не нравятся мне эти облака, как бы погода не переменилась. Если пойдут дожди, нас это сильно задержит.

- Зараженные плохо видят в темноте, в сумерках вам будет безопаснее добраться домой. Мы бы подвезли, да мест нет, - виновато пожал плечами Кузнецов.

- Вы что! Спасибо! Вы и так для нас столько сделали. Тут не больше часа пути напрямик через поле и лес! Если вдруг передумаете насчет юга, вы знаете, где найти нашу ферму, мы для вас все сделаем! – Яна не выдержала и расплакалась, прощаясь с новыми друзьями.

Вскоре «Монстр» уже двигался в сторону шоссе, оставляя позади недостроенный поселок, который начал зарастать травой и молодыми деревцами. А в противоположном направлении по грунтовой дороге шагали два человека. Илья обнимал невесту и строил планы на завтрашний день. А Яна прижималась к любимому и наслаждалась их маленьким хрупким счастьем. Левой рукой она сжимала ладонь жениха, а правой крепко держала в кармане подаренную вакцину.

Глава 38. Дорога

Путешествовать на электробайке было гораздо приятнее, чем крутить колеса велосипеда, Альберт Борисович быстро почувствовал это на себе. Одно его тревожило - медленно, но верно электродвигатели разряжались, а где их подзарядить Хаимович пока не знал.

- Как тебе? Нормально? – поинтересовался наставник у Тани, которая сидела впереди.

- Да, здорово, - Таня девочка, весело оглянувшись на профессора. Сидя впереди она положила руки на руль и представляла, что сама управляет мотоциклом, - только ветер сильный в лицо...

Ученый посмотрел на спидометр:

- Это мы еще медленно едем, я не разгоняюсь, чтобы тебя не сдуло...

- Как там Додж?

- Терпимо, ерзает немного, но молчит пока. Да... хорошая штука этот байк, только есть одна большая проблема.

- Какая?

- Велосипед есть не просит, а эта штука скоро захочет «подкрепиться». Где, интересно, те парни их подпитывали?

Путешествие шло без проблем. От появляющихся на пути одиноких зомби электробайк быстро отрывался, а других опасностей странникам пока не встречалось. Уже к вечеру, проезжая мимо одного поселка люди увидели длинную колонну грузовиков, которая растянулась вдоль обочины на несколько километров. Альберт Борисович насторожился, тут было удобное место для засады. Но среди брошенной техники не показалось ни одного живого существа.

«Хорошо, что байк почти бесшумный, издалека нас не услышишь», - подумал про себя Хаимович, когда вереница фур осталась позади. Профессор понимал, что пора искать ночлег, и вскоре им улыбнулась удача. Впереди показалась «заправка» с большим значком «H2», здесь в основном заправлялись грузовики, автобусы и некоторые внедорожники.

Бензиновая эпоха двигалась к своему завершению. Электродвигатели заняли нишу легковых автомобилей, а «тяжелая» техника все активнее стала переходить на водородные силовые установки.

Электробайк свернул с шоссе и заехал на огромную асфальтовую площадку с двадцатью колонками.

- Здесь раньше заправлялись грузовики всякие и у кого машины на водороде работают, нам, к сожалению, это топливо не подходит, - пояснил наставник ребенку.

- А откуда этот водород брался?

- Тут под землей зарыты огромные баки со сжиженным водородом, и вон через те шланги он закачивался в машины. Только заправка обесточена, колонки не работают, и все это добро уже никому не поможет.

Таня с интересом осматривалась вокруг, каждый день она узнавала что-то новое.

- Ладно, нам главное - переночевать, вон та будка подойдет, - ученый направил байк к небольшому зданию на краю заправки.

Путники остановились около «подсобки», в которой хранились инвентарь и вещи для обслуживания «Водородозаправочного комплекса». Объект был полностью автоматизирован. Если случалось ЧП или поломка, то сигнал об этом тут же поступал на централизованный пульт, быстро приезжал сервисный инженер и решал проблему.

Четыре металлических стены с маленьким узким окошком и наглухо закрытая дверь выглядели не самым гостеприимным убежищем, но другого поблизости не было. Солнце уже закатилось, где-то вдалеке послышался глухой раскат грома, и серая туча, зависшая над скитальцами, стала моросить мелким дождем.

Альберт Борисович снял и протер очки, смахнул капли с намокшей бороды и пнул ногой дверь. Судя по глухому удару, выломать ее голыми руками и ногами казалось нереально. А окошко было настолько маленьким, что даже Таня не смогла бы в него пролезть. Тогда Хаимович достал трофейный пистолет, прицелился и выстрелил. Замок отлетел внутрь, и дверь приоткрылась.

Внутри на стене висела запасная спецодежда, а на полу лежало какое-то оборудование и инструменты, незнакомые ученому.

- Тесновато тут, конечно, но ничего. Сейчас я этот хлам выброшу, и будет у нас крыша над головой, - сказал профессор и стал вытаскивать все лишнее на улицу.

Через несколько минут люди и собака спрятались в укрытии. Альберт Борисович, Таня и Додж занимали почти все пространство от двери до окна. Хаимович снял спецовку со стены и бросил ее на пол, а затем достал из рюкзака вещи, чтобы устроить девочке спальное место помягче. Перекусив холодным ужином, бродяги поболтали немного и приготовились ко сну.

Альберт Борисович не придумал, как можно надежно закрыть дверь и надеялся, что ночью никто не захочет наведаться к ним в гости. На всякий случай у входа Хаимович положил собаку, а сам с пистолетом в руке отвернулся к стенке.

Дождь барабанил по металлической крыше. Этот звук убаюкал Таню, и она быстро уснула. Профессор, несмотря на усталость, долго ворочался, но сон не шел. Мужчина лежал в темноте, слушая, как с разных сторон до него доносятся дыхания ребенка и собаки. В какое-то мгновение ученому показалось, что кроме шума дождя с улицы раздался еще какой-то звук. Мужчина осторожно поднялся и стал всматриваться в окошко. Но стояла такая непроглядная тьма, что различить что-то человеческий глаз был не в состоянии.

Вдруг Хаимович представил, что в окошке внезапно появится лицо зомби и в следующую секунду зараженные распахнут дверь и набросятся на них. Альберт Борисович поежился от этих мыслей, лег на пол и стал наблюдать за входом.

«Да, как хорошо было бы сейчас сидеть в моем бункере», - с тоской подумал ученый. Мысленно вернувшись в прошлое, он стал предаваться воспоминаниям. Его лаборатория, работа, опыты, тот день, когда он впервые увидел контейнер с марсианским грунтом. Радость открытия и горечь разочарования, что американцы обошли их на несколько часов. После этого все пошло не так.

«Я существенно продвинулся в изучении вируса. Но они завалили мой первый опыт с тем бродягой. А потом стали преследовать меня. Где они сейчас?! Гниют заживо или разлагаются на воздухе? И поделом! А как еще?! С

ними только так и надо!», - под покровом ночи темная сторона подсознания Хаимовича словно набиралась сил и начинала доминировать над светлой.

«Я их всех провел! Всех! Мой вирус - величайшее открытие! Пусть все пошло не так как надо, но главное - есть план. Новая эра! Полная свобода! Настоящая свобода человека, а не эта липовая демократия, которой нас кормили все эти годы. Я сбросил с людей оковы. Пусть их немного, но они принадлежат только себе. Я передам этой девочке свои знания и лекарство от вируса. Она расскажет потомкам, кто стал их новым Мессией», - профессор не заметил, как его мысли перешли в шепот, и это бормотание разбудило Таню. Девочка стала слушать, но не открывала глаз.

- Пусть ее родители погибли, но она будет мне благодарна за этот новый мир. Я научу ее быть сильной, передам знания и секреты. Мы вернемся назад в город. Я создам другую лабораторию, налажу производство вакцины, и это станет центром нового мира. Те, кто был наверху - рухнули вниз, тот, кто валялся в грязи – достигнет звезд, - бред Альберта Борисовича постепенно становился все тише. Вот он совсем замолчал, а еще через несколько минут раздался трескучий храп.

Девочка открыла глаза. Ей стало страшно. Слова профессора, его поведение в такие минуты пугали малышку. Временами он казался ей самым надежным заступником, ее единственной опорой. Он спас ее от зомби, когда родители заразились. Но вместе с тем она догадывалась, что он имеет отношение к этой болезни. Таня понимала, что есть хороший профессор, который защитит и поможет, а есть второй, неизвестный, мрачный. Эту вторую личность она плохо знала, но чувствовала зло, исходящее от нее. Малышка вспомнила, как задели наставника ее слова о родителях прошлым вечером, как он изменился тогда.

Но выбора у нее не было. Вдали от дома, людей и цивилизации, в одиночку ей не выжить, значит, нужно держаться рядом с профессором, но держать ухо востро. Таня видела, как беспощадно он расправлялся с людьми, которые представляли для них угрозу. Но все равно пока не могла привыкнуть к такой жестокости. Девочка помнила, как Альберт Борисович научил ее кусаться, и постоянно держала в голове этот урок.

Глава 39. Когда звонит колокол

После завтрака Лев Николаевич занял дом рядом с участком Федора.Проблем с пустым жильем в поселке не было. Уютный двухэтажный коттедж сразу понравился президенту, вот только забор его сильно смущал. Низкая кованая металлическая ограда, обсаженная декоративными кустарниками, не представляла собой серьезной защиты от вторжения. Семья, жившая в этом доме, заболела одной из первых. Их даже успели похоронить как подобает. А через несколько дней, когда люди начали заражаться поголовно, трупы стали просто отвозить подальше и сжигать.

Лев Николаевич обошел весь дом, проверил входную дверь, приоткрыл окна и поднялся на второй этаж. Там в хозяйской спальне стоял большой шкаф, в котором изгнанник нашел целый гардероб подходящей одежды. Прошлый хозяин был примерно такого же роста и комплекции, как и президент. Но главной находкой оказалось электричество и работающий водонагреватель в ванной комнате.

Лев Николаевич принял душ и осмотрел себя в зеркале. За эти дни он как будто постарел лет на десять. Глаза впали, волосы еще сильнее поседели, а морщины стали глубже. Президент провел рукой по пробивающейся щетине, но вспомнил совет Федора и решил отпустить бороду.

- Ну что ж, по крайне мере, так меня сложнее узнать, - сказал он своему отражению, вернулся в спальню и прилег отдохнуть. После тяжелой ночи горячий душ подействовал как снотворное, и мужчина отключился.

Через сон до него донеслись какие-то глухие удары. Лев Николаевич с трудом открыл глаза и понял, что стучат в дверь. Он быстро спустился и увидел на пороге Леху.

- Привет, - сонно пробормотал Лев Николаевич.

- Добрый день. Пойдемте обедать, все готово.

- Обедать..., а сколько времени?

- Так второй час уже...

- Ого, вот это меня разморило. Иду, иду…

Осмотрев нового соседа в нормальной одежде, Федор одобрительно хмыкнул. Лев Николаевич увидел в комнате незнакомую женщину с девочкой и приветливо поздоровался.

- Это - Марина с дочкой Ксюшей. Мы часто собираемся вместе,- пояснила Оксана, которая как обычно хлопотала на кухне. Но делала это с таким изяществом, что президент даже загляделся на хозяйку.

Федор погладил свои густые усы и посмотрел в окно:

- А может, в саду пообедаем? На воздухе?

- Давай! Тогда вы с Лешей вытащите стол, а девчонки помогут мне отнести блюда и посуду, - быстро организовала процесс Оксана.

Президент тоже попытался предложить свою помощь, но хозяйка очень мягко и деликатно попросила его не беспокоиться. Через пятнадцать минут все уже собрались за столом на улице под навесом, оплетенным виноградной лозой.

Лев Николаевич чувствовал, что Марина немного стесняется его присутствия, а вот её дочка, наоборот, с нескрываемым любопытством рассматривала «новенького». На вид девочке было лет пятнадцать, смуглая

кожа, темные волосы, красивые тонкие черты лица и живые блестящие карие глаза, которые задорно смотрели на всех вокруг.

- Вам у нас нравится, в поселке? – спросила Ксюша у президента, потянувшись за солонкой.

- Да, у вас отлично. Кстати, хотел спросить, а откуда электричество? Я думал, все обесточено..., - президент повернулся к Федору.

- У нас здесь автономная газовая котельная на весь поселок, а от нее генератор работает, все автоматизировано, мы туда не заглядываем даже. А так как сейчас людей почти не осталось, то потребление маленькое, на наш век хватит. Около котельной большие резервуары с газом под землей установлены. Их при мне один раз только заправляли, в том году.

Президент с доброй завистью посмотрел на казака:

- Да у вас просто идеальные условия. Неплохо утроились.

- Тут раньше какая-то старая деревня была, три полуразваленных домишки стояло. Потом одни предприимчивые люди их выкупили и всю землю вокруг тоже, от реки и до леса этого. Отремонтировали дорогу более-менее, котельную эту установили и стали коттеджный поселок строить, а еще участки земли продавать. Строительство у них как-то не очень пошло, а землю люди брали, такие как мы, например, - продолжил казак.

Марина тоже подключилась к разговору:

- Потом, как мне муж рассказывал, приехали ребята из «Газпрома» и выкупили у них большую часть земли оптом. Планировали здесь отдельный поселок построить для своих сотрудников, но планы, видать, у них поменялись. Так что мы тут одни и жили, пока не началась эпидемия.

- В общем, мы, можно сказать, здесь - как у Христа за пазухой. Вода артезианская из скважины во все дома подведена, насосы качают. Электричество есть, газ есть, от больших городов далеко. Вот только продукты в магазин больше не возят, но земли хватает, сами себя прокормим, - добавила Оксана.

- А вы тут давно живете? - поинтересовался президент.

Федор на секунду задумался:

- Мы - восьмой год, одни из первых построились, Марина вроде на год позже заселились с семьей.

- А до этого, где жили?

- Из Ростова мы, - ответил Леха, который до этого только слушал.

- Ну, я из Ростова, а Федя сам из Батайска, это рядом город, но Лешка уже в Ростове родился, - уточнила Оксана и встала из-за стола, - морс забыли, сейчас принесу.

Федор проводил взглядом супругу:

- Мы когда здесь участок прикупили, я в одной крупной компании работал, занимались переработкой токсичных отходов. Часто и надолго в командировки летал, особенно в среднюю и юго-восточную Азию.

- Ммм, так-так, - с интересом кивнул президент, уплетая обед.

- Ну так вот, - продолжил казак, - нажился я и в Бангладеше, и во Вьетнаме, и Узбекистане с Индиями и Лаосами. Впечатлений, конечно, привез с собой кучу и шрамик вот этот, - Федор показал на глаз, где от брови до виска тянулся толстый рубец.

- Профессиональная травма?

- Ага, только профессиональная драка. Зарубились мы как-то по-пьяни с индусами, стенка на стенку. У них там отдельная бригада была, не помню уже как получилось, но мне бутылкой по голове прилетело. В общем, так мне эти

людские муравейники надоели, что на старости лет захотел подальше переехать. На пенсию я рано вышел, так как шел по «вредной сетке», плюс командировочные стаж добавляли. И как домик построили, так сразу сюда и перебрались. Оксана у меня учительница, устроилась в школу в Дагомысе, Лешка там и доучивался. Как раз осенью в армию должен был идти…

- Ага, только теперь охранять границу поселка приходится, - усмехнулся парень.

- Да, не поешь ты уже солдатской каши, - хихикнула Ксюша.

Лев Николаевич посмотрел на девочку и обратился к Марине:

- А вы откуда, если не секрет?

- Из Сочи, у моего мужа там биз…, - внезапный звон колокола перебил женщину, и все поднялись из-за стола.

- Это Борис, тревогу бьет. В дом быстро! – скомандовал хозяин.

Меньше чем через минуту вся компания уже заперлась в коттедже. Федор ходил по залу, нервно похрустывая пальцами:

- Связи у нас никакой нет, вот это проблема, рации нужно раздобыть.

- Да, без связи нельзя. А кто такой Борис, кстати? – поинтересовался президент.

- Он через две улицы живет, хороший дядька, - вперед отца ответил парень.

- Да, нормальный мужик, подбухнуть любит, правда, но с кем не бывает, - добавил казак нахмурившись.

- Пойду сверху гляну, что случилось, - сказал Леха и побежал на второй этаж.

Федор достал из сейфа ружье, несколько коробок патронов и острую блестящую шашку:

- Вот и весь мой арсенал, не считая пары топоров…

Через несколько минут вернулся Леха и шепотом сказал, как будто боясь, что его услышат на улице:

- Зомбаки снаружи, много. Я штук десять уже насчитал…

Федор вздохнул и чуть-чуть приоткрыл уголок занавески на окне:

- Давно они сюда не забредали, места тут малолюдные. Чего этих тварей к нам занесло...

- Может, это я хвост привел, - президент вкратце рассказал историю про то, как зараженные окружили его в микроавтобусе.

Казак погладил усы и рассудительно проговорил:

- Что случилось, то случилось. Надо выждать, понять, сколько этих гадов на улице и перебить мелкими группами. Толпой-то они жуть как опасны.

- Может, сами уйдут, - с надеждой предположила Оксана.

- Ага, как же! Они тут жизнь чуют. В сарае у Сороки только три коровы стоит, дверь там крепкая, но для них это как магнит будет, - возразил Федор, не выпуская из рук ружьё.

Марина и Ксюша молчали, робко сидя на диване. Лев Николаевич посмотрел на часы, висящие над дверной аркой:

- Зараженные ночью плохо видят, в оцепенение впадают, я только поэтому спасся, что они очень заторможенные стали.

- До темноты надо с Борисом соединиться, вместе покумекать над планом…, - сказал хозяин и сам пошел на второй этаж, чтобы оценить масштаб угрозы.

Через несколько часов, когда стало смеркаться, входная дверь коттеджа отворилась и из нее осторожно вышли трое мужчин. Оксана проводила их

взглядом, перекрестила и заперла дом. Федор рысцой бежал впереди, чуть позади него двигался Лев Николаевич, а замыкал группу Леха.

Справа по улице показалось несколько зараженных, они заметили людей и быстро зашагали в их сторону.

- Огородами идем, сюда, - шепнул казак и перелез через кирпичный забор. Пробираясь из одного участка в другой люди пересекли половину поселка, как вдруг наткнулись на четырех зомби. Они стояли около брошенного дома и крутили головами, чувствуя поблизости добычу. Мужчины успели укрыться за молодыми деревцами черешни и легли на землю.

- Вон дом Борьки, через забор, - показал пальцем Федор в направление коттеджа, путь к которому преграждали людоеды.

- Стрелять нельзя, а то сбегутся сюда со всех улиц...

- Да-да, надо быстренько, в рукопашную порубить их, - согласился батя, - вот что, президент, ты стрелять умеешь?

- Доводилось, так стрелять вроде не будем...

Казак повернул голову и прищурился:

- Это наш запасной план. Мы с Лёхой на этих двинем, а ты с ружьем на подстраховке, если вдруг к ним резко подкрепление подойдет. Тогда уже стреляй не стесняйся, на тот свет патроны не унесешь. Добро?

- Понял, как скажешь…, - хмуро согласился Лев Николаевич. Ему не понравилось, что его отстраняют от драки. Но спорить и бравировать сейчас не имело смысла.

- Я двух справа беру, а ты – слева, идет? – предложил нехитрый план парень.

- Можно, давай не зевай, - шепнул отец и, сжав шашку, побежал на противников.

Острое как бритва лезвие сабли отсекло голову мужчине в порванной майке и грязных пляжных шортах. Федор даже удивился, как легко металл разрубил шейные позвонки. Зараженная женщина тут же попыталась схватить казака. Половина ее лица была обожжена словно кислотой, а в воспаленных глазах горела лютая ненависть к человеку. Федор попятился и успел махнуть шашкой. Сталь рассекла запястье на левой руке зомби и отрубила два пальца на правой. Легкая гримаса боли пробежала по лицу инфицированной, но она не издала ни звука. Казак увидел хищный оскал потемневших зубов и почувствовал зловоние изо рта. В следующую секунду Федор полоснул зомби по горлу. Раздалось тихое поскуливание, женщина стала захлёбываться собственной кровью и упала на колени. Сабля снова блеснула в воздухе, и по земле покатилась вторая голова.

Леха в это время дрался с рослым седым, но еще крепким мужиком и толстой с отвисшим вторым подбородком теткой. Парень решил избавиться сначала от бабы и всадил острие топора ей между глаз. Послышался треск, словно раскололся грецкий орех, но перед тем как упасть на спину, зараженная успела вцепиться в рукоятку и рухнула вместе с топором. Седой зомби тут же атаковал обезоруженного Леху и повалил его на траву. Парень почувствовал, как склизкие слюни каннибала капают на его лицо, и зажмурился от отвращения. Раздалось чавканье, как будто людоед разминал челюсти перед укусом, но через секунду удар прикладом в висок отправил его в нокаут. Лев Николаевич навис над противником и стал втаптывать его голову в землю.

- Я добью, - крикнул Леха, размахнувшись топором.

Федор махнул рукой в сторону дома Бориса:

- Все, хлопцы, тикать надо, за оградой какая-то нездоровая движуха слышится.

Перебравшись через последний забор, мужики забежали на крыльцо. Поднимаясь по ступенькам, президент заметил висевшую корабельную рынду. Федор несколько раз со всей силы ударил здоровенным кулаком в дверь.

- Кто там? - послышался сиплый голос.

- Свои! Открывай, черт тебя дери! – гаркнул казак, и через секунду все трое скрылись в темном проеме.

Глава 40. Бригада

Додж разбудил Альберта Борисовича еще затемно. Пес просился в туалет, тоскливо поскуливал и лизал хозяину ухо. Профессор чувствовал, что еще жутко не выспался, но пришлось вставать. Ученый с трудом поднялся, стараясь не потревожить Таню, приоткрыл дверь и высунул наружу дуло пистолета. Затем вышел, осмотрелся и повел боксера прогуляться. Территория заправки за ночь покрылась мелкими лужами, из которых Додж с удовольствием лакал воду, пока полусонный Хаимович ждал, облокотившись на стенку. Дождь закончился, и ученый колебался между соблазном поспать еще немного или двинуть в путь с утра пораньше. Наконец, Альберт Борисович принял решение, вздохнул и потянул собаку за ошейник. Таня почувствовала, как ее тормошат за плечо, приоткрыла глаза и недовольно поморщилась:

- Уже вставать? Еще же темно…

- Светает, пока дождя нет, надо ехать.

Через полчаса двое людей и собака неслись по пустынной трассе на электробайке. Без дорожной техники шоссе уже стало захламляться листьями, ветками и грязью. Альберт Борисович ориентировался по указателям, которые вскоре завели их в город Ленинск-Кузнецкий.

Ученый чуть сбавил ход, внимательно рассматривая пространство перед собой. Впереди по дороге пролетел пустой пакет, деревья по обочинам лениво покачивали ветками. Всё остальное стояло неподвижно, словно застыло в ожидании чего-то страшного и неизбежного. Частный сектор сменился серыми многоэтажками. Казалось, что окна домов с изумлением и даже жалостью смотрят на одиноких путников, которые неизвестно как сюда забрели.

«Хорошо, что еще раннее утро, успеем проскочить этот городок», - подумал профессор, вцепившись в мокрый руль байка. Хаимович увидел на стене надпись коричневой краской «МЁРТВЫЕ ВЕЗДЕ» и рядом отрубленную голову, прибитую металлическим штырем. Проехав мимо этого граффити, люди наткнулись на еще более мрачную картину. В районе второго этажа покачивался на весу посиневший труп мужчины, его шею стянули ремнем, второй конец которого привязали к металлическим прутьям балкона. Живот висельника был вспорот и между ног болтались почерневшие внутренности, часть которых вывалилась на тротуар. Вокруг мертвеца деловито кружили мухи, торопливо откладывая личинки в быстро разлагающуюся плоть. На шее болталась бумажка с какой-то надписью, но из-за дождя чернила расплылись, так что прочитать послание стало уже невозможно. Да профессор и не пытался, его электробайк резко рванул вперед по пустынной улице, и бродяги быстро скрылись за поворотом.

Таня молчала, но зорко следила за всем вокруг. Распухшие висельники и отрезанные головы ее уже не пугали, а вот когда в окне одного из домов мелькнул темный силуэт, то девочка вздрогнула.

Их мотоцикл быстро катился вперед, не встречая препятствий, пока дорогу не перегородила перевернутая двухъярусная машина скорой помощи. Такие использовались редко, как правило, во время крупных ЧП, когда появлялось много пострадавших. Понятно, что последнее время превратилось

в одно сплошное ЧП, и власти, пытаясь выправить ситуацию, задействовали все ресурсы.

Но казалось, что это было очень давно, словно в прошлой эпохе. Уже не было ни власти, ни полиции, ни скорой помощи, а остались только трупы, зомби, мародеры и кучки несчастных выживших, которое ждали своей участи.

Альберт Борисович остановился перед автобусом с красным крестом и достал пистолет. Осторожно «газуя», он объехал карету скорой и с облегчением вдохнул. Обошлось. Ни толпы людоедов, ни засады бандитов здесь не было.Кто-то поджег пару передних колес машины, и они медленно чадили, отравляя воздух черным едким дымом.

Внезапно в стороне раздался выстрел, затем еще несколько. С соседней крыши взлетела стая голубей и быстро исчезла за домами. Хаимович поехал прямо, молясь поскорее выбраться из этого места. Город оказался не таким и вымершим, как выглядел на первый взгляд.Вскоре послышался звон стекла, кто-то разбивал очередную витрину магазина в поисках продуктов или полезных вещей. Из одной подворотни выбежала стая собак, дворняги испуганно семенили, поджав хвосты и навострив уши. То и дело появлялись небольшие группы зараженных, поэтому скитальцам приходилось постоянно маневрировать по улицам в поисках безопасных маршрутов.

Наконец, многоэтажки стали реже, появился частный сектор, а затем потянулась столь долгожданная безлюдная трасса.

- Фух, кажется, проскочили, - выдохнул Альберт Борисович, плавно разгоняясь.

Он помнил, что им нужно двигаться в сторону Новокузнецка, затем найти дорогу до Междуреченска, а там уже главное - ехать вверх по Томи до нового небольшого моста, который служил переправой любителям туризма.

По небу тянулись хмурые низкие тучи, каждая из которых грозила разразиться проливным дождем.

- Вот и лето прошло, погодка нас не балует, - крикнул профессор.

Ветер свистел в ушах, но Таня смогла его расслышать. Девочка кивнула, ежась от холода. Додж молча дрожал в своей корзине. Небо на горизонте темнело и не предвещало ничего хорошего.

«Нужно найти укрытие, и, по возможности, другой транспорт, заряда уже немного осталось, а ехать еще далеко », - размышлял ученый. Мощный порыв бокового ветра, налетевший на путников, чуть перевернул электробайк. Хаимович с трудом сумел удержать руль:

- Ну, это уже никуда не годится, нелетная сегодня погодка, надо где-то пересидеть.

По обе стороны дороги тянулся однообразный пейзаж полей и небольших лесков. Вскоре профессор сбавил ход и насторожился. Впереди на обочине стояла машина с открытым капотом. Но что хуже всего - вокруг нее двигались люди. Увидев приближающийся мотоцикл, они стали оживленно переговариваться.

Альберт Борисович с удовольствием бы проехал мимо незнакомцев, но один из них выбежал на середину дороги, размахивая руками. Профессор остановился метрах в двадцати от машины, взял в правую руку пистолет и демонстративно положил его на руль байка. Затем кивком головы предложил мужику подойти самому, давая понять, что ближе он подъезжать не намерен.

Незнакомцы переглянулись и медленно, но немного напряженно стали приближаться. Первый – тот, что махал руками – был невысокого роста, с узким лицом и маленьким подбородком. На его лбу краснела свежая ссадина.

На вид парню было лет тридцать пять, он шел в оранжевой куртке дорожного рабочего поверх темно-синего спортивного костюма. Его приятель выглядел здоровее, выше и на вид немного старше. Крупные челюсти, большой лоб, маленькие глаза, толстая шея, массивная фигура и слегка косолапая походка делали его похожим на медведя, одетого в человеческий наряд. На здоровяке были резиновые сапоги, черные джинсы и коричневый свитер со светлыми снежинками.

Хаимович заметил колючий цепкий взгляд незнакомцев. Они внимательно и оценивающе рассматривали его, Таню и Доджа, который высунул морду из своей корзины. Ученый держал палец на спусковом крючке, озираясь по сторонам. Профессор успел отметить про себя, что место для засады казалось не очень подходящим.

Бугай выглядел угрюмо, а вот лицо «мелкого» напротив широко растянулось в приторной улыбке и он заговорил с наигранной вежливостью:

- Добрый день хорошим людям. У нас тут с другом авария вышла, очень нужна помощь…

- Я не очень разбираюсь в технике, если честно, - холодно ответил Альберт Борисович.

- Да мы вот тоже, - усмехнулся мужичок, задержав взгляд на девочке, - но тут неподалеку наши друзья, всего километров двадцать дальше по трассе. У них есть еще одна машина, если вы поедете прямо, то увидите перекресток с новой дорогой, мы ее и строили. Двинете по ней направо и скоро заметите вагончики, вон там их и найдете. Просто передайте им, где мы находимся. И всё. Чтобы они приехали и забрали нас, вам это почти по пути.

- Вы - дорожные рабочие?

- Угу, - буркнул здоровяк, проронив единственное слово за весь разговор.

- Да, там наш, так сказать, лагерь сейчас. Мы вот за продуктами поехали в Ленинск, да заглохли что-то…, - добавил мелкий.

- Хорошо, я сообщу вашим, ждите здесь, - профессор крутанул ручку, мотоцикл сорвался с места и стал быстро удаляться.

Приятели проводили электробайк взглядом, пока тот не скрылся из виду. Затем вернулись к машине и плюхнулись в кресла. Здоровяк ударил по рулю своей пухлой ладонью.

- Говорил, что на этой колымаге далеко не уйдем. А бригадир все равно заладил: «До города близко, приедешь без жратвы - тебя первого на шашлык пущу», - кривляясь и передразнивая, проворчал бугай.

- Не ссы в трусы, Диса. Будет и на нашей улице бразильский карнавал. Как думаешь, этот очкарик доедет до пацанов?

- Не знаю, Сахар, я бы не поехал…, но мало ли дураков на свете осталось.

- Хмырь, этот на дурака не очень похож. Ладно, подождем-увидим. Все равно сейчас гроза бахнет, в тачке хоть крыша есть, - зевнул Сахар, который получил такую кликуху за слащавую улыбку. Через несколько минут заморосил дождик, и приятели поспешно закрыли двери.

Альберт Борисович дал обещание, но не планировал его выполнять. Однако непогода усиливалась, заставляя путников искать убежище. Первые капли упали с неба как раз в тот момент, когда электробайк подъехал к перекрестку старой и новой трассы. Вокруг, насколько хватал глаз, не было подходящего убежища. Профессор вспомнил как «мелкий» говорил про вагончики и решил рискнуть, надеясь на свой пистолет и зубы Доджа.

Недостроенное новое шоссе переходило в грунтовую дорогу, на обочине которой стояло несколько быстровозводимыхдомиков. В таких строениях

жили рабочие, трудившиеся вахтовым методом. Тут же поблизости застыл неподвижный трактор, несколько грязных самосвалов и тяжеленный каток. Когда началась эпидемия, о работягах просто забыли. Постепенно, поодиночке или небольшими группами люди стали разбегаться. Так как лагерь стоял вдалеке от больших городов, то заражение добралось до них не сразу. Когда случилось первое инфицирование, дорожники уже понимали, с чем имеют дело. Теперь их осталось только пять человек, которым уже некуда было идти.

Профессор насчитал восемь домиков, но жизнь теплилась только в одном из них - там, где из трубы поднимался дымок. Под маленьким крыльцом на корточках курил плотный лысый мужик лет сорока. Он сидел в зеленом вытянутом трико и порванной безрукавке. Человек с удивлением взглянул на подъехавших «гостей» и выпрямился.

- Привет! У ваших друзей машина сломалась, это километров тридцать отсюда в сторону Ленинск-Кузнецкого, - объявил Альберт Борисович и оглядел незнакомца. Несколько наколок синели на его крепких и волосатых по самые плечи руках. На поясе висела кобура, но не от пистолета, а от сигнальной ракетницы.

- Вон как, заглохли значит, ну ничего, выберутся… а вы как с ними пересеклись? Мимо ехали что ли?

- Сам спросил, сам ответил, - кивнул Хаимович работяге.

В этот момент дождь усиленно заморосил, и по лицу путников побежали струйки воды.

- Ага-ага, ясен-васен, - мужик выбросил в сторону бычок и суетливо стал оглядываться по сторонам, - вы бы зашли, погрелись, погода такая, что хорошая собака хозяина не выгонит.

- Мы вон там остановимся, если не против, - ученый показал на самый крайний домик и заметил, как собеседник странно прищурился, остановившись взглядом на Тане.

Работяга осклабился, сверкнув желтыми зубами:

- Не, не, братан, там у нас лазарет был. Нечего вам там ловить, а в остальных везде холодно и грязно кроме этого. Мы тут все тусим, ресурсы, так сказать, экономим…

- Ты с кем там базаришь, Кастет? Диса с Сахаром что ли вернулись? - раздался хриплый голос из-за двери.

- Не, они на трассе загорают, тачка встала… тут люди от них привет передали.

- Ну, так пусть заходят, не грибы же они, чтобы дождю радоваться, - тот, кто говорил, не спешил выходить на улицу, предпочитая оставаться в «бытовке».

Кастет, которого по имени звали Костя, вернее так почти не звали, потому что все в его окружении привыкли к кличкам, кивнул профессору, приглашая войти.

В этот момент совсем рядом блеснула мощная молния, и раздался оглушительный раскат грома. Таня вздрогнула. Даже Додж испугано гавкнул. Ливень усилился. Альберт Борисович нехотя слез с мотоцикла, отвязал собаку, взял девочку за руку и вошел в приоткрытую дверь.

В прихожей валялась грязная обувь, куски земли и глины. На крючках висела замызганная спецовка и другая одежда. Вдоль стен напротив друг друга стояли по две железных двухъярусных кровати, жилище было рассчитано на восемь человек. В дальнем конце гудела печка-буржуйка, рядом с которой лежали дрова.

Альберт Борисович и Таня давно не видели более мрачной, грязной и запущенной берлоги, даже брошенные дома в деревнях казались более уютными. Но по крайне мере тут было тепло и сухо.

На дальних кроватях поближе к печке сидели еще два человека. Один из них, долговязый и жилистый мужик со шрамом над верхней губой поприветствовал гостей:

- Милости прошу к нашему шалашу.

Это его хриплый голос они слышали на улице. Несмотря на возрастающую с каждой секундой неприязнь к этим людям, Хаимовичу пришлось поздороваться за руку и представиться. Долговязый назвался Саней Бригадиром, а третьего звали Тагиром.

- Ну, так что там с нашими бойцами? – прохрипел бригадир,выковыривая ногтями из зубов остатки завтрака.

- На трассе встали, помощь ждут…, - равнодушно ответил профессор.

- Угу… поможем чем сможем. Слышь, Тагир? Прогрей мотор, надо за пацанами съездить…

Но тот лишь лениво зевнул, почесывая волосатый живот:

- Пусть загорают. Дождь пройдет и съезжу.

- А если зомбаки из города повалят? У них даже стволов нет. Езжай не борзей, - еще более требовательно сказал Бригадир. По тону чувствовалось, что он привык тут командовать.

Дождь гулко барабанил по тонкой крыше, Таня испуганно стояла за спиной наставника. Додж подозрительно оглядывал хозяев жилища, готовый в любой момент показать силу своих челюстей. Напряжение висело в воздухе. Профессор ни у кого не заметил оружия кроме ракетницы Кастета. Но в случае конфликта пришлось бы иметь дело с тремя крепкими противниками в узком замкнутом пространстве.

- Папаша, тебе бы с дочкой переодеться, промокли же. Есть во что? – с ухмылкой спросил Кастет, подкидывая дрова в печку.

- Есть.

- Ну гостям одним остаться надо, пошли покурим, - сказал Саня, и вся троица зашагала на улицу. Работяги отошли подальше и стали переговариваться.

- Ну, че думаете вообще? – покосившись на приятелей, спросил Бригадир.

- А че сам предлагаешь? Ты же у нас голова, - перевел стрелки Кастет.

Тагир хитро прищурился и потер ладони с толстыми короткими пальцами:

- Шашлыка охота, уже сто лет мяса не ел…

- Из собаки что ли? – уточнил Саня Бригадир.

- А ты барашка где-то увидел? Да я тебе даже из собаки такой шашлык прэгатовлю, будет лучше чем из ягненка, - причмокнув губами, сплюнул Тагир.

Кастет посмотрел по сторонам, как будто боясь, что его услышат:

- А с остальными что делать будем?

- Придумаем что-нибудь, - пожал плечами Бригадир, - главное - этого хмыря вырубить, а то у него ствол. Так что вези сюда быстро пацанов для подстраховки. На ключи…

Тагир быстро зашагал косолапой походкой к старому пыльному микроавтобусу. Через минуту, швырнув гравием из под колес, он резко сорвался с места и помчался в сторону трассы.

В это время профессор судорожно обдумывал план дальнейших действий. Он уже пожалел, что свернул с шоссе и не ждал от новых знакомых ничего хорошего. У Тани в голове крутились такие же мысли и девочка тихо прошептала:

- Мне здесь не нравится, давайте уедем…

- Уедем, уедем, не бойся, - машинально ответил Хаимович.

Услышав шум машины, он понял, что скоро вернется подкрепление и против него будет уже пять потенциальных противников. За дверью послышались шаги, времени подумать больше не оставалось. Кастет вошел первым и удивленно посмотрел на гостя:

- Че? Еще не переоделись что ли?

- Стучаться нужно, - недовольно ответил Хаимович, убрав пистолет за спину.

Через секунду из-за Кастета показалась фигура Бригадира. В его хриплом голосе почувствовалась наигранная обида:

- Вот ты, братан, внатуре некультурный, мы к тебе по-людски…

Дождавшись обоих, Альберт Борисович вытянул руку и выстрелил. Пуля попала в живот Кастету, и тот с глухим стоном повалился на задницу. Бригадир успел развернуться и выскочить из вагончика, когда вторая пуля уже летела в его сторону. Раздался крик, но работяга устоял на ногах. Схватившись рукой за окровавленный бок, он рванул в сторону леса.

Хаимович пинком повалил раненого лицом на грязный пол и скомандовал Доджу охранять. Затем осторожно выглянул на улицу, но заметил беглеца, когда тот был уже далеко. Профессор пожалел патроны, понимая, что, скорее всего, не попадет в движущуюся мишень на таком расстоянии.

Альберт Борисович вернулся в жилище и толкнул Кастета. Тот не шевелился. Его глаза остекленели и больше не реагировали на свет. На грязном почерневшем от земли полу растеклась большая лужа крови. Ученый перешагнул через труп, взял Таню за руку и крикнул собаке:

- Ко мне!

Ливень затих, из-за края тучи даже выглянуло солнце. Путники быстро разместились на электробайке и поехали в сторону основного шоссе. Хаимович понимал, что за ними наверняка отправятся в погоню, как только вернется вторая машина.

Это произошло достаточно быстро после того, как беглецы скрылись из домика, оставив после себя труп Кастета. Когда показалась машина с напарниками, раненый выскочил из леса и, прихрамывая, побежал к своим. Тем временем трое мужиков вылезли из тачки, открыли дверь и оторопело уставились на мертвеца в домике.

- В машину! Быстро! Надо этого козла догнать! – завопил Саня Бригадир, подбегая к жилищу.

- Че, бля, случилось?! – рявкнул Диса, глядя на убитого кореша.

- Отморозь эта, которую вы сюда направили, Кастета завалил и меня зацепил…в тачку все нахер, погнали за ними! – заорал главный и первым полез в салон. По дороге он рассказал подельникам, как всё вышло, через слово покрывая Хаимовича отборным матом.

Профессор судорожно вцеплялся взглядом во все, что могло сойти за убежище или временное укрытие. Но по обеим сторонам дороги раскинулось поле с редкими деревьями. Можно было попробовать укрыться и в траве подальше от трассы, но эта идея показалась Альберту Борисовичу слишком рискованной.

Вскоре опасения ученого подтвердились. В зеркале заднего вида показалась маленькая точка. В том, что это дорожные рабочие, а не любой другой автомобиль, у Хаимовича даже не возникло и тени сомнений. Старый микроавтобус медленно увеличивался, приближаясь с каждой минутой. Профессор понимал, что рано или поздно их догонят, просто вопрос времени, которое на этот раз играло против них.

Но фортуна решила подбросить беглецам шанс, и слева по шоссе показался сворот. Никакого указателя с названием населенного пункта не стояло, только разбитая старая асфальтовая дорога, которая тянулась поперек распаханного поля, огороженная с двух сторон высокими тополями.

Хаимович замедлился, быстро ехать здесь было невозможно. Сверху послышалось хриплое картавое карканье. Таня подняла голову и увидела на макушках деревьев десятки черных точек. Вороны и галки переговаривались между собой, с любопытством глазея на несчастных путников, которых занесло в эти места.

Через несколько минут впереди показались высокие ангары и железный забор с приоткрытыми воротами. В первую секунду у профессора в голове мелькнул соблазн укрыться там и запереться, но, хорошенько подумав, он отсек эту мысль.

«Нет, нет, неизвестно, кто там еще может ошиваться на территории. А даже если место необитаемое и получится заблокировать въезд, то эти черти могут в осаду меня взять, а это в наши планы не входит. Сейчас надо проблему решать, сейчас», - Альберт Борисович резко остановился метрах в пятидесяти от больших ворот с облупившейся зеленой краской и увидел потертую табличку «Овощебаза «Урожай».

- Спрыгивай! Доджа хватай, бегите вон туда, спрячьтесь за деревьями, - скомандовал наставник девочке. Ребенок быстро и в точности исполнил поручение. Сам профессор скатил байк с дороги в кювет, затащил в кусты рядом с обочиной и за несколько прыжков оказался рядом с Таней и собакой.

Преследователи не заставили себя долго ждать. Они видели, что электробайк свернул с шоссе, но не успели заметить, как беглецы спрятались у дороги. Микроавтобус почти не сбавлял ход, подпрыгивая на кочках, и быстро приближался к «Урожаю».

- Вон там они, по-любому, - злорадно взвыл бригадир, вглядываясь в приоткрытые ворота овощебазы.

Сахар в азарте прикусил нижнюю губу:

- Теперь не уйдет, падла…

- Осторожней надо, у него ствол как-никак…, - нервно напомнил Диса.

Хаимович прицелился, и когда до машины оставалось не больше десяти метров, два раза выстрелил в водителя. Первая пуля попала Тагиру в легкое, а вторая вошла чуть ниже виска. Тот завалился вперед и вывернул руль вправо, микроавтобус съехал в кювет, протаранил придорожные кусты, накренился на бок и перевернулся.

Альберт Борисович мгновенно выбрался из укрытия, перебежал дорогу, приблизился к машине и заглянул в боковые стекла. Все четыре пассажира лежали без движения. Тогда ученый метнулся назад, вытащил электробайк и позвал Таню. Додж послушно уселся в корзину, Хаимович обвязал его на скорую руку, усадил девочку и поехал назад к трассе.

- Засада удалась, я попал в водителя. Остальных добивать не стал, патронов жалко. Втроем им точно не поставить эту колымагу на колеса. А даже если и смогут, то очень не скоро. Мы будем уже далеко.

- Хорошо. А зачем было их убивать? Почему просто не уехать?

- Чего? – не понял вопроса профессор.

- Просто уехать… когда мы были там, в домике?

Альберт Борисович немного помолчал, подбирая слова:

- Ты думаешь, нас бы просто так отпустили? Нет. Видишь ли, тогда они бы почувствовали наш страх, что мы их испугались, что мы слабые и хотим сбежать. Если хочешь выжить, никогда не показывай свой страх, если только специально не планируешь этим кого-то обмануть. Когда чувствуешь опасность – всегда бей первой. Еще хорошо, что у нас было чем ударить.

Таня замолчала, она не знала что ответить. Слова наставника звучали убедительно, но девочка не хотела такой правды.

В машине тем временем первым очнулся Бригадир. Он ударился головой и отключился на несколько минут. Саня повернулся, посмотрел в заднее стекло, и ему показалось, что где-то вдалеке удаляется мотоцикл. Но голова сильно кружилась, и картинка ехала перед глазами. Ко рту подступила тошнота, и Бригадир сделал глубокий вдох.

С заднего сиденья раздался стон, и Сахар жалобно протянул:

- Пи…ец, у меня, кажется, рука сломана…

- До свадьбы заживет, Тагиру вообще хана, - прохрипел Саня, бросив беглый взгляд на водителя, - а че с Дисой?

- В отключке походу.

- Выбираться надо, может здесь какая-нибудь тачка живая есть, - Бригадир посмотрел в сторону овощебазы и замер.

В воротах показался силуэт человека, затем второй, третий, четвертый… по их движениям стало понятно, что это зараженные. Зомби услышали звуки выстрелов и шум аварии, вышли на дорогу и зашагали в сторону перевернутой машины.

- Блядь, этих еще не хватало, - выругался Саня, дергая ручку двери, - сука, мою заклинило.

- Диса, слышь, Диса!! Алё, вставай блин… эээ… валить надо, Диса! – Сахар тормошил приятеля, но тот не шевелился, из его разбитой губы сочилась тонкая струйка крови. Тогда Сахар толкнул свою дверь и вылез на четвереньках. Людоеды увидели добычу и сразу же ускорились.

- Слышь, подожди, помоги открыть, не будь гадом, стой! – завопил бригадир, дергая свою злосчастную дверь.

- Стекло выбей или через мою заднюю давай! Слышь, они уже бегут внатуре!!! Аааа…, - Сахар развернулся и, сверкая пятками, кинулся прочь.

Бригадир, матерясь от страха и злости, достал ракетницу и перелез на заднее сиденье. Когда он выбрался из салона и поднялся на ноги, один из зараженных стоял уже в двух шагах. Ракетница с шипением вырвалась из дула и попала в лицо каннибалу. Мгновенно ослепнув, зомби потерял равновесие и упал. Но другой людоед тут же навалился со спины, еще двое напали спереди. Саня Бригадир отбивался руками и ногами, но его повалили на землю, выдавили один глаз и, вцепившись зубами, стали заживо разрывать на куски.

Остальные зараженные пытались добраться до свежего трупа Тагира и Дисы, который еще лежал без сознания. Услышав истеричный визг Бригадира, здоровяк пришел в себя и попытался вылезти. Но один из каннибалов его опередил и сам забрался в салон.

Зомби облепили машину. Через несколько минут округу огласил второй предсмертный вопль. Обычно молчаливый Диса никогда еще не кричал так громко.

Глава 41. Робокоп

Борис запер железную дверь на все замки и поставил свечку в стакане на стол. Затем отодвинул край занавески, выглянул в окно, проследил взглядом, как трое зараженных прошли мимо его дома, и хмуро пробубнил:

- Принесло чертей, я уж думал в нашу глушь они не дойдут.

- Никто не думал. Чего они у нас позабыли? Ходили бы себе по побережью, – Федор сосредоточенно вытирал саблю старой тряпкой.

- Двумя группами шли. Часть из-за леса появилась, а вторая - со стороны пашни. Я подсчитывать не стал, едва успел добежать и тревогу забить, надеюсь, все схорониться смогли. О, смотрю, у нас новые жители появились? – хозяин дома вопросительно взглянул на Федора.

- Извините, что сразу не представился, Лев Николаевич, - президент протянул руку.

По лицу Бориса пробежала тень удивления, но он ответил крепким рукопожатием.

- Ну, ты-то хоть узнал? – устало вздохнул казак.

- Да ну…, - как будто не веря приятелю, ответил мужчина.

- Значит узнал. Чего ты так смотришь, как будто приведение увидел? И такое бывает, глянь, как под старость лет повезло-то, с президентом лично ручкаешься, - ухмыльнулся в усы Федор и посмотрел на сына, - Леха, мигни сверху матери, как договаривались.

Парень залез на чердак, достал карманный фонарик посвятил в маленькое пыльное окошко.

В туже секунду Оксана обрадовано взмахнула руками:

- Вон блеснуло у Бориса! Значит, добрались, нам сигналят.

- Ну хорошо, будем ждать, - кивнула Марина, обнимая дочку. Даже за прочными стенами и закрытой дверью женщинам было страшно без мужской защиты.

Леха передал сигнал и спустился на первый этаж, где Борис уже накрывал стол. Когда раздался звон рюмок и появилась бутылка, то Федор болезненно поморщился:

- Борь, мы ж не кирять к тебе пришли... совещаться надо.

- Ты мне поверь: одно другому не мешает, фронтовые сто грамм никто не отменял, - возразил хозяин дома, выставляя закуску.

Лев Николаевич тем временем с интересом осматривал жилище:

- А вы моряк?

- Кто? Я?! С чего так решили? А, рынду увидели... Это друзья моряки подарили на день рождения, лет пять уже висит. Пограничник я.

Ростом Борис казался чуть выше Федора, но не такой широкий в плечах, хотя тоже крепко сбитый, чувствовалась военная подготовка. Лицо у него было чуть вытянутое, с крупными выделяющимися скулами, серыми глазами и прямым носом. От висков шли глубокие залысины, а почти седые волосы были коротко стрижены.

- Вон, видите, какой трофей на службе заработал? – пограничник задрал левую штанину и показал большой шрам чуть ниже колена, который шел вокруг всей ноги. От шрама до ступни кожа была какого-то странного цвета, словно от другого человека.

- Ранение? – поинтересовался Лев Николаевич.

- Ага, напрочь оторвало, как косой срезало. А хорошо сросся, да?

Только тут президент понял, что ниже колена у Бориса начинается биопротез с искусственной кожей. Внутри механизм из композитных материалов полностью повторял движение обычной ноги. После того, как протез пришивали, верхний слой из био-ткани срастался с плотью человека и становился единым целым с организмом.

- Вот поэтому все его в поселке Робокопом называют, - улыбнулся Федор и опустил могучие кулаки на стол.

- Ну да, я же еще в органах потом успел послужить, - хозяин дома не терял времени и разливал гостям по рюмкам, - а потом уж на пенсии столярным ремеслом занялся, в доме вот все своими руками сделал.

Лев Николаевич еще при входе заметил, что почти весь интерьер выполнен из дерева. Стол, стулья, арки, бревенчатые стены и резные статуэтки создавали атмосферу настоящей русской избы или терема.

Чокнулись, выпили, закусили, помолчали, задумались. Первым тишину нарушил Леха:

- Выманить их надо из поселка и перестрелять…

- Автомата нет, а ружьями долго, мало у нас стволов, - возразил батя, почесывая свой шрам у виска.

Борис поднял бутылку, послышалось тихое бульканье:

- Давай по второй, чтоб лучше думалось…

Но Федор закрыл рюмку ладонью:

- Нет, сначала дело, потом в тело. Как ты можешь бухать в такой момент?!

- А все равно рано или поздно конец. Вон жена моя не пила - и толку? Заразилась, и кранты. А я пью, и ко мне не липнет. Вывод?

Казак постучал пальцем по столу:

- Вывод, что повезло тебе! А ты этого не ценишь. Думать давай!

Думали долго, спорили, ругались, мирились и снова думали. Все сошлись на том, что надо использовать фактор темноты, когда людоеды плохо видят и впадают в оцепенение.

- Вот что, а если… - посмотрев по сторонам и понизив голос, как будто их мог кто-то подслушать, пограничник стал объяснять новую идею.

- А солярки хватит? – задумчиво протянул Федор.

Робокоп устало зевнул:

- У меня в сарае две бочки на черный день стоит. Пару канистр наберем, за глаза. Тут главное - эффект неожиданности…

- Тогда под утро лучше, на рассвете, - сказал президент, которого уже тоже клонило в сон, - они еще заторможенные будут, но нас заметят и пойдут.

- Значит, еще по одной и - отбой, - и, не дожидаясь одобрения, Борис наполнил рюмки.

- Хм, ладно, по одной можно, - неуверенно согласился казак и махнул рукой.

Всем хватило места для ночлега на первом этаже. Первым проснулся и всех разбудил Борис. За окном еще стояла ночь, небо только-только начинало синеть на востоке.

Пока все зевали и приходили в себя, Робокоп уже бодро суетился на кухне:

- Надо по темноте канистры набрать, как раз чаёк согреется пока.

Через десять минут четверо мужчин осторожно вышли из дома и направились в сарай на другом конце участка. Операция прошла без помех, и

вскоре люди возвратились в убежище с двумя емкостями солярки.

За кружкой чая прошло последнее совещание. Еще раз обсудили детали и задачу каждого участника.

- Главное подольше продержитесь, чтобы все на вас пошли, надо их разом разбить, - волновался перед операцией Борис, поглядывая в окно.

- Да поняли мы, - проверяя ружье, ответил Федор, - светает, выдвигаться надо.

Через несколько минут люди вышли из дома и стали быстро продвигаться к окраине поселка. Леха шел чуть впереди с топором, за ним шагал Борис с ружьем и шашкой, а замыкали группу Лев Николаевич с Федором, которые тащили тяжелые канистры. Силуэты зараженных периодически показывались, но большинство из них еще дремало, и лишь несколько вяло шевелились.

Добравшись до последней улицы, мужики остановились. Робокоп отдал оружие казаку и посмотрел на поле, которое начиналось сразу же за поселком.

- Ну, с Богом, братцы. Погнали.

Пограничник и президент схватили канистры и двинулись по траве в сторону молодого леска, а сын с отцом остались на окраине поселка.

- Аааааааааааааааааааааа, - что было сил, гаркнул Леха.

- Ээээээээээээээээйййййййй, - следом за ним прокричал Федор.

Парень сунул два пальца в рот и издал такой пронзительный свист, что два воробья шарахнулись в стороны с соседнего дерева.

- Неплохо, сынка, а посмотри, как батька может, - казак просвистел чуть тише, но дольше и музыкальнее.

- Красиво вышло.

- А то, - поправил ус Федор.

Людоеды не заставили себя долго ждать. Услышав этот «концерт», инфицированные потянулись со всего поселка. Казак с сыном не спеша отступали в поле, продолжая кричать и улюлюкать.

- Бать, пальни-ка по этим, - попросил Леха, показывая на двух ближайших каннибалов.

Три выстрела понадобилось Федору, чтобы намертво уложить зомби. Второго парень зарубил топором, экономя патроны.

- Ну все, тикать надо, смотри сколько прет, - скомандовал батя и они побежали вслед за приятелями. Недалеко от леса неподвижно стояла фигура Льва Николаевича. Около его ног лежала одна пустая канистра, вторая валялась в сотне метров правее. Президент только что закончил свой этап плана и тяжело дышал от усталости.

- Ну че? Нормально? – выпалил казак, поравнявшись Корниловым.

- Все готово, Боря на месте. Ждет, - отрапортовал Лев Николаевич, понемногу свыкаясь с непривычной ролью, где докладывает он, а не ему.

- Добро, подпустим это зверье поближе, - кивнул Федор, всматриваясь в сторону поселка, откуда шли противники.

Теперь уже втроем они принялись кричать и вопить, подманивая зараженных. Леха даже еще раз выстрелил для верности и попал одному каннибалу в колено. Тот упал, но быстро приподнялся и пополз в сторону людей.

- Нормально подошли, давай, - махнул казак, с нетерпением глядя на президента. Тот сделал несколько шагов вперед, чиркнул зажигалкой и поднес пламя к земле. Трава мгновенно вспыхнула, и две горящие полоски побежали в разные стороны. Стена огня поднялась между людьми и зараженными. Зомби остановились, чувствуя древний страх перед этими красными

пляшущими языками.

- Нет кольца, там не вспыхнуло, - с досадой крикнул Корнилов, показывая вперед.

Задача президента была разлить солярку в виде большого круга, чтобы большая часть каннибалов оказалась в горящем кольце. Но сейчас полоса огня только описала дугу в виде подковы.

- Дайте жигу, я сбоку подпалю, - Леха протянул руку, посмотрев на Льва Николаевича.

- Погодь, на тебя побегут, растянутся. Пока так нормально, пусть Борька сначала им задаст…, - одернул его отец.

Не успел он договорить фразу, как раздался рык мотора. Через секунду из лесной просеки показался трактор и, фыркая синеватыми клубами дыма, рванул через огонь на зараженных. Стальным ковшом он снес трех зомби с пути и раздробил их кости колесами. Трактор шел по прямой, уничтожая всё на своем пути. Оказавшись на свободном пространстве, Борис развернулся и рванул в обратную сторону. Среди каннибалов началась «паника», они потеряли жертв из виду, оказались среди огня, дыма и сминающей их ряды машины. Вирус включил подобие «режима сохранения» и людоеды стали разбредаться по полю в разные стороны.

- Нельзя их упустить, ни одного чтоб не ушло, - скрипя зубами, рявкнул казак, - Леха, подожги траву в той части где не вспыхнуло, и руби всех, кто решит в поселок вернуться. Я - влево, прикрою со стороны леса, а ты, Лёва, здесь останься, отстреливай всех, кто на тебя попрет.

Приятели разделились, план был предельно ясен, и каждый знал свой маневр. Трактор отъехал далеко, и двое зомби заметили президента. «Новая звезда» активизировала режим охоты, и зараженные побежали на человека. Лев Николаевич упер приклад в плечо, прицелился и снес лысыватому мужику левую щеку и часть уха. Инфицированный упал, но затем поднял голову, оскалился изуродованным лицом и посмотрел прямо в глаза человеку.

Корнилов почувствовал, как холод пробежал по его спине от этого взгляда. Зараженный будто говорил: «Думаешь, мне хочется быть таким? Посмотри, кем я стал? Почему ты здоров, а я нет? А ведь в этом виноват ты! Ты не смог остановить вирус, и поэтому я тебя так ненавижу, что хочу перегрызть твое горло!»

Лев Николаевич сделал шаг назад. Он не мог прицелиться из-за дрожи в руках и опустил оружие. Все поплыло перед глазами, мужчина почувствовал привкус тошноты во рту. В висках застучало, давление поднялось, на лбу выступила испарина, и его бросило в жар. А зомби быстро приближались.

- Сейчас пройдет, сейчас пройдет, - шептал себе президент, пытаясь справиться с приступом. Он присел на одно колено, сделал глубокий вздох, а следом - два выстрела. Раненый каннибал рухнул с пробитой грудью, президент перевел дуло на старика, который шел чуть позади, и прострелил ему лоб.

Леха в этот момент обогнул по большой дуге основную группу зараженных и поджог траву около второй брошенной канистры. Огненная дорожка побежала по земле и замкнула кольцо. Парень увидел, как подросток и старуха прорвались сквозь пламя и быстро зашагали назад к поселку. Леха бросился им наперерез, остриё топора с глухим стуком пробило череп старухе, парень пинком отбросил её труп на землю и сблизился с подростком. Еще удар, хруст шейных позвонков, брызги крови - и второй противник рухнул на траву.

Робокоп тем временем методично истреблял каннибалов поодиночке и группами. Кровь, мясо, кожа, мозги налипли на большой ковш и колеса. Пограничник почувствовал, как от дыма начинает першить во рту, повязал на лицо повязку и смочил ее водой из бутылки. Еще несколько минут - и всё было кончено. На поле не осталось ни одного зомби, который бы стоял на ногах. Всех, кто прорвались за огненное кольцо, ликвидировали Федор, Леха и президент.

Перешагнув через угасающее пламя, казак с шашкой добивал раненных, тех, кто еще пытался шевелиться.

- Кажись, всё? - Борис с довольной мордой высунулся в окно трактора.

Федор кашлял и высматривал еще живых противников:

- Почти. Сгреби их всех в одну кучу вон там за деревом. Потом яму выкопаем и зароем с концами. Не тухнуть же им по всему полю, земля нам еще пригодится.

- Сделаем, - трактор фыркнул соляркой и принялся утюжить землю, расчищая поле от трупов.

Мужики вернулись в Дальний, когда уже совсем рассвело. Но все равно ощущение опасности продолжало преследовать людей.

- А если не все из поселка вышли? – вдруг озадачил приятелей Борис.

Федор задумчиво сдвинул брови:

- Ну… мы такой концерт отыграли с Лехой, и постреляли даже для верности. Глухой только не услышал бы…

- А где гарантии, что среди них глухих нет? – предположил пограничник, - Запросто может быть. Глухой - не значит мертвый, надо зачистить поселок.

- Точно, насчет глухих я даже не подумал. Согласен, нельзя рисковать, - тут же добавил президент.

Федор поправил ружьё на плече:

- Да я разве против, что ли? Остальных бойцов только подтянем, лишние глаза тут не помешают.

- Остальных? А сколько здесь еще бойцов живет? - спросил Лев Николаевич, вглядываясь в разбитое окно брошенного дома.

Борис сплюнул на пыльную дорогу:

- Четверо… ну как четверо, три мужика и старик один, но тот совсем ветхий, в наш гарнизон самообороны записывать его не будем.

- А почему мы их к ночной спецоперации не привлекли? – осторожно поинтересовался президент.

- Думал я над этим. Но бегать, собирать их по всему поселку ночью опасно было. А когда Боря с трактором план предложил, то решил, что малым отрядом даже удобнее будет, - пожал мощными плечами Федор.

Пограничник вновь взял командование на себя:

- Ладно, давай тогда мы со Львом Николаевичем - за Греком, а вы - за Василичем и Гором идите. Ваш участок - на восток от Центральной улицы, а наш - на запад.

- Добро, - согласился казак, и мужчины разошлись.

Через час с небольшим зачистка была окончена, удалось обнаружить трёх «глухих» зомби. Среди гражданского населения жертв за минувшую ночь не оказалось.

Глава 42. Внеплановый эксперимент

Беглецы быстро двигались по шоссе, никуда не сворачивая и всё дальше уезжая от места кровавой засады. Хаимович то и дело поглядывал в зеркало заднего вида, всё еще опасаясь, что противники каким-то чудом смогут возобновить погоню, но кроме них на дороге никого не было. Девочка дрожала, чихая время от времени. Профессор тоже чувствовал, как холод от ветра и мокрой одежды пробирает его до костей. Вскоре впереди показался большой желтый автобус, который безжизненно замер на обочине.

Альберт Борисович проехал чуть вперед и притормозил электробайк. Мужчина несколько раз громко крикнул, чтобы выманить людоедов, которые могли прятаться внутри. Но никто не показался.

- Давай-ка здесь переоденемся, - предложил наставник, снимая рюкзак.

Водительская дверь и пассажирский вход оказались открыты нараспашку. На лобовом, заднем и боковом стекле были приклеены таблички «Дети». Веселый желтый автобус, который раньше перевозил школьников, теперь казался мрачным и серым. Словно какое-то зло поселилось в нем.

Хаимович поставил ногу на ступеньку и осторожно заглянул внутрь, салон выглядел пустым. Ученый осторожно стал продвигаться вперед, внимательно вглядываясь между сиденьями, как вдруг услышал в конце какой-то шорох. Профессор сделал еще шаг и увидел девочку, которая была привязана ремнем безопасности и не могла встать.

Ребенка в этом существе можно было узнать с большим трудом. Девочка скорее походила на маленькую старушку, если бы не одежда. Грязные спутанные волосы прилипли к голове. Распухшее от голода тело источало зловоние. Кожа с оттенками от синего до коричневого цвета, впалые глаза с покрасневшими белками и безжизненный отрешенный взгляд. Заметив человека, инфицированная, казалось, воспрянула. Ее рот растянулся в улыбке, но Хаимович понимал, что это оскал умирающего зверя, который все еще считал себя хищником. Зараженная школьница издала что-то вроде слабого шипения, попыталась приподняться, но резкий удар мачете перебил ей шейные позвонки.

Альберт Борисович обернулся и увидел у входа Таню. Девочка с каким-то подозрительным любопытством смотрела на наставника.

- Сейчас принесу одежду, жди здесь, - хрипло сказал профессор, выходя на улицу. Когда он вернулся, малышка стояла недалеко от трупа, задумчиво глядя в окно.

- Не надо было к ней подходить, - нахмурился Хаимович, протягивая вещи, - переодевайся быстрее, я на улице подожду.

- Это тоже была девочка. Почти как я…, - вздохнула Таня.

- Хватит не нее смотреть, кошмары начнут сниться.

- И её вы тоже убили. А если я заражусь, меня тоже… тоже убьете?

- Нет, ты не заразишься, у тебя теперь иммунитет. Я же ввел тебе лекарство, забыла?

- А почему другим не введете? – девочка впервые с вызовом посмотрела на наставника.

Ученый вздохнул, стараясь оставаться спокойным, хоть это стоило ему значительных усилий:

- Слишком поздно, таким лекарство уже не поможет.

- А если... если все-таки заражусь? Убьете?

- Да. Лучше умереть, чем такой стать. А если я заражусь, то попрошу тебя убить меня. Договорились?

Таня опустила глаза. Альберт Борисович положил вещи на сиденье, вышел и залез на крышу автобуса для лучшего обзора местности. Через пятнадцать минут странники продолжили свой маршрут. В сухой одежде ехать стало гораздо комфортнее, хотя солнце то и дело пряталось за серыми тучами.

Путники проехали большой указатель, на котором Таня прочитала:

- Но-во-куз-нецк…

- Да, уже скоро. Надеюсь, мы его сегодня проедем.

- А он такой же, как Новосибирск?

- Поменьше. Самое плохое, что я его совсем не знаю, ни разу там не был.

На въезде в город показалась большая пробка. Машины наглухо заблокировали четырехполосное шоссе. Поперек трассы стоял передвижной блокпост. В Новокузнецке до последних дней действовало военное положение, но оно только усугубляло ситуацию.

- Смотри в оба и за Доджем приглядывай, - сказал профессор и остановил электробайк. Он слез на землю и стал осторожно приближаться к блокпосту, надеясь разжиться каким-нибудь оружием. Внутри передвижного пропускного пункта послышался скрежет.

- Эй, есть кто живой?! – крикнул Хаимович.

Вместо ответа раздалось несколько глухих ударов. Ученый подошел к железной будке и заглянул в окно, но разглядеть через него толком ничего не получилось. Тогда он осторожно потянул на себя дверную ручку и отпрянул в сторону.

Внутри валялся зомби, прикованный наручниками к ножке стола, который был намертво приварен к полу. Зараженный лежал в солдатской форме, но безоружный. От его вида даже циничного Хаимовича немного передернуло. Инфицированный скорее походил на истлевший скелет, чем на человека. Большие зубы выпирали изо рта, губы настолько ссохлись, что представляли собой две тонкие серые полоски. Вместо носа торчал какой-то маленький окровавленный хрящик. Уши были отрезаны, а на их месте остались лишь следы запекшейся почерневшей крови. Редкие рыжие волосы на голове торчали пучками, сквозь которые просматривался череп в шрамах и рубцах. Один глаз был выколот, и на его месте зияла наполненная гноем впадина. А вот второй глаз злобно и сосредоточено уставился на профессора.

Никогда еще ученый не видел столь обезображенное существо. Взгляд Альберта Борисовича упал на руку зомби. Конечность была обглодана от кисти до локтя, и металлический браслет от наручников шкрябал по кости, когда зараженный шевелился. Каннибал, стараясь высвободиться, обезумел от голода и пытался перегрызть свою руку. Но, сожрав собственную плоть, он не смог перекусить кость.

Хаимович бегло осмотрел помещение и не увидел ничего полезного. Он уже собирался уйти, но тоскливый стон зараженного остановил ученого. Одним ударом профессор разрубил солдату лицо, закончив мучения бедолаги. Пришлось возвращаться к электробайку ни с чем, кроме неприятных впечатлений.

- Ничего подозрительного не видела? - поинтересовался наставник.

- Там, - Таня показала рукой на одну из машин.

Хаимович присмотрелся и увидел на водительском сидении силуэт человека:

- Он шевелился?

Девочка отрицательно покачала головой. Додж заскулил, с беспокойством прижав уши к голове.

- Поехали, смотрим в оба.

Байк медленно двигался по обочине, объезжая затор. Когда они поравнялись с легковушкой, на которую указывала Таня, то заметили, что водитель лежит на руле лицом вниз, как будто спит. Но, разглядев несколько пулевых отверстий в кузове и стекле, профессор понял, что сон этого человека уже ничем не потревожишь. Следы от выстрелов виднелись и на других машинах, трупы встречались повсюду, как внутри автомобилей, так и на асфальте. Под открытым небом мертвецы быстро разлагались, бесчисленные мухи сновали туда-сюда, разрезая воздух с деловым жужжанием.

Чем дальше люди продвигались вглубь затора, тем сильнее становилась вонь от гниющего человеческого мяса. Внезапно из-под бампера красного внедорожника выскочила черная собака. От неожиданности Хаимович резко нажал по тормозам и выхватил пистолет. Дворняга поджала хвост, пересекла обочину и кинулась через поле к подлеску. Альберт Борисович успел заметить, что в пасти она сжимала что-то похожее на человеческую кисть. Хватало и других падальщиков. Вороны вели себя более нагло, птицы по-хозяйски каркали и совсем не обращали внимания на проезжающих мимо людей.

Вскоре показался кольцевой перекресток на въезде в город с роботизированным пунктом дорожной полиции. Впереди угрожающе возвышалась высокая башня с радаром. Здесь базировалось несколько дронов, но сейчас ни один из них не «вышел» на дежурство.

Пробка тянулась дальше в сторону Новокузнецка, тысячи людей, которые пытались уехать из города, оказались заблокированы на дороге. Хаимович притормозил около большого указателя с тремя стрелками.

- Так, в центр нам точно не надо лезть, а туда значит Сосновка и Междуреченск. Отлично, думаю это объезд, - радостно произнес Альберт Борисович и повернул направо.

На счастье бродяг, на этой трассе заторов не было. Время от времени попадались небольшие селения, но никаких признаков жизни или «гуляющей смерти» вокруг не встречалось.

- Как-то здесь страшно. Чем дальше от дома, тем хуже, - сказала девочка, осматриваясь по сторонам.

- Осталось уже не так много, большую часть пути мы преодолели. Еще бы где-то подзарядить наш байк…

Слова профессора оборвал выстрел. Пуля ударилась об асфальт перед электроциклом, выбив несколько искр. Хаимович резко ускорился и люди вместе с Доджем инстинктивно прижали головы. Послышался второй хлопок, заряд просвистел над макушкой Альберта Борисовича. Третий выстрел громыхнул, когда бродяги отдалились уже на безопасное расстояние.

- Да, чем дальше, тем хуже, - прошептал наставник, вцепившись в руль трясущимися руками. Только что они были на волосок от смерти и уцелели только благодаря посредственной меткости невидимого стрелка.

Через несколько километров вдоль обочины растянулись двенадцать грузовиков-рефрижераторов. Профессор заметил их издали и, опасаясь новой засады, съехал в кювет, спрятал байк в высокой траве и решил отправиться на

разведку пешком. Наставник некоторое время раздумывал, брать ли с собой девочку с собакой, и в итоге решил не разделяться.

Они описали большую дугу и вышли к фурам со стороны поля. Трейлеры стояли все как на ладони, ни людей, ни зомби рядом с ними не появлялось.

- Подойдем чуть ближе, держись сзади, - Альберт Борисович поднялся из укрытия, которым служил мелкий березняк, и, чуть пригнувшись, направился к машинам.

Новенькие немецкие грузовики выстроились в одну линию, по центру белых фур тянулась широкая красная полоса с логотипом продуктового ритейлера. Когда эпидемия захлестнула Новокузнецк, то эти рефрижераторы «перекинули» для вывоза трупов на полигон, но их последний рейс оказался прерван. Водители-операторы оставили машины ржаветь под открытым небом, и теперь в утробах трейлеров гнил страшный груз.

Хаимович, Таня и Додж вернулись к своему транспорту, немного передохнули и продолжили маршрут. Проехав указатель с надписью «Сосновка», Альберт Борисович разогнался, чтобы быстрее проскочить жилой район. Вдруг впереди показалась толпа зараженных, объехать по трассе их было невозможно, и пришлось резко свернуть с шоссе на второстепенную улицу. Углубившись в поселок, люди наткнулись на еще одну группу зомби и стали плутать по улицам, чтобы скрыться из виду.

На одном из перекрестков беглецы увидели следы страшной аварии. По асфальту валялись разбросанные куски нескольких автомобилей. Два обгорелых кузова застыли посреди дороги, по ним уже невозможно было узнать модель машины. Рядом стоял микроавтобус, практически на треть смятый спереди, а на тротуаре колесами вверх замер большой внедорожник. Хаимовичу пришлось затормозить, чтобы объехать разбитые авто, и в это время он заметил спереди и справа от перекрестка две толпы людоедов. Дорога слева вела в тупик, а поворачивать назад было нельзя, так как по этой улице их преследовали другие зомби.

Очередная проблема, где одно неверное действие грозило смертью. Вокруг стояли несколько коттеджей с высокими заборами, перелезть через которые даже профессор бы не смог, не говоря уже о девочке и собаке. Альберт Борисович решил прострелить замок на воротах, но затем подумал, что они могут быть закрыты изнутри на засов. Выстрел бы тут же привлек внимание пока еще спокойных инфицированных. У путников оставалось не больше минуты, чтобы найти убежище. Они судорожно искали путь к спасению, а секунды на раздумье таяли как сахар на горячей сковородке.

И тут Хаимовичу пришла неожиданная идея, он вначале поморщился, но выбирать было не из чего. Профессор остановил электробайк около мусорных баков, которые стояли недалеко от дороги. Металлические щиты закрывали контейнеры с одной стороны, поэтому на какое-то время люди скрылись от глаз каннибалов. «Мусорки» были забиты под завязку, вокруг уже стала образовываться помойка. Ученый начал торопливо вышвыривать пакеты из баков, когда один контейнер опустел наполовину, он посадил туда Доджа.

- Сидеть. Тявкнешь - и тебе конец, - предупредил питомца хозяин и опустил крышку.

Затем Альберт Борисович опрокинул второй бак и принялся выгребать его содержимое. Когда почти весь мусор оказался на земле, профессор поставил контейнер обратно, посадил в него Таню, залез сам и закрыл бак изнутри.

Зомби не заставили себя долго ждать, кто-то из них заметил движение возле «мусорок», и вскоре каннибалы окружили укрытие людей. Зараженные толкали и царапали контейнеры, но открыть тяжелую крышку из плотного пластика никто из них не смог.

Хаимович, скрючившись, сидел возле Тани, вдвоем они еле поместились в бак. Додж в одиночестве разместился вольготней. Пес беспокойно шуршал в своем укрытии, сильно действуя людям на нервы. Зомби не спешили расходиться, инстинктивно чувствуя поблизости добычу. На счастье беглецов, вонь от помойки перебивала даже запах мокрой псины.

Девочка зажала нос. Малышка едва дышала, сдерживая рвотные рефлексы. На дне контейнера остался мусор, который источал отвратный запах гниения. Прошло около десяти минут, удары снаружи прекратились, и Альберт Борисович очень медленно и осторожно приподнял крышку. Несколько инфицированных еще стояли поблизости, остальные стали постепенно разбредаться.

Профессор через маленькую щель всматривался в лица зомби, наблюдая за их движениями и действиями. На мгновение мужчине показалось, что он встретился взглядом с зараженной. Смуглая женщина невысокого роста, в облезлой кофте, без обуви, с большим свежим порезом от уха до рта стояла как раз напротив «мусорок». Казалось, что она не дышала, застыв словно памятник. В этот момент Таня звонко чихнула, и профессора прошиб холодный пот. Людоеды оживились и направились к бакам. Зомби, которые уже расходились, стали возвращаться. Один из них натолкнулся на электроцикл и повалил его на землю, другой пнул контейнер, в котором сидел Додж, в ответ послышалось тихое рычание.

Альберт Борисович устало вздохнул, понимая, что у него не хватит патронов, чтобы отбиться от противников. Люди сидели в полной темноте, и наставник не видел, как у девочки градом бегут по щекам слезы. Малышка прикрывала рот ладошкой и пыталась сдерживать чихание. Но от мерзкого запаха не могла нормально дышать.

«Жаль, что у нас в стране до сих пор не научились раздельно выбрасывать мусор», - с грустью подумал ученый, чувствуя, как его нога погрузилась во что-то мягкое, липкое и вонючее. Еще мгновение - и крышка над ними на секунду приподнялась, но сразу же опустилась. Хаимович понимал, что если зомби опрокинут бак, то им тут же конец.

Внезапно рядом раздался взрыв, от которого у профессора выпал пистолет из рук. Он больно ударился лицом и собственную коленку и почувствовал, что все поплыло перед глазами. Тонкая струйка крови побежала у Тани из носа, и она стала всхлипывать.

Через секунду послышался свист и улюлюканье, а затем протрещала автоматная очередь. Альберт Борисович инстинктивно прикрыл голову руками, разумом понимая, что пластик не защитит их от пуль.

Все закончилось также неожиданно, как и началось. Несколько бойцов «вольного ополчения», как называлась банда, занимавшаяся мародёрством в округе, проезжали мимо в тот момент, когда зомби почти добрались до людей и собаки. Один из мужиков решил поразвлечься и швырнул гранату в толпу зараженных, а затем шмальнул из автомата. Затем внедорожник мародеров резко свернул на перекрестке и быстро скрылся. Уцелевшие людоеды забыли про контейнеры и двинулись в погоню за машиной.

Альберт Борисович выждал еще минут пять и снова выглянул наружу. Он увидел несколько трупов на асфальте, остальные инфицированные уже ушли.

- Вроде чисто, на выход, - скомандовал наставник и вылез первым.

Он помог выбраться девочке, а затем вытащил Доджа. Профессор сделал шаг назад и случайно наступил на руку зараженной с порезом, которую разглядывал, прячась в контейнере. Хаимович вздрогнул от неожиданности, но женщина не пошевелилась. Она лежала на боку с закрытыми глазами и окровавленным лицом.

Альберт Борисович сплюнул и стал осматривать электробайк, больше всего боясь, что тот пострадал от взрыва. Но «железный конь» завелся, и Хаимович торопливо стал усаживать собаку в корзину.

Таня глубоко дышала, пытаясь прийти в себя после душного вонючего контейнера. Малышка не заметила, как зараженная со шрамом приоткрыла глаза. Граната только оглушила её на время. Когда зрение вернулось к зомби, то инфицированная увидела добычу в нескольких шагах от себя. С неожиданной скоростью и ловкостью она рванулась вперед и вцепилась зубами девочке в ногу чуть выше щиколотки.

Таня взвизгнула так громко, что профессор от страха едва не упал на асфальт. Зараженная почувствовала привкус крови, потянула малышку на себя и попыталась свалить её на землю. Но тут же две пули пробили зомби шею и легкое.Челюсти тетки разжались, и Таня отпрыгнула в сторону, хромая на правую ногу. Несмотря на раны, зараженная всё еще дышала. Профессор ударил ее мачете по голове, но этого ему показалось мало. Он рубанул зомби второй раз, затем третий, потом еще и еще. Альберт Борисович продолжал кромсать её на куски, вымещая всю злобу, страх и ярость.

- Хватит! Хватит! Они идут сюда! Вон там, смотрите, - кричала девочка в слезах, пытаясь остановить наставника, который словно обезумел. Её слова долетели до Хаимовича будто во сне. Он устало опустил руку, которая была уже по локоть в крови.

- Да-да, надо ехать, - пробормотал ученый словно между делом, и через несколько секунд они уже мчались в сторону главного шоссе.

Миновав злосчастный поселок, Альберт Борисович, наконец, вспомнил о ране девочке:

- Тебя же укусили? Болит?

- Да…

- Кровь идет?

- Да.

Хаимович остановился у высоких тополей рядом с трассой. Беглецы укрылись за ними, и наставник осмотрел рану. Укус оказался небольшой, но зараженная смогла прокусить кожу. Профессор достал аптечку, обработал ногу и сделал повязку:

- Нормально, скоро заживет.

Но Таня была очень испугана и начала паниковать:

- Не заживет. Я знаю, я стану такой же как она, или как та девочка в автобусе. И вы меня убьете так же как её или как папу с мамой. Малышка отвернулась, упала на траву и зарыдала.

- Знаешь, я убью тебя еще раньше, если ты не прекратишь свою истерику, - спокойно ответил Альберт Борисович спустя минуту.

Всхлипы девочки становились все реже и тише, она уже не плакала, а молча сидела на земле, положив голову на колени и обхватив их руками.

- У тебя иммунитет. Укус не глубокий, рану я обработал, вечером сменю повязку. Все нормально, через три дня заживет, - примирительно сказал наставник.

Таня вытерла глаза рукавом и поднялась на ноги, показывая, что готова ехать. Бродяги продолжили путешествие. Альберт Борисович погрузился в свои мысли, на сердце у него было тревожно. Ученый еще ни разу не проверял действие антивируса при повторном заражении. Он убедил Таню, что опасности нет, но сам на сто процентов не знал, что случится с человеком после укуса. Это был первый опыт, и подобный эксперимент точно не входил в его планы.

Глава 43. Призрак на болоте

«Монстр» спокойно катился по шоссе на запад. Илья и Яна, с которыми недавно простились друзья, стали на время главной темой для обсуждения.

- Есть люди, которые боятся перемен, их даже конец света с места не сдвинет. Вот как тех ребят, - рассуждал Андрей, откинувшись в кресле.

- Это называется «зона комфорта». Просто не хотят рисковать и ехать с насиженного места, - ответила Маша, положив голову на плечо Кате.

- А ещё это называется тактика выживания, - подключился Иван, - мы решили двигаться в поисках лучшей доли, а они укрепиться на своей земле. Тоже вариант. Мне кажется, у них получится.

Кузнецов разулся и закинул одну ногу на переднюю панель:

- Да я тоже надеюсь, что у них все получится, но, думаю, шансов выжить больше у тех, кто движется, меняется, а не сидит на месте. Как дедушка Дарвин учил? Выживает не сильнейший, а наиболее приспособленный…

- Мне кажется, я очень быстро приспособлюсь жить у Черного моря…, - Катя улыбнулась и слегка зевнула.

Макс повернулся в своём багажнике:

- А зачем Черным ограничиваться? Можно найти корабль и через Босфор и Дарданеллы выйти в Средиземное. А там рядом Эгейское, Адриатическое, Мраморное - одно лучше другого. Если остров с пресной водой найти, то вообще никакие зомбаки не страшны.

Все на мгновение замолчали, обдумывая перспективы жизни на теплом необитаемом острове. Лена в это время заёрзала на своем месте, разминая затекшие ноги:

- Как думаете, они скоро вымрут? Не могут же канны долго в таком состоянии жить?

- Время покажет. Сам вирус, конечно, очень мощный и живучий мутант, но он вытягивает все соки из носителя. Вопрос, насколько хватит ресурса человеческого организма, - рассуждал Андрей, - вот то же бешенство, например, вызывает дегенеративное повреждение нейронов, образуя специфические клеточные включения.

Воробьеву захотелось ударить приятеля локтем в бок, чтобы не умничал:

- Это че за хрень? Объясни по-человечески, ты сейчас не на своем научном консилиуме…

- Если проще, то как раз из-за этого бешенство вызывает агрессию, - первой ответила Маша, нежно массируя пальцами шею и плечи мужу.

Иван кивнул, наслаждаясь массажем и сосредоточено глядя на дорогу:

- Так, это я понял. А разве марсианский вирус не делал их злыми? Вы же говорили, что ваши первые подопытные тоже друг на друга бросались.

Кузнецов выпил таблетку обезболивающего и задумался, рассматривая остаток своего откушенного мизинца:

- Ну да, делал. Поэтому «Красную звезду», видимо, и получилось скрестить с бешенством. Мы пока можем только предполагать. Профессор хотел сделать его более приспособленным к земной среде, адаптировать.

- Адаптатор херов, - космонавта начинало коробить при одном упоминании Хаимовича.

Андрей сосредоточено потер лоб:

- Тут еще фишка вот в чем. Вирус бешенства в гниющей плоти живет максимум недели три. Но с начала эпидемии прошло уже несколько месяцев, и вирус внутри носителей по-прежнему жив.

Из багажника послышался шорох и затем голос Макса:

- Не так уж сильно они и гниют. Вспомните ту девку в туалете автосалона, она же не разлагалась.

- Это да, просто от них такая вонь иногда идет, - поморщилась Лисицина.

Кузнецов покосился в окно, заметив на обочине труп собаки:

- Это от испражнений, канны ходят под себя, а задницу разучились подтирать.

- В медицине описано несколько случаев заражения бешенством между людьми, но это было связано с пересадкой тканей. Тут же на лицо не только передача инфекции через слюну при укусе, но и воздушно капельным путем, - Маша закончила массаж и провела руками по волосам.

- Интересно, а те, кто живут на островах или вдали от цивилизации тоже заразились? - спросил Макс, выковыривая метательным ножом грязь из-под ногтей.

Андрея тоже очень интересовал этот вопрос:

- Пандемия глобальна, но шанс всегда есть. Нам повезло больше, чем остальным, хоть мы и оказались в первом эпицентре.

Постепенно разговоры становились все тише и реже. Лена уснула первой. Макс, Катя и Маша тоже уже посапывали. Андрей вполголоса болтал с Иваном, обсуждая, как лучше ловить рыбу на море.

Омск проскочили без происшествий. Город обогнули по объездной трассе. Лишь однажды, объезжая затор, пришлось съехать с дороги и преодолеть с километр по полю. Но «Монстр» спокойно справлялся с легким бездорожьем. У Кузнецова уже начали закрываться глаза, он отвернулся к окну и облокотился на стекло. Иван время от времени зевал, тряс головой, чтобы взбодриться и посматривал на часы.

Вдруг навстречу прямо над машиной что-то пронеслось с огромной скоростью. Мощный поток света ослепил космонавта. Воробьев ударил по тормозам и вывернул руль вправо. «Турист» скатился в кювет, протаранил кусты и уткнулся передними колесами в болотце.

В салоне послышались стоны и кряхтенье. Андрей едва не сломал руку о переднюю панель, Маша и Катя ударились головами друг об друга, Лена врезалась лицом в переднее сиденье, а на Макса свалились рюкзаки в багажнике.

- Все живы? Бля, мы чуть с самолетом не столкнулись походу, - дрожащим голосом пробормотал Иван.

- Каким нахер самолетом?! Мы че так разогнались, что взлетели на восемь тысяч километров? – охая, выпалил Кузнецов, ощупывая запястье.

- Да я тебе отвечаю, он прям над дорогой пролетел! На посадку экстренно заходил или взлетал тут… откуда я знаю?! Думал, сейчас врежемся...

- Может, неподалеку осталась действующая военная база? – предположила Маша, ощупывая висок.

Иван выбрался из машины и огляделся по сторонам:

- Ничего нет, темень хоть глаз выколи, а там такой свет херачил. Если звука падения мы не слышали, то он взлетел, наверное…

- Может, ты просто уснул за рулем на секунду? – подозрительно спросил ученый.

- Да не хотел я спать, - раздраженно отмахнулся Воробьев.

Космонавт вернулся за руль и попробовал сдать задним ходом, но «Монстр» натужно забуксовал. Иван поморщился от досады:

- Твою ж мать, застряли, придется толкать.

Кузнецов открыл дверь:

- Ладно, заодно выйду, отолью, а то из-за этой аварии я чуть не обделался.

- Все выходим. Лена, ты - самая легкая, садись за руль, - скомандовал космонавт.

Пять человек, стоя почти по колено в трясине, уперлись руками в перед автомобиля. Лена жала на педаль, но колеса лишь месили воду и грязь.

Андрей тяжело выдохнул:

- В раскачку давай, на счет три… Ленка, газуй только по команде.

Эта тактика принесла плоды: поймав амплитуду, друзья выкатили машину на твердую поверхность.

Мокрые, грязные, уставшие, но повеселевшие они стали переобуваться.

- Интересно, что это за хрень все-таки пролетела? – вглядываясь в темноту, протянул Иван, - не припомню, чтобы на наших самолетах и беспилотниках такие прожектора стояли.

Макс пожал плечами, отжимая штаны:

- Ну, если самолет или вертолет, то это же хорошо. Значит, есть еще уцелевшие, может военные...

- Хорошо или плохо - это тот еще вопрос, - скептически заметил Андрей.

- Поехали быстрее отсюда. Не нравится мне здесь, страшно как-то, неприятно, - поежилась Лисицина, придвинувшись к парню.

- Если захотят, то нас догонят в два счета и разнесут на кусочки, а с выключенными фарами обнаружить сложнее. Давайте подождем пару минут, может эта штука вернется, - предложил Иван, держа наготове обрез, хотя понимал, что против авиации он не опаснее рогатки.

Андрей в это время рылся в карманах в поисках сигарет:

- Черт, похоже, последняя. Трофейная, та самая, еще с Новосиба, которую я у канна около школы вытащил.

Прошло десять минут. Ничего не нарушало тишину, кроме редкого шороха и стрекотаний на болоте. Девушки уже перебрались в «Монстра» и сонно поеживались в мягком салоне.

Кузнецов выбросил бычок и посмотрел на приятеля:

- Ну че? Долго еще топтаться будем? Улетела твоя птичка, видать.

- Ладно, поехали, - согласился Иван.

Андрей полез в машину, как вдруг услышал легкий треск над ухом и потерял сознание. Кузнецов упал на колени, затем на землю и затрясся всем телом. Воробьев еще не успел сесть за руль и с недоумением посмотрел на друга:

- Андрюх, ты чего? Прикалываешься?

Вдруг космонавту показалось, что мимо что-то пролетело, словно невидимый шершень, который обжог ему плечо. Тут Иван разглядел в болоте желтую светящуюся точку и быстро присел за машину.

- Вы скоро там? – послышался недовольный голос Кати.

- Никому не двигаться, что-то происходит, - рявкнул космонавт.

Он подкрался к переднему бамперу «Монстра», быстро выглянул и сделал несколько выстрелов в сторону болота, туда, где маячила желтая точка. На мгновение ему показалось, что какая-то тень мелькнула в воздухе, затем послышался плеск воды.

В ту же секунду раздался еле уловимый шорох за спиной. Воробьев не успел повернуться и почувствовал удар в затылок. В глазах потемнело, но он смог устоять на ногах. Кто-то сильный схватил его сзади и крепко сжал горло. Космонавт оттолкнулся ногой от машины и упал на спину, повалив вместе с собой нападавшего. Но противник мгновенно выбрался из-под него и оказался сверху. Удар в висок - и белая поволока поплыла перед глазами Ивана.

Но громкий хлопок выстрела изменил расстановку сил. Враг рухнул на землю рядом с космонавтом. Макс с «травматом» подбежал и присел рядом с другом:

- Живой?! Вставай! Поехали, надо Андрюху в тачку затащить…

- Сука, я вроде одного снял, прежде чем этот появился, - болезненно поморщился Воробьев, пытаясь сконцентрироваться.

Друзья осторожно выглянули из-за машины, затем Иван медленно подполз к Кузнецову, приподнял его и с трудом усадил на пассажирское сиденье. Сова как мог, прикрывал этот маневр. Девчонкам запретили выходить. Никто больше не появлялся, странных звуков тоже не доносилось.

Перед тем как вернуться в свой багажник Макс пнул противника, лежащего на боку. Тот перевернулся, и паренек удивленно присвистнул:

- Этот... черный.

- Чего? – Воробьев приблизился, всё время оглядываясь.

- Ну, негр натуральный… да еще с херней какой-то на лице. Татухи что ли…

Только теперь космонавт смог разглядеть лицо своего врага. Воробьев завис, сосредоточено глядя на неподвижное тело, затем встал на колени и наклонился почти вплотную.

Макс в шоке вытаращился на друга:

- Ты че, искусственное дыхание ему собрался делать?! Валить давай, пока еще кто-нибудь не подтянулся.

- Тихо. Свет есть?

- Бля, палево же. Ну на, - Сова нехотя протянул приятелю фонарик.

Иван направил луч в лицо противника, вздрогнул и отшатнулся назад.Подросток нервно озирался по сторонам:

- Что с тобой?! Привидение увидел что ли…?

В этот момент чернокожий очнулся.

Rich?! It's you? – прошептал Воробьев, не веря своим глазам.

Глава 44. Ловец

Рич лежал неподвижно, оценивая обстановку. Он понимал, что одно неловкое движение - и конец. Как глупо попасть в такую ситуацию. Подвела бравада, хотел взять «объект» голыми руками, что так ценится среди «ловцов».

Их челнок уже завершал последний рейс, патрулируя очередной квадрат. В грузовом отсеке сидело четыре пленника. Вдруг сканер заметил движение по трассе, и ловцов отправили на охоту. Они пролетели над самой крышей «Монстра», отработали привычную тактику световой атаки и затем высадились неподалеку. Вскоре Рич с напарником обнаружили цели - двух парней, которые разговаривали около джипа.

- Повезло. Как раз не хватает до плана, да Рич? – сказал 73-тий.

- Угу, забираем этих и - на базу, - сухо ответил англичанин.

Всем ловцам присваивали порядковые номера в качестве позывных, Ричу дали 91-ый. Но часто случалось, что сдружившись, напарники называли друг друга настоящими именами. 73-тим кличали крепкого рослого австралийца по имени Дилан, который до «вербовки» на Земле работал вышибалой в ночном клубе. Его лицо покрывала такая же татуировка, как и у англичанина, это было «клеймом» их новых хозяев.

Ловцы разделились, чтобы окружить цели с разных сторон. Мужчины двигались быстро и почти бесшумно по отработанной тактике. Камуфляж ловцов состоял из прочного метаматериала и словно плащ-невидимка делал их почти незаметными.

Рич занял позицию, связался с Диланом, прицелился и выстрелил. Его «объект» свалился на землю без единого писка - верный признак того, что разряд попал туда, куда надо, и нервная система парализована. Как назло, 73-тий замешкался и промахнулся. Второй «объект» открыл ответный огонь, и Рич кинулся на подмогу приятелю. «Пульт» англичанина еще накапливал заряд, и ловец решил взять «чистый трофей». На его счету было уже три таких, больше чем у всех остальных напарников, с кем он «работал» в эту экспедицию.

Все шло по плану: удар, захват, удушение, еще несколько секунд - и цель потеряет сознание, главное - не перестараться. Но противник оказался сильнее, чем предполагал Рич. Они упали на землю, англичанин быстро занял более выгодную позицию, как вдруг ему словно врезали молотом по голове.

Придя в себя, ловец не сразу открыл глаза и некоторое время притворялся, что без сознания. Он напрягал слух, чтобы расслышать голоса людей. Рич понял, что противники разговаривают на каком-то европейском языке, некоторые слова показались ему даже знакомыми, но англичанин не мог припомнить, где он мог их слышать.

Всем ловцам частично «архивировали» память, загоняя ее в дальние уголки сознания. Для Рича всё, что происходило до Марса, казалось далеким сном. Он всё четко помнил с того момента, когда очнулся на красной планете после урагана. Англичанин почувствовал тупую ноющую боль во всем теле, попытался подняться, но марсобот не реагировал на его команды. Запас воздушной смеси был на исходе, связь с остальными членами экипажа пропала.

Потом Рич увидел яркий свет и подумал, что напарники нашли его. Но это были не они. Сломанный марсобот астронавта обнаружил передвижной транспортный робот, который доставил землянина на корабль инопланетян. Когда человек уже терял сознание от недостатка кислорода, на него надели дыхательную маску. Сначала «новый воздух» показался солёным на вкус, англичанин почувствовал тошноту, затем его стала одолевать жажда, но организм быстро адаптировался, и Рич привык.

Он сидел в четырех стенах на чужом корабле. Человек даже не догадывался, на какой скорости мчался в межзвездном пространстве, отдаляясь от родной планеты. Компанию пленнику составлял только маленький робот, который два раза в сутки доставлял пищу в его камеру. Вся еда состояла из гелеподобной субстанции зеленоватого, серого или оранжевого цвета, которая, впрочем, отлично утоляла аппетит и даже жажду, заменяя собой воду.

Одна из стенок его «каземата» была прозрачной, и человек время от времени мог наблюдать за хозяевами корабля. С виду они казались маленькими, слабыми, не больше метра ростом. Внешность их больше походила на черепах, которых вытащили из панциря. Субтильные тела обтягивала толстая кожа без единого волоса, покрыта складками и морщинами. Существа имели две «задних» конечности и три «передних». На конце каждой «руки» имелось девять удлинений-щупалец, подобных человеческим пальцам, разной длины и толщины. Инопланетяне отличались по цвету, всего Рич насчитал семь существ: четыре желтоватого оттенка, два молочного и один кирпичного, который был крупнее остальных.

Англичанин отметил, что у незнакомцев четыре глаза: два крупных и два маленьких, расположенных ближе к «шее». По его прикидкам, нос у них находился в районе затылка и представлял собой что-то вроде дыхательного клапана, который время от времени открывался и посвистывал. Рот был небольшой, узкий и вместо зубов Рич разглядел плоские твердые костяные пластины. Ушей у инопланетян в привычном человеческом понимании космонавт не обнаружил. Все их движения казались землянину вялыми и ленивыми. Он чувствовал, что может любого прибить одним ударом, но полностью находился в их власти.

Вместе с тем землянина поражало обилие технических устройств, которыми пользовались инопланетяне. По кораблю они передвигались лежа брюхом на чём-то напоминающем регбийный мяч, только мягкий и пластичный, который подстраивался под форму их тела. Несколько био-роботов постоянно сновали по кораблю, выполняя приказы хозяев. Рич понимал, что отсюда убежать он не сможет, и с покорностью ждал своей судьбы.

Прошло около трех земных недель с того момента, как инопланетный челнок покинул Марс, но англичанин уже потерял счет времени. Рич Кук-младший был уверен, что он - первый человек, который оказался среди пришельцев. Но, к своему удивлению, после приземления на неизвестной планете, когда он сошел с корабля под конвоем био-роботов, космонавт увидел перед собой другого землянина.

Старик лет семидесяти, с морщинистым татуированным лицом приветствовал пленника будничным взмахом руки. Незнакомец зевал, прикрывая рот ладонью, лениво наблюдая, как роботы ведут к нему человека. Англичанина с конвоем обогнал красный инопланетянин на своей «летающей подушке» и остановился перед стариком. Тот медленно протянул вперед

правую руку, с синим браслетом. «Красный» несколько раз дотронулся до браслета своими щупальцами и отлетел на метр назад. Старик кивнул, словно давая понять, что понял задачу и перевел взгляд на пленника.

Инопланетянин вернулся на корабль, а незнакомец направился к Ричу. Старик подмигнул и спросил по-английски со специфичным акцентом:

- Привет. По-английски говоришь?

- Да, я из Ливерпуля, - через дыхательную маску голос Рича звучал словно из железной бочки, - ну… и где мы? Это рай или ад?

Вместо ответа старик громко рассмеялся, а Рич невольно обратил внимание, насколько хорошо у того сохранились зубы для его лет.

- Давно не встречал человека с хорошим чувством юмора. Многие начинают сходить с ума, реветь и впадать в истерику. Другие, наоборот, замыкаются, и слова из них не вытянешь. А у тебя, я вижу, мозги пока на месте. Ты - смелый парень. Хорошо, что англичанин, а то в последнее время одних арабов да азиатов привозят, а с ними мне тяжелее всего.

- В последнее время? – удивленно раскрыл рот космонавт, осматривая собеседника. Незнакомец без маски свободно дышал атмосферой этой планеты.

Старик проигнорировал вопрос:

- Руку протяни, правую.

Рич покорно выполнил приказ, и через секунду на его запястье появился небольшой серый плоский кружок, размером с монету. Человек почувствовал жжение, это устройство словно присасывалось к его руке, срастаясь скожей.

- Не бойся, это почти не больно, скоро пройдет, - еще раз зевнув, успокоил его старик.

Через минуту жжение прекратилось, кружок засветился, и в тот же момент вокруг руки появился оранжевый световой браслет.

- Типа клейма? – поинтересовался пленник.

Дед показал на своё татуированное лицо:

- Клеймо - это у меня. А у тебя пока просто метка. Не пытайся ее оторвать: во-первых, это больно, а во-вторых, с ней меньше шансов погибнуть, так как показывает твою принадлежность к хозяину. Маску кстати тоже не снимай.

- И кто мой хозяин?

- Тот красный тунианец, с которым я общался только что.

- Туни… кто? – переспросил Рич, кашлянув.

- Пошли, по дороге объясню. На поверхности вредно задерживаться дольше двух часов, а я вас уже минут сорок жду. Моя чертова пунктуальность, всегда прихожу заранее.

Англичанин посмотрел на небо, которое над головой светилось красно-оранжевым цветом, а на горизонте переходило в багровые тона. Вокруг - ни одного растения, только черный песок, да редкие островки скал, от которых шло слабое голубое сияние. В таком месте действительно «задерживаться» не хотелось. Он покорно двинулся за стариком, который бодрым шагом пошел вперед. Два робота последовали за ними.

Гравитация на планете оказалась чуть слабее земной, и Ричу было немного непривычно. Он поравнялся с новым знакомым и с интересом спросил:

- Ты без маски. Тут можно дышать?

- Мне да, тебе нет.

- Это как? У тебя другие легкие, что ли?

- Не знаю, я внутрь себя не заглядывал. Но мои прежние хозяева, так сказать, меня усовершенствовали. Теперь я могу дышать почти в любой атмосфере, по крайней мере какое-то время.

- Я тоже смогу?

- Может быть, если повезет. Вообще, парень, забудь свою прошлую жизнь, ты считай что умер, теперь все будет по-другому.

Впереди на поверхности показались белые огни. Старик ускорил ход и через некоторое время остановился. Рич заметил, что они находятся внутри светящегося по краям прямоугольника. Незнакомец нажал несколько раз на свой браслет, вдруг почва под ними задрожала и стала медленно уходить вниз.

- Не бойся, это что-то вроде тунианского лифта. На поверхности планета мертва, вся жизнь бурлит внутри неё.

Углубившись метров на пятьдесят, подъемная площадка остановилась. Люди и роботы очутились напротив туннеля с запертыми дверями. Очередная манипуляция старика с браслетом открыла вход, и Рич попал в длинный коридор с гранитными стенами. По мере продвижения туннель расширялся, и, наконец, они оказались под огромным светлым куполом. «Небо» здесь было зеленоватого цвета, «почва» - темная и мягкая словно губка, которая при каждом шаге продавливалась на несколько сантиметров и тут же быстро расправлялась обратно.

Мимо них стали сновать сотни неизвестных Ричу существ. Через несколько «минут» земляне добрались до овального аппарата размером с грузовик.

- Залазь. Нам в этот транспорт, - кивнул старик на шатл из неизвестного материала.

Рич просунулся в узкий люк и ударился головой о низкую крышу. Незнакомец проворно юркнул следом. Двери закрылись, и роботы остались снаружи. Внутри салон освещался, хотя Рич не заметил ни одной лампочки. Казалось, светились сами стены. Черная кожа пленника стала отливать синеватым оттенком.

- Ну наконец-то мы отделались от твоего конвоя, - облегченно вздохнул старик, - каждый раз действуют мне на нервы. Год назад они поджарили одного дуралея, который решил сбежать. Горел секунд семь не больше, осталась кучка золы от него. С тех пор эти «жандармы» меня напрягают.

- И часто сюда людей доставляют? – поинтересовался англичанин. Рич понял, что для старика транспортировка очередного пленника - такая же рутинная работа, как доставка пиццы на Земле.

- Ну, раз в неделю как минимум. Кстати, я не представился, меня зовут Харли, - старик протянул ладонь, - Харли Вуд, я из Нью-Плимута, Новая Зеландия. Ах, черт, как давно это было.

- Рич Кук младший, - ответил астронавт, и мужчины обменялись рукопожатиями.

- Ну, рассказывай. Как тебя похитили? Почему ты один? Остальные погибли во время перевозки? – вольготно развалившись на полу, спросил новый знакомый.

- Мы двигались по поверхности Марса, налетел ураган, меня унесло в сторону. Марсобот вышел из строя, и я не мог передвигаться, воздух почти закончился. Потом я увидел резкий свет и очнулся уже на корабле этих существ.

Старик внезапно рассмеялся:

-Аха-ха! Ты был на Марсе?! Нет, насчет твоей вменяемости я, пожалуй, поторопился…. Все-таки ты тронулся чуток. Марс! Ха-ха-хах! Ну ты даешь, парень, обычно всех похищают где-нибудь в лесу, загородом, иногда прямо из кроватей. Меня вот, например, забрали вместе с девушкой, когда мы загорали на диком пляже, так и привезли голышом.

- Я не шучу насчет Марса. Я - член первой пилотируемой марсианской экспедиции.

Старик задумчиво замолчал на мгновение и уставился в потолок:

- Экспедиция на Марс? Нда… наши, значит, тоже растут, молодцы. Но до этих джентльменов, на чьей планете мы с тобой находимся, людям еще далеко.

- Где мы?

- Местные называют свою планету - Тун. Я зову этих дистрофиков тунианцы. Ты, наверное, заметил, какие они хилые?

- Ага… и медлительные.

- Зато мозги варят как надо. Они изобрели себе кучу роботизированных приспособлений и радуются жизни. К тому же тунианцы - умелые дипломаты и торговцы. Довольно успешная раса в этой части вселенной. Наши земляне по сравнению с ними как пещерные люди перед Эйнштейном.

- Занятно, всегда верил в то, что мы не одни во вселенной. Но чтобы вот так в этом убедиться… А ты тут давно?

- Сорок девять лет. Через двадцать шесть дней исполнится ровно полвека, - вздохнув, ответил старик.

Англичанин аж присвистнул от удивления:

- Вот это срок. А сколько всего тебе?

- Семьдесят пять. На земле в моем возрасте многие стариканы бродят с тросточкой, а здесь я каждый день пробегаю по пятнадцать километров и отжимаюсь пятьдесят раз за один подход.

Рич уважительно качнул головой:

- Впечатляет. А зачем местным мы с тобой и другие люди?

Старик привстал, почесал спину и облокотился на овальную стенку:

- По-разному: для торговли, опытов, разведения, службы. Ты вот молод, силен, хорошо сложен, думаю, из тебя получится неплохой ловец.

- Чего?!

- Ловец. Видишь ли, за годы, которые провел на других планетах, я понял, что земляне для успешных рас - что-то вроде домашних животных. По уровню интеллекта мы ниже многих инопланетян, но в целом разумные, поэтому неплохо поддаёмся дрессировке. Тунианцы научились находить с нами общий язык, мы можем понимать друг друга. Если ты станешь ловцом, то увидишь много чего интересного. Есть такие существа, которые общаются только телепатически, они похожи больше на медуз, но могут убить тебя силой мысли, непредсказуемые твари. Встречал я огромных четырехметровых громил, отдаленно напоминающих людей, только покрытых чешуёй прочнее стали. Есть богатая раса Элу, сложно их описать, они размером со слона, жирные и вонючие, питаются соком огромных деревьев, которые растут в их кислотных океанах. Вот эти Элу считают хорошим тоном заводить у себя пару-тройку экзотических питомцев, включая людей.

Англичанин поерзал, закрыл глаза, снова открыл, стараясь унять нервную дрожь. Космонавту стало казаться, что он сходит с ума, как те ребята, про которых рассказывал Харли. Шатл тем временем плавно и размеренно летел, то чуть опускаясь, то поднимаясь. В салоне слышалось едва различимое

гудение, словно от трансформатора. Зачесался нос, и Рич поправил маску на лице:

- А моральные терзания тебя не мучают?

- В каком плане?

Пленник старался аккуратно сформулировать вопрос, чтобыне спровоцировать конфликт:

- Ну, ты на них работаешь, помогаешь им. А они опыты на людях ставят и так далее. Как это вообще?

Старик опять расхохотался, но затем продолжил серьезно:

- Так и люди друг на друге опыты ставят. Еще похлеще тунианцев. Воюют, убивают друг друга почем зря из-за денег, бомбы друг на друга скидывают. Если бы инопланетяне захотели, они бы за неделю захватили Землю и сделали бы там свою колонию. Я тебе скажу так: когда посмотришь, сколько во вселенной рас, начинаешь немного по-другому к этому относиться. Мы - всего лишь маленький вид в большой и многоуровневой иерархии космоса.

Рич Кук-младший уже ощущал себя домашним хомячком в клетке, но старался сохранить самообладание:

- Нда… хорошо попал… и чем тут еще люди занимаются?

- Бывает и хуже. Некоторых землян отправляют в местные цирки. Бросают в яму, где ползают иглобрюхи, и смотрят, как человек от них бегает. Продержаться нужно час. Но это редко кому удается. Когда иглобрюхи ловят этих несчастных, то опутывают чем-то вроде парализующей паутины и заживо пожирают свою добычу. Но делают это не спеша, жертва может несколько дней наблюдать, как её поедают… мерзкое зрелище.

Свет стал чуть более тусклым, гудение шатла ослабевало. Англичанин решил побольше узнать о «привилегированных» должностях землян:

- А кто такие ловцы?

- Ими становятся ловкие, быстрые, проворные существа, но при этом достаточно развитые и поддающиеся дрессировке. Вроде нас с тобой. Есть еще пара других видов, которые годятся в ловцы. Тунианцы тренируют их для ловли ценных особей на разных отдаленных планетах, включая Землю.

- А почему они своих роботов не сделают ловцами?

- Тут нужна гибкость мышления, а роботы действуют по определенным алгоритмам.

- И ты был ловцом?

Харли сел в позу лотоса и стал щелкать фалангами пальцев:

- Большую часть своей жизни. Я побывал там и видел такое, что тебе даже и не снилось…

- А на Землю возвращался?

- Много раз…

- А почему тогда не сбежал?! – не сдержавшись, почти крикнул Рич.

Рот старика снова растянулся в улыбке, но затем лицо Харли внезапно сморщилось от боли. Он потер правый бок в районе ребер, кашлянул и указал на свой браслет:

- Видишь эту штуку? Если станешь ловцом, получишь такой же. Тебе сделают операцию, твой организм станет сильнее, выносливее, быстрее, иммунитет крепче. Но браслет как аккумулятор, подзаряжать его умеют только эти субтильные ребята – наши хозяева. Если ты убежишь, то браслет «сядет» через три дня, и ты умрешь. Но медленно и мучительно. Нам показывали, как это бывает, лучше уж сдохнуть в пасти Краснозубой Грулы,

чем от браслета. Если хочешь бежать, то лучше сейчас, но в недрах этой планеты ты не продержишься и одного дня в одиночку. А на поверхности и того меньше.

Англичанин сжал от злости кулаки:

- Значит, всю жизнь рыскать как гончая и приносить хозяевам трофеи? Лучше б я на Марсе сдох.

- Ничего не потеряно, будешь вести себя плохо - скинут к иглобрюхам… выбирай, малыш, - старик весело подмигнул. Ричу казалось, что он издевается.

Наступила долгая пауза. Люди молчали, размышляя каждый о своем. Астронавт закрыл глаза, пытаясь представить, что все это страшный сон. Но с каждой минутой ощущение реальности становилось только сильнее. Рич потрогал свою маску и ударил кулаком по полу:

- Получается, мы тут как животные: лошадки, кошечки, собачки…

- Ну, в целом ты правильно меня понял. Помню одного парня, который сравнивал наше положение с рабовладением, но твоя версия мне больше нравится.

- Значит, в любой момент нас могут выбросить из дома…?

- Не совсем, насколько я знаю, здесь действует что-то типа закона, охраняющего биологические формы жизни. Так что определенная ответственность у хозяев перед питомцами есть. Ну, формальная по крайней мере. К тому же люди - дорогой товар.

- Супер. И кому писать жалобу в случае жестокого обращения? Ладно, проехали. Скажи, Харли, а как это - ловить людей и приносить их хозяину?

- Работа как работа, - старик равнодушно пожал плечами, - никто не говорит, что тебя сделают ловцом, это, скажем так, элитная специализация землян. Может, просто будешь мурлыкать, лежа у брюха старой толстой самки с планеты Рума. Они похожи на таких синих волосатых гусениц, только ходят на шести конечностях.

По лицу Рича пробежала гримаса отвращения:

- Отстой. А как становятся ловцами?

Мы скоро прибудем на место, где тунианцы распределяют своих пленников. Если тебя захотят сделать ловцом, то отправят ну… в такой центр подготовки, в училище ловцов так сказать.

- В кинологическое? В качестве овчарки…?

- Да, интересно подмечено, надо запомнить…. Если хорошо себя покажешь, то получишь браслет ловца. Я работаю в этом центре.

- Кем?

- Скажем так… инструктором. Встречаю новичков, объясняю местные порядки, делюсь опытом, веду психологическую подготовку…, - старый ловец внезапно лег на пол и стал отжиматься на кулаках.

- А наши правительства, интересно, в курсе? Все эти президенты, премьеры, генералы?

Харли не хотел сбивать дыхание и отжимался молча, глядя перед собой, как будто Рича тут и вовсе не было. Когда он закончил, англичанин насчитал пятьдесят повторений, но старик не выглядел уставшим:

- Может в курсе, а может и нет. Возможно, есть определенная сделка между земной элитой и пришельцами. В любом случае их технические средства намного превосходят наши. По крайней мере, пока. Насколько я успел понять за эти годы, Земля - это что-то типа одного из заповедников. И у тунианцев есть лицензия на поимку определенного количества человек. Все

делается очень скрытно, люди просто пропадают без вести, и концы в воду.

Примерно через час шатл прибыл в место назначения. Три дня Рича осматривали, брали анализы, проводили тесты и опыты. Затем англичанина отправили в центр подготовки ловцов, где он вновь увидел старика Харли и познакомился с другими землянами.

Тунианцы организовали для людей отдельное училище, не смешивая их с другими видами. Пока Иван, Иширо и Том летели назад к Земле, Рич много тренировался. Он пробегал по двадцать километров каждый день, учился драться со свирепыми существами, плавал в огромной емкости, наполненной жидкостью, скорее напоминавшей гель для душа. День его начинался очень рано, а вечером англичанин падал без сил на свою койку, которая больше походила на квадратный барабан, чем на кровать.

Среди ловцов шел жесткий отбор, пять парней погибли за время учебы, еще с дюжину курсантов получи увечья. Каждый, кто лишался руки, ноги или получал серьезную рану, покидал училище, и больше его никто не видел. Рич старался не думать о том, что стало с этими ребятами, ничего хорошего уж точно.

Тех, кто остался в живых перед главным «экзаменом», Харли научил обращаться с «пультом» - особым традиционным оружием, выпускающим направленный заряд энергии для «отключения» жертвы.

После «выпускного задания», в котором Рич стал один из лучших, ему сделали операцию и прикрепили браслет ловца. Англичанину удалили все волосы и нанесли ажурную татуировку на его чернокожее лицо и голову. Это стало знаком принадлежности. Теперь Рич поступил на службу.

За несколько месяцев он посетил семь диковинных планет, чуть не лишился руки в драке с крылатым остроклювым Крамом, получил ядовитый укус от растения, которое бегало со скоростью лесного кабана, и поймал на планете Алтазар редкого красного пустынного червя размером с удава. За это ему на шею нанесли специальную татуировку- как метку за особые успехи. Кук-младший шутливо называл ее медалью.

Ловить других существ было трудно, но интересно. Рич даже получал от этого удовольствие. Но когда тунианский корабль прибыл на Землю, то Кук-младший впал ступор. Он не смог поймать ни одного человека. За это Рича жестоко наказали. Временами ему казалось, что он почти при смерти, но после экзекуции током англичанина вновь отправили «на охоту». И Рич сломался. Он поймал и доставил на корабль пять землян. После этого несколько месяцев человека мучили кошмары, но, в конце концов, Кук-младший смирился и стал одним из лучших ловцов, которые служили тунианцам.

Глава 45. Последняя встреча

Рич слышал голоса, но не подавал вида. Он знал, что его пульт уже заряжен и приготовился вступить в бой, но вдруг один из противников произнес его имя. Англичанин решил, что ослышался, но незнакомец повторил свой вопрос и снова назвал по имени.

Ловец открыл глаза и зажмурился от яркого света. Макс убрал фонарик в сторону, сжимая в другой руке метательный клинок. Рич пытался разглядеть лица этих людей, соображая, откуда они могут его знать. Ловец не имел точного представления, в какой стране тунианцы приземлили корабль, но понимал, что это не Англия, не США и тем более не Австралия, где у него тоже когда-то были приятели. Человек с обрезом вновь заговорил, этот акцент показался пленнику знакомым:

- Рич? Ты меня помнишь? Это я – Иван. Полет, космос, Марс, экспедиция… ураган... Ты помнишь меня, Ричард Кук-младший?

Англичанин не мог поверить. Один шанс из нескольких миллиардов встретиться с напарником по марсианской экспедиции. Но это случилось. Макс тем временем удивленно смотрел на друга, который неожиданно заговорил по-английски с этим странным типом.

- Ты что, знаешь его? – нахмурился подросток, разглядывая чернокожего бугая в странной одежде.

- Один в один мой напарник по экспедиции. Правда, этот молчит как рыба, а Рич балабол еще тот был. Хотя это невозможно. Проверь, как там Андрюха, - ответил Иван, продолжая держать англичанина под прицелом.

Ловец тем временем прокручивал в голове несколько вариантов развития событий. Его тренированное, сильное и быстрое тело было само по себе оружием, к тому же «пульт» накопил заряд, и Рич мог мгновенно перейти к атаке. Но англичанин услышал голос старого друга, и только это удерживало его от нападения. Кук-младший понимал, что родителей и родню он вряд ли когда-то увидит, да и, если честно, очень этого боялся. Поэтому Воробьев оказался теперь одним из самых близких для него людей, которые связывали астронавта с прошлой жизнью.

- Иван? Ну и встреча, да, приятель? – губы британца чуть заметно пошевелились.

- Черт, так это реально ты?! Мы были уверены, что ты погиб! Как?! Как ты здесь оказался? Что у тебя с лицом?!

- Лучше бы я умер, друг, - прошептал ловец, - у меня не хватает духа убить себя.

- Вставай, – космонавт протянул напарнику руку, англичанин быстро поднялся на ноги и тут же облокотился на машину, чтобы не упасть. Голова шла кругом, но Рич понимал, что это скоро пройдет, теперь его организм восстанавливался гораздо быстрее, чем раньше.

- Почему вы на нас напали? Сколько вас? Что с моим другом? – Воробьев сыпал вопросами, судорожно вспоминая английские слова.

- Двое, но, судя по всему, теперь я один. Мне надо это проверить, дождись меня, - Рич, шатаясь, пошел в сторону болота. Иван крикнул ему вслед, но ловец лишь поднял руку с указательным пальцем, давая понять, что ему нужна одна минута. Через несколько секунд он растворился в темноте.

Воробьев держал его спину на прицеле, но не смог выстрелить и с ругательствами опустил обрез.

В этот момент дверь «Монстра» приоткрылась, и Маша выскользнула наружу:

- Кто это? Что происходит?

- Пока точно не знаю, но ситуация более-менее под контролем. Я только что встретил «привидение». Помнишь, рассказывал о парне, которого унесло ураганом на Марсе? Так вот мы сейчас разговаривали. Я не могу это объяснить. Как там Андрюха?

Девушка с тревогой посмотрел на мужа, как будто тот немного свихнулся. Ее ответ еле слышно прозвучал в темноте:

- Андрей живой, но без сознания. Пульс очень учащенный,пока не приходит в себя.

- Лучше вернись в машину, - Иван завел «Монстра» и стал всматриваться туда, где скрылся Рич.

Ловец тем временем нашел тело Дилана. Его труп с простреленной шеей лежал с открытыми глазами, словно удивляясь, что смерть пришла так неожиданно. Англичанин закрыл мертвецу веки и беззвучно вздохнул:

- Эх, семьдесят третий…

Рич появился из темноты так же неожиданно, как и скрылся в ней.

Иван и Макс с удивлением смотрели, как легко он несет на плечах неподвижное тело здоровяка. Бросив труп напарника около обочины, ловец вернулся к машине.

- Я только защищался… Он мертв? – зачем-то спросил Воробьёв, и так прекрасно зная ответ.

- Да, ты хорошо стреляешь. Из тебя мог получиться отличный ловец, - с горечью усмехнулся англичанин.

- Чего?! Рассказывай уже. Как ты выжил? Как вернулся?! И че ты тут творишь на дороге?

Рич посмотрел немигающим туманным взглядом в глаза бывшему напарнику по экспедиции:

- Многое изменилось за это время, я пережил такое, что не просто рассказать…. В тот день на Марсе я чудом остался жив. Меня подобрали инопланетяне, сделали своим охотничьим псом, и теперь моя работа - приносить добычу. Я не могу сбежать или ослушаться их. Я - ловец, моя задача доставлять объекты к ним на корабль.

- Какие еще объекты? Да что с тобой?!

- Да, в это непросто поверить, я же сказал. Но подумай сам, как бы, по-твоему, я еще мог тут оказаться?! Видишь эти линии на моем лице? Это клеймо моего хозяина.

Воробьев замолчал, пытаясь переварить и осмыслить информацию. Теперь он уже ничему не удивлялся:

- У нас тут тоже много чего произошло…. На планете эпидемия, люди превратились в одну большую толпу голодных зомби. Они жрут живьём все что движется. Апокалипсис, мать его, человечества больше нет. Мы как в каменном веке… только еще хуже. Выживаем вот с друзьями как можем.

- Хм, так вот почему…,- задумчиво произнес Рич, пристегивая пульт Дилана себе на пояс.

- Почему что?

- Почему нас так часто стали отправлять на Землю. Всех ловцов, которых я знаю, перекинули сюда. Видимо, они стараются переловить всех, кто еще

остался.

- Кто они? Что значит переловить?! – Иван размахивал руками и почти кричал на напарника.

- Другие расы. Ты даже не представляешь, сколько тварей населяет вселенную, я видел только малую часть и то не могу всех запомнить. Наша планета - это мизерный остров по сравнению с тем архипелагом, который населяют другие виды. Есть высшие расы, есть низшие, а люди там что-то вроде домашних животных.

Воробьев посмотрел на звезды:

- Вот как. Хреново мы котируемся у твоих хозяев.

- Терпимо. Жить можно. Если хочешь посмотреть Вселенную, я могу предложить вам отправиться со мной. Зомби там нет, вы получите еду и убежище, но потеряете свободу.

В машине послышалась какая-то возня. Иван покачал головой и усмехнулся:

- Спасибо, но ты не выглядишь особо счастливым, Рич. И, думаю, это не только из-за твоего убитого напарника.

- Ты прав. Жизнь - сложная штука. Особенно становится поганой, когда у тебя нет выбора. Но у вас он есть. Будь я на твоем месте, я бы остался на Земле, как бы хреново тут не было, - англичанин посмотрел в темное поле, где они спрятали скутер-доставщик.

- Что с нашим другом? Почему он в отключке?

- Через час придет в себя. Оглушающий разряд редко убивает, если сердце еще бьется, значит, нет проблем, он очнется. Кстати, а как Иширо с капитаном?

Космонавт пожал плечами, ему нечего было ответить:

- Я не общался с ними с самого начала эпидемии. Надеюсь, они выжили.

Ловец кивнул головой и бросил беглый взгляд на Макса. Затем с любопытством стал рассматривать «Монстра». Воробьев нервничал, он чувствовал, как будто на них смотрят десятки глаз со всех сторон:

- Рич, поехали с нами? Мы тут в полной жопе, но хотя бы остаемся людьми и сами себе хозяева.

Англичанин опустил глаза и стал разглядывать выбоину в асфальте. Он молчал, завидуя Ивану. Браслет на его запястье тем временем мигнул лиловым цветом.

- Если я сбегу, то скоро умру. Меня привязали длинной невидимой цепью. Я готов погибнуть в бою, но долгая мучительная смерть… нет, пока к ней не готов. Я с детства знал, что у меня будет безумная жизнь. Так и произошло. Если честно не все так плохо, не каждому землянину удается стать ловцом на Туне. У меня есть даже женщина, вернее три женщины, - Рич улыбнулся, заметив обручальное кольцо на пальце друга, - там другие порядки… видимо, это моя судьба, от неё не уйдешь.

- Мы можем тебе помочь? Среди нас есть врачи, вернее ученые. Должен быть какой-то выход?!

- Только один: уезжайте как можно быстрее и будьте начеку. Кроме меня есть и другие ловцы. Я рад был встретить тебя, друг, хоть и при таких обстоятельствах. Не думаю, что мы когда-нибудь еще увидимся. Прощай! - Рич приблизился к Ивану и крепко обнял его за плечи. Через мгновение англичанин развернулся и, взвалив на себя тело напарника, зашагал по болоту.

Воробьев проводил его тоскливым взглядом. Всё, что произошло, казалось сном. Он встретил напарника, которого считал погибшим на Марсе.

Тот рассказал ему фантастические вещи и ушел, ни разу не оглянувшись. Рич появился и исчез как призрак. Далекий мистический отблеск прошлого. К реальности Ивана вернул голос Макса.

- Ну, так ты мне расскажешь, что это за чувак, и о чем вы трепались? У меня хоть и четверка по английскому в школе была, но я толком ничего не разобрал в вашей болтовне.

- Расскажу, как только наш умник оклемается. Я думаю, всем будет интересно послушать. Вы меня, может, после этого и психом сочтете, но пофигу. Я сам уже не уверен, что у меня крыша на месте после этой встречи. Поехали, надеюсь, дальше обойдется без инопланетян, призраков и прочих эльфов.

«Монстр» стал быстро набирать скорость, словно тоже стремился поскорее уехать подальше от этого места. А неподалеку Рич приготовил челнок к взлету и уложил погибшего товарища в пустой отсек для пленников. Англичанин надеялся, что сможет убедить хозяев похоронить Дилана на родной планете. Хоть это и чужая страна, но всё равно здесь его настоящий дом. Дом, которого он навсегда лишился.

Глава 46. Незваные гости

Солнце преодолело зенит и стало медленно опускаться, чтобы завершить дневной маршрут по небу. Воздух уже прогрелся выше тридцати градусов. Даже самые неблагополучные времена легче преодолевались в хорошую погоду. Солнце заряжало людей энергией и оптимизмом, поэтому в поселке Дальнем верили, что со временем жизнь наладится.

После обеда Марина развешивала во дворе постиранное белье, Ксюша помогала маме. В конце участка беззаботно хрюкали два поросёнка, валяясь в тени навеса. Они достались Марине «в наследство», когда посельчане делилихозяйство погибших соседей.

У их семьи денег было достаточно, и прежде Марина не утруждала себя огородом и живностью. Ее муж владел агентством недвижимости в Сочи, а затем купил участок в поселке, куда они со временем перебрались насовсем.

Марина никогда не работала. Еще студенткой, до знакомства с мужем, она помогала волонтером в приюте для животных. Девушка подбирала и отлавливала бродячих кошек и собак, а затем находила им новый дом. Один раз ее до крови укусил бродячий кот, и пришлось делать прививку от бешенства. Это и спасло ее от заражения «Новой звездой», когда началась эпидемия.

На пятом курсе она вышла замуж и вскоре родилась Ксюша. Когда дочка немного подросла, Марина вновь решила направить свою энергию на помощь бездомным животным. Она организовала собственный приют в Сочи, а затем стала открывать «филиалы» по всему побережью. С восьми лет Ксюша стала помогать маме, девочка также не избежала укусов и вскоре обзавелась такой же прививкой. Муж финансировал проект Марины, но особого интереса не проявлял.

Когда началось заражение, он работал в Сочи. Вернувшись домой в поселок, мужчина почувствовал себя плохо, а на следующий день чуть не растерзал свою семью. Подоспели соседи, которые спасли Марину с дочкой. Озверевшего мужа убили у них на глазах, и девочке до сих пор снились про это кошмары.

За время одиночества руки Марины, непривычные к труду, огрубели и покрылись мозолями, приходилось выживать без мужского плеча. Но беда сплотила людей, и все в поселке стались помогать друг другу.

- Что-то горит, - с беспокойством сказала Ксюша, часто втягивая носом воздух.

Со стороны поля поднималась вверх черная струйка дыма. Марина повесила простынь на веревку и спокойно сказала:

- Это наши, «похоронами» занимаются.

В это время Федор, Леха, Борис, Гор и Лев Николаевич «заметали» следы ночного боя с зараженными. Грека и Василича казак попросил остаться в поселке «для контроля». Трактор сгреб трупы в большой курган, который мужчины обложили дровами, полили соляркой и подожгли.Затем Борис вырыл трактором большую яму поближе к лесу, свалил в нее пепел и куски мертвецов, которые не догорели. Закопав «братскую могилу вурдалаков», как окрестил это захоронение Федор, мужики направились по домам. По пути в поселок Леха и Гор чуть отстали от остальных, о чем-то оживленно споря.

Гор Шахмурадян работал ветеринаром в Дагомысе. Ему исполнилось двадцать пять лет, это был улыбчивый веселый парень из небогатой семьи. Когда он окончил ветеринарный техникум, то несколько лет колесил по свету волонтером фонда защиты дикой природы. Набравшись опыта, Гор вернулся на черноморское побережье, пожил в Анапе, Геленджике, Сочи, а затем перебрался в Дагомыс. К нему часто обращались сотрудники приюта Марины, и через некоторое время он познакомился с хозяйкой. После этого Гор стал приезжать на подработку в Дальний,так как в поселке своего ветеринара не было.

Эпидемия превратила всю его семью и близких в людоедов, но Гор сумел спастись. По роду профессии он регулярно прививался от бешенства и заражение парню не грозило. Поселок, где жила Марина, показался ему идеальным убежищем, так как Дальний стоял далеко от больших городов и обеспечивал себя энергией. Местные помогли ему найти свободный дом и обустроиться. В селении его уже многие знали и по-дружески звали Гориком.

Когда люди подходили к поселку, на старой дороге, ведущей из леса, показалось несколько машин. Мужики остановились, напряженно вглядываясь в сторону незваных гостей.

- Джаваровские едут, - с ненавистью сказал Федор.

Борис сплюнул на землю, чувствуя большие проблемы:

- Жалко у нас танка нет, с этими трактором не справишься.

Казак хлопнул президента по плечу:

- Беги-ка вперед побыстрее, укройся в доме и не показывайся. Ни к чему им тебя видеть.

Лев Николаевич понял, что лучше не спорить и ускорил шаг. Федор, Борис, Леха и Горик остановились на главной улице и приготовились к разговору с бандой. Через пару минут в поселок въехало два внедорожника, легковушка и микроавтобус скорой помощи. Из машин, не торопясь, выбралось больше пятнадцати крепких мужиков. Все были с оружием, хоть и весьма разномастным, от автоматов до полицейских пистолетов. Последним из черного джипа появился среднего роста коренастый дагестанец лет сорока. Брюки «милитари», безрукавка, зеленая бейсболка и солнцезащитные очки – Джавар одевался просто и удобно. Он встал, широко расставив ноги, и медленно осмотрел хозяев поселка.

- Ну что, подумали над моим предложением?- без приветствия начал разговор главарь.

- В прошлый раз ты не предлагал, а убивал, - холодно ответил Федор.

- У вас нет другого выхода. Сейчас мы – главная сила в этом районе, мы вам теперь и полиция, и армия, и Президент с Думой, - вальяжно протянул Джавар, поигрывая четками.

Бандиты дружно захохотали, а двое из них отделились и быстро зашагали в строну соседней улицы.

Борис подозрительно посмотрел им в след:

- И что вы хотите? Перебьете нас, вам легче жить что ли будет?

Главарь пожал плечами и миролюбиво развел руки в стороны:

- Я хочу, чтобы нам всем спокойно и хорошо жилось. Вы платите мне налоги и можете рассчитывать на мое покровительство. Мы убиваем зомби, защищаем эту территорию, обеспечиваем порядок, за это надо платить…

Речь Джавара оборвал выстрел. Посельчане взволнованно повернули головы.

- Не рыпайтесь. Сегодня мы никого из ваших не убьем, если сами на пулю не броситесь. Срок вам – одна неделя. Мне нужны две корзины овощей, десять литров свежего молока, сыр, масло и пять куриц. А в следующий раз я вам молодых ягнят привезу, будете мне барашков разводить. Мы свое все равно возьмем, хотите этого или нет.

И как бы в доказательство его слов вернулись два бандита. Один волок по дороге убитого поросенка, а второй тащил три курицы с отрубленными головами.

- Думайте, - процедил сквозь зубы главарь и сел в свой внедорожник. Через минуту банда покинула поселок.

- У кого это они хрюшку взяли? – Леха сжимал кулаки и скрипел зубами. В нем бурлила злоба вперемешку со страхом.

- У Марины, наверное… пойдем проверим, - ответил Гор и зашагал вперед.

Женщина сидела на крыльце и плакала, прижимая к себе дочку. Лицо Ксюши побледнело от страха. Загон был сломан, лужица крови уже впиталась в землю, а вторая свинья испуганно пряталась в кустах смородины у забора.

- Сказали если не отдам… они Ксюшку заберут, - Марина разрыдалась, повиснув на могучем плече Федора.

- Скоты, бандюги недобитые, - выругался Борис и пнул биопротезом гильзу на траве.

Казак осторожно обнял женщину, мягко похлопывая ее по спине:

- Марина, Ксюша, пойдемте к нам. Леха, сгоняй запрезидентом, а ты, Горик, позови Грека и Василича. План нужен, думать будем.

Глава 47. В плену бункера

Лев Николаевич ни на минуту не забывал о сыне, но когда оставался наедине с собой, эти мысли становились особенно болезненными.

Между тем Петр переживал сложные времена. Когда отца выгнали из бункера, жизнь в убежище для мальчика стала невыносимой. Александр Чернов – бывший первый помощник президента - стал настоящим диктатором. На следующий день после переворота он лично расстрелял несколько человек, которые, по его мнению, хотели совершить контрреволюцию. После этого в убежище не осталось людей, способных оказывать сопротивление новой власти.

- Шевелитесь, время обеда! Чтобы через десять минут все стояло на столе, - выходя из столовой, крикнул капитан по кличке Десятый, который стал правой рукой нового лидера.

Несколько женщин скорбно чистили картошку, продолжая оплакивать убитых мужей. Раньше это были высокопоставленные дамы: жены министров, генералов, ученых-академиков, а сейчас стали практически рабсилой.

Александр освободил своих сторонников от всех работ. Остальные жители бункера обслуживали нужды правящей элиты. Молодых женщин и девушек регулярно насиловали, солдаты постоянно напивались и могли избить любого, кого хотели. Одна из девушек, не выдержав нового порядка, повесилась в своей комнате.

Чернов понимал, что рано или поздно этот беспредел нужно будет прекратить и наладить дисциплину. Но пока он решил дать бойцам возможность оторваться в благодарность за переход на его сторону.

Самая тяжелая и грязная работа поручалась Петру. Его часто били, пытаясь сломать дух мальчика. Новый главарь оставил ребенка в заложниках, на случай если президенту удастся выжить, и он вернется, чтобы отомстить.

- Твоего отца уже сожрали зомби, или он сам стал одним из них, - часто повторял мальчику Чернов.

- Папа жив и еще с тобой разберется, - отвечал Петр и тут же получал очередной удар.

- Будешь так разговаривать, все зубы выбью и выброшу на улицу. Заразишься, и даже кусаться нечем будет, так с голоду и помрешь, вот умора, - хохотал Александр, который с каждым днем становился все более жестоким.

- Ну, так дай мне уйти и сдохнуть, если ты так меня ненавидишь!

- Когда захочу - тогда и отпущу, тебе еще надо свое отработать, за то, что ты тут съел. Папенькин сынок, привык, что у тебя все есть, - Чернов сплюнул на пол и ушел, оставив ребенка мыть туалет.

Несмотря на свое главенствующее положение, Александр являлся хитрым политиком и понимал, что его власть еще очень шаткая. Полностью он не доверял никому. У военных были свои порядки, и для них он – всего лишь чиновник, белый воротничок, вовремя перетянувший одеяло на себя. Диктатор боялся предательства и часто вызывал к себе то одного, то другого человека «из прислуги», подолгу с ним разговаривал, приказывал наблюдать за остальными и сразу же докладывать лично, если услышит что-то подозрительное. Таким образом, даже среди угнетенной части убежища появились стукачи и соглядатаи, которые прислуживали новой власти.

Однажды Чернов вместе с Десятым поднялись на поверхность в защитных костюмах. Они осмотрели наземную территорию базы, затем покинули периметр и дошли до люка, через который выбрался Лев Николаевич. Следов президента не осталось. Главарь присел на камень, наблюдая, как бегут облака, и даже подумал снять шлем, чтобы вдохнуть настоящего воздуха, но удержался. Александру осточертел бункер, где у него уже начиналась паранойя и постоянно мерещился заговор. Чернову хотелось выбраться из убежища и поселиться одному в каком-нибудь домике в горах. Но пришлось возвращаться назад под землю. Даже оказавшись на вершине власти, он уже не чувствовал себя счастливым, это был тупик.

Глава 48. Скитальцы

Наконец, настал момент, приближения которого так опасался Альберт Борисович. На дисплее высветился знак, что аккумуляторы разряжены полностью, и электробайк остановился. Профессор готов был толкать его хоть целый день, если бы знал, что его усилия не пропадут даром, и они смогут подзарядить свой транспорт. Но шансы на это казались призрачными.

Хаимович заботливо спрятал байк в кустах недалеко от дорожного указателя, постарался запомнить место, взвалил на плечи рюкзак и зашагал вперед. К счастью, накануне он разжился удобными легкими кроссовками. В новой обуви идти стало намного приятней, чем в ботинках убитого психа на заправке, которые были ученому на размер меньше.

Бродяги шагали по полю, стараясь держать дорогу в зоне видимости, но в то же время не сильно приближаясь к шоссе. При первой опасности они могли за секунду скрыться в траве. Путники уже отъехали далеко от Новокузнецка, но Хаимович помнил, что по трассе будет еще несколько городов и крупных поселков, а значит, проблем и опасностей встретится еще предостаточно.

- Может, перекусим? – устало протянула девочка, когда солнце поднялось в зенит.

- Поддерживаю твою инициативу, - кивнул профессор, осматривая местность.

Капризная сибирская погода, наконец, наладилась, дождливый фронт отнесло в сторону, и солнце не жалело тепла. Странники расположились в тени старого клена, пообедали, отдохнули и снова двинулись в путь. Ближе к вечеру Хаимовича как обычно стал волновать вопрос ночлега и вскоре он заметил, как от трассы отделяется второстепенная дорога и скрывается в лесу. Люди с собакой перешли шоссе и зашагали поодаль асфальта. Через сорок минут они увидели стелу санатория «Горняк», который укромно располагался в сосновом бору.

- Интересное место, в санаториях мы еще не ночевали, - с надеждой на мягкую кровать с чистыми простынями сказал ученый.

- А что это такое?

- Санаторий? Ну, что-то вроде большой гостиницы, где люди жили по нескольку недель, ели, пили и лечились.

- Мммм… я хочу в санаторий, - мечтательно промурлыкала девочка.

- Это раньше так было, сейчас там, надеюсь, есть хотя бы место для ночлега.

Додж настороженно поднял уши, с подозрением принюхиваясь к воздуху. Ветер дул в их сторону и пес обеспокоенно заворчал. Альберт Борисович издалека заметил высокий синий забор и решил зайти с «черного входа». Он потянул Таню за руку, и они углубились в лес, чтобы провести разведку. Глухая металлическая ограда почти в три метра ростом показалась профессору нетипичной для такого объекта. А чуть позже ученый заметил то, что совсем его смутило – за крышей одного из корпусов торчала наблюдательная вышка.

- Вот тебе и санаторий, что-то здесь не так. Больше похоже на лагерь для военнопленных, чем на базу отдыха, - с досадой вздохнул Хаимович.

Где-то поблизости раздался стук дятла. Ему ответил второй вдалеке. Слушать в лесу веселый перестук этих птиц было гораздо приятней, чем наглое карканье жадных ворон, клюющих трупы. Таня царапнула давно не стрижеными ногтями по коре дерева:

- Зато зомби внутрь не проберутся.

Но наставник размышлял не столь оптимистично:

- Самим бы туда пробраться, а главное - выбраться живыми. Чувствуешь запах?

Додж между делом с интересом крутился вокруг высокой сосны, обнюхивая ее со всех сторон, затем боксер деловито задрал ногу и пометил новую территорию.

Альберт Борисович внимательно наблюдал за питомцем, продумывая план действий. Затем Хаимович скинул рюкзак и с кряхтением стал взбираться на дерево. Он лез, медленно оценивая на прочность каждую ветку. Наконец, ученый поставил ноги на толстый сук и крепко вцепился в ствол с потрескавшейся корой.

Профессор увидел мрачную картину, которую скрывал высокий забор.На земле под открытым небом разлагались десятки трупов, многих уже успели объесть зверьки и обклевать до костей птицы. Мужчины и женщины, дети и старики лежали вперемешку.

После начала эпидемии, когда ввели военное положение, этот санаторий превратили в один из карантинных центров. Солдаты возвели здесь двойной периметр забора и наблюдательную вышку, чтобы никто не смог выбраться без разрешения. На территорию свозили всех с признаками заражения для изоляции от здорового общества. Вначале зомби держали в отдельном корпусе, но когда он оказался переполнен, начались расстрелы. Выстрелы раскатывались по сосновому бору каждый день. И каждый день на место одного убитого зараженного привозили нескольких новых.

Вскоре бойцов «карантинного санатория» также поразила «Новая звезда». Штаб прислал подкрепление, но гражданские с остатками старого гарнизона устроили бунт, который пришлось жестко подавить. Однако через несколько дней ситуация полностью вышла из-под контроля. Солдаты освободили людей, заперли ворота и покинули санаторий.Внутри остались только трупы и зомби. Те, кто еще мог стоять на ногах, теперь бесцельно блуждали между заброшенными корпусами.

Альберт Борисович заметил движение в окнах первого этажа ближайшего к нему здания. Через несколько секунд за стеклом появилось обезображенное женское лицо. Зараженная уткнулась лицом в окно, а затем отошла вглубь комнаты. Зомби бродила по коридорам корпуса не в силах отпереть двери, но даже если бы она смогла разбить окна, то железные решетки не выпустили бы ее наружу.

Оценив обстановку, Хаимович быстро спустился и сразу же нацепил рюкзак.

- Ну что там? – с надеждой спросила Таня.

- Ничего хорошего. Территория завалена трупами, зомби гуляют на свободе. Надеюсь, нигде нет пролома в заборе, с этой точки не вся база просматривалась.

- Уууу… значит, придется ночевать в лесу?! Не хочу…, - капризно захныкала малышка, позволив себе секундную слабость.

- Нет, в этом лесу тоже опасно. Задача – до наступления темноты уйти как можно дальше отсюда, - наставник взял Таню за руку, свистнул Доджа и

быстро зашагал в обратном направлении.

Через несколько минут путники услышали хруст ветки и остановились.

- На землю, - шёпотом скомандовал профессор.

Таня расстелилась на подстилке из слоя хвои, а пес вместо этого рванулся вперед и скрылся в кустах.

- Черт, вот балбес, - выругался Хаимович и приподнялся. Но в этот момент прямо на него выскочил заяц. За ним, поддавшись охотничьему азарту, несся Додж.

Альберт Борисович уже сжимал в руках пистолет. Но заяц, заметив людей, мгновенно сменил траекторию. Ученый даже не успел толком прицелиться, как зверек уже пропал из вида. Боксер не выдержал такого спринтерского спурта и остановился, тяжело раздувая бока.

Профессор вдруг неожиданно расхохотался:

- Да, хреновые мы с тобой охотники, друг, особенно я. Этому ремеслу надо бы поскорее научиться, без него теперь никуда. Ладно, харчи пока есть, а зайцы пусть бегают размножаются, нам же потом больше достанется.

Боксер в ответ завилял коротким хвостом, словно соглашаясь с хозяином. Из леса люди и собака выбрались без происшествий и направились всторону основной трассы. Летний день тянулся долго, и бродяги упорно брели из последних сил, но ничего подходящего в качестве убежища по пути не встретилось. Хаимович и Таня смирились, что придется ночевать под открытым небом. Девочка так устала, что ей уже было все равно где спать, лишь бы скорее лечь и отключиться.

- Я не могу больше, ноги отваливаются, - жалобно простонала малышка, с трудом ковыляя позади наставника.

Солнце недавно скрылось за горизонтом, но отблески его лучей еще сдерживали темноту, которая ползла с востока. Альберт Борисович поправил рюкзак и протер замусоленным платком очки:

- Не в поле же ночевать, вон после того поворота деревья начинаются. Давай пройдем еще с километр и возле леса лагерь разобьем.

Каждый шаг давался людям с большим трудом, ноги и спина гудели, все с тихой грустью вспоминали быстрый электробайк. Даже пес все чаще поглядывал на хозяина, словно спрашивая, когда же будет привал.

Добравшись до поворота, Хаимович вдруг зашагал быстрее, но не в сторону леса, а левее:

- Смотри, вон там крыша с трубой! Это дом! Клянусь, я перебью всех зомби, если они там есть! Поднажми, Танюха, у нас будет крыша над головой…

Мысль о жилище, мягкой кровати и горячем ужине придали ребенку сил. Она чуть не побежала вприпрыжку, но всплеск энергии быстро закончился. Минут через сорок путники с опаской стали приближаться к одинокому домику на берегу реки.

Ветхий забор из досок и толстых прутьев не стал помехой для людей, и они беспрепятственно проникли на территорию. Участок немного порос травой, но в целом выглядел достаточно ухоженным. Овощи, зелень и корнеплоды росли по своим грядкам. Дом был небольшой, одноэтажный, но крепкий, облицованный белым кирпичом. Недалеко от крыльца стояла покосившаяся собачья будка. Додж недоверчиво понюхал воздух, запах псины уже успел выветриться.

Люди очутились словно перед маленькой крепостью - вход защищала стальная дверь, а окна закрывали металлические рольставни. Проникнуть

внутрь оказалось не такой легкой задачей, и мечты о мягкой кровати стали тускнеть.

Альберт Борисович решил осмотреть территорию: неподалеку стояла деревянная баня, закрытая на висячий замок, рядом с ней - самодельная коптильня, дровник с навесом и сарай. За баней, обшитой потемневшими от времени досками, начинался крутой спуск к реке, кривая деревянная лестница почти уходила в воду.

Профессор указал на землю перед дровником:

- Тут кто-то недавно ходил. Смотри, вот отпечаток обуви на размякшей глине.

Таня изучила след и показала наставнику на сломанную ветку с еще зеленымилистьями.

- Хорошее наблюдение. И какой можно сделать вывод?

- Тут кто-то живет, - почти шепотом сказала девочка.

- И этот кто-то наверняка знает, что мы здесь, но сидит в своем доме. Закрылся как устрица и нас пускать не хочет. Да я бы тоже не пустил.

По взгляду Альберта Борисовича малышка поняла, что им придется ночевать под деревьями. Но она решилась попытать удачу:

- А может нам постучать? Вдруг они просто не слышали, как мы пришли…

- Думаешь, тебе просто так возьмут и откроют?

- Ну, мы же не сделаем ничего плохого, нам просто нужно переночевать.

- Что ж, иди, попробуй, а я тебя прикрою, - неожиданно быстро согласился Хаимович.

Он несколько раз стукнул рукояткой пистолета по железной двери.

- Здравствуйте. Пустите нас, пожалуйста, переночевать. Мы - хорошие люди… и мы очень устали, - как можно громче и дружелюбнее постаралась сказать девочка.

Альберт Борисович усмехнулся в свою бороду, услышав эту наивную искреннюю просьбу. Тем неожиданнее для него раздался скрежет отрывающегося замка. Дверь приотворилась.

- Заходите, - прозвучал тихий старческий голос.

Глава 49. Старость – не радость

Профессор уставился в дверной проем, ожидая ловушку. Тяжесть пистолета в руках немного придавала ему храбрости. Он не верил, что все будет так легко. Отодвинув Таню в сторону, ученый распахнул дверь. Перед ним словно восковая статуя стояла со свечкой немощная старуха. В темной прихожей слабое свечение пламени освещало ее глубокие морщины и воспаленные слезившиеся глаза.

- Входите-входите, - гостеприимно повторила женщина, словно не замечая оружия в руках у незнакомца, - сколько Вас?

- Здрасьте. Двое и собака, - ответил профессор, опуская ствол, - а Вы тут одна?

Хозяйка глубоко вздохнула вместо ответа и зашаркала тапками вглубь дома. На кухне послышалась возня, старуха затопила печь, чтобы поставить чайник для гостей. Альберт Борисович разулся и осмотрелся. Обстановка внутри была не богатая, но женщина поддерживала свое жилище в образцовой чистоте. В домике было две спальни – большая и поменьше, просторный зал и кухня. Старые выцветшие обои в нескольких местах стали отходить от стен. В большой комнате стояли две железные кровати, старый комод, шкаф и маленькая тумбочка, интерьер второй спальни составляли тахта, стол, шифоньер и пара обшарпанных кресел. Большая печь разделяла зал и кухню.

- Просторно… так Вы одна живете? – не получив ответа повторил вопрос профессор.

- Одна, - глаза женщины наполнились слезами, и она быстро вытерла их рукавом, - сначала вы рассказывайте: кто, откуда и куда?

- Мы едем подальше от больших городов, - первой ответила Таня. Хозяйка ей сразу понравилась, она чем-то напомнила девочке ее бабушку.

- Вот и я давно уехала подальше от больших городов. В Новокузнецке жила, теперь вот тут. А там у меня сын с женой остался и внуки. Гриша мне этот дом и построил, раньше всей семьей приезжали, а теперь с весны его уже не видела…, а сама я старая ехать в город, транспорта тут никакого не ходит, - голос женщины задрожал, голова и руки мелко затряслись.

- Как же Вы здесь живете? – присаживаясь на стул, подивился профессор.

- Эх, сынок, осталась бы в городе, давно лежала бы в могиле уже. Здесь на природе энергией подпитываюсь, поэтому пылю еще потихоньку, - старуха улыбнулась, обнажив редкие желтые зубы.

Ученому стало немного не по себе от этой улыбки:

- А почему Вы нам открыли? Теперь не те времена, чтобы чужих вот так в дом пускать.

- Ребенок врать не может, она сказала, что пришли хорошие люди, - старуха ласково посмотрела на Таню и погладила малышку шершавой рукой по волосам, - красавица вырастет, дай бог здоровья тебе и жениха хорошего.

Девочка чуть смутилась от комплимента и весело дернула Доджа за ухо. Пес между тем недоверчиво поглядывал на хозяйку, чутко прислушиваясь к интонациям людей. Его нос чуял новые незнакомые запахи, и боксер был настороже.

- Спасибо за гостеприимство, мы не будем вас долго стеснять, переночуем и завтра с утра уйдем. Я принесу продукты, - профессор встал и направился к двери, рядом с которой оставил рюкзак.

- Сынок, а ты заодно сходи на улицу, захвати еще дровишек…, - раздался в след дрожащий голос женщины.

Когда Хаимович скрылся за дверью, хозяйка подсела поближе к Тане:

- Это твой отец, да? А мать где?

Малышка на секунду задумалась и замотала головой:

- Нет, мой папа умер… и мама тоже. Почти все люди умерли. Альберт Борисович спас меня и защищает.

- Ой-ё-ёй, а что стряслось такое? Я-то тут в глуши сижу и знать ничего не знаю. Связи то у меня никакой...

- Большая болезнь, - протянула Таня, подбирая слова, чтобы объяснить про заражение. Но за нее это сделал профессор, который быстро вернулся с охапкой дров:

- Эпидемия. Глобальная. Все, кто заражаются, превращаются в сумасшедших людоедов. Вы разве их не видели?

- Не шутите со старухой, я уже давно разучилась смеяться, - недовольно прошамкала женщина. Она поежилась не то от холода, не то от страха и провела ладонью по губам.

- Это не шутки, - ученый сложил поленья на пол. Что-то хрустнуло в пояснице, боль от лямок рюкзака пульсировала в плечах.

- Но я-то здорова. Как же так, ой-ё-ёй, - забеспокоилась бабуля, - так вот почему сын и внуки не приезжают…

- Возможно, они выжили, есть те, кто не заразился. Пока еще…, - Альберт Борисович решил, что раз хозяйка не поддерживает контакт с внешним миром, то «Новая звезда» просто могла не добраться сюда.

Хаимович внимательно всматривался в лицо бабушки: старческие пигментные пятна ярко выступали на бледной коже, её постоянно била мелкая дрожь и периодически губы растягивались в странной улыбке. Профессор очень сомневался, что старуха доживет до весны в этом новом мире.

- Расскажите мне о том, что видели в городе, - помолчав, произнесла, наконец, женщина.

Альберт Борисович вкратце поведал все с самого начала, описав ей, как выглядят зараженные, насколько они опасны, их слабые и сильные стороны.

- Вы, правда, не видели людоедов? Разве у вас нет смарт-станции? – наивно спросила девочка.

Рот бабули вновь растянулся в улыбке, так что она даже прикрыла его рукой:

- Милое дитя, я просыпаюсь с восходом солнца, а засыпаю с закатом. В моем доме нет электричества. Я ушла от всего этого много лет назад. Раньше я часто видела, как по дороге мимо проезжают машины. Но вот уже больше месяца не заметила ни одной. А в начале лета стали часто стрелять где-то неподалеку, прям как из автоматов, целыми очередями. С тех пор я всегда держу окна и двери закрытыми. Вот и все, что я знаю о том, что происходит вокруг.

Профессор устало вытянул ноги, чувствуя, как они ноют после дневного перехода. Все его мысли крутились теперь вокруг вопроса о новом транспорте. Хозяйка тем временем приоткрыла печь и запихнула немного дров в топку:

- Тяжело одной, конечно. Раньше у меня и муж был, но развелись еще по молодости. А сын мне все время помогает, то угля привезет, то дровишек, продукты тоже. На зиму-то еще хватит, а дальше не знаю, как буду. Может и приедет еще Гриша… А?

Хаимович сочувственно замолчал, понимая, что если сын не объявился с весны, то теперь уже вряд ли навестит матушку. Чайник на печке засвистел, и старуха с кряхтением поднялась. Она достала три стакана, насыпала в заварник черный чай, кинула сверху несколько листов смородины и залила кипятком.

- Можно воспользоваться Вашей посудой, чтобы сварить ужин?

- Берите, что хотите - всё ваше, - радушно всплеснула руками хозяйка.

- Спасибо, Ваша доброта подкупает.

«Бабушка просто божий одуванчик», - подумал ученый, доставая продукты из рюкзака.

Голод уже несколько часов донимал путников. В такие моменты Альберт Борисович размышлял, что чувствуют зомби, когда днями и неделями шатаются с пустым брюхом. К счастью, они с Таней оставались всеядными и могли легче утолить свой голод, чем зараженные.

Люди сидели в полумраке, одна лишь толстая парафиновая свеча освещала кухню. Огарок второй потухшей свечки стоял в старой алюминиевой кружке, она служила переносным фонариком. Таня с грустью посмотрела на дрожащий огонек:

- А как вы здесь зимой?

- Снега натоплю, чтобы за водой на реку не шастать, и сижу так целый день. Пасьянс на картах раскладываю иногда. Раньше читала, но сейчас уже плохо вижу, даже в очках.

Додж лег поближе к печке, положив морду на передние лапы. Шкура на его спине и затылке временами нервно вздрагивала. Старуха посмотрела на собаку и чуть поджала губы.

- У меня тоже была собачонка - Жулька. Издохла по зиме, - после этой фразы бабка почему-то неожиданно засмеялась. Из ее сморщенного рта брызнули слюни и попали девочке на волосы. Малышка провела рукой по голове, не понимая, чем смерть питомца так развеселила эту бабушку.

Альберт Борисович в это время хозяйничал на кухне. Из печи доносился гул огня, который с аппетитом пожирал сухие дрова. После ужина хозяйка рыгнула, облизала свою ложку и со звоном бросила ее в тарелку:

- Пойду постелю вам. Умаялись, чай, с дороги. Девчушка вон уж носом клюёт. Ей тахту в комнате расправлю, а вас на диванчике в зале устрою. Согласны?

- Более чем, хоть на полу, лишь бы под крышей, - с ноткой благодарности ответил профессор.

Бабуля вернулась через двадцать минут, шлепая дырявыми тапками по облезлому деревянному полу, и объявила, что постель готова.

- Ты иди, ложись, отдыхай, – наставник тронул девочку за плечо, - тебе надо хорошенько выспаться, нам завтра долго идти. Я пока посижу…

- Свечку и спички я на тумбочке оставила. По малой нужде если надо будет ночью, зажгешь, - прокряхтела старуха, снова садясь за стол.

Малышка послушно встала и ушла в спальню. Альберт Борисович остался наедине с хозяйкой и, не торопясь, потягивал сладковатый чай.

- Лето пролетит - и моргнуть не успеешь, а там осень с дождями и зима с морозами, - запричитала женщина, жалуясь по-стариковски на всё подряд.

Хаимовичу была глубоко безразлична судьба этой бабки, но из учтивости он решил дать ей пару банальных советов:

- Да, вам бы запасы побольше сделать на зиму. Может с кем-то объединиться, если получится.

- Крупы есть еще, соль, консервы, макароны. Картошку как-нибудь выкопаю, летом огородик кормит. А все равно помирать скоро, - глубоко вздохнула хозяйка.

Профессор промолчал, соглашаясь с бабкой, что, судя по ее виду, действительно скоро.

- Много ли старухе надо? Общения только не хватает. Может, погостите у меня с девочкой подольше? Куда вам торопиться?

Рот женщины опять растянулся в безмятежной глупой улыбке, хотя взгляд оставался серьезным и сосредоточенным.

- Извините, - ученый замотал головой, - у нас каждый день на счету. Пока погода хорошая, надо дойти на места. Так что мы завтра на рассвете уйдем. Если чем помочь, сделать что по хозяйству - скажите. Я хоть не мастер на все руки, но чем смогу, тем помогу.

- Да ну, не надо ничего. Я пока справляюсь, - бабуля захихикала, но через несколько секунд смешок перешел в кашель. Она положила ладони на стол, но пальцы все равно продолжали дрожать.

Додж вцепился зубами себе в бок, пытаясь выгрызть надоевшую блоху. Хаимович закрыл глаза, но беспечная расслабленность длилась всего несколько секунд. Даже в безопасности все органы чувств профессора оставались напряжены.

- Эпидемия? Подумать только… вот до чего дожили. Как же это так? Куда власти смотрели? – заохала старушка, но затем внезапно сменила тему, - Чаю хотите еще? С травками заварю, я собираю тут у перелеска.

- Да, если можно, благодарю. Я выйду на минутку во двор, - Альберт Борисович взял свой фонарик и покинул дом.

Темнота зловеще окутала все вокруг, ученому стало не по себе. Он почувствовал, как мурашки пробежали по спине. Даже в лесу ему почему-то было спокойнее, чем здесь. Профессор посветил по сторонам в поисках туалета и увидел покосившееся строение за баней.

Бабушка в это время тихо прошла в комнату Тани с кружкой теплого напитка:

- Выпей, внучка, глоточек травяного чайку. Усталость как рукой снимет, и завтра сил прибавится.

- Ой, спасибо, - сонно прошептала девочка.

Делая глоток за глотком, она быстро погружалась в дремоту. Хозяйка постояла минутку возле её кровати. Глаза бабули скользили по лицу малышки, вглядываясь в румянец на нежной детской коже.

Вскоре вернулся профессор. Женщина до краев наполнила его кружку, аромат травяного чая приятно успокаивал нервы. Под уютное потрескивание дров в печи они проболтали еще около получаса. Наконец, Альберт Борисович собрался идти спать.

- Привяжите, пожалуйста, собаку на улице, - хрипло попросила хозяйка, - а то я не усну ночью, задыхаться начну - не могу, когда псина дома. Ночи сейчас теплые, он не замерзнет, там и будка есть, ежели дождь соберется.

Ученый нехотя согласился. Все-таки они в чужом доме, где их радушно приняли и приютили. Хаимович не хотел обижать пожилую женщину и, потянув боксера за ошейник, вывел во двор.

- Извини, приятель, это на одну ночь… у старой, видно, аллергия, - словно оправдываясь, бормотал профессор, привязывая питомца возле крыльца.

Додж посмотрел на хозяина с упреком и заскулил, когда тот ушел. Вернувшись в теплое безопасное жилище, Альберт Борисович пожелал бабуле спокойной ночи, прошел в зал, устало опустился на диван и накрылся старым одеялом.

Женщина легла на кровать в своей комнате и задула свечку. Дом погрузился в тишину, которую через несколько минут нарушил храп Хаимовича. И только Додж на улице не спал и продолжал скулить, надеясь, что хозяин выйдет и впустит его в дом.

Глава 50. Дом у реки

Ночь накрыла глухое сибирское провинциальное местечко. В домике на берегу реки стояла гробовая тишина, которую своим шуршанием нарушала лишь мышь, возившаяся где-то за стенкой на кухне. Даже Альберт Борисович перестал на какое-то время храпеть. Профессор и Таня крепко спали, отдыхая после долгого трудного дня. Только гостеприимная хозяйка, приютившая их на ночь, не могла сомкнуть глаз. Её руки и ноги дрожали от волнения еще сильнее, чем обычно. Она осторожно поднялась с кровати, дошла до кухни, заставив мышь притаиться, и плеснула в кружку немного воды. Старуха трясущимися руками поднесла кружку ко рту, жадно сделала несколько глотков и облизала губы.

Затем бабуля очень тихо приблизилась к Хаимовичу, убедилась, что профессор крепко спит, и направилась в свою комнатку. Женщина взяла ключ из тумбочки, подошла к большому шкафу и осторожно открыла дверцы. На вид шифоньер казался довольно старым, но его петли были хорошо смазаны и не издали ни звука. Хозяйка заглянула внутрь и отодвинула в сторону одежду, висевшую на плечиках. Шкаф стоял без задней стенки, а в его темном углу виднелась едва заметная потайная дверь. Целая минута ушла у старухи, чтобы дрожащими руками попасть ключом в замочную скважину. Когда ей, наконец, это удалось, то широкая улыбка растянулась на все лицо бабули, а седая голова беззвучно затряслась от смеха. Чуть слышно щелкнул замок, и за дверцей показался черный проем в тайную комнату.

В дальнем её углу стоял дряхлый пыльный облезлый диван, на котором, поджав ноги, спал мужчина лет сорока. В кромешной темноте его не было видно, но женщина знала, что он здесь. От волнения что-то булькнуло в горле у старухи, и она чуть слышно прошептала:

- Гриша, вставай.

В ответ не последовало никакого ответа. Хозяйка нахмурилась и сделала шаг вперед, что-то звякнуло у нее под ногой. Бабуля прислушалась, едва уловив тихое сопение, и сказала чуть громче:

- Вставай. Слышишь? Уснули они. Выходи.

Человек на диване вздрогнул, поднял голову и откинул одеяло. Через несколько мгновений они выбрались из шкафа и направились в комнату Хаимовича.

- Вяжи этого, а я девчонкой займусь, - прошамкала бабка и затряслась всем телом.

Мужик быстро обмотал захваченную веревку вокруг ног и рук Альберта Борисовича. Профессор пробормотал что-то неразборчивое, но сонный напиток, которым напоила его хозяйка, всё еще действовал. Только свалившись с дивана и ударившись головой об пол, когда его тело потащили за ноги, ученый пришел в себя. В первое мгновение Альберту Борисовичу показалось, что его ровный безмятежный сон сменил какой-то кошмар. Грань между сновидениями и реальностью размылась, и лишь ощутив ноющую боль в затылке, Хаимович с ужасом понял, что это происходит всерьез.

- Эй?! Чего… стой, пусти! – Альберт Борисович стал кричать и брыкаться, но никак не мог сфокусировать зрение, в темной комнате все плыло перед глазами.

Из маленькой спальни раздался хриплый голос старухи:

- Засунь ему кляп в рот! Терпеть не могу, когда они начинают верещать как поросята!

- А мне нравится, гыыы… весело…, хыы…ы…, - гыкая и ухмыляясь, пробормотал Гриша, - пусть орет, тока леший в лесу его тут услышит, гы-гыг.

«Старая ведьма, как чувствовал, здесь что-то не так! Откуда этот дебил взялся?!» - в голове у профессора стало проясняться, и вскоре он получил ответ на свой вопрос, когда Гриша затащил его через шкаф в скрытую комнатку. Веревка туго стягивала запястья и щиколотки ученого, и в этом положении он оказался абсолютно беспомощен. Незнакомец бросил его тело к стене, вышел назад и через минуту вернулся с Таней, которая извивалась, как маленькая змейка. Хозяйка успела заклеить ей рот скотчем, и девочка лишь плаксиво мычала.

- Хорошо связал? Туго? – бабуля склонилась над пленником со свечкой в руке. Она подергала веревки и, убедившись в их прочности, довольно ухмыльнулась.

Внезапно Гриша с размаху врезал Хаимовичу ногой в живот. Затем ударил кулаком по почкам, и принялся пинать Альберта Борисовича, при этом радостно визжа и хохоча, как обезумевший.

- Правильно, правильно, сынок. Мяско следует сперва хорошенько отбить, прежде чем готовить. Так оно нежнее будет, - подбадривала его мамаша, одобрительно кивая.

- Пусть промаринуется пока тут, хы-хы, пойду коптильней займусь, – запыхавшись, пробормотал Гриша, глупо хихикая.

- Давай-давай, нечего утра ждать. У меня аж в животе урчит при виде этой девчушки, - прошамкала старуха, облизывая шелушащиеся губы.

На улице послышался громкий лай Доджа. Преданный пес нутром почуял, что с хозяином случилась беда, и рвался с привязи, но ничем не мог помочь.

- Собака? Большая? – насторожился Гриша и замер с открытым ртом.

Бабуля махнула рукой, злобно цыкнув:

- Ихний кобель… мордастый, без хвоста.

Маньяк с предвкушением потер влажные ладони:

- Собачка-собачка, вкусная собачка, шашлычок сделаю, шашлычок…

Хозяева удалились в сильном возбуждении от предстоящей трапезы. Хлопнула дверца, и раздался легкий скрежет замка. Комната погрузилась во мрак. Таня слышала, как наставник тяжело дышал, тихо стонал и кашлял после побоев. Девочка попыталась подняться, перевернулась на бок, затем вытянула ноги, села и облокотилась на холодную кирпичную стену.

Прошло несколько минут, прежде чем Альберт Борисович с трудом произнес:

- Ты в порядке? Нигде не ушиблась?

Но вместо ответа малышка лишь всхлипывала и мычала что-то невнятное. Наставник понял, что у нее заклеен рот. Несмотря на связанные руки, его пальцы могли чуть-чуть шевелиться. Он встал на колени и вскрикнул от боли в печени. Подождал пока пройдет легкое головокружение, затем потянулся к девочке, нащупал на ее щеке конец скотча и отклеил его. Таня начала громко хватать ртом воздух, профессор почувствовал горечь на языке:

- Попили, называется, чайку. Старуха нам снотворного зелья навела.

Девочка дрожала и всхлипывала, она была очень напугана и с трудом держалась:

- Чего они хотят?

- Ничего хорошего - это точно. Надо подумать, как выкрутиться. Времени у нас мало. Жалко, пистолет остался под подушкой. Но у нас есть шанс, этот дебил не догадался меня обыскать, - Хаимович выплюнул кровавый сгусток слюней и медленно перевернулся на спину.

Он лег спать в майке и штанах, чтобы в случае опасности сразу быть готовым к обороне или бегству. Вечером профессор машинально сунул в карман спички, когда готовил на кухне и сейчас старался достать их. Наконец, ученому удалось вытряхнуть коробок на пол и нащупать его. Но его кисти так туго стянули, что Альберт Борисович не мог удержать спичку. Пальцы едва шевелились, промучившись несколько минут, он в отчаянии выругался. Чуть-чуть отдохнув, Хаимович повторил попытку, но снова безуспешно.

- Не получается у меня, попробуй ты. Подползи поближе, возьми спички.

У старухи не хватило сил очень туго связать руки девочки, и Таня, нащупав коробок, своими ловкими пальчиками быстро достала одну спичку.

- Есть, я ее держу, - радостно прошептала малышка.

- Отлично, вспомни, как в лесу ты разжигала костер. Когда спичка загорится, тебе надо поднести ее к моим рукам и пережечь веревку. Нужно, чтобы спичка горела как можно дольше, поняла?

- Я попробую, - сосредоточено ответила девочка.

В темноте вспыхнули несколько искр, но пламя не зажглось.

- Смелее, - подбадривал наставник, судорожно придумывая план «Б», если идея со спичками не выгорит.

Ребенок чиркнул несколько раз, как вдруг спичка в ее руках сломалась. Не говоря ни слова, Таня достала вторую, потратив еще несколько драгоценных мгновений. Оба понимали, что в любую секунду дверца может открыться, и тогда они погибнут мучительной смертью. За шкафом послышались шаги и злобный мужской голос.

Сверкнула короткая вспышка, и камера заключения осветилась тусклым светом. У Тани получилось, маленький огонек замелькал в ее руке. Профессор подполз поближе и поднял руки, он старался держать веревки над самым концом пламени. Ученый почувствовал, как начинает жечь кожу, но терпел, растягивая путы в разные стороны.

Когда огонек обжог кончики пальцев, Таня выронила спичку и поморщилась от боли. Пленники вновь погрузились в непроглядный мрак. Альберт Борисович торопил девочку:

- Давай еще одну, пока не могу разорвать. Скорее, скорее!!

Понадобилось еще две спички, чтобы освободить руки профессора. Он стал судорожно распутывать узел на ногах, затем бережно освободил Таню, взял спички и шагнул к выходу.

Хаимович сначала нажал на дверь, затем потянул на себя, но понял, что голыми руками ее не открыть. Ключ был только у старухи. Наставник вернулся к Тане и прошептал:

- Обмотай ноги своей веревкой, как было, не завязывай только, просто накрути.

- Зачем?

- Чтобы они не догадались. Лежи, как будто крепко связана. Дальше будешь действовать по моей команде, поняла?

- Да, - девочка действовала и отвечала хладнокровно, ее страх прошел, и она в очередной раз удивила наставника не по годам сильным характером.

Когда «связали» Таню, Хаимович обмотал свои ноги и руки обгоревшей веревкой и сел к стене.

Прошло четверть часа, но каждая минута ожидания казалась нестерпимо долгой. Пленники в напряжении ждали, когда щелкнет замок. Время от времени они перешёптывались, им не терпелось поквитаться с «гостеприимными» хозяевами.

- А Доджа они тоже убьют? – всхлипнула малышка, лая собаки уже давно не было слышно.

- Почему тоже? Я сегодня умирать не собираюсь...

- Он там совсем один. Этот гад из него шашлык хочет сделать.

Профессор понимал, что выжить у Доджа шансы небольшие. Пес оказался в руках маньяков. Альберт Борисович сам привязал его веревкой к будке, как попросила старуха. Она все рассчитала, все спланировала заранее, когда они только появились на пороге. Хаимович мысленно уже прощался со старым другом, но не хотел раньше времени расстраивать девочку:

- Надеюсь, они оставят его на десерт, а начнут с нас. Вернее мы начнем с них.

Прошло еще полчаса. Ученый едва не уснул второй раз, снотворный чай продолжал действовать, но его вовремя окликнула Таня. Послышались шаги за дверью, а затем - скрежет ключа в замочной скважине.

Первым в комнату вошел Гриша, за спиной которого маячил силуэт старухи со свечкой. Теперь Альберт Борисович смог разглядеть незнакомца получше: средний рост, худощавое телосложение, крепкие жилистые руки с длинными пальцами и грязными давно нестриженными ногтями. Худое вытянутое лицо с близко посаженными выпученными глазами, оттопыренные уши, маленький подбородок и толстый шрам от верхней губы до носа. Парень был, мягко говоря, не красавец, да и умом особо не блистал, судя по его манере говорить. Под носом у него топорщились редкие невзрачные усы, остальное лицо было гладко выбрито.

Несколько лет назад Гриша начал ухаживать за девушкой. Их отношения длились уже полгода, и для Гриши это стало рекордом по продолжительности романов. Однажды вечером она пришла к нему в гости и сказала, что хочет расстаться. Парень страшно разозлился и попытался остановить подружку. В пылу борьбы он не рассчитал силы и задушил девушку. При виде её мертвого тела в голове Гриши словно что-то щелкнуло. Он не помнил, как перетащил труп на балкон, достал с антресоли топор и разрубил подружку на куски.

Через пару часов домой пришла мать и застала сына с ног до головы забрызганным кровью. В пакетах для мусора лежала аккуратно упакованная его бывшая возлюбленная. Старуха вздохнула, обняла своего единственного отпрыска и сказала, что «невеста» все равно ей не нравилась. Затем они отделили мясо от костей и заморозили его. А кости, внутренности и голову сожгли далеко за городом и закопали пепел в лесу. Человеческая плоть пришлась семейке по вкусу.

С тех пор в окрестностях города раз в несколько месяцев стали пропадать молодые девушки. Морозилка старухи всегда была забита мясом. На поиски маньяка бросили все силы, и полиция почти напала на след. Но людоеды вовремя успели уехать, замели следы, продали квартиру и построили дом недалеко от реки. Покинув город, маньяки не оставили свою страшную привычку. Сожжённые кости случайных путников, которых угораздило

приблизиться к их жилищу, теперь лежали глубоко в земле. Лес хранил страшную тайну о преступлениях сумасшедшей семейки. А затем разразилась эпидемия, и каннибалы почувствовали полную свободу.

- Сынок, давай девочку сначала, вода уже кипит. А этот все равно жесткий, его закоптим, - покашливая, пробормотала бабка. От возбуждения она тряслась всем телом, и странная улыбка не сходила с морщинистого лица.

Хаимович хладнокровно выслушал слова людоедки об их кулинарном применении. Гриша, поигрывая длинным столовым ножом, остановился в шаге от Тани. Девочка застыла, не моргая, глядя в сторону наставника. Профессор кашлянул и заговорил спокойным равнодушным тоном:

- Давно едите человечину? Смотрю, уже руки трясутся? Не завидую вам, уже все признаки на лицо...

- Какие признаки? – злобно рявкнул маньяк, - чего ты болтаешь?! Хочешь, я тебе язык живому отрежу, а девчонка его сырым сожрет? Хочешь?!! Аааа?

- У вас обоих болезнь Куру. Или по-другому Смеющаяся смерть. Твоя мать, видимо, на последней стадии. Вряд ли ты, тупица, поймешь всё, что я тебе сейчас скажу, но попробую объяснить. Из-за того, что вы едите человечину, в вашем организме развиваются особые белки – прионы. Это очень плохо, потому что эти самые прионы поражают другие клетки организма. Происходит нарушение в центральной нервной системе, отсюда - дрожь и эта идиотская улыбка на лице старухи. Скоро ваш мозг станет рыхлым как губка, хотя у тебя, судя по всему, этот процесс уже в самом разгаре. А дальше - мучительная смерть, полная боли, страданий и слез, - каждое слово Альберта Борисовича было пропитано злобной иронией и издевкой.

- Я тебе сейчас покажу, что такое боль, - Гриша оскалил зубы, сжал нож, отвернулся от девочки и сделал шаг навстречу пленнику. Ученый невозмутимо сидел, поджав под себя ноги. Маленькая свечка плохо освещала комнату, и хозяева не заметили, что веревки на жертвах уже не так сильно натянуты. Хаимович мгновенно поднялся и со всей силы ударил противнику ногой в пах.

Гриша согнулся пополам и открыл рот, гримаса на его лицеодновременно выражала боль, шок и удивление. Он даже не сразу застонал, в первую секунду раздался лишь тихий свист, как из закипающего чайника, а потом уже слабый вздох. Профессор не дал ему опомниться и врезал коленом в висок. Маньяк выронил нож и свалился на пол без сознания.

Всё произошло так быстро, что хозяйка застыла на месте, не в силах пошевелиться. Когда, наконец, до воспалённого мозга людоедки дошло, что инициатива перешла к их жертвам, она охнула и бросилась к выходу. Но Таня не дала ей скрыться, девочка схватила старуху за ногу, та потеряла равновесие и растянулась пластом. Металлическая кружка со свечкой стукнулась об пол, но огонек не погас.

В этот момент Гриша очнулся и открыл глаза. И тут уже Альберт Борисович дал волю своей злобе. Он пинал его ногами и бил головой об пол, разбивая морду в кровь. Маньяк, обмочив от страха штаны, визжал и стонал, закрывая лицо руками. Хаимович так увлекся, что забыл про мамашу.

А тем временем хозяйка, скрипя зубами, приподнялась и встала на карачки. Таня запрыгнула на нее сверху и начала колотить бабку своими маленькими кулачками. Неожиданно немощная старуха резко развернулась, сбросила с себя ребенка и тут же набросилась на малышку. Людоедка впилась толстыми желтыми ногтями в шею Тани, из глаз девочки брызнули слёзы, она

стала задыхаться.

Профессор отступил на два шага от окровавленного тела Гриши. Ученый поднял нож, подошел к хозяйке сзади, оттянул ее голову за волосы и с размаху ударил кулаком в ухо. Что-то хрустнуло, бабка рухнула с глухим стоном, уже не в силах подняться. Наставник посмотрел на девочку, у неё из глубоких царапин на шее сочилась кровь:

- Как ты? Цела?

Таня, молча, кивнула, ей больно было говорить.

- Иди в дом, оденься. Принеси пистолет, мачете и фонарик, они в комнате, - произнес наставник, провожая взглядом ребенка до дверцы в шкаф.

Девочка быстро выбежала, и Хаимович остался один на один с людоедами. Мать и сын лежали у стены, боясь пошевелиться. Их злобные трусливые глаза смотрели на ученого с яростью загнанных шакалов.

- Как я уже сказал, ваша болезнь смертельна. Но она Вас не убьет, это сделаю я. Да, это будет мучительно, но чуть быстрее, чем Куру. Можете не благодарить…

Обезумев от страха, Гриша издал отчаянный визг, подскочил на ноги и с диким воем бросился на Альберта Борисовича. Тот выставил вперед нож, но маньяк налетел на него с такой силой, что от удара оба потеряли равновесие. Они упали, людоед навалился на Хаимовича сверху и в глазах старухи заблестели огоньки триумфа.

Их борьба и возня длилась несколько секунд. Вскоре Гриша взвыл от боли и закатил глаза. Профессор столкнул с себя его тело и выпрямился. Ученый по-прежнему держал нож в руке, с которого теперь капала кровь. Хозяйка заверещала, проклиная бывшего пленника, и кинулась к сыну:

- Зарезали! Сволочь! Чтоб ты сдох! Я тебя живьем сварю! И малявку твою сварю! Гнида! Гнида! Разрублю тебя на части и зажарю! Чтобы у тебя глаза сгнили, и черви тебя живьем ели! Мразь! Сука! Аааааааа!

В этот момент в комнату вернулась Таня. Наставник, не обращая внимания на истерику бабули, спокойно взял оружие с фонариком:

- Спасибо. Выйди, посмотри, как там Додж. И закрой дверь за собой. Не заходи сюда больше, я скоро приду.

Альберт Борисович положил фонарик на пол так, чтобы он освещал тела пленников. Затем отбросил нож в сторону и стал поигрывать любимым мачете. Старуха закрывала собой тело сына, словно надеясь уберечь его этим от казни. Хаимович со всей силы пнул бабку, и та откатилась в сторону. Профессор обошел Гришу и первым ударом отрубил ему запястье на правой руке. Маньяк так страшно и громко взвыл от боли, что ученый невольно отшатнулся. Людоед затряс культей, разбрызгивая кровь, затем встал на четвереньки и пополз к старому дивану, на котором еще недавно так безмятежно спал.

- Куда пошел?! Отдохнуть захотел?! – гаркнул Альберт Борисович и вторым ударом рассек ему мясо вдоль позвоночника. Гриша повалился на живот и прижался лицом к полу. Он все еще дышал, его лицо было перемазано смесью из крови, грязи, соплей и слюней. Жуткий жалобный вой и плач ни на секунду не затихал в комнате.

Профессор решил ускорить процесс. Еще несколько ударов, отрубленных конечностей и - голова маньяка, наконец, отделилась от тела.

Из красных воспаленных глаз старухи катились слезы.Она, не отворачиваясь, видела казнь сына от начала до конца. Хладнокровно убив и съев столько людей, хозяйка страшно закричала при виде гибели

единственного родного и близкого ей существа. Волоча одну ногу, женщина приблизилась к трупу и легла сверху.

- Убей, убей, убей, убей меня..., - как в бреду бормотала бабка. Ее рот снова не к месту растянулся в улыбке, старуха не могла уже себя контролировать.

Тошнота подкатывала к горлу Хаимовича. Ему хотелось на свежий воздух, прочь из душного смрада этой темницы. Он сплюнул на пол и замахнулся. Хозяйка не поднимала головы, она сотрясалась в рыданиях, обнимая изрубленное на куски тело сына. Через секунду сталь коснулась её шеи.

Альберт Борисович быстро вышел из тайной комнаты и запер на ключ дверь шифоньера. Затем сложил свои вещи в рюкзак, еще раз осмотрелся и покинул дом.

Таня стояла на крыльце и озиралась по сторонам. От Доджа остался только порванный кусок веревки, которой его привязали к будке. Повсюду были видны следы лап, но пес пропал.

- Я звала, искала, но его нигде нет, - всхлипнула девочка и схватила за рукав наставника.

- Погоди-погоди, сейчас посмотрим.

Альберт Борисович с волнением посмотрел на дымящуюся коптильню около бани.

«Неужели, они начали с него?» - с отчаянием подумал профессор, уже жалея, что слишком быстро убил маньяков.

Ученый свистнул несколько раз, но боксер не показывался. Хаимович с Таней спустились к реке, а затем проверили баню. В ней бурлил большой котел с водой, в котором старуха-людоедка хотела сварить девочку. Альберт Борисович вышел на улицу и, наконец, со страхом заглянул в большую коптильню. В ней дымились березовые щепки, а на железных давно немытых крючьях висели присохшие куски мяса предыдущих жертв. Этот железный ящик Гриша приготовил для него.

Где-то вдалеке прозвучал глухой оружейный выстрел. Ученый колебался, он ни минуты не хотел задерживаться возле проклятого дома.

- Доооодж! Доооооодж! – хором кричали мужской и детский голос, но питомец не появлялся.

Профессор подумал, что разрубленное на куски тело четвероного друга могло лежать на кухне в кастрюле на печке. Больше всего ему не хотелось проверять это предположение, но пришлось идти.

Внезапно Таня услышала шуршание в кустах. Между веток показалась голова собаки, который внимательно принюхивался. Пес вышел на открытое место, а затем побежал к хозяевам, виляя обрубком хвоста. На его ошейнике болтался кусок веревки, которую он старательно пережевывал всю ночь.

- Ну и где ты шлялся, пока нас чуть не съели?! – с упреком крикнулАльберт Борисович, не в силах сдержать улыбку. Боксер игриво запрыгал вокруг людей и радостно заскулил.

- Уходим, хватит с нас их гостеприимства, - ученый набросил рюкзак на плечи, и путники направились в сторону автотрассы.

Когда дом у реки остался позади, девочка осторожно спросила:

- Они, правда, хотели нас съесть, да?

- А ты считаешь, они шутили? Когда этот... как его... Гриша, пинал меня сапогами, мне было совсем невесело. По правде сказать, мы с тобой очень везучие, раз выбрались из такой передряги.

- А я думала, только зомби едят людей. А эти совсем другие. Почему?

- Они маньяки. Старуха и ее сынок-дебил больны не меньше зараженных. Только такие противники гораздо хитрее и опаснее. Не окажись в кармане спичек, из тебя сварили бы бульон, а меня закоптили как поросенка.

Девочка поежилась от мурашек, которые побежали по спине и рукам от этих мыслей. Такая добрая, хоть и странная с виду бабушка оказалась настоящим чудовищем.

- Нужно быть всегда начеку. Никому нельзя доверять. Только друг другу. Поняла?

- Поняла, - подтвердила Таня.

Странники все дальше уходили от больших городов, но опасностей не становилось меньше. И другого пути у них уже не было.

Глава 51. Совет семерых

После отъезда джаваровских, все мужчины, способные держать оружие, собрались у Бориса в доме, который стал временным военным штабом. Остался только больной старик, его в поселке все называли дядя Гена, он почти не выходил из дома, и никто не рассчитывал на него как на «боевую единицу».

Хозяин достал из холодильника запотевший графинчик, рюмки и положил на стол нехитрую закуску.

- Борь, у нас же тут стратегическое совещание, а ты опять в пьянку все превращаешь, – Федор обхватил голову руками. Один на один он бы задушил Джавара как котенка, но его могучая сила против вооруженной банды была бесполезна.

- Какая тут пьянка, так только горло промочить. Одна пол-литра на семь мужиков. Да и надо как-то победу над зомбаками отпраздновать? – судя по лицу, пограничник отказывался принимать возражения.

Все согласились что надо, только Васильич пить отказался, так как уже пятнадцать лет не употреблял спиртное. Дмитрий Васильевич Филь переехал в поселок только прошлым летом, ему шел сорок третий год, но выглядел он гораздо старше, поэтому все называли его Васильич. Он быстро приобрел репутацию серьезного и не очень общительного человека, который жил один и большую часть времени проводил дома. Это был крупный детина под два метра ростом, плотного телосложения. Его лысая голова была гладко выбрита до блеска, он носил круглые очки и небрежно одевался. Сейчас Васильич сидел в мешковатой рубашке и засаленых длинных шортах со множеством карманов по бокам.

Васильич работал программистом-фрилансером, он «пилил» сайты, разрабатывал приложения и, благодаря неплохому знанию английского, получал заказы со всей планеты, не выходя из дома. В Дальний он приехал как-то случайно со своим приятелем, и ему так понравилось в поселке, что Дмитрий продал свою двушку в Питере и перебрался сюда. Оборудовав дом спутниковым интернетом, Васильич работал и наслаждался спокойствием, отдыхая от столичной суеты.

- Бойцов у них больше, вооружены лучше, лоб в лоб с ними нам тягаться не с руки, - начал рассуждать Борис, опрокинув первую рюмку, - засада нужна, эффект неожиданности.

Президент скрестил руки на груди, покачиваясь на стуле:

- А есть карта «Дальнего»? Как поселок расположен, рельеф местности?

Все задумчиво покачали головой.

- Да я так могу нарисовать, - предложил Леха.

Хозяин принес бумагу и карандаш, и парень стал обозначать объекты.

- Вот основные улицы, мы вот тут сейчас. А здесь - наша автономная электростанция, от которой поселок запитан.

- Нарисуй все дома, где еще люди живут, - попросил Лев Николаевич.

Парень сосредоточено стал чиркать карандашом, обозначая объекты, лес, реку:

- Ну, как-то так. Вот поле, где зомбаков мочили,дальше лес идет, южнее дорога до побережья тянется. С севера река, мост пешеходный, на машине там

уже не проедешь, да и некуда, места безлюдные начинаются и горы потом.

- А между рекой и поселком что? – спросил президент и ткнул указательным пальцем в бумагу.

- Да ничего, поле просто, - кашлянул Федор, похрустывая малосольным огурцом с чесноком.

- То есть для пастбища или пашни сгодится земля?

- Конечно, без вопросов. Она раньше бесхозная была, никому же тут серьезным фермерством не хотелось заниматься. А сейчас пригодится, - кивнул Борис, повторно наливая рюмки.

Лев Николаевич с минуту изучал то, что нарисовал Леха. Затем взял карандаш и обвел половину поселка:

- Вот тут самый стратегически важный район: дорога, газовая котельная, подстанция, большой участок земли. С этой стороны река защищать будет. А вот тут, здесь и там надо забор поставить высокий от людоедов, внутри поселка можно еще несколько улиц перекрыть баррикадами. Даже если заражённые все-таки проникнут за периметр, то не смогут спокойно разгуливать. Нам нужна компактная территория, которую будет легче охранять.

- Немало работы конечно, но мысль дельная. Надо заниматься, - согласился хозяин дома, ему пришлись по душе организаторские способности Корнилова.

- А материалы на все это где взять? – спросил Горик, - да и рабочих рук у нас не так много.

- Несколько пустых домов можно разобрать на материалы, жилья все равно больше, чем людей. Рано или поздно от времени так и так разрушатся, - предложил Васильич, поправляя свои круглые очки.

Грек, который до этого молчал, добавил свою идею:

- На виноградники хорошо бы съездить, там вся изгородь в колючке, как раз для забора пригодится.

- Толковая мысль, - похвалил Борис, - ехать тут недалеко, а колючка для внешнего периметра - полезная штука.

Грек приподнялся на стуле и ткнул пальцем в «карту»:

- Только проблемка. Я вот тут живу, это за пределами вашего «стратегического района» и еще несколько человек тоже по другим частям поселка раскиданы. Что нам делать?

- Переехать, - с невозмутимым спокойствием ответил Лев Николаевич, - на первое время, по крайне мере. Год, может два-три, пока ситуация не устаканится.

Грек почесал щеку, покрытую черной щетиной, щелкнул языком, но промолчал. По-настоящему его звали Мидас Бакасетас, из своих тридцати семи лет полжизни он провел в России. Еще будучи студентом, Мидас по программе обмена учащимися закончил Краснодарскую финансовую академию, женился на сокурснице и укоренился на второй родине. Поработав несколько лет в банке, Грек решил заняться инвестициями. Мидас стал частным трейдером и с тех пор активно торговал на нескольких биржах, сидя в домашнем кресле. В конце мая его жена Вероника с подружкой и детьми на все летние каникулы улетели путешествовать по США и Канаде. Мидас не любил такие долгие поездки, поэтому остался дома. Сейчас он понимал, что, скорее всего, никогда не увидит жену и сына. Когда ввели карантин, Вероника звонила из Колорадо и сказала, что их не выпускают из страны. А потом все рухнуло: интернет, связь и весь мир. В поселке Мидаса все называли Греком,

уже позабыв его настоящее имя.

От вопроса защиты Дальнего перешли к вопросу ликвидации бандитов, но ничего лучше как устроить засаду, никто не предложил.

- Тогда завтра с утра ищем место и продумываем план. Джавар сказал, что приедет через неделю, но мне кажется, он может нагрянуть и раньше, надо торопиться, - резюмировал Борис итоги совещания.

Мужики поболтали еще немного и стали расходиться по домам. Свернув на свою улицу, Федор, Леха и Лев Николаевич увидели около забора лежащую собаку. Она недоверчиво посмотрела на людей и поднялась.

- Ба, да это Агат! Соседская овчарка, – свистнул Леха и стал приманивать пса поближе.

- Соседская? Это хозяев, где я теперь живу? - уточнил президент.

- Нет, напротив дом который. Он там по территории без привязи бегал, а как хозяев не стало, сбежал куда-то. Смотри, какой покусанный, видать, в лесу на волков наткнулся или других бродячих шавок. А может и от зомбаков досталось, - казак с недоверием посмотрел на собаку иперехватил поудобней ружье.

Леха усмехнулся, приближаясь к овчарке:

- Зашуганный совсем стал, он меня помнит, ща я его поймаю.

Пес оскалил зубы и недоверчиво отступил. Федор нахмурился:

- Ну его, оставь! Может, он бешеный.

- На бешеного не очень похож, скорее на одичавшего немного. Хороший кобель – считай, дополнительная боевая единица по нынешним временам. Постерегите его, а я сейчас из дома что-нибудь поесть ему вынесу, - сказал Корнилов, быстро скрывшись за забором. Через минуту он вернулся, присел на четвереньки и протянул собаке холодный кусок вареного мяса.

Агат облизывался, скулил, осторожно вилял хвостом, но не решался подойти. Лев Николаевич положил «приманку» на землю и отошел на достаточное расстояние.

Тогда собака, наконец, боязливо приблизилась к еде, вытянула шею и, не отводя глаз от людей, взяла зубами угощение.

- Да уж, совсем одичал, зверюга. Не доверяет. Агат, Агат, ты чего? Это же мы. Помнишь? – дружелюбно присвистнул Леха.

Овчарка проглотила кусок мяса за пару секунд, обнюхала землю и уже более энергично завиляла пушистым хвостом. Президент медленно подошел, показывая вторую порцию лакомства, положил на траву и остался на месте. Пес уже смело подбежал и съел угощение.

- Хорошая, собака, умная, иди сюда. Агат, Агат, хороший пес, - ласково повторял Лев Николаевич, осторожно протягивая руку к голове овчарки. Он дотронулся пальцами до жесткой шерсти и осторожно погладил нового четвероного друга. Собака не зарычала и не убежала.

Федор кашлянул и с довольным видом прищурил глаза:

- Вот и ладно, забирай тогда к себе эту зубастую «боевую единицу». Откормишь, будешь ее на людоедов натаскивать.

Попрощавшись, приятели разошлись по домам. Президент заманил Агата к себе на участок и запустил в дом. Пес обнюхал новое жилище, присел около лестницы и часто задышал, свесив язык. Наконец он снова почувствовал себя нужным.

Глава 52. На ловца и зверь бежит

Вернувшись на главный корабль, Рич «рассказал» тунианцам о гибели Дилана. Естественно, англичанин не стал упоминать, что встретил старого друга, а преподнес все по-другому. Ловец объяснил, что «объекты» оказались хорошо вооружены, к ним неожиданно подошло подкрепление и все пошло не по плану. 73-его убили, а Рич едва успел спастись, захватив тело напарника. В конце своего отчета англичанин попросил разрешения похоронить Дилана на Земле по их обычаям.

Рич понимал, что формально он не виноват в смерти 73-го, каждый ловец сам отвечал за себя, но если тунианцы захотели бы его наказать за провальный вылет, никто бы им в этом не помешал.

Между тем в стане инопланетян царило необычное оживление, которое старик Харли Вуд даже назвал бы легкой паникой. Тунианцы поняли, что человечество поразила какая-то серьезная болезнь. Они получили неограниченную лицензию на отлов землян, пока те не исчезли как вид, но только сейчас осознали, что стало причиной вымирания человеческой расы.

У одного из пойманных объектов обнаружили в крови древний вирус, он отличался от чистой «Красной звезды», но инопланетяне поняли, с чем на самом деле имеют дело.

За миллионы лет до появления человечества, носителями «Красной звезды» считались самые опасные и безжалостные хищники, населявшие древние разрушенные миры. В летописях туанцев вирус считался давно погибшим вместе с теми чудовищами, которые когда-то наводили ужас на обитателей своих планет. Но вот «Красная звезда» возродилась на Земле. Это открытие очень взволновало умы инопланетян, и теперь им необходимо было больше «материала» для изучения.

Тунианцы на удивление спокойно отреагировали на смерть ловца и разрешили Ричу похоронить его на Земле. Кроме него и Дилана в эту межпланетную экспедицию взяли еще двух ловцов - китайца Ченга и перуанца Луиса. Парни забрали тело 73-го и покинули замаскированный корабль. Неподалеку они выкопали яму под деревом и положили туда убитого австралийца.

- Ну что, приятель. Вот и закончилась твоя жизнь. Она точно была не скучной. Ты вернулся домой, на Землю. И если наши боги все же существуют, пусть они позаботятся о тебе в другом мире. Прощай, Дилан, - голос Рича чуть дрогнул в конце, он кинул горсть земли и посмотрел на небо. Взгляд выловил в звездном хаосе созвездие Малой Медведицы.

- Прощай, Дилан, - хором повторили напарники.

Едва успели засыпать могилу, как на браслеты пришел сигнал, призывающий ловцов вернуться на базу. Тунианцы отдали приказ ко взлету. Рич, Луис и Ченг тут же заняли свои места. Корабль поднялся в воздух и направился на юг. Англичанин решил, что они возвращаются на планету Тун, но вскоре корабль пошел на снижение.

После посадки Рич услышал «голос в голове» - прозвучала команда к новой охоте. Инопланетяне требовали доставить на борт еще двух землян.Задача, которую провалили Рич с Диланом оставалась в силе.

В своей галактике тунианцы заслужили репутацию первоклассных переводчиков. С древнейших времен их раса изучала и собирала историю и языки планет. Они могли объясняться практически со всеми известными им разумными мирами.

Хозяева общались с ловцами с помощью браслетов, вживленных им в руку. Эти устройства выполняли функцию транслитера, переводя с тунианского на английский, испанский, китайский или другой земной язык и обратно. Через браслет сигнал по нейронной сети поступал сразу в мозг. Когда ловец отвечал, то устройство считывало голосовые колебания и транслировало сообщение хозяевам.

Спустя десять минут после посадки, два челнока отделились от главного корабля и отправились на поиски людей. Вскоре ловцы замаскировали скутеры и двинулись пешком. Они заметили железнодорожные пути и зашагали по ним. Через четверть часа показались признаки жизни: длинная бетонная стена из капитальных гаражей тянулась вдоль железной дороги. За ней на некотором отдалении виднелись верхние этажи старых обшарпанных панельных домов. Ловцы оказались на окраине маленького казахстанского городка.

Внезапно совсем рядом раздался выстрел. Парни остановились и повернули головы. Вот послышался еще один, затем - целая очередь. Стреляли за гаражами. Англичанин, китаец и перуанец забрались на стену и посмотрели вниз. На земле три человека отбивались от группы зараженных. Мужчина стоял впереди двух девушек и отстреливал из ружья приближающихся зомби.

В этом месте гаражи образовывали что-то похожее на очень вытянутую букву «П», въезд был только с одной стороны, как раз с той, откуда все прибывали новые каннибалы, а с другой отступление преграждала сплошная стена. Люди оказались в тупике, откуда живыми выбраться было крайне сложно. Прогремел последний выстрел, патроны закончились, и парень стал отбиваться прикладом. Женщины помогали ему, швыряя в каннибалов камни и куски кирпичей с земли.

Ловцы достали пульты, распределили цели и через секунду трое зараженных рухнули «на ровном месте». На какое-то время люди получили передышку, но основные силы зомби были уже близко. Арсенал ловцов не был рассчитан на продолжительную битву или перестрелки. Для земной охоты тунианцы снаряжали их только пультами-шокерами для внезапного нападения из засады.

Рич знал, что пульты – довольное примитивное оружие, но помнил, как старик Харли рассказывал, что первые ловцы обходились даже без них. Они отключали жертву голыми руками, но затем тунианцы разрешили пользоваться устройствами для дистанционной парализации целей. Ловцов стало гибнуть меньше, рентабельность экспедиций повысилась, а тунианцы хорошо умели считать ресурсы.

- Может, найдем другие объекты? С этими больше проблем, - сдвинул брови Ченг, наблюдая, как быстро приближаются инфицированные.

- Если боишься, можешь остаться здесь. Луис - за мной, - англичанин спрыгнул с крыши на землю и оказался позади людей. Китаец остался на месте, а перуанец нехотя последовал за Ричем. Кук-младший быстро заслужил авторитет среди ловцов и слыл среди них эдаким сорви-головой. Тунианцы ценили англичанина, как хозяева ценят хорошую охотничью собаку.

- Уводите объекты, я прикрою, - скомандовал Рич, с нетерпением глядя, как восстанавливается заряд шокера. Пять самых расторопных зомби уже

пыхтели в десяти шагах от него. Раздался щелчок пульта, ближайший людоед получал разряд практически в упор и отлетел назад, повалив на землю еще одного зараженного.

В это время Луис схватил одну девушку за талию и, прежде чем она успела что-то сказать, легко подкинул её вверх. Китаец поймал первый «объект» на крыше и мягко поставил на ноги.

- Эй, вы кто? – парень с разряженным ружьем ошарашено смотрел на странных союзников.

- Тссс, - перуанец приложил указательный палец к губам и показал в сторону зомби. Затем также помог забраться на крышу второй девушке.

Кук-младший в это время сблизился с первым противником и отшвырнул его ударом ноги. Ловко увернулся от атаки второго людоеда, тут же оказался у него за спиной и одним движением свернул шею. Англичанин двигался быстро, бил жестко, мгновенно уходил с линии атаки и тут же наносил свои сокрушающие удары. Через минуту пять тел валялись на земле.

Но еще три десятка зараженных приближались к людям. С таким количеством соперников даже Рич не хотел сходиться в рукопашную. А против толпы от пульта было мало толку.

Кук-младший встретился взглядом с Луисом, тот кивнул в сторону парня и скрестил ладони. Затем перуанец одним прыжком оказался на крыше гаража. Забирать третьего человека уже не было необходимости, тунианцы приказали доставить только два «объекта». Но англичанину не хотелось оставлять парня на растерзание. Он помог ему забраться на крышу, затем подпрыгнул сам, ухватился пальцами за бетонную поверхность, легко подтянулся и оказался на верху гаражей.

Не теряя времени, ловцы помогли «объектам» спуститься с обратной стороны и знаками предложили двигаться за ними.

- Кто эти ребята? – пробормотала одна из девушек, недоверчиво глядя на странную разношерстную троицу, - молчат, по-нашему не понимают, что ли?

Вторая с любопытством рассматривала необычную одежду спасителей:

- Главное, что нас вытащили оттуда. Может, это иностранный спецназ?

- Давайте их пока держаться, все равно мы безоружные, - с тоской протянул мужчина, прихрамывая на правую ногу.

Тут только Рич заметил у парня тугую повязку,перетягивающую рану чуть выше колена. Добравшись до железной дороги, Кук-младший сообщил хозяевам, что захвачены три цели. Тунианцы ответили, что доставить необходимо только женщин.

Самки землян ценились выше из-за их репродуктивной функции, а свободных мест для пленников на корабле уже не осталось. Ченг отправил сигнал на челноки. Пока небольшие корабли на автопилоте прокладывали маршрут к ловцам, напарники обездвижили цели.

- Берите женщин - и на базу. Я - следом, чуть позже, - сказал Рич, взвалив на плечо тело парня. Луис и Ченг не стали задавать лишних вопросов.

Англичанин положил человека в свой челнок, отлетел на безопасное расстояние, выгрузил тело в поле и надавил парню на особую точку в районе затылка. Раненый открыл глаза, но подняться еще не смог. Рич знал, что через пару минут тот будет в порядке.

Ловец осмотрелся по сторонам, вокруг колыхалась высокая трава. Теплый ветер приятно обдувал лицо, аромат сотен растений дразнил обоняние. Несмотря на красоты других миров, только родная планета так сладко пахла домом. Навязчивая мысль сбежать настойчиво крутилась в мозгу англичанина.

Кук-младший вздохнул, почесал небольшой шрам на груди, оставшийся после операции, и уныло поплелся к челноку. Хозяева ждали на корабле своего верного пса. Ловец был крепко привязан невидимой цепью и мог разорвать её только ценой своей жизни.

Глава 53. На крыше

После того как Иван пересказал весь разговор с Ричем, в машине еще долго не замолкали голоса. Новость о ловцах, инопланетянах и других мирах волновала и пугала друзей.

- Зашибись, с одной стороны зомбаки обложили, с другой - еще и пришельцы! Ну и канитель, и как нам выживать-то теперь? – в шоке от происходящего бормотал Макс.

- Булки не расслабляя, вот как, - ответил Иван, все еще прокручивая в мозгу встречу с англичанином.

Андрей тем временем пытался пригладить свои волосы, которые все еще забавно торчали в разные стороны после удара шокером:

- А твой воскресший друг не говорил, много ли их в наших краях шастает?

- Нет, сказал только что…, - космонавт вдруг замолчал, услышав странный звук в подвеске, - бля, только этого еще не хватало.

«Монстр» остановился, парни выбрались наружу и обступили заднее левое колесо. Все с тревогой оглядывались, теперь ловцы мерещились за каждым кустом.

- Да ё-мое, ну и ночка! – гаркнул Иван, с досады пнув по спущенной покрышке.

- Прокололи где-то походу, - вздохнул Макс, - слушай, там в багажнике компрессор был, сейчас достану.

Андрей подсоединил электрический насос, космонавт нажал кнопку, но ничего не произошло. Друзья еще раз все перепроверили, но безрезультатно.

Воробьев облокотился на багажник и потер ладонями лицо, как будто пытаясь проснуться:

- Теперь еще и компрессор сгорел. Беда не приходит одна… черная полоса какая-то.

- Черная полоса - это зомбиапокалипсис вокруг нас. А тут просто мелкая поломка, починим, - попыталась приободрить друзей Маша.

От поля над трассой поднимался легкий утренний туман, сырость витала в воздухе. Кузнецов поёжился и пошел в кусты по малой нужде, пробормотав на ходу:

- Да, жаль, что запаску выкинули.

Когда друзья подготавливали «Монстра», то решили пожертвовать запасным колесом, чтобы прикрепить к багажной двери несколько дополнительных солнечных пластин, но теперь уже жалели об этой идее.

Люди стояли около джипа и смотрели по сторонам, как будто где-то поблизости вот-вот должно было выкатиться целое колесо. Но вокруг лишь расстилался однообразный пейзаж. Бесконечная лента асфальтового полотна тянулась до самого горизонта. Лучи солнца вязли в плотных тучах, которые сплошным куполом низко нависали над землей. Сколько цеплял взгляд, по трассе не было видно ни одной брошенной машины

Наконец, Иван хлопнул по капоту и пнул попавшийся под ногу камень:

- Колесо надо новое, че тут придумывать. Или кто-то знает работающую шиномонтажку неподалеку?

- Теперь не погуглишь… Кстати, а где мы сейчас? – Катя обхватила себя руками, вздрагивая от утренней прохлады.

Воробьев с тоской посмотрел прямо по шоссе:

- К Кургану уже подъезжали, город не маленький… туда придется идти за покрышкой.

- Вот именно, что город, с кучей людоедов и прочими проблемами, - взволнованно сказала Маша.

- Ну, может, нам повезет, и по дороге найдем брошенную тачку с подходящим размером, чтобы в город не заходить, - пожал плечами космонавт, - всей толпой, думаю, идти нет смысла, пары человек хватит.

- Я тоже так подумал, - согласился Кузнецов, натягивая олимпийку. После разряда от пульта он чувствовал неприятное покалывание в руках и ногах, но старался не придавать этому значение.

- Не, Андрюх, ты лучше тут останься. Хрен знает, какие побочные действия после твоей отключки могут быть. Вдруг ты вырубишься в самый неподходящий момент, и что я с тобой делать буду? Мы в паре с Максом двинем, а ты девчонок защищай. Одну рацию с собой возьмем, а вторая - у вас. До города они, конечно, не добьют, но хоть какая-то связь километров на десять у нас будет, - ответил другу Иван, убирая в рюкзак баллонник.

Ученый на секунду опешил, переварил сказанное и равнодушно кивнул:

- Ну, как скажешь, навязываться не буду.

Макс не терял времени и деловито собирался. Он понимал предстоящую опасность, но жажда приключений перебарывала страх.

- Может, хоть позавтракаете? Неизвестно, через сколько вернетесь, - заботливо предложила Лена.

Воробьев обдумал эту идею, но отказался:

- Лучше налегке двинем, а вот от сухого пайка в дорогу не откажемся.

Через пять минут Иван с Максом быстро зашагали в сторону Кургана. Парни шли без остановок и через два часа заметили на горизонте застывшие башенные краны. Рядом стояли недостроенные остовы панельных домов, которые равнодушно смотрели пустыми оконными проемами на поле перед собой. Неподалеку пестрели новенькие разноцветные многоэтажки, в которые еще недавно въезжали счастливые новоселы. Друзья приближались к большому строящемуся микрорайону на окраине города.

- Ну, это мы удачно сломались, вон и Курган уже. Кстати, а нам на сколько колесо нужно? На 20? – Сова пнул в сторону картонный стаканчик, который ветром вынесло на трассу.

- Почти, на двадцать два, - Иван чуть сбавил шаг и внимательно оценивал обстановку.

Издалека улицы казались безжизненными. Ни передвижений, ни звуков, даже дыма от пожарищ не было видно. Но чувство опасности висело в воздухе, и чем ближе они подбирались к новостройкам, тем сильнее оно ощущалось.

- В крайнем случае, на кран залезем. Канны там точно не достанут, – усмехнулся Макс, глядя на строительную желтую громадину.

- Хороший план «Б», так-то тут хватает мест, где спрятаться можно, но задерживаться не хочется.

Парни стали осматривать машины, передвигаясь от одного дома к другому. Но вечно забитые парковки во дворах на этот раз оказались полупустыми.

- Свалили многие из города, когда заваруха началась, - расстроился Воробьев, - мало тачек осталось, нет подходящих, придется углубляться.

Вскоре друзья увидели первую баррикаду: одну из улиц перегородили машинами, а сверху навалили мусорные баки, столы, кровати, доски, куски металла и прочий хлам высотой до второго этажа.

- Смотри-ка, это явно народное творчество, видимо, какие-то силы местного ополчения поработали, - присвистнул космонавт, глядя на преграду.

- Интересно, темные эти силы или светлые? И живы ли они еще? – вдруг Сова кивнул вправо, - глянь: один в один как наш джип.

Парни быстро добежали до припаркованного на обочине «RGR TOURIST», но как только Иван присел около колеса у него вырвался вздох разочарования.

- Блин, он на секретках, - космонавт показал на специальные гайки, которые служили защитой от любителей воровать колеса. Открутить их можно было только специальной насадкой, которая продавалась в наборе.

- Да, засада. Надо в салоне глянуть или в багажнике, «открутки» обычно с собой возят, – сказал Макс, почесав копну волос на голове.

- Придется пошуметь, - Воробьев с размаху ударил баллоником по боковому стеклу. Но как только он попытался открыть дверь, поблизости раздались два выстрела. Парни тут же спрятались за машиной, пытаясь понять, откуда исходит опасность. Прогремели еще несколько хлопков, и все затихло.

Макс испуганно выглянул из-за капота:

- Вроде не по нам палят?

- Вроде-Мавроди. Лучше свалить отсюда, пока не подстрелили. Хрен с ней, с этой тачкой, другую найдем.

Друзья пригнулись и осторожно стали продвигаться вперед. Пробегая мимо арки, они увидели в соседском дворе толпу зараженных. Людоеды обступили какую-то машину и били по ней руками, явно пытаясь добраться до жертвы. Из-за спин зомби парни не смогли разглядеть, кто прятался внутри тачки.

Дальше на перекрестке показалось еще около десятка инфицированных, Максу с Иваном пришлось спрятаться за грузовик. Отсюда хорошо просматривался двор и прилегающие улицы. Зараженные прошли перекресток, свернули в арку и присоединились к людоедам, которые окружили машину.

- Чем-то им там прям как намазано, - прошептал Сова, вытянув шею, чтобы лучше видеть толпу каннибалов вокруг автомобиля.

- Ты не высовывайся так, а то сейчас к нам сюда прибежит это стадо.

Неожиданно на крыше соседской многоэтажки показались три человека в масках. Они быстро перебрались по тросу, натянутому между домами, скрылись в люке и через пару минут появились на техническом балконе четвертого этажа. Не теряя времени, люди достали пейнтбольные маркеры и стали расстреливать зараженных около автомобиля. Желатиновые шарики с краской внутри ослепляли и оглушали каннибалов, они стали шарахаться в стороны, сталкиваться и драться друг с другом.

Обстрел продолжался несколько минут, хлопки маркеров глухо звучали во дворе короткими очередями. Воспользовавшись хаосом среди врагов, из злополучной машины выбралась девушка лет двадцати и бросилась бежать. Несколько зомби увидели свою жертву и кинулись за ней. Люди на балконе перевели огонь на зараженных, которые устроили погоню. Но попасть в них

было уже сложнее. Инфицированные не обращали внимания на шлепки шариков и сосредоточились только на убегающей добыче. Девушка скрылась в арке. Для стрелков это была уже мертвая зона, они не могли прикрыть ее здесь.

Иван с Максом затаив дыхание следили за приближением незнакомки. Она была ранена, прихрамывала на правую ногу и морщилась от боли при каждом движении. Слева от арки со стороны соседней высотки показалось еще несколько людоедов, они двигались беглянке наперерез.

- Надо прикрыть её, сама не убежит, - Иван выбрался из укрытия, Макс следовал за ним по пятам.

Внезапное появление двух чужаков вначале испугало девушку. Воробьев чуть сместился, замер и открыл огонь по ближайшим зомби. Незнакомка поняла, что перед ней союзники и махнула рукой:

- Сюда! За мной…

Втроем они побежали вдоль дома и завернули за угол. Раненая показала на пожарную лестницу, под которой стоял помятый седан со спущенными колёсами:

- Наверх!

Она первая запрыгнула на капот легковушки и, преодолевая боль, стала взбираться по металлическим ступенькам.

- Лезь за ней, - скомандовал Воробьев, пропуская вперед друга. Зомби нашли их и быстро приближались. Когда космонавт оторвал ноги от капота, зараженные уже обступили лестницу. Один из них сумел взобраться на машину и зацепился рукой за нижнюю ступеньку. Но тут же получил кроссовком в морду и упал на асфальт с разбитым носом.

Иван посмотрел вниз, усмехнулся и плюнул на злобно воющую голодную толпу людоедов. Когда троица залезла на крышу, их там уже ждали несколько человек в масках с пейнтбольными ружьями. Один из них, самый высокий и широкоплечий в черной мотоциклетной «черепахе» обнял девушку, а затем протянул руку парням:

- Здорова, мужики. Я - Ворон.

- Иван.

- Макс.

Парни быстро познакомились со всей бандой. Пейнтболисты-альпинисты называли только клички. Компанию Ворону составляли невысокий худой подросток, назвавшийся Зиком, и плотный коренастый мужик лет сорока, представившийся Тоддом.

- А меня зовут Лика, спасибо вам за помощь, - девушка поочередно обняла новых приятелей.

Ворон подошел к краю крыши, посмотрел вниз и спросил:

- А где Пельмень?

- Загрызли, - Лика приложила ладони к лицу, её глаза стали влажными от слёз, - нас окружили, я прорвалась, а его схватили. Я не смогла помочь…

- Тебя укусили? – Тодд покосился на кровавое пятно чуть выше колена, где были разорваны джинсы Лики.

- Нет, зацепилась за штырь какой-то, когда убегала.

- До свадьбы заживет, дома обработаем, - Ворон поцеловал девушку в конопатый нос, а затем повернулся к Ивану и Максу, - а вы, парни, с какого района? Не встречались раньше…

- Мы… не отсюда, короче… мимо ехали, тачка сломалась, - честно признался Воробьев.

- Так откуда и куда? – решил уточнить здоровяк, чуть прищурившись.

- Из Новосибирска, валим на юга, где потеплее, - вступил в разговор Сова.

Тодд покачал головой, переварив информацию:

- Ну, вариант. А с тачкой что?

- Колесо пробило, запаски нет, ищем на 22. Может подскажете, где взять? – поинтересовался Иван, надеясь на помощь местных.

- Решим вопрос, давайте к нам на базу, там все обсудим, - кивнул здоровяк Ворон и пошел к противоположному краю крыши. Все последовали за ним. Воробьев с интересом посмотрел на тросы, которые тянулись от этого дома к соседним. От тех в свою очередь «воздушные дороги» вели дальше.

- Круто это вы придумали, - Макс с уважением разглядывал паутину тонких канатов, которые мелькали между крышами почти всего микрорайона.

- Теперь это самый безопасный маршрут. И короткий. Мы каждый день увеличиваем сеть. Тянем новые тросы между домами, веревочные лестницы делаем, обживаемся короче, - вдруг бегло заболтал до этого молчавший Зик, который шагал рядом с Совой.

- Альпинисты? – поинтересовался Воробьев.

Паренек закивал и нацепил на лицо маску:

- Ага. Плюс вместе промальпом занимались, дело нам знакомое.

Ворон остановился у края и почесал голову:

- Так, у вас же снаряги нет… ладно, один возьмет мою, а второй... Тодд, ты пацанам отдашь или закабанел и без страховки не потянешь?

В вопросе слышалась дружеская неприкрытая издевка, судя по реакции Тодда, он к таким давно привык:

- Сам ты закабанел. Я на Пик Ленина поднимался, когда ты еще на горшок взобраться не мог.

Тодд протянул свой пояс с карабином Сове, а космонавт надел страховку Ворона. Здоровяк в «черепахе» схватился за трос, сцепился сверху ногами и стал быстро перебирать руками, переползая на соседнюю многоэтажку без страховки. Макс с Иваном в первый раз побаивались оказаться между небом и землей, но вскоре освоились и быстро оценили преимущества воздушных троп.

Минут через тридцать вся компания добралась до базы. Она размещалась под крышей обычного панельного дома в самом центре района. Ворон подошел к люку, выбил условный стук и назвал пароль:

- Карлсон прилетел.

В ответ чуть слышно раздался женский голос:

- Варенье на столе.

Железная дверца откинулась. Люди спустились на технический этаж под крышей. Тут было довольно тепло, стояли две самодельные печки, под потолком светилось с десяток светодиодных лампочек, провода от которых вели к большой аккумуляторной батарее электромобиля. В углу лежало оборудование для заправки газом пейнтбольных маркеров и коробки с шарами. Чуть дальше валялись куски арматуры, цепи, кастеты, ножи и бейсбольные биты. На одной из стен висело крепление для оружия. Иван с Максом рассмотрели несколько армейских и полицейских автоматов, с десяток охотничьих ружей, обрезы, пистолеты и травматы. Пять длинных полок были заставлены коробками с патронами.

- Ого, неплохой арсенал, - присвистнул Воробьев, - а я думал, вы только маркерами пользуетесь.

Тодд положил на стеллаж пейнтбольное ружье и повесил снарягу:

- От зомбаков обычно маркерами отбиваемся. Но есть тут несколько конкурирующих бригад, вот с теми только при помощи огнестрела можно договориться.

- Знакомая ситуация, - Макс вспомнил банду Якута в новосибирском мегамолле.

Команда Ворона активно обживала свое убежище. Серый унылый технический этаж превратился во вполне уютное, хотя и специфическое жилище. Бетонный пол утеплили и застелили кусками линолеума, а местами даже выложили ламинатом. Стены покрасили в оранжевый и черный цвет. Часть этажа превратили в настоящую кухню: гарнитур, столы, стулья - все как в обычной квартире. Скопление нескольких кроватей и надувных матрасов служило спальней. На крышу дома парни умудрились поднять даже пару биотуалетов.

На этой базе Иван и Макс познакомились еще с тремя людьми. Атлетичный рыжий парень, ровесник Воробьева, представился Конгом. Смуглый мужик со среднеазиатской физиономией назвался Тамом, а миловидная девушка лет двадцати пяти с каштановыми волосами просила звать ее Мика, она была сестрой Лики.

- Пельмень погиб, - сообщил плохую новость Тодд, открывая банку колы. Мика вздохнула, остальные угрюмо замолчали.

Парень по имени Вася, которому сразу дали кличку Пельмень, прибился к ним две недели назад. Его только начали натаскивать на задания и прикрепили к Лике, но судьба не отмерила Васе долгую жизнь. Между тем девушка чувствовала свою вину за его гибель. Ворон понимал это, поэтому отвел подружку в сторону, и они долго о чем-то говорили вполголоса.

- Помянем Пельмеша, я к нему стал уже привыкать, - Конг потянулся за бутылкой дорогого виски.

- Вечером помянем, у нас еще сегодня дело, ребятам помочь надо, - буркнул на него Тодд.

- Тогда я чай поставлю, - Мика собрала волосы в хвостик и направилась на кухню.

Минут через пятнадцать вся компания собралась за столом. На базе хранилось вдоволь еды, никто не голодал. Ворон и его команда каждый день устраивали вылазки в вымерший город, и пополняли свои склады провизии и оружия. Они были группой экстремалов, которые до эпидемии увлекались различными видами спорта: альпинизм, бейсджампинг, паркур, пейнтбол, все это сейчас пригождалось для выживания.

- Мы протянули тросы на девятый и седьмой дом на Махалова. К концу недели улицу должны закончить, - отчитался о проделанной за сегодня работе Зик.

- А как вы зимой планируете передвигаться, когда тросы обледенеют? - спросил Воробьев, с интересом поглядывая на симпатичную Мику.

- Когда морозы ударят, зомбаки должны окочуриться. Зиму им не пережить, они же не бессмертные. К тому времени мы припасов наделаем и продержимся какое-то время, пока улицы не расчистятся от этих тварей, - поделился планами Конг.

Макс вопросительно посмотрел на рыжего:

- А сами тут не задубеете?

- Утеплителем скоро всё обошьем, газовые тепловые пушки притащим, инфракрасные потолки от аккумов запитаем. Если успеем - солнечные батареи

на крыше поставим, - рыжеволосый Конг по-хозяйски загибал пальцы, перечисляя идеи по улучшению базы.

- До весны протянем, а там видно будет. Может, за вами на юга рванем, - усмехнулся Ворон, наполняя вторую кружку чая, - значит, вы из Новосиба? Путь до нас по нынешним временам уже не близкий, да и опасный.

- Не без этого, - кивнул Иван и рассказал о нескольких приключениях, которые выпали им по дороге. Только про встречу с Ричем космонавт умолчал, понимая, что его сразу примут за психа.

- Это... хотел спросить, а у вас есть прививка от бешенства? – как бы между делом сказал Макс, откусывая печенюшку.

Экстремалы замолчали, удивившись неожиданному вопросу, первой ответила Лика:

- Ну… есть.

- Прям у каждого? – продолжал допытываться подросток.

- Мы гоняли два года назад в Индонезию. Экспедиция там была на целый месяц, и перед этим кучу прививок сделали. Бешенство нам тоже кололи. А к чему ты спросил? – Ворон сидел в позе лотоса на кресле-груше, поигрывая мышцами.

- Вы не задумывались, почему не все люди заразились? – вопросом на вопрос ответил Сова.

- Мы тут чаще задумываемся, где найти жратву, которая еще не протухла, и самим ею не стать, - усмехнулся Тодд, разрывая пакет с карамельками.

Но Мика с серьезным видом смерила взглядом гостей:

- Ну, допустим, задумывались. А у вас есть предположения?

- Не у меня. Но у нас есть друзья, они ученые, в общем, по их гипотезе, тот, кто был привит от бешенства до этой эпидемии, не заражается зомби-вирусом. Может быть, еще причина в иммунитете, который подавляет вирус, короче как-то так, - скомкано попытался объяснить Макс.

Конг пробил ножом банку с консервированными персиками и стал выливать в стакан сироп:

- Хм, ну не знаю. Мой братан не прививался от бешенства. Но заразился только после того, как его укусили эти твари. Через день превратился в зомбака, пришлось его убить. Но до укуса он себя нормально чувствовал.

- Возможно, его иммунитет подавлял проникновение вируса через воздух. Заражение началось напрямую, через кровь. Мы с Максом в этом сами не специалисты. Но люди, которых встречали по пути, были привиты от бешенства. Почти все, а это о чем-то да говорит, - добавил Воробьев и попросил Мику еще подлить чаю.

Повисла пауза. Курганцы с интересом восприняли гипотезу о прививке против бешенства, которая помогала защититься от зомби-вируса. Все стали вспоминать своих друзей и родных, у которых мог быть такой иммунитет. Ворон развалился на кресле-мешке и стал точить бруском любимый нож. Лика с перевязанной ногой сидела рядом и о чём-то шептала ему на ухо.

- Значит, если вколоть вакцину от бешенства, то можно не бояться укуса зомбака? – Зик уткнулся в свой блокнот и что-то сосредоточенно записывал.

Иван и Макс переглянулись:

- Будь тут моя жена или наш друг они бы доходчивей объяснили. Но суть правильная. Расскажите об этом знакомым, у кого еще нет такой прививки. Хуже точно им не будет.

- Бояться укуса зомбака все же стоит. Он может какую-то другую заразу или инфекцию занести в кровь. Ну, мы так предполагаем,- уточнил Сова, -

хотя Ваньку тут недавно всего искусали, вроде жив остался. Меня тоже пару дней назад цапнули не слабо.

Друзья перекинулись парой слов, попросили открыть им люк и выбрались на крышу. Сверху парни осматривали окрестности, пытаясь разглядеть походящую машину. Через несколько минут к ним присоединились Ворон и Зик.

- Ну что, пора двигать на поиски? – лидер альпинистов широко зевнул и потянулся, - все время поспать тянет после обеда.

Воробьев поставил одну ногу на парапет и стал завязывать шнурок:

- Угу, нам бы до темноты к своим вернуться...

- И желательно не с пустыми руками,- добавил Макс, приложив ладонь ко лбу.

- Зик, ты у нас самый умный, где пацанам подходящее колесо найти? – поинтересовался Ворон у приятеля.

Паренек достал зубочистку и стал ковырять в зубах:

- Понятное дело где. Тут через пять дворов штрафняк гаишный есть. На нем машин полно, по-любому, нужный вариант там найдем.

- Толково, туда и сгоняем, - согласился здоровяк, - тогда Конг с Тамом и девчонками на базе дежурят, остальные через пятнадцать минут по коням.

Альпинисты собирались быстро, все необходимое лежало под рукой. Перебираясь с крыши на крышу, приятели хорошо рассмотрели этот спальный райончик. Толпы каннибалов бродили по улицам и дворам. Мужчины, женщины, дети, солдаты, полицейские, рабочие, чиновники - все искали добычу, чтобы хоть немного утолить голод.

От большого скопления зомби поднимался отвратительный смрад, который ощущался даже на верхних этажах. Друзья мысленно радовались, что встретили таких союзников. Без их помощи они могли бы и не унести отсюда ноги. Многие улицы местные «партизаны» перегородили баррикадами и завалами. Так что чужой человек легко оказался бы в тупике, спасаясь от зараженных.

- На месте. Здесь придется спуститься и по земле потопать, - сказал Зик, отстегивая карабин от страховочного пояса.

Иван и Макс посмотрели вниз, метрах в ста от дома располагалось двухэтажное здание районного отделения ГИБДД, а рядом - большая площадка для принудительно эвакуированных автомобилей. Вся территория была обнесена сетчатым забором чуть выше человеческого роста. Рядом с многоэтажкой, на которой остановилась группа, бродило порядка двадцати зараженных.

- Ну, тут почти пусто. Зомбаков по лайту. Идем на третий, зачищаем территорию как обычно, - скомандовал Ворон и направился к люку.

Люди спустились в подъезд и осторожно, этаж за этажом стали продвигаться вниз. Вдруг потянуло сильной вонью, все напряглись. Достигнув площадки пятого этажа, группа обнаружила труп мужчины с несколькими ножевыми ранениями. Судя по состоянию мертвеца, разлагался он сравнительно недавно. Для порядка Зик несколько раз щелкнул по нему из маркера, чтобы убедиться в полной неподвижности объекта.

- Вань, помоги жмурика выбросить. Зик, Тодд, прикройте снизу, -

Ворон потянул тело за ноги и выволок покойника на подъездный балкон. Парни подняли труп и скинули его на головы двум зараженным. Спустившись вниз и заблокировав уличную дверь, отряд поднялся на третий этаж и занял позицию на общем балконе.

С этой высоты четыре маркера стали расстреливать ближайших каннибалов. Иван и Макс быстро оценили плюсы этого, на первый взгляд, «игрушечного» оружия. Желатиновые шарики с краской, попадая в лицо или глаза, лишали противников зрения. При этом шума пейнтбольные ружья издавали гораздо меньше, чем обычный огнестрел, не привлекая людоедов с соседних улиц.

Когда морды зараженных стали похожи на палитру художника, Ворон знаком приказал остановить стрельбу:

- Зик, прикрываешь нас здесь, остальные вниз.

Парень быстро закрепил самодельную веревочную лестницу и спустил ее до первого этажа. Ворон, Тодд, Иван и Макс быстро слезли и приступили к зачистке местности. Для рукопашной схватки с зомби курганцы захватили небольшие деревянные биты, обмотанные для прочности изолентой. Один-два удара - и зараженные падали с проломленными черепами. Воробьев и Сова действовали привычными им охотничьими ножами. Зачистка прошла быстро, почти все людоеды после «арт-обстрела» ничего не видели, их лицо распухло от ударов желатиновых шариков, а глаза залила краска.

Устранив угрозу, парни перебрались через забор и принялись искать машину с подходящим размером колес. Здесь их стояло более пятидесяти, но преимущественно легковушки.

- Нашел! – Макс махнул рукой, подзывая друга, но тут же разочарованно сплюнул, - ну ё-моё, и тут секретки.

За десять минут отыскали три машины с размером колеса на 22, но все оказались с защитными гайками.

- Криминальный, я смотрю, у вас город... был. Резину, видать, часто снимали? - поинтересовался космонавт у Тодда.

- Не без этого. Сейчас вскроем дверь, поищем в багажнике насадку. Только стекло бить не охота, лишний шум нам не нужен. Ну да ладно.

Но Ворон остановил приятеля и предложил другую идею:

- Обожди. С той стороны гаёвни ментовские тачки стоят. Они-то должны быть без секреток, надо проверить.

На этот раз друзьям улыбнулась удача. Здоровый полицейский внедорожник с дорогущей резиной словно ждал их на специальной парковке в тени двух рябин. Через десять минут группа покинула территорию, волоча с собойдобычу.

Обратный путь занял больше времени. Колесо приходилось перетаскивать с крыши на крышу с помощью специального запасного троса, который предусмотрительно захватил Зик. Уже ближе к вечеру, уставшие, но довольные они добрались до окраины района. Здесь Ивану и Максу предстояло проститься с курганцами.

- Спасибо, без вас мы точно не справились бы. Удачи вам, ребята, держитесь.

- Бог не выдаст – свинья не съест. По весне, может, в вашу сторону двинем. Если проблемы будут - обращайтесь, не стесняйтесь. Где нас найти вы в курсе, - кивнул Ворон, дружески улыбаясь.

Пейнтболисты зачистили маркерами территорию и помогли парням спуститься на землю, прикрывая сверху. Вскоре силуэты многоэтажек и застывшие башенные краны остались за спиной. Друзья шли так быстро, насколько позволяла тяжелая ноша. Через несколько километров Воробьев достал рацию:

- Монстр, прием, вызывают бродяги. Движемся на базу с трофеем. Как там у вас?

Тишина.

- Монстр, прием. Как слышите?

Снова пусто в эфире. Космонавт несколько раз повторил свой вызов, но вторая рация не отвечала.

Глава 54. Дела в поселке

Старый петух, который чудом уцелел во время бойни в Дальнем, хрипло прокричал всему поселку о начале нового дня. Раньше ему отвечали десяток таких же горластых птиц, но сейчас петуху приходилось надрываться в одиночку. В очередной раз, не дождавшись ответа из других дворов, птица взмахнула крыльями и разразилась еще более пронзительным кукареканьем.

Тем временем серый кот, которого приютил Грек, возвращался домой после ночной охоты. Он быстро перебирал лапами, двигаясь вдоль забора, как вдруг прямо над ним раздалось задорное чириканье. Стайка молодых воробьев что-то выясняла между собой, прыгая в зеленой листве большой вишни. Кот присел, посмотрел наверх, покачал хвостом, лизнул переднюю лапу и потер ей ухо. Сегодня ночная охота оказалась удачной, маленький серый хищник был сытым и, не обращая внимания на воробьев, побежал дальше. Природа уже проснулась, но люди еще дремали в своих домах.

Лев Николаевич с трудом открыл глаза, не в силах больше сопротивляться настойчивым призывам петуха. Он оделся, выпустил во двор Агата и вышел следом за ним. По сравнению с Москвой здесь было так хорошо и спокойно, что президенту казалось, будто он в отпуске. Его мысли вернулись к сыну, и Лев Николаевич в раздумье присел на крыльцо. Вчера еще раз обыскали все пустые дома, провели ревизию поселкового арсенала и насчитали восемь стволов охотничьих ружей и три травматических пистолета, плюс около тысячи патронов.

Президент понимал, что против отряда головорезов Чернова у него еще слишком мало как людей, так и оружия. Но совсем недавно не было и этого. Лев Николаевич был уверен, что бывший помощник не убьет его сына и будет держать в заложниках для подстраховки.

От этих мыслей Корнилова отвлек Агат. Овчарка, помахивая хвостом, стояла перед президентом и облизывалась.

- Да-да, ты прав, пора завтракать, - мужчина понял намек, с кряхтением поднялся и пошел на кухню.

Перекусив и покормив пса, Лев Николаевич отправился в небольшую пристройку за домом. Здесь была оборудована мастерская с верстаком и множеством инструментов, которые остались «в наследство» от бывших хозяев.

Президент понимал, что «огнестрел» - это хорошо, но полезно иметь под рукой и оружие для ближнего боя, которое можно изготовить своими руками. Он взял ржавую лопату, повертел в руках, положил на верстак и отпилил черенок. Затем на несколько сантиметров вбил в торец палки длинный гвоздь, откусил пассатижами шляпку и заточил напильником. Получилось неплохое оружие: одна сторона черенка служила дубинкой, а вторая - копьём, которым легко можно было выколоть глаз или пробить сердце.

Затем Лев Николаевич отпилил от другого черенка тридцатисантиметровую палку и стал вбивать в нее гвозди с одного конца, с тем расчетом, чтобы они торчали в разные стороны. Вколотив с десяток, Корнилов повертел деревяшку в руках: получилось нечто вроде метательного снаряда или «гранаты», как мысленно окрестил эту штуку президент. Он швырнул ее в стенку, и гвозди цепко вонзились в деревянные доски:

- Нормально, надо таких побольше наделать.

Лев Николаевич провозился еще пару часов в мастерской, а затем захватил с собой копьё-дубинку и пошел прогуляться. Он позвал Агата и направился с овчаркой в сторону реки. Миновав окраину поселка, человек и собака с удовольствием зашагали по сочной зеленой траве. Пес время от времени отбегал в сторону, настороженно нюхал землю и быстро возвращался к новому хозяину.

С берега реки повеяло прохладой, русло здесь было не очень широким и глубоким, но все-таки служило преградой от незваных гостей. Единственный пешеходный мостик забаррикадировали и обмотали колючей проволокой, чтобы обезопасить Дальний от зомби с этой стороны. Пока Лев Николаевич осматривал территорию, Агат весело носился по мелководью, жадно лакая воду и поднимая тучу брызг.

После прогулки президент направился прямиком к дому Федора. Семья казака как раз завтракала, и Оксана пригласила Корнилова к столу.

- Да я уж позавтракал, но от чая не откажусь, конечно, - как всегда чуть смущенно сказал Лев Николаевич.

Федор деловито посмотрел на приятеля:

- Васильич вчера вечером заходил. Цемент у соседей нашел в сарайчике, восемь мешков, вроде не слежался. Пригодится опоры под забор бетонировать.

Корнилов взял из чашки черешню и кивнул:

- Хорошая новость, а рядом тут нет строительного магазина?

- В Дагомысе есть, конечно. В Сочи, само собой. Но ехать туда пока страшно, - казак стукнул вареным яйцом о край стола и принялся счищать скорлупу.

- Надо прокатиться по трассе, пошерстить брошенные поселки, помародерить короче, - предложил Леха, закусывая жареную картошку свежим огурцом.

- С такими покатушками и на джаваровских наткнуться - как два пальца об асфальт. Пока с ними проблему не решим, далеко от поселка - ни ногой, - предостерегающе напомнил батя.

- Оружие есть, пора уже решать с ними. Это наша земля, - парировал Леха.

Федор хрустнул мощной как у быка шеей и грузно облокотился на стол:

- Вот сегодня после работы и начнем решать.

День выдался жарким во всех смыслах. Солнце пекло нещадно, время от времени прячась за редкими облачками. Мужики в поле вкапывали и бетонировали столбы для изгороди, чтобы с юга защитить поселок от зомби. К обеду со всех уже катился градом пот, решили передохнуть до пяти вечера, когда зной начнет спадать.

Приезд банды Джавара ожидался через несколько дней. Все единогласно решили, что лучший способ справиться с ними - это засада. Дорога, которая вела в Дальний, проходила через лес. Местами она сужалась настолько, что даже две легковушки не смогли бы разъехаться. Вот в одном из таких «горлышек», как сказал Васильич, и решили «встретить» бандитов.

- Если это дерево повалить, то дальше им деваться будет некуда. Когда остановятся, ударим из всех стволов. Машины не бронированные, в решето превратятся сразу, - озвучил нехитрый план пограничник.

Горик боязливо посмотрел по сторонам, словно опасаясь, что из кустов внезапно вылезут «джаваровские»:

- Нельзя им дать занять оборону, их больше, и вооружены лучше.

Федор постучал тяжелым кулаком по стволу молодого дуба, которому предназначалась роль шлагбаума:

- Никто им ничего давать не собирается. Да и где им обороняться? Половина нас с этой стороны дороги спрячется, половина - с другой, все простреливается. В лес если кто драпанет только…? Тут уж наша задача не мазать и по воробьям не палить.

- Я вот стреляю не очень, если честно, вернее, совсем никак, - признался Васильич, - ну кроме компьютерных игрушек, там я тот еще Рэмбо.

- Да, я тоже не снайпер, - добавил молчаливый Грек.

Борис отошел к обочине дороги, приспустил штаны и начал отливать:

- Сегодня вечером тир у реки устроим, посмотрим, кто как стреляет, чтобы роли сразу распределить в нашей заварушке.

- А забор доделывать не будем? – хрустнула ветка, и Грек насторожился.

- Подождет забор, он с нас дань не просит в отличие от этих хмырей, - Федор сердито выругался, вспомнив последний визит «джаваровских».

Но вечером пришлось заниматься другими делами. Только мужики вернулись в поселок, как их встретила Сорока. Так прозвали одну из тёток за ее длинный язык и говорливость.

- Федя, Боря… там ой..., дядя Гена помер... вот как полчаса назад преставился. Я ж за ним с весны ходила, помогала, как он с кровати перестал вставать... Схоронить надо.

Мужики перекрестились и казак кивнул:

- Ща мы с Лехой выкопаем могилку, обмойте старика пока, оденьте.

Сорока от волнения затораторила сильнее обычного:

- Да сделаем, сделаем! Оксана, Марина сейчас занимаются. Сегодня похоронить бы сразу, а то ночью душно, побыстрей бы в землю убрать тело...

- Да знаю я, схороним деда, не паникуй, - нахмурился Федор, который недолюбливал таких баб как Сорока.

- А гроб? Гроб как же? Гроб же нужен? – не унималась суетная тётка.

Робокоп кашлянул в кулак и оскалился в улыбке:

- Ты еще оркестр с музыкой запроси и памятник мраморный. Когда нам гроб-то делать, если ты его вечером хочешь похоронить? Да и материала нет, тут же не каждая деревяшка сгодится.

- Так как же?! – Сорока выпучила на пограничника глаза.

- А остальных как хоронили? В простыню завернем и все дела, -махнул рукой Борис.

Но тетка продолжала настаивать на своем:

- Мы же так закапывали тех, кто заразился. Их же вон сколько много было. А тут один человек всего, своей смертью отошел…

Грек перебил соседку, не дав ей договорить:

- Своей, не своей - какая разница? Земле предадим - и ладно.

Мужики пошли заниматься похоронами, а Сорока переполошилась еще больше и побежала к Марине с Оксаной.

Дядя Гена давно не выходил из дома, и о нем даже стали забывать в поселке. Но смерть старика все-таки стала неожиданностью для людей.

Через пару часов деда похоронили. Без отпеваний, долгих прощаний и скорбных речей. Родни у него не осталось, и самым близким для старика человеком в последние дни стала соседка Сорока, хотя, по иронии судьбы, раньше они нередко ругались между собой. Борис на скорую руку сколотил крест с именной табличкой, а Марина с Ксюшей сплели небольшой венок из

полевых трав. Тело положили в простыню вместо гроба и опустили в землю. Федор сказал несколько слов, и могилу стали засыпать землей.

Всплакнула только Сорока, остальные спокойно простились с дядей Геной. Вскоре все разошлись, у живых было слишком много забот, чтобы долго горевать о мертвых.

Глава 55. Вынужденная остановка

Иван с Максом медленно брели по шоссе. Парни по очереди пинали перед собой колесо: оно недолго катилось по асфальту, а затем падало на бок. И так шаг за шагом, пинок за пинком, километр за километром.

- Прием-прием. Колесо вызывает Монстра. Как слышно? Монстр ответь? – снова вышел на связь космонавт, но ему никто не ответил.

- Тишина?

- Угу, пока молчат. Они рядом уже должны где-то быть, - стараясь не показывать волнения, сказал Иван.

Макс с силой толкнул колесо, и оно, скатившись по обочине, съехало в кювет:

- Блин. Может у них рация села?

- Да не должна. Но скоро узнаем.

Через 10 минут раздалось шипение, и послышался голос Андрея:

- Прием! Макс, Ваня, ответьте. Вы где?

- Наконец-то. Я вас уже полчаса вызываю. Идем назад, колесо нашли. Прием, - радостно крикнул в рацию Воробьев.

- Супер, ждем. У нас все ок.

Обратный путь с тяжелой ношей для уставших парней казался гораздо дольше, чем утренний поход в город. Наконец, Иван с Максом увидели вдалеке друзей около «Монстра» и с облегчением выдохнули. Даже сил как будто прибавилось, и они веселее зашагали со своим трофеем.

Доставив колесо, парни решили устроить себе небольшой заслуженный отдых. Поглощая свою порцию сухого пайка, друзья, перебивая друг друга, рассказывали о дневных приключениях и новых приятелях. Андрей в это время орудовал балонником и домкратом, меняя пробитую покрышку.

- Круто они это придумали с тросами, - восхищенно сказала Катя, - по сути, новую транспортную сеть в городе создали.

Макс выпил полфляжки воды и немного полил себе на голову:

- Ага, улицы там забиты каннами, а по верху и быстрее и безопасней.

- Это пока не сорвешься безопаснее. А зимой когда эти веревки обледенеют, что делать? - Кузнецов затянул последнюю гайку и слегка пнул по колесу.

- Они там себе берлогу капитально обустраивают. До морозов хотят припасами затариться для автономного существования, а дальше надеются, что зомби передохнут от холода и весной полегче будет, - устало ответил Воробьев.

- Я тоже надеюсь, что передохнут. Только вот там, куда мы едем, морозы бывают редко и недолго. Зараженные на юге должны подольше протянуть,логично? Надо к этому готовиться, - Андрей бросил инструменты в багажник и присоединился к друзьям.

Вскоре опустились сумерки, приближалась ночь. Воздух стал прохладнее. Иван поднялся на ноги и посмотрел на запад:

- Двигать надо, море само к нам не приедет.

- Согласен, погнали. Вы сегодня герои - вам спать, а я порулю, - Андрей, открыл водительскую дверь и забрался в кресло.

Через пять минут «Монстр» с новым колесом от полицейского джипа бесшумно тронулся и покатил по пыльному асфальту. Кузнецов вглядывался в темно-синюю полоску горизонта, иногда ему казалось, что он видит в высоте какие-то вспышки. Мысли о пришельцах и ловцах не выходили у него из головы. Хотя боль от удара шокером уже прошла, но временами парня словно передергивало, как будто внутри еще что-то искрило.

Иван, Маша и Лена дремали на заднем сиденье, а Макс отдыхал в своем багажнике. Рядом с Андреем сидела Катя. Девушка отрешенно смотрела в боковое окно, мыслями она улетела куда-то далеко.

- Чего грустим? – тихо спросил Андрей, легонько толкнув подружку локтем.

- Ммм? – растерянно обернулась Лисицина, - да так, задумалась, детство вспомнила.

- Аааа, - протянул Андрей, - бывает, на меня иногда тоже накатывает. Детство-детство, ты куда ушло… где уютный уголок нашло.

Рыжеволосая вдруг изогнулась, словно кошка, поджала ноги, свернулась калачиком и положила голову на колени парню:

- Я так не помешаю тебе?

Ученый слегка заерзал в кресле и улыбнулся:

- Кхм… ну как сказать. Ты особо о ляжку не трись, а то возбуждаешь, мы же не одни в машине.

Послышались смешки Воробьевых и тихий гогот Макса.

- Ха-ха, размечтался, - фыркнула девушка и слегка ущипнула друга за бок.

Прошел час, на задних рядах все уже спали. Катя закинула изящные ножки на переднюю панель, погрузилась в кресло и тихо дремала. Кузнецов сосредоточился на дороге. Машина проехала мимо темных силуэтов домов, которые виднелись вдали на окраине Кургана. Где-то там уже спали альпинисты-пейнтболисты, которые помогли им раздобыть колесо и продолжить путешествие.

Андрей с удовольствием вел машину и радовался, что им удалось сделать этого «Монстра». Без электроджипа путешествие на юг было бы не таким комфортным и гораздо более опасным. Город остался позади, машина постепенно поднималась все выше и выше над уровнем моря. Впереди ждал опасный участок – перевал через Урал. Весной эта дорога не радовала водителей хорошим асфальтом, но за лето ее более-менее приводили в порядок. А в этом году из-за эпидемии никакого сезонного ремонта, конечно, не было, и ученый напряженно вглядывался в серую ленту асфальта, обруливая выбоины.

- До Марса уже долетели, а дороги у нас как были дерьмо, так и остались, - проворчал парень, попав колесом в колдобину.

За несколько часов добравшись от Кургана до Челябинска, Андрей обогнул когда-то большой уральский город с юга и продолжил двигаться по трассе М-5 в сторону Уфы. У Кузнецова уже стали затекать спина и плечи, он немного потянулся, пытаясь размять мышцы. На обочине мелькнул указатель с названием населенного пункта, но прочитать не получилось. Щит был замазан черной краской, это немного насторожило ученого.

Андрей все чаще зевал и пытался как-то взбодриться. Временами он поглядывал на Катю, мечтая поскорее остаться с ней наедине в каком-нибудь уютном месте.

По обочине показались небольшие домики, заброшенная заправка, кафе-шашлычная, мотель, а в отдалении виднелись трубы какого-то промышленного предприятия. Внезапно на дорогу выбежала собака, ученый едва успел сбавить скорость, и дворняга пробежала мимо, разминувшись с бампером «Монстра».

Андрей похлопал себя по щекам. Он чувствовал, что все сильнее теряет концентрацию, глаза начинали слипаться. Еще через километр на перекрестке показалось несколько силуэтов людей. Кузнецов надавил на педаль, вырулил на «встречку» и объехал зомби, которые даже не успели выйти из оцепенения.

Прошло еще около получаса. По обеим сторонам дороги появились молодые сосны. Очередной маленький осколок цивилизации остался позади.Ученому стало чуть спокойнее, дремота ненадолго отпустила его.

Боковым зрением парень заметил, как на соседнем сиденье зашевелилась Катя. Рыжеволосая потянулась, издала тихий протяжный стон, зевнула и уставилась на дорогу заспанными глазами.

- Доброе утро, красотка - поприветствовал ее Андрей.

- Какое утро, еще же темно? - удивилась девушка, стараясь прийти в себя.

- Светает, небо уже не такое черное.

Где-то позади них вставало солнце. Планета медленно поворачивалась, как курица на гриле, подставляя свои круглые бока лучам желтого карлика.

Лисицина прислонилась щекой к прохладному стеклу. Сон никак не отпускал ее:

- Мы где уже?

- Танкоград проехали, - широко зевнул Кузнецов и затряс головой.

- Чего?

- Челябинск в смысле.

- Ого, почти полпути позади. Значит, дня через два-три в море купаться будем? Хочу на нудистский пляж, - кокетливо проворковала Катя.

- Это не проблема. Они сейчас все нудистские, - послышалось глухое бормотание из багажника.

- Сова, не подслушивай, - шикнула на Макса рыжая. В ответ раздалось лишь невнятное бурчание. Подросток перевернулся на другой бок и снова задремал.

Минут через десять Лисицина окончательно проснулась и неожиданно сказала:

- Слушай, а дай порулить?

- Че? У тебя же прав нет.

- Андрюш, ты меня гаишниками что ли пугать будешь? Какие права? Держать руль прямо и давить на педаль я поди смогу? Мы же одни на дороге. Тем более навыки водителя все равно нужно получать, не сразу же мы на лошадей пересядем как в средние века...

Парень задумался на секунду, но согласился:

- Ну ладно. Садись…

«Монстр» остановился посреди дороги, Катя села за руль, а Андрей плюхнулся в пассажирское сиденье, даже радуясь, что можно немного расслабиться.

Девушка пристегнула ремень безопасности, перекрестилась и посмотрела в монитор заднего вида. «RGR» стал медленно набирать скорость. 10 километров в час, 20, 30, 40… Лисицина аккуратно покачивала рулем влево и вправо, чтобы почувствовать машину. Джип двигался змейкой от одной обочины до другой, а затем резко ускорился по прямой.

- Тпрррр, не гони лошадей, - предостерегающе сказал ученый.

- Мммм, приятные ощущения, мне нравится водить, - промурлыкала рыжеволосая красотка.

Дорога пересекала лес. Деревья обступали шоссе, забрасывая асфальт листвой и сломанными ветками, которые уже некому было убирать. Под колесами раздался глухой удар, и «Монстра» резко повело вправо. Катя вдавила тормоз и попыталась выровнять машину, но безуспешно. Все четыре порванные покрышки бестолково хлопали на дисках.

В темноте Лисицина не заметила проволоку со стальными шипами, растянутую вдоль трассы. «RGR» скатился на обочину, подпрыгнул на кочке, шаркнул правым бортом о ствол дерева и, наконец, остановился. Катя пронзительно взвизгнула скорее от страха, чем от боли, у неё не было ни одного ушиба. Андрей рассек бровь, тонкая струйка крови потекла между его носом и глазом. На заднем сиденье никто серьезно не пострадал, но все проснулись в жуткой панике.

- Макс, ствол! - крикнул Иван, первой мыслью космонавта были ловцы, которые продолжили охоту за их экипажем.

Подросток тут же бросил другу оружие из багажника. В этот же момент послышался звон битого стекла, и капот внедорожника мгновенно вспыхнул. Бутылка с зажигательной смесью угодила прямо в «лобовик», пламя стало пожирать «Монстра». В следующую секунду на джип обрушился град камней, по стеклам пошли трещины, но многослойная тонировка спасла людей от осколков.

Андрей дотянулся до обреза, который при аварии упал в ноги. От запаха гари стало горько во рту. Кузнецов приоткрыл дверь и несколько раз выстрелил наугад в темноту. Это отпугнуло нападавших, и друзья получили несколько мгновений, чтобы прийти в себя.

- Что с машиной?! Сможешь выехать? – рявкнул Воробьев, пытаясь разглядеть противников через окна.

- Колеса, походу, пробиты! Морда и лобовик горят, валить короче надо, срочно! - вместо Кати ответил Андрей, задыхаясь от дыма.

Макс в багажнике быстро одевался:

- Куда валить-то? Темень кругом...

Здоровый булыжник врезался в водительскую дверь, оставив в ней глубокую вмятину. И следом за ним еще десяток камней обрушились на пылающего «Монстра».

- Они там, через дорогу! - завопила Катя, заметив силуэты на обочине.

- И здесь за деревьями тоже, - голос Совы сорвался на крик.

У Ивана от едкого дыма слезились глаза, он болезненно зажмурился. Еще минута промедления - и в машине найдут шесть обугленных трупов.

- Мы с Андрюхой выходим одновременно! Палим по кустам! Вы - за нами, ломимся вперед, я - ведущий, Андрюха - замыкающий. Остальные между нами, никому не отрываться. План ясен?

Никто не возражал космонавту. Энтузиазма для немедленной эвакуации добавила вторая бутылка «коктейля Молотова», которая разбилась на крыше. Солнечные пластины стали быстро плавиться, и черная копоть заволокла джип. Но это сыграло друзьям на руку, дымовая завеса на время скрыла их от врагов.

Распахнулись двери, несколько залпов скосили ветки на ближайших кустах и деревьях. Раздался крик, который тут же смолк. Воробьев мысленно порадовался, что кого-то он все-таки достал в засаде. Андрей выглянул из-за

капота и открыл огонь по противоположной стороне дороги, заставив противников на время затаиться.

В это время девушки выбрались наружу. Макс уже стоял на земле, он успел вытащить рюкзак Кузнецова и как раз одевал свой на плечи. Но как только подросток потянулся за следующим рюкзаком, новая бутылка ударилась в боковое стекло рядом с багажником. Сова едва успел отскочить в сторону, несколько капель зажигательной смеси попали в салон. «Монстр» полыхал уже внутри и снаружи. Как по команде полетели новые камни, один из них угодил в плечо Ивану, другой чиркнул по щеке Лене, чудом не раздробив девочке челюсть.

Ученый накинул свой рюкзак и перепрыгнул через кусты:

- Вперед, в лес!

Вся компания, ломая ветки и приминая высокую траву, кинулась в темноту под защиту деревьев. Воробьев с перепугу сделал несколько выстрелов перед собой, приняв за людей силуэты деревьев. Минут двадцать без остановки друзья бежали, сами не зная куда, лишь бы подальше от дороги. Кузнецов замыкал отряд, он увидел, что Лена начинает отставать и сбавил ход, держась с ней рядом.

Наконец, Иван остановился, спрятался за деревом и дал команду всем лечь на землю:

- Пять минут отдыха, никому не высовываться. Андрюха секи ту часть леса, а я - эту, остальные тоже не зевают, смотрим в оба.

- Повезло, что эти гады только камнями были вооружены и горючкой..., - тяжело дыша, прохрипел Андрей. В висках стучало, словно кто-то играл на огромном барабане у него в голове.

- Что за дебилы будут нападать на тачку без стволов? – простонал Макс, прислонившись рюкзаком к дереву.

Иван вытер пот со лба и облизал пересохшие губы:

- Ну не все оружием сумели разжиться, а выживать как-то надо, вот и разбойничают. Может, это их первая засада, и мы тут подвернулись как раз...

Кузнецов проверил антивирус в своем уцелевшем рюкзаке:

- Красавчик, Сова, успел спасти вакцину… это сейчас самое ценное, что есть в этом долбаном мире.

Люди не слышали ничего, кроме собственного тяжелого дыхания. Противники никак себя не проявляли. Космонавт ухмыльнулся и сплюнул под ноги:

- Самое ценное - это наши задницы, лично я так считаю. И нам их чуть-чуть не подпалили. Ладно, хорош трындеть, лучше медленно идти, чем еще медленней сидеть. Надо свалить как можно дальше отсюда, чтобы они наш след потеряли, а потом думать, что делать.

Группа снялась с места и стала углубляться в лес. Маша с Иваном шли впереди, время от времени все останавливались и прислушивались. Каждые пятнадцать минут отряд немного менял направление, люди петляли как зайцы, чтобы запутать возможных преследователей. Так прошло утро, затем день, но никаких признаков погони не обнаружилось.

Беглецы с унылыми лицами остановились в дремучей чаще. Даже неунывающий Макс повесил нос. Верный «Монстр» погиб, а вместе с ним - почти все вещи и запас продуктов. Вокруг лишь был незнакомый лес и риск каждую минуту нарваться на неприятности.

Глава 56. Корейские будни

Джин-Хо очнулась от легкого удара в плечо. Мимо нее, хромая на левую ногу, прошел высокий худой парень. Девушка огрызнулась, прохрипела в ответ, но толкнувший ее зараженный никак не отреагировал. По его движениям было видно, что он не просто слонялся в неизвестном направлении, а шел к конкретной цели.

«Еда», - мелькнуло в голове у Джин-Хо, когда она проводила взглядом «собрата». Женщина глубоко втянула носом воздух и двинулась следом. Пробудившись от оцепенения, она шла еще медленно, шаркая по асфальту потертыми рваными босоножками.

На светло-зеленом платье виднелось несколько грязных пятен. Еще недавно ее руки были молодыми и нежными, а теперь кожа на них шелушилась, потрескалась и покрылась морщинами как у старухи. Кое-где на грязных обломанных ногтях еще оставались следы желтого лака. Всклокоченные, давно не мытые и не чёсанные мелированные волосы переплелись и превратились в сплошную грязную копну. Острые скулы торчали на худом сером безжизненном лице девушки. Ее заостренный нос был сломан и перепачкан в чьей-то крови. На шее и щеках темнели несколько глубоких царапин. Когда-то пухлые розовые губы, сводившие с ума мужчин, теперь ссохлись и покрылись гнойниками. В такое жалкое и одновременно страшное существо превратилась Джин-Хо.

До эпидемии она считалась одной из главных красавиц в Саривоне – городе в северной части Единой Корейской Республики. Джин-Хо работала моделью и телеведущей на местном онлайн-канале, раньше её часто узнавали на улице. Но теперь от той успешной, яркой и уверенной в себе девушки не осталось и следа. Джин-Хо стала слабой, она плохо охотилась и стояла на нижних ступенях в негласной иерархии зомби.

Три дня назад ей удалось поймать кошку, но она успела съесть лишь заднюю лапу и часть туловища. Трое сильных инфицированных отобрали у нее добычу: пока Джин-Хо боролась с одним, двое других сожрали ее обед. Во время драки она сильно ударилась коленом и содрала кожу, но эта боль ее совсем не беспокоила. Девушку мучил только голод, словно она проглотила несколько горящих угольков, и теперь они тлели в ее утробе, разжигая злость и ненависть ко всему живому. Только свежая кровь и мясо могли притушить эти страдания.

Худой зараженный, который толкнул ее плечом, удалялся всё быстрее. Джин-Хо заметила впереди еще несколько тел и инстинктивно последовала за ними. Зомби двигались по длинной широкой улице города. Из окон нескольких квартир чадил дым, на обочинах стояли брошенные машины, пять трупов разлагались прямо поперек асфальта, мусор и нечистоты наполняли Саривон.

Из живых существ смело вели себя только вороны, которые с сердитым карканьем взлетали при виде инфицированных. Крылатые падальщики не испытывали недостатка в пище, мертвецы валялись повсюду. Поймать птиц для зомби было очень сложно, стая ворон представляла собой более организованное сообщество, чем толпа зараженных. Пока одни падальщики клевали мертвечину на земле, другие сидели на крыше как дозорные и

сообщали собратьям о приближающейся опасности. Зомби хоть часто и нападали толпой, но при этом каждый действовал сам за себя, грамотно охотиться группой зараженные не умели.

Джин-Хо ускорилась, чтобы догнать идущих впереди «собратьев». Первым шел вожак – мужчина лет сорока, крепкого телосложения, в лохмотьях, которые когда-то назывались дорогим костюмом. До эпидемии его звали Куан, он владел несколькими ресторанами и считался успешным бизнесменом. Тогда Куан мнил себя гурманом и очень требовательно относился к еде, а сейчас готов был съесть даже дохлую крысу. Несколько дней назад он отделился от большой группы зомби, которые покинули город и двинулись по трассе. Но Куан решил остаться в Саривоне, что-то внутри удерживало его здесь. К нему примкнуло несколько зараженных, в том числе и Джин-Хо. Они бродили по окраине города, в котором уже почти никого не осталось кроме инфицированных, трупов и падальщиков.

Вожак слепо вел их вперед, иногда останавливался, прислушивался и втягивал ноздрями воздух. Девушка почти догнала свой маленький отряд, как вдруг заметила движение сбоку. Джин-Хо повернула голову, она стояла напротив зеркальных окон небоскреба и смотрела на своё отражение. Женщина подошла чуть ближе и взглянула на скорбные очертания изможденного лица и тела. Какая-то дрожь вдруг пробежала по лицу Джин-Хо, словно в воспаленном мозгу всплыли остатки воспоминаний ее счастливого прошлого. Она коснулась стекла и провела рукой сверху вниз, слегка царапнув ногтями.

- Хэээгрр, - внезапно прохрипел Куан. Он увидел, как в переулке промелькнула собака, и кинулся за ней. Остальные побежали следом. Джин-Хо замешкалась, и ей снова пришлось догонять группу.

Из-за отсутствия другого корма многие собакипристрастились к падали, но и сами часто становились жертвами зомби. Молодая сука выбралась из своего логова, где недавно ощенилась, принюхалась и побежала в сторону валявшихся трупов. В этот момент ее заметил Куан и другие зараженные. Собака поджала хвост и метнулась назад к убежищу. Она добежала до недостроенного здания и юркнула в оконный проем небольшого подвала. Но инфицированные успели это заметить.

Один из пролетов строительного забора давно рухнул, и зомби беспрепятственно пробрались на территорию. Вожак подошел к отверстию, приоткрыл рот и стал прислушиваться. Где-то поблизости раздалось слабое поскуливание. Это пищали четыре щенка, у которых только недавно открылись глаза. Самка облизывала их, пытаясь успокоить, чтобы они замолчали, но детеныши продолжали весело играть и радоваться возвращению матери. Малыши не чувствовали опасности, но зараженные чуяли их.

Куан встал на четвереньки и просунул голову в оконный проём. Здание успели возвести только наполовину, окна еще не застеклили, и бездомная собака устроила здесь свое логово. Зомби подался вперед, не удержал равновесие и свалился вниз. Тут же второй инфицированный просунулся вслед за ним.

Раздалось глухое рычание. Собака лежала в дальнем темном углу, куда почти не проникал солнечный свет. Она приподнялась, оскалила клыки и ощетинилась. Только тут щенята ощутили тревогу и сжались в кучку за спиной у матери. Вожак сделал несколько шагов, вытянул руки и попытался схватить дворнягу за шею. Самка щелкнула зубами и вцепилась в запястье, но

тут же разжала челюсти и отпрыгнула в сторону.Второй зомби устремился к детенышам. Собака преградила ему путь, яростно лая и пятясь назад. В это время третий инфицированный спустился в подвал. Звери оказались зажаты со всех сторон, голодные зомби напали одновременно.

Самка рычала, кусалась и дралась с яростью, на которую способна только мать, защищающая свое потомство. Собака повисла на предплечье Куана, пытаясь добраться до шеи, но второй зомби схватил ее за задние лапы и вцепился зубами в живот. Дворняга взвизгнула, ослабила хватку и смогла вывернуться. Раздался слабый писк, самка увидела, как третий враг поймал одного из ее щенков и откусил ему голову. Кровь слабой струйкой текла по пальцам зараженного, а маленькое пушистое тельце еще трепетало в его грязных руках.

Собака рванулась в сторону и набросилась на зомби, пытаясь спасти оставшееся потомство. Как пушечное ядро она врезалась в противника, тот не удержал равновесие и повалился на бок. Клыки сомкнулись на шее инфицированного, и он захрипел в предсмертной агонии. Изо рта зараженного потекла его собственная кровь вперемешку с кровью детеныша. Собрав последние силы, дворняга замотала головой и разорвала горло врагу.

Но увлекшись местью, она сама оказалась застигнута врасплох. Куан навалился сверху и прижал животное к полу. Вожак придавил коленом шею и с силой ударил несколько раз кулаком по морде, оглушив дворнягу. Другой зараженный принялся ловить щенков, которые пытались спрятаться в темном углу за обрезком пластиковой трубы.

Собака до последнего продолжала бороться, дергаться и выть, но зомби все сильнее сдавливал ей горло. «Новая звезда» мобилизовала ресурсы организма, и теперь Куан был уже не тем вялым, медленным, полумертвым существом, который полчаса назад бродил по улицам утреннего города. На эти несколько минут схватки зараженный стал сильным и грозным противником, который не чувствовал ни боли, ни страха, ни жалости.

Задыхаясь, мать услышала жалобный визг второго щенка, но уже ничем не могла помочь. Самка высунула язык, из ее рта пошла пена, глаза закатились. Еще несколько конвульсий - и тело дворняги обмякло, она перестала скулить и сопротивляться. Задушив жертву, вожак принялся зубами и руками разрывать ее шкуру.

В это время к оконному проему приблизилась Джин-Хо и попыталась спуститься в подвал. Но ее резко оттолкнул толстый распухший зомби. Он просунулся в отверстие, но застрял и загородил своей тушей почти весь проем. Куан грозно захрипел из подвала, давая понять, что больше ни с кем не намерен делиться добычей.

Джин-Хо постояла несколько минут, глядя на то, как толстяк дергает ногами в безуспешных попытках вылезти назад. Осознав, что поживиться здесь не удастся, девушка побрела прочь от стройки. Она прошла мимо небольшой стелы и высохшего фонтана в честь Десятилетия объединения Кореи. Минут черед двадцать зараженная вышла на широкую улицу и направилась прямо.

Девушка с трудомволочила ноги. Ветерок развевал ее платьице и редкие локоны еще не слипшихся волос. Вскоре Джин-Хо столкнулась еще с двумя зараженными – подростком лет шестнадцати и женщиной, которой недавно исполнилось сорок пять, хотя по виду ей можно было дать все семьдесят. Они двигались медленно и равнодушно отнеслись к появлению Джин-Хо.

Внезапно внимание зомби привлек звон разбитого стекла. В доме напротив из окна четвертого этажа валил густой черный дым. Инфицированные остановились и задрали головы, наблюдая за происходящим. С улицы им не было видно, как в квартире на полу метался мужчина, задыхаясь от едкой гари. Избежав заражения и зубов людоедов, человек не высоко оценил шанс, который любезно предоставила ему судьба. Напившись, он уснул с непотушенной сигарой, но успел очнуться, ощутив горький запах во рту. Огонь разгорался, комнату уже заволокло дымом. В пьяном бреду мужик свалился на пол, приподнялся на одно колено, схватил со стола пустую бутылку бренди и швырнул ее в окно. Приток кислорода лишь усилил пожар, человек не успел доползти до двери, его мозг затуманился от угарного газа, и парень потерял сознание.

Вид горевшей квартиры быстро наскучил людоедам. Больше ничего не происходило, и вся троица зашагала дальше. Вдруг в соседнем переулке раздался грохот, Джин-Хо и остальные зомби ускорились в направлении шума. Неподалеку двое мужиков выломали стальным гвоздодером замок и ворвались в маленький магазинчик. Пока один спешно набирал продукты и воду, второй стоял на шухере. Через пять минут, набив рюкзаки и волоча в каждой руке по тяжелой сумке, люди торопливым шагом направились к своему убежищу. Но тут из-за угла дома показалась троица зараженных, с Джин-Хо впереди.

Мужчины в панике побежали. Они побоялись ввязываться в драку, предположив, что рядом бродит еще толпа каннибалов. Короткий путь в убежище оказался отрезан, пришлось отступать окружным маршрутом. Сумки их сильно замедляли, но бросить ценную ношу люди не решались, дома ждали голодные женщины и дети. Беглецы изредка оглядывались, оценивая расстояние от преследователей, и молились, чтобы другие зараженные не появились за следующим перекрестком.

С каждым шагом дыхание людей становилось все более хриплым. Ноги тяжелели, капли пота катились по лицу. Вот впереди появился нужный проулок. Мужчины, напрягая все силы, ускорились. Оставалось каких-то двести метров до цели.

Вирус повышал температуру организма Джин-Хо. Зараженная становилась все злее и бежала быстрее. В голове крутилась лишь одна мысль: «Наконец-то она потушит тлеющий внутри огонь потоками теплой крови».

Расстояние между зомби и людьми сокращалось. Инфицированные добежали до переулка, куда только что свернули их жертвы и увидели, как те скрылись за баррикадой.

Люди выстроили заграждение по законам военного времени. Проулок был тупиковый, поэтому оказалось достаточно одного хорошего укрепления, чтобы забаррикадироваться от каннибалов. Здесь поставили поперек дороги две машины, а сверху набросали тяжелого хлама, в виде мебели, кусков железа и строительного мусора. Благо, этого добра в вымершем городе имелось в избытке.

С внешней стороны заграждение утыкали острыми штырями, разбитыми бутылками, кусками арматуры, кухонными ножами, проволокой – всем, что могло ранить или задержать нападавших на баррикаду. Остался лишь только узкий проход рядом со стеной, в который мог протиснуться один человек. Для его охраны достаточно было и пары часовых. Этот вход преграждался тяжелым мусорным контейнером на колесах, который откатывали, когда пропускали своих.

За баррикадой располагалась бывшая частная клиника, группа выживших корейцев сделала её своим убежищем. Здесь в подвале стояла автономная система обогрева и электрический генератор. Так что условия у людей были вполне сносные, и они не торопились покидать город.

Трое зомби на мгновение остановились перед препятствием. Затем Джин-Хо издала яростный визг и первой бросилась на штурм укрепления, остальные последовали за ней. Оставив добычу в здании, двое мужиков схватили бейсбольный биты и вернулись к баррикаде. В этот момент один из дозорных прикрывал проход, а второй стоял наверху с длинным шестом в руках, на конце которого был прикреплен заостренный кусок арматуры.

Джин-Хо преодолела половину укрепления, зацепилась за проволоку и тут же почувствовала мощный удар в грудь. Ее отбросило на асфальт. Скатившись по баррикаде, зараженная сильно порезала руку об осколок стекла. Двое других зомби попытались забраться следом, но также получили жесткий отпор. Послышались глухие удары, треск костей, хриплые стоны и мужская ругань. Подросток-людоед остался лежать на укреплении со вспоротым брюхом и проломленным черепом, а тётке пробили горло, выкололи глаз и скинули вниз.

Джин-Хо еще дышала, она не чувствовала страха и поднялась на ноги. Неудачная попытка ничему не научила зараженную. Девушка сделала шаг вперед, но кусок кирпича ударил её по голове. Грязные волосы намокли от крови, по лбу побежала тонкая бледно-розовая струйка. Всё поплыло перед глазами, в ушах стоял странный гул. Джин-Хо не заметила, как из прохода между стеной и баррикадой появилось три человека. Через секунду ржавый кусок арматуры ударил ее между ребер, пробив внутренности.

Зараженная рефлекторно сделала глубокий вдох и застонала. Кровь брызнула через рот, раненая упала на спину. На мгновение ее взгляд прояснился, она различила перед собой силуэт незнакомца и услышала речь:

- Добивай красотку, надо оттащить трупы подальше.

Металлический штырь пронзил ее глаз, разрушил мозг, и наступила темнота. Руки Джин-Хо дернулись, ноги и спина задрожали в последних конвульсиях. Чувство голода исчезло, наступило облегчение, и она замерла навсегда.

А в это время зомби в подвале доедали останки собаки и ее щенят. Последний детеныш забился в небольшую дырку в стене, но Куан учуял его и вытащил. Щенок инстинктивно запищал, пытаясь позвать на помощь уже растерзанную мать, затем пронзительно взвизгнул от боли. Его маленькое тельце стало десертом для вожака.

Застрявший в проеме толстяк так и не смог пролезть в подвал. Он потянулся назад, поднял свое грузное тело и зашагал прочь. Трое ворон проследили за ним взглядом и полетели следом.

Через несколько часов Куан решил выбраться наружу. Высота от пола до узкого окна была чуть меньше двух метров. Рядом с оконным проемом валялась куча пеноблоков и стоял наскоро сколоченный строительный «козел», который рабочие использовали вместо стремянки. Раньше собака запрыгивала на «козла» и уже с него выбиралась на улицу, Куан решил воспользоваться той же тактикой. Зомби облокотился на стол руками, поставил одно колено на край, подался вперед, но «козел» накренился и свалился вместе с ним.

Второй зараженный высунул руки в оконный проем, оперся на поверхность, но ему не хватило силы и ловкости, чтобы подтянуться.

Несколько минут он бестолково простоял у стены, глядя на улицу, пока его не оттолкнул Куан. Но попытки вожака также оказались неудачными. Зомби попали в ловушку. С улицы было видно, как в окне маячат их перепачканные в собачьей крови морды. Окажись у инфицированных чуть больше интеллекта, они смогли бы приставить «козла» вплотную к стене или сложить из пеноблоков ступени. Но их мозг разучился решать такие задачи.

С наступлением сумерек от дворняги остался почти полностью обглоданный скелет. Рядом с костями валялись перепачканные в крови клочки шкуры и внутренности. Маленькие косточки щенков и их матери были разбросаны по всему полу. У стены скрючился труп зараженного с порванным горлом. Еще двое зомби сидели в темноте под окном. Их ждала долгая голодная мучительная смерть. Для инфицированных этот подвал навсегда стал склепом с видом на улицу. Такова оказалась цена за один завтрак из собачатины.

Глава 57. Неравная битва

Альберт Борисович, Таня и Додж шагали по старому потрескавшемуся асфальту. Неподалеку от них тянулось железнодорожное полотно, а дальше за ним текла река. По обочинам дорогу обрамляли высокие тополя. За рекой поднимались крутые обрывистые горы с каменистыми отвесами. Могучая сибирская природа восхищала своей красотой и мощью.

Таня еще ничего подобного вживую не видела. Ей нравилась и чистая журчащая река, и горы, покрытые лесом, и даже воздух тут казался слаще, чем вгороде.

- Ну как тебе? Круто? – улыбнулся профессор, наблюдая, как девочка с интересом смотрит по сторонам.

- Ага, очень красиво здесь.

- Это еще что, вот куда мы идем - там настоящая природа: дикая, чистая, почти не тронутая человеком.

- А волки там есть? А лисы? А медведи? Мне мама сказку читала про Машу и трех медведей, – весело щебетала малышка, шагая вприпрыжку рядом с наставником и собакой.

- Всех хватает. Медведи точно есть, но надеюсь, мы их не увидим, - услышав про сказку, Альберт Борисович вспомнил про лаборантку Машу и чуть загрустил.

- А людей там много? – продолжала расспрашивать Таня.

- Вот их, к счастью, как раз мало. Мы будем жить в горах, на поляне среди леса. Там растет много грибов и черники. Рядом текут чистые горные ручьи, много дичи и теплый крепкий дом. Это научная база для наблюдения за дикой природой, я бывал там раньше.

- Здорово, а другие дети там есть? – с надеждой спросила девочка.

Профессор понимал, что Тане не хватает общения. Он и Додж не могли заменить девочке компанию сверстников. Присутствие других детей там представлялось очень маловероятным, но наставник решил не огорчать ее раньше времени:

- Придем - посмотрим.

Пес бежал чуть впереди, часто останавливался и оборачивался на хозяина. Боксер внимательно нюхал воздух, пытаясь заранее учуять опасность. За время в пути мышцы собаки стали тверже, обоняние - острее, а челюсти - мощнее. Он научился охотиться на маленьких зверьков и уже не так зависел в плане пропитания от человека. Додж пережил несколько схваток с зараженными и был готов к драке в любой момент. Чем сильнее путники отдалялись от цивилизации, тем острее пёс чувствовал атмосферу дикой природы и глубже погружался в нее. Боксёр инстинктивно понимал, что тут есть свирепые хищники, и схватки с ними гораздо опаснее, чем стычки с бульдогами и овчарками из соседних дворов.

Внезапно Додж замер, его уши стояли торчком, но шерсть на загривке лежала ровно, собака пока не чувствовала угрозу. Альберт Борисович и Таня шли метрах в тридцати позади. Пёс негромко заскулил, пытаясь о чем-то предупредить. Ученый замедлил шаг и прислушался. Вначале профессор решил, что ему показалось, но затем слух уловил легкую вибрацию в воздухе. Хаимович взял девочку за руку, свистнул Доджу и спрятался за деревьями

около дороги. Шум становился все громче, и вскоре показалась машина. Темно-синий китайский пикап двигался не спеша, Альберт Борисович успел разглядеть двух мужиков в кабине и еще трех в открытом кузове. Все ехали в камуфляжной одежде, а те, что в кузове, держали в руках автоматы. Вдруг один из незнакомцев сделал несколько выстрелов в воздух, и, как ни в чем не бывало, положил оружие.

Когда опасность миновала, и рокот двигателя затих вдалеке, бродяги осторожно выбрались из укрытия.

- Хм, интересно. Мотор бензиновый, где-то у них тут видать заправка неподалеку, - быстро проговорил ученый, - и чего они в воздух палят? Отпугивают кого-то или приманивают?

Таня лишь растеряно посмотрела по сторонам. Пес задрал голову, облизнулся и завилял задом. Хаимович погладил его, выдрал из шерсти несколько колючек и похвалил питомца:

- Молодец, вовремя нас предупредил.

Путники торопливо зашагали по дороге в прежнем направлении. Додж все также бежал впереди как разведчик. Профессор делал большие размашистые шаги, и Таня едва за ним поспевала. Альберт Борисович периодически оглядывался назад, ему очень не хотелось встречаться с этими вояками. Хотя на военных они мало походили, скорее на каких-то партизан. В любом случае каждый человек с оружием теперь представлял опасность, а тут их проехало целых пять.

Дорога тем временем сделала небольшой изгиб и отдалилась от реки и железнодорожных путей. Хаимович остановился, обдумывая выбор: идти по асфальту или по шпалам? Профессор знал, что нужно держаться реки, рано или поздно они наткнутся на мост. А дорога могла увести далеко от русла. Впереди виднелись крыши домов, какой-то поселок примыкал вплотную к «железке». Если выбрать шпалы, то в случае проблем они будут зажаты между рекой и домами. Идти через поселок тоже не хотелось. Справа от него начиналось поле, а вдалеке зеленел лес. Альберт Борисович поправил лямки рюкзака и протер очки:

- Придется дать крюка, тем лесом обойдем...

Люди с собакой старались как можно быстрее пересечь открытое пространство и спрятаться за деревьями. Через час с небольшим они вновь выбрались на асфальт с другой стороны поселка. Путники потратили немало времени, чтобы обогнуть его, но зато избежали неприятностей.

Бродяги шли по обочине, чтобы при первой опасности скрыться в кустах. Чем дальше они удалялись от поселка, тем теснее деревья сжимали с двух сторон узкую проезжую часть. Дорога вновь стала сближаться с рекой. Люди слышали ее журчание за деревьями, а вскоре увидели, как Томь неторопливо перекатывает свои волны.

Таня втянула носом воздух и почувствовала легкий запах гари:

- А у нас в Новосибирске эта же речка течет?

- Не совсем. Это - Томь, а у нас - Обь. Томь течет на север и сливается с Обью. А та уже впадает в Карского море и Северный ледовитый океан, - объяснил ученый, натужно вспоминаю географию страны.

- Значит, если поплыть по этой реке, то можно доплыть до океана? – глаза девочки мечтательно заблестели, - я смотрела передачи про океаны!

- Ну, теоретически да, но в Северном Ледовитом нам точно делать нечего. Там очень холодно. И морозы нас убьют даже быстрее, чем зомби.

- Северном Ядовитом? – переспросила Таня.

- Ледовитом! - поправил наставник, и они дружно рассмеялись.

В это время Додж внезапно встал как вкопанный. Его уши прижались к голове, а шерсть на затылке сделалась жёсткой как щетка. Но не успел пёс подать знак, как впереди из леса появились пять зараженных. Серые худые лица со впавшими красными глазами хищнооскалились, обнажая грязные зубы.

- Наткнулись все-таки на местных, - с досадой процедил Хаимович.

Боксёр злобно зарычал и стал пятиться к хозяину, ожидая команды. Альберт Борисович достал мачете, готовясь к схватке. Хоть противник и превосходил числом, но профессор рассчитывал справиться с этими тощими изможденными зомби без выстрелов. Однако крик Тани изменил его планы. Девочка оглянулась назад и увидела, как новые каннибалы появилась у них за спиной, метрах в пятидесяти.

Это было уже серьезной проблемой. Ученый насчитал, что против них теперь целая дюжина людоедов. Уже стало не до экономии патронов, и Хаимович поднял пистолет.

Он решительно пошел вперед, чтобы перебить первый «отряд» зомби, пока их не зажали с двух сторон. Зараженные тоже не стояли на месте, расстояние между противниками быстро сокращалась. Альберт Борисович выстрелил в ближайшего инфицированного. Старик с перепачканной в грязи куцей бороденкой дернул головой. Пуля попала в правый глаз, пробила череп и вышла через затылок. Сразу же за ним от второго выстрела рухнул мужичок, который в одних трусах шлепал босыми изрезанными ногами по асфальту.

В этот момент справа и слева в лесу зашатались ветки. Люди с ужасом различили новые силуэты каннибалов, которые пробирались к дороге. Профессор понял, что они попали в кольцо и если через минуту не смогут прорвать окружение, то им конец. Прямо по дороге осталось лишь трое противников, нужно было спешить. Альберт Борисович стрелял на ходу, от волнения руки дрожали, из трех выстрелов цели достиг лишь один.

Таня подобрала камень и швырнула в лысого парня в джинсовом комбинезоне и грязных резиновых сапогах. Додж прыгнул следом, его челюсти сомкнулись на запястье людоеда. Пес повалил своим весом противника и тут же впился в горло. Зомби захрипел, отбиваясь руками, но боксер лишь глубже вонзил клыки. Вот он добрался до сонной артерии, мотнул головой, и на асфальте растеклась целая лужа крови.

Тем временем Хаимович сошелся в рукопашную с другим зараженным.Ученый ударил мачете и отсек инфицированному ухо, тот злобно огрызнулся и бросился на человека. Столкнувшись с врагом, профессор выставил вперед локоть и попал людоеду в кадык. У зомби перехватило дыхание и на секунду потемнело в глазах, этого мгновения хватило Хаимовичу, чтобы раскроить каннибалу череп.

Они расчистили путь. Альберт Борисович подхватил Таню, забросил девочку на плечо и рванул вперед со скоростью кандидата в мастера спорта по бегу от зомби на средней дистанции. Внезапно Додж остановился, развернулся и решил задержать врагов. Альберт Борисович заметил этот маневр и про себя выругался отборными матами на питомца-камикадзе.

- Додж, ко мне! Сюда!! За мной!!! – рявкнул во всю глотку Хаимович, и пес, поколебавшись секунду, все-таки решил не геройствовать.

Расстояние между беглецами и людоедами стало увеличиваться. С каждой секундой ноги ученого тряслись все сильнее. Лицо профессора покраснело, словно зрелый гранат, он пыхтел как паровоз, но продолжал

бежать. Наконец, метров через двести Альберт Борисович поставил Таню на ноги:

- Оторвались, дальше сама! Чтобы пулей летела!

Набегу наставник обдумывал два варианта: продолжать удирать по дороге или скрыться среди деревьев? Ученый видел, как зомби появлялись из леса и понимал, что там могут бродить и другие зараженные. И если наткнуться на них в лесу, то для маневров будет мало пространства. Поэтому Хаимович пока предпочел оставаться на асфальте.

Рядом текла река, но этот вариант профессор с сожалением отклонил сразу. Альберт Борисович почти не умел плавать и боялся глубины. В далеком детстве он едва не утонул в Обском водохранилище и с тех пор не мог перебороть свой страх. Русло Томи в этом месте разошлось широко, и переплыть им здесь было не под силу.

Девочка уверенно бежала рядом, ни на шаг не отставая от профессора. Додж цокал когтями по левую руку от хозяина.

«Сейчас главное - оторваться как можно дальше. Потом спрячемся и переждем», - крутилось в голове у Хаимовича.

Вдруг впереди раздался треск и шум придорожных кустов.Из леса со стороны правой обочины показалось несколько тел. Альберт Борисович понял, что они не успеют проскочить и опять придется драться. Но через пару шагов ноги словно сами остановились от страха и приросли к дороге. Зомби быстро прибывали, около тридцати инфицированных вышло на открытое пространство и направилось к людям. Как будто весь поселок сидел в засаде, поджидая долгожданную добычу.

Ученый понял, что путь впереди отрезан, пробиться через такое стадо с их арсеналом было невозможно. Соваться в лес, который кишел каннибалами, казалось сродни суициду. Оставалось повернуть назад, где их догоняла чуть меньшая группа зараженных.Люди и собака бросились в обратном направлении. Отступая, они попытались укрыться в лесу, но наткнулись на еще один отряд зомби.

Таня не кричала и не плакала. Девочка молчала, сжав зубы, жалея только о том, что она такая маленькая и у нее не достаточно сил, чтобы как следует ударить этих тварей. На ходу профессор вытащил нож и отдал его ребенку:

- Я этих задержу, а ты беги назад в поселок. Спрячься, может там, еще есть люди…

- Я одна не пойду, - всхлипнув носом, заупрямилась малышка.

- Как только они на меня стянутся, беги с Доджем что есть сил. Или одна беги! Главное - прорвись и доберись до поселка, я догоню.

Хаимович врал, он понимал, что догнать уже никого не сможет. Да и у Тани шанс был призрачный, но наставник пытался дать ей хоть какую-то надежду на спасение.

Расстояние между беглецами и людоедами стало минимальным. Альберт Борисович тронул спусковой крючок. Первая пуля пробила легкое обрюзгшей тетке в засаленном красном халате. Она упала, но тут же попыталась встать. Вторым патроном ученый прострелил живот молодому парню в синем спортивном костюме. Каннибал как будто чувствовал в профессоре виновника своего заражения и бежал вперед с такой злостью, что даже ранение его не остановило. Но он сильно оторвался от основной группы и, столкнувшись один на один с Хаимовичем, через секунду упал с разрубленным лицом.

Еще несколько выстрелов и патроны закончились. Альберт Борисович сжал двумя руками мачете, в отчаянии закричал и кинулся на врагов. Один

взмах - и рослый мужик в тельняшке рухнул на землю. Сталь перебила шейные позвонки, голова зомби откинулась назад, оставшись держаться лишь на коже и тонком слое мяса.

Вторым ударом клинок от глаза до подбородка рассек лицо седой старухе. Инфицированные подступали все ближе, но Хаимович больше не чувствовал страха. Адреналин бушевал в организме профессора, в нем проснулась жажда мести, как в тот вечер, когда он спланировал эпидемию. Обезумев от ярости, ученый рубил зомби, обливаясь их кровью.

Один из зараженных набросился сзади, но рюкзак спас человека. Тут же Додж, защищая хозяина, вцепился в плечо людоеду, повалил его на колени, а затем на спину. Но зомби извернулся, схватил собаку одной рукой за шею, а второй попытался дотянуться до ее глаз.

Таня подбежала и ткнула каннибала ножом между ребер, тот чуть дернулся и отбросил девочку ногой. От удара она потеряла равновесие и упала на асфальт. Пёс использовал это мгновение, освободил шею и впился врагу зубами в лицо. Таня быстро подскочила и увидела, как боксер с глухим ворчанием рвет в клочья нос, щеки, губы, брови и глаза противнику.

Рычание, крики, визг, хрипы и стоны - все смешалось на несколько секунд. Зараженный каким-то чудом смог оттолкнуть собаку ногами, и девочка увидела страшную работу мощных челюстей Доджа. Лица не осталось, вместо него на Таню смотрела отвратительная кровавая маска. Кожа свисала в нескольких местах, а в других была просто вырвана с мясом. Оторванный нос завалился на бок, держась на одной ноздре. Левый глаз вытек, а правый заплыл кровью. Пёс успел отгрызть нижнюю губу, которая больше не скрывала за собой ряд желтых зубов с почерневшими деснами.

Додж не успел закончить дело, на него напали двое зомби, которые только что выбрались из леса. Таня никак не могла решиться добить раненого. Каннибал приподнялся, сгорбился и сел на асфальт, вытянув обе ноги вперед. Он практически ослеп, но различил приближающиеся шаги и яростно закричал. У малышки всё похолодело внутри, но она преодолела страх и вонзила острие в район кадыка.

Зомби взмахнул рукой, Таня отскочила назад, затем бесшумно обошла его сзади и со всей силы ударила ножом в шею. Сталь полоснула по горлу, из вены потекла кровь. Однако, несмотря на смертельную рану, людоед отказывался умирать. Он встал на четвереньки и медленно пополз вперед - туда, где слышался шум драки Доджа с двумя противниками. Инфицированный преодолел пару метров, но тут последние силы оставили его и он уткнулся лицом в асфальт.

Девочка поспешила на подмогу четвероногому другу, которого зараженные оттесняли в лес. Боксёр пока еще ловко уворачивался от цепких рук и кусал за ноги врагов. Таня подкралась сзади и ранила ножом мужика в красной безрукавке и цветных пляжных шортах. Зомби резко обернулся, на его морде выделялся большой свежий ожог от подбородка до левого глаза. Людоед оскалился и бросился на ребенка.

Додж, оставшись один на один со вторым зараженным, сделал мощный прыжок и дотянулся клыками до горла. Инфицированный захрипел и упал на собаку, но боксёр выбрался и стал злобно терзать врага.

Девочка тем временем убегала от разъяренного зомби, драться с ним было для нее самоубийством. Не смотря на рану в ноге, каннибал настиг ребенка. Он схватил малышку обожженной рукой за волосы и сбил с ног.

Отчаянный визг донесся до Альберта Борисовича. Профессор стянул на себя основные силы зараженных и рубил противников мачете. Но зомби тоже успели нанести ему несколько ран. На лице Хаимовича краснели три полосы – следы от ногтей, а на руках кровоточили укусы.

Ученый прорубился сквозь ряды людоедов в тот момент, когда зомби уже склонился над беззащитным телом девочки. Наставник с ходу пнул каннибала в голову, тот хлопнулся на спину и раскинул руки. Сталь рассекла зараженному лицо под носом, и его череп раскроился пополам.

Спасая Таню, профессор на мгновение потерял бдительность. Один инфицированный подкрался сзади и повис у него на правом плече. Второй подполз и вцепился в бедро. Третий напал спереди, ученый смог оттолкнуть его ногой, но зомби добились главного – на некоторое время обездвижить свою жертву. Меньше чем через минуту около десятка злых, голодных людоедов повалили Хаимовича на землю.

- Таня, беги! Беги быстро отсюда!!! Беги я сказ.., - крик Альберта Борисовича оборвался после удара локтем в лицо. Зараженные разом кинулись на поверженную добычу, и профессор быстро скрылся под грудой навалившихся тел.

Девочка сделала несколько шагов вперед, схватила упавший нож, но остановилась в растерянности. Малышка понимала, что её сил не хватит на всю эту голодную свору и не знала, что предпринять. По щекам ребенка текли слезы отчаяния. Наставника съедали заживо на её глазах.

В это время Додж поднял окровавленную морду. Его противник уже не дышал. Пес увидел безвыходное положения хозяина, но не раздумывал ни секунды. Вековые инстинкты, связывающие собаку и человека, с такой силой обострились у боксера, что он с разбегу врезался в толпу каннибалов, раздирающих профессора. Додж смог скинуть двух зомби и укусить за ухо третьего, но тут тяжелый кулак с размаху опустился на его затылок. В следующую секунду четыре пары костлявых рук схватили собаку со всех сторон. Альберт Борисович к тому времени почти выбился из сил. От смерти человека спасало только то, что в суете зараженные сами мешали друг другу.

Таня побежала по дороге в сторону поселка, два каннибала бросились за ней, но девочка сумела оторваться. Внезапно ребенок услышал звук, который ее сначала испугал, но затем пробудил надежду. Впереди послышался шум мотора, и вскоре из-за поворота выехала машина. Малышка решила, что хуже быть уже не может, поэтому замахала руками, крикнув во весь голос:

- Пооомоогитеее! Помоооооогиииитеееее!

Внедорожник рванулся вперед и над его кабиной показались люди с автоматами. Навстречу ребенку мчался тот самый пикап, от которого Таня и Альберт Борисович еще недавно прятались за деревьями.

- На землю! Ложись! - раздался громкий оклик.

Девочка упала, и тут же затрещали короткие автоматные очереди. Пули прошили зараженных, которые гнались за ребенком. Один мужик выпрыгнул из кабины и подбежал к малышке.

- Там, там! Помогите им! – рыдала Таня, указывая на месиво зомби, которое скрывало под собой тело наставника и Доджа.

Машина подъехала к инфицированным на расстояние нескольких шагов. Послышались одиночные выстрелы автоматов, затем незнакомцы спрыгнули на асфальт, пинками отбросили раненых и тут же пристрелили их.

Тем временем приближалась еще одна толпа людоедов. Пикап развернулся, встал поперек дороги и за его корпусом расположились три

автоматчика. Зараженные стали легкой мишенью для вооруженных бойцов. Пока звучали выстрелы, водитель отбросил мертвецов и поморщился, глядя на тела Доджа и Альберта Борисовича.

Таня подбежала к наставнику, села на колени и схватила его за руку. Хаимович лежал весь в крови, его лицо было перекошено гримасой боли. Пёс свернулся у ног хозяина, как будто спал. Оба не двигались и не дышали.

- Герой твой папка, в рукопашную с такой толпой дрался, - посочувствовал водила, стараясь хоть как-то утешить девочку.

Таня ничего не ответила, она лишь судорожно всхлипывала, прижавшись лицом к груди Альберта Борисовича. Внезапно шевельнулся Додж. Он открыл глаза, заскулил и стал тихо откашливаться. Зараженные пережали ему горло и почти задушили, от нехватки воздуха боксер потерял сознание. Понемногу пёс пришел в себя и выпрямился на лапах.

- Ты посмотри, живучая псина, - сказал мужик, который первый подбежал к девочке на дороге. Тут только Таня заметила, что у него ампутирована левая рука чуть ниже локтя.

- Ну, хоть кого-то спасли, - почесал затылок водила.

Малышка вытерла рукавом слезы и потрясла наставника за плечи. Додж, отдышавшись, принялся лизать хозяину лицо, как будто пытался его разбудить. Он скулил, вилял коротким хвостом, но ничего не помогало.

Однорукий присел рядом с Хаимовичем и приложил два пальца к шее ученого. Пес недовольно заворчал, но не стал кусать незнакомца. Лицо человека стало серьезным и сосредоточенным, он просидел неподвижно целую минуту.

- Пульс вроде есть, но слабый, я в этом не очень силен, -наконец сказал однорукий, - порвали его сильно.

Выстрелы прекратились, двое бойцов отправились добивать раненых на дороге и оттаскивать их к обочине, а третий подошел к безжизненному телу профессора:

- Даже если еще дышит, что толку? Ты же видишь, что с ним.

- Беркут сказал всех живых подбирать. Давай бросим в кузов, вдруг выкарабкается? – неуверенно предложил водила.

Автоматчик покачал головой:

- Так это нормальных подбирать, а не искусанных вдоль и поперек. На нем живого места же нет…

- Ты аккуратней, девчонка тут рядом все-таки..., - одернул его однорукий.

Водила полез в кабину за аптечкой и оттуда пробурчал:

- Репу же тоже укусили, но в зомбака он не превратился, тут как повезет...

- И че? Все равно Репа подох..., - скривил губы автоматчик.

- Подох он от инсульта, как Макарыч потом сказал. Это другое дело совсем, - поправил однорукий.

- Да мне пох, но если из-за него проблемы начнутся, ты будешь перед Беркутом отвечать, - автоматчик сплюнул и залез на сиденье.

Однорукий и водила как смогли перевязали раны Хаимовича и с помощью остальных мужиков осторожно положили тело в кузов пикапа. Додж, не дожидаясь приглашения, запрыгнул следом и лег у ног хозяина. Тане предложили место в кабине, но она сказала, что хочет ехать с «папой». Никто не возражал.

Машина тронулась, покидая место кровавой схватки. Девочка молча сидела в кузове, изредка поглядывая на своих спасителей. Её не о чем не спрашивали и не беспокоили. Лишь один из бойцов как бы между делом навел

дуло автомата на Альберта Борисовича. За один день жизнь Тани снова круто изменилась.

Глава 58. Цена свободы

После утреннего стрельбища мужики вновь взялись за работу по возведению периметра вокруг поселка. По итогам тренировки в стрельбе явным аутсайдером стал ветеринар Горик. Палил он с азартом, но отчаянно мазал по консервным банкам, которые служили мишенями. Грек тоже чаще попадал в «молоко» чем по целям, но промахов у него оказалось поменьше. А вот Васильич приятно удивил, стрелял он для новичка очень даже сносно, чем порадовал главного инструктора Бориса.

- Это годы тренировок в шутерах сказываются, - скромно улыбался программист-дизайнер, разглядывая сбитые мишени.

Леха хоть и не имел армейского опыта, но отец научил его стрелять из ружья уже в 14 лет, и сейчас парень был крепкой боевой единицей. Федору и Льву Николаевичу до снайперов оказалось далеко, но в целом Робокоп остался ими доволен.

- Значит так, Горик будет встречать гостей с подарками, а мы все ждем в засаде.

Ветеринар пожал плечами, соглашаясь с пограничником, что на поле боя от него меньше всего толку. Федор задумчиво покрутил ус:

- А не заподозрят они чего? То, что нет нас никого, подозрительно же?

- Легенду придумать надо… причину, по которой мы все куда-то свалили. Главное - чтобы они поверили, что в поселке их все боятся и готовы лапки вверх поднимать. Дадим им чего просят и сверху еще бонусов насыплем, должно притупить бдительность, - спокойно ответил Борис, - завтра засаду в 6:00 устраиваем и до 23:00 ждем этих сволочей.

- Завтра? Джавар же через три дня приехать должен? – удивился Лев Николаевич.

Робокоп смерил его снисходительным взглядом, словно умный взрослый глядит на несмышленое дитя:

- Ну, он же не немецкий поезд, чтобы точно по расписанию приезжать. Может, специально нас врасплох застать захочет? Нет, надо перестраховаться. Всем сухпаек на сутки брать.

Никто не спорил с Борисом - единственным настоящим военным во всем Дальнем. Он обладал железобетонным авторитетом в делах обороны у посельчан. На следующее утро небольшой отряд из шести человек выдвинулся из поселка и отправился в сторону леса.

Во время ревизии пустых домов нашли две старенькие, но вполне работающие рации, так что связь между «засадой» и «базой» удалось установить, что очень обрадовало оба лагеря.

Гостинцы, как называл Федор дань джаваровским, приготовили заранее и надеялись, что демонстрация повиновения пройдет без конфликтов и осложнений.

Бригада во главе с Борисом двигалась по лесу в нескольких метрах от дороги. Достигнув нужной точки, пограничник на месте рассадил всех бойцов по позициям, и несколько раз мужики «отрепетировали» задачу. Но первый день прошел спокойно и без происшествий. Наутро второго дня отряд снова спрятался в лесу у дороги, но банда Джавара не приехала. И весь третий день просидели мужики в засаде в холостую. Напряжение нарастало, всем

надоедало маяться без дела.

- Может, они забыли уже про нас или их кто другой грохнул? – предположил Васильич, прихлопнув комара на щеке.

- Было бы здорово, только нет гарантии, что этот «другой» с таким же наездом к нам не явится. Ждем до конца недели, если Джавар не покажется - будем думать, - ответил Робокоп, который продолжал сохранять ледяное спокойствие, - засада суеты не любит, ждать тоже надо уметь.

Следующим утром, без четверти десять в лесу раздался гул колес и шум моторов. Джавар «опоздал» всего на день, его колонна из пяти машин промчалась мимо засады, ничего не заметив. Впереди шла электрическая «Нива-Протон», затем - два японских биодизельных пикапа и здоровенный белый американский внедорожник на электротяге. Замыкал караван старенький грузовичок с бензиновым мотором и логотипом транспортной компании на кузове.

- Ну вот и пожаловали, гости дорогие, а мы вам уже пирогов напекли, - прошептал в усы Федор, провожая взглядом колонну автомобилей.

- Спорим, я знаю, в какой машине Джавар едет? – усмехнулся Леха.

Борис приподнялся, чтобы размяться и пошевелил стопой протеза:

- Да уж, тут и спорить нечего. Сразу видно, что человек к комфорту не равнодушен. На понтах едут.

- Статус свой показывает, красуется, - добавил Грек, чувствуя, как у него от страха потихоньку холодеет внизу живота.

Мужики несколько дней ждали этой встречи, и когда до неё оставалось уже меньше часа, всех, даже Бориса, стал одолевать небольшой мандраж.

- У них и электро и бензо-машины, - заметил президент, - заправок тут много в округе?

- Есть несколько. Наверное, взяли всю окрестность под свой контроль, - предположил казак, - иначе бы с таким гонором не катались.

Резкий порыв ветра прокатился по макушкам деревьев, листья тревожно зашелестели над головами. Пограничник посмотрел на часы и тяжело вздохнул:

- А меня вот больше волнует, зачем им этот грузовик? И что там в кузове спрятано?

От этих слов у всех в голове появились нехорошие мысли и предчувствие беды, которая грозила сейчас тем, кто остался в поселке. И помощи им ждать было не от кого.

Тем временем Горик сидел на чердаке дома на окраине Дальнего и наблюдал в бинокль. Ветеринар увидел, как из леса показался караван автомобилей, и пулей спустился вниз. Он вышел во двор и, как ни в чем не бывало, стал ждать бандитов.

Скрип тормозов раздался на въезде в поселок. Дюжина бойцов высыпала из Нивы и пикапов, сразу взяв на прицел окна ближайших коттеджей. После этого открылась дверь люксового внедорожника, и кремовые мокасины Джавара коснулись асфальта.

Недавно они разграбили небольшой торговый центр, и главарь «прикупился» в бутике итальянской одежды. Легкие светлые брюки, рубашка цвета слоновой кости и бежевая шляпа - теперь Джавар скорее походил на черноморского Аль Капоне и как белая ворона выделался на фоне своих головорезов.

Он снял солнцезащитные очки, прищурился, сделал шаг на встречу Горику и ухмыльнулся:

- Как-то скромно нас встречают. А где остальные колхозники?

Ветеринар, стараясь отвечать как можно увереннее, равнодушно протянул:

- На охоте. За рекой следы кабанов появились, вот наши и отправились дичь бить, чтобы к зиме запасы пополнить.

- Кабанов? Хм… к следующему приезду чтобы две туши для пацанов моих приготовили. Закоптите, понял?

- Так не факт, что застрелят их. Кабан мог далеко уйти, - пожал плечами ветеринар, словно оправдываясь.

Ветер поднял пыль с улицы, Горик поперхнулся и закашлял. Главарь надел темные очки и покачал указательным пальцем у носа ветеринара:

- Это уже ваши проблемы, я задачу поставил.

- Ладно-ладно, понял, сделаем, - покорно согласился Горик.

Джавар развернулся и махнул рукой водителю в грузовике:

- Кстати о припасах, я свое слово держу, обещал барашков - и привез, тут пятнадцать голов. Едва спасли от зомбаков. Башкой мне за них отвечаешь. Я вас главными поставщиками мяса назначаю - разводите, ухаживайте, иначе самих на шашлык пущу. Понял меня?

Ветеринар молча и смиренно кивнул. Но в его глазах мелькнуло любопытство, а уголки губ чуть приподнялись.

Четыре мужика открыли двери кузова, один запрыгнул внутрь и стал подавать ягнят. За двадцать минут всех животных загнали на ближайший участок с глухим забором, чтобы те не разбежались.

После этого бандиты забрали приготовленные «гостинцы», а Джавар дал Горику еще несколько поручений и список с новой данью:

- Через две недели вернемся. Будете нормально работать - никого не тронем. Решите создать проблемы - стрелять вас начнем как собак. Кстати, а для чего забор в поле поставили?

- Хотим загон для коров сделать, от зомбаков.

- Ясно, свободен.

Джаваровские расселись по машинам, развернулись и поехали обратно. Горик выждал небольшую паузу, затем бегом бросился на свой чердак и заголосил в рацию:

- Прием, прием! Едут назад! К вам! Как поняли? Приём.

Через секунду раздалось шипение и суровый голос пограничника:

- Ясно, принял. Нормально все прошло? Приём.

- Да. Кстати, Джавар в белом «Чероки». Эээ.... приём.

- Это мы и сами поняли. Не шуми в эфире. Конец связи.

Борис опустил рацию и сказал остальным:

- Боевая готовность. Едут.

Все молча разместились на позициях и с напряжением стали ждать команды. Одно дело - убивать безмозглых зараженных, а совсем другое - обычных людей, хоть и противников. Но такие настали времена, что теперь человек человеку волк, как говорилось в комедии древнеримского старика Плавта. Но только тут совсем не комедия и никому не смешно.

В лесу повисла тягучая тишина, даже птицы замолчали, словно театральные зрители в ожидании начала спектакля. Борис заранее свалил подпиленное дерево, и сейчас оно лежало поперек дороги, преграждая обратный проезд.

Наконец, послышался звук мотора, это гудел грузовичок, который все также плелся в хвосте. Первой по-прежнему шла «Нива-Протон», а белый

«Чероки» теперь ехал вторым, за ним двигались два пикапа.

Робокоп разделил свой отряд на три части, всех разместив по одной стороне дороги, чтобы случайно не пострелять друг друга. Васильич и Лев Николаевич прятались около поваленного дерева, они отвечали за головную машину. Метров через пятнадцать залегли Леха, Грек и сам Борис - по расчетам напротив них должна была остановиться середина автоколонны. Федор занял позицию ближе всех к поселку, его работа заключалась в том, чтобы заблокировать движение последней машины, чтобы бандиты не смогли сдать задним ходом.

Вот «Нива», шурша покрышками по старому асфальту, проехала мимо казака. Все затаили дыхание, стараясь унять нервную дрожь в руках.

- Огонь! - скомандовал Борис и его голос утонул в грохоте выстрелов.

Лев Николаевич целился в водителя и попал ему в грудь. «Нива» вильнула в сторону и врезалась в старый карагач на обочине. Пуля Васильича ранила бойца на заднем сидении. Борис, Грек и Леха открыли огонь по «Чероки» и пикапам. Американский внедорожник резко ускорился, пытаясь снести преграду, но пограничник успел прострелить переднее колесо. Машина уткнулась в дерево и остановилась.

Федор тем временем пробил двигатель грузовика, и банда оказалась заблокирована с двух сторон. Джаваровские открыли ответный огонь: одни - прямо из окон, другие успели вылезти наружу. Бандиты палили наугад, лишь бы выстрелить, так как в суматохе не успели определить позиции противника.

Среди джаваровских оказалось лишь три человека с армейским опытом, и, по счастливой случайности для нападавших, всех троих застрелили практически сразу. К тому времени как остальные попытались организовать подобие обороны, больше половины из них было убито или тяжело ранено.

Те бандиты, которые укрылись за машинами, все равно попадали в сектор поражения одной из групп. Прошло меньше трех минут, а никто из джаваровских уже не мог отстреливаться.

Борис перезарядился и осторожно вышел из укрытия на дорогу. За ним последовали Федор, Леха и Грек.

- Пошли, я слева обхожу, ты - справа, - не поворачиваясь к Васильичу, сказал президент. Они отвечали за зачистку первых двух машин.

Лев Николаевич вышел на асфальт и только тут понял, что за ним никто не идет. Он обернулся и сердито крикнул в сторону зеленых зарослей:

- Васильич? Ты где?

Но ответа не последовало. Корнилов быстрым шагом вернулся в укрытие и увидел, что программист лежит, уткнувшись лицом в землю. Во время перестрелки Лев Николаевич был так сосредоточен, что даже не заметил, как шальная пуля попала Васильичу в голову. Умер он мгновенно, не издав ни звука.

Тем временем остальные, страхуя друг друга, проверили все машины и взяли двух пленных. Один лежал без сознания, но еще дышал. У второго было задето бедро и прострелено плечо, он кричал и корчился от боли. Раненым оказался пузатый мужик лет сорока: борода с проседью, черная бандана, синие джинсы и красная майка с изображением Владимира Ильича Ленина на мотоцикле.

Робокоп достал фляжку с самогоном, открутил крышку и протянул пленнику:

- Слышь, байкер. На вот, глотни анестезию. Чуть легче станет, другой у нас нет.

Раненый с жадностью отхлебнул, закашлялся и тяжело простонал.

- Сколько вас ехало в поселок, точное количество? – спросил Борис и слегка ткнул ружьём в кровоточащее плечо.

Мужик охнул от боли, поморщился, но пошел на контакт:

- Четырнадцать...

- Это верная информация? – уточнил пограничник.

Раненый задумался на мгновение, еще раз мысленно пересчитывая всех подельников, и утвердительно закивал.

- Где ваша база? Сколько там человек осталось? И не заставляй меня стимулировать твою словоохотливость. Мне это не долго, а вот тебе больно, - продолжил допрос Робокоп.

- «Нирвана»… база отдыха такая… в лесу у реки... километров пятнадцать отсюда.

- Слышал про такую. А электричество у вас откуда? Чем машины заряжали? – поинтересовался Федор.

- Там ветряк стоит, он чуть на холме и крутится постоянно. Пару генераторов еще нашли, горючки раздобыли, в экономичном режиме жить можно.

- Я вроде понял, где это, - сказал казак, переглянувшись с Борисом.

Робокоп качнул головой и неспешно задал новый вопрос:

- Сколько там человек? И что за люди?

- Да разные, мужики, бабы, несколько ребятишек...

Послышались торопливые шаги, в разговор резко вмешался Лев Николаевич:

- Мертвых десять, один на грани плюс вот этот. И еще… Васильич убит.

- Ах ты ж… маааать мооооя…, - Федор вздрогнул и перекрестился.

- Получается двенадцать, - сосчитал пограничник с горечью вголосе.

В этот момент подошел Леха с новыми плохими новостями:

- В «Чероки» - два трупа, а Джавара нет. Дверь открыта - похоже, в лес ушел. Я прошелся метров сто, но никого не нашел.

- Так, покарауль байкера, а мы пока посовещаемся, - сказал Робокоп парню и отошел в сторону.

- Надо кровь из носа догнать Джавара, если он до своих дойдет, то вендетту однозначно объявит, - прохрипел Федор, нервно дергая седой ус.

- Джавара и второго, двое скрылись же..., - поправил вспотевший Грек.

Борис перебил его и стал спешно координировать погоню:

- Значит так, двумя группами пойдем. Мы с Николаевичем - за Джаваром, а ты, Федя, с Лехой - за вторым бегуном, он в каком-то из этих пикапов ехал. В грузовике один водила сидел, в «Протоне» всех положили, если в Чероки два трупа, а главный ушел, то все по количеству сходится.

- А я? – удивленно спросил Грек.

- Вызывай Горика по рации, пусть повышает бдительность в три раза, и сам дуй к нему на охрану поселка. Неизвестно, какой гамбит этот Джавар сейчас может предпринять. Тело Васильича увези, как здесь закончим, похороним его по-человечески. Тачку их возьми, вот эта вроде целая, - пограничник ткнул пальцем на темно-синюю «Тойоту».

- А с ранеными что делать? – в полголоса спросил казак, наблюдая как байкер корчится от боли.

- Кончать, пленных брать не будем, - хмуро прошептал Борис и отвернулся.

Федор замялся, он не мог на это решиться:

- Хм... да вроде не отморозок этот бородатый. Не знаю даже, как-то не по-людски.

- Тоже мне гуманист. Тут без вариантов. Мы к нему в голову сейчас не залезем, что он за человек - не знаем. Отпускать нельзя. В поселок везти? Нет уж, раз он такой путь себе выбрал, то ничего хорошего ждать не стоит. Если вы менжуетесь, то я сделаю. Времени на споры и болтовню у нас нет, - Робокоп быстрым шагом направился к раненому.

- Ну как знаешь..., - согласился казак, проводив друга взглядом.

Корнилов и Грек промолчали. Убивать вооруженных бандитов из засады им было морально не сложно, а вот прикончить раненого - уже тяжелее.

- Леха, иди, тебя батя зовет. Беглецов догнать надо, живей! - крикнул пограничник и перевел взгляд на пленника.

Байкер сидел, прижавшись спиной к дереву. Истекая кровью, он тоскливо смотрел на расстрелянные машины и трупы товарищей. Хриплое дыхание прерывалось громкими стонами. Раненый чувствовал приближение смерти, но очень хотел жить. Не смотря на адскую боль, где-то внутри него все-таки теплилась надежда.

Борис молча зашел пленнику за спину и выстрелил в затылок. Затем добил второго, который на свое счастье так и не успел прийти в сознание. Двенадцать мертвецов валялись на обочине дороги, не хватало еще двух.

Глава 59. Охота

Когда группы преследования скрылись в лесу, Грек скинул все трофейное оружие в кузов пикапа. Здесь уже лежало тело Васильича. Мидас завел двигатель и покатил в поселок. С трупами и остальными машинами решено было разобраться позже.

Федор с Лехой довольно быстро заметили следы крови на траве, листьях и даже коре деревьев. Они поняли, что беглец серьезно ранен и зажимает рукой кровотечение. Но преследователи не спешили, понимая, что можно нарваться на засаду, если бандит решит подороже продать свою жизнь.

Примерно через километр батя предостерегающе поднял руку и пригнулся. Впереди между деревьями виднелся холм, по которому ползком взбирался человек. Раненый обессилел от потери крови и уже едва держался на ногах.

Леха крадучись подошел к отцу и присел рядом:

- Вижу, один есть. Чуть ближе подойду и сниму его...

- Давай, знакомиться, пожалуй, не будем...

Парень стал осторожно, но быстро сближаться с противником. Тот как раз остановился, чтобы собраться с силами. В одной руке раненый сжимал ружье, а второй цеплялся за траву. Раздался выстрел, затем еще два. Человек на холме, переваливаясь с боку на бок, скатился вниз.

- Похоронить бы надо, нехорошо так оставлять, - задумчиво сказал Федор, обыскав труп, - да и падальщиков тут нечего прикармливать.

Леха посмотрел по сторонам:

- Я место запомнил, найду его без проблем. Закончим с Джаваром и тогда с этим разберемся. Пошли, попробуем наших догнать, они в ту сторону двинули.

Борис и Лев Николаевич аккуратно и тихо продвигались по лесу. Они знали, что против них очень хитрый и опасный противник. Несколько раз пограничник замечал свежие сломанные ветки, один раз даже показалось, что впереди промелькнул силуэт человека, но настигнуть Джавара пока не получалось.

Между тем главарь без остановок шел вперед, постоянно оглядываясь и прислушиваясь. Джавар понимал, что каждая минута промедления может стоить ему жизни. Боль смешивалась с яростью и кровь закипала от одной мысли, что сегодня за пять минут он потерял своих лучших бойцов. Всю его бригаду перебили как в тире, а он каким-то чудом выжил и сейчас бежал, словно затравленный зверь. Но главарь не чувствовал страха, только злость и ненависть к врагам:

- Ничего, только бы до базы добраться. Я этих собак на ремни порежу и баб их в расход пущу. А этого армянчика зомборям живьем скормлю, медленно, по кусочкам. На охоту они ушли, охотники херовы. И где моя чуйка была только?! Я отомщу, отомщу. Они пожалеют, что со мной связались.

Лес сменялся редкими опушками. Переваливая с холма на холм, Джавар понял, что окончательно заблудился. Но сейчас его это не сильно заботило, главное - оторваться от погони, в которой он не сомневался.

- До утра бы только продержаться, а там найду дорогу к своим. Ночью искать меня не будут, а я за это время далеко уйду, - бормотал Джавар

пересохшими губами.

Пуля слегка зацепила его чуть выше колена, рана оказалась не опасной, но болезненной и замедляла движение. Пройдя с километр от места засады, главарь порвал рубашку и наложил повязку. Чтобы ранение затянулось, нужно было полежать в покое, но это слишком дорогая роскошь для беглеца. Скрипя зубами и превознемогая боль, Джавар все-таки смог оторваться от преследователей.

Голый по пояс, без шляпы, в порванных итальянских брюках и грязных стоптанных мокасинах, он уже мало походил на всемогущего Аль Капоне. Рана кровоточила, и через некоторое время повязка стала насквозь мокрой, пришлось останавливаться и делать перевязку. Чтобы не оставлять следы, Джавар засунул в карман пропитанный кровью кусок ткани и поплелся дальше.

Несмотря на все предосторожности, по его следу все равно шли. Но это были не те, кого опасался беглец. Запах мельчайших капель крови, которые падали на землю, выдал раненого. Три молодых волка время от времени опускали головы с острыми ушами, принюхивались и бежали за человеком. Благодаря отменному обонянию, они могли легко определить расстояние до своей жертвы, даже не видя ее.

Древние инстинкты сотен и сотен поколений подсказывали хищникам, что с человеком лучше не связываться. Однако голод и дразнящий запах крови перебороли страх. Лесные охотники всё с разрастающимся азартом преследовали свою жертву.

Звери, не спеша, сокращали расстояние, и когда до Джавара оставалось меньше пятисот метров, волки разделились. Один продолжал держаться следа, а два других бежали чуть впереди от него по правую и левую сторону. Серые хищники образовали нечто вроде треугольника, который с каждой секундой приближался к человеку.

Почти стемнело, когда беглец вновь остановился отдохнуть. Пот стекал по его спине, он тяжело дышал и морщился от боли, наступая на поврежденную ногу. Рана воспалилась и зудела, главарь огляделся по сторонам, обдумывая планы на ночлег. Он был почти уверен, что оторвался от погони, но хотел пройти еще несколько километров для верности, пока не настанет глубокая ночь.

Джавар уже чувствовал себя в безопасности, как вдруг легкий шорох раздался в кустах. Человек тут же спрятался за дерево и лег на землю. Руки, сжимая пистолет, тряслись от изнеможения. Он замер на несколько минут, затем бесшумно отполз и очень осторожно пошел вперед. Шагов через сто беглец вновь притаился, но ничего подозрительно больше не происходило.

Еще минут двадцать главарь осторожно углублялся в лес и через каждые двести-триста метров устраивал засаду. Спрятавшись в кустах, Джавар напряженно вглядывался в лесную чащу. Наконец, измотанный и подавленный беглец сел у корней большого дуба и облокотился на могучий ствол.

Ему хотелось есть и пить, но запаса воды и пищи с собой не было, а ручьи давно не попадались. Приходилось терпеть, из-за чего усталость после долгого перехода казалась еще более мучительной. Джавар посмотрел вверх, почесал затылок о кору и закрыл глаза.

Волки тем временем окружили человека и, не торопясь, наблюдали. Страх перед «венцом эволюции» удерживал их от мгновенной атаки, но вместе с тем охотники чуяли кровь и понимали, что человек ранен, а значит, слаб. Тем более он был один.

Вожак зашел со спины и лежал в кустах всего в пятидесяти метрах от Джавара. Зверь видел правое плечо и руку беглеца, которая сжимала пистолет.Волк тихо и спокойно дышал, и только шерсть на затылке слегка топорщилась, выдавая его возбуждение от предстоящей охоты.

Впереди хрустнула ветка и зашуршала листва, человек чуть отклонился от дерева и насторожился. Он смотрел перед собой, не замечая, как зверь крадется за его спиной. Вечерний сумрак скрывал серого хищника, но Джавар словно что-то почувствовал и обернулся. Два желто-оранжевых глаза с голодным азартом смотрели на него, беглец понял, что так выглядит взгляд смерти. Джавар еще не успел подумать, как рука с пистолетом сама вскинулась вверх и нажала на спуск.

Одним могучим прыжком волк преодолел расстояние до жертвы. Хищник услышал грохот и ощутил, как что-то обожгло бок и опалило шерсть. Но в туже секунду его сорок два зуба впились в плечо человеку. Крик, переходящий в мучительный вой, пролетел над лесом. Джавар выронил пистолет, волк на мгновение ослабил хватку, но лишь для того чтобы сомкнуть челюсти на шее добычи. Еще два охотника как тени промелькнули между деревьями и стали терзать ноги и живот человека. Беглец захрипел и закатил глаза, кровь булькала в его горле, и он уже не мог пошевелиться. Лютая боль пронзила все тело, и через секунду его последний стон оборвался.

Пиршество волков продолжалось минут двадцать. Звери ели торопливо, отрывая и проглатывая большие куски мяса. Внезапно вожак поднял окровавленную морду, облизнулся и принюхался. Остальные сделали то же самое. Несколько секунд охотники стояли неподвижно, а затем, как по команде, бросились бежать в одну сторону.

Обоняние предупредило их о приближающейся опасности. Если бы это был запах других волков, рыси или даже медведя, то серая троица не двинулась бы с места и стала бы защищать свою добычу. Но их чуткий нос уловил запах нескольких людей, что грозило серьезными неприятностями. К тому же хищники уже утолили голод, плотно набив свою брюхо человечиной, и оставили после себя лишь кости, кишки, ошметки мяса и кожи.

Прошло не меньше получаса, прежде чем рядом с ужином волков раздались шаги. Несколько силуэтов с большими предосторожностями продвигались в темноте.

Лев Николаевич увидел перед собой темные заросли колючего кустарника и решил его обойти. Метров через пять он почувствовал неприятный запах, который усиливался с каждым шагом. Вдруг нога президента поехала на чем-то скользком. Пытаясь сохранить равновесие, он подался вперед и присел на одно колено. Рука коснулась чего-то липкого на земле. В полумраке Корнилов не разглядел, что это такое и подумал, что перед ним останки какого-то животного. Но тут взгляд человека упал на бесформенный предмет около большого дерева. Президент приблизился и увидел на земле мокасины, а в полуметре от них пистолет. Блеснул луч фонаря, и неподвижная фигура застыла около старого дуба.

- Ты че делаешь?! С ума сошел? Не свети! – откуда-то сердито прошипел Робокоп.

- Борь, кажись, нашли, - ответил Лев Николаевич, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота. Корнилов резко отвернулся и через секунду его вырвало.

Мелькнул второй фонарик, раздался шорох, и пограничник чуть ли не бегом подскочил к дереву:

- Матерь божья... хм, да это, видать, волчья работа. Федя! Леха! Давай сюда! Добегался наш авторитет!

Окружив растерзанный труп, который хищники успели обглодать до неузнаваемости, мужики сумели найти несколько улик. Кроме пистолета и мокасин, обнаружили сломанные солнцезащитные очки и разорванные брюки.

До того как волки напали на Джавара, его преследователи уже собирались возвращаться домой, но вдруг услышали выстрел. С большой осторожностью они пошли на звук, который привел их к отвратительной на вид, но радостной для всех находке.

Глубокой ночью Борис, Федор, Леха и Лев Николаевич возвратились к месту засады, где их ждала машина с Греком. Мидас уже спал и чуть не подпрыгнул от шипения рации и хриплого голоса пограничника:

- Прием, мы на подходе. Как слышишь? Заводи мотор.

Вскоре уставшие и сонные, они не поленились завалиться в гости к Горику. Ветеринар долго моргал, пытаясь прийти в себя, когда ему предъявили находки из леса. Наконец, покрутив в руках темные очки, парень утвердительно кивнул:

- Его, по-любому его. И туфли эти на нем были. Только новенькие, как из магазина. А еще шляпа, светлая такая...

- В машине валялась, на заднем сидении, точно помню, - ответил Лев Николаевич, растирая слипающиеся глаза.

Робокоп сидел в кресле с кружкой прохладного кваса:

- Все сжечь надо. Вещи, трупы, машины. Только оружие себе оставим. Чтобы максимально подозрения отвести, если вдруг кто захочет за Джавара и остальных отомстить.

- Тачки то зачем сжигать? Лучше разобрать на запчасти, сложить аккуратно по сарайчикам, пригодятся еще, - возразил Федор, - если в его банде остались те, кто может отомстить, то они и так знают куда ехать.

Борис осушил кружку и поставил на стол:

- Не факт, что мы у этих бандитов были единственным пунктом на сегодняшний день. Мы же их маршрут не знали. Они могли и в другие поселки заскочить. Пойди угадай тогда, кто их завалил. Но в любом случае, теперь надо быть готовыми ко всему.

Мужики поболтали еще минут десять, распределили дежурства и отправились по домам. Охота удалась. Волки были сыты, а люди целы. Все, кроме Васильича, холодное тело которого продолжало лежать в кузове пикапа. Но люди были уже так измотаны, что решили заняться похоронами утром.

Глава 60. Новый план

Шесть человек из последних сил пробирались через лес. Почва под ногами становилась более каменистой, иногда попадались большие валуны-остатки древних могучих разрушенных гор.

Люди двигались медленно, солнце уже спускалось к горизонту, пора было задуматься о ночлеге. Андрей шел впереди и старался четко держаться направления на запад. Иван замыкал группу, время от времени он останавливался и прислушивался по несколько минут. Все по-прежнему опасались погони той банды, которая напала на дороге и сожгла «Монстра». В очередной раз убедившись, что за ними никто не идет, Воробьев быстро догнал группу. Катя, Маша и Лена сидели на поваленном бревне, Макса и Андрея поблизости не было.

- Куда пацаны пошли? – спросил космонавт, облокотившись на дерево.

- Сова что-то заметил, решили разведать, - ответила Маша, устало опустив голову.

Иван недовольно сдвинул брови и нахмурил лоб:

- В какую сторону пошли?

Катя показала рукой направление. Воробьев подумал пару секунд, но решил остаться с девушками. Минут через пять вернулись Андрей и Макс с радостным оживлением на лице. Кузнецов поправил рюкзак и махнул рукой в сторону:

- Там пещера есть, небольшая, но нам хватит. Для ночевки здесь лучше места не найти. Стены и крыша над головой будут. Пятизвездочный отель отдыхает.

- И ручей рядом течет, - добавил Макс и прихлопнул комара на плече.

Иван планировал пройти еще немного, но согласился с доводами друзей:

- Хорошо, ведите к вашему отелю.

Вскоре показались несколько огромных валунов, лежащих друг на друге, которые у своего основания образовывали укромную пещеру. От времени камни поросли травой и даже небольшими деревцами. Перед пещерой из земли выпирала плоская каменистая плита, а рядом слышалось журчание ручья.

- Ух ты, красиво, - улыбнулась Катя, рассматривая их временный дом.

- Давайте пока не стемнело, лагерь обустроим, девчонки пусть поблизости хворост собирают, а мы лапника наломаем, - сказал Воробьев и, не дожидаясь остальных, направился к молодой елке.

Закипела работа, много лет рука человека не тревожила дикую природу в этих местах. Через двадцать минут у входа в укрытие разожгли костер. Сухой валежник жалобно трещал, а языки пламени весело перепрыгивали с ветку на ветку. Парни приволокли из леса пару бревен, на которых все дружно расселись.

Большинство походных вещей, которые друзья набрали в Мегамолле, уже были потеряны. Из сгоревшего внедорожника удалось спасти только рюкзаки Андрея и Макса. Ферроцериевое огниво, немного сухого горючего,рыболовные снасти, один топор, охотничьи ножи, фляжки, спички и компас - вот и все, что осталось из полезных для выживания вещей. Иван и Андрей сохранили обрезы, правда после того, как космонавт «подарил» толпе

зомби свой рюкзак возле озера, патронов у парней стало в два раза меньше. Боекомплект Макса, состоящий из травмата и метательных клинков, не пострадал. Лена, Иван, Маша и Катя ко всему прочему лишились сменной одежды и обуви.

Запасов еды оставалось всего на пару дней. На ужин решили запечь в золе молодую картошку - ту самую, которой поделились Илья и Яна в недостроенной «Немецкой деревне».

Сегодня друзья пережили один из самых плохих дней с начала эпидемии. «Монстр» сгорел, они заблудились и плутали на чужой враждебной территории почти без припасов. Все сидели поникшие и разговаривали неохотно. Андрей подбросил пару веток в костер и попытался оживить обстановку:

- Здорово нас сегодня потрепали, я себя почувствовал, как в немецком танке, когда его коктейлями Молотова закидывали.

Макс пошевелил палкой картошку и стал нагребать на нее побольше углей:

- Еще бы немного посидели - и почувствовали бы себя курицами в духовке.

- Странная банда, ни одного выстрела не сделали. Кто-то у них смышленый есть, умеет зажигательную смесь делать. А оружием, видать, не разжились, - Иван разулся и подставлял ноги к огню, разминая пальцы.

- Главное, что отбились и оторвались от них, - вздохнула Маша. Девушка так устала, что даже разговаривать ей было уже тяжело.

Андрей мельком взглянул на коллегу и опять уставился на огонь:

- Ну, не факт еще что оторвались, но хочется в это верить....

- Что будем делать дальше? Пешком пойдем? – Лена, непривычная к долгим переходам, сегодня просто выбилась из сил, а вдобавок натерла мозоли на ступнях, так что вопрос дальнейшего пути ее очень волновал.

Воробьев вспомнил горящего «Монстра» и придвинул обрез поближе к себе:

- Надо где-то тачку найти...

- Это значит - вернуться к трассе, - без энтузиазма заметила Катя.

Космонавт кивнул:

- Так и так придется. Завтра потихоньку начнем двигаться в том направлении, где должна пройти дорога, а дальше видно будет.

Вскоре запеклась картошка, и скитальцы с жадностью, обжигаясь, набросились на скудный ужин. Немного подкрепив силы, люди стали готовиться к ночевке. В пещере сверху лапника расстелили два уцелевших спальника и все вместе легли в один ряд.

Андрей вызвался дежурить первым, смены решили сделать короткими, по три часа, чтобы все смогли более-менее выспаться.

Иван долго не ложился, он сидел на краю бревна и сосредоточенно водил длинной палкой по земле. Кузнецов вернулся от ручья с полной фляжкой воды и подсел к приятелю:

- Чего спать не идешь?

- План думаю. Смотри вот, нарисовал кое-что.

- Ну?

- Это, допустим, Россия, - показал космонавт на кривой овал, отдаленно напоминающий контур страны.

- Угу, почти похожа. Шишкин и Малевич нервно курят в сторонке, - скромно похвалил Андрей художественные способности друга.

- Мы тут, - Иван, не обращая внимания на сарказм, прочертил веткой поперечную линию посередине овала, - а хотим сюда, - он поставил точку, обозначив побережье Черного моря.

- Гугл мапс отдыхает просто. Ну, я в курсе, что нам еще, как минимум, полпути осталось, дальше что? - Кузнецов стал с яростью чесать ноги, которые зудели от комариных укусов.

- Пешком это расстояние идти очумеешь. С тачкой пока не понятно, не так просто её тут найти, мне кажется. Но если мы доберемся хотя бы сюда, то сможем спуститься по Волге уже вот сюда, - космонавт сначала ткнул немного левее Урала, а затем провел черту вниз.

Андрей несколько мгновений сидел молча и размышлял:

- Ну, план нормальный, я тоже насчет реки думал. Там нам хотя бы колеса не проткнут. Осталось добраться куда-то в район условной Самары, найти там какое-нибудь корыто и плыть по течению. Только вот как я помню из школьной программы: Волга впадает в Каспийское море... а нам вроде как Черное надо. А еще лучше – Средиземное, или какие там маленькие и теплые моря рядом с ним плещутся?

Воробьев облокотился на палку и стал покачиваться на бревне:

- Эгейское, Адриатическое, Ионические, их там много короче... дело не в этом. Так мы доберемся до Каспия, а там как-нибудь через Кавказ к Черному выйдем. Плюс речного маршрута в том, что канны не сунутся в воду. Особенно когда мы мимо больших городов проходить будем. Если есть другой план, выкладывай, не стесняйся, обсудим.

- Неа, меня в принципе твоя идея устраивает. Заморочная, конечно, но кому сейчас легко? Нам бы карту местности где-то найти нормальную, чтобы не палкой на земле рисовать.

Иван поднялся с бревна и потянулся:

- Для начала тачку, а там, может, и карта найдется. Ладно, я спать, разбуди, как договаривались. И не зевай тут.

- Давай-давай, не храпи там громко, а то весь лес сбежится, - в ответ потроллил друга Андрей.

Вскоре все в пещере уже крепко спали. Свет костра слабо отражался от каменных стен. Кузнецов прохаживался взад-вперед у входа и размышлял о будущем.

Глава 61. Разговор с незнакомцем

Пламя стало затухать, Андрей подбросил пару веток, чтобы не разжигать слишком сильно, но поддерживать в нем жизнь. Тепло от огня стало сильнее и слегка разморило парня. Он решил выйти из пещеры, чтобы немного прогуляться и взбодриться. Но вдруг откуда-то подул холодный ветерок, и ученому расхотелось далеко отходить от костра.

Прошло еще минут двадцать, но Кузнецову показалось, что пролетел целый час. Андрей стоял в лесу в полной темноте. Над ним спланировала большая сова и мягко уселась на ветку сосны. В вышине раскинулось огромное нереально звездное небо, словно он оказался в гигантском планетарии. Ученый недоверчиво посмотрел на звезды, короткая встреча с ловцами навсегда врезалась ему в память.

Парень быстро пошел вперед, он спешил вернуться в пещеру, где спали его друзья. Кузнецов испугался, что кто-то проснется и упрекнет его в том, что он оставил лагерь без присмотра.

Костер горел ровно и ярко, даже слишком. Уж очень сильно свет от огня привлекал внимание посреди темного леса. Андрей заглянул в пещеру, но она оказалась пустой. Не веря своим глазам, ученый вошел внутрь, но друзья исчезли. Только примятый лапник на полу напоминал об их ночевке.

Кузнецов почувствовал, как страх своими холодными пальцами коснулся его спины. По коже пробежали мурашки, которые нервной дрожью отдались в коленях. Но тут он понял, что его хотят разыграть – наказать за долгую отлучку с дежурства. Парень развернулся, сделал несколько шагов к выходу и заметил темную фигуру около костра.

Человек сидел к нему спиной, в широкой куртке с капюшоном на голове. Кузнецову почудилось, что от незнакомца идет дым. Андрей осмотрелся: ни обреза, ни другого оружия рядом не было. Рюкзаки и другие вещи тоже пропали.

Мрачная фигура у огня тем временем слегка пошевелилась и повернулась в пол оборота, словно ожидая, когда Кузнецов подойдет ближе. Но ученый по-прежнему не мог разглядеть лица чужака и даже понять, мужчина перед ним или женщина.

- Эй? Вы кто? – наконец неловко, словно извиняясь, выдавил из себя Андрей.

Из-под капюшона незнакомца послышалась усмешка, и плечи слегка затряслись, словно от беззвучного хохота. Но ответа не последовало.

Кузнецов сжал кулаки, обошел незваного гостя сбоку, заглянул в лицо и в ужасе отпрянул назад. На бревне перед костром задумчиво сидел Альберт Борисович. Профессор увлеченно тыкал веткой в огонь, заставляя угли выбрасывать вверх фонтанчики красных искр. Кузнецов захотел убежать, скрыться в темном лесу, но ноги будто приросли к земле.

- Сядь, - холодно сказал Хаимович. Не смотря на жар костра, Андрей почувствовал, как от профессора веет морозом.

Парень поймал себя на мысли, что уже сел на бревно, хотя не помнил, как это сделал. Альберт Борисович что-то ворчал себе под нос и, не поднимая глаз, продолжал шевелить палкой дрова в огне. Он тяжело сопел и был в странной одежде, которая походила на робу заключенного.

- А где все? – с трудом прервал давящее молчание Андрей.

- Все живы, здоровы, - спокойно ответил Хаимович и опять тихо забормотал что-то невнятное.

Кузнецов хотел уже спросить: «и Вы тоже?», но сдержался. Ему стало не по себе, он вспомнил связанного на кухне Альберта Борисовича, затем - горящий дом и теперь понял, почему от профессора исходит этот странный дым. Парень с тоской посмотрел в темную чащу.

- Убежать хочешь? И думаешь, что от вируса тоже убежишь? –Хаимович уставился в костер, игнорируя взглядом собеседника.

- У нас есть вакцина. Иммунитет действует. Даже после укуса вирус уже не страшен.

- Рад за тебя. Ну а какими родятся твои дети?

Перед глазами Андрея сам собой возник образ беременной Кати, затем - силуэт младенца, завернутого в пеленку. Вот молодой отец отгибает краешек ткани, чтобы посмотреть на ребенка, но тут же отворачивается. Вместо малыша на него смотрит маленькое, злобное существо с серой, покрытой язвами кожей, впалыми глазами и заостренным носом. Крохотный зомби с беззубым ртом верещит и требует кровавой пищи.

Страшное видение исчезло также быстро, как и появилось. Кузнецов снова понял, что сидит напротив профессора. Альберт Борисович не смотрел на него, но чему-то улыбался, словно читая все страхи своего бывшего помощника.

- Значит, детям не передается иммунитет от матери? – наконец, спросил Андрей, чувствуя, как от холода начинают стучать зубы.

- Кто знает, кто знает. Ты же ученый и должен понимать – чтобы проверить теорию, нужны эксперименты, опыты. Вот ты согласен ставить опыты на своих детях?

Страх внутри уступил место злобе, и Кузнецов с ненавистью ответил:

- А тебе какая разница?! Ты же умер, ты - труп, тебе все равно!

- Кто знает, кто знает. Всё относительно. Еще много тайн не разгадано. Если бы не ваше вторжение, я провел бы много опытов и нашел бы ответы на все вопросы.

- Ты уже провел свой главный опыт! Планета заражена, всему конец! И это все из-за тебя!

В небе мелькнул метеор, оставив за собой на мгновение яркий светящийся след. Но никто из собеседников не заметил этого. Хаимович разочарованно покачал головой:

- Не путай мягкое с теплым. Заражена не планета, а человечество. С планетой теперь как раз все в порядке, она очищена. Ты должен стать умнее, мой друг. Я возлагал на тебя большие надежды, но ты меня подвел. Ты знаешь о вирусе слишком мало. Я в тебе разочарован, Андрей.

- Эпидемия закончится рано или поздно, вирус погибнет, со временем все вернется на место.

- Нуу.... ты наивно оптимистичен, мой недалекий ученик. Такого до «Новой звезды» еще не было. Она уникальна. Как ты думаешь, кто погибнет вперед: вирус или последний человек?

- Мы уже встречали людей, которым не нужна вакцина. Вирус не совершенен, он не может заразить всех, - с вызовом возразил Кузнецов.

Профессор тяжело вздохнул, как будто очень расстроился:

- Какой же ты все-таки тупица. У человечества нет будущего без антивируса. Я доверил тебе вакцину, но... похоже, ошибся с выбором. С таким

болваном как ты людской род обречен на вымирание. Андрей, ты же сам понимаешь, у тебя не хватит мозгов сделать лекарство. И почему я раньше тебя не уволил из лаборатории? Все, на что ты был годен - так это как собачка исполнять мои команды и клеиться к Маше.

Кузнецов услышал злорадный смех, дым вокруг Альберта Борисовича стал гуще, казалось, он вот-вот вспыхнет. Андрей взбесился, вскочил с места, размахнулся и попытался ударить Хаимовича, но профессор ловко увернулся и схватил его за запястье.

Альберт Борисович уставился прямо в глаза, как будто хотел заглянуть в душу своему помощнику. От этого взгляда Кузнецову стало сначала холодно, а затем нестерпимо жарко. Профессор стиснул руку Андрея так сильно, что тот даже не мог пошевелить и пальцем. Запястье стало жечь как огнем. Парень почувствовал нестерпимую боль и вскрикнул.

Перед ним, потрескивая, догорали дрова, Хаимович исчез, но руку продолжало жечь. С трудом разлепив сонные глаза, Кузнецов увидел на запястье уголек, который отлетел от огня и прилип к коже. Андрей тут же стряхнул его и подул на обожженное место.

«Быстро же я вырубился. Ох черт, но все было так реально...», - подумал про себя ученый и еще раз прокрутил в голове весь этот сон. Друзья лежали на своих местах. Монотонное сопение и легкий храп доносился из пещеры.

Андрей повалил в костер толстый корень, который они отрубили от старого дерева, и подсунул под него несколько веток. Теперь он был уверен, что еще пару часов огонь не потухнет. Парень отпил из фляжки и обтер лицо холодной водой, чтобы прийти в себя.

В лесу вокруг лагеря слышались шорохи, крики птиц и редкое повизгивание мелких зверюшек. Дыхание могучего Урала отзывалось воем ветра между деревьев, отражалось от скал и катилось дальше в дикие пустынные края. Андрей еще никогда не чувствовал себя таким слабым и беспомощным среди этой дикой природы.

Где-то далеко послышался протяжный волчий вой. Через несколько секунд второй хищник отозвался уже ближе. Третий клич раздался за их пещерой. Еще несколько минут стая продолжала перекличку, наводя ужас на все живое вокруг. Затем их вой послышался к северу от лагеря, лесные охотники не стали связываться с людьми и удалялись.Ученый покосился на часы, с недоверием посмотрел в темную уральскую чащу и пошел будить Ивана.

Глава 62. Последняя охота

Утро сегодня не заладилось. Роботы разбудили ловцов раньше обычного и отправили в медицинский блок. Рич сидел на полу, потирая болевшее плечо. Минуту назад ему ввели какой-то препарат, и теперь в мышце чувствовалось неприятное жжение. Англичанин с детства боялся уколов, а тут ему вонзили в руку толстенную иглу и медленно вводили вакцину.

Обрадовавшись, что пытка, наконец, окончена, Кук-младший приготовился к долгому полету назад. Но хозяева корабля решили иначе. Они часто взлетали и садились, меняя маршрут и делая какие-то замеры. Таким образом, корабль облетел пол планеты и приземлился где-то на окраине Европы.

Обследовав ловцов после вакцинации и убедившись, что все в порядке, тунианцы «объявили», что необходима новая вылазка. Выслушав команду, Рич, Ченг и Луис переглянулись между собой. Инопланетяне заметили это и поняли, что задача поставлена не совсем ясно. Один из тунианцев вновь заговорил.Кук-младший различал фразы на английском вперемешку с какими-то непонятными звуками, так как ни в одном человеческом языке еще не было тех слов, которыми тунианцы пытались описать вирус и зараженных.

- Я так понял, они хотят, чтобы мы приволокли на корабль парочку тех уродов, с которыми дрались в прошлой вылазке..., - высказал предположение перуанец.

- Похоже на то, только что-то непереводимое еще пробормотали. Вот это смущает, как бы нам не упустить важные детали в этом приказе, - нахмурился Рич.

- Ну, доставим кого просят, а там уже разберемся. Если что дураками прикинуться всегда можно, - подмигнул вечно позитивный Луис и толкнул приятеля в бок.

- Им нужны зараженные, это легкая добыча, -равнодушно заметил китаец и пошел надевать защитный костюм.

Через пятнадцать минут команда ловцов покинула корабль и отправилась на челноках за объектами. Люди спрятали транспорт, пересекли небольшой лесок и оказались на окраине тихой уютной деревушки. Впереди виднелись невысокие беленькие домики с коричневой черепицей. А чуть дальше на холме возвышалась пара десятков ветряных электростанций, лопасти которых лениво крутились в лучах утреннего солнца. Рич почувствовал, как его охватила тягучая тоска, он узнал родную провинциальную Англию. Здесь стояла почти такая же патриархальная тишина, как и несколько веков назад, с тем лишь исключением, что крыша каждого из домов представляла собой одну большую солнечную панель, стилизованную под черепицу. А тропинки и дороги сами светились в темное время суток.

Поселок казался пустынным, ловцы около получаса наблюдали окрестности из укрытия, но не заметили ни одной живой души. Наконец, парни решили двигаться дальше и обследовать территорию. Впереди показалась площадь с памятником двум местным солдатам, которые погибли в ходе «кувейтской кампании». Рич узнал эти места, он гостил здесь несколько раз в детстве у дальних родственников своей мамы.

Когда ветер потянул со стороны больницы, все почувствовали запах тухлого горелого мяса. Курганы трупов дымились и чадили на площади перед зданием клиники. А вот живых видно не было. Англичанин вспомнил о цели и даже порадовался, что на этот раз не нужно ловить обычных людей, тем более своих земляков.

Вдруг китаец Ченг щелкнул пальцами, присел, и показал в сторону большого грузовика с зеленой фурой. Рич и Луис заметили зараженных возле машины. Пять зомби окружили тягач, словно чего-то выжидая. А в это время под машиной прятались две девушки. Одна из них была ранена в ногу, кровь пропитала ее джинсы и сочилась на асфальт. Ее подруга тихо всхлипывала и шепотом молилась дрожащими губами.

Смуглый черноволосый зомби, похожий на индийца, стал наклоняться все ниже и ниже, затем опустился на колени, лег на живот и заглянул под фуру. Раненая вскрикнула от страха при виде оскалившейся на нее морды.

- Мегги, бежим, бежим..., - запричитала вторая девушка.

- Нога болит, не могу наступать. Ирма, выбирайся одна! Слышишь? Уходи, я их отвлеку, - смирившись со своей судьбой, ответила подруга.

Инфицированный тем временем пополз на брюхе под прицеп. Это заметили другие зомби и стали наблюдать за ним. Людоед попытался дотянуться до Мегги, но тут же получил пинок в лицо от ее подруги.

Каннибал недовольно заворчал, остальные зараженные тоже легли на асфальт и заметили девушек. Англичанки поняли, что им осталось жить несколько минут.

Вдруг трое зомби дернулись всем телом и отключились. Послышался топот, рядом с грузовиком замелькали силуэты. Двое других людоедов не обратили внимания на внезапное появление ловцов и продолжали ползти к девушкам. Но зараженных схватили за ноги и бесцеремонно выдернули из-под фуры. Еще несколько мгновений короткой возни - и два трупа уставились остекленевшими глазами в пасмурное английское небо.

Ирма и Мегги не спешили покидать свое убежище, хотя и понимали, что оно не сможет защитить их от незнакомцев. Под грузовик заглянул Луис, его лицо растянулось в доброжелательно-белозубой улыбке, перуанец подмигнул девушкам:

- Ко мне, не бойтесь. Безопасно, безопасно.

Рич и Ченг в это время связали руки и ноги трех зараженных, которых оглушили разрядом. После этого надели им на головы специальные намордники. Ирма и Мегги выбрались из-под прицепа и с интересом посмотрели на своих спасителей.

- Спасибо! А кто вы? Коммандос? – с надеждой спросила белокурая Ирма.

- Ага, межгалактические, - усмехнулся Рич, понимая, что ничем не может им больше помочь, - бегите отсюда куда-нибудь в безопасное место.

Мегги приступила на раненую ногу и поморщилась от боли:

- Безопасное место? Тут больше таких не осталось, красавчик. Либо от зомби, либо от голода, но конец все равно придет.

- К морю пробирайтесь, ближе к порту. Там с едой должно быть проще и людей, может, найдете нормальных, - посоветовал Кук-младший, оценив взглядом миловидных девушек.

- А вы? Не достаточно нормальные? – улыбнулась Ирма, чем вызвала глубокий вздох Луиса.

- Для этой планеты уже нет, - буркнул Ченг, вызывая челноки.

Конспирация больше не имела смысла, можно было не шифроваться. Девушки с удивлением заметили, как через несколько минут подлетели два беспилотных аппарата, незнакомцы загрузили в них связанных зомби и также быстро скрылись из вида.

- Не знаю, кто они, но думаю, советом насчет порта можно воспользоваться, – сказала Мегги, провожая взглядом улетевших ловцов.

- Найдем место, где можно спокойно отсидеться, подлечим твою ногу и тогда - к морю, - согласилась Ирма.

Рич, Луис и Ченг вскоре прибыли на главный корабль, выполнив задание. Тунианцы поместили зараженных в специальный отсек, где ими занялись роботы-медики. Одного зомби развязали, он накинулся на аппарат, но, попробовав на вкус, быстро утратил интерес к безжизненному устройству.

После всех анализов инфицированных ввели в кому и поместили в специальные герметичные камеры. Последняя вылазка завершилась успешно. Ловцы хорошо выполнили свою работу, тунианцы были довольны и решили, что пора возвращаться домой.

Рич лежал на полу своей камеры и плакал, прощаясь с родными краями. Он знал, что никогда больше не увидит прежнюю старушку Англию, не сходит на футбол и не выпьет пива с друзьями. Корабль покинул атмосферу Земли и полетел на далекую, чужую для людей планету Тун, где хорошо помнили тайны страшных эпидемий вселенных.

Глава 63. На цепи

Тишину темной комнаты нарушало тяжелое прерывистое дыхание человека. Мужчина лежал на кровати, свесив одну руку вниз почти до пола, а вторая была пристегнута наручниками к железной спинке. На его бороде еще остались следы запекшейся крови, сломанный нос распух, под правым глазом темнела большая гематома, а тело ныло от множественных укусов и рваных ран.

Человек застонал и попытался перевернуться на бок, но металлическая цепочка от наручников не позволяла этого сделать. Раненый еще не пришел в сознание и временами метался по кровати, как в припадке горячки.

Через полчаса он открыл глаза. В комнате больше никого не было. Мужчина увидел над собой темно-зеленый потолок, обитый допотопными пластиковыми панелями. Человек почувствовал, что горло раздирает от жажды, голова кружилась, а каждое движение сопровождалось болью. Раненый с удивлением смотрел на свою пристегнутую руку. Он попытался вспомнить события недавнего прошлого, но в затылке начинало жутко ломить от малейшей попытки напрячь память.

Скрипнула входная дверь, и прохладный ветерок влетел в комнату. Мужчине неудобно было поворачивать голову, он не видел, кто вошел, поэтому молча ждал, когда к нему подойдут. Послышались тихие шаги. Маленькая рука нежно коснулась плеча раненого. Таня увидела, что наставник пришел в себя, обрадовалась и села на край кровати:

- Доброе утро. Как вы? Сильно болит?

- Привет. Заживет. Утро, говоришь? Ммм… как долго я был без сознания? И где это мы?

- Нас привезли вчера днем. Я думала, вас съедят там, на дороге, и Доджа тоже. Тут есть доктор, все называют его Макарыч, он вас лечил и дал лекарство.

- Додж? Он живой? – память постепенно возвращалась к профессору. Он вспомнил нападение зараженных, жгучая боль в укушенной руке освежила воспоминания.

Девочка посмотрела в сторону входной двери, как будто к чему-то прислушиваясь, а затем кивнула:

- Да, его привязали вместе с остальными собаками.

- Остальными? Какими остальными?

- Тут много собак, и кошки тоже есть. А еще - несколько коз, поросята, куры, индюки, коровы, - оживленно говорила Таня, делясь новыми впечатлениями.

- Так, ясно. Что еще? Рассказывай, где мы...

- Здесь все едят в одном доме и называют его столовой. Ложатся спать все вечером в десять часов, встают в семь утра, кроме тех, кто болеет, как вы. Тут даже два мальчика есть, один, правда, совсем маленький, а второму одиннадцать, - застенчиво сообщила Таня.

Альберт Борисович слегка улыбнулся, уловив романтические нотки в голосе девочки:

- А взрослые? Много их? Тебя не обижают?

- Нет, они строгие, но не злые.

- Что ты о нас рассказала?

Малышка на секунду задумалась, подняла глаза к потолку и принялась болтать ногами:

- Что мы из Новосибирска, Вы - мой папа, и мы ищем безопасное место, где нет зомби.

- Хорошо-хорошо, молодец, все правильно, – забурчал себе под нос Хаимович, - а ты не знаешь, почему они меня привязали?

- Доктор сказал, для общей безопасности, он хотел поговорить, когда проснетесь. Я его сейчас позову.

Профессор утвердительно качнул головой, и девочка выбежала на улицу. Минут через десять она вернулась с высоким мужчиной в синем спортивном костюме. Доктор был полного телосложения, со здоровенными руками, большой головой, короткой стрижкой, круглым лицом и коричневой бородавкой на носу. Выглядел незнакомец не старше сорока лет, но уже давно все называли его исключительно Макарыч. Внешностью доктор скорее напоминал братка из лихих бандитских девяностых прошлого века. Голос у этого здоровяка, напротив, был высоким и слабо сочетался с его могучей внешностью. Доктор присел на соседнюю кровать и по-дружески посмотрел на «пациента»:

- Привет, очнулся? Как чувствуешь себя?

- Терпимо, болит только все. Спасибо за помощь.

- Парням спасибо скажи. Я ничего особенного не сделал - противовоспалительное тебе ввел, кое-где зашил, заклеил, перевязал. У нас тут не особо богато с медикаментами. Если честно, как тебя увидел, не рассчитывал, что ты выкарабкаешься. Нормально тебя так пожевали. Еще сантиметр - и сонную артерию порвали бы, но повезло, ничего важного не задели. Только вот...

Альберт Борисович понял ход мыслей собеседника:

- В зомби превращусь?

- Ну да, а может, и нет, тут как повезет, - доктор протянул руку и потрогал лоб профессора, - температуры вроде нет, хороший знак. Но радоваться рано, до завтра будешь под наблюдением и в наручниках.

- А дальше? Если кусаться не начну?

- Беркут решит. Он здесь главный, сегодня его нет. Вот завтра вернется и пообщаетесь.

- А в туалет-то хоть можно? – Хаимович дернул рукой и звякнул металлической цепочкой.

Врач сунул руку в карман олимпийки, достал ключ и отстегнул наручники:

- Горшок там. Выходить из дома тебе запрещено. На улице охрана, дежурство круглосуточное, у нас все строго, так что не дури.

- Я не буйный, - спокойно ответил Альберт Борисович и отправился в уборную.

Через несколько минут профессор вернулся, лег на кровать и самостоятельно защелкнул браслет наручника. Доктор хлопнул себя по толстым ляжкам и поднялся:

- Ну и хорошо. Выздоравливай, в общем. Кормить тебя будут по расписанию. Я вечером зайду еще. Если в сортир потянет, постучи в стену или крикни погромче.

- А с Таней можно еще поговорить?

- С кем?

- С дочкой, - уточнил Хаимович чуть дрогнувшим голосом.

- Ааа… да, я ей скажу, чтобы зашла.

Девочка вернулась через полчаса с подносом, на котором принесла кружку горячего чая, пару кусков хлеба и чашку гречневой каши стушенкой.

- Вот, дали на кухне. А вечером компот будет из сухофруктов.

Взглянув на еду, Альберт Борисович почувствовал сильный голод.Он не ел уже почти сутки, организм быстро восстанавливался и требовал пищи. Ученый с аппетитом набросился на завтрак, с жадностью слушая все, что рассказывала Таня.

- Я побежала назад. Потом увидела машину, упала, они стали стрелять. Я лежала на дороге и плакала, потом побежала назад к Вам. Но Вы были весь к крови и не дышали, я решила, что вы умерли, и Додж тоже. Но потом он заскулил и поднялся, а вы так и лежали, не шевелились. Но один дядя сказал, что вы еще живы. Они спорили что делать, потом положили вас с машину, а мы с Доджем сели рядом.

- Слушай, а там на входе, правда, охрана? – вдруг неожиданно спросил наставник.

- Да, там дядька бородатый с автоматом, хмурый сидит. И глаза у него такие колючие.

- Где мы вообще? Что это за место?

- Тут много домов, есть бани, огороды, теплицы. Везде заборы стоят и ворота, которые охраняют. Этот толстый доктор попросил одну бабушку, чтобы за мной присмотрела. Она очень строгая, и часто ругается. Ее зовут баба Зина, я её боюсь.

- А сколько всего здесь людей?

Таня стала загибать пальцы, вспоминая всех, кого видела. Она несколько раз сбивалась и начинала считать снова. Но профессор в итоге понял, что здесь не меньше двух-трех десятков человек.

- А главного их видела? Его вроде Беркутом называют...

- Нет, не видела, - замотала головой малышка, - мне пора, а то баба Зина ругаться будет. Она сказала только отнести еду и сразу назад. Говорит, что нужно помогать по хозяйству.

Альберт Борисович нахмурился:

- Тебе не разрешают со мной общаться?

Девочка растеряно пожала плечами:

- Тут все как-то странно и очень строго. Есть дядя, который громко кричит на других, и все сразу бегут делать то, что он говорит. Мне здесь не нравится. Когда мы пойдем дальше?

- Я пока у них вроде пленника. Завтра приедет их главный, мы поговорим, и, надеюсь, они нас отпустят. А ты не капризничай, слушайся эту бабу Зину, хорошо себя веди. Как освободишься, приходи, поболтаем.

Таня неохотно вышла из домика, и профессор остался наедине с собой. Силы медленно возвращались к нему, сделать он ничего не мог, оставалось только лежать и размышлять: «Что это за люди? Кто этот Беркут? Какие у них порядки? А если их не захотят отпускать? Как сбежать?», - от этих вопросов голова опять разболелась. Альберт Борисович с кряхтеньем слегка перевернулся. Он зажмурился, и перед глазами замелькали свирепые лица зараженных. Хаимович вспомнил каждое мгновение драки до того момента, как потерял сознание.

- Главное - что мы живы, мы все живы, а там разберемся..., - пробормотал профессор, чувствуя, как усиливается головокружение, - ничего, отлежусь,

подлечусь и дальше пойдем.

Альберт Борисович был еще слаб и незаметно для себя погрузился в сон. А в это время девочка помогала взрослым на кухне. Баба Зина поручила ей мыть посуду, а затем отправила таскать дрова для печи. Таня помнила слова наставника и изо всех сил старалась слушаться, чтобы как можно быстрее удрать из этого места.

Глава 64. Нирвана

После разгрома банды «джаваровских» настроение в поселке существенно улучшилось. Люди поверили в свои силы, в то, что они способны сопротивляться и выживать. Победа досталась ценой жизни Васильича, но каждый понимал, на какой риск он шел и что любой мог оказаться на его месте. Утром после похорон товарища Борис, Федор и Лев Николаевич на машине Робокопа отправились к базе «джаваровских», чтобы разведать обстановку.

Пленный «байкер» во время допроса не обманул, на базе отдыха «Нирвана» действительно теплилась жизнь. Ветрогенератор лениво крутился на холме, у подножья которого стояло несколько коттеджей и хозяйственных зданий. База располагалась практически в лесу, и вести наблюдение за ней было удобно. Мужики укрылись за деревьями и поочередно смотрели в бинокль. В «лагере врага» чувствовалось оживленное беспокойство.

Пограничник насчитал трех взрослых мужиков, одного старика, четыре ребенка и семь женщин.

- Если у них больше бойцов нет, то эти уже не опасны, - сказал Робокоп, передавая бинокль казаку.

- Ну да, одни бабы шастают, - согласился Федор после непродолжительного наблюдения.

Президент почесал отросшую щетину и задумался:

- А выживут ли они, после того, как мы их основные силы перебили?

- А что ты предлагаешь? Прийти к ним и сказать: «Мы тут ваших мужиков расстреляли, добро пожаловать к нам под крыло теперь?», - усмехнулся Борис.

Лев Николаевич попытался дипломатично объяснись свою позицию:

- Не факт, что эти люди были заодно с Джаваром. Он мог удерживать их тут как рабочую силу, обеспечивая безопасность и делясь куском хлеба. А теперь у них ни того, ни другого. Тут все-таки женщины и дети.

- Ну, кусок хлеба у них вроде есть, вон там загон для животных, какая-то живность в нем водится. Но в целом я согласен с Николаичем, не хочется, чтобы невинные люди из-за наших разборок пострадали, - слова президента убедили Федора.

Робокоп долго обдумывал эту ситуацию и, наконец, сказал:

- Предлагаю заглянуть к ним через пару-тройку дней. Скажем, что, мол, случайно наткнулись на их позиции и завяжем дружеский разговор. А там видно будет...

В районе обеда мужики свернули свой наблюдательный пост и отправились назад в поселок, который боялись оставлять надолго. На совете решили временно приостановить работы по возведению периметра. Борис выбрал несколько наблюдательных постов, с которых просматривались все подходы к Дальнему, и организовал круглосуточное наблюдение.

- Пока ситуация напряженная… судя по всему, мы почти всех перебили, но мало ли?! До выходных надо занять оборону, если все будет тихо, оставим один пост на въезде и вернемся к делам, - объяснил план Робокоп.

- Один пост нам круглосуточно нужен всегда. Потом когда периметр огородим, надо вышку наблюдательную построить, - предложил Лев

Николаевич.

Казак постучал пальцами по столу:

- Вышку, ров, колючку – все надо, считай, в военное время живем. Это мы долго перестраивались со старого уклада, вообразили, что раз на отшибе живем, то нас это не особо коснется. А вот коснулось и еще может.

Грек налил себе стакан кваса из стеклянной трехлитровой банки и сразу же осушил. Затем чуть поморщился с довольным лицом и закусил зеленым луком:

- Связь нужна. У нас теперь есть трофейные рации «джаваровских», но этого всё равно мало. По-хорошему, в каждый дом надо по рации.

Борис зевнул и пошевелил протезом, разминая затекшую ногу:

- Как с периметром закончим, съездим до города, может там помародерить удастся, разживемся еще связью.

На этом и разошлись. Все получили график своих дежурств на ближайшие три дня. Несмотря на недавнюю победу, никто не расслаблялся, люди понимали, что проблемы могут начаться в любую минуту.

Глава 65. Рискованная идея

Прошло несколько дней, но никто больше не беспокоил жителей Дальнего. Люди постепенно вернулись к делам «довоенного положения». Женщины занимались огородом и домашним хозяйством, а мужчины продолжили работу над периметром для защиты поселка.

Федор, Борис и Лев Николаевич, как договаривались, съездили на повторную разведку в «Нирвану», но, к удивлению, обнаружили брошенную пустую базу. Все люди уехали, забрав с собой животных и все ценное, что могли увезти. Пограничник даже не сразу в это поверил:

- Странно бросать такое безопасное место... куда они могли переселиться?

- Может, узнали, как их банду перебили? Поэтому решили, что место не такое уж и безопасное. Вот и свалили куда подальше, я бы на их месте также поступил, - предположил Федор, осматривая пустые клетки, где еще недавно сидели кролики.

Робокоп задрал голову, над верхушками деревьев мелькали лопасти ветрогенератора:

- А что с базой делать? Так бросить? Жалко...

- А куда она нам? У нас и так со всего поселка полтора человека осталось, нам бы Дальний удержать, - развел руки казак и пнул старый резиновый мячик.

Президент в этот момент поднял с земли грязный стоптанный детский кроссовок:

- Будем иметь в виду это место, на случай, если придется экстренно эвакуироваться из поселка. Вода тут есть, крыша над головой - тоже. Территория от посторонних глаз скрыта, можно пересидеть опасность, если случится.

- Согласен. Ну, так и порешаем тогда. Будем сюда наведываться время от времени, проверять обстановку, так сказать, - подвел итог пограничник, - поехали домой, дел еще выше крыши.

Дела и заботы размножались быстрее, чем новозеландские кролики. Стояло взяться за одну задачу, как тут же появлялось еще пять. Вечером после тяжелого дня Лев Николаевич сообщил Федору и Борису о своем плане:

- Завтра хочу съездить на разведку, в убежище. Может как-то получится проникнуть внутрь. Не знаю как, но не могу больше сидеть сложа руки....

- А где эта ваша секретная база? – поинтересовался Робокоп.

Президент как смог описал дорогу до бункера и что он собой представляет снаружи.

- То есть правительственное убежище прямо под обсерваторией? До нее же тут рядом, - усмехнулся пограничник, с азартом размешивая сахар в чае. Ему не терпелось взглянуть на это место поближе.

Федор задумчиво крутил ус:

- А я думал, что на Урале у вас главный центр. Под Ямантау или как там эта гора называется....?

- Центров несколько, местный бункер относится к категории малых объектов системы безопасности, - объяснил Лев Николаевич, который сам не очень разбирался в устройстве этой иерархии бункеров. Вот начальник его

службы собственной безопасности знал их как свои пять пальцев, но он заразился незадолго до эвакуации из Москвы.

Робокоп скрестил руки на груди и стал ходить туда-сюда, так с ним часто случалось, когда он о чем-то напряженно размышлял:

- Интересно, какую штуку у нас под боком выстроили. Незаметно к ней, думаю, не подберешься, раз там такой объект серьезный. Про эту обсерваторию-то мы слышали, конечно... значит, это муляж просто был?

Президент поправил его:

- Обсерватория как раз действующая, только полностью автоматизированная. Она на балансе космических войск стояла, - Корнилов напряженно массировал виски, - есть у меня одна мысль, вот её проверить хочу. Я покинул бункер через запасной выход, он ведет за периметр территории, черный ход, так сказать. Все, что за периметром, никак не охраняется. За сутки никто не потрудился закрыть за мной люк. Так что есть шанс спуститься хотя бы в подземный туннель, он ведет в санитарную буферную зону, а за ней - уже основной вход в убежище. Там, конечно, дверь бронированная, но пока других идей у меня нет.

- Силой их не взять, надо как-то хитростью пробовать. Разведаем завтра, а там что-нибудь придумаем, - сказал казак, в глубине души понимая, что вытащить сына президента почти невозможно.

На следующий день Федор, Леха и Горик поехали на виноградные плантации за колючей проволокой. Остальные мужики разбирали один из брошенных домов на стройматериалы для укрепления периметра.

Когда солнце поднялось в зенит, Борис снял кепку, смахнул пот со лба и скомандовал отбой:

- Все, сиеста. Отдыхаем до четырех, а то дышать уже невозможно. Пот в три ручья, я сегодня столько не выпил, сколько с меня уже вытекло.

- Я в четыре на пост, - как бы между делом напомнил Грек.

- Добро, там как раз наши, может, вернутся с виноградников. Хорошо, конечно, в «командировку» ездить: за пару часов управились, а сейчас загорают поди. Зато к вечеру подтянутся с усталым видом, мол, весь день батрачили, - рассмеялся пограничник, шагая с приятелями в сторону поселка.

- Может, и до моря прокатятся искупаться, - с легкой завистью добавил Лев Николаевич.

Робокоп запнулся протезом о муравьиную кочку, машинально матюгнулся и покачал головой:

- Я бы не рисковал, думаю, Федя тоже не станет. Ближе к побережью зомбаков много, да и на другие проблемы нарваться можно, тут к гадалке не ходи. У тебя, кстати, какие планы сейчас?

- В сарайчике хочу поработать, я штуки для самообороны всякие мастерю время от времени, - чуть смутившись, ответил президент.

- О, это интересно. Загляну к тебе попозже, если не против, - кашлянул пограничник.

- Нет, конечно.

Робокоп посмотрел в сторону коттеджа, на чердаке которого устроили наблюдательный пункт:

- Грек, а кто у нас сейчас на «фишке»?

- Ксюха должна быть.

- Надо бы женский состав к стрельбе почаще привлекать. Вот с периметром закончим и будем обучать, - словно сам себе сказал Борис.

Обедали сегодня все у Марины, которой, как обычно, за компанию помогала Оксана. Несмотря на «конец света», питались в поселке даже лучше, чем в правительственном убежище. Подкрепившись, Лев Николаевич поблагодарил хозяйку и встретился глазами с Мариной. Сегодня она смотрела на него как-то по другому, это чуть смутило Корнилова. Он торопливо поднялся и направился в свое жилище.

Накормив Агата и налив ему в миску свежей воды, Лев Николаевич пошел в мастерскую. Президент понимал, что патроны рано или поздно закончатся, поэтому в свободное время любил мастерить копья, дубинки с торчащими гвоздями, и другое оружие для рукопашной схватки, которое можно было изготовить из подручных материалов.

Сегодня день тянулся особенно долго, и Корнилов чувствовал, как его время от времени накрывает нервная дрожь. Он договорился с Федором и Борисом, что вечером они отправится к обсерватории. Теперь мысли об этом не давали Льву Николаевичу покоя.

Ближе к закату с виноградников вернулись казак с сыном и Горик.Жара потихоньку спадала, работать стало уже не так тяжело как на солнцепеке. Борис предупредил остальных о предстоящей поездке, и когда солнце ушло за горизонт, мужики разошлись по домам.

Отдохнув с полчаса, пограничник, Федор и президент отправились в дорогу. Леха тоже порывался ехать с ними, но отец настоял, чтобы тот остался дома. Федор завел свой электрокроссовер, и друзья двинулись в путь.

Они проехали лес и место недавней засады, спустились с холма и, не торопясь, покатили к обсерватории. Через некоторое время Лев Николаевич заметил большой старый «Форд» на обочине дороги и попросил остановиться:

- Это тот самый дом на колесах, в котором меня чуть не съели. Хочу кое-что проверить...

- Оно тебе надо? – насторожился Борис.

- Да я быстро, наблюдайте за дорогой, - Корнилов захватил ружье и осторожно подошел к фургону. Все осталось так же, как в ту ночь, когда его окружили зараженные. Лев Николаевич медленно приоткрыл дверь жилого отсека. Резкая отвратительная вонь тут же ударила ему в нос. От смрада он попятился назад, и его чуть не стошнило. Даже Федор с Борисом, стоявшие в стороне, с отвращением поморщились.

- Фу, что там за тухлятина? – сплюнув, крикнул Робокоп.

- Хозяева этого автодома, - чуть отдышавшись, ответил президент.

Он обвязал майку вокруг лица, заглянул внутрь и обнаружил женщину с детьми на том же месте. Зомби уже не издавали ни звука и только чуть слышно дышали, даже не в силах приподняться. Веревки, которыми были привязаны зараженные, глубоко врезались в кожу, образуя отвратительные гниющие раны. Из-за жары в душном замкнутом пространстве их тела стали разлагаться, несмотря на все усилия «Новой звезды» поддерживать жизнь в носителях.

Корнилов заметил, что один из детей шевельнулся и посмотрел на незнакомца мутным бессмысленным взглядом. Лев Николаевич решил прекратить мучение семьи, чей автодом стал для него недолгим убежищем. Раздалось три выстрела, и президент выбрался наружу, жадно хватая ртом свежий воздух.

- И охота тебе было туда соваться, - зевнул казак, не отрывая взгляда от дороги, которую уже стало заносить листвой и пылью.

- Там женщина с детьми гнили заживо. Я когда в первый раз их увидел, не смог сразу убить. Думал, вдруг хозяин фургона объявится, его семья все-таки, ему и решать. Но раз столько времени прошло, а никто не вернулся, то решил, что хватит им мучиться, - объяснил Корнилов.

Дальше ехали без внеплановых остановок. Федор выключил основные фары, подсвечивая дорогу только «туманками», из-за чего чуть не проскочил нужный поворот. Машина уткнулась в пропускной пункт, и Лев Николаевич сказал, что дальше надо идти пешком, чтобы не привлекать внимание.

Мужики свернули с асфальта и пошли через поле. В гору поднимались медленно, с остановками, вскоре все уже тяжело дышали, вечер выдался душным. По пути встречались редкие деревья, но они не могли служить хорошим укрытием для того, чтобы незаметно подобраться к обсерватории.

Президент был почти уверен - его противники не ведут наблюдение за внешним периметром. Что могло грозить хорошо вооруженным людям, которые скрывались в секретном замаскированном защищенном подземном бункере? Прошло немало времени с тех пор, как Чернов выгнал президента из убежища. Александр наверняка считал своего бывшего босса уже покойником и не ожидал нападения. По крайне мере, на это надеялся Лев Николаевич.

Темный высокий забор возвышался впереди, за ним виднелась верхушка обсерватории. Тревожная тишина давила на людей. Корнилов долго не мог отыскать замаскированный люк, Борис и Федор то и дело нервно оглядывались по сторонам.

- Вот он, нашел, - наконец, едва слышно произнес Лев Николаевич. Приятели подошли ближе, все волновались даже больше, чем во время засады на «джаваровских».

Президент потянул люк, и тот приподнялся, открывая темный глубокий колодец:

- Так и не закрыли за мной. Вот тот самый черный ход, на случай экстренной эвакуации из убежища.

Робокоп заглянул внутрь и вздохнул:

- Ну, самое легкое позади. Спускаемся.

Глава 66. Бремя лидерства

Замок чуть слышно щелкнул, открылась дверь, и на пороге показался военный. Его лицо распухло после вчерашней пьянки, а голова гудела от похмелья. Боец лениво бросил взгляд на женщин и детей, ютившихся в тесной маленькой комнате, рыгнул, икнул и затем уже хрипло крикнул:

- Подъём! Всем встать! Пора за работу! Кто выйдет последним - получит десять ударов ремнем.

Люди нехотя просыпались, с ненавистью и страхом поглядывая на своего надзирателя. Такая жизнь казалась им невыносимой. Многие уже готовы были сбежать на поверхность и довериться судьбе, чем терпеть ежедневные побои, издевательства и насилие.

Тяжелее всех приходилось Петру – сыну изгнанного президента. Мальчику поручалась самая грязная и тяжелая работа, которую только мог придумать Чернов и его сподвижники. Вторым после Александра в бункере теперь считался капитан ФСБ Богдан Матвеев по кличке Десятый. Новый лидер возвысил его над остальными бойцами и наделил почти безграничной властью.

После переворота к хунте Чернова примкнуло еще несколько армейских и силовиков, которые не участвовали в мятеже. Но в обмен на жизнь и определенный статус они согласились служить новым хозяевам. Все остальные стали практически рабами и называли Александра и его людей – «черновцами».

Но постепенно отношения внутри правящей группы стали расшатываться. Дисциплина слабела, а стычки и конфликты возникали все чаще. График дежурств нарушался, привилегированные бойцы, почувствовав полную безнаказанность, пили с утра до вечера и насиловали девушек. Чернов понимал, что если тронет этих немногих союзников, то останется почти один против всех угнетенных жителей убежища. Поэтому пока закрывал глаза на беспредел, который царил в бункере.

Надзиратель разбудил пленников, облокотился на дверной проем и сдвинул брови. Ему показалось, что люди слишком медленно просыпаются и собираются на работу, поэтому он отвесил несколько оплеух для ускорения процесса. Затем заметил Петра, грубо схватил мальчика за плечо, дыхнул ядреным перегаром и рявкнул ему в лицо:

- А ты должен шевелить булками в два раз быстрее остальных, сопляк. Сегодня у тебя смена в прачечной!

Надзиратель вытолкнул Петра в коридор, пнул под зад и злобно оскалился. Мальчик устоял на ногах, поморщился от боли, сжал кулаки, но, не оборачиваясь, пошел вперед. Петр научился терпеть и показывать смирение. Вначале он огрызался, но его несколько раз так сильно избили, что теперь мальчик прятал свою злобу глубоко-глубоко, и ждал подходящего момента, чтобы ее выместить.

Но сегодня день у сына президента не задался с самого утра, так как по пути в прачечную он столкнулся со своим злейшим врагом Александром Черновым.

- Стоять, - главарь схватил подростка за шею и прижал к стене. Петр ударился затылком и почувствовал, как в глазах на мгновение все потемнело.

Александр сдавил ему горло и процедил сквозь зубы:

- Я смотрю, ты стал разговорчивым в последнее время. Кого ты там собираешься перерезать как собак?

Мальчик молчал и смотрел в сторону. Он понял, что его сдали. В последние дни, наблюдая за тем, как дисциплина в хунте расшатывается, Петр пытался подговорить нескольких людей к перевороту. И кто-то из них все рассказал Чернову.

- Я слышу и знаю всё, что ты говоришь и думаешь. Я могу убить тебя прямо сейчас. Или еще лучше – превращу твою жизнь в такой ад, что ты будешь умолять меня о смерти. У волчонка выросли зубы, но я их тебе выбью, - с этими словами главарь отвесил подростку звонкую пощечину.

Из носа потекла кровь, мальчик зажал его ладонью. Он уже привык к побоям и понимал, что чем меньше скажет, тем меньше его будут бить.

Александр с довольной миной, глядя на то, как страдает сын его врага, добавил:

- Сегодня тебе на ногу привяжут цепь, и ты будешь спать там, где работаешь. Я и так слишком много тебе позволял. Пошел отсюда!

Петр, шмыгая носом, зашагал в прачечную. Все его мысли с того самого дня когда изгнали отца, были связаны только с местью. Внутри подростка бурлил котел ярости, но лицо его оставалось спокойным и даже флегматичным.

Мальчик понял, что у Александра есть свои осведомители даже среди пленников. Никому нельзя было доверять. Теперь приходилось рассчитывать только на себя. Сын президента придумал простой до безобразия план: убить кухонным ножом одного из солдат, забрать его оружие и перебить остальных, благо врагов было не так уж и много. Он все же надеялся, что когда дело дойдет до заварухи, остальные пленники придут к нему на помощь.

«Лучше умереть, чем жить так дальше», - твердо решил про себя Корнилов-младший. Он дошел до отсека с прачечной. Там уже работала Любовь Сергеевна, вдова одного из офицеров, которого расстреляли после переворота. Женщина сортировала грязное белье и раскладывала его по стиральным машинам. Она заметила мальчика, слегка улыбнулась, но тут же ее лицо вновь приняло грустное выражение:

- А, Петя, привет. Тебя ко мне прислали?

- Да. И пообещали, что я тут ночевать остановись с цепью на ноге.

- Совсем озверели, сволочи, - почти беззвучно прошептала Любовь Сергеевна и с жалостью посмотрела на подростка.

Тем временем Чернов прогуливался по своим владениям. Он приблизился к запасному эвакуационному выходу, через который изгнали Льва Николаевича и остановился. На посту никого не было. Лицо Александра скривилось в недовольной гримасе:

- Раздолбаи. Надо спросить с Матвеева, что тут за бардак он развел.

Бывший капитан ФСБ Богдан Матвеев, которого все называли Десятый, считался теперь в убежище главой службы безопасности и министром обороны одновременно. Чернов быстрым шагом направился по коридору в поисках своей «правой руки» и вскоре нашел Десятого в тренажерном зале. Тот занимался в компании еще двух бойцов.

- Доброе утро, а почему у нас четвертый пост без охраны? – хмуро спросил Александр.

- Че? Какой пост? А, туннель эвакуационный? Да я парней только что снял оттуда, чтобы подстраховали меня – видишь, жим делаю.

- Меня бы позвал, - новый «президент» недовольно скрестил руки на груди.

- Не-не, Саша, смотри, с каким я весом работаю, тут подготовленный человек для страховки нужен, - усмехнулся капитан.

Бойцы в это время с ленцой занимались на тренажерах и дружно заржали, покосившись на субтильного лидера, который был не самой атлетичной комплекции.

У Чернова резко покраснела шея - знак того, что он вот-вот мог выйти из себя. Глава хунты проигнорировал смех и уставился на Десятого:

- Я на поверхность хочу подняться, ты со мной.

Богдан пожал могучими плечами:

- Что ты там забыл?

- Замеры кое-какие сделать хочу, ну и так осмотреться, пошли.

- Не, я не могу, только разогрелся, давай после тренировки.

Чернова явно не устраивало такое отношение к нему, особенно при свидетелях, но он сдерживался, чтобы не накалять ситуацию:

- Мне не срочно. Ты через сколько закончишь?

- Ну..., - Десятый поднял глаза в потолок, - часа два, наверное, с железом. Потом немного с грушей поработаю, душ, сауна, то да сё, а там и обед скоро.

- Вот перед обедом и сделаем вылазку, аппетит заодно нагуляешь. Я у себя буду, зайдешь.

- Вдвоем поднимемся?

- Да, - Александр развернулся и вышел из спортзала.

Нужно было продумать план дальнейших действий. Радость от того, что он теперь главный, быстро прошла, когда бойцы почувствовали свою безнаказанность.

Лев Николаевич пользовался большим авторитетом, обладал солидным окружением и поддерживал дисциплину до переворота. А вот к Чернову отношение у военных было совсем другим. Они считали Александра кабинетной крысой, белым воротничком из администрации президента, который совсем не тянул на роль военного лидера. Чернов понимал, что только благодаря поддержке Десятого он еще оставался на вершине иерархии этого маленького запуганного общества. Да и вообще оставался жив. Но с каждым днем Александр становился всё менее уверенным в надежности своей «правой руки».

Через несколько часов бывший капитан ФСБ постучался в комнату Чернова. Лидер хунты вальяжно сидел в кресле и смотрел футбол.

- Кто играет, какой счет? – с вялым интересом спросил Матвеев. Он не понимал, какой смыл пересматривать старые игры.

- Финал Лиги Чемпионов 28-го года, Ливерпуль – Барселона, уникальный матч.

- Почему?

- Это первый финал лиги чемпионов по новым правилам. А все, что случается в первый раз, навсегда остается в истории.

Чернов любил футбол, но не был фанатом какой-то конкретной команды. Он любил сам футбол. Александр симпатизировал нескольким клубам в разных чемпионатах. Когда предоставлялась возможность, то летал в Европу, чтобы посмотреть топовые матчи на стадионе, а потом пересматривал дома на огромной видеостене, анализируя отдельные моменты.

В 2027 году в футбольном мире состоялась настоящая революция.Новый президент ФИФА голландец Харберт Ван Дер Пален изменил

фундаментальные правила игры, расколов футбольную общественность на два лагеря – сторонников и противников реформ.

Время тайма сократилось на десять минут, в одной команде теперь выходило восемь игроков плюс вратарь. Само поле также стало чуть меньше, но не значительно. Появилось гораздо больше пространства для футболистов, оборонительным командам стало сложнее «парковать автобус». Игра стала зрелищнее и динамичнее. Вырос процент ударов по воротам, число обводок и реализация: матчи, в которых забивались по четыре-пять мячей, стали обычным явлением. Теперь разрешалось делать до четырех замен, и тренер, при желании, мог обновить пол состава, чтобы взвинтить темп и переломить ход встречи в концовке. Изменился подход к тренировкам, физической подготовке, стали нарабатываться новые тактические схемы. Плюсы и минусы реформ обсуждались бесконечно, еще больше усиливая ажиотаж вокруг и так самой популярной игры на планете.

Ван Дер Пален настоял на уменьшении роли полевого судьи. Когда в матче случалась пауза – секундомер останавливался как в хоккее, и такое понятие как «добавленное судьёй время» ушло в историю. Теперь играли два тайма по 35 чистых минут.

Более весомой фигурой стал видеосудья. Он мог просмотреть эпизод в повторе с десятка ракурсов и передать полевому судье, какое решение нужно принять. Датчики на одежде футболистов четко фиксировали положение «вне игры» и сразу сигнализировали арбитру. Стало меньше скандалов и претензий к судьям после матчей.

Для такого консервативного спорта как футбол, все эти преобразования стали настоящей революцией. Появились футбольные ассоциации, которые отказывались принимать изменения и объявили о создание лиг по «классическому футболу». Но ФИФА жестко отстаивало свою позицию, большинство ТОП-клубов и футбольные функционеры поддержали реформы. Все ведущие лиги и международные турниры стали проводиться по новым правилам.

Чернову «новый футбол» также пришелся по вкусу, но теперь из-за эпидемии оставалось лишь пересматривать повторы любимых матчей.

- Ну что, пошли? А то жрать уже охота, - решил поторопить босса Богдан.

- Да, сейчас идем, - ответил Александр, не отрываясь от просмотра.

- Точно вдвоём?

- Угу, - Чернов дождался когда «Барселона» сравняет счет, нехотя поставил видео на паузу и поднялся с кресла.

Через двадцать минут они уже стояли на поверхности в защитных костюмах. Александр достал прибор забора воздуха и взял пробы.

- А чего ты наших ученых не отправил за этим делом? – Десятому приходилось говорить громко, защитная маска на голове сильно глушила звук.

- Сам захотел ноги размять. Тебе разве не интересно, что происходит на поверхности? Не хочешь увидеть небо, деревья? – спросил Александр, прогуливаясь по территории.

- Я не хочу превратиться в тупого голодного зомбака. А без неба я как-нибудь обойдусь, пока эта зараза не рассеется.

Бывший советник президента ничего не ответил. Жизнь после переворота с каждым днем все сильнее его напрягала. Он боялся, что в любую минуту его могут пристрелить свои же подельники. Власть, попойки, женщины оказались краткосрочными утехами, а глобально ничего не поменялось. Только выбравшись на поверхность, Александр понял, чего действительно хочет.

Он бросил взгляд на Десятого, тот сжимал автомат и с недовольным видом осматривался по сторонам. На поверхности Матвеев чувствовал себя неуютно. Чернов мог бы все сделать и один, но боялся покидать бункер без сопровождения. Лидер хунты опасался, что союзники по мятежу могут запереть за ним дверь и просто не пустить обратно. В компании с Десятым это казалось уже маловероятным, капитан имел реальный авторитет среди бойцов.

- Ну что, сделал всё за чем пришел? Возвращаемся? – Богдан задрал голову, наблюдая за парящим в высоте орлом.

Чернов ничего не ответил, он словно застыл, уставившись на купол обсерватории.

- Прием? Завис что ли? – Богдан хотел слегка толкнуть Чернова в плечо, но не рассчитал силу. Александр качнулся в сторону, едва устоял на ногах и со злобой посмотрел на Матвеева:

- Не понял...?!

Богдан примирительно поднял руки ладонями вверх и расхохотался:

- Ты чего, каши мало ел? Тебя чуть толкнёшь, и ты уже падаешь. Я спрашиваю, а ты не отвечаешь, вот я тебя и вывел из ступора.

Чернов прищурился и хотел уже сплюнуть на землю, но вспомнил, что он в защитном костюме и маске. Получилось бы глупо, а глупости, даже мелкие, ему совершать совсем нельзя. Бывший помощник президента тяжело вздохнул и строго проговорил:

- Надо прекращать бардак. Подтяни дисциплину. Бухать и девок трахать - только когда я разрешу. Субординация должна быть в коллективе. Еще раз кто с поста уйдет - на неделю закрою в штрафблоке.

Матвеев прищурился, маска скрывала его усмешку:

- Гайки закручиваешь? Ну-ну, смотри резьбу не сорви только. Солдатики волю почувствовали, их сейчас так просто не построишь. Тут деликатней надо, мой тебе совет.

- А ты не советуй, а задачи свои выполняй. Прям сейчас и начнешь порядок наводить, пошли, - Александр зашагал в сторону шлюза в убежище.

Десятый пристально посмотрел ему в спину и покачал головой:

- Ну-ну, это мы еще поглядим, командир, кто и что выполнять будет...

Когда они прошли через буферную и санитарную зону, Чернов снял защитный костюм и направился с пробами воздуха в лабораторию. Затем заглянул в прачечную, бросил беглый взгляд на Петра и пошел к себе в отсек досматривать футбол.

Никто не беспокоил его несколько часов, но ближе к вечеру раздался требовательный стук в дверь. На пороге появился один из инженеров и взволнованно выпалил:

- У нас там это... авария с холодильными установками...!

- В смысле? – удивленно протянул Александр, приподнимаясь с кресла.

- Температура внутри морозильных блоков повышается, пока не можем найти причину... Там Дес... эм.. гм... Богдан Олегович уже разбирается, Вас просил позвать.

Чернов быстро поднялся с кресла. Фраза о том, что «Матвеев разбирается с проблемой» насторожила лидера:

- Пошли, пока Десятый не перебил там всех. Знаю я, как он любит разбираться.

Александр добрался до пищеблока и застал там Матвеева, трех его бойцов и еще двух технических специалистов. Инженеры стояли бледные и

перепуганные, так как Десятый поносил их отборной руганью.

- Что значит, не знаешь как починить?!! Ты инженер или хер в стакане? Тебя что, не учили? Зачем ты тут нужен тогда?! Застрелить тебя сразу в голову или сначала в ногу хочешь?!!

- Тут, возможно, понадобятся комплектующие, которых нет у нас на складе, - мямля от страха, оправдывался один из специалистов. Это был Евгений Калмыков, тот самый инженер, который пытался сбежать с товарищем еще до переворота.

- Значит, яйца твои отрежу и вместо этих комплектующих установлю, понял?! – продолжал орать Десятый, пытаясь стимулировать технарей на быстрое решение проблемы.

- В чем дело? - недовольно поинтересовался Чернов, стоя за спиной Матвеева.

Богдан обернулся и развел руками:

- Да вот, несколько тонн мяса, рыбы, курицы, овощей замороженных вот-вот тухнуть начнут. Эти ребята говорят, что не могут холодильники починить...

- Один только не можем, второй-то работает, - неудачно попытался оправдаться Калмыков.

- Ну зашибись, тогда вы будете жрать тухляк из сломанного морозильника, а мы себе второй оставим. Идет? Иначе нахрена вас кормить, раз у вас руки из жопы растут и вы починить ни черта не можете, – вступил в разговор один из бойцов с позывным Муха.

- Захара Евгеньевича хорошо бы позвать, он тут все знает, - предложил второй технарь, вспомнив про главного инженера убежища, который сейчас лежал в лазарете. После переворота и изгнания президента его состояние резко ухудшилось.

- Ты идиот? Он после инсульта говорить-то едва может, – раздраженно ответил Чернов, - в общем, даю вам сутки. Что хотите делайте, но чтобы через двадцать четыре часа вторая морозильная установка заработала.

- Мы попробуем, но ничего не гарантируем, - пожал плечами Калмыков и тут же получил пинок в живот от Мухи.

- Тебе сказали сделать! Значит умри, но выполни! – злобно рявкнул боец и навис над инженером, который от боли скрючился на полу.

- Назад! Кто тебе разрешал его бить?! – холодно и злобно процедил Чернов.

- А че он так разговаривает?

- Это не твоё дело, - Александр сделал шаг вперед, сверля глазами солдата.

Муха замялся на секунду, но тут же сам перешел в наступление:

- А чьё дело? Твоё?! Сам себя главным назначил, а что ты можешь? Ты либо сам чини этот холодильник, либо технарей строй, чтобы суетились. Или вместе с ними тухляк делить будешь.

Чернов понял - прямо сейчас его авторитет летит в такую глубокую пропасть, что приземлившись, уже не сможет подняться. Боковым зрением Александр почувствовал тяжелый взгляд Десятого. Муха нагло и дерзко смотрел в глаза лидеру, чуть скривив в усмешке рот. Два других солдата еле заметно покачивали головами, соглашаясь со словами товарища. Бывший советник президента выхватил пистолет из кобуры и выстрелил в упор.

Муха рухнул, издав слабый стон, на полу под ним стала растекаться лужица крови. Тут жесослуживцы нацелили автоматы на Чернова. Бойцы

нервно переводили взгляд с Матвеева на Александра, как бы спрашивая у командира, что делать. Главарь хунты тоже не опускал свой пистолет и держал бойцов под прицелом. Только от Десятого теперь зависело, куда склонится чаша весов и сколько будет еще жертв.

- Не стрелять! Стволы вниз! – Богдан встал между солдатами и Черновым, заслонив его грудью.

- Он че т..тт..тттворит-то? По..ппо...пппо своим же лупит? –заикаясь, проговорил один из бойцов.

- Ствол опустил, я тебе сказал!!! - рявкнул Десятый и еще раз посмотрел на Муху. Тот пошевелился и стал болезненно кашлять.

Богдан мгновенно оценил ситуацию и гаркнул на солдат еще громче:

- В лазарет его быстро! Оба тащите его в медчасть!

Затем Матвеев обернулся на инженеров и заорал на них:

- А вы - пулей к докторам, чтоб готовили операционную!!

Через несколько секунд в пищеблоке остались только он и Чернов.

- Твою ж мать! Ты что творишь?! Они ж тебя на куски теперь порвут! - прохрипел капитан в лицо Александру.

- Ну, так ты скажи им, чтобы думали, когда рот открывают. Я тебе говорил сегодня о дисциплине. Вот чем это заканчивается, это твоя сфера ответственности, - резко ответил Чернов.

Десятый даже поперхнулся от неожиданности:

- Да ты... ты дышишь только потому, что я еще рядом! Они нас перебить теперь могут, если захотят.

- Я возвысил их, дал им власть. Они были у Корнилова на побегушках. И вот их благодарность? От наглости эти твари переходят границы…

- С ним у нас хотя бы мясо не тухло, - хмуро проворчал Богдан и повернулся к холодильнику, - Это конец, короче. Уже были разговоры, что ты не тянешь, но теперь даже я тебе помочь не смогу. Без обид...

- Ну и хрен с тобой, - пожал плечами Чернов, хладнокровно выстрелил в голову Матвееву и подобрал его автомат. Затем спокойно перешагнул через труп капитана и быстрым шагом направился в медчасть. Когда Александр приблизился к центральному залу, до него донеслись голоса:

- Ну все... походу кончил его Десятый...

- Наконец-то. И так долго терпели этого мудака штабного...

- С ним только....

Солдат не успел договорить фразу, раздалась автоматная очередь и три тела свалились на пол. В этот момент бывший помощник президента услышал топот за спиной. Нужно было спешить, каждая секунда промедления могла стоить ему жизни. Мгновенно рассчитав в уме несколько вариантов, Чернов решил поменять план. Он пересек центральный зал и направился к эвакуационному выходу, это был самый ближайший путь наверх.

Но в этот момент один из раненых бойцов подтянул к себе выпавший из рук автомат и нажал на спусковой крючок. Чернов услышал грохот выстрела и одновременно почувствовал жгучую боль в правой ноге, словно в бедро вонзили раскаленный металлический прут. Александр успел повернуть за угол и скрыться в коридоре. Хромая и превозмогая боль, бывший советник президента добрался до входа в буферную зону. Спешно отперев дверь, он выбрался в туннель, который вел к люку на поверхность.

Никто его не преследовал, в убежище начался хаос. Боец, который успел ранить Чернова, через несколько секунд потерял сознание. Рядом с ним валялись два его мертвых товарища. Лидер хунты бесследно исчез, его правая

рука Богдан Матвеев лежал с простреленным черепом, а Муха умер на операционном столе с пробитым легким. В бункере воцарилась анархия.

Глава 67. Через лес

Когда Кузнецов сдал ночной пост, то еще долго не мог уснуть под впечатлением от ночного «свидания» с Альбертом Борисовичем. Но затем провалился так крепко, что Катя едва растолкала его утром.

- Ну ты и сурок, тебя так зомби во сне заживо обглодают, ты и не заметишь, - с улыбкой ворчала Лисицина, глядя как Андрей зевает и растирает сонные глаза.

- Да, конкретно срубило, сначала не спалось, а потом..., - вяло ответил ученый. Он поднялся на ноги, откашлялся и побрел к костру, вокруг которого уже собралась вся компания.

Быстро проглотив скудный завтрак, друзья свернули лагерь и двинулись в путь. Вскоре лесная пещера, приютившая странников на ночь, скрылась из вида.

Макс и Лена шагали впереди, за ними шли Катя с Андреем, а Воробьевы замыкали группу.

- Пройдем пару часов по лесу, а потом будем двигаться в сторону трассы, рано или поздно выйдем к асфальту, - размышлял космонавт, глядя по сторонам.

Маша на ходу сорвала цветок и вплела себе в волосы:

- Нам бы хоть велосипеды раздобыть - и то веселее будет.

Лисицина услышала ее идею и обернулась:

- Нет уж, теперь я против. На великах до моря ехать у меня попа отвалится.

- Не отвалится, только еще крепче и круглее станет, - усмехнулся Андрей и шлепнул рыжую ниже спины.

- А у тебя тогда что крепче станет? – съязвила Катя и высунула язык.

Все рассмеялись и продолжили беззаботно болтать. Стресс от вчерашнего нападения и потери «Монстра» уже немного отпускал. Со стороны могло показаться, что по лесу идет группа туристов, которая собралась в небольшой поход. Но каждый из друзей был все время настороже, внимательно вглядывался и вслушивался в зеленую чащу. А лес тем временем жил своей повседневной летней жизнью. Мелкие зверьки деловито сновали в подлеске, птицы мелькали в листве деревьев, стук дятла слышался где-то поблизости. Один раз люди даже заметили зайца, но застрелить его не успели.

Ближе к обеду друзья устроили привал, только вот обедать было нечем. Путники попили воды, отдохнули на поваленном дереве и двинулись дальше.

- Пора потихоньку сворачивать к дороге, надеюсь, до вечера выйдем на трассу - сказал Иван, корректируя маршрут.

Однако асфальт не спешил показываться, шоссе делало изгиб, но скитальцы этого не знали. Вскоре впереди послышалось тихое журчание. Минут через десять люди вышли к широкому и холодному ручью, который перегородил им дорогу. Друзья спустились немного по течению и нашли подходящее место для переправы.

- Вот тут несколько здоровых камней, по ним переберемся на ту сторону, - предложил космонавт и поставил кроссовок на мокрый валун.Воробьев с рюкзаком на плечах осторожно перешагивал, балансируя то на одной, то на другой ноге. Затем форсировать ручей взялась Маша и через

несколько секунд она уже стояла на другом берегу. У Макса, Андрея и Кати тоже не возникло проблем с переправой. Последней пошла Лена, она робко наступала на каждый камень, боясь соскользнуть в холодную воду и промочить ноги. Оставалось сделать всего два шага, но девочка замерла в нерешительности:

- Блин, я не допрыгну, камень далеко …

- Ты сможешь, я тебя подстрахую, - подбодрил Воробьев, протягивая к ней руки.

Лена оттолкнулась недостаточно сильно, скользнула носком кроссовка по краю булыжника и взмахнула руками.

Иван резко шагнул и успел ее удержать, но сам очутился по щиколотку в ручье. Немного испуганная Лена, наконец, оказалась на земле, а космонавту пришлось выливать воду из кроссовок.

Через несколько минут все продолжили путь, но не прошло и получаса, как случилась новая задержка - странники уперлись в большое топкое болото. Почва стала мягкой и водянистой. Чахлые деревья росли редко в этой трясине, а кочки торчали слишком далеко друг от друга.

- Надо обойти, а то здесь не только ноги промочить можно, но и с головой уйти, - Андрей недоверчиво посмотрел на болото.

- Или комары заживо сожрут, - заворчал Макс, хлопая себя по оголенным местам, куда присасывались крылатые кровососы.

Вокруг людей уже вился целый рой насекомых. Все без конца отмахивались ветками, но это слабо помогало. Шел уже восьмой час вечера, когда путники наконец-то добрались до трассы. Уставшие, голодные, искусанные мошкарой и комарами, друзья даже вскрикнули от радости, когда различили за деревьями серую полоску асфальта. Теперь, по крайне мере, не нужно плутать наугад по лесу, у них появилось четкое направление перед глазами. Несмотря на соблазн двигаться по твердой ровной дороге, люди продолжили путь среди деревьев, не упуская шоссе из зоны видимости. Опыт, который приобрели бродяги за время выживания, подсказывал, что в их ситуации незаметность, осторожность и скрытность - самые главные козыри.

Прошел еще час, темнота быстро опускалась на землю. Никакого убежища не попалось, а ночевать под открытым небом совершенно не хотелось.

Макс время от времени выбирался на трассу для разведки и после очередной вылазки вернулся с хорошими новостями:

- Там впереди машина на обочине стоит, метров через триста-четыреста. Я понаблюдал немного, вокруг тачки движения не было.

- Надо разведать. Может быть засада, а машина как приманка. Давайте прочешем сначала эту сторону, а потом вторую, чтобы нам втроем не разделяться, - предложил Воробьев.

- Норм. Девчонки, тогда здесь ждите. Вот вам связь, без надобности не шумите в эфире, - Андрей передал рацию Кате.

Парни медленно и с большой осторожностью прошли по лесу, пока не поравнялись с грузовиком. Из-за деревьев сложно было понять, есть ли кто в салоне. По крайней мере, с этой стороны дороги никто не прятался, и это уже радовало. Друзья прошли вперед еще пару сотен метров, затем быстро пересекли шоссе и двинулись в обратном направлении. Убедившись, что засады нет, Андрей, Иван и Макс, наконец, подошли к самой машине.

Старенький японский дизельный грузовичок с логотипом какой-то мелкой транспортной компании сиротливо застыл на обочине. Водительская

дверь оказалась приоткрыта, Сова сел за руль и осмотрел бардачок. Но кроме нескольких листов бумаги, зажигалки, пакета семечек, старого севшего планшета, карандаша и пары презервативов ничего не нашел.

- Ключей нет..., - с досадой объявил подросток.

Воробьев тем временем поднял капот:

- Если есть горючка и аккумулятор живой, то попробую этого динозавра завтра утром завести. Уже ночь скоро, не хочу по темноте возиться.

- Мне кажется, дохлый номер, - скептически прищурился Андрей,- зачем водиле бросать исправную машину здесь в глуши? Пешком решил прогуляться? Или грибы в лесу пособирать? Я думаю, перед нами - недвижимость на колесах.

- У него в пути могла начаться лихорадка, водиле поплохело, он остановился, решил отдохнуть, уснул, обратился, проснулся и пошел искать, кого бы сожрать. Ну, здесь хотя бы переночевать можно. В кузове человека четыре точно поместятся, один - в кабине, а шестой - на дежурстве, - деловито рассуждал Сова, обходя грузовик кругом.

Воробьев слегка толкнул локтем в ребро Кузнецову:

- Андрей, держись бодрей, больше позитива, чувак. Гипотеза Макса вполне рабочая. Звони девчонкам, пусть подтягиваются.

Ученый поднес рацию ко рту:

- Леди, выходите на дорогу, ждем вас у машины. Прием.

- Хорошо, поняли, - раздался после шипения голос Кати.

Макс тем временем постучал по кузову:

- Давайте вскроем, вдруг там что ценное. Тачка же грузоперевозками занималась.

- Я дверью займусь, а вы прикройте, вдруг оттуда какая-нибудь тварь выпрыгнет, - сказал Воробьев и стал отодвигать засовы.

Но вместо твари друзья увидели множество коробок и пакетов, аккуратно уложенных друг на друга.

- Хм, просто как подарки под елкой. И это все наше, – обрадовался Макс, глядя на свалившееся богатство.

В это время подошли девушки, и друзья все вместе стали разбирать добычу.Одежда, обувь, игрушки, куча разных автозапчастей, набор кастрюль, электроника и множество другого нужного и бесполезного барахла. Лена наткнулась на коробку, в которой лежал комплект из золотых сережек, кольца и колье с изумрудами. А Катя нашла красивую золотую цепочку с кулоном.

- Ого, такие цацки кучу денег, наверное, раньше стоили, - сказал Иван, разглядывая украшения.

- Они и сейчас немало стоят, ну или будут стоить, когда ситуация устаканится. Те, кто выжил, со временем начнут какие-то контакты налаживать, торговать, обмениваться, нужен будет какой-то денежный эквивалент для расчетов. Вот золото им и станет, это же вечная ценность, - поделился размышлениями Кузнецов, разрывая очередную коробку.

- А для меня вот это настоящие ценности, - улыбнулся космонавт, натягивая новые сухие кроссовки, - я никогда обувь в интернете не заказывал, а эти вот ехали к кому-то, а подошли мне как раз.

В этот момент у Маши жалобно заурчал живот:

- Жаль, съестного ничего нет, нам бы сейчас ящик тушенки или консервов пригодился.

- Да, со жратвой - беда, ну хотя бы крышу над головой нашли на ночь. Завтра может и с продуктами повезет, - с оптимизмом ответил Сова.

Костер решили не разводить, готовить все равно было нечего, а вечер выдался теплым. Большинство коробок выкинули на обочину, чтобы освободить место в кузове для ночевки. Решили дежурить по двое, первую смену взяли на себя Воробьевы, середина ночи досталась Андрею и Кате, а предрассветная вахта - Савельевым. Ночь прошла спокойно, но утром Маша проснулась от частого стука по крыше, она приоткрыла дверь и выглянула на улицу. Дождь шел стеной,огромные лужи пузырились на обочинах дороги.

- Нормально так поливает, - донеслось из темноты кузова сонное бормотание Андрея.

- Ага, вот бы сейчас под деревьями весело сидели, - добавила Катя и сладко зевнула.

Голоса друзей разбудили Ивана. Он приподнялся, сел и слегка ударил кулаком в стенку разделяющую кабину и кузов:

- Эй! Утренний дозор, вы там не спите?

- Спим-спим, разве не слышишь, как Ленка храпит? – ответил глухой голос Макса.

- Просветы есть на горизонте? – лениво поинтересовался ученый.

- Не, глухо, все тучами затянуто...

- Эх, у меня уже кишка кишке стучит по башке. Так валяться здорово, конечно, но не на голодный желудок, - вздохнул Воробьев, разминая затекшую спину и шею.

Маша нежно погладила его по руке:

- Поспи еще, во сне не так есть хочется.

- Мысль дельная, тем более что других вариантов нет, - согласился муж и лег на бок.

Ближе к обеду дождь прекратился, в серой пелене облаков появились разрывы, через которые проглядывало чистое синие небо.

Первым делом Иван полез под капот. Андрей и Макс ассистировали ему по мере возможности. Совместными усилиями методом проб и ошибок, которые сопровождались щедрым матом, друзья все-таки смогли завести грузовичок. Датчик топлива показывал чуть меньше четверти бака, но главное, что машина работала исправно.

- Мы снова на колесах! - торжественно объявил Воробьев.

- Еее! – дружно захлопали девушки, аплодируя космонавту.

Макс с легкой грустью вспомнил сгоревший «RGR»:

- Эх… не наш любимый «Монстр», но всяко лучше, чем пешком.

- Не будем терять время, поехали искать еду! – крикнул Андрей и полез на пассажирское сиденье. Иван сел за руль, а остальным пришлось разместиться в темном кузове. Грузовик, тарахтя двигателем, шустро покатил по мокрому асфальту.

Глава 68. Пленник

Шел второй день пребывания Тани и Альберта Борисовича в поселке. Профессор все также лежал под охраной, прикованный цепью к кровати. Он не видел Таню со вчерашнего вечера, когда она забежала к нему лишь на десять минут, чтобы принести ужин. Они поболтали совсем немного, девочке не хотелось уходить, но пришлось. Хаимович понял, что кто-то очень властный контролировал малышку, она выглядела запуганной, и это очень его беспокоило.

Вместо Тани утром принес еду угрюмый молчаливый мужик. Он отстегнул наручник, подождал, пока профессор сходит в туалет, пристегнул его опять, оставил завтрак и ушел.

Часы одиночества тянулись долго. Приближалось время обеда, и Альберт Борисович надеялся, что на этот раз придет Таня. Он уже скучал по ней, да и в целом валяться на кровати как бревно ему осточертело. Раны на удивление быстро затягивались, организм восстанавливался, и Хаимович чувствовал, что хоть завтра готов продолжить путь.

Ученый не мог разглядеть, что творилось на улице. В его домике было два окна, но рядом с ними росли деревья, которые листвой заслоняли практически всю видимость. Наконец, через час скрипнула дверь, и профессор сразу узнал легкие шаги Тани. Девочка осторожно несла поднос с кружкой крепкого чая, тарелкой отварной картошки и пучком зеленого лука.

Хаимович обрадовался и сел на кровать. Он уже приспособился есть с прикованной рукой и с аппетитом жевал молодую картошку вприкуску с луком.

- Почему утром не пришла? Не отпустили?

- Да, - кивнула Таня, болтая ногами на соседней кровати.

- Эта все та бабка?

- Она. Баба Зина. Утром делали уборку и мыли пол в домах.

- И ты мыла? – профессор чуть не поперхнулся от услышанного.

- Да, и пыль протирала..., - устало вздохнула малышка.

- Детский трудовой лагерь у них тут, что ли?

Вдруг Таня не сдержалась, покраснела и заплакала:

- Когда мы уйдем? Мне тут совсем не нравится...

- Тише-тише, - попытался успокоить ее наставник, - уйдем, обязательно уйдем. Сегодня их главный должен вернуться, я с ним поговорю и, надеюсь, завтра нас тут не будет.

Девочка, всхлипнула еще несколько раз, затем вытерла рукавом слезы и сказала:

- Там дядьки Доджа и еще двух собак куда-то утром уводили, но недавно вернулись.

Альберт Борисович ничего не ответил, но интуиция подсказывала ему, что валить из этого места нужно как можно быстрее.

- Все, мне пора. Баба Зина сказала, что у меня десять минут, и засекла время. Я поднос тогда вечером заберу. Пожалуйста, давайте завтра уйдем отсюда.

Хаимович с трудом проглотил кусок, чувствуя, что уже готов придушить эту надзирательницу бабу Зину:

- Я тоже этого очень хочу. Веди себя хорошо, жду вечером.

Прошло три часа после ухода Тани. Профессор ворочался на своей кровати с одного бока на другой. Вдруг распахнулась дверь, и послышался топот тяжелых ботинок. По звуку ученый понял, что к нему направляется целая компания. Послышался голос доктора Макарыча:

- Вот отец девочки...кх... кстати, а как Вас звать-то?

- Альбертом, - приподнимаясь с кровати, ответил Хаимович.

Кроме здоровяка-доктора пришли еще двое «гостей»: первый -однорукий коренастый мужик с рыжей щетинистой бородой, а второй - высокий, худой незнакомец с крючковатым носом.

- Ну, и как самочувствие, Альберт? – поинтересовался Макарыч. Его товарищи не спешили представляться.

- Гораздо лучше, болит уже меньше, температура в норме. Если честно, надоело без дела валяться.

- Дело тебе найдется, не переживай. У нас тут никто без работы не сидит, - усмехнулся однорукий.

Альберт Борисович чуть нахмурился, вспомнив, как нагружают Таню. Затем ученый посмотрел на худого с крючковатым носом, тот стоял чуть позади остальных и пристально разглядывал Хаимовича. Профессору не понравился этот цепкий, холодный, тяжелый взгляд. Его лицо чем-то смутило ученого.

- Когда привезли, весь искусан был, едва дышал. А сейчас уже вон как огурчик, чудеса. Дай-ка на швы гляну, - Макарыч осмотрел раны и удивился, насколько быстро они заживают.

- А когда я с главным смогу поговорить? – спросил профессор, пытаясь казаться дружелюбным.

- Всему свое время, отдыхай пока. Швы сами рассосутся, снимать не понадобится, - доктор скрестил могучие руки на груди и отступил от кровати. Через несколько секунд вся троица молча вышла на улицу.

«Консилиум у них тут, что ли, был. Пришли, посмотрели, ушли. Где этот хренов Ворон или Беркут или как его там?», - раздраженно размышлял Альберт Борисович. Но главный не спешил порадовать его своим визитом.

Таня пришла поздно вечером, принесла ужин и повалилась на соседнюю кровать.

- Что с тобой? Тебе плохо? – испугался Хаимович.

- Устала очень, огород поливали, спина болит и ноги..., - тихо ответила малышка.

- Огород, огород... ясно..., а здесь много охраны? – между делом поинтересовался наставник.

- Человека два, может три, - немного поразмыслив, ответила девочка и затем добавила, - Додж так скулит в клетке, когда видит меня, я сегодня раза три к нему подходила, гладила. Его отдельно держат. Я ему рассказала, что Вы скоро поправитесь, и мы пойдем дальше, он скучает по Вам.

- Да-да, так и будет, скоро все наладится, - снова пообещал профессор, хотя сам уже слабо верил в это. В домике не было электричества, и Хаимович ел на ощупь почти в полной темноте.

Вскоре Таня тихо попрощалась и почти бесшумно ушла. Альберт Борисович вновь остался один и готовился ко сну. Поговорить с главным сегодня не удалось, и ученый отложил надежды по освобождению на следующий день.

Профессор повернулся на бок, скрипнула кровать, на улице залаяли собаки, хриплый мужской голос крикнул на них и опять все стихло. Где-то неподалеку раздались шаги, Хаимович представил себе часового, который прогуливается вокруг его домика. Шаги стали громче, послышался короткий скрежет, и комната мгновенно осветилась. Альберт Борисович даже зажмурился от неожиданности и повернулся к выходу.

Незнакомец несколько секунд постоял у порога, а затем направился к кровати пленника. Этот был тот самый высокий худощавый «гость» с крючковатым носом, который заходил днем с доктором и одноруким.

Он неспешно подошел к ученому и положил на соседнюю кровать световую шашку. Хаимович несколько раз видел эту штуковину. Внутри прозрачной герметичной колбы длиной около полуметра содержался специальный порошок, который днем поглощал солнечные лучи, а ночью преобразовывал их в световую энергию. В шашку был вмонтирован небольшой пьезоэлемент, наподобие тех, что использовались в зажигалках. При нажатии кнопки на рукоятке пьезоэлемент «активировал» заряженный порошок и заставлял его светиться некоторое время.

- Добрый вечер, - сдержанно поздоровался профессор, предчувствуя недоброе.

- Хороший вечер, теплый. Солнце вот только за тучу село.Дождь, наверное, завтра пойдет, - спокойно ответил незнакомец, шагая по домику.

Альберт Борисович с осторожностью наблюдал за этим странным типом, пытаясь угадать цель его визита: «О погоде он пришел, что ли, поговорить на ночь глядя? Чего ему от меня надо? Что-то задумал? Неспроста его рожа сразу мне не понравилась».

Ученый сел на кровать, а гость продолжал ходить около дальней стенки.

- Не узнал меня? Я тебя тоже сначала не узнал, пока не услышал имя. Альберт. Имя редкое. Меня как-то по ушам сразу резануло. За свою жизнь я знал трех Альбертов: первый - это мой двоюродный брат, но он сильно младше тебя. Второй уже умер, это я точно знаю. А третий... третьего Альберта я знал недолго, но запомнил очень хорошо. Его называли Альбертом Борисовичем, и он работал в новосибирской лаборатории.

Слушая этот рассказ, Хаимович почувствовал, как колючий холодок побежал по спине. Он старался разглядеть лицо незнакомца, но тот отошел вглубь комнаты и шашка плохо его освещала. В голове ученого мелькали лица знакомых и коллег, но он никак не мог вспомнить среди них человека похожего на этого.

- У меня хорошая память на две вещи: на имена и на лица, - продолжал монолог таинственный гость, - ты изменился, я с трудом узнал тебя. Удивительная встреча, не думал что такое возможно. Не поверишь, но ты мне недавно даже снился. Меня часто тревожат кошмары. Вижу, ты мучаешься вопросом, кто я такой?

- Да, не припоминаю, - с трудом выдавил из себя пленник.

- Почему ты решил свалить из Новосиба?

- Эпидемия, зараженные, город кишит зомби. Плюс бандиты. Мы ищем безопасное место вдали от людей. Так кто Вы такой? Где мы встречались? – попробовал перехватить нить разговора Альберт Борисович.

Собеседник пропустил его вопрос мимо ушей:

- Мы? Ах да, ты же с дочкой. Тебе повезло, мало у кого здесь остался кто-то из семьи. Моему пацану осенью пятнадцать должно было исполниться, но, похоже, я его уже не увижу.

- Многие заразились, но не все... шанс есть, - попытался осторожно приободрить его профессор.

Незнакомец вдруг резко приблизился к Хаимовичу, повалил на кровать и словно тисками сжал ученому горло.

- Вот из-за таких как ты уродов вся эта хуйня и случилась! Из-за таких как ты, сука! Хочешь знать, где ты меня видел?! А вот это помнишь?!! – гость повернулся спиной и натянул волосы на затылке, показывая небольшой шрам.

Альберт Борисович ничего не ответил. Он понял, что шансы пережить эту ночь стремятся к нулю.

- Теперь узнал? Да, я был подопытным в твоих экспериментах. Мне кололи какую-то хрень, потом лечили, думали, что подохну, но я выжил. Потом меня перекинули в колонию недалеко отсюда. Когда до нас дошла эта зараза, в больших городах была уже полная жопа. При малейшем подозрении, за один чих, зэков просто забирали из камер и расстреливали. Нам никто ничего не говорил, а как-то утром кум со всеми вертухаями просто исчез. Сели и уехали, а нас оставили в клетках подыхать как заживо замурованных. Свалили они спешно, даже часть оружия бросили. Макарыч выручил. Он один из всей администрации остался. Ему и ехать особо некуда было, детдомовский он. Когда анархия настала, блатные между собой тереть начали, что дальше делать. А мы с мужиками пару автоматов прихватили и лесом двинули. Макарыч с нами пошел. Потом это место нашли, с местными селянами пересеклись. Они-то нам все и рассказали про заразу и как люди друг друга жрут, - к концу истории тон арестанта стал спокойно-флегматичным, как будто минуту назад он даже и не пытался придушить Хаимовича. Бывший подопытный зэк снова отошел от кровати ученого и стал громко кашлять в кулак.

Теперь Альберт Борисович с трудом, но все-таки узнал в нем одного из невольных «участников» проекта «Биочип». Тогда профессора мало волновали судьбы этих людей, он относился к ним как к обычным лабораторным кроликам. После внедрения чипа многим действительно вводили различные вирусы: лихорадки, тифа, бешенства, гриппа, гепатита. А затем проверяли, насколько точно устройство передает информацию о состоянии организма.

- Мне присвоили номер К-134 и продержали месяца два в ваших казематах. Чуть кони там не двинул, а потом, когда оклемался, в эти края перевели. Насколько я помню, ты был там самым главным. Ходил, руководил, показывал, кому и что колоть. Многих вы тогда до смерти «залечили».

- Я лишь выполнял поставленные задачи. Проводилась федеральная научная госпрограмма по разработке медицинских биочипов. Не я, так кто-нибудь другой бы этим занимался. Эти прогрессивные технологии позволяли…

Но гость только ухмыльнулся и перебил пленника:

- Ну, ага. Охеренно прогрессивно мы теперь живем. И все благодаря таким как ты. Не на пустом же месте это случилось, да? Сделали какой-нибудь вирус такие вот умники, эксперимент вышел из-под контроля, а мы все разгребаем ваши опыты.

Незнакомец, косвенно обвиняя Хаимовича в эпидемии, даже не догадывался, как он был прав. Профессор замолчал, он понимал, что еще одно неосторожное слово - и его убьют на месте. Сведут старые счеты. Нужно было действовать хитрее, выиграть время и дождаться разговора с главарем их коммуны. Только в нём он видел свой шанс.

Бывший заключенный тем временем подвинул шашку в сторону и сел на кровать напротив ученого. Альберт Борисович осторожно спросил:

- Вы сказали, что у вас сын? Насколько я знаю, в лабораторию доставляли осужденных, у которых не было родственников.

- А нигде не записано, что у меня есть дети. Я сам про Мишку узнал, когда ему лет пять уже стукнуло. Случайно, когда свою бывшую Аленку с ним на улице встретил. Она уже замуж вышла, семья, все дела. Но с пацаном разрешила видеться, и на том спасибо.

- А ваш главный, Беркут, он тоже с зоны?

- Тоже, - подтвердил незнакомец и взял в руки световую шашку, которая уже начала затухать. Он щелкнул кнопкой на рукоятке, и в комнате стало светлее.

- Ладно, ты не бойся. Я тебя резать прикованного не собираюсь. Как говорится, кто старое помянет…, - гость подмигнул профессору, хитрая зловещая улыбка чуть тронула его губы. Мужик еще раз кашлянул и пошел к двери.

- Стойте! Стойте... а как мне с Беркутом поговорить? - крикнул в след Хаимович.

- Зачем он тебе? Ему уже передали про тебя с девчонкой, он в курсе. Личные аудиенции Беркут редко проводит.

- Подождите... ппп... эээ... скажите ему, что от нас мало толку как от пленников. Возьмите что хотите, только отпустите нас с Таней. Так будет лучше для всех, поверьте, - голос ученого дрожал и срывался, он почти молил о пощаде.

- Мы и так взяли все что надо: твой пес сторожит лагерь, мелкая помогает бабам по хозяйству, а тебя приставим к работам. Дело для тебя найдется. Ну, если будешь очень настаивать, мы можем тебя убить. Но вообще среди нас ценят человеческую жизнь, в отличие от вашей лаборатории. Так что скажи спасибо, что не дали тебя сожрать и подлечили. А еще делимся с вами куском хлеба и крышей над головой.

Альберт Борисович ощутил нервную дрожь, которая поднималась от ног все выше и выше. Он сидел прикованный, словно собака, а его жизнью распоряжался бывший подопытный заключенный.

У порога собеседник с крючковатым носом остановился и нехотя обернулся:

- Если что, Беркут - это я. Добро пожаловать в наше общество. У нас тут строго, но справедливо. Выкинешь какой-нибудь фортель - закопаем в лесу. Доброй ночи, Альберт.

Глава 69. Толстый Дью

На восточном побережье Австралии, в маленьком городке Туид-Хедс группа выживших готовилась к очередному дню. Семь человек нашли укрытие в небольшом отеле с видом на реку Туид, в устье которой и стоял город. В лучшие времена это местечко населяли около десяти тысяч человек, но после эпидемии осталось не больше сотни.

Конфликтов между выжившими жителями городка практически не возникало. Свободного жилья было в избытке, пресной воды, запасов еды и медикаментов пока тоже. Кроме того, рядом плескались воды теплого Кораллового моря, которое могло прокормить рыбой всех желающих.

Лидером общины в мотеле «Рок-н-ролл Туид» стал Роб Тейлор,в недавнем прошлом владелец маленькой автомастерской. Ему было уже за пятьдесят, на правой руке не хватало двух пальцев, но это не мешало Робу при случае размахивать здоровенным молотком и разбивать черепа зомби.

Огнестрельного оружия в городе почти не осталось. Небольшой арсенал местного полицейского участка быстро израсходовали, когда эпидемия только стала набирать силу.

Несколько смельчаков решили отправиться в Саутпорт, ближайший город, где находилась пара оружейных магазинов, но никто из них не вернулся обратно.

Роб Тейлор вышел на террасу и посмотрел на бассейн, в нем уже начала цвести вода. Территорию отеля окружал высокий кирпичный забор, который служил надежной преградой от людоедов. Место здесь было в целом спокойное.

Через минуту на террасе появилась Ольга, студентка из Украины. Весной она прилетела в Австралию по программе «Работай и путешествуй» и понимала, что уже не вернется домой. Роб спас её, когда девушку чуть не съели на улице четверо каннибалов, и теперь заботился о ней.

Вскоре после начала эпидемии к ним прибилось еще несколько человек. Рут – пятидесятилетняя афроамериканка, которая работала в отделе кадров местного порта. Гектор – худощавый парень, трудившийся до пандемии бухгалтером. Ему было уже за тридцать, но выглядел он скорее как студент-старшекурсник. Элан – пятнадцатилетний подросток, отец которого раньше занимался рыболовным промыслом на своем маленьком судне.

Эти люди потеряли всех своих родных и близких. Все кроме Лори, она была не одна. Лори недавно исполнилось двадцать лет, она родилась в Австралии, хотя ее мать - из Новой Зеландии, а отец - эмигрант из Индонезии. В восемнадцать Лори начала встречаться с парнем из колледжа и вскоре забеременела. Но бойфренд не захотел стать молодым отцом семейства и улетел учиться в Канаду. Девушка родила мальчика и назвала его Тимом. Когда вирус добрался до восточного побережья Австралии, родители и знакомые Лори погибли, но ее маленький десятимесячный сын чудом остался жив.

У каждого из членов этой группы была своя история о том, как они получили прививку от бешенства. Но маленький Тим выжил без вакцинации. Мать кормила его грудью и поэтому иммунная система младенца оказалась сильнее вируса «Новой звезды».

Малыш стал главным предметом заботы и опеки в этом маленьком сообществе. Он словно олицетворял для них будущее, которое настанет, когда эпидемия закончится. Его полные розовые щечки и веселый смех чуть сглаживали горечь от потерь сотен близких людей за такое короткое время.

Ольга босиком подошла к бассейну и потрогала воду:

- Можем устроить здесь прачечную, плавать тут все равно уже никто не захочет.

Роб кивнул и задумчиво посмотрел на приближающиеся облака:

- Дождь может пойти, надо выставить во дворе пустые емкости, пресная вода лишней не бывает.

- Лори вчера сказала, что подгузники заканчиваются. Да и много чего еще необходимо ей и остальным. Нужно сделать новую вылазку, пополнить запасы.

- Придется идти на окраину через весь центр. В округе уже все растащили. И то нет гарантии, что там что-то осталось, - без энтузиазма ответил Роб.

Девушка села на бортик и опустила ноги в бассейн:

- Но на месте сидеть тоже нельзя... нужно искать ресурсы. Может, с кем-то объединиться?

- Здесь мы пока в безопасности. Чем дольше тут продержимся, не привлекая внимание, тем меньше людоедов останется поблизости. Они уйдут или передохнут, и тогда легче будет найти ресурсы.

- Или эти ресурсы кто-то другой захватит раньше. Если у нас не будет ничего ценного взамен, не думаю, что с нами захотят делиться просто так, - возразила Ольга, щурясь на солнце.

- Сегодня никуда не пойдем. А завтра посмотрим, - безапелляционно ответил Тейлор.

На пороге отеля появилась Рут и широко зевнула:

- О чем спорим?

- О цене времени. О том, что лучшее действие иногда – это бездействие, - философски заметил Роб.

- Хорошо сказано, но бездействием завтрак не приготовишь, а есть уже хочется. Пойду погляжу, что там у нас еще осталось, - афроамериканка потянулась, размяла спину и отправилась на кухню.

Ольга посмотрела ей вслед и перевела взгляд на Роба:

- Рут права, бездействием сыт не будешь. Ты понимаешь, о чем я.

- Пока мы сыты, живы и в относительной безопасности. Пока все мои решения оправданы, согласись? Рут, Лори и остальные мне доверяют, и я несу за них ответственность.

- Роби, да никто не спорит. Ты спас и помог всем нам, ты - наш мудрый лидер, мы очень тебя уважаем и ценим. Но посмотри вокруг, мы же не в Мельбурне. В Туид-Хедсе не так много магазинов, супермаркетов, аптек и других полезных заведений. Все кто выжил, прибирают к рукам то, что плохо лежит, пока мы сидим за забором.

- И гибнут. Ты видела, как вчера разорвали парня и девушку на соседней улице? Не видела. А я сидел на крыше и наблюдал за этим. Мы им не смогли бы помочь. Ребят окружили штук тридцать зомби. Их съели заживо, как пираньи съедают корову, которая по глупости заходит не в ту реку.

- Надо идти ночью, когда они замирают, - не унималась Ольга.

Роб почесал седую щетину на шее:

- Еды и воды хватит, как минимум, на неделю, если не пировать, а расходовать экономно. Дня через три можно подумать о вылазке.

На этом разговор закончился. Остальные члены группы уже проснулись и выбрались на террасу, где по традиции все завтракали, обедали и ужинали. Только Лори с маленьким Тимом оставались еще в своей комнате. Молодая мама с ребенком появилась как раз к столу и отпустила малыша поползать на террасу, где для него сделали специальный манеж.

Лори была миловидной миниатюрной шатенкой со стрижкой каре. Она умела одинаково нравиться и мужчинам и женщинам. В любой компании девушка быстро становилась своей и, благодаря обаянию, мягкому голосу и умению находить общий язык, сразу же могла сдружиться с незнакомыми людьми. От Лори шла какая-то особенная теплая энергетика, к ней тянулись люди.

Молодая мама сказала традиционное «доброе утро», заняла свое место за столом и стала слушать, о чём шла беседа. Лори мало говорила, но когда вставляла слово, ее всегда дослушивали до конца и не перебивали. Она обладала талантом примирять людей и сглаживать напряжение в разговоре.

После завтрака все безмятежно лежали в тени больших зонтов на шезлонгах возле бассейна. Со стороны могло показаться, что это туристы прохлаждаются на отпуске. Чувствуя себя в безопасности, люди расслаблялись под защитой высокого и прочного забора.

Гектор посмотрел в небо и тревожно сдвинул брови:

- Черный дым, опять пожар где-то...

- Это со стороны порта, залезу на крышу, погляжу что там..., - сказал Роб, поднимаясь на ноги.

Элан тут же спрыгнул с лежака:

- Я с вами, мистер Тейлор, тоже хочу посмотреть.

После заражения и смерти отца парнишка успел привязаться к Робу, и тот поддерживал его чем мог. Элан рос веселым и общительным подростком, ему нужно было чем-то постоянно заниматься, чтобы не думать о тех ужасах, которые свалились на него в последнее время.

В этот момент заплакал Тим в своем манеже. Лори легкой походкой подошла к малышу и взяла его на руки. Младенец тут же стал радостно играть с ее деревянными сережками.

- Может, зарубимся в монопо..., - Ольга не успела закончить фразу. Внезапно раздался мощный удар, ворота распахнулись, и большой грузовик влетел на территорию отеля. Машина снесла шезлонги и рухнула в бассейн. Вода выплеснулась через борт, смыв лужу крови на том месте, где секунду назад лежала Рут.

Гектор сидел немного правее, и это спасло ему жизнь. Грузовик не смял его колесами, а отбросил в сторону. При падении бухгалтер неловко выставил руку и сломал предплечье.

Все произошло так быстро, что несколько секунд люди сидели в оцепенении, из которого их вывел крик Роба:

- К воротам! Быстро! Заблокировать вход!

Тейлор как раз залезал на крышу в тот момент, когда грузовик протаранил их ворота. Мужчина услышал грохот и вместе с Эланом бросился к остальным.

Гектор корчился на полу, прижимая сломанную руку к груди, Лори схватила Тима и забежала с ним в отель, обезображенное тело Рут плавало в бассейне. Ольга вжалась в стену, испуганно глядя по сторонам, девушка была

в шоке и не сразу услышала голос Роба:

- Оля, помогай нам, не стой, иди сюда!

Наконец, она пришла в себя и бросилась на подмогу. Левая створка ворот болталась на одной петле, правая была сорвана и валялась на террасе. Роб, Элан и Ольга с трудом подняли ее и перегородили часть прохода. Потом в дело пошли лежаки, шезлонги и мебель из отеля.

Оставив малыша в кроватке, Лори вернулась на улицу и принялась помогать остальным. Люди в спешке соорудили баррикаду на месте прежних ворот.Только после этого Роб взялся за осмотр места происшествия. Грузовик наполовину погрузился в бассейн. В кабине сидел окровавленный труп водителя. Никто не мог понять, с какой целью этот человек протаранил их ворота. Одно было ясно наверняка: нужно немедленно уходить и искать новое убежище.

- Гектор, ты как?! – Лори склонилась над бывшим бухгалтером, который продолжал плакать и стонать от боли.

Парень показал ей руку и девушка испуганно поморщилась:

- Ох, да у тебя открытий перелом. Но артерия вроде не порвана, я за аптечкой...

Раненый так орал и дергался, что Тейлору с Эланом пришлось силой удерживать его на месте. Лори руководила «операцией», она вколола Гектору обезболивающее, обработала рану антисептиком, затем наложила жгут чуть выше локтя и сказала:

- Эл, посмотри на часы. Запомни, сколько сейчас время. Через час дай мне знать, я ослаблю жгут, чтобы его ткани не успели омертветь.

- Окей, - ответил подросток, удерживая ноги раненого.

Девушка смочила чистое полотенце теплой водой и закрыла кость мягкой повязкой. Затем наложила шину и осторожно повязала сверху вторым полотенцем.

- Молодец, Лори, где ты этому научилась? – спросил Роб.

- Проходила курсы первой помощи, вот и пригодились. Только я не знаю, как вправлять кость, тут настоящий доктор нужен.

В этот момент кто-то ударил по баррикаде со стороны улицы.

- Они уже здесь, - Элан испуганно таращился в сторону сломанных ворот.

- Услышали шум и теперь ищут, как к нам пробраться, - прошептала Ольга.

Тейлор вполголоса быстро проговорил:

- Соберите еды и воды дня на три, возьмите ножи с кухни. Нужно уходить как можно быстрее...

- Может подождать вечера, когда они станут заторможенные? – предложил подросток.

Роб втянул носом воздух, гарь от пожара в порту дошла до них:

- До вечера баррикада может не простоять. Надо уходить сейчас, пока они не собрались тут со всей округи.

Через пятнадцать минут все были готовы. Лори держала Тима,Ольга и Элан несли сумки с едой и вещами. Гектора как тяжелораненого освободили от нагрузки. Роб накинул на плечи рюкзак, вооружился своим здоровым молотком и тесаком для разделки мяса.

Мистер Тейлор посмотрел на искалеченный труп Рут в бассейне. Грузовикраздавил ей голову и наполовину оторвал одну руку, она умерла мгновенно. Заниматься похоронами не было времени, пришлось оставить Рут так как есть, прямо в воде.

В ту самую минуту, когда машина протаранила ворота отеля, в нескольких кварталах к западу Толстый Дью остановился около зеркальной витрины офиса страховой компании. Это был здоровяк под два метра ростом, с огромной круглой головой, на которой росли короткие рыжие волосы. Все лицо, шею и руки толстяка покрывали темные веснушки. Одна ноздря его мясистого носа была порвана, а из правой щеки торчал осколок стекла. Его короткая жирная шея, казалось, росла сразу из затылка, а голова почти лежала на плечах.

Прозвище Толстый закрепилось за Дью с десяти лет, с тех пор его называли так почти все, включая друзей и даже родителей. Несмотря на огромные габариты и могучую силу, Дью рос очень трусливым и слабохарактерным мальчиком. В школе и колледже он слыл вечным лузером и предметом насмешек. Получив образование, Дью решил уехать из родного английского Лидса туда, где его никто не знал, и начать все с чистого листа.

Немного поколесив по Европе, парень сначала переехал в США, а затем перебрался в Австралию. Здесь он путешествовал по восточному побережью и зарабатывал на жизнь web-дизайном. Эпидемия настигла Дью в Туид-Хедсе, как раз в тот момент, когда он захотел перебраться на один из островов Новой Каледонии. Но вирус вмешался в его планы. С тех пор Толстый Дью слонялся от одного квартала до другого в поисках добычи. За последние две недели он похудел на сорок килограммов, но все равно казался огромным.

Вирус изменил его не только физически, но и ментально. От прежнего неуверенного, закомплексованного и трусливого парня не осталось и следа. Теперь это было свирепое и хитрое существо, которое ничего не боялось. Толстый Дью легко расшвыривал своих собратьев в борьбе за мясо и кровь.

Он медленно бегал, поэтому стал использовать другую тактику. Дью всегда ходил один, отгоняя от себя других инфицированных, но при этом старался держать в поле зрения небольшие группы зараженных. Как только толстяк-зомби замечал, что кто-то из собратьев поймал добычу, то тут же подключался к трапезе. Если ему оказывали сопротивление, Дью ломал шеи самим охотникам и забирал их трофей целиком.

Пока Толстый Дью не спеша «любовался» своим отражением в зеркальной витрине офисного здания, грузовик успел снести ворота, раздавить колесами Рут и рухнуть в бассейн. Здоровяк услышал шум, но не торопился к месту событий. Дью медленно продвигался к отелю, наблюдая, как ведут себя другие зомби на улицах.

Пока большинство зараженных столпилось у баррикады, Роб, Элан, Ольга, Гектор и Лори с Тимом на руках прошли на задний двор и осторожно выбрались на соседнюю улицу через второй выход. Люди надеялись найти убежище поблизости, но подходящих вариантов не попадалось.

- Может быть, в порт? Там же есть группа выживших, кажется, у них пастор главный, - предложила Ольга.

- Да, но они выходят в основном по ночам. В том районе полно зомби, к ним не пробиться. Лучше к складам на окраину, за мной, - ответил Роб и направился на северо-запад.

Но через десять минут дорогу им перегородила толпа зараженных, пришлось резко менять маршрут. Люди бегом смогли оторваться от преследователей, но очутились на открытом пространстве. Снова показались инфицированные. Напрягая все силы, друзья бежали вслед за своим вожаком. Но вскоре Лори и раненый Гектор стали отставать.

Группа спряталась за микроавтобусом, чтобы перевести дух. Роб прокручивал в голове варианты передвижения и наблюдал за толпой каннибалов, которые топтались на перекрестке впереди.

- Они нас не заметили, но и расходиться не хотят, что-то их там привлекает, - проворчал Тейлор, повернувшись к остальным.

Элан осторожно выглянул из-за капота:

- Можем свернуть вон на тот проулок.

- Не успеем. Гектор и Лори устали, тут надо бежать со всех ног. Есть другой план. Видите вон там фитнес-центр через дорогу? Переждите в нем, я оставлю вам рюкзак и пойду налегке. Когда найду подходящее убежище, то вернусь за вами. Меня одного им не догнать, а вот с ребенком и раненым мы уязвимы, - обрисовал свою идею Роб.

Несмотря на то, что мистеру Тейлору перевалило уже за пятьдесят, он был в отличной форме. В молодости Роб увлекался легкой атлетикой и до эпидемии часто принимал участие во многих любительских марафонах.

- Я с вами пойду. У меня третье место в школе по бегу, я точно не отстану и подстрахую если что, - настаивал молодой Элан.

Вдруг маленький Тим начал жалобно хныкать, его плач становился все громче и громче, Лори никак не могла успокоить ребенка.

Тейлор понял, что нужно действовать немедленно. Он осторожно перебежал дорогу и принялся возиться с дверью фитнес-центра. Минут через пять мужчина взломал её и скрылся внутри. Элан последовал за ним. Вскоре они вернулись обратно к микроавтобусу.

- Там никого, правда, я раскурочил замок, и он теперь не работает. Дверь надо чем-то запереть. Плохо, что она открывается в обе стороны…, - доложил обстановку Роб.

Малыш Тим к тому времени немного успокоился и жадно поглощал фруктовое пюре из тюбика. Люди быстро обсудили дальнейший план и разделились. Ольга, Гектор и Лори с ребенком спрятались в фитнес-центре, а Роб с Эланом побежали искать новое убежище.

Как раз в тот момент, когда Гектор прикрывал дверь, на эту же улицу свернул Толстый Дью. Раненный не увидел его, а зомби заметил движение и, пыхтя, направился к фитнес-центру. Здоровяк шел по пустынной улице. Роб и Элан уже убежали, привлекая и уводя за собой людоедов со всего квартала.

- Гектор, присмотри пока за входом. А я попробую передвинуть эту штуку, надо заблокировать дверь, - сказала Ольга, облокотившись на холодильник, в котором раньше стояла вода и спортивные напитки.

- Сейчас, подож..., - парень не успел договорить фразу и замер, глядя, как к двери подходит огромный зомби.

Толстый Дью могучим пинком распахнул дверь и ворвался внутрь. Как только он заметил добычу, его обычная медлительность словно испарилась. Со скоростью голодного медведя он бросился на Гектора и повалил его на пол. Бухгалтер со сломанной рукой оказался совершенно беспомощным, толстяк применил свой излюбленный прием и одним движением свернул раненому шею.

Но Ольга и Лори этого уже не видели. Дью ворвался с таким грохотом, что девушки решили, будто внутрь прорвалась целая толпа каннибалов. В панике подруги побежали в разные стороны, они были так напуганы, что даже не попытались дать отпор людоеду.

Ольга закрылась в туалете, а Лори с малышом оказалась в кардио-зале. Дверь здесь не запиралась и девушка, прижимая сына к груди, стала

судорожно искать, где спрятаться. Она увидела несколько сферообразных тренажеров и направилась к ним. По форме они напоминали яйца и были высотой около двух с половиной метров. Внутри такого «яйца» стоял велотренажер или беговая дорожка, когда человек оказывался в сфере, то включалась программа виртуальной реальности. Внутренний экран мог спроецировать сотни локаций для занятия спортом. Можно было выбрать режим с легкой пробежкой по лесной тропе или профессиональную вело-тренировку в горах. «Яйцо» создавало специальный микроклимат и звуковую атмосферу для полного погружения.

В такую сферу и забрались Лори с Тимом. Они оказались словно в маленькой темной душной комнате. Без электричества система кондиционирования сферы не работала, и Лори приходилось время от времени приоткрывать дверцу, чтобы не задохнуться.

Толстый Дью тем временем спокойно набивал свой бездонный желудок теплым мясом Гектора. На полу уже растеклась огромная лужа крови, которую зомби время от времени слизывал, с аппетитом причмокивая. Каннибал никуда не планировал отлучаться от трупа, пока не обглодает его до костей. Прошло около получаса, Дью наелся до отвала и развалился тут же рядом на полу. Он почти погрузился в сон, его органы чувств притупились, и толстяк даже начал похрапывать.

Внезапно слух Дью привлек какой-то странный дразнящий звук. Словно кто-то стонал или просил о помощи. В мозгу зомби зашевелилось некое подобие любопытства, он поднялся и стал медленно поворачивать голову, пытаясь понять, откуда исходит этот звук. Наконец, людоед уловил направление и пошел вперед вразвалку. Он пересек зал силовых тренировок, свернул мимо сектора единоборств и остановился перед входом в кардио-зону.

Дразнящий звук стал громче и Дью начал принюхиваться в поисках его источника. Он не видел людей, но чувствовал их присутствие рядом.

У Лори тем временем текли слезы отчаяния по щекам. Её десятимесячный малыш Тим кричал во все горло и никак не хотел успокаиваться. Женщине приходилось зажимать ему ладонью рот, чтобы хоть как-то приглушить плачь. Но от этого истерика ребенка становилась все сильнее. Он дрыгал ногами, извивался всем телом и кричал, кричал, кричал навзрыд. Девушка боялась задушить сына, но не меньше этого она боялась, что до них доберутся зомби.

Дью остановился в полуметре от сферы. Он недоверчиво смотрел на яйцо, словно оценивая его прочность. Затем каннибал толкнул сферу рукой, но корпус выдержал. Внезапно детский плач стал громче. Лори отпустила Тима и стала двумя руками держать дверцу изнутри, к ее ужасу она не запиралась.

Дью царапнул ногтями «яйцо», толкнул плечом, а затем врезал с размаху кулаком. Лори показалось, что кто-то снаружи ударил кувалдой. От грохота даже Тим на секунду замолчал.

Толстяк тем временем все больше начинал злиться, он понимал, что его добыча прячется внутри и со всей силы принялся крушить сферу. Корпус уже трещал под его ударами, и Лори понимала, что они обречены.

Внезапно Дью покачнулся и завалился на бок. Он так увлекся разламыванием «яйца», что не заметил, как сзади подкралась Ольга. Девушка вооружилась гантелей и со всей силы ударила ей по затылку зомби.

- Лори, Лори, давайте скорей, надо уходить отсюда, - крикнула Ольга подруге.

Девушка приоткрыла дверцу и почти выбралась из сферы, но в этот момент Дью приподнялся. Ольга размахнулась снова, целясь в висок, но людоед в последний момент отклонил голову и удар пришелся в плечо. Толстяк почти не почувствовал боли, но от злости в нем словно вскипела кровь. Он кинулся на Ольгу, та попятилась назад, подняла гантелю над головой, как вдруг запнулась о тренажер и упала. Дью не дал ей подняться, одним ударом он разбил девушке нос, оглушил, схватил ее голову своими огромными ручищами и стал выдавливать пальцами глаза. Меньше чем через минуту все было кончено. Тело Ольги несколько раз вздрогнуло в предсмертной конвульсии, резко вытянулось и неподвижно застыло на полу.

Лори уже не видела этого, она понимала, что не сможет спасти подругу. Девушка надеялась только на то, что это чудовище, наконец, наестся и забудет про неё с малышом.

Дью обнюхал труп Ольги, полизал свои большие пальцы, которыми выдавил ей глаза и повернулся к сфере. Малыш Тим уже не плакал, а лишь жалобно всхлипывал, но людоед услышал его. Толстяк вновь принялся разламывать «яйцо», азарт охотника разгорался в нем все сильнее.

Прошел примерно час после того, как Роб и Элан отправились на поиски убежища и разделились с остальными. Они вернулись к дверям фитнес центра, мистер Тейлор перешагнул порог и увидел на полу останки Гектора.

- Боже, боже, нет… их нашли, - раздалось за спиной рыдание мальчика.

- Эл, жди здесь, следи за улицей.

Роб услышал тихий жалобный стон, быстро, но осторожно пошел на звук и увидел в кардиозоне обезображенное мертвое тело Ольги. В пяти шагах от неё сидел огромный зомби и кого-то грыз на полу. Туша зараженного закрывала жертву, которая еще продолжала сопротивляться.

Через мгновение раздался хруст, молоток Роба опустился на затылок Дью. Толстяк захрипел, успел повернуться, но второй удар свалил его наповал. Жирдяй распластался на спине с проломленным черепом. Для верности Тейлор перерезал ему горло и воткнул в сердце нож.

С дрожащими руками Роб склонился над окровавленным истерзанным телом Лори. Она лежала на животе, ребенка нигде не было видно. Тейлор осторожно потрогал девушку за плечо и заметил на шее рваную рану, из которой медленно вытекала кровь.

- Держись, девочка, держись. Я сейчас помогу, - мужчина разорвал свою майку и перевязал место укуса.

«Плохо дело, похоже, вену перегрыз», - подумал Роб, но промолчал. Он приподнял Лори и тут только увидел, что под ней неподвижно лежит малыш Тим.

Толстый Дью долго ломал сферу, и наконец, когда она стала разваливаться на куски, Лори открыла дверцу, прижала к себе сына и попыталась убежать. Зомби успел схватить девушку за волосы, она упала и накрыла ребенка своим телом. Зараженный кусал её, осыпал ударами, ел заживо, но мать продолжала защищать малыша, закрывая его собой, как живым щитом. Вскоре Тим стал задыхаться и потерял сознание, но Лори держалась до конца.

- Элан, сюда! - крикнул Тейлор. Послышался топот, подросток вскрикнул и остановился около тела Ольги.

- Нет... нет...

- Не мешкай, парень, ей уже не поможешь, но других мы еще в силах спасти, - Роб осторожно передал подростку малыша Тима.

- Он весь в крови, - голос мальчика дрожал от страха и горя.

- Это не его кровь, ребенок цел. Аккуратно похлопай его по щеками, найди в нашей аптечке нашатырь. И за входом не забывай следить...

Тейлор принялся обследовать Лори: её левое ухо было наполовинуоткушено, от виска до правого глаза набухла огромная гематома, десятки укусов кровоточили по всему телу, но главное, что она еще дышала.

Кроме раны на шее Роб не обнаружил других повреждений, которые могли угрожать жизни девушки. Толстый Дью мучил свою жертву медленно, он еще не проголодался и наслаждался процессом, слушая стоны и крики Лори. Зомби хотел сначала поиграться с беззащитной добычей, прежде чем свернуть ей шею.

Элан поднес флакон с нашатырным спиртом к лицу Лори и девушка вздрогнула. Она глубоко задышала, и в панике стала вертеть головой во все стороны:

- Тим, Тим, где мой малыш?! Где он?!

- Тихо, успокойся, с ним все ок. Ты спасла его, он жив. Слышишь? Жив! - Тейлор мягко удержал Лори на месте, чтобы она не сделала себе хуже неосторожным движением.

Наконец, молодая мама увидела ребенка и немного пришла в себя.Она протянула руки к Тиму, но так ослабла, что не смогла держать его.

- Отдохни, тебя здорово потрепали, но жить будешь. Он тебе шею глубоко прокусил. Я обработал рану, кровотечение должно остановиться. Зашить бы, но нечем, да и не умею я. Сейчас тебе нужен покой. Кроме него кто-то еще проник сюда? – Роб пнул в жирный бок неподвижного Дью.

- Не знаю, наверное, нет. Он убил Олю. Я больше никого не видела, - всхлипывая, ответила Лори.

- Элан присмотрит за вами, а я пойду забаррикадирую вход, чтобы еще какая-нибудь тварь не залезла.

Тейлор ушел, и они остались втроем. Малыш, красными от слез глазами, молча смотрел на маму, которая спасала его ценой своей жизни. Он так охрип, что уже не мог плакать и лишь еле слышно похрипывал на руках у Элана.

А вот Лори, напротив, разрыдалась, как только немного отошла от шока:

- Он убил их, убил их всех. Сначала Гектора, потом Ольгу. Она... она пыталась спасти нас, все так быстро случилось, я не успела ей помочь. А потом он...

Роб вернулся, увидел плачущую девушку и заботливо погладил ее по голове:

- Прошлого не изменить, ты и ребенок живы, надо продолжать бороться. Тебе необходимо сейчас поберечь себя, ради малыша.

Вечером, когда на Туид-Хедс опустились глубокие сумерки, четыре человека выбрались из фитнес-клуба. Лори заклеили раны пластырем и остановили кровотечение, она немного окрепла и смогла идти самостоятельно. Через час беглецы добрались до своего нового убежища. Наконец, этот долгий день, за который они потеряли половину друзей, закончился.

Глава 70. Отец и сын

Лев Николаевич, Федор и Борис медленно пробирались по подземному туннелю, который вел ко входу в убежище. Робокоп шагал чуть позади и ворчливо шептал:

- Как был в стране бардак, так и остался. Даже в секретном государственном убежище раздолбаи, не могут люк закрыть.

Президент был так взволнован, что пропустил его слова мимо ушей, а казак недовольно шикнул на друга:

- Тихо ты, не сглазь. Может не просто так тут это всё...

Корнилов остановился:

- Вам нужно уходить. Это может быть ловушка. Федя, у тебя семья. Боря, тебе тоже незачем головой рисковать. Поднимайтесь наверх и ждите пока у машины.

- Ну, тоже мне придумал, - обиделся казак и хмуро посмотрел на президента из-под своих густых седых бровей.

- Залезли вместе и вылезем вместе. Шагай, показывай дорогу, - добавил пограничник и сплюнул под ноги.

«Дорога» была только одна и привела к серой стальной двери. Лев Николаевич перекрестился, потянул ее на себя, и та послушно отворилась.

- Это вход в буферную зону, он всегда заперт, что-то здесь не так. Как будто сами в пасть к медведю лезем, - Корнилов в нерешительности остановился.

Раздалось шипение, воздух словно наполнился белым холодным паром.

- Что за черт?! – напрягся казак.

- Все нормально, датчики сработали, система стерилизации включилась. Чтобы мы заразу внутрь случайно не занесли, - успокоил друзей президент.

Робокоп показал на едва заметные темные пятна:

- Смотри, кровь на полу…

- Думаешь, кровь? – Федор присел на корточки, чтоб рассмотреть поближе, - да, похоже. Хорошо это или плохо?

Мысли одна тревожнее другой лезли в голову Льва Николаевича. Сколько казней устроил Чернов за время его отсутствия? Но нельзя подвергаться панике, они почти у цели:

- Это санитарный коридор, зона дезинфекции, а вон та дверь ведет уже в сам бункер. Ну что, идем?

- Нет, здесь переночуем, а то поздно уже. Неудобно в такой час по гостям ходить, утром заглянем. Идем конечно. Давай, Николаич, открывай дверь, а я прикрою, - Федор упер приклад ружья в плечо и прищурил один глаз.

Корнилов нажал на рычаг ручного открывания, раздалось глухое гудение механизмов, и большой тяжелый люк пополз в сторону. Друзья наставили стволы в пустой проем. Никто не появился и не выстрелил в них. В убежище стояла гробовая тишина, как будто все его покинули.

Троица выбралась из буферной зоны и стала медленно продвигаться по коридору бункера. Президент различил какой-то шум, похожий на гомон голосов:

- В медицинском блоке точно кто-то есть... дальше будет центральный зал, лучше его обойти...

Мужики сделали еще несколько шагов, как вдруг сработала тревожная сигнализация. Весь коридор стал мигать красным светом, и загудела противная сирена.

- Ну все, попались, дешево я им не сдамся, - сказал Борис прижавшись к стенке.

- Отступаем назад в туннель! - крикнул Лев Николаевич, но в этот момент из-за бокового коридора появились два вооруженных человека.

- Стоять! Бросить оружие! На пол! – послышались громкие команды дрожащими голосами.

- Стоп! Это я! – Корнилов поднял руки и удивленно посмотрел на двух инженеров, хотя ожидал увидеть перед собой бойцов Чернова.

- Ааа! Лев Николаевич?!! – радостно крикнул Евгений Калмыков. Он подбежал к президенту как к родному и стал, улыбаясь, трясти ему руку.

- Что тут произошло? У вас эвакуационный люк нараспашку..., - спросил Корнилов, понимая, что дела начинают налаживаться.

- Да?! Забыли про него в этой кутерьме, сейчас задраим. Тут все с ног на голову встало, сегодня Чернов со своей шоблой полаялся, давай стрелять друг в друга. Десятый мертв, остальных мы добили.

- А сам Чернов где?

- Да нигде, сбежал! - развел руками второй инженер, - они, похоже, что-то с Матвеевым не поделили, так и закончилась их власть.

- Что с Петром?

- Нормально все, да пойдемте к остальным, чего мы тут стоим, - махнул рукой Калмыков, как будто разговаривал не с президентом, а со старым приятелем.

Через пару минут жители бункера радостно окружили Льва Николаевича, Бориса и Федора. Все наперебой рассказывали, что произошло за время его отсутствия, жаловались на зверства шайки Чернова и радовались исчезновению бунтаря.

Корнилов стоял счастливый, рассматривал знакомые лица и обнимал сына. Его стали засыпать вопросами о жизни снаружи, и президент долго рассказывал о том, что пережил за это время.

- Значит, болезнь закончилась? Больше никто не заражается? – с надеждой спросила Милана, дочка погибшего генерала Горнилова.

- Не знаю, я вот пока здоров. Мои новые друзья тоже. Но зомби мы видели очень много. А где Захар Евгеньевич? – поинтересовался президент, оглядывая всех собравшихся.

- После вашего изгнания у него случился новый приступ. Сейчас он в стабильном, но тяжелом состоянии, - доложила Елена Васильевна Малышкина.

- Я хочу попроведовать его, - попросил разрешения Лев Николаевич.

- Конечно, конечно, - благосклонно разрешила главная по медицинской части, - кстати, у меня есть хорошая новость. Чернов сегодня принес пробы воздуха с поверхности, мы их изучили и не нашли следов вируса, - добавила Малышкина.

- Воздух очистился? Мы можем вернуться к нормальной жизни? – Калмыков от волнения стал кусать ногти.

Но Елена Васильевна приглушила его оптимизм:

- Для таких выводов слишком рано. Нужно брать пробы в течение, как минимум, нескольких месяцев.

Никто не захотел прямо сейчас покинуть безопасный бункер, и все стали упрашивать Корнилова вернуться назад в убежище.

- Нет-нет, моё место теперь там. Я рад, что Чернова больше нет здесь, хотя убитых это уже не вернет. Но, по крайней мере, вы сможете жить как прежде. Надо подумать, как наладить связь между бункером и поселком, может получится установить радиосообщение. Кстати, а что вы говорили про морозильные установки? Что там сломалось?

- Да ничего не сломалось, - хитро улыбнулся Калмыков, - просто мы с ребятами, так сказать, баллов хотели набрать. Отключили один модуль и сказали, что холодильный блок вышел из строя. Потом мы бы его конечно «починили», чтобы показать, как тут необходимы, а то боялись, что расстреляют за ненадобностью. Сами не ожидали, что так в итоге получится, и они между собой сцепятся. Все к лучшему...

- Хорошо, главное, из наших никто не пострадал. Так, ну ладно, нам пора возвращаться. Мы заберем пару автоматов, вам они мало нужны, а нам на поверхности точно еще не раз пригодятся.

- А кто теперь главный будет? – спросила Елена Васильевна Малышкина, удивившись желанию президента покинуть убежище.

- Ну, вот вы сами и выберете, - улыбнулся Корнилов, - древние говорили, что настоящая демократия возможна только в маленьком сообществе, где все друг друга знают. Деспотию вы уже прошли, теперь попробуйте демократию построить.

Они покинули бункер, как и пришли – через запасной эвакуационный выход. Федор не торопясь вел машину в сторону поселка. Рядом сидел Борис, весело насвистывая мелодию из старого фильма. На заднем сиденье болтали Лев Николаевич и Петр. Корнилов колебался, брать ли сына с собой на поверхность, но интуиция подсказывала, что лучше не разлучаться с ним. Все были счастливы, что этот день так хорошо закончился. Подъезжая к Дальнему, президент задумчиво посмотрел в окно, у него никак не выходил из головы вопрос о том, куда мог отправиться Чернов. Пока бывший советник оставался жив, от него можно было ожидать любых неприятностей.

Глава 71. Сделка

Иван комфортно расположился в водительском кресле, положив одну руку на руль, а вторую по локоть высунул в окно. Но, не смотря на внешнюю расслабленность, космонавт был полностью сконцентрирован на дороге. Недавний опыт научил друзей, что проблемы могут прятаться за каждым кустом.

Грузовик катился не больше восьмидесяти километров в час, это было оптимальное соотношение скорости и оборота двигателей, а, следовательно, и расхода драгоценного топлива. Но как ни старался Воробьев экономить горючее, вскоре индикатор загорелся красным светом.

Встать посреди пустой трассы представлялось малоприятным вариантом, но друзья верили в свою звезду. И удача улыбнулась им - за очередным поворотом показался знак «заправочная станция».

Машина уже двигалась почти «на парах». Иван заглушил двигатель, и грузовик остановился за двести метров до съезда на заправку. Андрей быстро выскочил из кабины и стал пробираться по обочине. Минут через десять в руках космонавта зашипела рация:

- Здесь тишина, вижу одноэтажное здание, маленькое, без магазина, - тихо сообщил голос Кузнецова, - заправка автоматическая была раньше, с самообслуживанием. Стоп, кто-то мелькнул в окошке, есть жизнь на Марсе. Пока не приближайтесь, понаблюдаю.

Прошло еще пятнадцать минут, и Андрей вернулся в эфир с новым отчетом:

- Вышел один мужик, вооружен лопатой. Отлил в кустах и назад... не знаю, сколько их там внутри, но больше трех-четырех человек вряд ли в этой будке поместится.

- Надо ехать. Как у тебя обзор, прикрыть сможешь?

- Далековато. Только пугнуть из-за деревьев смогу, но прицельно стрелять вряд ли.

- Ладно, попытка - не пытка, едем.

Грузовик затарахтел двигателем, медленно завернул на территорию заправки и остановился около одинокой колонки с дизельным топливом.

Дверь в здании тут же отворилась, и на улицу вывалились два мужика: на вид около сорока, среднего роста, с круглыми лицами, узкими глазами и смуглой кожей. Первый незнакомец был одет в синий рабочий джинсовый комбинезон и зеленую кепку с логотипом хоккейной команды. В руке он держал пистолет, но Иван из машины не разобрал «огнестрел» это или «травмат». Второй мужик стоял без оружия, в красной порванной майке и черных шортах.

- Ты глянь, походу близнецы, - усмехнулся Иван, не отводя взгляда от «хозяев» заправки.

- Точно, я тоже их различить не могу, - согласился Макс.

Парни заглушили машину и вылезли наружу. Воробьев держал обрез дулом вниз, а Сова для блефа решил вооружиться пистолетом отца, патроны к которому уже давно закончились.

- Привет. Топливо нужно? – спросил мужик в зеленой кепке.

Космонавт уловил в его голосе легкую нервозность, чувствовалось, что незнакомцы волнуются, это было хорошим знаком.

- Да, полный бак сможешь заправить?

- Можем, а чем заплатишь? – подал голос второй близнец в красной майке.

- А какая у вас валюта ценится? Доллары, евро, фунты, юани?- широко улыбнулся Иван, шуткой пытаясь снять напряжение.

- Валюта сейчас в ходу традиционная – золото. Можно оружием, патронами, едой, полезными вещами, - рассудительно ответил мужик в кепке.

Воробьев кивнул:

- Договоримся, покажи сначала, что у тебя солярка есть, а то может заправка пустая стоит.

- Иди за мной, вдвоем только пойдем, - согласился «хозяин» заправки с пистолетом.

В технической зоне он открыл один из люков и жестом предложил «клиенту» заглянуть внутрь. Космонавт почувствовал, как в нос ударил резкий запах дизельного топлива.

- Здесь полцистерны как минимум еще. Не беспокойся, тебе хватит.

- А как закачивать будешь? Всё же вроде обесточено? – поинтересовался Иван.

- Я эти заправки пятнадцать лет обслуживал. Не беспокойся, у меня есть все что надо. Главное, чтобы у тебя было чем заплатить. Меня, кстати, Юсуф зовут, - мужчина протянул жилистую руку.

- Иван, - представился Воробьев, ощущая крепкое рукопожатие, - ну пойдем, Юсуф, договариваться.

Мужчины вернулись к машине. Катя, Маша и Лена уже выбрались из кузова. Второй близнец с нескрываемым любопытством рассматривал девушек, чуть покусывая нижнюю губу. Макс заметил это и хмуро исподлобья таращился на незнакомца.

Воробьев открыл дверь кузова нараспашку и по-хозяйски махнул рукой, указывая на коробки:

- Вот, что у нас есть для бартера...

Минут через десять осмотра заправщик равнодушно пожал плечами:

- Даже не знаю.Топливо сейчас на вес золота, а у Вас тут всякий ширпотреб.

- А кому ты свое топливо продавать-то будешь? Часто мимо тебя машины ездят? Тем более с ДВС на дизеле? – развел руками космонавт.

- Часто – не часто, но ездят, а тут на сотни километров в округе горючку только у нас достать можно.

- Ладно... Катя, дай коробочку, - Иван взял у девушки футляр, открыл и передал заправщику цепочку с кулоном.

- Такая тысяч семьдесят раньше стоила, - кокетливо добавила Лисицина.

- Годится, - буркнул Юсуф и передал золото брату,- еще этот набор инструментов возьмем, одежду и вон те три коробки.

Воробьев чуть скривил физиономию, делая вид, что не в восторге от такой сделки, но затем махнул рукой:

- Ладно, забирай, не люблю торговаться. Только под самую пробку залей. И эту канистру тоже наполни.

Через двадцать минут все было сделано. Девушки быстро запрыгнули в кузов, парни попрощались с заправщиками и выехали на трассу.

- Вы случайно никого не забыли? - раздался напряженный голос Кузнецова в рации, которая лежала между сиденьями.

- Помним-помним, конспирация. Жди у обочины, там же, где вылез, - ответил Иван, весело поглядывая на индикатор уровня топлива.

Грузовик развернулся, подобрал Андрея, снова развернулся и двинулся на запад. Близнецы недоверчиво наблюдали со своей территории за этими маневрами. Когда машина скрылась, Юсуф вздохнул и повернулся к брату:

- Аяз, нам тоже по осени валить надо. Дорога почти вымерла, одни зомбаки шастают.

- А заправку бросить? – в голосе брата близнеца одновременно слышалась тоска, неуверенность, страх и злоба.

- Поторгуем еще, но зимой мы тут долго не протянем. Съезди, кстати, на склады, сменяй золото на автомат, тушенку и макароны.

Заправщики вернулись в здание, а грузовик, деловито тарахтя мотором, все дальше увозил друзей. Сделка получилась выгодной для всех.

Глава 72. Загадки

Грузовик отъехал километров десять от заправки, Андрей посмотрел в зеркало заднего вида и сказал:

- Слушай, как думаешь, эти двое из ларца одинаковы с лица, сами держат заправку? Их перебить даже мы могли бы при желании. Объект просто лакомый, неужели никто отжать не пытался?

- Может сейчас не такой и лакомый, как кажется. Мы сколько едем - ни одной машины по трассе не встретили. Возможно, если кто из местных выжил, то заезжают к ним, - Иван притормозил перед очередной колдобиной на дороге и немного выехал на встречную полосу.

Ученый от безделья ударил кулаком в потолок кабины:

- Мы на «Монстре» двигались ночью в основном. Может, днем есть движение, вот сегодня и посмотрим. Это мы сейчас между Челябинском и Уфой, насколько я понял?

- Ага, если ничего не путаю, до Самары километров 600-700 еще. Жаль, тут навигатора нет, в «RGR» с ним удобно было.

Пока парни болтали в кабине, остальные пытались как-то развлекаться в темном кузове. Лена поджала под себя ноги и облокотилась на коробку:

- Может, в города поиграем?

- О, нет, у меня голова от этого начинает болеть. Я через пять минут уже путаюсь, что называли, а что нет, – простонала Катя.

- Загадай им данетки, - предложил Макс из другого угла.

Маша перевернулась на другой бок и с любопытством спросила:

- Что загадать?

- Вы в лагере не играли, что ли? – улыбнулась в темноте Лена.

- Не помню такого, да я и в лагерь не ездила, - Лисицина закрыла глаза и накручивала свои бронзовые локоны на указательный палец.

- И я, - добавила Маша.

- Хорошо. В общем, я расскажу историю, а Вам надо догадаться, в чем причина. Вы будете задавать вопросы, а я отвечать только «да», «нет» или «не имеет значения».

- Давай, идет, - согласились девушки.

Лена несколько секунд вспоминала условие, а затем начала рассказывать:

- Экзамен в военном училище. Курсант берет билет, идет готовиться. В классе раздается странный стук, но никто на него не обращает внимание. Через несколько минут один курсант подходит к преподавателю. Тот, ничего не спрашивая, ставит 5, и парень счастливый уходит из аудитории. Почему так получилось?

- Взятка? - сразу предположила Маша

- Нет.

- Они родственники? – уточнила рыжая.

- Нет.

- Так, а может просто у него автомат?

- Или вытянул счастливый билет?

- Нет и нет, - категорично ответила Лена.

- Думайте шире, вспомните условия, - посоветовал Макс тоном знатока, который знает ответ.

- Значит, тут дело в стуке, это какая-то подсказка, - стала размышлять Лисицина.

- А обязательно училище должно быть военным?

- Да, - однозначно сказала Лена.

- Хм, а кто это стучал? – попыталась выведать новую информацию Воробьева.

- Нууу… догадайтесь сами или спрашивайте...

- Студент?

- Нет.

- Преподаватель?

- Да.

После этого ответа Лены девушки ненадолго замолчали, обдумывая свои гипотезы. Прошло еще минут десять, подруги закидали Лену вопросами, но так и не смогли найти верный ответ.

- Ну что, сдаетесь? Ладно, рассказываю. Преподаватель на языке азбуки Морзе набивал карандашом по столу: «Кому нужна пятерка - подходите, поставлю». Всего один студент был по-военному бдителен и обратил внимание на шифровку преподавателя. За это он и получил 5.

- Прикольная игра! Веселее, чем в города, давай еще историю, со второго раза мы справимся, - попросила Катя, желая отыграться.

- Могу я загадать, - предложил Макс, - она прям в тему к тому, что происходит сейчас.

- Ты про что? – не сразу догадалась сестра.

- Сейчас поймешь. Слушайте. Когда-то там была земля, были люди, было добро. Но потом всё это исчезло.

Повисла пауза. Затем Маша иронично заметила:

- Да, Макс. В тему, умеешь поднять настроение и подбодрить.

- Да ладно Вам, отгадывать будете? – усмехнулся парень.

- Хорошо, это Атлантида? - неуверенно предположила Катя.

- Нееет, - потягиваясь, ответил Макс.

- Исчезло в результате катаклизма?

- Неа.

- Это библейская история?

- Нет, религия тут не причем.

- Давно было?

- Да.

- Как давно?

- Спрашивай конкретнее, я могу отвечать только «да», «нет» и «не имеет значения», - напомнил правила Сова.

- До нашей эры?

- Нет.

- Это было в нашей части света? Это на Земле?

- Да.

- Это реальное событие, историческое?

- Да, конечно.

- Это про индейцев в Америке?

- Аха-ха… не, Маша, нет. Но твой ход мысли мне понравился.

- Ладно, это связано с войной? - допытывалась Лисицина, пытаясь нащупать отгадку.

- Нет.

- Может это про «Титаник»?

- Ох ё, интересная версия, но снова нет.

Незаметно пролетело двадцать минут. Девушки сыпали десятками вопросов, а Макс уже как робот отвечал «нет» и очень редко «да». Лена тихо улыбалась в углу, зная ответ, и слушая, как бесятся в темноте подружки.

- Ладно, Макс, у меня уже голова болит больше чем от городов. Какой ответ? – простонала Катя, не в силах больше думать.

- Нет-нет, погоди, - не сдавалась Маша, - это было в России, так?

- Да, я уже говорил.

- Это татаро-монгольское иго?

- Неплохая попытка, но.... НЕТ!

- Но это происходило примерно в то же время?

Макс задумался и немного неуверенно ответил:

- Примерно да. Но раньше, это моя последняя подсказка.

- Земля, добро, люди. Земля, доб… добро, - повторяла в полголоса Воробьева.

- Есть-то как хочется, - вздохнула рыжая, уже почти признав поражение.

- Подожди, я что-то такое помню из истории, как там: аз, буки, веди… что-то еще и на «д» - добро.

Раздались тихие аплодисменты из угла Лены.

- Ура. Наконец-то, - выдохнул Макс и объяснил подробнее:

- Это кириллица. Жили такие чуваки - Кирилл и Мефодий, они старословянский алфавит придумали. И каждой букве слово соответствовало. Как сейчас в азбуке. «А», например, арбуз и так далее. З – Земля, Л – люди, Д – добро – это буквы кириллицы, но потом алфавит переработали и все это исчезло.

- Ну, это мы уже знаем... блин, как же я не догадалась! А еще на журналистику хотела поступать, - разозлилась на себя Лисицина и надулась в своем углу.

Вдруг все в кузове почувствовали, как машина начала тормозить, и через несколько мгновений остановилась. Раздался скрип открывающегося засова, затем распахнулась дверь. Друзья зажмурились от резкого света и услышали голос Андрея:

- Банда, на выход, будем обед мудрить!

Глава 73. Лесоповал

На следующее утро после разговора с Беркутом профессора разбудили очень рано. В домик к Альберту Борисовичу зашел доктор Макарыч, осмотрел его и отстегнул наручники:

- Просыпайся. У нас принято с рассветом начинать рабочий день. Через полчаса с мужиками едешь на лесозаготовки. В столовой уже дают завтрак. Вот твоя одежда, бабы ее постирали и зашили. Нового костюма сейчас выделить не можем, у нас тут рядом супермаркета нет.

Хаимович с трудом протер глаза, поднялся с кровати, оделся и вышел из лазарета. Вчерашние слова Беркута про дождь уже сбывались, на улице слегка моросило. Ученый морщился от неприятного ветра и растерянно смотрел по сторонам. Если бы Альберта Борисовича попросили назвать худшее утро в его жизни, это вполне могло претендовать на победу.

В поселке уже кипела работа. Два мужика равнодушно прошли мимо профессора с охапками дров. Толстая хмурая тетка тащила куда-то два больших ведра воды. Беззубый дед с красным носом безуспешно пытался завести старый трактор. Из печных труб поднимался серый дымок, который почти сливался с небом.Вокруг всего поселения стоял высокий прочный забор из свежесрубленных бревен и подручного материала.

Альберт Борисович не сразу сообразил, где находится общая столовая. Он спросил у проходившего мимо парня в порванной тельняшке, и тот указал на одноэтажный дом из бруса с черной покатой крышей. Профессор зашагал быстрее, открыл дверь и увидел большую комнату, которая освещалась только тусклым утренним светом из окон. Посередине стояло несколько столов, стульев и грубо сколоченных лавок. Около двадцати человек торопливо ели с угрюмыми лицами. Пахло кислыми щами и чесноком.

Вдруг Хаимович увидел Таню, которая в это время убирала грязную посуду с одного из столов. Ученый быстро подошел к девочке и взял ее за руку:

- Привет...

- Вас отпустили? Мы уходим? – обрадовалась малышка.

Но наставник тут же шикнул на нее и стал говорить шепотом:

- Тссс, тихо. Нет, мы тут вроде пленников, за нами следят. Никто не должен знать, что мы хотим сбежать. Но я придумаю, как нам выбраться. И не называй меня на ВЫ. Называй меня папой, если тебе не сложно. Сейчас так надо.

Девочка тоскливо вздохнула и поджала губы:

- Я так и думала. Они нас не хотят отпускать.

Альберт Борисович осторожно покосился на людей за ближайшим столом.

- Вы же не ели? Ой, ты же не ел... папа, пойдем со мной, - Таня повела наставника в другую комнату, которая служила кухней. Профессор молча повиновался и пошел следом.

- Баба Зина, дайте еще порцию... пожалуйста, - скромно попросила малышка, взглянув на «отца».

Горбатая старуха подняла голову и, недовольно осмотрев ученого, пробормотала:

- Батя что ли твой соизволил подняться? Ну на, ешь. Другого не осталось, - она протянула тарелку с жидкой овсяной кашей, два куска хлеба и чай без сахара, где вместо заварки плавали листья смородины и рябины.

- Спасибо, - коротко ответил ученый, взял свой завтрак и отправился в обеденный зал.

Через несколько минут Альберт Борисович доел отвратительную кашу, закусывая ее пресным самодельным хлебом. Чай оказался самым вкусным в этом завтраке. Профессор хотел еще пообщаться с Таней, но старуха куда-то отправила ее из столовой. Хаимович вышел на улицу, и его тут же окликнул рыжий бородатый мужик с одной рукой. Через плечо у него весела кобура с пистолетом.

- О, Альберт! Ты же Альберт? С нами сегодня едешь, - однорукий быстрым шагом направился к грузовику около ворот. Ученый сразу узнал этого рыжего, который заходил вчера вместе с Беркутом и Макарычем.

«Значит, не последний он тут человек. Видать, из окружения главного», - отметил про себя профессор.

- Быстро ты оклемался. Живучий. Мы когда вас с девчонкой подобрали на дороге, думали, ты не жилец, - басил здоровяк, весело поглядывая по сторонам.

- Я тоже так думал, если честно, перед тем как отключиться. Хотел только, чтобы Танька с Доджем убежали. Спасибо, что спали нас, - ответил Альберт Борисович, стараясь не отставать от нового знакомого, - а Вас как зовут?

- Зовут Витей, но можешь называть Баком. Тут почти у всех погонялы.

- А у меня уже тоже есть? – поинтересовался ученый, поправляя на ходу очки, которые чудом уцелели в драке с зараженными.

- Пока нет, но будет. За это не боись, есть у нас тут специалисты высшей квалификации кликухи лепить. Сейчас с одним таким познакомлю.

Бак и Хаимович приблизились к машине. Около грузовика стояли двое: первый – мужичок среднего роста с огромной копной густых кудрявых волос, а второй – коренастый кавказец, лицо которого заросло бородой почти до самых глаз.

- Знакомьтесь, это наш восставший из мертвых. Беркут сказал его к делу подтянуть, поедет с нами.

- Альберт, - профессор первым протянул руку.

- Пушкин, - представился кудрявый и подмигнул Хаимовичу.

- А это Шапи, он немой, не разговаривает, но слышит и понимает тебя, - объяснил однорукий, хлопнув по плечу кавказца.

После короткого знакомства, Пушкин полез в кабину на пассажирское сиденье, Шапи сел водителем, а Бак с Альбертом Борисовичем забрались в кузов.

Машина вздрогнула, затарахтела, медленно выехала из ворот и не спеша покатила по дороге. Минут через десять грузовик сбавил обороты и свернул на узкую просеку. По кузову стали скрести ветки деревьев, машина углублялась в лес. Вскоре скрипнули тормоза, и Шапи заглушил двигатель. Но никто не спешил покидать грузовик. Однорукий достал пистолет и внимательно вглядывался в окружающие деревья. Из кабины тоже вели обзор местности. Только убедившись, что поблизости никого нет, мужики вылезли из машины.

- Разведаем обстановку, вы - справа, мы - слева. Двести метров от тачки пройдите и назад, - Бак уверенно руководил остальными. Профессор смекнул,

что в их иерархии он стоит, как минимум, чуть выше Пушкина и Шапи.

Зараженных поблизости не оказалось, и вскоре люди принялись за работу. Шапи здоровенным топором стал рубить сухое дерево. Когда оно упало, Пушкин быстро отсек ветки и стал стаскивать их в отдельную кучу. Затем Бак с Альбертом Борисовичем начали перепиливать ствол пополам. Профессор с удивлением наблюдал, насколько рыжебородый ловко орудует одной рукой. Через полчаса напряженной работы Хаимович почувствовал, что у него отнимается поясница. Но это было только начало, Бак сообщил, что смена у них на весь день и, чтобы не жечь топливо, возвращаться на обед в поселок не будут, обойдутся сухпайком.

Работали мужики не спеша, с перерывами, и постепенно Альберт Борисович втянулся в процесс. Наконец, наступило время обеда, а главное - отдыха. Шапи разжег небольшой костер, чтобы вскипятить чай, Бак достал из сумки продукты, а Пушкин пошел отлить. Профессор присел на свежесрубленную осину и стал протирать запотевшие очки.

- Ты береги свои линзы,спички закончатся - мы ими будем огонь разжигать, - кудрявый вышел из-за деревьев, обтирая руки о штаны.

Однорукий усмехнулся и добавил:

- Кстати, насчет спичек я не сильно беспокоюсь, есть чем заменить, а вот горючка скоро точно закончится. Нефти у нас тут нет, дэвэсы мертвым грузом встанут. Ну, электрические еще какое-то время побегают, но там у аккумуляторов сколько ресурс? На пять, десять лет? Ну, не больше.

- Эти пять-десять лет еще прожить надо. Тут первую зиму выдержать - уже за счастье, - почесал грязную кудрявую голову Пушкин.

- Лошади нужны, - неожиданно подключился молчавший до этого Хаимович, - за лошадьми - будущее, как ни странно это звучит. Наше поколение точно только на лошадях свой век доезжать будет.

Шапи поднял голову и показал профессору большой палец. Бак прихлопнул комара на шее и сказал:

- Да не нашли мы тут лошадей, местные говорили, что было несколько штук. Но то ли сожрали их, то ли разбежались. Дальше надо ехать, по другим деревням, я говорил Беркуту, но он не хочет соляру жечь.

- А вы с Беркутом вместе сюда пришли? – как бы между делом поинтересовался Альберт Борисович.

- Мы все с ним пришли, вместе сидели, - ответил Пушкин и сплюнул под ноги, - а ты сам откуда?

- С Новосибирска мы.

- А чего в такую даль забрались?

- Просто хотели подальше уйти от больших городов. Искали подходящее место в глуши, чтобы перезимовать, - туманно пояснил Альберт Борисович.

Пушкин зевнул, широко раскрыв рот, в котором не хватало пары зубов:

- Ага, ну вот вы и нашли это место. Самое подходящее.

- Да, вы молодцы. У вас хорошо, безопасно, и дочке тут нравится, - с честным лицом соврал ученый.

После обеда мужикипоработали еще несколько часов, загрузили полный кузов дров и тронулись в обратный путь. Бак с Хаимовичем сидели на бревнах, подпрыгивая на каждой кочке.

- Ну что, трудно с непривычки? – ухмыльнулся однорукий, разглядывая уставшего как собаку профессора.

- Есть такое дело, спину ломит, - не стал спорить Альберт Борисович.

- Ничего, привыкнешь. Работа, она лечит.

Хаимович не собирался к этому привыкать и долго терпеть такое «лечение». Он тщательно обдумывал план побега. Но для этого требовалось время, чтобы получше узнать местных, изучить их распорядок и найти слабые места. А пока он держался рукой за ветку, чтобы не выпасть из кузова.

Глава 74. Жизнь – боль

Чернов с трудом спускался с горы, превозмогая боль в бедре. После того, как он выбрался из бункера, то нашел небольшое укрытие, перевязал рану и собрался с силами. Пуля прошла по касательной, повредив лишь кожу и мышцы, кость и сухожилие остались целы. Но бывшему советнику президента боль казалась такой сильной, словно ему оторвало ногу. После того как кровотечение остановилось, Александр спустился к подножию горы и стал размышлять, в какую сторону теперь идти.

В воздухе стояла духота – предвестница приближающейся грозы. Чернов растерянно смотрел по сторонам, он не знал, куда двигаться и что дальше делать. Его рука сжимала пистолет, на плече висел автомат, но оружие не придавало беглецу уверенности в своих силах.

Немного отдышавшись и еще раз осмотрев раненое бедро, Александр выбрал направление противоположное тому, куда после изгнания двинулся Лев Николаевич. Их пути снова разошлись.

Через пару часов бывшего лидера хунты стала одолевать жажда, но пресная вода не встречалось. Раненый решил пересечь поле, на полпути почувствовал слабость в ногах и прилег отдохнуть в тени одинокого дерева.

- Нужно добраться до побережья. Когда рана затянется, я найду лодку и уплыву подальше отсюда. Буду рыбачить, разведу скот, построю хижину, - мечтал о новой жизни Чернов, рассматривая тонкие перистые облака высоко в небе.

Затем он увидел орла, который парил над землей, и завис на нём. Вдруг мечты Александра сменились тоской по убежищу. Там жилось так стабильно и безопасно, особенно во времена Льва Николаевича. Беглецу стало тошно, он почувствовал себя слабым, жалким, мелким и ничтожным в этом огромном пустом мире. Его никто не ждал, никто не любил. Теперь везде мерещились только опасность и смерть.

В то же время казалось, что эпидемия, заражение и людоеды остались там, далеко в Москве. Здесь всё так тихо, спокойно и красиво, что сложно представить зомби в этих местах. Чернов вспоминал курганы дымящихся трупов на улицах столицы, отчеты о толпах инфицированных из других городов и пытался убедить себя, что эпидемия была там, в городах, а здесь, среди этой природы все по-другому, тут все хорошо.

Лучи солнца весело играли сквозь листву, где-то вдалеке слышалось тихое щебетанье птиц, даже боль в бедре стала затихать. Для полного счастья не хватало бутылки чистой прохладной воды. Александр растянулся под деревом, закрыл глаза, расслабился и незаметно для себя отключился.

Он безмятежно проспал почти два часа, а когда очнулся, то не сразу сообразил, где находится. Мятеж, стрельба, труп Десятого, побег – казалось, всё это приснилось. Вернувшись к реальности, Чернов почувствовал, что кто-то кусает его руку. Он заметил большого черного муравья, который впился ему в кожу между средним и указательным пальцем. Раненый стряхнул насекомое, и тут его осенило. Он поднялся и стал внимательно осматривать пространство вокруг, наконец, шагах в десяти Александр обнаружилмуравейник. Черная кочка из земли, мелких веток и соломинок казалась живой. Деловитые насекомые ползали по ней безостановочно, со

стороны могло показаться, что в муравейнике царит полный хаос, но это было не так. Каждый из муравьев знал свою задачу и четко ее выполнял.

Чернов положил на муравьиную кочку ладонь, на которую тут же заползли несколько насекомых. Беглец быстро съел их и почувствовал слабый кисловатый привкус. Это только раздразнило аппетит, Александр стал жадно собирать и проглатывать муравьев. Затем онразрыл муравейник и увидел кладку белых яиц, которые отложила матка. Она ползала в панике, пытаясь спасти свое потомство, а сотни муравьев-рабочих носились со скоростью пули, стараясь восстановить разрушенное жилище.

Бывший советник президента осторожно сгреб ладонями всю кладку, сдул землю и быстро проглотил добычу. Вскоре от муравейника почти ничего не осталась, последние выжившие насекомые расползлись по траве. Александр отряхнул ладони, вытер рот и поднялся на ноги. Но то, что он увидел, заставило человека мгновенно рухнуть на живот.

Впереди метрах в ста двигались несколько тел, а за ними чуть поодаль шла огромная толпа зараженных. Там, где лежал Чернов, трава росла по пояс и на время скрыла его. Но Александр понимал, что нужно срочно уносить ноги. А одна из них как раз и подводила его.

Раненый пополз по-пластунски, стараясь оторваться от передового отряда людоедов. Чернов злобно матерился, проклиная свою беспечность: если бы не сон и обед муравьями, он заметил бы опасность издали. Каждое движение отдавало болью в бедре, потревоженная рана вновь стала кровоточить.

Человек немного приподнялся и посмотрел на приближающихся противников. Зомби растянулись широким фронтом по всему полю, сложно было сосчитать их количество, но Александру показалось, что их несколько тысяч. Его оружие против такой армии каннибалов стало бесполезным железом, которое лишь замедляло беглеца.

Зомби не видели человека, но шли вперед уверенным и бодрым темпом, как будто знали конечную цель своего маршрута и хотели как можно быстрее её достигнуть. Расстояние между ними и Черновым сокращалось. Александр снял с предохранителя автомат и прицелился в ближайшего инфицированного. Раздался одиночный выстрел, первая пуля пролетела чуть выше макушки людоеда. Раненый поморщился от досады и взял прицел ниже. Второй патрон попал зараженному в горло, и тот свалился на землю.

Зомби услышали выстрелы и на мгновение остановились. Чернов не терял времени и палил по неподвижным мишеням, которые были рядом с ним. Он пытался выиграть расстояние, перебив ближних каннибалов, и надеялся оторваться от дальних.

Автомат щелкнул вхолостую, патроны закончились. Человек бросил оружие и побежал так быстро, как только мог. Организм мобилизовал все силы, вначале Александр даже забыл про боль и бежал, словно раны и не было. Но постепенно он стал хромать, и с каждой секундой наступать на больную ногу становилось все сложнее.

Зараженные быстро заметили добычу, началось преследование. Поначалу дистанция между человеком и зомби увеличилась, но вскоре раненый стал замедляться. Чернов понимал, что обречен, он чувствовал, что сейчас они догонят и разорвут его заживо. Триста метров, двести, сто - расстояние стремительно сокращалось. Чем ближе людоеды становились к своей жертве, тем быстрее, казалось, они бежали.

Впереди раскинулось поле с редкими тонкими деревцами. Даже если бывший советник смог бы взобраться на одно из них, это лишь отсрочило бы

его гибель. Через несколько минут Александр перешел на шаг и обернулся. До ближайших преследователей оставалось не больше пятидесяти метров. Внезапно человек споткнулся о муравьиную кочку и упал на колено. Раненый застонал, но нашел в себе силы, чтобы подняться. В правой руке он сжимал пистолет, готовясь одним выстрелом решить все проблемы.

Боковым зрением Чернов заметил в стороне огромный валун, который неизвестно каким образом оказался посреди поля. Возможно, его притащил сюда ледник миллионы лет назад, или он остался от древних гор, возвышавшихся в этом месте. «Вот и памятник», - мелькнуло в голове у беглеца, и он направился к большому камню.

Когда руки человека коснулись валуна, трое инфицированных почти дышали ему в спину. Александр поставил здоровую ногу на небольшой выступ, вцепился пальцами в углубления на камне и, скрипя зубами, подтянулся. Он почти забрался на горизонтальную площадку в паре метров от земли, но в этот момент один из людоедов схватил Чернова за больную ногу. Зубы каннибала до крови впились в голень, раздался пронзительный крик, а через несколько мгновений - три выстрела. Беглец стрелял практически в упор и с этого расстояния уже не промахивался. Голодная троица замертво свалилась у подножья камня, а Чернов смог залезть на самый верх валуна до прибытия основных сил преследователей.

Камень основательно врос в почву и возвышался почти на четыре метра над землей. На его вершине была относительно ровная поверхность, где человек мог сидеть и даже лежать. Сотни особей окружили валун. Одни злобно хрипели и протягивали к нему свои костлявые руки с почерневшими ногтями. Другие нерешительно топтались поодаль, их мозг смутно осознавал, что добычи слишком мало и нужно двигаться дальше.

Александр отрешенно смотрел перед собой, сверху армия зомби казалась еще многочисленней. Камень, на котором он сидел, стал похож на маленький необитаемый островок посреди моря злых, голодных и свирепых людоедов. Через некоторое время основная масса инфицированных потеряла терпение и пошла дальше, но несколько сотен каннибалов продолжали осаду.

Бывший лидер мятежников уже не обращал внимания на зараженных. После укуса его еще сильнее стала мучить жажда. Рана на ноге, оставленная зубами зомби, оказалась неглубокой, ее даже не пришлось перевязывать, кровь сама быстро свернулась. Но место укуса сильно чесалось и зудело, как после ожога крапивой.

Чернов сидел, лежал, переворачивался с боку на бок, мышцы быстро уставали на твердой поверхности. Наконец, он поднялся, развел руки в стороны и громко крикнул:

- Эй! Племя уродов! Ну, вот же я! Поднимайтесь и сожрите меня. Не можете? Потому что вы все - криворукие твари. Хер я вам сдамся! У меня еще есть несколько патронов, но мне хватит и одного. Бах - и нет проблем! Но это будет не сегодня! Посмотрите, какой закат! Вы, тупые животные, не можете оценить его красоту. Солнце, словно раскаленное ядро, прожигает землю насквозь, погружаясь в нее все глубже и глубже! Это - самое красивое, что я видел в жизни! Я хочу насладиться этим моментом. А завтра все закончится. Это - мой последний вечер, и я не боюсь смерти.

После этих слов бывший советник президента приспустил штаны и помочился вниз на своих противников. Зараженные не шелохнулись, с голодным оскалом, продолжая следить за недосягаемой добычей. Справив нужду, Чернов сел, положил рядом пистолет и с блаженным видом стал

наблюдать, как солнце садится за горизонт.

Вскоре потемнело, на небе появились первые тусклые звезды. Александр лежал на спине, подложив руки под голову. Он вспоминал прожитую жизнь, давно забытые детские образы вдруг неожиданно ярко всплыли в его голове. Медленно и не торопясь, он пересматривал каждый прошедший год: родителей, первых друзей, детский сад, школу, университет, работу... незаметно календарь сознания долистал до этого дня. Еще утром Чернов сидел в безопасном убежище и даже в страшном сне не мог представить, как всебыстро изменится.

У подножья валуна слышалось тихое ворчание засыпающих зомби. Александр посмотрел вниз, оценивая шансы на побег, но людоеды столпились так плотно, что пробраться незамеченным ему бы не удалось. Даже здоровый человек не смог бы пробиться через их ряды, не говоря уже про раненого.

Чернов уснул на удивление быстро, но спал беспокойно. Ночью он часто просыпался, стонал, ворочался, пытаясь устроиться поудобнее. Было мало приятного в том, чтобы спать на шершавом камне, который к середине ночи стал еще и холодным.

Бывший советник проснулся около шести утра и к своему ужасу обнаружил, что пистолета больше нет. Ночью он случайно столкнул его вниз, и оружие сейчас валялось под ногами зараженных. Его накрыло отчаяние. Оставался только один вариант самоубийства – прыгнуть вниз в руки людоедов. Но этот путь был гораздо мучительнее, чем пустить пулю в висок. Александр не смог на это решиться.

К полудню начались первые симптомы лихорадки, стало знобить, поднялась температура, закружилась голова. Внезапно он ощутил мощнейшее желание жить, ЖИТЬ, во что бы то ни стало. С ранеными ногами, руками, с чем угодно, главное - ЖИТЬ. Главарь мятежников перевернулся на живот и вцепился руками в выступы камня. Он боялся потерять сознание и упасть. Чернов был уверен, что спасется, обязательно выкрутится, как случалось уже не раз. Правда, так близко к границе смерти он еще никогда не подходил, но какое-то внутреннее чувство заставляло его бороться с судьбой.

Александр больше не кричал на зомби, не вставал, не привлекал внимания. Он пытался слиться с валуном, чтобы противники забыли про него. Осажденный со всех сторон, человек отчаянно строил планы своего спасения. Он пытался убедить себя, что не все еще потеряно, искал ту заветную соломинку, за которую можно ухватиться и вытащить себя из этой беды. Чернов мечтал, что каннибалы забудут о его существовании и уйдут. Их привлечет другая жертва или над полем пролетит вертолет, заметит его и спасет. Идея с вертолетом, не смотря на ее фантастичность, почему-то особенно крепко засела в голове у раненого. Но зараженные все также плотно обступали камень, карауля свою добычу, а кроме орла в небе никто не появлялся.

После обеда от жары, жажды, голода, усталости Александр совсем обессилел. Время от времени он терял сознание, забывался, разговаривал сам с собой, метался в припадках, чудом не срываясь вниз. К вечеру температура в организме человека поднялась до сорока градусов, он уже не принадлежал сам себе. «Новая звезда» методично и неотвратимо делала свою работу.

Глава 75. Урожай

Видавший виды грузовичок медленно, но верно двигался в сторону Самары, не встречая никаких препятствий на пути. По расчетам парней, топлива в баке хватало, чтобы добраться до какого-нибудь городка на Волге, где получится разжиться лодкой. Сейчас самой главной проблемой стал голод, который терзал путников также сильно, как вечно голодных зомби.

- Опа, глянь! Вон там, похоже, пшеница, - обрадовался Андрей, показывая пальцем вправо от дороги.

Иван присмотрелся – за деревьями, которые росли плотным рядом вдоль обочины, просматривалось поле. Вскоре показался свороток с трассы, космонавт съехал на грунтовую дорогу, но уже метров через пятьдесят машина остановилась перед ржавым шлагбаумом.

- Тупик, вон замок висит… видать, это въезд только для фермеров или колхозников…, - разочарованно сказал Кузнецов.

Воробьев посмотрел по сторонам:

- Да нам туда и не надо, здесь привал устроим. Вон под деревом в тени отлично будет.

Парни вылезли из кабины, осмотрелись и открыли кузов. Катя, Маша, Лена и Макс радостно выбрались наружу. Им уже надоело сидеть в темном душном пространстве и хотелось размяться и подышать свежим воздухом.

Иван сорвал несколько колосков и повертел их в руках:

- Это не пшеница, а рожь...

- Да какая хрен разница? А как ты их различаешь вообще? – поинтересовался Андрей.

- Рожь низкая, пшеница повыше, и усы у нее короче. А рожь, видишь, какая волосатая?

Ученый усмехнулся, рассматривая пушистый колос:

- Да ты космонавт-агроном просто… Гагарин-Мичурин в одном лице.

Друзья взялись за работу, парни стали заниматься костром, а девушки собирали рожь. Когда удалось нашелушить пол кастрюли, зерна залили водой и поставили на огонь. Вскоре сварилось некое подобие каши, которую с трудом, но можно было есть, за неимением другого.

- Мясо хочу, - тоскливо вздохнул Сова, - хоть червяков начинай копать и жрать… вот бы по дороге магазинчик попался с тушенкой.

- Вечером должны к Самаре подъехать, там с продуктами полегче, надеюсь, будет, - немного подбодрил друга Иван.

Катя с трудом проглотила последнюю ложку слипшейся «каши» и запила водой:

- Да уж, а любителей пожрать всё что движется там тоже не мало...

- В город соваться не будем, перед Самарой надо на воду перебираться, - Андрей развалился на траве, положив руки под голову.

- А по реке точно безопаснее? На машине как-то привычнее..., - Маша почесала голову и с грустью посмотрела на свои грязные волосы.

Космонавт поднялся с земли, отряхнулся и взглянул на грузовик:

- На воде пираты могут быть, конечно, времена-то лихие..., но соляра рано или поздно закончится, а когда следующая заправка - непонятно. Попробуем по реке, там хотя бы по течению можно идти.

Еще около часа друзья отдыхали на привале, прежде чем продолжить маршрут. Иван с Андреем сели в кабину, а остальные без удовольствия полезли в кузов. Все волновались, впереди лежал большой город, а вместе с ним - тысячи зомби и местные выжившие, которые могли промышлять охотой на проезжающих мимо «туристов».

Чем ближе подъезжали к Самаре, тем чаще попадались поселки, которые пока проскакивали без особенных проблем. Лишь однажды на трассе встретился затор. После предварительной разведки на предмет засады, его удалось благополучно объехать.

Когда до города оставалось чуть больше тридцати километров, грузовик резко сбавил скорость и стал прижиматься к обочине. Все в кузове занервничали, «пассажиры» не видели, что происходит снаружи и приготовились к худшему.Машина остановилась, скрипнул засов и послышался голос Андрея:

- Выбирайтесь, тут одна заморочка на дороге нарисовалась.

Впереди по трассе виднелся блок-пост. Иван разглядел его издалека, но понимал, что грузовик могли заметить еще раньше. Шоссе перегородили двумя массивными щитами высотой метра три. Перед ними на асфальте лежали несколько бетонных блоков. Любой машине пришлось бы медленно ехать змейкой, под прицелом бойцов. По обочинам располагались две вышки для стрелков. Справа и слева от дороги поперек всего поля тянулись настоящие военные укрепления: высокий насыпной вал с колючей проволокой, перед которым вырыли двухметровый ров. Через каждые триста метров торчали вышки для автоматчиков и снайперов. В поле стояли несколько брошенных тракторов и бульдозеров, которые помогали возводить этот военный кордон.

Друзья долго наблюдали за блок-постом, но не заметили никакой активности. Но все-таки тревожное предчувствие не покидало людей. Первым терпение закончилось у Макса:

- Ну что? Разведаем?

- Если там настоящие бойцы, то они нашу разведку быстро заметят и снимут, не задавая лишних вопросов. Надо в открытую идти, с поднятыми руками и белым флагом. Они тут такие баррикады замутили, что не обойти – не объехать. Дать крюка, конечно можно, но кто знает, насколько они тянутся и что за тем лесом? Плюс поле могли и заминировать, если серьезно к делу подходили, - поделился невеселыми размышлениями Воробьев.

- Тогда девчонки здесь остаются, а мы идём сдаваться? – уточнил Кузнецов.

- Угу, - кивнул космонавт, - есть другие идеи?

- Может все вместе? – Лисицина сжала пальцы Андрея.

Воробьев перешнуровал кроссовок и выпрямился:

- Не стоит вам там задницами вилять. Ждите, если канны появятся,в кузове закройтесь.

Трое парней зашагали по направлению к блок-посту, внимательно вглядываясь в его заграждения. Чем ближе друзья подходили к кордону, тем сильнее росла их уверенность, что укрепления брошены. Андрей замахал руками, подняв их над головой:

- Эй, есть кто живой?

Вдруг за щитами послышался шум, парни замерли. Макс почувствовал неприятных холодок в животе, колени предательски задрожали. Через несколько секунд из-за укреплений выглянула собака, посмотрела на людей,

поджала хвост и побежала в поле.

- Фууух, - у Совы вырвался вздох облегчения, - а я уже чуть не очканул.

- Если так спокойно дворняги бегают, то, думаю, людей уже точно нет, - оптимистично сказал Иван.

Тухлый мерзкий запах наполнял воздух. Парни миновали бетонные преграды и подошли вплотную к блок-посту. Два массивных тяжелых щита, скрепленных между собой, словно ворота закрывали проезд. Они стояли на колесах, люди убрали засовы и быстро откатили их на обочину. Зрелище, которое открылось взору друзей, заставило всех поежиться. Сотни трупов устилали асфальт, дорога была завалена мертвецами, сколько хватал глаз. Расстрелянные зомби лежали в поле, валялись в оврагах перед насыпями, они были везде. Жирные вороны беспечно расхаживали по земле и клевали легкую добычу. Где-то вдали слышался тревожный собачий лай.

Военные оставили укрепления и забрали всё оружие, что сильно опечалило парней. Кузнецов поднялся на вышку, по его мрачному и задумчивому лицу друзья поняли, что ничего хорошего он не увидел.

- Такое ощущение, что мы на кладбище под открытым небом, - спустившись, сказал ученый, - вон там, рядом с трактором несколько могильников. Один еще не засыпали, он наполовину мертвецами забитый.

- Наверное, вначале трупы сгребали и хоронили, чтобы меньше заразы распространялось, а потом плюнули на это дело. Скорее всего, людей и на оборону-то не хватало. Или канны поперли такой толпой, что бойцам пришлось отступать, - предположил Воробьев.

Кузнецов пожал плечами:

- Да просто анархия началась, вот и разбежались солдаты. Все хотят свою семью защищать, а не эту дорогу. Оружия тут хватало, линию обороны серьезную организовали.

Макс поднял валявшуюся на асфальте гильзу:

- Они пытались остановить зомбаков, которые шли из города?

- Похоже на то, - согласился космонавт, - чтобы канны не расползались по округе. Возможно, всю Самару в кольцо взяли такими блокпостами. Мы же этого не знаем...

- И проверять не хочется, - закончил за друга мысль Кузнецов, - пошли назад к машине, опасно девчонок одних надолго оставлять. Не всех зомбаков тут, думаю, перестреляли.

Вскоре вся компания подкатила к кордону на грузовике. Работы предстояло много, нужно было расчистить полосу асфальта, иначе машина могла забуксовать в месиве из трупов. Мертвецы источали жуткое зловоние, которое отравляло воздух в округе. Людей тошнило от одной мысли, что придется прикасаться к разлагающимся покойникам.

- Погодите, есть одна идейка, вдруг повезет, - сказал Андрей и быстрым шагом направился к бульдозеру, который стоял около выкопанного могильника.

Кабина оказалась открыта, ученый залез внутрь, осмотрелся и увидел чип-ключ на панели справа от кресла.

- Ну да, кто ж его отсюда угонит? Лучше здесь оставить, чем потерять в поле, разгуливая с ним в кармане, - с довольным видом сказал сам себе Кузнецов, вставляя чип-ключ.

Уснувший двигатель бодро фыркнул, выбросив из выхлопной трубы облако сгоревшей солярки. Андрей устроился в кресле и стал разбираться, что здесь к чему. На его удачу бульдозер оказался современный и управлялся

двумя джостиками и несколькими кнопками. Кроме того в кабине были нарисованы заводские схемы, обозначающие какой рычаг за что отвечает. Ученый перевел тумблер с замком около правого рычага в зеленое положение и надавил на джостик. Могучая машина двинулась вперед, гусеницы со скрипом стали давить землю, а из кабины вырвалось победное «Ехххххууу»!

Пока Андрей осваивал бульдозер, Макс заметил, что на одном из трупов блестит какое-то украшение. Сова отделился от друзей и подошел к мертвецу. Вонь от него стояла такая, что подростку пришлось снять майку и повязать ее на лицо. Природа уже начала заботиться об утилизации покойника: в пустых глазницах и внутренностях копошились опарыши, пожирая тухлое мясо. Вскоре им предстояло стать мухами и откладывать яйца в других трупах, пока от них не останутся одни кости. Работы у насекомых еще было много.

Макс стоял над телом женщины, на шее которой блестел золотой кулон с бриллиантом. Подросток быстро наклонился, схватил украшение, резко дернул на себя и отскочил в сторону. Затем выдохнул, брезгливо сморщил нос и стал разглядывать свой трофей.

- Ты чего там делаешь? – послышался голос Лены.

- Да жалко, что такая красота пропадает, вот зацени, - Сова подошел к сестре и протянул ей кулон.

Девушка отпрянула назад:

- Фу, я его не буду трогать. К нему кусок кожи прилип….

Иван заметил находку Макса и приблизился:

- Отмоем, деньги не пахнут, а это сейчас - самые реальные деньги. Кто бы нас заправил солярой, если бы мы те цацки в грузовике не нашли?

- Я нашла, - поправила друга Лисицина.

Воробьев пропустил ее замечание мимо ушей:

- Короче. Тут мертвяков дочерта. На многих что-то ценное да есть: кольца, сережки, цепочки, браслеты, кулоны. Время нас пока не поджимает, давайте пробежимся, соберем урожай? Зомбаков поблизости не видно, конкурентов тоже. Ехать нам еще далеко, по пути всякое может случиться. А ценностей у нас сейчас, как у зайца чешуи. Надо поднять то, что плохо лежит. Согласны?

- Да я не против, пошли, - тут же вызвался Макс.

- А я - против, вернее не то чтобы против, просто я не смогу. От них и за сто метров такой аромат, что дышать не хочется. А если еще в самую гущу лезть, извините, но меня стошнит, - Катя скрестила руки на груди и посмотрела на Машу, надеясь на поддержку.

- Ваня прав, придется потерпеть. Нам на новом месте еще надо устраиваться, контакты налаживать, деньги нужны будут, - рационально ответила белокурая Воробьева.

- Ну, есть еще тот комплект из сережек, кольца и колье с изумрудами. Может, мы дальше не такие гнилые трупы найдем и с них что-то ценное снимем, – жалостливо протянула Лисицина.

Максу надоела эта болтовня:

- Кать, ну если тебе стрёмно руки марать и жмуриков обирать, мы тебя заставлять не будем, мы ж не изверги.

- Конечно, ты просто потом все это золотишко отмоешь, чтобы свою лепту в общее дело внести. А грязную работу мы, так и быть, сделаем, - добавил Иван и подмигнул рыжей.

В это время к дороге приблизился бульдозер, громыхая гусеницами, махина выбралась на асфальт. Андрей выпрыгнул из кабины и, сияя улыбкой

как голливудская звезда, подошел к друзьям:

- Работает! Ключи внутри нашел. Горючки мало, но сколько есть - вся наша. Я вперед поеду, грейдером сгребу трупаков на обочину, а вы за мной потихоньку.

- План шикарный, но Сова тут нас на интересную тему натолкнул. Вокруг же горы серебра и золотишка под открытым небом лежат. Поле чудес просто, ё-моё. Если не побрезгуем - наше будет, - предложил Иван.

- Фу блин, - отреагировал Кузнецов, но с секунду поразмыслив кивнул, - ну так-то дело перспективное, конечно, пошли собирать. Поле чудес говоришь? А угадай, кто у нас лиса Алиса?

Рыжая с отвращением посмотрела на ближайшего мертвеца:

- А ты тогда Буратино…

- Намек на то, что я бревно?! – искренне возмутился Андрей.

Иван с Максом заржали. А Лена зажала пальцами носик:

- Давайте уже быстрее это сделаем, а то ветер как раз в нашу сторону.

Друзья разбились по парам, но старались держаться поближе друг другу. Катя от безысходности следовала за своим парнем. Люди высматривали глазами женщин, вернее их останки, так как на них было больше шансов найти что-то ценное. Копилка быстро пополнялась. Лена наткнулась на одного мертвяка, из-под рубашки которого торчала золотая цепь с мизинец толщиной и увесистым крестом. На пальце у трупа блестел перстень с белыми бриллиантами и крупным сапфиром. Кольцо никак не хотело сниматься, и Сове пришлось отрезать покойнику палец.

- Да, зажиточный был дядька, - пробормотал Макс, повертев перстень в руке.

Воробьевы заметили девушку с дорогим браслетом, а Катя с Андреем нашли цыгана с полным ртом золотых зубов. Но Кузнецов побрезговал возиться с такой находкой и ограничился тем, что вырвал у мертвеца массивную золотую серьгу и снял с пальцев толстые кольца.

Когда «сбор урожая» закончили, то весь драгметалл сложили в целлофановый мешок, плотно завязали и спрятали в грузовике.

Ученый забрался в бульдозер, Воробьев с интересом заглянул к немув кабину:

- Вот это тачка! Вещь! Почти как мой марсоход. Только тот поменьше, конечно, был.

- Ваще космос. Смотри не отставай. Я полетел, - Андрей нажал на рычаг, и железная громадина медленно поползла по дороге. Стальным отвалом она сгребала мертвецов в сторону, расчищая полосу асфальта. Грузовичок двигался позади метрах в десяти. Наконец, трупы закончились, дальше трасса стала чистой. Ученый откатил бульдозер к обочине и вернулся на пассажирское сиденье в машину. Приключения продолжались.

Глава 76. Река

Чем ближе друзья приближались к Самаре, тем чаще замечали зараженных. Зомби бродили поодиночке или небольшими группами, рассредоточившись на открытом пространстве. К счастью, им не хватало ума собраться вместе и перекрыть дорогу. Большие и маленькие поселки тянулись вдоль шоссе, сменяя друг друга, но местные выжившие никак себя не проявляли, и грузовик без остановок двигался вперед. Вскоре появился указатель «р. Большой Кинель», а следом за ним начинался мост. Машина остановилась, Иван в нерешительности смотрел вперед, по мосту разгуливало около десятка каннибалов.

Андрей высунулся в окно:

- Местные, походу, вымерли совсем. Мост - это же главный стратегический объект здесь, а его зомбаки держат.

- Неизвестно, что опаснее сейчас: голодные, но предсказуемые зомби или местные, от которых не знаешь чего ждать, - Воробьев надавил на клаксон, и стал громко сигналить зараженным. Те заметили машину и пошли на звук.

Грузовик тем временем плавно сдавал задним ходом, выманивая инфицированных с моста. Зомби растянулись по дороге, космонавт переключил скорость, нажал на газ, и машина резко ускорилась. Иван объехал трех людоедов, сбил четвертого, затем обрулил еще нескольких, отбросил бампером одноглазого зомби и, наконец, вырвался из окружения. Проехав мост и оказавшись по другую сторону реки, парни выдохнули с облегчением, остальные лишь догадывались о причине этих маневров, сидя в глухом кузове.

Через несколько минут впереди появилась большая развязка, указатель говорил о том, что на Самару нужно двигаться прямо, поэтому Иван свернул в объезд направо, чтобы не соваться в город. Еще больше часа грузовик петлял по дорогам, отыскивая безопасный маршрут к Волге. Наконец, величественная река показалась на горизонте.

Машина долго ехала вдоль нескончаемой вереницы складов, цехов и каких-то предприятий. Когда они закончились, внимание друзей привлек высокий каменный забор, который огораживал клубный коттеджный поселок. Шлагбаум на въезде оказался гостеприимно поднят, никаких следов пожаров или мародерства видно не было. Аккуратные улочки с идеально ровным асфальтом, тропинки вымощенные дорогой тротуарной плиткой, шикарные особняки и даже собственный маленький гольф-клуб с зеленым газоном – это место представляло собой настоящий оазис комфорта и благополучия. Поселок появился относительно недавно, жить здесь стало модным среди золотой молодежи Самары. Но сейчас никого из хозяев на улице видно не было.

- Ты глянь, эти буржуи даже собственный причал отстроили, - присвистнул Воробьев.

Андрей приоткрыл от удивления рот:

- Да тут все мега лакшери. Может, остановимся, затусим в каких-нибудь хоромах?

- Хочешь в золотой капкан попасть?

- Да ладно, шучу я. Подъезжай вплотную, пойдем лодку выбирать.

Иван заглушил двигатель, открыл двери кузова и помог выбраться друзьям.

- Это мы где? В Монте-Карло? – ошарашено спросил Макс.

- Судя по названию на въезде, этот скромный поселок называется «Золотая гавань», - объяснил Андрей.

Лена с недоверием посмотрела по сторонам:

- Нехорошее у меня предчувствие, уж больно тут тихо и спокойно.

- Мы здесь ненадолго. Пока это первое место с лодками, которое заметили. Если найдем судно, то сразу отчалим, - пообещал космонавт и направился к реке.

С одной стороны выбор казался не очень большим: у причала стояло всего три яхты и несколько катеров, с другой, в условиях зомби апокалипсиса, о большем мечтать было уже наглостью.

Самую большую яхту Иван сразу забраковал как чересчур прожорливую. Две оставшиеся были похожи, но выбор оказалось сделать проще, чем ожидалось. На одной из них в каюте нашлись ключи, судно стояло исправным и почти с полным баком топлива.

- Ух ты, спасибо хозяину, позаботился прям о нас, - потирая руки чуть не крикнул Андрей.

Катя тем временем обняла парня за шею и нежно промурлыкала:

- Шикарно, никогда не была на настоящей яхте.

- Ого, да тут и солнечные пластины есть, - Макс, с отвисшей челюстью рассматривал новый транспорт.

Для экономии топлива в крышу судна вмонтировали солнечные батареи, при необходимости какое-то время она могла двигаться только за счет электродвигателей.

- Это гибрид, тем лучше для нас. Тут и навигационная система имеется, можно прям маршрут проложить куда хотим, - сказал Иван, изучая панель управления.

- Может сразу куда-нибудь на Кипр? – игриво предложила Маша.

Катя посмотрела на подругу и томно добавила:

- А я на Санторини мечтала побывать....

- Это нам в Черное море выходить надо, а там - через Босфор и Дарданеллы в Средиземное, - поделился знаниями географии Макс, - путь не близкий.

- Так, давайте в Колумбов играть не будем. Спустимся по Волге для начала немного, освоимся на реке, посмотрим на расход топлива, а там уже решим, - попытался сбить туристический азарт девушек Андрей.

Лена провела рукой по штурвалу и спросила:

- Интересно, а почему тут ключи оставили? Странно это как-то...

- Вообще да. Я тоже об этом подумал, слишком легко нам этот корабль достался, - подозрительно сказал Иван, - рядом Самара, большой город. Выживших поди не три калеки осталось, но никто сюда, похоже, не наведался...

Друзья не знали, что судно принадлежало сыну прокурора Самарской области. Его коттедж находился в этом же поселке. Естественно, яхту оформили на некую общественную организацию, зарегистрированную на Панаме. Хозяин был довольно беспечным парнем, после того как он в третий раз умудрился потерять ключи от судна, то решил оставлять их прямо на корабле, для сохранности. За безопасность он не волновался, поселок хорошо охранялся. К тому же украсть яхту у сына прокурора мог только идиот. Когда

началось заражение, парень веселился с друзьями в Новой Зеландии и вернуться на Родину уже не смог.

- Ну как сказать легко?! А сколько мы проехали и протопали, чтобы эту лодку найти? Мы же не виноваты, что тут вся округа вымерла и теперь этим добром никто не пользуется, - пожал плечами Макс, - ну так берём или нет?

Иван нервно покусывал ноготь на большом пальце и задумчиво смотрел на темную гладь реки:

- Берём. Скоро стемнеет, надо торопиться. Отойдем от берега и переночуем на воде.

Друзья быстро перетащили ценные вещи из грузовика на корабль. После этого Макс с Андреем предложили «вскрыть» один из домов. Иван запротестовал, но не смог переубедить приятелей и остался на судне охранять девушек.

Парни перелезли через забор ближайшего особняка, обошли его и решили пробраться внутрь через панорамное окно на кухне. Стоя на пирсе, Воробьев услышал звон разбитого стекла, скрипнул зубами и недовольно поморщился. Ему казалось, что вот-вот с соседней улицы появится отряд местных дружинников. Но даже если кто-то из местных тут еще жил, то явно предпочитал не высовываться из своего дома.

Через двадцать минут Андрей и Макс вернулись с веселыми мордами и двумя спортивными сумками продуктов.

- Все, закончился голодный год. Сегодня будем пировать, - весело сообщил подросток. Кузнецов потряс своей сумкой и добавил:

- И бухать! Там на кухне такой барчик нашел, ммм… да, жили же люди!

Вода под судном забурлила, и корабль стал отдаляться от причала. Друзья прошли вниз по течению пару километров и бросили якорь в двухстах метрах от берега. Они стояли на самой окраине Самары, ночь опустилась на город, но ни один огонек на земле не загорелся. Все погрузилось во тьму, а около яхты тем временем раздавался плеск воды и беззаботный смех людей. Приятели решили устроить ночное купание, вечеринка по случаю удачного захвата лодки набирала обороты.

Глава 77. Страх смерти

На следующий день после лесоповала Альберт Борисович долго не мог подняться с постели: болели руки и ноги, ныла спина, что-то заклинило вшее. Он едва успел к завтраку и довольствовался остатками. Зато удалось спокойно поговорить с Таней, её надзирательница баба Зина мучилась болями в желудке и сегодня не вставала с кровати.

Вскоре в столовую вошел Пушкин и сел на лавку рядом с Хаимовичем и Таней:

- Здорова, Альберт. Сегодня Беркут тебя ко мне прикрепил, сказал работой загрузить по полной. Уж не знаю, чем ты так ему не понравился. Короче, в штраф-бригаду тебя сказал отправить.

- Что это такое?

- Те, кто прокосячились и делают самую грязную и тяжелую работу. Сегодня в бригаде три человека: ты, Пашка-бухарь и Копыто.

- И чем эти двое провинились? – с вялым интересом спросил ученый.

- Паша-бухарь вчера спирт спер у Макарыча и накидался в дрова. Ему две недели в штраф-бригаде отвели. А Копыто уснул на ночном дежурстве, трое суток получил за это.

- А мне сколько? – профессор не спрашивал, за что главный отправил его на грязную работу, это он и так понимал.

Пушкин почесал свои грязные кудри на голове:

- Хм... не знаю, Беркут не сказал по срокам. Просил только нагрузить тебя по самые помидоры, видать, ты у него в «любимчиках» теперь.

- Ясно, надо - так надо. А ты, значит, бригадир?

- Сегодня я, завтра не я. У нас тут должностей нет, как старшие решат, так и делаем.

Первую половину дня Альберт Борисович провел в компании Копыта за чисткой свинарников и коровника. Навоз сгребали лопатами в ведра и относили к специальным бочкам, в которых заготавливали удобрение для огорода.

Копытом прозвали высокого костлявого двадцатилетнего парня из соседней деревни. До эпидемии он жил в большой семье из двенадцати человек, все его родные превратились в зомби. Часть из них убили, а некоторые продолжали шататься по окрестностям. Оставшись один, Копыто чуть не повесился на березе, но его заметил проезжающий мимо патруль Беркута и отвез в поселок. С тех пор парень почти ни с кем не разговаривал, считался ленивым работником и не самым надежным бойцом. Но его терпели и пытались «перевоспитать» трудотерапией.

После обеда Пушкин разрешил штрафникам отдохнуть с полчасика. Хаимович никак не мог найти Таню и, в конце концов, пришел к вольеру с собаками. Животные обитали в просторных клетках, сколоченных из досок, в каждой еще стояла утепленная будка, о собаках тут заботились. Додж издалека почувствовал запах хозяина, громко заскулил и жалобно гавнул. Из соседнего вольера послышалось недовольное ворчание немецкой овчарки и лежавшей рядом здоровенной дворняги. Собаки почувствовали приближение чужака и зарычали. Боксер тем временем оперся передними лапами на деревянную калитку и изо всех сил махал обрубком хвоста.

Беркут очень ценил своих собак и считал их важным ресурсом.Главный любил натравливать псов на зараженных. Иногда он забавлялся тем, что специально не кормил животных пару дней, а затем подвешивал над ними живого кролика. Собаки с остервенением прыгали и раздирали добычу живьем на куски.

На долю Доджа пока не выпало такое жертвоприношение, кормили его скромно, но, по крайней мере, регулярно. Скучая по Тане и хозяину, он подолгу скулил, положив морду на передние лапы.

Хаимович осторожно приблизился к вольеру. Он уже навещал питомца вчера вечером, но местные псы пока не привыкли к его запаху. Они злобно залаяли, и Додж ответил им из своей клетки. Альберт Борисович просунул руки в штакетник и почувствовал, как четвероногий любимец облизывает его пальцы:

- Привет, дружище. Мы оба с тобой в клетке, правда, моя чуть побольше.

Боксер глядел на хозяина из-за досок и как будто говорил: «Ну чего мы здесь торчим? Пошли бродить по лесу! Вперед, на свободу!»

Профессор понял его и устало вздохнул:

- Нам пока надо в этом санатории «отдохнуть», но это временно. Я вытащу вас с Таней отсюда, обещаю, просто потерпите. У тебя я вижу доля полегче, чем мне выпала. Сидишь тут себе, прохлаждаешься.

За спиной послышались шаги, и Додж напряженно прижал уши. Ученый услышал скрипучий голос Пушкина:

- А, вот, ты где? Надо воды в баню натаскать и дров наколоть. Копыто уже рубит, а ты иди к колонке.

- Понял, - Хаимович почесал подбородок собаке и тяжелым шагом направился в новый наряд.

- Это твой кобель, значит?

- Ну да..., - Альберт Борисович обернулся и остановился, чувствуя неладное.

- Беркут сегодня в сторону цивилизации собирается двинуть, дня на три-четыре сказал. Оружие поискать, может, лошадей или еще какую живность полезную. Просил собак не кормить, чтоб злее были. Он их на зомбаков натравливать любит. Так что ты смотри, своего не балуй харчами, диета у него тут пока.

- А ты с Беркутом не едешь? – как бы между делом поинтересовался профессор.

- Нет, с ним Бак и Шапи только, - простодушно проболтался кучерявый.

Хаимович бросил грустный взгляд на вольер Доджа:

- Ясно, а кто главный за Беркута остается?

- Сапёр.

Альберт Борисович вспомнил, что Сапёром называли бойца, который входил в ближайшее окружение Беркута. Но ученый не знал, что Сапёр был тем самым автоматчиком, который хотел добить раненого профессора на дороге, если бы ему не помешал однорукий Бак.

Следующие пару часов прошли в тяжелой монотонной работе, которая, однако, не мешала Хаимовичу обдумывать план побега. «Если главного не будет, то бдительность в лагере ослабнет. Этого Сапера не так боятся, как Беркута. Значит, надо бежать сегодня же ночью. Хоть Пушкин и сказал, что они на несколько дней уезжают, но планы могут перемениться, нельзя упускать шанс. Вот только Додж, Додж, Додж... Беркут заберет его с собой, я не смогу ему помешать. Что же делать?» - вопрос с четвероногим другом

больше всего занимал Альберта Борисовича.

Он уже успел приметить место, где лучше выбраться за периметр, продумал время и что сказать Тане. Но вот как поступить с Доджем не мог придумать: «Бежать без Доджа или ждать другого момента? Но вот когда представится этот «другой момент»?

Хаимович кожей чувствовал, что каждый день в этом поселке мог стать для него последним. Беркут больше не разговаривал с ним, но профессор несколько раз ловил на себе тяжелый взгляд своего бывшего подопытного и понимал, что в любой момент главарь может начать ставить «опыты» над ним. Вернее, он уже начал, неспроста ученому поручали самую тяжелую и грязную работу.

Наконец, этот мучительный день закончился. Альберт Борисович умылся и с трудом доплелся до столовой. Сегодня ужин показался ему вкуснее. Хаимович сидел в компании Копыта и еще нескольких мужиков и постоянно следил взглядом за Таней. На выходе из столовой он шепнул девочке: «через тридцать минут подойди к поленнице, где дрова лежат. Поняла?»

Затем профессор торопливым шагом направился к Доджу. Он не заметил Беркута за ужином и боялся, что главный уже уехал, прихватив с собой собак. Но его боксер и все остальные звери сидели в своих загонах, как ни в чем не бывало. Альберт Борисович понимал, что прямо сейчас идет прощаться с четвероногим другом. Он остановился рядом со штакетником, пес стал тыкаться носом между деревяшек. Хозяин просунул кусок хлеба, намазанный тушенкой, и собака радостно заурчала. Хаимович заморгал и почувствовал, как из правого глаза капнула слеза и покатилась по его колючей бороде. Мужчина стиснул зубы и как мальчишка зашмыгал носом, чтобы не расплакаться:

- Дружище, ты извини. Похоже, сегодня придется расстаться. Нам ночью надо уходить, иначе меня в любой момент могут в расход пустить. Тебя тут будут беречь, ты сильный, умный, породистый. Прости, я тебя уже однажды оставил у Андрея и думал, что больше не увижу. Но ты смог вернуться... может, и в будущем мы еще встретимся, - ученый проглотил комок и немного отдышался, сердце сдавило, глаза щипало от слёз, он ничего не мог с этим поделать.

- Тебя сегодня заберут на охоту, будь осторожен. Ты - самый лучший мой пес...

Казалось, что боксер понял слова хозяина и тревожно заскулил. Он стал грызть деревянную решетку и скрести лапами землю под калиткой, пытаясь выбраться на свободу. Человек посмотрел в глаза четвероногому другу, просунул пальцы в штакетник и почесал Доджу нос.

Уже стемнело, Хаимович заметил, как около поленницы мелькнул маленький силуэт. С огромным камнем на душе Альберт Борисович простился с собакой и быстро зашагал вперед. За спиной раздался тоскливый лай боксера, но профессор не обернулся.

Таня уже ждала наставника, чувствуя, что он хочет сказать что-то важное. Ученый осмотрелся вокруг, убедился, что они одни, прикрыл рот ладонью и прошептал:

- Сегодня мы сбежим. В два часа ночи я буду ждать тебя на этом месте. Притворись что спишь, но не закрывай глаза. Ровно в два, запомнила?

- Да, у нас в доме есть часы, у них стрелки светятся, - радостно ответила малышка и хлопнула в ладошки.

- Наш рюкзак с вещами у тебя?

- Ага, под кроватью лежит.

- Его кто-то видел, смотрел?

- Нет, я его сразу убрала, как мы сюда приехали.

- Хорошо, сейчас иди в избу, аккуратно вытащи его и жди меня. Я подойду минут через пять.

Альберт Борисович и Таня разошлись. Профессор боялся, что его замысел раскроется и всячески конспирировался. Неожиданно Хаимовича потянуло пройти мимо дома Беркута. Вскоре ученый заметил, как из жилища главного вышел доктор Макарыч с встревоженным лицом.

- Добрый вечер, - поздоровался Альберт Борисович, хотя они уже виделись сегодня, - а Беркут у себя?

- Ага, а что хотел?

- Да так, слышал, что какая-то экспедиция планируется, вот думал задать один вопрос, пока он не уехал.

Доктор покачал головой и сдвинул брови:

- Отменяется поездка, приболел старшой, не надо к нему заходить.

- О как. Серьезное что-то? – с наигранной заботой поинтересовался Хаимович.

- С нашим запасом лекарств сейчас любой чих может стать серьезным, - раздраженно буркнул Макарыч и пошел к себе.

Профессор понял, что его план рушится. Начальство остается в поселке, дисциплина будет строгой, придется ждать другого момента. Ученый услышал собачий лай и посмотрел на небо: «А с другой стороны... чего тянуть?»

Через несколько минут Альберт Борисович уже стоял возле домика Тани. Кроме неё здесь еще жили две старухи и глухонемая женщина с дочкой. Девочка вынесла рюкзак на крыльцо, наставник шепнул ей на ухо несколько фраз, накинул рюкзак и пошел к своему новому жилищу.

После выздоровления профессора «выписали» из карантина и поселили в маленьком ветхом одноэтажном доме с одной комнатой и двумя кроватями. Здесь жил старик, который раньше работал механиком и сейчас возился со всеми машинами в поселке. Дед засыпал рано, крепко и храпел на весь дом.

Хаимович вошел в тамбур, прикрыл дверь, сунул руку в рюкзак и убедился что ампулы с антивирусом на месте. Из комнаты доносился храп, похожий на предупреждающее рычание здоровенной собаки. Так мог рычать ротвейлер или сенбернар. Это был хороший знак, значит, дед уже крепко спал. Впервые Альберт Борисович обрадовался этому мощному храпу, из-за которого подолгу не мог уснуть ночью.

Внезапно около домика раздались шаги, затем - топот по крыльцу. Дверь распахнулась, и в темном проеме появился силуэт Макарыча:

- Альберт, пошли со мной.

- Куда? – испуганно выдавил из себя ученый.

- Беркут зовет.

Первое, что мелькнуло в голове у профессора - главный каким-то образом узнал про побег.

«Но тогда он послал бы за мной не доктора, а своих головорезов, тут что-то другое», - попытался успокоить себя Хаимович.

В любом случае отказаться он не мог. Макарыч быстро шел впереди, Альберт Борисович едва за ним поспевал. Его ноги дрожали, когда он переступал порог дома своего бывшего подопытного. В жилище Беркута царила почти спартанская обстановка, ничто не говорило о том, что тут живет глава поселка.

Сам хозяин лежал в кровати, рядом на табуретке стояла алюминиевая кружка с горячим чаем. Выглядел Беркут, мягко говоря, неважно: бледное лицо, болезненная испарина на лбу, тяжелое дыхание чередовалось со свистом в легких.

- У него приступ, такое раньше уже случалось. Обычно проходило за пару часов, но сегодня что-то не так. Температура под сорок, не могу сбить, - запинаясь пояснил доктор, с тревогой глядя на главного.

Беркут повернул голову и посмотрел на профессора замутненными глазами:

- Ближе подойди. Давай лечи меня, ты же умный, шаришь в болезнях. Сегодня утром я в норме был, а к вечеру видишь как.

Альберт Борисович снял очки, почесал переносицу, протер стекла и посмотрел на Макарыча:

- Что есть из лекарств?

Доктор озвучил короткий список, в котором не оказалось ничего подходящего.

- На прошлой неделе даже аспирин закончился. Я давно говорил, что надо ехать запасы пополнять, - пытался оправдаться Макарыч.

- Завтра утром и поедете. На рассвете стартуйте, Баку скажи, чтобы транспорт и команду организовал, - приказал Беркут, но его слабый голос дрожал и звучал уже не так строго и авторитетно.

- Может прям сейчас? – предложил доктор.

- Нет, утро вечера мудренее…

- Так, у вас есть сушеная ромашка, душица, зверобой? - поинтересовался ученый, прервав разговор Беркута и Макарыча.

Доктор почесал затылок:

- У Петровны должны быть, она всякие травы собирает.

Вскоре бывший подопытный уже пил горький и горячий травяной отвар. Альберт Борисович стоял у окна, поглядывая на часы над дверным проемом. В комнату вошел однорукий рыжебородый Бак.

- Подготовь транспорт на утро, водилу и двух бойцов. Поедете с Макарычем таблетки искать.

- Понял, я в дежурстве сегодня. Сапера с Карманом можно отправить, - предложил однорукий.

- Пойдет, оставьте меня, - Беркут попросил всех выйти, но взглянув на профессора, процедил сквозь зубы, - а ты останься...

Хаимович нерешительно подошел к кровати. Главный чуть приподнялся, но перед глазами стало все кружиться, и он опустил голову на подушку:

- Слушай сюда, Альберт. Внимательно каждое мое слово слушай. Тебе надо очень постараться, чтобы я жил как можно дольше. У Сапера есть приказ - если я кони двину, он тебя вместо кролика над собаками подвесит, а рядом дочку твою. Псов перед этим дня три кормить не будут, так что они с удовольствием от вас куски начнут отрывать. Принял информацию?

- Конечно, я все сделаю, - профессор опустил глаза, вся его поза выражала полное повиновение.

- Свободен.

Альберт Борисович быстро дошел до своего дома и сел на кровать. Его руки тряслись, он еще никого не боялся так, как этого человека с крючковатым носом. Не снимая одежды, ученый лег в постель и накрыл ноги одеялом. Он долго смотрел в черноту потолка, вновь и вновь прокучивая в голове план побега. Затем отвернулся к стенке, напрягая все силы, чтобы не уснуть. Но с

каждой минутой держать глаза открытыми становилось все тяжелее.

На короткое мгновение Хаимович потерял концентрацию и уснул. Его храп смешался с рокотом старика. Мышцы на лице профессора дергались, он проснулся также резко, как и отключился. Ученого словно ударило током, когда он понял, что случилось. Альберт Борисович посмотрел на часы, стрелки показывали без четверти два. Он сделал глубокий вдох, поднялся и выглянул на улицу через окно. Поселок освещали только звезды и луна, которая время от времени пряталась за облаками.

Хаимович приоткрыл дверь и замер. Пару минут он прислушивался, затем взял рюкзак и осторожно направился к поленнице. Это маршрут показался ему бесконечно длинным, профессор шел с предосторожностями, стараясь держаться поближе к домам.

Поселок, вернее ту его часть, которую отвели для компактного проживания, огородили высоким забором. У каждой стены поставили по вышке, но чтобы просматривать всю территорию за периметром, достаточно было двух человек. Именно столько выходило на дежурство каждую ночь. На одной из вышек сейчас стоял Бак, он облокотился на стенку и не спеша потягивал сигарету. Тлеющий красный огонек был хорошо заметен в темноте. На противоположной стороне дежурил немой Шапи, сейчас он больше полагался на свои уши, чем на глаза, поэтому читал книжку, но при этом слышал каждый шорох за стеной. Время от времени караульные оборачивались и посматривали на поселок, но их задача была следить за опасностью снаружи, и дозорные даже не предполагали, что кто-то задумал побег.

Те, кто выжил после вирусной катастрофы, надеялись на крепость стен, оружие и силу общины. Сбежать из этого безопасного места, по их мнению, мог только сумасшедший.

Альберт Борисович добрался до дровника, укрылся за его стеной и стал ждать. Прошло пять минут, затем десять, потом пятнадцать, но Таня не появлялась. Профессор начал беспокоиться и уже решил отправиться к дому девочки, как вдруг услышал легкие шаги. Молодая луна скрылась за облаком, стало так темно, что наставник различил силуэт малышки лишь когда она остановилась в паре шагов от него.

- Опаздываешь..., - чуть нахмурился Хаимович, хотя внутри он радовался, что первая часть плана уже удалась.

- Я без пяти два вышла, шла медленно, темно...

- Может мои часы спешат. Уже не важно. Принесла то, что просил?

Ребенок протянул небольшой полиэтиленовый пакетик:

- Вот... все, что смогла собрать на кухне...

- Нормально, молодец, жди, - ученый направился к вольеру для собак. Животные почуяли его издалека. Овчарка по кличке Лютая, которая была любимицей Беркута, злобно залаяла. Остальные псы к ней присоединились. Альберт Борисович быстро приблизился к их калиткам и бросил кости и куски хлеба, которые собрала Таня после ужина.

Собак не кормили целый день, и они жадно стали принюхиваться и подбирать еду с земли. Профессор открыл засов на калитке Доджа и шагнул в вольер. Передние лапы тут же уперлись ему в живот, боксер радостно хрипел, узнав запах хозяина. Мужчина ухватился за ошейник и, пригнувшись, направился назад к дровнику.

Шапи и Бак услышали лай и с минуту наблюдали, пялясь в темноту. Их световые шашки годились лишь для того чтобы светить себе под ноги во

время обхода. Псарня располагалась за двухэтажным домом, который частично закрывал и без того плохой обзор. Шапи не двигался с места, однорукий нехотя слез с вышки и направился к собачьим загонам.

Когда ноги Бака коснулись земли, Альберт Борисович и Додж уже добрались до дровника. Сотни поленьев лежали ровными рядами под огромным навесом. Здоровенный пень, на котором кололи дрова, стоял около забора, рядом лежали три бревна. Грубо сколоченный, но крепкий козел для распилки поленьев был чуть в стороне. Хаимович с трудом подтащил его к стене и взвалил на него бревно. Теперь взобравшись на эту конструкцию, можно было легко перелезть через забор.

- Давай, ты первая, я помогу, - шепнул наставник.

В этот момент Бак, перекинув автомат через плечо, приблизился к вольерам со световой шашкой. Собаки заскулили, но никто больше не кидал им лакомства. Хаимович перед уходом аккуратно закрыл на засов калитку Доджа, так что однорукий не заметил ничего подозрительного. Пересчитать собак ему не пришло в голову. Рыжебородый уже хотел повернуть назад, но вдруг решил проведать Шапи. Путь его лежал мимо дровника и, освещая дорогу, дозорный бодро пошел вперед.

Когда профессор увидел, как пятно света движется в их сторону, в его голове за секунду просчиталось пять вариантов дальнейших действий. Но ни один из них ему не понравился. Времени на размышления не было совсем, Альберт Борисович взял Таню за запястье и вручил ей Доджа:

- Держи ошейник двумя руками, крепко-крепко...

Проходя мимо дровника, Бак высморкался на ходу, вытер нос рукавом и замер. Он поднял световую шашку чуть выше и уставился на девочку, рядом с которой сидела собака.

- Ты отку..., - однорукий не успел договорить. Раздался глухой удар поленом по затылку, и дозорный уткнулся рыжей бородой в землю. Хаимович не хотел оставлять свидетелей, он замахнулся еще раз, чтобы проломить Баку череп, но требовательный шепот Тани остановил его:

- Стойте! Не надо. Он нам помог. Тогда на дороге, вас не хотели брать, думали, все равно умрете. Я его помню, он уговорил их привезти вас сюда. Не убивайте его...

Профессор несколько мгновений колебался, но затем аккуратно положил полено обратно и сломал световую шашку:

- Ладно, пусть живет. Жаль, веревки с кляпом нет под рукой. Пошли, надо спешить...

Все опять погрузилось во мрак. Со второй вышки этот участок не просматривался из-за бани, поэтому Шапи продолжал лениво читать с маленьким фонариком старую книжку на своем посту. Ученый наощупь взобрался на козла, наступил на бревно, помог Тане подняться и перебраться через стену. После этого схватил Доджа, свесил его за забор и сбросил на землю. Собака приземлилась на лапы, тяжело фыркнув. Последним через периметр перебрался профессор с рюкзаком на спине и автоматом в руках.

- Теперь бежим, быстро и без остановок. Вон там - лес, а дальше - река. Если они догонят, то мы пожалеем, что нас не съели зомби в тот день.

Но подгонять ни Таню, ни Доджа не требовалось. Вся троица почувствовала сладкий вкус свободы. Беглецы радостно устремились вперед, оставляя за спиной мрачный поселок.

Через час Шапи нашел неподвижное тело Бака. Немой с трудом растолкал товарища, однорукий застонал и перевернулся. Его затылок гудел от

тупой ноющей боли:

- К Беркуту беги... поднимай всех. Подорвался на волю наш «неубиваемый».

Глава 78. Эльторг и гномы

После всех приключений, скитаний и лишений на суше первая ночь на яхте показалась друзьям настоящим праздником. Они наконец-то смогли расслабиться и отдохнуть в безопасности. Судно было достаточно компактным, но при этом вместительным: две двухместные каюты, душ, гальюн, удобная кухня с газовой плитой и холодильником.

Но главное - наличие у корабля системы «искусственного интеллекта»: яхта могла сама строить маршрут до указанной точки, сканировать сонарами рельеф дна и обходить препятствия, управлять зарядом солнечных аккумуляторов и получать со спутников информацию о предстоящей погоде. «Умный режим» работал по умолчанию, друзьям не пришлось ничего менять и настраивать.

Ночью всех испугал гул мотора, когда судно внезапно «ожило» и загудело двигателем. Оказалось, что якорь стал ползти по дну, яхта сдвинулась с базовой точки, и система искусственного интеллекта включила автопилот, чтобы вернуть судно на место, пока оно не село на мель или не столкнулось с препятствием.

Никакого названия на борту корабля не было, только номер. Тогда Лена предложила имя Белуха. По форме и цвету яхта действительно отдаленно напоминала этого небольшого зубатого кита. Новое имя быстро прижилось, «Белуха» стала их временным домом и транспортом.

Все договорились, что ночью будут дежурить парами, таким образом, остальные могли спокойно отдыхать в каютах. Макс и Лена приняли свою смену в пять утра. От реки тянуло холодом, плотный туман окутал судно. Девушка подогрела чай и протянула горячую кружку брату:

- Надо бы одеждой теплой запастись, тут и околеть можно.

- Нам много чем надо запастись. А погодка да, бодрит. Скорей бы солнце поднялось.

Двигатели вновь загудели, яхта прошла около десяти метров задним ходом. Сова принялся мастерить закидушки из рыболовных снастей и делать наживку из остатков вчерашнего ужина:

- Сейчас утренний клев должен начаться, если чего поймаю - на обед уху можно сварить или просто рыбу пожарить.

Лена откусила печенье и сделала глоток кофе:

- Классно, что здесь кухня есть, у нас прям плавучий мини-отель.

- Не кухня, а камбуз. Не будем радоваться раньше времени. Мы никогда не сплавлялись по реке, тут не все так просто, - серьезно заметил Макс и отправился на нос яхты.

Сестра проводила его взглядом. Идти следом не хотелось, здесь внутри хотя бы не дул ветер. Сова тем временем бросил в воду закидушки и стал ждать.

Часа через четыре дверь одной из кают приоткрылась и на палубу, о чем-то воркуя, поднялись довольные Воробьевы. Макс и Лена сидели вместе, свесив ноги по правому борту. Паренек тут же похвастался пакетом рыбы, которую они успели наловить за это время:

- На шесть человек, думаю, хватит… разок перекусить.

- Максим - ты настоящий добытчик, молодчина..., - Маша нежно взъерошила волосы на голове подростка.

- Кросавчег, - Иван, сонно потягиваясь, тоже похвалил старания друга.

- Это командная работа. Ленка мне наживку делала…, - отметил вклад сестры Сова.

Маша посмотрела на небо, кашлянула и прикусила губу:

- Боюсь, что из-за этих тучек мы сегодня не позагораем... кх, кх…

- Боюсь, что из-за этих тучек поднимется такая волна, что мы блевать все хором начнем от морской болезни, - перебил ее космонавт.

- У, тогда ты - первая, тебя даже на каруселях укачивает, - Макс слегка толкнул сестру плечом.

Девочка показала ему язык:

- Отстань, а то сейчас на тебя вырвет.

Воробьев тем временем вернулся в рубку. Якорь стал подниматься, двигатели загудели, и «Белуха» плавно тронулась вниз по течению.

Вскоре сонные, но веселые Катя с Андреем присоединились к остальным.

- Отдельная каюта – это, конечно, вещь, - ученый залпом выпил кружку холодного чая.

- Да, мы тоже с Машей заценили. Решили, что у нас типа речной круиз в честь медового месяца, - лицо Ивана растянулось в улыбке.

Катя налила из коробки сок манго, сделала маленький глоток и с наслаждением зажмурилась:

- А почему бы нам не остаться жить на яхте?

- Ну, так себе идейка, если честно, - усмехнулся Андрей, глядя, как по реке бежит рябь от ветра.

- Ну а что? Зомби до нас не доберутся. Доплывем до моря, будем ловить рыбу и загорать.

- А за пресной водой плавать на берег каждый раз? Да и от рыбы скоро воротить начнет. А еще знаешь, какой на море шторм и холод бывает лютый?

- Ну ладно-ладно, просто предложила. Вам, морским волкам, виднее, - ответила рыжая и взяла Машу за запястье:

- Эй? А с тобой все нормально?

Воробьева сидела, обхватив руками колени:

- Не уверена, такое чувство, что морозит... похоже, вчерашнее ночное купание аукнулось.

- У нас остались какие-то лекарства? Здесь же есть аптечка? – заволновался Иван.

- Нет, все в «Монстре» сгорело, - Андрей задумчиво посмотрел на Машу, - но антивирус, к счастью, остался.

Блондинка приподняла голову:

- Ты думаешь, я заразилась?

- Коллега, мы тебя до сих пор не провакцинировали. Может, иммунитет дал слабину и началось? Недавно мы разгуливали среди сотен мертвых зомбаков, снимая с них ювелирку, теоретически там могла подхватить, - предположил Кузнецов.

Маша проглотила слюну и почувствовала боль в горле:

- Если это оно, то состояние должно резко ухудшиться, будь наготове…

- Само собой, - кивнул ученый,- но, предположим, это не зомби-вирус, а ты тупо простыла. Тоже ничего хорошего, может начаться осложнение, воспаление легких, дальше сама понимаешь…

- Эээ, погоди, ты чего такую мрачную картину сразу рисуешь? – запаниковал космонавт.

Андрей перегнулся через леер и посмотрел на очертания берега:

- Я к тому, что надо вернуться на сушу и разбомбить какую-нибудь аптеку. Лекарства нам нужны. Медикаменты и патроны - сейчас вещи первой необходимости, а у нас ни одного, ни второго толком нет.

- Понял, но в город, думаю, лезть не стоит. Пройдем Самару, а ниже малым ходом двинем, будем высматривать по берегу что-нибудь подходящее.

- Да, капитан-Воробьев, - ухмыльнулся Андрей, - или капитан-воробей? Помнишь «Пиратов Карибского моря»? Точно, ты теперь Капитан-Воробей!

Иван заржал, но тут же предупредил:

- Ща выкину тебя за борт с такими шутками…

Друзья миновали Самару без происшествий. Космонавт рассчитывал найти причал ниже по течению, в каком-нибудь небольшом поселке, и там пришвартоваться.

Через некоторое время Макс заметил в бинокль здание недалеко от берега, которое почти полностью скрывалось за деревьями. Судно подошло ближе, насколько позволял рельеф дна. Парни остались наблюдать с борта, а Иван отправился к жене.

У Маши поднялась температура, она лежала в каюте, окруженная заботой подруг. Воробьев осторожно сел на краешек её кровати, и поцеловал бледную руку супруги:

- Мы увидели на берегу что-то вроде санатория или пансионата. Надеюсь, найдем там лекарства.

- Это опасно… зомби, - простонала Маша и закашлялась.

- Мы за городом, Самару уже прошли. Тут тихо, не должно быть много каннов… Сколько у тебя температура?

- 39 и 2, - тяжело выдохнула девушка. Ее белокурые волосы раскинулись по подушке, губы болезненно дрожали. Но Иван отметил про себя, что даже в таком состоянии она оставалась красавицей.

- Надо торопиться. Я тебя люблю, жди, - Воробьев поднялся на палубу. Андрей с Максом уже накачивали надувную резиновую лодку, которую нашли в подсобном отсеке.

- Вань, слушай, давай еще Лену с собой возьмем? Она не против, Макс тоже, – предложил ученый.

Космонавт удивленно посмотрел на друга:

- Нахрена рисковать? Зачем она там?

- Ну, прикинь сам, если это санаторий. Там дофига полезной хрени может быть, жратвы той же, консервы… нам еще одни свободные руки очень даже пригодятся.

Иван покосился на Лену, которая как раз подошла с пустыми рюкзаками и сумками. Но ему не понравилась эта затея:

- Блин, ну не знаю. Я не хочу одних Машу и Катю оставлять. А если на лодке шухер случится?

- Ну, какой например? – почесал щетину Андрей.

- Пираты подплывут.

Кузнецов скептически пожал плечами:

- Если реальные бандиты по воде подойдут, то какая разница: три безоружных девушки против них будет или две? Если у пиратов хотя бы один «калаш» найдется, то тут даже мы с обрезами не справимся… разрешетят на расстоянии - и все дела.

- Вань, мне кажется Андрюха прав, надо взять Ленку с собой. Еще одна пара глаз лишней не будет - высказал свое мнение Сова.

- Ну, надо так надо, раз вы все за. У нас же тут демократия…, - без энтузиазма согласился Воробьев.

Через десять минут лодку спустили на воду. Кузнецов сел на весла, и четыре человека стали медленно приближаться к берегу. До суши добрались без проблем, большой волны и сильного ветра не было. Парни вытащили лодку и спрятали ее в кустах.

Вокруг, сколько хватал глаз, тянулся дикий берег, никакого спуска или лестницы сюда не вело. Друзья медленно и осторожно взобрались на холм. Показался длинный бетонный забор персикового цвета, местами сильно заросший зеленым плющом. За ним возвышалось то самое здание, которое они заметили с реки. Но только сейчас люди увидели, что на его окнах висели металлические решетки.

- Дааа... так себе санаторий-то с виду, - разочаровано протянул Андрей.

- Угу, явно не пансионат «Энергетик», - добавил космонавт, - но делать нечего, надо разведать, раз приплыли.

- Смотрите, вон там камера наблюдения, - Лена указала на угол стены периметра.

Кузнецов подозрительно разглядывал верхние этажи и крышу здания:

- Что тут за хрень? На тюрьму вроде не похоже, ни колючки, ни вышек. Но явно какое-то непростое заведение.

- Санаторий строгого режима... вообще, на психбольницу больше похоже, - предположила Лена.

Вскоре слова девушки подтвердились. Друзья подошли к парадной арке, где красовалась табличка с надписью «Специализированная областная клиническая психиатрическая больница №2».

- Ну, это же хорошо, да? Дурдом - тоже больница, значит там есть лекарства… – обрадовался Макс.

Андрей, неуверенно соглашаясь, покачал головой:

- Большинство местных пилюлек не по той части, какой нам нужно, но думаю, что-нибудь полезное найдем. Если тут до нас не помародерили...

Никаких признаков жизни вокруг не наблюдалось. К психиатрической больнице вела дорога, покрытая свежим асфальтом. Въезд в парадную арку перекрывал длинный шлагбаум, рядом с которым стоял турникет с электронной пропускной системой и вагончиком для охранника.

Друзья беспрепятственно проникли на территорию, но не торопились пробираться внутрь. Все внимательно осматривались. Главный корпус представлял собой трехэтажное здание, построенное в виде буквы «Ш», каждое крыло соединялось между собой переходами. Сверху больница была похожа на своеобразную решетку. Перед главным корпусом располагался небольшой скверик с зелеными деревьями, завядшими клумбами, аккуратными тропинками и обшарпанными лавочками, где в прежние времена в хорошую погоду отдыхали персонал заведения и его постояльцы.

Территория отлично проглядывалась, устроить здесь засаду казалось проблематично, но зато они были как на ладони для тех, кто мог наблюдать за незваными гостями из здания.

Иван с Андреем шли чуть впереди, за ними в пяти шагах двигались Лена с Максом. Воробьев приблизился к главному входу и потянул ручку на себя. Дверь послушно открылась, словно приглашая их внутрь.

- Не нравится мне такое гостеприимство, - подозрительно прошептал Кузнецов, - интересно, психов на волю отпустили или перестреляли всех?

Космонавт первым перешагнул порог:

- Ну, если доктора с санитарами разбежались, то думаю, дурачков самим себе предоставили. Вот с этим проблема может быть, судя по зданию, их тут не одна сотня могла лечиться. И если они все заразились...

- ... то патронов у нас не хватит, - закончил тревожную мысль Сова.

Лена с опаской обернулась назад и посмотрела на зеленый дворик:

- Они могут быть заперты в палатах и не опасны... главное - не шуметь.

- Ага. И не обосраться. Вот это главное правило в танке, - добавил Иван под смешки приятелей.

- Слушайте, а психи-зомби также на людей бросаются или у них по-другому мозги работают? Ну, если до заражения уже не все в порядке с головойбыло, то может они как-то иначе себя ведут?

- Макс, у тебя интересная гипотеза. Но потребность пожрать – она и у вменяемых людей, и у сумасшедших есть. Поэтому не уверен, что твои психи-зомби от других инфицированных отличаются, - доступно объяснил Андрей.

Воробьев поторопил друзей:

- Давайте шевелить буханками, пока не стемнело.

Первый этаж начинался с большого просторного холла со светлыми стенами. Вдоль них стояли старые коричневые затертые диваны. Наверх вели три лестницы – две боковые и одна центральная, каждая в свое крыло.

- Прям как в сказке: налево пойдешь, направо пойдешь и прямо пойдешь, - Макс почесал голову в раздумье, - может, разделимся?

Иван направил дуло обреза на лестничный проем:

- Сова, вот после этой фразы во всех фильмах ужасов с главными героями начинает происходить основное дерьмо. Ты сдурел, что ли?

Подросток только ухмыльнулся в ответ:

- Да пошутил я, расслабься. Я что, псих?

- Ну хз. А как, по-твоему, называют человека, который находится в дурдоме, но при этом он не входит в штат медицинского персонала? Вот прям как ты сейчас..., - поинтересовался Андрей.

- Все-все, я понял, отвали. Тогда все мы тут психи. Куда пойдем-то?

- Давайте с центральной начнем..., - Воробьев медленно стал подниматься по ступеням. Второй этаж представлял собой длинный коридор, по правую сторону которого располагались двери в палаты пациентов. А по левую шли большие зарешеченные окна, так что проблем с освещением пока не было.

Первая палата оказалась открыта, друзья внимательно осмотрели ее: бежевые стены, четыре кровати, рядом с каждой по тумбочке. Макс потрогал засохший фикус на подоконнике:

- Надо же, даже цветы в горшках стояли. Значит, не буйные жили.

Следующая дверь была заперта на ключ, но в ней имелось специальное окно для наблюдения за больными.

- Вроде чисто там, - неуверенно сказал Андрей, долго разглядывая комнату через небольшое тонированное стекло.

Макс ткнул носком кроссовка латексную перчатку, которую кто-то давно обронил на пол:

- Мне кажется, тут ловить нечего, одни палаты. Откуда здесь возьмутся лекарства? Надо склад искать или там кабинет специальный, где они должны храниться.

- Согласен, - прошептал Андрей, - но осмотреть и зачисть территорию придется, чтобы нам потом в тыл зомбаки не зашли.

В следующих трех комнатах также никого не обнаружили, а подойдя к шестой палате, люди резко остановились. Из-за приоткрытой двери доносился человеческий голос. Друзья прислушались, но ничего толком не смогли разобрать в тихом бормотании.

Иван осторожно заглянул в проем, палец предательски задрожал на спусковом крючке. В комнате лежал человек, космонавту показалось, что он привязан к кровати. Больше ничего через небольшую щель разглядеть не удалось. Воробьев жестами объяснил остальным план и через секунду парни резко ворвались в палату.

Незнакомец словно не заметил вторжения и продолжал спокойно смотреть в потолок, болтая сам с собой. В комнате он лежал один.

- Эй, слышь, ты кто такой? – задал приветственный вопрос Иван.

Человек медленно повернул истощенное лицо, пристально посмотрел на незваных гостей, а потом пронзительно крикнул:

- Преклоните колени! Вы, жалкие рабы! Я сокрушу вас! Покоритесь воле Эльторга или вас коснется моя карающая длань!

Макс чуть не подпрыгнул на месте от этого крика:

- Тише ты! Сейчас все канны сюда сбегутся…

Сумасшедший выпучил глаза в сторону подростка, но промолчал.

- Нет тут никого. Этого чудика уже сожрали бы давно, дверь-то открыта..., - Андрей опустил обрез и стал осматривать тумбочки.

Иван выглянул в окно, на заднем дворе стояли еще несколько зданий поменьше:

- Зараженных здесь, скорее всего, нет, а вот люди есть. Ну, или были. Кто-то же его привязал к кровати. Давай рассказывай, кто здесь еще обитает?

- Проклятые гномы предали нас. Их алчность не знает границ. Клянусь светом сильмарилов, они поплатятся! Где маг?! Позовите Истари!! Глупцы!!! Гооотоооовьтесь к биииииитве!!! - последнюю фразу псих проорал так громко, что Лена даже закрыла ладошками уши.

Космонавт вполголоса сказал Кузнецову:

- Я походу знаю диагноз. Парень немного переиграл в 3D- бродилки.

- Ага, эльф пятнадцатого уровня, даже в паспорт можно не заглядывать, - согласился ученый и подошел чуть ближе к незнакомцу.

- Друг, мы тебя освободим и поможем. Тебя как зовут?

- На колени! – прошипел пациент и грозно сдвинул брови. Затем стал биться затылком о подушку, брызгать слюной и брыкаться.

В этот момент послышался голос Лены из коридора:

- Максим, подойди сюда...

Сова вышел из палаты. Иван и Андрей тем временем продолжили беседу по душам с новым знакомым. Кузнецов сделал серьезное лицо и требовательно спросил:

- Есть ли орки и гномы в этой обители? И как твое имя, владыка?

Неожиданно в голове сумасшедшего что-то переключилось, он перестал буйствовать и ответил вкрадчивым голосом:

- Эльторгом звали когда-то меня. Но имя и подвиги покрылись пылью времен. Путь мой близок к концу. Откуда вы, странники?

Иван решил подыграть другу, заметив, что на таком языке псих становится более разговорчивым:

- Из Сибирилии держим мы путь. Но беда приключилась, и помощь нужна. Есть ли в чертоге твоем снадобья от хвори тяжелой?

Пациент закрыл глаза и замолчал. Его лицо стало словно каменным. Так продолжалось почти минуту, затем он посмотрел в потолок и ответил:

- Истари готовит зелье. Но колдовское снадобье найти не просто...

- Истори? И где найти нам сего мага, владыка? – почтенно уточнил Андрей.

- В белой хламиде, с глазами стеклянными... под сводами замка келья его, - сумасшедшей перешел на шепот, казалось он вот-вот уснет.

- Так-так… маг – это, походу, лечащий врач его. Дохлый номер. Надо искать склад, короче, - Воробьев сел на подоконник и положил обрез на колено.

- Ну да, толку от него мало. Макс, Лен, вы куда ушли? Договорились же не разделяться….

Ответа не последовало. Андрей быстро вышел из палаты, Иван направился следом. Псих молча проводил гостей взглядом, но в его глазах промелькнули хитрые огоньки.

Кузнецов вышел в коридор и чуть не выронил ствол от неожиданности. Сова лежал на полу лицом вверх с окровавленным лбом, а Лена пропала.

Парни подбежали к другу, подросток дышал, но был в отключке.

- Где Ленка? Что за хрень?! – Андрей в панике вертел головой в поиске девочки.

В десяти шагах от тела Макса к центральному коридору примыкали переходы, которые вели в левое и правое крыло корпуса.

- Ее забрали, надо было сначала все здесь проверить, - злился на себя космонавт, - а может, они еще рядом прячутся? Давай осмотрим другие палаты...

Остальные комнаты оказались пустыми, похитители Лены не оставили следов. Через несколько минут Макс пришел в себя, посмотрел на Андрея, затем на Ивана и попытался отползти в сторону с перепуганным лицом:

- Вы кто? Чего надо?! Мам, пап, вы где? Лена?! Эй? Куда я попал?!!

Воробьев и Кузнецов переглянулись, парни поняли, что вляпались в очень серьезную переделку.

Глава 79. Убей или умри

Беркут проснулся от топота и гомона голосов в своем доме. Он с трудом открыл глаза, две световые шашки ярко освещали комнату. Больной почувствовал, как майка промокла от холодного пота и прилипла к телу. Беркут приподнялся на кровати, во рту горчило. Вокруг него говорили, спорили, кричали, матерились, но он никак не мог разобрать, в чем дело.

- Время теряем, надо догнать их, пока далеко не ушли, - яростно доказывал Сапер, тыкая пальцем в окно.

- А куда ехать ты знаешь? В какую сторону они двинули? – разводил руками доктор Макарыч.

Беркут почувствовал колючий комок в горле и потянулся к бутылке с водой, которую часто ставил на ночь возле кровати:

- Вы че орете?! Кого ловить? Что случилось?!

Сапер обрадовался, что главный, наконец, пришел в себя и замахал руками:

- Беркут, хоть ты этим тормозам объясни. Мы и так уже больше часа потеряли, а они сопли жуют, облаву устроить не могут.

- Да на кого облаву?! – злобно рявкнул главарь, чувствуя, как кружится голова и комната начинает плыть перед глазами.

- На Альберта с дочкой, которых на дороге от зомбаков отбили, - пояснил Макарыч, с тревогой вглядываясь в лицо Беркута.

Сапер злобно ходил из стороны в сторону, топая как слон:

- Я тогда сразу сказал, что надо его добить, а не тащить к нам. Он же сегодня Баку чуть башку не пробил, вырубил его и автомат забрал.

Сейчас только Беркут заметил однорукого, тот сидел на полу у стены с забинтованной головой. Главарь потребовал у Бака объяснений, и рыжебородый виновато рассказал что произошло:

- Услышал шум, собаки лаяли, я подошел, они заткнулись. Потом решил до Шапи пройтись, он на втором посту стоял, заодно территорию проверить. Около дровника девчонку увидел, и меня тут же по куполу ударили. Больше не помню ничего...

Беркут посмотрел в окно, на улице еще не рассвело:

- С мелкой он в темноте далеко не мог уйти. А собаку тоже свою забрал?

Повисла пауза, все молчали и пожимали плечами, потому что никто не проверил, на месте ли Додж. Не дожидаясь приказа, Пушкин выскочил из дома и вскоре вернулся, запыхавшись от бега:

- Нет собаки! Пусто!

Беркут хотел подняться, но ноги не слушались, отвар из трав не помог, ему стало только хуже:

- Они не местные, дорог не знают. Либо в лесу постараются схорониться, либо назад двинули по тому же пути.

- Обратно вряд ли. Они же вперед куда-то шли, значит, цель была. Может, в конкретное место направлялись…, – предположил Макарыч.

Сапер нервно щелкнул пальцами и сел на табуретку:

- Да в лесу они шухерятся, я их к утру притащу, сто пудов...

- Значит так, Сапер, бери троих и прочешите лес. Лютую возьми, может след учует. Со мной четверо поедут по дороге в обратном направлении, где их

подобрали. Могут они назад дернуть, могут...

В этот момент Беркут почувствовал резкий приступ тошноты и перегнулся за край кровати. Его вырвало, рот наполнился горечью, запах блевотины повис в комнате.

- Воды, воды выпей, - Макарыч подбежал, чтобы помочь, но главарь оттолкнул его. Беркут вытер лицо простыней:

- Живым его надо взять, обязательно живым...

Доктор печально посмотрел на него, как врачи смотрят на безнадежно больных:

- Не надо тебе ездить, сами справимся.

Главарь повалился назад на кровать:

- Сапер, ты в лес, а на дорогу...

- Я поеду, - неожиданно отозвался Бак, - мой косяк, моя смена была. Шапи, Пушкина и Копыто возьму.

- Валите, только живым притащите, - устало ответил Беркут, и мужики разошлись.

Пока в поселке шли споры где ловить беглецов, Альберт Борисович, Таня и Додж почти без остановок пробирались по лесу, все сильнее отдаляясь от ненавистного места. На их удачу вещи в рюкзаке профессора остались нетронутыми, и путники могли освещать дорогу фонарем.

Беглецы шли медленно, напролом через дикую лесную чащу. Кусты и ветки деревьев цеплялись за одежду и царапали кожу, выпиравшие из земли корни словно норовили подставить людям подножку. Бродяги напрягали все силы, чтобы увеличить фору от погони, понимая, что каждая минута промедления может стоить им жизни. А то, что погоня обязательно будет, Хаимович не сомневался. Если бы сбежал кто-то другой, то Беркут мог махнуть рукой, но с Альбертом Борисовичем у главаря были личные счеты. Ученый знал, что бывший подопытный захочет вернуть его живым или мертвым, но лучше живым, чтобы самому помучить перед смертью.

Беглецы шли уже больше часа, когда луч фонаря уперся в заросли высокой крапивы. Пробираться через нее не хотелось, пришлось идти вобход. Профессор не умел заметать следы, он просто надеялся уйти от поселка как можно дальше, прежде чем выдвинется погоня. Если они заберутся в самую глушь, то найти их будет так же трудно, как иголку в стоге сена. Хаимович был почти уверен, что опытных следопытов среди соратников Беркута нет, а значит, покружив два-три дня по окрестным лесам, преследователи вернутся обратно. Вот только эти два-три дня им придется бежать, пока держат ноги.

Девочка остановилась и облокотилась на старую лиственницу:

- Сейчас-сейчас… я просто палец ударила…

- Таня, сегодня нам нельзя останавливаться, идем-идем…

Малышка всхлипнула, но заставила себя шагать дальше. Додж бежал рядом, радуясь, что, наконец, вырвался из вольера.

Только после рассвета Альберт Борисович разрешил остановиться на короткий привал. Они попили воды и съели немного хлеба с огурцами, которые Таня стащила вечером в столовой. Девочка пожаловалась на боль в ноге, и наставник быстро осмотрел правую ступню:

- Ударила? Сильно болит?

- Угу, ноготь… а еще мозоль…

- Погоди, у меня лежали в аптечке пластыри, - Хаимович покопался в рюкзаке, - держи. Сейчас поищем подорожник и приклеим его на мозоль, быстрее затянется.

Оказав в полевых условиях нехитрую медицинскую помощь, профессор поднялся на ноги и надел рюкзак. Лес тут стал не таким густым, и между кронами деревьев хорошо просматривалось чистое синее небо.

- Похоже, дождя с утра не ожидается. С одной стороны, это хорошо, а с другой…, - хруст ветки прервал фразу ученого. Какой-то зверек зашуршал в кустах, не показывая себя.

Через несколько секунд беглецы покинули место привала и быстрым шагом направились на северо-восток, вдоль русла реки. Автомат болтался на плече Альберта Борисовича и придавал ему уверенности. Правда, во время побега все случилось так быстро, что Хаимович забыл обыскать Бака и забрать у него запасной рожок с патронами.

- Надо будет перейти реку, где-то же должен быть брод. Может, повезет и лодкой удастся разжиться, - мечтательно бормотал ученый вполголоса, чтобы не сбивать дыхание.

Вдруг его внимание привлек Додж. С тех пор как рассвело, пес бежал чуть впереди, но сейчас он остановился, принюхался и оскалился.Таня тоже заметила это:

- Он что-то чует? Может, тут медведь рядом или волки?

- Скорее ищейки по нашему следу идут, - наставник стиснул зубы и зашагал быстрее.

Беглецы все время оглядывались, Додж то рычал, то скулил, наводя хозяина на самые мрачные мысли. Наконец, последние сомнения развеял лай собаки, который прозвучал как приговор.

- Ну всё, догнали, это наверное их овчарка след взяла, - Альберт Борисович снял с плеча автомат, высматривая место для засады.

Профессор понимал, что их шансы выйти живыми из перестрелки колебались около нуля. Во-первых, стрелок он был весьма посредственный, во-вторых, противник превосходил числом и мог окружить их. Сражаться в открытую стало бы самоубийством, нужен был план, причем быстро.

- Сядь там, сними обувь и привяжи Доджа. Когда они появятся…, - наставник быстро изложил Тане свою идею. Девочка от страха даже стала икать, но согласилась, других вариантов все равно не было.

Ребенок сел на поваленный ствол дерева, морщась от боли. Старое трухлявое бревно лежало на небольшой полянке, посреди смешанного леса. Вокруг стало удивительно тихо, малышка внимательно прислушивалась, но не поднимала глаз. Додж рычал, устроившись у ног хозяйки.

Метрах в двадцати от них из-за дерева показался человек, он сидел на одном колене и смотрел на Таню через прицел автомата. Затем из кустов появился второй, с охотничьим ружьем. Преследователи медленно приблизились к девочке и собаке, не сводя с них глаз.

- Стоять! На землю, - рявкнул мужик с автоматом.

Таня опустилась на колени, уставилась лицом вниз и подняла руки. Додж вскочил, зарычал, но веревка удержала его на месте.

Второй преследователь с ружьем внимательно вглядывался в каждый куст, опасаясь засады.

- Где он? Быстро говори!

- Ушел, - кротко ответила малышка.

- А тебя, значит, оставил? Бросил дочку посреди леса? Как бы не так…, – недоверчиво ухмыльнулся автоматчик.

- Это не мой папа. Он нашел меня в Новосибирске, - ответила Таня и заплакала, - я не могу идти, нога болит. Дядя Альберт сказал, чтобы я сидела

здесь, вы меня найдете и позаботитесь. Я не хотела бежать ночью, он заставил...

- Давно он ушел? И куда?

Малышка неуверенно пожала плечами и показала рукой на запад:

- Вон туда. Я уже час тут сижу…

В этот момент из-за ее спины послышался хриплый мужской голос:

- Рядом никого, но далеко уйти не мог.

Из-за деревьев появился Сапер, он слышал ответ девочки, но не верил ей. Через минуту на поляну вышел четвертый преследователь с овчаркой. Додж зарычал, овчарка по кличке Лютая оскалила мощные клыки и кинулась на боксера. Поводок натянулся как тетива, человек едва удержал его в руках. Собаки продолжали лаяться, а мужики ждали, что решит Сапер. Тот поджал губы и злобно пыхтел:

- Так, Рябой, девчонку с шавкой в тачку отведи и жди нас там.

- А если…,- Рябой не успел договорить. Раздался глухой выстрел, и мужик с ружьем упал на живот.

В ту же секунду, как по команде, девочка схватила Доджа за ошейник, перескочила через бревно и прижалась к земле. Затрещали короткие очереди, автоматчик закричал от боли и завалился на кусты. Мужик с овчаркой выпустил поводок и рухнул лицом вниз с пробитым горлом. Сапер успел выстрелить в ответ, пули впились в ствол дерева, в паре сантиметров от головы Хаимовича.

Через несколько секунд перестрелка закончилась. Сапер стонал на земле, два его оторванных пальца валялись рядом, еще одна пуля прострелила большую берцовую кость. Сжав зубы, он перевернулся на живот и попытался поднять оружие здоровой левой рукой.

Но Таня его опередила. Девочка выглянула из-за бревна, затем перепрыгнула через раненого и схватила автомат.

- Маленькая тварь…, - прошипел Сапер и заорал так громко и пронзительно, что даже Додж прижал уши.

Альберт Борисович уже слез с дерева, с которого вел огонь, но руки и ноги ученого продолжали трястись. Последний раз из автомата он стрелял на военно-полевых сборах в университете. И тогда явно не был среди лучших курсантов. К счастью, в экстренной ситуации тело быстро вспомнило подзабытые навыки обращения со старым «калашом».

Преследователи купились на его приманку, риск был огромен, но план сработал. Профессору пришлось оставить Таню с собакой на видном месте, а самому прятаться в густой кроне, наблюдая сверху. Удача улыбнулась беглецам - заметив девочку, противники прошли мимо дерева, на котором сидела их главная цель.

Альберт Борисович быстро добил раненых и на всякий случай сделал контрольный в голову трупу с простреленным горлом. Сапер ждал своей участи, матерясь на весь лес. Он ненавидел и проклинал профессора:

- Мразь еб@ная... надо было тебя, суку, зомбакам на дороге скормить!

Сапер хотел жить и скрипел зубами от боли и злости, наблюдая, как ученый медленно приближается. Хаимович молча воткнул дуло автомата в рот раненому, голова Сапера разлетелась, забрызгав мозгами траву. Альберт Борисович посмотрел на Таню:

- Доджа пока не отвязывай. А где их овчарка?

Девочка почувствовала, как вчерашний ужин и скудный завтрак зашевелились у нее в животе и стали подниматься к горлу. Она приложила все

усилия, чтобы подавить рвотный рефлекс. За время их путешествия малышка насмотрелась и не такого, но все равно каждый раз ей становилось дурно:

- Туда убежала.

Ученый уставился на заросли дикой малины, за которой скрылась собака, когда началась стрельба:

- Ладно, черт с ней, пошли за мной....

К удивлению девочки они не попытались тут же покинуть место бойни. Хаимович и Таня спрятались неподалеку и устроили новую засаду. Додж нервно скулил у бревна на поляне и рвался с привязи, не понимая, почему его оставили среди трупов. Прошлоне меньше получаса, прежде чем профессор выбрался из своего укрытия и отвязал собаку. Убедившись, что второй группы преследователей не ожидается, Альберт Борисович дал команду уходить.

Теперь шагать ученому стало еще тяжелее, кроме рюкзака и автомата Бака, пришлось тащить на себе все огнестрельные трофеи. Но Хаимович понимал, что этот груз для них - на вес золота, ведь настоящие трудности только начинаются.

Глава 80. В подземелье гномов

Макс вжался спиной в стену, в панике выставил вперед руки и закричал.

- Тихо, тихо, тихо... Сова ты что, совсем нас не помнишь? А? Нормально тебя, я смотрю, приложили, - Андрей осторожно пытался наладить с другом контакт.

Иван нервно смотрел по сторонам, дорога была каждая секунда:

- Останься с Максом, а я пойду Ленку искать...

- Если мы разделимся, нас поодиночке перебьют. Может, они этого и добиваются... Её похитили, значит, нас боятся, она нужна им для страховки. У Совы, похоже, частичная амнезия, но она должна скоро пройти.

У Воробьева сдали нервы:

- Скоро - это сколько?! Пять минут или час?! Да у нас и минуты лишней нет, ты че не понимаешь?!

- Не ори! Если её на месте не убили, то через пять минут тоже не убьют. Давай разберемся. Так, Макс, ты что-нибудь помнишь? Магазин, где мы вас с Леной нашли? Пожар, зомби, реку, автосалон, Монстра, дорогу? Машу, Катю, меня, Ваню?

- Где папа? – спросил подросток, подозрительно глядя на «незнакомцев».

- Макс, твоих родителей нет давно, они заразились. Остались только вы с сестрой. Тебя только что вырубили, а ее похитили..., -объяснил космонавт, схватившись за голову.

- Кто?!!

- Сова, если бы мы знали, то здесь не сидели. Дай-ка я твою башку осмотрю, может перебинтую на скорую руку, - Андрей коснулся рукой макушки приятеля. В этот момент из палаты раздался смех сумасшедшего.

- А там кто еще?! Сколько вас тут?! – Макс с недоверием отпрянул от ученого.

- Псих местный, мы же в дурдом залезли за лекарствами, потому что Маша заболела. Пока с ним разговаривали - тебя вырубили, а Ленку забрали, - космонавт посмотрел в окно на пустой задний двор. Несколько небольших одноэтажных зданий рядом с главным корпусом привлекли его внимание. Возможно, похитители уже выбрались на улицу и сейчас скрылись в одном из них.

- Надо допросить дурика, может, что дельное болтнет, - предложил Кузнецов, - Сова, пошли с нами в палату, тебе на койке сейчас лучше полежать.

Подросток колебался с секунду, но выбора у него особо не было. Сумасшедший встретил гостей истеричным смехом. Это очень разозлило Ивана, он схватил психа за шею и свирепо вытаращил глаза:

- Так, давай быстро рассказывай, кто тут еще и где они прячутся! Похитили девочку! Нашего друга! Мы щас всю вашу богодельню тут с землей сравняем. Понял?!

Сумасшедший затих и перестал реагировать. Его сознание словно черепаха спряталось в панцирь.

- Сука, никакого толка от него, только бесит, - рявкнул Воробьев и отошел от больного.

Андрей беспомощно поджал губы. Макс валялся на кровати лицом вниз. Он ощущал в затылке тупую ноющую боль, которая становилась сильнее при каждом неосторожном движении. Подросток чувствовал тошноту, руки тряслись, ноги сделались ватными. Но постепенно память стала возвращаться. Обрывочно, эпизодами, однако Сова начал вспоминать своих друзей и события последних недель.

- Вань, что за фигня, я не помню, как попал сюда, - голос Макса прервал повисшую паузу.

- О, меня вспомнил, уже хорошо! Так, давай Сова, приходи в себя, живей, надо Ленку возвращать.

Андрей в этот момент подошел к кровати Эльторга и коснулся пальцами его плеча:

- Мерзкие гномы напали на нас. Они похитили маленькую эльфийскую принцессу. Помоги сокрушить их, и все здесь станет твоим. Наступает новая эра… эра Эльторга.

Псих впился глазами в лицо ученого и фыркнул. Его взгляд стал задумчиво блуждать по палате. Андрей почувствовал, что эти слова зацепили местного постояльца.

- С тобой или без тебя мы найдем их. Наше оружие истребит любого. Про эту битву сложат легенды...

- Гномы хитры и расчетливы, они знают подземные ходы, - нехотяпробурчал сумасшедший.

Андрей с Иваном переглянулись, Макс пошевелился на своей койке:

- Чего? Какие подземные ходы?

Псих закатил глаза и загадочно улыбнулся, из его горла вырвался хриплый смешок. Кузнецов чувствовал, что дурик что-то знает, и пытался выудить из него максимум информации:

- Путь наш лежит на запад в новые земли. Союз с нами поможет тебе низвергнуть врагов и стать властелином этого края.

Пациент стал жадно кусать губы, затем дернул головой и крикнул:

- Союз скрепляется кровью!

- Кровь мы пустим подлым гномам, - рассудительно заметил ученый и демонстративно потряс обрезом, - время на исходе, пора делать выбор.

Иван и Макс молча наблюдали этот спектакль. Псих поерзал на кровати:

- Эльторг готов вступить на тропу войны и заключить союз с пришлыми воинами. Гномы прячутся в подземелье, я отведу вас.

Иван кивком предложил Андрею выйти из палаты:

- Я ему не доверяю, как только развяжем - он убежит.

- Ну, если клювами щелкать не будем, то далеко не убежит. Он знает это место лучше нас, надо рискнуть, - шепотом убеждал друга Кузнецов.

- Ладно, если что мутить начнет - я его сразу вырублю, пусть не обижается.

Друзья вернулись в комнату и отвязали нового союзника от кровати. Он с трудом поднялся, постанывая и разминая затекшие конечности, спину и шею.

- Веди к гномам, - сухо сказал космонавт.

- Макс, ты к нам вернулся?- спросил Андрей, с надеждой глядя на приятеля

- Я.. эээ... ну...если вы за Леной... я с вами короче, - сумбурно протараторил подросток и встал с кровати, держась за ноющий затылок.

Псих вышел из палаты, затем свернул в примыкающий проход между крыльями больницы и остановился. Он покрутил головой, что-то пробормотал

себе под нос и, наконец, уверенно пошел вперед. Люди спустились на первый этаж и через несколько минут оказались на лестнице, которая вела в подвал.

- Вход в обитель гномов. Они сильные, но глупые и жадные. Нужно застать их врасплох, - многозначительно объяснил Эльторг и открыл дверь, которая ничем не запиралась. За ней начинался темный и длинный коридор с низким потолком, который почти касался макушек. Воробьев достал фонарик, но сумасшедший тут же зашикал на него и замахал руками:

- Тшшш, тшшшш!! Клянусь светом Сильмарилов, ты нас погубишь, глупый чужестранец! Выключи, выключи, Гномы увидят свет - и все пропало...

Туннель погрузился в кромешную темноту. Голос Ивана прозвучал в ней особенно жутко:

- Нихрена же не видно...

- Тропа одна, цель одна, путь один. Держись стены…, - посоветовал Эльторг и стал отдаляться от остальных.

Андрей крепче сжал обрез, ученый почувствовал, как задрожали колени, а по спине побежали мурашки. Он поймал себя на мысли, что если из темноты что-то выскочит, то он не сможет сдержаться и заорет от страха:

- Вань, держи фонарь наготове. Не нравятся мне эти тропы гномов.

- Само собой. Ну и денек блин, квест просто какой-то, - пальцы космонавта нащупали холодную бетонную стену.

- Если это больница, зачем здесь подземный ход? – поинтересовался Макс, который, наконец, вспомнил, как он попал сюда.

Но друзья ничего не смогли ему ответить. Никто из них не знал, что этот объект построили давно для министерства обороны в качестве военного госпиталя. Здесь были продуманы бомбоубежища, подземные операционные и палаты. Но затем весь комплекс передали для гражданских нужд, и министерство здравоохранения решило сделать в нём психушку областного масштаба. Большинство подземных помещений законсервировали и закрыли к ним доступ, но несколько туннелей между зданиями решили оставить. Персонал иногда пользовался ими, чтобы быстрее добраться от одного корпуса до другого или когда на улице стояла плохая погода.

Их проводник, который называл себя Эльторгом, хорошо помнил этот туннель, он не раз здесь проходил в сопровождении санитаров. Однако сейчас его с каждым шагом охватывало все большее беспокойство. Темнота угнетала, незнакомцы за спиной пугали, а встреча с «гномами» не сулила ничего хорошего.

Вскоре вся компания добралась до конца коридора. Сумасшедший нащупал в темноте ручку двери и осторожно потянул на себя. Люди оказались в подвале, где царил почти такой же мрак, как и в туннеле, лишь откуда-то сверху пробивались тусклые отблески света.

- Уже близко. Лестница. Верх. Зал гномов там..., - прохрипел Эльторг, показывая направление рукой, хотя никто его толком не видел.

Иван поставил ногу на ступеньку:

- Я первый, Андрюха контролируй нашего нового друга, держи перед собой.

- Угу, - подтвердил Кузнецов и коснулся дулом между лопаток психа, - шагай вверх, доблестный Эльторг. Время великой битвы уже близко. Макс замыкал процессию, как во сне наблюдая за происходящим.

Космонавт остановился у деревянной двери, которая разделяла подвал и первый этаж здания. Затаив дыхание он повернул ручку. Фортуна продолжала

улыбаться, замка здесь также не было. Послышались тихие голоса, Воробьев приоткрыл дверь и увидел пустую комнату.

- Давай девку сейчас прям, не могу ждать уже..., - настаивал высокий писклявый мужской голос.

Ему ответил низкий грубый бас:

- Надо с остальными разобраться сначала. Ее будут искать...

- Ага, стволы у них видел? Да и хрен они нас тут найдут, ммм..., какая молоденькая, нежненькая...

- Я первый по-любому её, Комар, следи за дверью..., - вмешался в разговор третий наглый голос.

Лена очнулась несколько минут назад, но не открывала глаз, с ужасом слушая разговор незнакомцев.

Андрей с Иваном быстро пересекли первую комнату и ворвались во вторую. Санитары на мгновение остолбенели, затем один из них бросился к железной входной двери. Раздались хлопки выстрелов, от грохота в тесном пространстве заложило уши. Кровь вперемешку с мозгами окропили стены и пол. Два трупа рухнули около кровати Лены, а третий похититель корчился от боли рядом с запертой на засов дверью.

- Не знаю, кто из вас меня вырубил, но будем считать что ты, - Макс подошел к раненому и несколько раз вогнал в него нож. Бойня закончилась, не успев начаться. Кузнецов перешагнул через мертвеца с простреленной головой и вытащил кляп изо рта девушки.

- Они напали…. я не видела…, - голос Лены дрожал и срывался.

- Все в порядке, - успокоил ее космонавт, - ты-то нас хотя бы помнишь?

- В смысле?

- Да просто Макса так саданули по черепу, что он забыл, кто мы такие..., - объяснил Андрей, - вот тебя тоже на всякий случай спрашиваем на предмет амнезии.

- А где наш чудик-то? Эй, Владыка психушки, ты куда пропал...? – весело крикнул Воробьев.

Выстрелы так напугали сумасшедшего, что он впал в ступор. Кузнецов нашел его в соседней комнате. Пациент сидел на полу, прижав ноги к груди, дрожал и раскачивался из стороны в сторону. Ученый склонился над союзником и похлопал по плечу:

- Три гнома повержено. Здесь еще есть кто-то живой?

Эльторг, пуская слюни, отрицательно замотал головой.

- Ну хорошо, пойдем экскурсию тогда проведешь. Покажешь нам кладовые истари и пищеблок ваш. Кстати, ты хотел скрепить союз кровью? Вон там ее целые лужи, как и обещали.

Через час друзья уже шагали по направлению к реке, набив сумки лекарствами, макаронами, крупой и консервами. Они не стали забирать всё, оставив психу провианта, как минимум, на год. Напоследок Андрей спросил, могут ли они еще чем-то помочь светлейшему Эльторгу, но союзник только величественно поблагодарил их за расправу над гномами.

Эльторг следил за незнакомцами из окна своей обители, пока те не скрылись из поля зрения. Затем он стал танцевать в коридоре, вальсируя с воображаемой партнершей, а после чего стены больницы огласил его радостный истеричный смех. Одиночество было ему по вкусу.

Глава 81. Новый транспорт

Альберт Борисович шел медленно, прихрамывая на правую ногу. Несколько часов назад, запнувшись о кочку, он упал и больно ударился коленкой. Таня держалась рядом, чтобы немного поднять настроение наставнику она решила спеть ему парочку своих любимых песен из мультфильмов. Додж устало плелся позади людей, пес часто останавливался и принюхивался, а затем торопливо догонял хозяев.

Наступило время очередного привала. Профессор закатал штанину и заметил, что ушибленное колено посинело и распухло. Он спустился к реке, смочил тряпку и повязал на ногу холодный компресс. Таня в это время чесала боксера за ухом и выдергивала колючки из его шкуры. Прошло два дня с тех пор, как они расправились с преследователями и, наконец, обрели свободу. Приходилось продвигаться с большими предосторожностями, поэтому за день они преодолевали не больше десяти километров. Хаимович боялся новой погони, из-за этого путники петляли и, как умели, запутывали следы.

Новых поселков пока не встречалось, чему беглецы были только рады.Люди двигались вдоль реки, то приближаясь, то отдаляясь от нее. Сейчас они подошли совсем близко, и Таня с умиротворением смотрела на спокойное плавное течение.

- А нам обязательно перебираться на тот берег? – поинтересовалась девочка, отмахиваясь веткой от комаров.

- Если я правильно помню расположение той базы, то да, обязательно. Возможно, даже не через одну реку, но эта вроде самая широкая.

- А может нам сделать плот?

- Из чего? У меня ни топора, ни веревки, ни гвоздей…

- Вода такая холодная стала, - Таня поежилась, чувствуя ветерок с реки.

- Ничего, еще неделька, ну может две, и дойдем до места.Я в этих местах немножко был, чуток их помню, давно, правда.

Девочка вздохнула, будущее казалось ей непрерывным трудным испытанием. Она вспомнила, какое сегодня число и прижалась к Доджу щекой?

- А у меня завтра День Рождения должен быть…

- Ого, - чуть смутился профессор, - а почему это должен быть? Обязательно будет…

- Ну, потому что День Рождения - это папа, мама, друзья, подарки, торт, фейерверк вечером во дворе или на даче…, - Таня закрыла глаза, чтобы не расплакаться, - а сейчас... эх... нет, Дня Рождения у меня больше не будет.

Хаимович задумался. Если у него и начинали появляться признаки раскаяния в том, что он натворил, то только во время таких разговоров с девочкой. Профессор сразу старался сменить тему и выкинуть эти мысли из головы.

- Торт, фейерверк… ну этого не обещаю, но что-нибудь придумаю. Цени то, что имеешь, может быть, этот День Рождения запомнится тебе больше других.

Через десять минут путники уже шагали дальше. Альберт Борисович хотел снова отдалиться от берега, как вдруг что-то заметил в кустах. Ученый осторожно приблизился к находке и в его глазах мелькнули огоньки триумфа:

- Вот это подарочек… повезло нам, Танюха.

Люди обступили старую деревянную лодку, которую припрятал на берегу какой-то рыбак. Хаимович с кряхтением вытащил ее из травы и стал внимательно осматривать. На дне валялась пара пластиковых весел, а около носа скопилась небольшая лужа. Но видимых повреждений профессор не обнаружил.

- Вроде целая. Вода, наверное, после дождя осталась, - Альберт Борисович вытолкнул судно на мелководье, закинул рюкзак, оружие, после чего помог Тане и Доджу забраться внутрь. Еще несколько мгновений - и течение стало увлекать лодку за собой.

- Так, сиди тихо, по центру и Доджа придержи, - попросил наставник, неловко орудуя веслами. Борта были не очень высокие, девочка испугалась, что лодка перевернется, и они утонут. От страха Таня вцепилась пальцами в шкуру собаки, отчего боксер даже жалобно заскулил.

- Додж! Сиди не дергайся, я не Герасим, топить не буду, - прикрикнул на собаку Хаимович.

- А кто такой Герасим?

- Есть такой рассказ, в школе его попозже проходят, - и Альберт Борисович кратко пересказал Тане произведение Тургенева.

Краем глаза профессор заметил, что эта история произвела сильное впечатление на ребенка. Малышка погладила Доджа и прижалась щекой к морде собаки:

- Жалко их. А ты, Доджик, не бойся, мы тебя не бросим, мы тебя любим.

Альберт Борисович налег на весла. Течение сносило их в сторону довольно быстро, грести оказалось непросто. Когда нос лодки коснулся противоположного берега, все лицо и спина ученого покрылись потом.

Пес первым выскочил на берег и принялся пить из реки. Хаимович оттащил лодку подальше от воды и хорошенько замаскировал в кустах. А Таня наконец-то почувствовала себя в безопасности. Девочка решила, что все плохие люди, зараженные и другие проблемы остались на той стороне реки, а здесь все будет по-другому.

После переправы профессор решил устроить продолжительный привал, чтобы хорошенько отдохнуть. Он почти уже не опасался погони. От хищников и зомби они теперь тоже могли защититься. Хотя зараженные в этих местах, по предположению ученого, должны были встречаться гораздо реже, чем зайцы.

Через сорок минут путники вновь отправились в дорогу. Альберт Борисович почувствовал, что они попали в по-настоящему дикие места, где человек - редкий гость. Однако длилось это ощущение не долго. Через пару часов, когда люди уже стали подумывать о ночлеге, впереди показались крыши домов.

Хаимович удивился и насторожился. Они незаметно подобрались поближе, нашли удобное место для наблюдения и стали ждать. Недалеко от реки стояли четыре домика. От них к берегу вела довольно широкая тропинка. Жилища казались брошенными. Додж принюхивался и чувствовал в воздухе недобрый знак. Альберт Борисович разглядел будку, рядом с которой неподвижно лежала собака.

«Если есть собака, то рядом люди», - подумал профессор и захотел обойти это место стороной. Но голод, промокшая одежда и скитания в лесу очень утомили путников. Людям уже хотелось ощутить крышу над головой и найти убежище от непогоды. Они продолжили наблюдать.

Хаимович опасался идти на разведку в открытую, сейчас в домиках могли жить кто угодно: от безобидных туристов до отмороженных уголовников. Нужно было как-то заставить хозяев выдать себя. Ученый поднял камень и швырнул его со всей силы. Булыжник ударился о землю рядом с собакой, но животное не шелохнулось. Прошло пару минут, прежде чем Альберт Борисович сделал второй бросок. На этот раз камень попал собаке в заднюю лапу, но пес остался всё также валяться на земле.

- Пойдем, тут, живых нет, - сказал наставник и взял Таню за руку.Приблизившись к неподвижному телу собаки, девочка поняла, что животное давно мертво. Через шкуру выпирали тонкие ребра, в глазах и брюхе копошились опарыши, а вонь гниющего тела привлекала все новых мух.

- От голода, наверное, подохла, - предположил профессор.

Додж заскулил, почуяв запах смерти в воздухе.

- Пойдем, посмотрим, что это за место, похоже на туристический приют.

Три жилых деревянных домика из толстых бревен, баня, беседка с мангалом - для уставших с дороги путников это хозяйство казалось настоящим дворцом. Дверь в первый дом чуть поскрипывала от ветра, на бельевой веревке, натянутой вдоль крыльца, висели мужские шорты и носки. Хаимович заглянул в окно, а затем зашел в дверь. Внутри сохранился относительный порядок, дрова лежали рядом с железной печкой, на столе стояли ведро воды и металлический чайник.

Но сдохшая во дворе собака и огромная паутина на окне подсказывали профессору, что это место уже давно брошено людьми:

- Переночуем здесь, осмотримся сегодня, а завтра можно баню истопить. Пока сильно расхолаживаться не надо, будь начеку.

Хаимович, Таня и Додж поочередно обошли все строения и в конце наткнулись на конюшню. Четыре пустых стойла, седла и сбруя говорили о том, что хозяева приюта занимались конным туризмом.

- А где лошади? – поинтересовалась Таня.

- Разбежались или на мясо пустили.

- А коней можно есть? – поморщилась девочка.

- Еще как... ух ты, смотри, а тут у них еще снегоход стоит. Зимой очень полезная штука, жаль сейчас нам не пригодится. Можно, конечно, здесь подождать, пока снег ляжет, а потом на нем, но... рискованно. Лучше сейчас, пока морозов нет, на крайний случай сюда на зиму вернемся.

Еще одним «подарком» оказался работающий бензиновый генератор и несколько канистр топлива в сарае. Профессору не давала покоя мысль: «Что же могло заставить людей покинуть это безопасное место?»

Хаимович начал тихо болтать сам с собой, рассматривая припасы на кухне:

- Ну ладно туристы, когда началась эпидемия, ездить сюда перестали. Но здесь же кто-то жил, сторож там или приютчик - тот, кто следил за порядком. Что с ним случилось? Если он ушел сам и бросил собаку на привязи, значит, надолго покидать это место не планировал. Но не вернулся. Ну и не надо. Нам же лучше.

Таня молчала, наблюдала за наставником и поглядывала в окно, которое выходило в сторону реки. Настроение Альберта Борисовича поднималось с каждой минутой. Еды нашли вдоволь: тушенка, рыбные консервы, гречка, макароны, перловка, рис, чай, растворимый кофе, джемы в тюбиках и сгущенка в жестяных банках - настоящий клад для таких бродяг как они.

Запасливый хозяин держал еще несколько коробок свечек, сухое горючее, походную газовую горелку и десяток баллонов к ней.

- Ну, если «мою» базу не найдем, точно сюда вернемся, - профессор положил в печку тонкие щепки и зажег спичку, - хотя до реки тут близко, опасно. Но раз здесь построились, то вода по весне не должна доходить. Не дураки поди строили? А вот до поселка с нашими новыми «друзьями» относительно не так далеко, и это гораздо хуже. Рано или поздно есть шанс пересечься, а нам это ни к чему. Вот славно за перевалом бы такой домик найти.

Таня в это время рассматривала старые журналы и книги, которые нашла в тумбочке:

- Тут какие-то карты... посмотрите. Может, там отмечено, где закопано сокровище, как в фильмах про пиратов?

Хаимович закрыл печную заслонку, закашлялся от едкого дыма и подошел к девочке:

- Погоди-погоди, да эти карты - сами сокровище, тут же все местные маршруты, вершины и объекты указаны.

Ученый склонился над бумагами и минут двадцать пристально изучал их. Затем ткнул пальцем в карту и почесал бороду:

- Вот, вот сюда нам нужно... вот куда я хочу попасть. Там нас точно никто не найдет.

- Далеко?

- Ну... если у нас масштаб тут…эээ… в общем примерно километров пятьдесят где-то. Мелочь, по сравнению с тем, сколько мы уже преодолели. Только тут не по прямой придется идти, а местами в гору.

На печке закипела кастрюля с водой, и профессор принялся готовить ужин. Затем поручил Тане наблюдать за кипящей лапшой, а сам отправился закапывать дохлую псину. Разлагающийся труп животного рядом с домом был не самым приятным зрелищем, и Хаимович хотел скорее от него избавиться. Закончив похороны, ученый взял топор из дровника и на всякий случай занес его в дом. За окном быстро стемнело, Альберт Борисович решил не привлекать внимание тарахтящим генератором и зажег пару свечек.

- Место новое, надо ухо востро держать. Я ночью подежурю, а тебя под утро разбужу. Если что, днем потом поспишь. Отдохнем тут денек, посмотрим, что вокруг еще есть.

Аромат горячего ужина быстро наполнил комнату, стало так уютно и спокойно, что даже Додж разомлел. Дым из трубы лениво поднимался в черное небо, на котором мигали мириады холодных звезд.

В доме оказалось целых шесть спальных мест, три двухъярусные кровати стояли вдоль стен. Альберт Борисович сел ближе к двери, а Таня устроилась в дальнем углу их нового жилища. Собака лежала в ногах хозяина, временами пес тяжело вздыхал, словно на что-то жалуясь. Профессор неторопливо пил черный чай из старой железной кружки, похрустывая овсяным печеньем.

Ночь прошла спокойно, наставник разбудил Таню уже около семи утра и сам отправился отдыхать. Ученый попросил растолкать его через пять часов, отвернулся к стенке и захрапел. Девочка выгуляла Доджа, посидела немного у реки и вернулась в дом. Когда профессор проснулся, около часа они бродили по окрестностям, но ничего примечательного не обнаружили.

Днем Альберт Борисович натаскал воды и растопил баню. Пока Таня мылась, он решил устроить девочке сюрприз. Хаимович раскрошил несколько упаковок печенья в небольшой кастрюле, залил сгущенкой, перемешал и

спрятал. А вечером достал десерт, напевая под нос мотив «Хеппи бездей» и поставил лакомство на стол.

Таня с интересом заглянула в кастрюлю и удивилась:

- Ой, что это?

- Я же обещал, что будет у тебя День Рождения? Вот торт сделал, ты такого, небось, не пробовала никогда...

- Такого? Точно нет, - хихикнула малышка.

Додж вертелся вокруг стола и облизывался, тоже надеясь получить лакомство. В честь праздника Хаимович наложил собаке двойную порцию лапши с тушенкой.

- А тебе сколько лет? Восемь?

- Ага, во второй класс должна была пойти.

Альберт Борисович с трудом воткнул в плотный торт восемь свечек и зажег их:

- Задувай! И желание загадать не забудь.

Этот вечер стал одним из самых веселых для Тани за все время с начала эпидемии. Они болтали и смеялись с профессором до полуночи, строили планы на зиму и следующий год.

- Ну ладно, предлагаю завтра двигаться в путь. Подъем - в семь, выход - в восемь. Ты ложись спать, я еще подежурю пару часиков.

- Здесь так хорошо, - мечтательно протянула девочка, - даже уходить не хочется.

- Там еще лучше, потому что от людей дальше. И зомби там уж точно нет. Я же говорил, в крайнем случае, вернемся сюда.

Когда Таня уснула, ученый потушил все свечи и долго смотрел в окно, прислушиваясь к звукам снаружи. Лес жил своей ночной беспокойной жизнью. Рыба плескалась в реке, листва тревожно шумела, хруст веток и возня зверьков раздавались вокруг дома. Наконец, широко зевнув, Хаимович лег на ближнюю ко входу кровать, положил к стенке автомат и задремал. Один только Додж не спал в доме. Боксер полакал немного воды из миски, растянулся около печки и стал смотреть, как искры с тонкими языками пламени мелькают за заслонкой.

Дождь разбудил профессора еще до рассвета. Мощные капли барабанили по крыше, а ветер раскачивал деревья за окном и гудел где-то на чердаке. Все живое попряталось в укрытия от непогоды. Альберт Борисович выглянул на улицу и посмотрел на часы. Поразмыслив мгновение, он вернулся в кровать и через три минуты снова захрапел.

Когда Таня очнулась, на печке уже стоял заваренный чайник и кипела кастрюля с водой. Наставник хозяйничал на кухне, готовя завтрак.

- Сколько времени? – сонно спросила девочка, с трудом открыв глаза.

- Девять почти...

- Девять? А мы не...

- Дождь моросит, ночью гроза шла. Смысла нет сейчас идти. Подождём, пока небо развеется, и тропа подсохнет заодно. Время у нас еще есть.

Ждать пришлось два дня, дождь временами ненадолго затихал, а затем снова превращался в ливень. Профессор с интересом изучал карты, найденные Таней, пил крепкий чай и задумчиво смотрел в окно. Мысль о том, что долгожданное убежище уже совсем близко, все время донимала его.

Наконец, небо очистилось от туч, и путники снова собрались в дорогу. Тане не хотелось покидать этот дом на берегу реки, но наставник был непреклонен. Пока Хаимович забивал едой свой рюкзак, девочка решила

сходить к реке и набрать флягу в дорогу. Но как только Таня перешагнула порог, так тут же вскрикнула от неожиданности.

Ученый схватил автомат и с замиранием сердца подкрался к окну, с ужасом ожидая увидеть на улице Беркута со своей бандой. Но к удивлению людей вместо врагов на поляне прямо перед домом паслись три лошади. Вернее, один конь и две кобылы, которые спокойно щипали сочную траву.

- Альберт Борисович, смотрите! – радостно закричала Таня.

- Да вижу, вижу, не напугай их, - наставник вышел из дома, с опаской озираясь по сторонам.

Додж глухо заворчал, принюхиваясь к лошадям. Хаимович стал медленно приближаться к животным, вдруг черный жеребец фыркнул, заржал и отбежал на несколько шагов. То же самое сделала и молодая кобыла коричневой масти. И только большая белая лошадь осталась на месте, невозмутимо продолжая свою трапезу.

Профессор вспомнил, что положил в рюкзак коробку сахара-рафинада и спешно вернулся в дом за приманкой. Через минуту доверчивая лошадь уже лакомилась из рук человека, пока ученый вел ее в конюшню. Альберт Борисович на скорую руку накинул на шею кобылы веревку и привязал ее к столбу. Лошадь покорно повиновалась. Это было спокойное и кроткое животное, давно прирученное человеком и чутко понимающее, что от нее хотят.

Хаимович торопливо занялся снаряжением их нового транспорта. Но так как делал это в первый раз, то очень долго возился с седлом и поводьями. На его удачу, лошадь спокойно переносила неумелые движения человека.

- Фортуна продолжает нам улыбаться, - ученый похлопал кобылу по белому круглому боку, - не придется свои ноги бить, верхом доедем гораздо быстрее.

Через несколько минут Таня и Альберт Борисович, взобравшись на белую лошадь, тронулись в путь. Додж бежал чуть позади, наблюдая за хозяевами.

Черный жеребец и коричневая кобыла молча проводили взглядом людей, уезжающих в неизвестном направлении на их «старой знакомой». А затем вольные животные спустились к реке напиться и поскакали вдоль берега, резвясь и играя. Они наслаждались свободой, не задумываясь, что скоро придет холодная зима, которую они не смогут пережить без человека.

Глава 82. Шлюзы

Вернувшись на яхту, друзья, наконец, смогли выдохнуть с облегчением. Вылазка на берег и приключения в сумасшедшем доме чуть не закончились фатально, если бы не помощь неожиданного союзника. Только на судне они теперь могли расслабиться. Катер быстро стал для них общим домом и территорией безопасности.

Вечер прошел за жарким обсуждением деталей истории в психбольнице, даже Маша выбралась из своей каюты и присоединилась к общей группе.

- Жесть, на земле уже не осталось безопасных мест. Если не канны, то какие-то маньяки обязательно встретятся, - потягивая горячий чай, вздохнула Катя и облокотилась на Андрея.

- К счастью, мы сейчас не на земле, - Лену всё еще немного потряхивало, когда она вспоминала комнату с санитарами.

Иван потянулся за куском рафинада:

- Да, на лодке я себя тоже как-то спокойно стал чувствовать. Там в лесу, даже в машине все время боялся, что зомбаки появятся. А тут река защищает от этих тварей.

- У реки переменчивый характер, сегодня охраняет, а завтра и потопить захочет, - пожал плечами Кузнецов и поцеловал рыжую в нос.

- Ну, мы же блин не на дырявом плоту? Эта посудина кучу бабок стоит, ее хрен потопишь, - усмехнулся Макс.

Маша покачала головой:

- Про Титаник тоже в своё время так говорили...

- На Волге айсбергов нет, - тут же парировал Сова.

- Зато есть шлюзы, - задумчиво протянул космонавт, - и, судя по расчетам навигатора, завтра мы дойдем до первого из них, а вот пройдем ли ниже по течению - большой вопрос.

- Шлюзы? Блин, я что-то про них не подумал, - удрученно ответил подросток, - так они могут заперты оказаться, и тогда все, приплыли?

- Угу, - кивнул Воробьев, - и опять ножками по земле.

Лена с надеждой посмотрела на Ивана:

- Может, они автоматические? Как двери всупермаркете?

- Оптимистично, но думаю, все не так просто. Завтра узнаем, - кашлянул Андрей и пошел в гальюн.

Но «завтра» природа внесла свои коррективы. С утра задул порывистый встречный ветер, который сильно увеличил расход энергии и топлива. Затем ветер стих, но вокруг катера стал сгущаться такой плотный туман, что казалось, словно на реку село облако. Друзья посовещались, решили переждать непогоду и бросили якорь поближе к берегу.

Вскоре на судно обрушился настоящий шторм. Дождь хлестал с такой силой, что казалось, вот-вот разобьет окна. Волны накатывали одна за другой и заливали палубу. Люди держались в каютах кто за что мог, пытаясь пережить ненастье. Лену и Машу тошнило от морской болезни, так что Иван посоветовал всем держать пакеты под рукой. Ураган не прекращался больше трех часов, затем ветер ослабел, но дождь продолжал идти до самого вечера.

- Чертов ливень, целый день из-за него потеряли, - ворчал на непогоду Макс, грея руки о кружку с растворимым кофе.

- Днем больше, днем меньше, - философски заметила Маша, запивая лекарство.

К счастью, подозрения на заражение «Новой звездой» не оправдались. Антибиотики подействовали, девушка шла на поправку, хотя была еще не в лучшей форме.

Андрей отломил дольку шоколада:

- Ну не скажи, уже не май месяц. Осень как ни как, хочется до холодов определиться с новым домом.

Сова поморщился и приложил руку к затылку, память уже вернулась к нему, но внезапная резкая боль время от времени еще появлялась. Друзья решили не двигаться с места до завтрашнего утра. На рассвете Воробьев вышел на палубу, поежился от прохладного ветерка и остался доволен погодой. Тучи стали реже, циклон уходил в сторону, и на западе проглядывалась чистая полоска неба. Двигатели катера проснулись, вода под кормой забурлила, и судно стало неспешно набирать ход.

Берег реки изменился, все чаще стали попадаться поселки. Некоторые из них выгорели дотла, в других казалось, что еще теплится жизнь. На подходе к Саратову путь экипажу перегородила плотина Саратовской ГЭС. Десятки высоких железных ЛЭП, словно часовые, безмолвно наблюдали за одиноким катером, идущим вниз по реке. Когда-то это было оживленное место, где проплывало множество судов - от больших теплоходов до мелких рыбацких лодок. Сейчас все вымерло, и только чайки с голодным криком сновали в воздухе над рекой.

Навигационная система вела в судоходный канал, в обход ГЭС. «Белуха» прошла под автомобильным мостом, друзья заметили, что тот частично перегорожен покореженным автобусом так, что проехать могла только одна машина.

- Походу, тут партизаны какие-то имеются, - кивнул Иван, указывая на баррикаду из автобуса.

Кузнецов с опаской смотрел вперед:

- Есть или были... главное, чтобы сверху не пальнули. Не нравится мне тут...

Вскоре мост остался за спиной, но спокойнее от этого не стало. Люди на палубе молча наблюдали за огромными кранами, застывшими на берегу. Еще недавно они разгружали массивные баржи и сухогрузы, а теперь замерли без работы. Где-то вдалеке поднимались вверх клубы черного едкого дыма, словно там горело множество автомобильных покрышек. Хотя гореть могло все что угодно, включая курганы из человеческих трупов. Бетонная набережная поросла травой и кустами. Несколько теплоходов и катеров замерли у причальной стены местного судостроительно-ремонтного завода. Железные остовы старых списанных судов ржавели на берегу, теперь это место превратилось в кладбище кораблей. К удивлению, ни одного зомби вокруг не появлялось. Из всех живых существ - только две собаки выдали себя, спустившись к реке попить.

Неожиданно от берега отделился небольшой катер. Иван в это время безуспешно сканировал радиочастоты, чтобы попытаться связаться с диспетчером шлюзов.

- Оу, кажется, у нас гости, - сказал Андрей, глядя, как лодка приближается к их судну.

- Гости - это мы тут, а они - хозяева, - поправил друга Иван.

- Ну да, сейчас посмотрим насколько радушные, - вздохнула Катя.

Воробьев покосился на девушек:

- Вам, кстати, лучше уйти в каюты, всем троим. Мало ли что...

Через пару минут лодка остановилась в паре метров от «Белухи». Незнакомцев приплыло двое, один - с потертым Калашниковым АК-12, второй держал охотничью двустволку.

- Здорова, мужики, - поприветствовал «местных» Андрей.

- И вам не чихать. Через шлюзы пройти хотите? – ответил крепкий дед, заросший бородой по самые уши. Его напарник с «калашом» был помоложе, около сорока, с кривым ломаным носом и в черных солнцезащитных очках. На его гладко выбритом черепе краснела большая свежая ссадина.

- Ну, перелететь не сможем, надо как-то пройти, – доброжелательно ответил Воробьев.

- Проход платный. Гроши есть? – деловито поинтересовался лысый.

Иван посмотрел в сторону шлюзов, где на вышке диспетчера торчали два АГС-17 – тридцатимиллиметровых автоматических станковых гранатомета. И в «мирное» время шлюзы считались объектом стратегической важности, а сейчас и подавно. Вот хозяева и превратили их в хорошо вооруженный форпост. Парни понимали, что пара-тройка удачных хлопков из этих стволов - и «Белуху» непреодолимо потянет на дно. Воробьев непринужденно пожал плечами:

- Ну, договоримся. Какой тариф-то? Чем плату берете?

Бородатый старик с ружьем сплюнул в воду:

- Золото, можно оружие… тушенку не предлагайте, у самих два склада.

- Понял. А где гарантия, что мы плату отдадим, а сами пройдем? – спросил Андрей, стараясь говорить уверенно, но получалось слабо.

Напряжение в диалоге возрастало. Друзья видели, что по арсеналу расклад далеко не в их пользу. Да и вообще в этой ситуации мало что было в их пользу. Дед обвел взглядом экипаж «Белухи»:

- Я - ваша гарантия. С вами пойду, на той стороне высадите. Устроит?

- Вполне, милости просим, - пригласил старика Воробьев и шепнул Максу, чтобы тот спустился в каюту за золотом.

Через пару минут Кузнецов передал бородатому гостю пакетик сдрагоценностями:

- Достаточно?

Дед взвесил кулек в руке, посмотрел содержимое, укусил цепочку с подвеской для верности и остался доволен:

- Нормально.

Он тут же вытащил из внутреннего кармана куртки рацию и скомандовал:

- Пропускай.

Вскоре ворота шлюза пришли в движение, открывая длинную железобетонную пасть шириной в тридцать и длиной в триста метров. Здесь мог легко скрыться целый теплоход. Иван медленно направил катер в створ. Лысый на своей лодке следовал за ними на небольшом расстоянии. Бородатый «гость-заложник» спокойно и равнодушно наблюдал за процессом:

- Вы вообще откуда на такой посудине?

- С Новосибирска движемся, а это наша перекладная лошадь, - пояснил космонавт, постучав по приборной панели.

- Прожорливая, - скептически крякнул старик.

- Зато гибридная, по течению и на батареях идти можно.

- По течению и на веслах можно. А назад вверх не собираетесь, что ли?

- Посмотрим, пока хотим до моря дойти, а там видно будет, - уклончиво ответил Воробьев.

Андрей внимательно смотрел по сторонам, чувствуя себя мишенью в тире, когда «Белуха» заходила в шлюзовую камеру:

- А дальше шлюзы еще есть?

Дед улыбнулся в свою грязную густую бороду:

- Вы, я смотрю, по Волге раньше не ходили? Это..., - он развел руки в стороны, - Балаковские шлюзы называются. А ниже перед волгоградским гидроузлом будет Волжская ГЭС.

- А там как? Люди есть? Пройти можно? – торопливо перебил его космонавт.

- Пока да. Осталось там несколько мужиков. Мы с ними связь по нашим каналам поддерживаем. Также забашляете и пройдете, я предупрежу.

Это «предупрежу» вызвало у парней скорее беспокойство, чем радость, но никто не подал вида. Макс осторожно поинтересовался у гостя:

- А как с зомбаками здесь у вас? Город же рядом...

Старик вздохнул и чуть нахмурил морщинистый лоб:

- Долго мы с этой гадостью воевали. Тысячами били их, среди нас тут майор ФСБ есть, подсказал, где оружие взять. Без него бы не отбились. Когда более-менее район расчистили, эти твари реже лезть стали, мы себе побольше территорию огородили и ток по забору пустили. Табличек понавешали, чтобы нормальных людей не поубивать. В общем, забор под напряжением эту заразу от нас сдерживает, поспокойней стало.

«Белуха» почти прошла через шлюз, Иван вздохнул свободнее:

- Как тут вообще на реке? Пираты водятся?

- Было несколько случаев, разбойничают иногда. Но новая власть пытается порядок навести.

- Это кто? – удивился Андрей и скрестил руки на груди.

- Чуть ниже, перед Вольском, саратовские новое поселение организовывают: дома строят, рынок открыли, оружия у них выше крыши, даже стоматолог есть. Человек триста уже на ПМЖ поселилось, по нынешним меркам целый мегаполис. Главный там -Гордей Михайлович, толковый мужик, правда, я не в курсе, чем он раньше занимался. Мы у них были, разговаривали насчет электричества, будем подключать. В общем, они патруль по реке организовали, катерок ходит с бойцами, типа новой полиции. Если хотите, остановитесь у них, может, чего на базаре сменяете, пообщаетесь с людьми. Скажите, что от Демидыча...

- Поняли, спасибо за информацию. А вот Вы про гидроузел с шлюзом сказали. Это до моря единственное препятствие? – сейчас этот вопрос больше всего занимал Воробьева.

- Это смотря до какого моря тебе надо, - бородатый вытащил из кармана сигарету и задымил, не спрашивая разрешения. У Андрея, который почти избавился от вредной привычки, что-то болезненно сжалось в животе.

Дед неспешно продолжил:

- Если надо в Черное, то не советую. Это через Волго-Донской канал идти, а там шлюз на шлюзе, целых тринадцать штук. У нас с ними связь месяц назад оборвалась, шанс там пройти крайне низкий. А если в Каспийское, то без проблем. Там после Волжской ГЭС только Астраханский водоотделитель стоит. Но он не работает уже с 90-х годов, когда все херить начали. У вас тут, смотрю, навигатор, ИИ, сонары, все на фарше. Даже дурак на таком «фрегате» пройдет.

В этот момент «Белуха» выбралась из шлюза и остановилась. Демидыч попрощался с новыми знакомыми и, позвякивая золотом в кармане, вернулся к себе на лодку.

Минут через десять, когда яхта отошла на достаточное расстояние от шлюзов, на палубу поднялись девушки.

- Фууух, вы молодцы! Это надо отметить! - воскликнула Катя, потягивая через трубочку сок из коробки.

Все легко согласились с таким предложением. «Белуха» прошла судоходный канал и оказалась в Балаковском рукаве, который огибал остров Пустынный. Вскоре река стала шире, Волга вновь вернула себе дикое природное величие, пройдя сквозь затворы ГЭС и вырвавшись на свободу.

Глава 83. С корабля на берег

Благополучно миновав шлюзы, друзья решили плыть до самой темноты. Навигационная система с автопилотом могли вести яхту и ночью, но рисковать не хотелось. Бросать якорь около обжитого людьми места тоже не стали, опасаясь нарваться на ночной абордаж. Через некоторое время, оставив позади Вольск, экипаж «Белухи» заметил поселение, о котором говорил бородатый старик. Здесь действительно кипела жизнь: буксир тащил по реке небольшую баржу с пиломатериалами, три лодки ставили сети, на берегу деловито мельтешили люди.

- Помнишь, мы про стволы разговаривали, вернее про их отсутствие? – спросил Андрей, рассматривая причал.

Иван стоял рядом, глядя в ту же сторону:

- Ну...

- Демидыч сказал, у них оружия много, значит, по-любому барыжат им на базаре. Чем еще сейчас торговать-то? – развил мысль Кузнецов.

Космонавт задумался, делать очередную вылазку ему не хотелось:

- Пошопиться предлагаешь?

- Автоматы нужны хотя бы. Дед сказал, пираты тут водятся, а что мы будем делать со своими обрезами, если отстреливаться придется? - вопрос ученого давно волновал всю компанию.

- А если местные чухнут, что у нас с оружием проблема, и сами на абордаж пойдут?

- Ну, мы лишнего болтать не станем на базаре. Пустим пыль в глаза, мол, стволов много не бывает, да и просто захотелось ноги размять, с людьми познакомиться. Золота у нас еще хватит на десять таких шлюзов, а вот с пушками беда. Короче, быстро туда и обратно. Что скажешь, капитан?

Андрей все грамотно аргументировал и был прав на сто процентов. Иван ничего не мог возразить другу, оставалось решить, кто пойдет, а кто останется на «Белухе». Посовещавшись, договорились, что на берег отправятся Андрей с Максом. В случае самого плохого расклада, Иван лучше остальных сможет быстро увести судно подальше, чтобы спасти девушек.

Друзья вновь накачали резиновую лодку и отправились в поселок. Люди на берегу уже с любопытством разглядывали чужаков. Прошел час, а парни все не возвращались. Экипаж яхты уже начинал беспокоиться, особенно нервничала Катя.

- Плывут, - наконец, крикнула Лена, которая неотрывно наблюдала за берегом.

Когда Андрей с Максом взобрались на борт и подтянули лодку, Кузнецов бегло сказал Ивану:

- Двигай давай, не будем тут глаза мозолить.

Космонавт не стал задавать лишних вопросов. «Белуха» загудела двигателями, и вскоре поселок остался далеко позади. Для верности Макс больше двух часов просидел на корме, но никакой слежки не заметил.

Парни вернулись не с пустыми руками. За такой же кулек с золотом, который был заплачен Демидычу, удалось купить полицейскую модификацию автомата АК-12, с виду он выглядел почти новым, и потертую штурмовую винтовку FN F2000. Плюс по пятьсот патронов к каждому стволу.

- А это что за уродец? Два калаша не могли взять? – удивился Воробьев, взвешивая в руках короткоствольную винтовку.

Кузнецов развел руками:

- На два не хватило. И то поторговаться пришлось. Да и не такой большой выбор у них оказался. Кто-то перед нами приехал и сразу 50 стволов забрал, выбирали из того, что осталось. А че сразу уродец? Это штурмовая винтовка бельгийского производства. Мне нравится, компактная, удобная, плюс с глушителем. Под натовский патрон, гильзы вверх отстреливает. Дальность стрельбы, конечно, меньше чем у Калашникова...

- Ты откуда таких слов нахватался, лаборант? Натовский патрон, дальность стрельбы? Ты ж вроде не служил? – не смог удержаться от смеха Иван.

- Это нам так барыга на базаре объяснил, - улыбнулся Сова.

Андрей немного смутился и махнул рукой:

- Хорош ржать. Не нравится - не бери, калаш - тебе, винтовку - мне. Я из нее пострелял по бочкам, меня устроило. Обрез тогда Максу отдадим, будет у нас уже три вида оружия.

- А про ножи забыл? – ответил Сова, вытаскивая из-за пояса метательный клинок.

Космонавт отрицательно покачал головой:

- Не, я свой обрез не отдам... я к нему привык.

- А я отдам! Забирай, Сова, только тебе с ним потренироваться надо.

Когда совсем стемнело, «Белуха» встала на якорь, и экипаж собрался на вечерний совет. Сегодня решили дежурить в усиленном режиме по три человека. К счастью, ночь прошла спокойно, и рано утром друзья продолжили своё путешествие по реке.

Вплоть до самого Каспия плавание протекало благополучно и без форс-мажоров. Если, конечно, не считать пару ночей, когда бушевала гроза, и яхту качало на волнах как бумажный кораблик в бурном потоке. Но «Белуха» уверено справилась со стихией, и друзья медленно, но верно приближались к своей промежуточной цели.

На Волжкой ГЭС экипаж гламурной яхты действительно ждали, Демидыч с Балаково не обманул. Через шлюзы пропустили без проблем за аналогичную плату, бонусом снабдив еще несколькими ценными советами, как безопаснее выйти в Каспийское море. Путешественники докупили у местных еще две бочки топлива для верности. Побережье реки здесь казалось более населенным, чем под Саратовом, многие из тех, кто выжил в Волгограде и окрестностях, тянулись к Волге. Река кормила и, как минимум, с одного бока защищала от зомби.

Астраханский водоотделитель миновали также без происшествий, еще раз удивившись масштабам советских строек.

- Когда теперь такие штуки мы опять делать сможем? - риторически спросил Воробьев, - ГЭС, плотины, водоотделитель этот - такие махины, громадины. Технологии нужны, а народу сколько, техники...

- Ой, не скоро. Тут выжить бы, пожрать, согреться, да не сдохнуть. Вот и все планы на ближайшую пятилетку, как в каменном веке, - Андрей стоял без майки и подставлял солнцу загоревшую спину.

Лена в это время чистила рыбу, которую недавно выловил брат:

- Нет, ну технологии-то останутся. В библиотеках технических, все на жестких дисках должно храниться, на серверах. Только диски эти надо кому-то сохранить. Компьютеров и запчастей к ним навалом, на сто лет может

хватить.

- Да не до этого сейчас будет, какие нахрен компьютеры?! - усмехнулся Кузнецов, - ну насчет каменного века я перегнул, конечно, но в средневековье мы точно скатимся. Все натуральным хозяйством жить начнем, плюс охота, собирательство. Такие гиганты как эта ГЭС нужны станут только тогда, когда люди опять планету заселят. Тогда промышленная революция начнется, индустриализация и все дела. А сейчас зачем такая мощь? Горстке напуганных людишек? Неее, наши дети, если они, конечно, родятся, на что я надеюсь, будут жить как в веке семнадцатом примерно, это при оптимистичном раскладе.

- Может, искупаемся лучше, пока погода радует? – зевнула Катя, резко сменив тему разговора.

- Вы купайтесь, а я не буду рисковать, - отказалась Маша.

Космонавт посмотрел на остальных и пожал плечами:

- Ну, если большинство хочет, то можем якорь бросить. Автопилот говорит, что завтра уже в море выйдем. Сейчас пока медленно идем, берегу соляру.

Навигатор не обманул, на следующий день «Белуха», просочившись через один из многочисленных рукавов в устье Волги, оказалась в Каспии. Космонавт старался держать побережье в зоне видимости, не углубляясь в море, и направлял судно на юг.

Друзья долго не могли решить, где причалить. Наконец, миновав Каспийск и его ближайшие окрестности, экипаж стал готовиться к высадке. Яхта остановилась напротив небольшой базы отдыха. Место выглядело уединенным, других признаков цивилизации рядом не наблюдалось. Люди принялись наблюдать и ждать. База казалась опустевшей и даже заброшенной. Эпидемия разразилась перед туристическим сезоном, поэтому друзья надеялись, что большого скопления людей тут не было. Территория хорошо просматривалась: один двухэтажный корпус на 16 номеров, четыре бунгало для туристов побогаче, здание кафе и корпус администрации.

Спустя пару часов, когда экипаж уже решил, что место безлюдное и пора высаживаться на берег, на пляже началось оживление. Три человека вышли из-за угла основного корпуса и торопливо двигались к морю. Вскоре стало понятно, что люди гнались за кем-то маленьким, но с судна этого было не разглядеть. То, что по берегу разгуливают зомби, друзьям стало понятно сразу. Через несколько минут погоня зараженных увенчалась успехом, и они стали разрывать свою жертву в двадцати шагах от моря.

- Их всего трое. Погнали, пока они не рассосались по территории? – Кузнецов нервничал, наблюдая за трапезой инфицированных.

- Пока трое, - заметил космонавт, но согласился с предложением друга.

Причала здесь не было, яхта не могла подойти к самому берегу, поэтому парни заранее накачали лодку. Иван сел на весла, Макс с Андреем устроились впереди.

- Ну что, давай проверим твою бельгийскую пукалку с глушителем? - предложил Воробьев, когда до суши оставалось чуть больше тридцати метров.

Зомби жадно пожирали свою жертву, не замечая людей. Палец Кузнецова лег на спусковой крючок, левый глаз прищурился. В этот момент один из зараженных поднял голову - перепачканная в крови морда повернулась в сторону лодки.

Раздался слабый хлопок, пуля прожужжала в полуметре над головой людоеда. Вторая зарылась в песок под его ногой.

- Мдаааа.... так они и поесть успеют, и чайку попить, - скептически заметил Иван.

Ученый сердито нахмурился:

- Да погоди ты, дай пристреляться. Я ж тебе не снайпер...

Зараженный поднялся на ноги, и в этот момент третья пуля ударила его в плечо. Зомби шлепнулся на задницу и оскалил желтые зубы. Наконец, с четвертого раза Андрей попал в голову и уложил противника. Еще пять выстрелов ушли на то, чтобы добить оставшуюся пару людоедов.

- Ну, смотрю, прогрессируешь, - с иронией похвалил приятеля космонавт.

Лодка спокойно причалила и мягко ткнулась носом в пляж из мелкого ракушечника. Парни приблизились к противникам с оружием наготове. Ученый пнул каннибала, в которого долго не мог попасть, у того возле виска виднелось аккуратное пулевое отверстие:

- Давай-ка их для верности чпокнем, на случай вонючий...

- А случай действительно вонючий, - поморщился Макс, глядя на свежие останки козы, которую загрызли зомби.

Кузнецов достал нож и вогнал лезвие в грудь каждому из зараженных. Иван тем временем направил автомат на главный корпус, держа окна под прицелом.Предстояло внимательно осмотреть и зачистить всю незнакомую территорию, раздолбайства жизнь не прощала. Друзья начали с бунгало, которые ближе всех стояли к морю, в некотором отдалении от остальных зданий. Затем перешли к основному корпусу и заметили на втором этаже перепачканное кровью окно. Макс заглянул через стекло и увидел на полу тело женщины. Незнакомка лежала лицом верх и не дышала.

- Там труп походу, - прищурившись, доложил Сова.

Воробьев потянул ручку на себя, но дверь оказалась запертой:

- Странно, изнутри что ли закрылась?

- Да нах её, не шевелится - и хорошо, заперта - еще лучше. Погнали дальше, - Кузнецов отправился к следующему номеру, но в этот момент его остановил Макс:

- Погоди. Она, кажется, моргнула.

Друзья внимательно уставились на лицо женщины. По ее сильно истощенному телу сложно было понять, кто перед ними: зомби или нормальный человек. Она лежала, поджав ноги, черные волосы наполовину закрывали лицо.

- Короче. Обходим всю базу, а когда убедимся, что все чисто, вернемся сюда и решим что с ней делать, - емко изложил план Иван, никто не стал возражать.

В их компании не было как такового одного командира или авторитета, которого все беспрекословно слушались. Но чаще всего эту роль примерял на себя Воробьев, впрочем, конфликтов из-за этого почти не возникало.

Больше в главном корпусе живых существ не обнаружили,все номера оказались закрыты. В кафе пахло протухшим мясом, пришлось натягивать майки на нос, чтобы проверить все внутри. От вони это спасало мало, но все-таки чуть-чуть помогало.

- Чисто, - доложил Макс, проверив последний закуток.

Андрей быстро провел ревизию на складе с продуктами и нашел два пакета сахара, мешок гречки, несколько коробок с макаронами и три банки с черной икрой.

- Ого, крутой нас ждет ужин, - пробубнил в майку Сова, рассматривая деликатес.

Осталось осмотреть здание администрации. К нему примыкала небольшая постройка, которая оказалась хозблоком, и там удалось обнаружить кое-что интересное.

- Так-так, выглядит как новый… надеюсь, работает, - Иван с азартом рассматривал бензиновый генератор, рядом в углу стояли две большие бочки с топливом.

Макс озадаченно почесал копну густых давно нестриженных волос:

- А зачем им тут генератор? Электричество же есть, вон провода...

- Ну, может, отключали иногда, или хозяин был очень предусмотрительный на случай ЧП, - предположил Кузнецов.

- А нам он зачем? Мы здесь жить что ли остаемся?

Космонавт толкнул одну из бочек и услышал внутри слабый плеск:

- Сова, ты на парковке микроавтобус видел?

- Ну...

- Он на электротяге, а пластин на крыше нет, значит, разряженный наверняка. А этим генератором мы его реанимируем и спокойно все в него загрузимся.

- Так если он от солнца не заряжается, то далеко мы на нем всё равно не уйдем...

- Ну как сказать. У таких обычно большие аккумы стоят, запас хода километров на пятьсот-семьсот, не самый хреновый вариант в нашей ситуации, - Воробьев с довольным видом хлопнул по генератору и вышел на улицу.

- Вроде всё осмотрели? Давайте к той тетке поднимемся? – нехотя предложил Андрей.

- А там что за хрень? – Иван показал в сторону небольшой группы деревьев и кустов, которая служила естественным забором для турбазы.

Макс приложил ладонь ко лбу, загораживая глаза от солнца:

- Стена вроде какая-то.

- Пошли проверим. Стена не может быть «вроде какая-то», стена должна быть понятная, предсказуемая и безопасная, если не хотим на месте той козы оказаться, - ворчал космонавт, первым шагая вперед.

Через несколько минут друзья стояли посреди небольшого участка земли в окружении клеток и загонов для животных. Как оказалось, на территории турбазы работал свой контактный зоопарк с птичками, кроликами, овечками, черепахами, енотами, страусом, карликовыми свинками и другой живностью.

- Вот откуда коза взялась, которую на пляже сожрали, - Андрейзашел в один из загонов и пнул железную миску с водой.

Когда эпидемия накрыла эти края, кто-то открыл клетки, чтобы зверюшки смогли разбежаться. Но не все животные спешили покинуть прикормленное место, и многие стали легкой добычей для зомби. Окровавленные шкуры, протухшие внутренности, вырванные перья, разорванные тушки попугаев и обглоданные кости - вот что осталось на месте зверинца, где когда-то весело играли детишки туристов.

- Ну, хоть икру зомбаки не нашли - и то хорошо. Нам тоже кое-что оставили, - ухмыльнулся Иван и сплюнул горькую слюну, -проверили, пошли назад.

- Девчонок перевозим? – спросил на ходу Андрей.

- Давай с этой теткой сначала разберемся, мало ли.

Парни поднялись на второй этаж к номеру с перепачканным кровью окном. Незнакомка лежала все в том же положении. Раздался звон. Космонавт

вышиб стеклянный проем в двери, расчистил от осколков и забрался внутрь.В комнате пахло табачным дымом и экскрементами.

Ученый остановился в трех шагах от тела и громко спросил:

- Эй! Вы меня слышите? Вы живы?

Прошло несколько секунд, прежде чем женщина приоткрыла один глаз, обвела помутненным взглядом чужаков и застонала. Стон быстро перерос в рыдание и жалобный плачь. Незнакомка содрогалась всем телом и жалобно всхлипывала. Наконец, она вытянула вперед одну руку и попыталась коснуться ноги Воробьева.

Палец Ивана рефлекторно коснулся курка, но мужчина вовремя отдернул его.

- Что-то я раньше не слышал, чтобы зомби так плакали, нормальная она, - сказал Кузнецов, прикусив нижнюю губу.

- Ну как сказать нормальная, ты на ногу посмотри, - кивнул приятелю Макс.

Правая голень женщины распухла, стала темно-лилового цвета и казалась раза в два больше нормальных размеров.

- Да, выглядит очень плохо, - согласился ученый, чувствуя в воздухе слабый запах гниения.

- Помогите... помогите мне..., - с трудом выдавила из себя незнакомка.

- Че делать-то с ней? – занервничал Андрей.

Космонавт наклонился над раненой:

- Сначала давай на кровать положим, подсоби.

Через пару минут Макс принес воды, а Иван открыл одну из банок с черной икрой. Женщина сделала несколько глотков и съела пару ложек, она была так слаба, что едва жевала. Из тихих обрывистых фраз новой знакомой парни узнали, что её зовут Тамара, она из Элисты, и уже пятый год приезжает сюда в сезон работать поваром в кафе, так как владелец базы какой-то ее дальний родственник.Сам хозяин жил в Питере, здесь бывал редко, с началом эпидемии связь с ним оборвалась. Остальной персонал по большей части разбежался или заразился, когда вирус дошел до этих мест. Она осталась, так как бежать ей было особо некуда, дома никто не ждал. Отдышавшись, женщина попросила еще воды с икрой.

Когда начался хаос, Тамара закрылась в этом номере и делала редкие вылазки, чтобы запастись едой и раздобыть воды. В последний раз за ней погнались зараженные, она упала, сломала ногу, но смогла доковылять до номера и запереться. Вскоре запасы закончились, а нога воспалилась. От дикой боли она выла в своей комнате, но никто не приходил на помощь, и женщина приготовилась умирать.

- Я стала часто терять сознание и каждый раз, когда пробуждалась, то жалела, что еще не сдохла.., - с болью в голосе пролепетала раненая.

Андрей осторожно осмотрел ее ногу. Затем они с Иваном вышли на улицу:

- Там операция нужна или вообще ампутация, я - не хирург, но дела у тетки хреновые.

- Ну блин, не бросать же ее так, как-то не по-человечески, - ответил космонавт и тоскливо посмотрел в сторону моря, где на волнах покачивалась «Белуха».

- Давай пока с тачкой разберемся, а там подумаем. Мы ей сейчас помогли чем смогли. Много жрать после долгой голодухи ей все равно нельзя, только хуже будет.

- Хорошо, только девчонок на берег переправим сначала. Тут вроде тихо-мирно в целом, а мне спокойнее, когда жена рядом.

- Я сплаваю, а ты машиной займись. Сова пусть на крышу залезет и на шухере сидит, - распределил роли Кузнецов.

- Да, но сначала перетащим генератор. Он тяжеленный, один я надорвусь, втроем полегче будет.

Когда бензиновую электростанцию поставили рядом с микроавтобусом, космонавт дернул водительскую дверь:

- Закрыт. Блин, не хочется стекло разбивать. Да и если в салон попаду, то не факт, что без смарт-ключа я его заведу. Тут аппарат серьезный, блокировки от угона наверняка стоят. По-любому, чип от тачки где-то на базе должен лежать.

- Ключ и у водилы может быть. А если он заразился, то сейчас шатается где-нибудь далеко отсюда с нашим ключом в кармане или разлагается спокойно под солнышком, - без оптимизма предположил Андрей.

Макс поскреб ногтями за ухом:

- А если водила - среди тех трех каннов, которых мы на пляже завалили?

- Хм… шанс есть. Ладно, давай, Андрюха - за девчонками, Сова, лезь на крышу дозорным, а я ключ пойду искать.

Воробьев оправился в здание администрации, на ресепшене чипа от машины не оказалось. Иван перерыл все верх дном, но безрезультатно.

- Нет, так нет. Пойдем жмуриков обыщем, - сам себе сказал космонавт и направился на пляж.

Он попытался угадать, кто из троих мертвецов мог работать водителем. На песке лежали лысый мужичок с большим пузом в спортивных трико и футболке,коренастая женщина с короткой стрижкой под «ёжик» и модой парень лет двадцати в порванной рубашке и грязных серых брюках.

- Так, если они все местные, то этот чувак больше на официанта похож, тетка, наверное, администратор, а толстяк как раз на водилу смахивает, - включил дедукцию Воробьев и начал осматривать пузатого мужика.

Хоть трупы еще не начали разлагаться, но и без этого вонь от них стояла жуткая. Не смотря на то, что выглядели инфицированные как живые мертвецы, организм их работал во многом так же, как и у обычных людей. А раз естественные потребности никто не отменял, то испражнялись зомби прямо на ходу, не снимая штанов, их этот момент особо не напрягал. Поэтому даже без гниющей плоти смрад от них чувствовался издалека.

К разочарованию Ивана у мужика смарт-ключа не нашлось, пришлось ощупывать «официанта», но и тот оказался «пустой». Чтобы успокоить совесть, космонавт склонился над женщиной. Синие джинсы обтягивали ее пухлые ляжки, кривые ноги в кроссовках были широко раздвинуты. Бледно-розовая майка торчала из-под джинсовой жилетки. Взгляд Воробьева задержался на лице покойницы: в правой брови блестел пирсинг, на шее краснела маленькая татуировка в виде бабочки.Нижняя губа была разбита, рот чуть приоткрыт.

Ивану показалось, что по лицу женщины пробежала какая-то дрожь. Он вытащил нож и на всякий случай полоснул лезвием ей по горлу. Кровь почти не текла, сердце уже не работало, труп остывал, но все равно пугал своим зловещим видом.

Космонавт торопливо обшарил жилетку и в одном из карманов нашел кусок пластика в форме капли, размером со спичечный коробок:

- Опа, сюрприз. Надеюсь, ты, красотка, и была водилой нашей новой машины.

Воробьев сжал в кулаке смарт-ключ и почти бегом отправился к микроавтобусу. Центральный замок работал от отдельного аккумулятора, который держал заряд больше года, чтобы хозяин мог попасть в машину, даже если основные батареи полностью разрядятся.

Раздался легкий щелчок, Иван потянул за ручку, и водительская дверь мягко и послушно открылась. Затем он нашел в хозблоке толстые силовые провода и с их помощью запитал аккумуляторы микроавтобуса от тарахтящего генератора. Это давало надежду, что их путь до Черного моря окажется не таким долгим. Теперь оставалось только ждать.

Глава 84. Конспирация

Альберт Борисович и Таня быстро оценили преимущества верховой езды. Путь к месту назначения предстоял непростой. Приходилось преодолевать затяжные подъемы, в некоторые их них, даже лошадь взбиралась с трудом. Когда тропа становилась особенно крутой и тяжелой, люди слезали с кобылы, чтобы облегчить ей работу. Временами дорогу им преграждал курумник – огромные каменные глыбы и обломки древних скал, которые как застывшие реки пересекали леса и склоны гор. Идти по куруму с лошадью Хаимович не рискнул, поэтому приходилось искать обходные пути. Но, несмотря на эти задержки, двигаться на кобыле все равно было гораздо легче чем на своих двоих.

По лесу шли медленно, кривые узкие тропы с выступающими камнями и кореньями не давали разогнаться. Торчащие ветки то и дело заставляли пригибаться. Но люди теперь могли позволить себе двигаться спокойно, с отдыхом и привалами, не опасаясь погони.

Часов через пять после того как они покинули дом у реки, путники заметили впереди еще один приют. Солнце отражалось от блестящей металлической трубы дымохода. Заметив её, профессор остановил лошадь:

- Не нравится мне это. Прохладно, но дым из трубы не идет. Может дом заброшен, а может и нет. Попадаться кому-то на глаза я бы тут не хотел. Вдруг Беркут надумает выслать за нами еще одну бригаду? Нет, лишние свидетели нашего пребывания тут не нужны. Да и не исключено, что там не туристы, а еще одна банда.

Услышав слово «банда», Таня боязливо шмыгнула носом:

- Может обойдем тогда?

- Да, пошли левее лесом...

Странники благополучно обогнули приют и через час вновь вернулись на туристическую тропу. Вскоре люди заметили указатель с надписью «Лисья нора». Альберт Борисович одернул кобылу и сразу же достал карту:

- Так, еще одна турбаза, тут она отмечена. Это хорошо, мы на верном пути.

- А от нее далеко до вашего места?

- Угу, сегодня точно не дойдем, может быть завтра, - неуверенно предположил наставник.

Еще через два часа путники уже стали задумываться о ночевке, как неожиданно услышали позади себя громкое «Привет!»

Хаимович схватился за автомат и резко обернулся. Из леса вышел смуглый молодой парень в старом камуфляжном костюме и с легким рюкзаком на плечах. Он поднял вверх правую руку с открытой ладонью.

- Привет, - еще раз добродушно поздоровался незнакомец, - давно я тут никого не встречал. У вас там что, все умерли?

- А? Да... почти все. Эпидемия там, - кивнул Альберт Борисович, при этом заметив, как парень с завистью посмотрел на его автомат и ружьё.

- Во дела. Мне Палыч рассказывал, а я ему не верил. Да разве такое возможно? Чтобы все умерли? – и, не дождавшись ответа на свой риторический вопрос, снова затараторил, - А вы в «Лисью нору»? Она сейчас пустая, можете там остановиться. Ручей рядом. И печь хорошая, дров надолго

хватит, но лучше конечно еще запастись, пила и солярка там есть.

Хаимович с осторожностью бегло посмотрел по сторонам:

- А кто такой Палыч? Он здесь живет?

- Два месяца его уже не видел. В Белово уехал, когда узнал об эпидемии. Там семья у него. Сказал, что с ними вернётся. Пока не приехал.

Эти слова обрадовали ученого. С каждым днем Альберт Борисович становился все более хроническим интровертом. И чем меньше народу обитало в этих горах, тем ему было спокойнее:

- Хорошо, мы тогда в «Лисьей норе» остановимся. А ты сам где живешь?

- В «Медвежьем ухе», вы мимо него должны были проходить, - парень махнул рукой в сторону приюта, который так старательно огибали путники, - а это чья лошадь?

- Теперь наша, сама по себе паслась, - Хаимович старался предугадать действия незнакомца. Ученый говорил спокойно, даже дружелюбно, но держал руку на прикладе автомата.

- Аааа... наверное, из речного приюта? Это хорошо, что вы ее поймали. Скоро зима, подохнет от голода и холода без хозяина. Меня, кстати, Жека зовут, - простодушно представился новый знакомый.

- Игорь… а мою дочку - Соня, - чуть задумавшись, соврал профессор.

- Слушай, продай ружьё? У тебя, я смотрю, много оружия.

- Нет. Самому надо.

- Продай. Что хочешь проси. Мясо, рыбу - все достану. Я же - шорец, а мы в этих краях - лучшие охотники. Я силки умею ставить, а из ружья и белке в глаз могу попасть со ста метров.

- Так значит, у тебя есть ружье, раз можешь попасть? – ухмыльнулся Альберт Борисович.

- Было. Теперь нет, - с легкой грустью ответил Жека, - а зимой ружье очень надо, зверь наглеть стал. Я дичью отдам, могу работать на тебя, сколько скажешь: дрова колоть, снег чистить… продай, а?

- Давай попозже этот вопрос обсудим. Я думаю, мы с тобой еще встретимся. Мы с дочкой в приюте пока остановимся, а дальше видно будет, - туманно пообещал ученый.

- Хорошо, хорошо, Игорь. Я тогда зайду через пару дней, обсудим, - улыбаясь, закивал шорец, пятясь назад.

Хаимович махнул рукой:

- Да, давай, Жека. Ну ладно, пока. Рад знакомству.

Профессор тронул вперед лошадь, но продолжал ехать с повернутой назад головой, провожая взглядом шорца. Несмотря на внешнее спокойствие, внутри Альберта Борисовича шла напряженная борьба. Если бы не Таня, он без угрызения совести застрелил бы парня. Профессор ни с кем не хотел делить эту территорию и в каждом человеке видел противника. Но он боялся, что девочка осудит его. Это единственное, что останавливало Хаимовича от расправы.

В конце концов ученый решил, что разберется с новым знакомым позже и без свидетелей. Останавливаться в «Лисьей норе» он, конечно, не собирался и свернул с тропы не доходя до приюта. Перспектива теплой постели и крыши над головой была очень заманчивой, но Альберт Борисович опасался, что Жека, соблазнившись его арсеналом, может наведаться к ним ночью. Скрытность - не менее эффективное оружие, чем автомат, посчитал Хаимович, сворачивая в глухой лес. Минут через пятнадцать, медленно пробираясь между деревьями, люди увидели уютную зеленую полянку, и профессор

предложил остановиться на ночлег здесь.

- Тут же рядом есть дом? «Лисья нора»... так зачем нам спать влесу? – расстроилась Таня, представив себе очередную сырую холодную ночь под открытым небом.

Наставник слез с лошади и привязал кобылу к дереву:

- Не понравился мне этот Жека. Не доверяю я ему. Видела, как он на автомат смотрел? Он может залезть ночью с ножом в тот дом и зарезать нас ради оружия. Нет-нет, ему нельзя знать, где мы остановимся. Сегодня переночуем здесь, встанем пораньше и завтра пройдем мимо этой «норы». Может быть, даже успеем дойти до базы за день. Я не знаю, какая там дорога... а по карте мне не понятно.

- Так вы же говорили, что были там? - насторожилась девочка.

- Был, но нас вертолетом доставляли... слушай, а где Додж? – внезапно обернулся ученый, - он же сзади шел?

- Да... он то отставал, то догонял...

- Мы когда с тропы свернули, ты его видела?

- Нееет, - испуганно покачала головой малышка.

- Додж! Додж! – коротко вполголоса позвал четвероного друга профессор. Альберт Борисович боялся кричать громко, опасаясь, что за ними может следить новый знакомый.

- Додж!!! – звонко крикнула Таня.

Наставник поморщился и приложил указательный палец к губам.

- Тссс..., - так нас может не только он услышать.

Собака не отзывалась, люди уже стали по-настоящему нервничать.

- Так, так, мммм... стой здесь... хотя нет, не будем разделяться. Пошли вместе, - засуетился профессор, предчувствуя недоброе.

Они оставили кобылу и стали быстро пробираться назад через лес, осторожно выкрикивая имя любимца. Наконец, люди вышли на главную тропу и остановились.

- Куда же он делся? Додж, вот балбес. Может, за зайцем каким погнался? Он же потеряется..., - Альберт Борисович уже почти паниковал, он очень боялся остаться без своего любимца.

- Доооодж! Песик! Доооооодж!!! - Таня сложила руки рупором и крикнула во весь голос, забыв об осторожности.

Путники пошли назад по тропе, но через пару минут наставник замер на месте.

- Стоп, надо оставить какую-то вещь с нашим запахом и еще несколько в лесу по пути к поляне. Может, он так нас найдет.

Но не успел Хаимович снять с себя носок, как боксер показался из-за дерева.

- Вот он, вот он! – радостно завизжала девочка.

Пес медленно ковылял к хозяевам, из последних сил он завилял хвостом и жалобно заскулил.

Додж действительно потерялся. Во время очередного подъема он устал, прилег отдохнуть под деревом, потом услышал шорох в траве неподалеку и стал охотиться за сусликом. За это время люди успели уйти далеко и свернуть с тропы. Пес потерял след, стал бегать кругами по лесу, пытаясь найти хозяев. На его удачу, он не успел убежать далеко и услышал крик девочки.

Наконец, люди и собака вместе добрались до лагеря и стали готовиться к ночлегу. Над деревьями повисло тяжелое пасмурное небо, в лесу уже почти стемнело, пришлось торопиться. Альберт Борисович наломал толстенный

слой лапника и сложил хвойный «матрас» у старого кедра.

- Ну, почти крыша над головой: у него такие ветки, что даже от дождя укроет, - ученый с уважением посмотрел на могучее дерево.

Вскоре Хаимович разжег неподалеку костер, и путники погрели нехитрый ужин. Подкрепившись, Таня начала зевать, свернулась калачиком на лапнике и накрылась пледом. Додж уже вовсю похрапывал, обессилев за день.

- Завтра рано выйдем. Высыпайся, - предупредил наставник, и навалился спиной на ствол кедра.

Небольшой костерок ворчливо потрескивал, пожирая чуть влажные ветки. Профессор наблюдал, как величаво покачиваются верхушки деревьев. Лес защищал от сильного ветра, но все равно стало уже чертовски холодно и некомфортно спать ночью на улице. Хаимович раньше и представить себе не мог, что ночевать под открытым небом станет для него обычным делом.

В первые дни скитаний, после того, как им с Таней пришлось бежать из собственного коттеджа, ученый боялся, что вот-вот схватит воспаление легких и все этим закончится. Но его иммунитет на удивление спокойно справлялся со всеми неприятностями. Еще удивительнее казалось то, что Таня также ничего тяжелее насморка не подхватила. С каждым днем у Альберта Борисовича возрастала уверенность в том, что их крепкое здоровье - побочное действие «вакцинации» вирусом.

- Да, если бы эти идиоты вели себя адекватно, все пошло бы по другому пути. Какие перспективы, какие возможности! Аааа, они сами виноваты, сами..., – бормотал под нос профессор. При этом он старательно отгонял от себя мысли о том, в чем оказались виноваты остальные миллиарды людей, которые даже не знали о его существовании.

Альберт Борисович подбросил в огонь еще несколько палок и вспомнил недавнюю встречу с шорцем Жекой:

- Он тут все тропы знает, при желании в любой момент нас найдет. Может и сейчас из тех кустов наблюдает…

Хаимович недоверчиво покосился на темную лесную чащу. Ветер подул сильнее, профессора обдало холодом, Таня во сне начала беспокойно всхлипывать.

- Холодно… хрен с ней с конспирацией, надо костер посильнее развести, а то окоченеем тут к утру, - ученый стал интенсивнее подкармливать огонь.

Стало теплее, правда Альберт Борисович понимал, что дров до утра точно не хватит, а по темноте шарахаться в поисках бессмысленно. Он уже ругал себя за то, что перестраховался и не остановился в этой «Лисьей норе». Профессор посмотрел на девочку, которая прижималась к Доджу, инстинктивно пытаясь согреться.

- Нда... дела…, - прошептал Хаимович, - запер бы двери и спал с автоматом в обнимку. Даже если бы тот сунулся, сразу пулю бы схватил. Дебил я. Не полез бы он к нам, нееет. Если он захочет оружие получить, то хитрее будет действовать. В лесу попытается подловить или еще как. Нельзя к нему спиной поворачиваться, никак нельзя. Лучше бы хлопнул его на тропе, да и не мучился.

Таня в это время чихнула и проснулась. Она посмотрела по сторонам и устало опустила голову на плед. Альберт Борисович вновь погрузился в свои мрачные размышления: «Так тоже нельзя. По крайней мере, не у неё на глазах. Она начнет считать меня чудовищем. При ней я убивал только для самообороны, и она это понимала. Но этот шорец на нас не нападал. Этот жук делал вид, что хочет подружиться. Но меня-то не проведешь, он просто

хитрый, мы с ним еще встретимся». Ветер переменился, от костра повеяло мягким убаюкивающим теплом. С этими мыслями Хаимович вскоре уснул.

Ночь для всех оказалась тяжелой. Альберта Борисовича опять мучили кошмары. Сначала ему приснился обгорелый труп Маши, она плыла по реке со свечкой в руках и хохотала. А на противоположном берегу стоял Андрей и палил вверх из сигнальной ракетницы. Затем ученый увидел мертвых родителей Тани с отрубленными головами. Профессор пытался от них спрятаться, но чувствовал, что его вот-вот найдут. А под утро неожиданно приснился советник президента Александр Чернов. Во сне чиновник опять предлагал ему сделку по биочипам, а когда Хаимович отказался, то Чернов внезапно оторвал себе руку и стал её грызть. После каждого кошмара Альберт Борисович просыпался, приходил в себя, подкидывал дров в костер и погружался в новый страшный сон.

Таня мерзла и дрожала, малышка спала плохо, урывками. Она мечтала только о том, чтобы эта ночь поскорее закончилась и выглянуло солнце. Додж вздрагивал и скулил не открывая глаз, словно жалуясь на болевшие лапы. Только кобыла вела себя спокойно, изредка всхрапывая за деревом.

Глава 85. Свет в оконце

Альберт Борисович проснулся еще до рассвета. В утренних сумерках он пошел искать дрова и занялся костром, который успел погаснуть. Когда пламя разгорелось, Таня приподнялась со своего «матраса» из лапника и, завернувшись в плед, подсела поближе к огню. Позавтракали быстро, профессор торопился выйти пораньше. Как только в лесу стало более-менее видно тропу, путники двинулись вперед верхом на кобыле. Теперь Хаимович не спускал глаз с Доджа, который держался чуть позади лошади.

Примерно через час показалась изба приюта «Лисья нора». Между елками прятался старый одноэтажный домик из потемневшего от времени дерева, но зато с тарелкой спутникового ТВ на крыше. Рядом стояла маленькая баня. Неподалеку журчал широкий ручей, местный приютчик сколотил через него деревянный мостик. Еще одно тихое место, куда никогда не доберутся зомби, соблазняло своей доступностью, но Хаимович проигнорировал его.

В районе полудня наставник объявил остановку на обед. Путники как обычно свернули с тропы и углубились в лес метров на пятьдесят, чтобы укрыться от посторонних глаз.

- Следи за костром, скоро приду, - сказал Альберт Борисович и отлучился по малой нужде. Он отошел за деревья, но неожиданно почувствовал слабый неприятный запах. Ученый решил, что неподалеку разлагается какой-то зверек, и сначала не придал этому значение. Но что-то беспокоило профессора, интуиция подсказывала, что нужно осмотреть территорию.

Хаимович принюхался, а затем медленно и осторожно стал пробираться по зарослям, пока, наконец, не наткнулся на окровавленный ботинок.

- О как. Хм, похоже, не зверек тут воздух портит, - сжимая автомат, учёный в очередной раз порадовался, что удалось разжиться оружием.

Через пару минут Альберт Борисович нашел в траве обглоданный скелет человека. Судя по разорванным клочкам одежды, это был мужчина, больше ничего профессор определить не смог. Правая рука лежала отдельно от тела, хищники вырвали ребра и пытались разгрызть череп, несколько белых косточек валялось вокруг трупа.

«Не припоминаю, чтобы зомби разрывали добычу на части, похоже, бедолага встретился с местным зверем», - решил про себя Хаимович и вдруг подумал: «А может и не зверь? Не понятно же, как он погиб? Может тут лежит тот самый Палыч, про которого Жека-шорец рассказывал? Приютчик сам его и оприходовал, а труп - в кусты, волкам на съедение. Все возможно. Да уж, человек хуже зверя, не нравится мне такое соседство. Надо будет решать вопрос с этим Жекой».

Рядом с мертвецом валялся почти новый рюкзак. Ученый приподнял его, оттащил в сторону и бегло осмотрел. Типичный набор походника: два котелка-боба, спальник, туристический коврик, запасная одежда, кроссовки, три банки сайры, четыре тушенки, пачка риса, лапши, гречки, сухие специи и приправы. Альберт Борисович оценил нож с фонариком в рукоятке.

- Странно, рюкзак не тронули. Значит, все-таки зверь его задрал? Хотя без разницы уже, - Хаимович взвалил рюкзак на плечи и решил внимательно заняться находкой уже в лагере.

Теперь было не до брезгливости, покойнику эти вещи уже без надобности, а им с Таней очень даже пригодятся. Зима впереди долгая, такая, какую они никогда в жизни еще не видели. Без цивилизации, помощи и шанса на ошибку.

Девочка удивилась, когда наставник вернулся с большим рюкзаком:

- Ой, кто-то потерял...?

- Ну как сказать, почти. Я его не украл, так как бывшему хозяину он уже точно не пригодится. А нам второй рюкзак лишним не будет, тем более в нем столько добра, - профессор решил не рассказывать малышке подробные детали, - будем считать, что это «дары леса», также как ягоды и грибы вокруг. Кстати, видишь вон те низкие кусты с ягодками?

- Ага...

- Это черника - можешь есть, она вкусная и очень полезная.

- Ух ты, а я как раз хотела попробовать, но боялась. Думала, вдруг ядовитые. Вас ждала, чтобы спросить, - обрадовалась десерту Таня.

- Молодец, сама без спросу ничего не ешь.

После обеда Альберт Борисович принялся внимательно разбирать рюкзак мертвеца. Приятным бонусом к одежде и продуктам стали огниво, три упаковки сухого горючего, компас, карманная пила и большая аптечка. Рюкзак отсырел, но все вещи лежали аккуратно упакованными в пакетах и не пострадали от капризов погоды. Человек готовился к походу основательно, но все равно это его не спасло.

- Ладно, надо двигаться дальше, - Хаимовичу пришлось привязать рюкзак к седлу рядом с Таней, а самому шагать пешком, потому что на лошади места уже не осталось.

Впереди лежал большой перевал, путь становился все труднее. Несколько раз они переходили вброд широкие холодные ручьи, после которых Хаимович устраивал короткие привалы и растирал замерзшие ноги. Когда скитальцы, наконец, забрались наверх, то перед ними открылась живописная панорама на зеленую долину, которую разрезала прозрачная река, а на горизонте возвышались несколько горных пиков.

- Красиво тут, да? - Альберт Борисович тяжело дышал, но улыбался.

- Да... все такое... спокойное, - Таня зачарованно смотрела на долину.

Профессор вытер пот со лба и протер очки майкой:

- Солнце скоро садиться будет, у нас мало времени, надо для лагеря место найти.

- А приютов поблизости нет? Опять в лесу ночевать? Я так замерзла прошлой ночью, - жалобно вздохнула Таня.

Хаимович достал карту и несколько минут напряженно ее рассматривал:

- Вроде приютов нет. Я, если честно, не совсем понимаю где мы... может дальше какой-нибудь указатель найдем.

Но через полчаса пути они нашли нечто большее, чем указатель. Новенький светлый двухэтажный домик посреди леса гостеприимно приглашалотдохнуть уставших путников. На фасаде висел чуть выгоревший на солнце плакат с аббревиатурой «Дом туриста МЧС».

Дверь была закрыта только снаружи на засов, чтобы случайно не забрались звери. Внутри стоял большой стол, печь, четыре кровати, на стенах висели кухонные ящики с посудой. Половину второго этажа занимали широкие нары, на которых при желании могли разместиться еще человек десять-пятнадцать.

Альберт Борисович уткнулся в свою карту, но найти этот объект так и не смог:

- Наверное, совсем недавно его построили, может год или два, выглядит как новенький. А этой карте уже... хм... десять лет. Мне здесь нравится. Крыша над головой у нас точно будет этой ночью, а завтра, надеюсь, уже доберемся до цели. Если мы случайно с пути не сбились, я тот еще турист, если честно. На крайний случай, сюда всегда сможем вернуться.

Теплый ночлег, горячий ужин, мягкая постель - что еще было нужно уставшим бродягам после тяжелого перехода? Это пристанище, которое МЧС построило по федеральной программе «Безопасный туризм России», показалось людям роскошнее любого отеля в Куршавеле, где, правда, они никогда не были. Не удивительно, что в таких «тепличных» условиях путники проспали намного дольше. Лишь к обеду люди собрались в путь, но небо заволокло тучами.

- Терзает меня смутное предчувствие, что если сейчас пойдем, то обязательно промокнем до нитки. Что думаешь? – поинтересовался профессор у Тани, когда они уже стояли на крыльце.

- Я не хочу под дождем идти. Нет, я точно никуда отсюда сейчас не пойду.

- Ого, характер показываешь? Ладно-ладно, переждем непогоду, надеюсь, завтра развидняется.

Интуиция не обманула Хаимовича, дождь заколотил по крыше ближе к вечеру и шел почти всю ночь. Утром поднялся ветер, тучи немного раздуло, и бродяги продолжили путешествие.

Тревожные мысли все сильнее сгущались в голове ученого. Он еще не паниковал, но уже начинал нервничать. С каждым часом Альберт Борисович становился все увереннее, что они свернули на другую тропу и теперь не найдут «его» базу. Хаимович рассматривал разные варианты, например, вернуться назад к «Лисьей норе» и от неё пойти другой дорогой. Его соблазняла идея поговорить с приютчиком Жекой, и если окажется, что тот знает дорогу, то попросить его поработать проводником. Цену, которою назовет шорец, профессор прекрасно понимал и знал, как с ним рассчитаться. Но вот если Жека ничего про ту базу не слышал, то тогда оставалось рассчитывать только на себя и везение.

День пролетел быстро, скитальцы встречали закат в окружении дикого хмурого леса и никаких признаков научной базы рядом не наблюдалось. Люди, собака и кобыла медленно брели между зарослей сибирской пихты, кедра и берез, предвкушая все «радости» ночевки на улице. Наставник замедлил шаг и задумчивопочесал бороду:

- Стой, попробую осмотреться.

Он передал Тане автомат и подошел к высокому кедру, который рос рядом с большим валуном.

- О, да тут почти лестница, - Хаимович поплевал на руки, залез на камень и схватился за нижние ветки.

Чтобы подняться над тайгой, пришлось добраться до самой макушки, которая предательски гнулась при каждом движении человека. Профессор проторчал на кедре минут пятнадцать, а когда с кряхтением спустился, то улыбался как школьник в цирке:

- Дошли, Танюха, дошли! Еще не близко, но сегодня точно должны там быть. Даже по темноте пойдем, там такая примета, что ни с чем не спутаешь. Ветряк крутится, понимаешь? Ветряной электрогенератор у них стоит, я его помню. Не думаю, что тут в горах кто-то еще себе такую штуку смог

поставить.

Девочка даже закричала от радости, обняла лошадь за шею и поцеловала в голову. Кобыла фыркнула, задергала ушами и потянулась мордой к березовым листьям.

- Пойдем, пойдем, надо поднажать! - Альберт Борисович прибавил шаг, близость заветной цели добавила ему сил. Даже Додж побежал веселее, надеясь на скорый отдых.

Они оставили позади столько пройденных дорог, городов и поселков, ночевок в лесу, схваток с зомби и людьми, что даже не верилось. Наконец-то путники почти добрались туда, куда так хотели. Вернее хотел профессор, потому что Таня согласилась бы остановиться гораздо раньше, даже в том мотеле под Новосибирском, с добрым Арнольдом Самуиловичем и его зараженной женой. Но у Хаимовича перед глазами маячила только одна цель, к которой он пробивался как одержимый.

Сверху научная база показалась ближе, чем на самом деле. Скитальцы чуть отклонились на северо-запад, к счастью перевал остался уже позади и дорога пошла вниз. Хотя дорогой назвать это можно было с большой натяжкой: просто глиняная тропа, которая то терялась между камнями, то появлялась вновь, петляя среди деревьев.

Стемнело, а люди все еще брели по лесу. Хаимович упорно продвигался вперед, не допуская даже мысли о ночлеге на улице. Ученый подсвечивал дорогу тусклым фонариком. Внезапно профессор запнулся о торчавший из земликорень и упал на колено.

- От черт, ммм... зараза, - Альберт Борисович с трудом поднялся и пошел дальше, морщась от боли в ноге. Поначалу он сильно хромал, но вскоре его шаг стал ровнее и быстрее. Минут через сорок, когда фонарик почти погас, странники вышли на широкую поляну, окруженную лесом. В свете звезд виднелись очертания дома и других строений, над которыми возвышался ветряной электрогенератор.

Как только люди остановились, Додж тут же растянулся на траве. Хаимович опирался одной рукой на лошадь, его ноги уже подкашивались от усталости. Таня тоже едва держалась в седле. Кобыла недовольно фыркала, требуя еды, воды и отдыха.

Наконец-то они добрались до цели. Профессор сбросил свой рюкзак на землю и снял с предохранителя автомат:

- Встаньте вон там за деревьями, слезь с лошади и держи собаку.

Таня быстро и без лишних вопросов исполнила эту просьбу. Ученый несколько раз глубоко вздохнул, чтобы унять дрожь. А затем медленным шагом направился к дому, в одном из окон которого горел уютный теплый свет.

Глава 86. Пока не крикнул петух

Лев Николаевич осматривал окрестности рядом с поселком. Сейчас поле заросло травой, но вскоре они распашут его и посеют озимые, а вон там сделают пастбище. Пока коров и овец мало, но на следующий год ожидается пополнение, хозяйство будет расти. Придется вновь возвращаться к аграрному строю, но это казалось не самым страшным, главное - пережить эту зиму, а дальше должно пойти легче - такие планы строил на будущее президент.

Погода испортилась с самого утра. Тучи сгустились, порывистый ветерок поднимал пыль над дорогой, все указывало на то, что скоро соберется дождь. Настроение Льва Николаевича тоже нельзя было назвать безоблачным. Что-то угнетало и волновало его. Он вспомнил о жене и дочке, попытался представить их лица, но почему-то видел лишь размытые силуэты.

«Эх, если бы я тогда все сделал вовремя, это я виноват в их смерти», - укорял себя президент. Он свернул с грунтовой дороги и пошел через поле, вырывая с корнем стебли высокой травы и отбрасывая её в сторону. Корнилов вновь напряг память, силясь в деталях вспомнить лица жены и дочки, как вдруг увидел вдалеке две фигуры. Он понял, что это женщина с ребенком, и пошел в их сторону.

- Хм, что тут делают Марина с Ксюшей? Одни, без охраны? Что-то случилось в поселке? Почему их послали за мной? – он задавал себе на ходу эти вопросы и удивлялся, почему они стоят на месте, а не идут к нему. Приблизившись, Лев Николаевич понял, что это не Марина с Ксюшей, а другие люди. В них было что-то родное и близкое, но вместе с тем чужое и забытое.

Наконец, он узнал жену и дочь. Они стояли перед ним как живые. Девочка взяла маму за руку, подпрыгнула и помахала отцу. Она звала его к себе. Вместе с тем лица их оставались такими же смазанными и нечетким, хотя теперь он точно знал, что это его семья.

Президент осторожно подошел к ним почти вплотную. Дочка протянула руку, схватила его за рукав и весело засмеялась:

- Папа, папа, ты пришел, а мы тебя искали...

Супруга обняла его за пояс и положила голову на плечо. Он вновь услышал их голоса, но по-прежнему не мог разглядеть лиц, как будто зрение изменило ему.

- Вы... здесь... как? – дрожащими губами прошептал Корнилов.

- Мы скучали, - сказала дочка своим нежным голоском.

- Я тоже, олененок, - чуть не плача, ответил отец.

- Но ты нас забыл, - в голосе жены послышалась горечь и обида, - у тебя теперь другая семья, я знаю.

- У меня только наш сын, - возразил Лев Николаевич.

- Нет, это не так, ты сам знаешь. Есть другая женщина, к которой тебя тянет.

В её словах не чувствовалась ревность, лишь только легкий упрек, но все равно он ощутил себя очень виноватым.

- Да ладно вам. Мамочка, папочка, не ссорьтесь! Теперь все будет хорошо. Мы снова станем вместе, - девочка повисла у отца на шее и рассмеялась.

- Вместе? Как? – пробормотал президент, и посмотрел на супругу, надеясь, что она всё объяснит ему.

- Не бойся. Ты же любишь нас? Мы же семья? Ты хочешь, чтобы всё стало как раньше?

- Да... но, подожди, нет... вы же... вас же нет, - пробормотал он в ответ и почувствовал, как леденеют руки жены и дочки. Лев Николаевич попытался сделать шаг назад, но они еще крепче вцепились в него, продолжая спокойно и ласково улыбаться.

В этот момент Корнилов повернул голову и увидел, как вдалеке колышется огромная масса людей. Мужчины и женщины, дети и старики сбились в гигантскую толпу и медленно брели в их сторону. Зомби, зомби, сотни, тысячи зомби, они словно лавина неторопливо сползали с холма. Все это стадо издавало какой-то невнятный пугающий звук, тысячи дыханий, хрипений и стонов сливались в один протяжный леденящий кровь гул.

Зараженные двигались медленно, их движения казались неспешными и даже неуклюжими, но несмотря на это, силуэты на удивление быстро приближались. Целая армия, которая не знала ни страха, ни жалости, которой управлял лишь голод и злоба, надвигалась на их поселок. Серые равнодушные лица, сгорбленные шатающиеся фигуры и тусклый бессмысленный отрешенный взгляд. Взгляд, который вспыхивал жаждой крови, стоило лишь людоедам заметить добычу. И они ее заметили. Инфицированные перешли на бег, как только увидели президента, а он даже не мог пошевелиться.

Лев Николаевич почувствовал, что его ноги стали словно ватные. Силы внезапно оставили тело, он походил на пластилиновую куклу, которая размякла от жары. Руки жены и дочки держали его словно тиски, до боли впиваясь своими ногтями в кожу.

- Отпустите! Хватит, отпустите меня, пожалуйста, - прохрипел Корнилов.

Но они молчали, смотрели ему в глаза и улыбались. Лица стали проясняться, и, наконец, президент смог разглядеть их подробно. Он вздрогнул. В последний раз он видел эти лица перед смертью супруги и дочери. Свинцово-серая кожа шелушилась, нос заострился как у покойников, глаза покраснели и воспалились. Словно маска смерти отпечаталась на их красивых нежных чертах. Лев Николаевич вспомнил, как убил их своими руками и закричал:

- Вас нет! Вы умерли!! Я не виноват, что вы умерли!!! Я не виноват во всем этом! Я ничего не мог сделать..., – он рванулся изо всех сил, потерял равновесие и упал на землю. Они склонились над ним, но не пытались укусить или причинить ему вред. Лишь тяжело вздыхали, словно упрекая, что он не хочет быть с ними.

А зомби подходили все ближе. На мгновение президенту показалось, что он увидел в их рядах знакомое, но забытое лицо. Корнилов попытался сконцентрироваться, медленно поднялся и с усилием сделал первый шаг, затем второй, еще один и, наконец, побежал.

Путь к поселку был свободен. Образы погибшей супруги и дочки остались за спиной. Лев Николаевич хотел обернуться, чтобы еще раз увидеть их, но интуиция твердила, что смотреть нужно только прямо перед собой. Вперед, вперед, в укрытие. Предупредить Федора, Марину, Бориса, Грека, Гора и остальных, но главное - спасти сына!

Вот и первая улица, президент остановился, чтобы перевести дух, и все-таки оглянулся. Маленькие фигурки его любимых людей стояли неподвижно, но теперь он видел их очень отчетливо. Они улыбались и махали ему на

прощанье, как перед недолгой разлукой.Орда зараженных поглотила их. Жена и дочка словно исчезли, растворившись среди толпы каннибалов. Огромный поток бегущих тел поднял целое облако пыли, которое внезапно превратилось в стаю черных ворон и с диким карканьем накрыло Дальний.

Лев Николаевич бежал по поселку, в отчаянии разглядывая запертые окна и двери.

- Где все? Уже спрятались? Я не слышал колокол... Вон мой дом, еще немного, терпеть, терпеть, - он открыл калитку, поднялся на крыльцо, рванул на себя дверь и стал озираться в поисках Петра.

Президент надеялся, что зомби пройдут мимо Дальнего, если все будут сидеть тихо. Но вдруг на заднем дворе протяжно и громко запел петух.

- Тупая птица, надо было давно ее зарубить, - выругался про себя Корнилов. И как будто назло ему петух закричал еще громче.

Все поплыло перед глазами. Человек оказался на той границе между сном и реальностью, когда сознание еще блуждает в декорациях сновидения, но уже воспринимает реальный мир. Через несколько секунд он проснулся и почувствовал тупую ноющую боль в голове.

- Пап, вставай завтракать. Ты просил тебя разбудить, - послышался из кухни голос сына.

Раздался третий крик петуха, который горланил у дома Федора. Президент облегченно выдохнул, посмотрел в окно и поднялся с кровати. Все прошло: погибшая семья и зомби остались в ночном кошмаре. Но сделав несколько шагов, мужчина почувствовал, что ноги у него почти такие же «ватные» как во сне.

Глава 87. Презумпция невиновности

Когда весь экипаж «Белухи» собрался на берегу, началось совещание. Встреча с Тамарой внесла коррективы в планы друзей. Маша уже успела осмотреть раненую и настаивала на ее лечении:

- У нас есть лекарства, запас еды и воды. Мы сможем здесь пробыть какое-то время, пока не поставим ее на ноги.

- А ты уверена, что там у нее не гангрена? Видела, нога какого цвета? Сколько может занять это лечение? И что потом, возьмем ее с собой? – скептически возразил Андрей.

Такие слова возмутили Катю:

- Нет, ну давай мы её тут оставим на произвол судьбы?! Ты бы хотел, чтобы с тобой так поступили?!

- Да делайте что хотите, я свое мнение высказал, - Кузнецов махнул рукой и направился к лодке, - пойду за барахлом и жратвой сплаваю лучше.

Иван проводил взглядом друга, нашел в песке ракушку и швырнул в море:

- Ладно, пару дней тут пробудем, посмотрим на состояние тетки. Если сможем вылечить ее ногу, то дальше решим, что с ней делать. Все согласны?

Послышалось дружное «Да». Вечер приближался, а людям предстояло еще много работы до наступления темноты. Со стороны дороги базу защищал высокий забор – надежный, чтобы остановить зомби, но слабый против вторжения людей. Впрочем, подъездные пути хорошо просматривались и простреливались с крыши главного корпуса, где парни решили дежурить по очереди.

Самым уязвимым местом оказался пляж. Никаких заборов тут не было, и любой противник, сделав небольшой крюк, мог легко подойти к турбазе со стороны моря.

- Напрягает меня обстановка. Нет, место, конечно, красивое, в мирное время здесь весело потусить можно было. Но мы тут как на ладони, а если кто-то с моря попытается штурмовать? Или стадо каннов решит прогуляться в нашу сторону вдоль берега..., - сказал Андрей, причаливая с полной лодкой провианта.

Иван помог другу перетащить сумки с провизией:

- Ну, бандиты эту базу при желании уже давно проверили бы. Зомбаков вроде поблизости тоже мало, место на отшибе, в этом его главное преимущество. Насчет мародеров я меньше волнуюсь, а вот если канны попрут... Надо лодку на пляже привязать, это будет наш план «Б». Если на суше прижмет, мы на «Белуху» назад ретируемся.

Пока парни осваивались на новой территории, Маша дала Тамаре обезболивающее, и раненая уснула. Микроавтобус тем временем зарядился. Воробьев завел его, прокатился по небольшой гостевой парковке перед базой и остался доволен:

- Хоть завтра в дорогу, работает как часы.

- Вот и надо завтра ехать, а не торчать тут, - ухмыльнулся Кузнецов, зная, что его не поддержат.

Лисицина скрестила руки на груди и сверкнула взглядом на парня:

- Еще раз так скажешь - и будешь спать в соседнем номере.

- Только и всего? – на лице Андрея растянулась ехидная улыбка.

- Очень долго будешь спать отдельно, - с угрозой добавила рыжая, еще сильнее нахмурившись.

- Ты, красотка, смотри, мужиками тоже сильно не разбрасывайся. В очередь они пока перед тобой не выстраиваются, - неожиданно резко ответил Кузнецов.

Катя замялась, не ожидая такого отпора. Маша попыталась быстро разрядить обстановку:

- Так всё, пойдемте есть, а то мы когда голодные, все злые как собаки становимся.

- Или как зомбаки, - вздохнул Макс, морщась от ветра с песком.

После ужина друзья заняли соседние номера на втором этаже главного корпуса. Мелькнул соблазн устроиться с большим комфортом в бунгало на берегу, но этот вариант быстро отмели. На второй этаж здания вела одна лестница, которая переходила в общий широкий и длинный балкон. По крайней мере, для зомби эта лестница уже могла стать хоть каким-то препятствием.

Первую половину ночи дежурили Андрей и Катя. Маша закрыла дверь в комнату Тамары, а ключ отдала коллеге:

- Держи, не потеряй.

- А смысл её закрывать? Там же в двери стекло выбито, залазь не хочу.

- Ну, Ваня его полиэтиленом заклеил, чтобы не дуло. Все равно так спокойнее.

- Ладно, как отдежурим, я ключ Сове передам.

Друзья разошлись по номерам, но долго не могли уснуть. А вот Лисицину стало быстро клонить в сон на посту.

- О, да наш часовой зевает? Баиньки захотела? - с наигранной иронией спросил Кузнецов и пощекотал подружку.

Рыжая облокотилась на перила и опустила голову:

- Не издевайся, погода, наверное, меняется, у меня прям слабость какая-то.

- Ну, иди подреми, я один справлюсь.

- Не, а вдруг что...

- Да ладно тебе, если меня рубить начнет, я тебя разбужу... иди спать.

Катя поцеловала парня, бросила на него чуть виноватый взгляд, игриво улыбнулась и скрылась в номере. Андрей проводил глазами ее изящный силуэт и сел на верхнюю ступеньку лестницы. Он мечтательно прикусил губу, вспоминая тот день, когда они познакомились. Вначале Лисицина показалась мягкой и пушистой, как породистая кошка, но затем начала выпускать коготки и показывать свой стервозный характер. И все-таки, не смотря на ссоры, споры и стычки, Андрей был без ума от этой рыжей девицы. Хоть в общении с ней шло не все гладко, зато в постели Катя так его заводила, что он быстро прощал ей все капризы.

Кузнецов посидел с полчасика в одиночестве и решил забраться на крышу, но вести наблюдение сверху оказалось бесполезным. Ночь стояла такой темной, что даже забор сложно было разглядеть. Об очках для ночного видения Андрей сейчас мог только мечтать, поэтому полез вниз. Он обошел корпус, немного прогулялся по пляжу, и устроился за углом кафе, откуда хорошо просматривалась лестница и парковка с микроавтобусом.

Ночь тянулась долго. Кузнецов уже клевал носом, поэтому решил умыться прохладной морской водой. Взбодрившись, ученый посмотрел на

часы:

- Без двадцати четыре, отлично, скоро можно будить Макса с Ленкой.

Андрей поднялся по лестнице на второй этаж, прошел мимо комнаты с раненой и остановился. Он нащупал в кармане ключи от номера и огляделся по сторонам:

- Не было печали, Тамару повстречали...

Через полчаса Кузнецов передал смену Максу и отправился спать. Андрей разделся, обнял Катю, провел пальцами по нежной коже девушки и задержал руку на ее бедрах.

Лисицина не реагировала на ласки и даже немного похрапывала. Кузнецов понял, что этой ночью ему ничего не светит, отвернулся к подружке спиной и отключился.

Проснулся ученый от громкого стука в окно. Кузнецов с трудом разлепил глаза. Ему дико хотелось спать, словно он лёг только пять минут назад, хотя на улице уже давно рассвело. Кати рядом не оказалось, и Андрей, шлепая босыми ногами по полу, направился к двери. На пороге стояла Маша с дрожащими губами и нервным взглядом:

- Андрей, это ты?

- В смысле? Конечно я. А кто еще? Я что за ночь так сильно изменился? – сонно пробормотал Кузнецов, не понимая в чем дело.

- Я серьезно. Это ты сделал... с Тамарой? – в голосе девушки слышались жалость и злость. Казалось, она сейчас или расплачется или набросится на него с кулаками.

- Чего? Что сделал? Я спал вообще-то...

- Катя сказала, что ты дежурил один. Утром я пошла проведать Тамару, а она... мертвая лежит! – с вызовом бросила Маша, в её словах четко слышался обвинительный тон.

Андрей понял, к чему она клонит, и разозлился:

- То есть?!! Ты хочешь сказать, что я ее ночью замочил?! Сдурела что ли?! Вообще-то после меня Макс с Ленкой дежурили, их допрашивай!

- Они не хотели от нее избавиться, а ты хотел! Поздравляю! Путь свободен! Нас теперь никто не держит, можем ехать! – на последних словах девушка разрыдалась и убежала.

- Да похрену мне на нее было! Делать мне нечего руки еще марать!!!Че за бред вообще?!! – успел крикнуть вдогонку Кузнецов.

Через пару минут с тяжелой от недосыпа головой парень побрел за Машей. Все, кроме Макса, который дежурил на крыше, собрались в комнате Тамары. Андрей встал в дверном проеме, осматривая номер. Труп женщины лежал с открытым ртом, одна рука свисала с кровати, а на полу валялась подушка.

- Ну и с чего таки предъявы, а?! С какого перепуга вы взяли, что я её убил?

- Похоже на то, что её этой подушкой задушили, - ответила Катя, настороженно глядя на своего парня.

Кузнецов еще раз посмотрел на труп, а затем на «орудие» убийства:

- Бля, вы что, патологоанатомы, чтобы причину смерти устанавливать? Да может у нее приступ во сне случился? Она металась, подушку сбросила и окочурилась – такой вариант не допускаете? Тетка уже на ладан дышала, когда мы ее нашли.

Иван уставился в пол, Лена вышла из комнаты, Маша всхлипывала на соседней кровати. Лисицина резким движением смахнула волосы с лица:

- А что ты так занервничал?

- Да просто бесит, что вы меня на ровном месте обвиняете!

Воробьев поднялся и направился к выходу:

- Да никто тебя не обвиняет, готовьте завтрак и поедем отсюда.Я пока могилу выкопаю.

Труп Тамары завернули в простыню, положили в яму и засыпали. Макс сколотил из двух досок крест и ножом вырезал на нём имя. Затем друзья собрались на пляже, настроение у всех было поганым. Маша уже чувствовала себя виноватой перед Андреем за то, что на эмоциях обвинила его в убийстве. Но когда она увидела тело и подушку на полу, то не смогла себя сдержать.

Волны с шумом накатывали на берег, «Белуха» лениво покачивалась, стоя на якоре. Всем было жаль бросать это отличное судно, на котором они проделали такой долгий путь, но оставаться здесь никто не хотел.

- Ладно, посидели на дорожку и хватит, - космонавт поднялся, отряхнул ракушечник от штанов и пошел к машине.

- Прощай «Белуха», спасибо тебе! – крикнул напоследок Сова и помахал яхте. От борта судна отразился солнечный блик, словно оно подмигнуло людям.

Через пятнадцать минут микроавтобус уже катился по пыльной разбитой дороге. Катя, Маша, Лена и Макс сидели среди запасов еды, воды и всего, что путники смогли взять с собой. Иван рулил, Андрей, как обычно, устроился рядом с ним на пассажирском кресле. Кузнецов смотрел в окно, ему ни с кем не хотелось разговаривать. Но под хмурым лицом в уголках глаз ученого играла чуть заметная улыбка.

Глава 88. В кольце врагов

Через двадцать километров после турбазы показался первый поселок. Воробьев чуть сбавил скорость, Андрей держал наготове винтовку, Макс сидел сразу за водителем, сжимая обрез. Машина подъехала к небольшой площади, рядом с которой стоял главный местный супермаркет.

- Люди, - раздался голос Лены.

Из-за угла магазина появилось несколько сгорбленных обшарпанных фигур.

- Канны, - поправил ее брат.

Иван надавил на педаль, фургон ускорился, и зараженные отстали. Поселок удалось проскочить без неприятностей. Путники очень неуютно себя чувствовали на узкой дороге, по обеим сторонам которой стояли дома с высокими заборами. Заблокировать машину здесь можно было в два счета.

Вновь потянулась пустая загородная трасса, но цифры на спидометре не поднимались выше шестидесяти. Больно уж часто на шоссе встречались ямы, и приходилось объезжать всякий мусор. За очередным поворотом дорогу перегородил зомби. Зараженный лежал поперек асфальта и пытался ползти, но силы оставили его. Людоед растянулся, словно лежачий полицейский, и Воробьев нажал на тормоз:

- Убери его...

Андрей прицелился в открытое окно, но затем пожалел патрон, и вылез из машины, поигрывая ножом. Зомби где-то недавно потерял ногу. Оборванный кусок грязной окровавленной штанины волочился по асфальту. Вирус каким-то чудом смог остановить кровотечение, пытаясь спасти жизнь носителю. Но даже ресурсы «Новой звезды» оказались не безграничны, инфицированный угасал, продолжая делать бесплодные попытки найти пищу.

Несколько быстрых ударов ножом, Кузнецов вытер лезвие о майку трупа, схватил его за оставшуюся ногу и оттащил на обочину. Затем неспешно вернулся в машину:

- Досталось бедняге. И ногу ему оторвали, и морду изуродовали, как будто обожгли или кислотой облили. Короче, натерпелся перед тем как я его успокоил.

- Карма, - философски ответил Иван.

Микроавтобус набрал ход, ям на асфальте поубавилось. Было заметно, что этот участок трассы ремонтировали не так давно. О приближениик новому поселку друзья догадались издалека, даже без дорожных указателей. На горизонте поднимались в небо несколько столбов черного дыма.

- Полная боевая готовность, - то ли в шутку, то ли всерьез объявил Воробьев.

Вскоре по правой обочине замелькали столбы уличного освещения. На нескольких из них раскачивались висельники, у одного на шее болталась какая-то табличка. Надпись на ней сложно было прочитать на ходу, но останавливаться никто не изъявил желания.

- Ё-мое..., война и немцы, невеселое тут место, - присвистнул Андрей.

Вместо поселка друзья увидели руины пожарища. Черные пепелища и обгоревшие остовы домов смотрели на чужаков пустыми глазницами окон. Кое-где еще чадил дым, а неподалеку пожар только набирал силу. Столбы

дыма, которые виднелись с трассы, тянулись откуда-то из центра. К счастью для людей, шоссе огибало поселок по самому краю.

Они выехали на объездную улицу, справа шли заборы частного сектора, а слева - сплошной ряд маленьких магазинчиков, кафе, автомастерских, шиномонтажей и мотелей. Дорога вела прямо, машина, не сбавляя скорость, слегка подскакивала на лежачих полицейских. На таких участках Иван не особо жалел подвеску, понимая, что это лишь «одноразовый» транспорт.

Через каждые пятьдесят метров по правой стороне примыкали перпендикулярные улицы, которые вели в центр поселка. Проезжая мимо одной из них, Воробьев чуть не сбил зараженного. Тот бросился под колеса, но космонавт успел среагировать. Андрей повернул голову и перематерился от страха:

- Газу, газу давай, их тут дохрена…

Фургон ускорился, толпа людоедов высыпала на главную дорогу и стала преследовать машину. Впереди уже виднелся выезд из поселка и небольшой мостик, как вдруг внезапно появилась вторая группа зомби и заблокировала этот путь.

- Вот сволочи, как будто согласованно действуют. Дави этих гадов! – гаркнул Кузнецов, понимая, что дела плохи.

- Ваня…, - послышался испуганный крик Маши, затем визг Лены.

Через секунду последовал удар. Бампер немного подбросил одного из каннибалов и тот врезался головой в лобовое стекло. Еще два тела упали под колеса, микроавтобус затормозил и стал буксовать.

Космонавт попытался сдать назад, но машину окружили так быстро, что он не успел ничего сделать. Десятки рук колотили по окнам со всех сторон, оставляя на стеклах грязные следы. Друзья сидели словно внутри огромного барабана, по которому зомби долбили не переставая.

- Че делать-то будем?! – запаниковал Сова, размахивая дробовиком в разные стороны.

- В стекло главное не пальни! Тихо сиди, - крикнул на него Иван.

Андрей вжался в кресло и прохрипел:

- Писец, приехали… что с тачкой?!

Воробьев давил на газ, раскачивая машину вперед-назад, но не мог пробиться через ряды зараженных. Микроавтобус застрял в толпе:

- Да походу жопа, не двигается нихрена. Обложили, черти…

Девушки испуганно дрожали. Маша и Катя схватились за руки, а Лена сжалась в комок. Обезображенные морды инфицированных прижимались к окнам, разглядывая пассажиров. Десятки голодных глаз впивались жадным взглядом в людей.

Андрей со страха до крови прикусил нижнюю губу:

- Ногами не уйти, слишком тесно, задавят числом и разорвут.

- У тебя сколько патронов? – поинтересовался Иван.

- Я по пятьсот на ствол брал, ну сейчас чуть меньше…

Космонавт перелез с водительского места в салон:

- Значит, отстреливаться будем, сверху через люк.

Воробьев отвел в сторону зажим и толкнул рукой вверх крышку люка. Затем осторожно высунулся, покрутил головой, навел прицел на ближайшего зомби и выстрелил. До противника было меньше метра, сложнее промахнуться чем попасть.Из затылка зараженного брызнул густой фонтанчик крови с остатками мозгов. Но тело даже не упало на дорогу, инфицированные стояли так близко друг другу, что остальные людоеды просто придавили труп

к борту машины.

Иван разрядил обойму, нырнул обратно в фургон и запер за собой люк. Хоть у противников и не хватало ловкости забраться на крышу, но дергать судьбу за яйца тоже не стоило.

- Шансы есть, прорвемся. Главное без паники. Жалко, что место только для одного стрелка. Хочется побыстрее с ними управиться, их там голов триста, не меньше, - набивая рожок патронами приободрил друзей космонавт.

- Окно можно чуток приоткрыть, чтобы не разбивать, ствол высунуть и палить по ближним, - предложил Сова.

Иван скривил задумчивую физиономию:

- Ну, это на крайний случай. Пока даже не думай об этом…

- Давай я на крышу встану? А ты через люк будешь шмалять из тачки, - Кузнецову не очень нравился этот план, но слова вырвались как-то сами собой.

Воробьев на удивление быстро поддержал рискованную затею:

- Кстати, вариант! Им с земли до тебя не дотянуться, если четко посередине будешь стоять. Там главное - не обделаться и не поскользнуться на своих же котяках. Тогда, Андрюха - на крышу, а Сова будет стволы перезаряжать. Готовы?

- Угу, - неуверенно кивнул ученый и полез в люк.

Кузнецов чуть сместился к кабине и почувствовал, как колени подогнулись от страха. Свалиться в эту толпу зомбаков было малоприятной перспективкой. Сверху микроавтобус напоминал маленький островок, вокруг которого бушевало море голодных людоедов. Зомби заняли всю ширину улицы и продолжали прибывать.

Зазвучали частые нервные хлопки из бельгийской винтовки, гильзы со звоном падали на крышу машины.

- Не суетись, экономь патроны, сейчас каждая пуля на счету будет, - предостерег друга Иван.

Вскоре ученый присел на одно колено и протянул оружие:

- Заряжай!

Воробьев тут же спустил пустую винтовку Максу в салон и передал Андрею обрез. Парни методично отстреливали людоедов, и вскоре вокруг микроавтобуса образовалась целая баррикада мертвецов.

- Давай по дальним бей, а то ближние как по лестнице скоро на тачку подняться смогут, - нервно оглядываясь, крикнул Кузнецов.

Иван поймал на прицел высокую тетку с лошадиным лицом метрах в десяти от себя:

- Понял. Вроде подкрепление к ним подходить перестало. Походу, всех каннов с поселка мы на себя собрали, теперь главное - чтобы патронов хватило.

Хлопок - и тетка свалилась с простреленным горлом. Космонавттут же выбрал другу цель. Парни постоянно поворачивались, чтобы равномерно отстреливать противников со всех сторон. Инфицированные казались легкой мишенью, никто из них не пытался убежать или спрятаться, они тупо стояли и толкались вокруг машины. Мертвецы с простреленными головами, шеями и грудными клетками оседали на дорогу. Андрей мысленно хвалил себя за инициативу с покупкой оружия. В такую осаду им еще не приходилось попадать.

Первая паника прошла, парням стало даже весело, они с азартом, словно в тире, палили по живым мишеням. Девушки в салоне тоже немного

успокоились, ряды зомби возле окон стали уже не такими плотными.

- Держи, - крикнул ученый и в очередной раз отдал пустой обрез приятелю. Иван протянул ему FNF2000, которую уже давно зарядил Макс. Кузнецов наклонился, чтобы взять винтовку, сделал шаг в сторону, схватил приклад и наступил на пустую гильзу. Нога поехала, и парень рухнул на бок. Ноги свесились с края и несколько зараженных тут же вцепились в них.

- Андрюха! Руку! – завопил Воробьев, но ученый успел только выкрикнуть ругательство и свалился вниз.

Катя завизжала, глядя, как он упал на дорогу, и чуть не вылезла из окна. Маша и Лена остановили ее, понимая, что так она только погубит их всех.

Тела трупов смягчили падение, но радости от этого было немного. На счастье Кузнецова, он не выпустил винтовку из рук и, приземлившись на спину, тут же выстрелил в живот толстяку, который стащил его вниз. Раненый зомби навалился на человека, скрыв его своей тушей от остальных каннибалов.

Андрей слышал хриплое зловонное дыхание около своего уха. Ранение на мгновение ослабило противника, но он быстро пришел в себя. С глухим ворчанием инфицированный повернул свою морду, ученый успел выставить левую руку и зубы людоеда вцепились в запястье. Раздались выстрелы, туловище зараженного несколько раз вздрогнуло и вдруг стало таким тяжелым, что Кузнецов едва мог вздохнуть под ним.

- Порядок, жирного завалил! Сова, отстреливай всех по ту сторону, а я Андрюху прикрою, - Воробьев уже стоял на крыше, а Макс с обрезом занял его место в люке.

Ученый тем временем с большим трудом немного сдвинул с себя здоровенный труп и понял, что перспективы у него кислые. Слишком близко и слишком много толпилось рядом зомби. К счастью, из-за толстяка они уже потеряли его из вида.Иван боялся попасть в друга, поэтому долго выцеливал, прежде чем нажать на спуск. А времени на маневры у людей было в обрез.

Андрей повернул голову, и у него появился план, как это самое время выгадать. Кузнецов стал расталкивать мертвецов, которые валялись около самого фургона и, расчистив себе небольшое пространство, быстро залез под машину.

Парень вытянулся строго вдоль салона, благо клиренс у микроавтобуса это позволял. Всего в нескольких сантиметрах от носа Кузнецова нависало грязное днище. Андрей заметил, что людоеды снова плотнее обступили фургон. Десятки пар мужских, женских и детских ног, босых, в балетках, сандалиях, кроссовках и даже пыльных лакированных туфлях шаркали со всех сторон.

- Карма, карма, - пробормотал ученый, пытаясь сообразить, что делать дальше. Он чувствовал себя словно похороненным заживо, только крышкой гроба служила машина. В тоже время она стала его временной защитой.

- Андрей, Андрей, ты живой? – послышался сверху заплаканный голос Кати.

Он крикнул в полсилы:

- Да! Я в порядке, лежу под тачкой, пока никто ко мне не лезет...

- Вот так и лежи, не рыпайся. Мы с Максом скоро зачистим территорию, - пообещал Иван, прострелив лоб очередному любителю человечины.

Кузнецов мог вести огонь из своего укрытия только по ногам зомби, но решил, что это пустая трата патронов. Пространство слева и справа от машины хорошо просматривалось. Всё, что происходило за его ногами, тоже

можно было увидеть, если слегка приподнять корпус и скосить вниз глаза. А вот то, что делалось за его головой, парень не знал, но как раз оттуда раздавалось какое-то настойчивое шуршание.

Андрей вытянул шею и как смог повернулся:

- Вот тебе и «не лезет». Падла, сам себе накаркал неприятностей.

Девочка лет двенадцати лежала на животе и ползла к человеку. Ее движения замедляли другие инфицированные, которые постоянно наступали на неё, но зараженная упорно продвигалась к своей цели. Ученый успел разглядеть, что вместо правого глаза у подростка застыл какой-то бурый сгусток крови, нижняя губа была разорвана, из-за чего обнажался ряд неровных желтых зубов.

Андрей попробовал перевернуться, но быстро понял что бесполезно. Он направил дуло винтовки над левым плечом назад за голову и как смог прицелился. Грохот выстрела в тесном пространстве больно саданул по ушам. Пуля шаркнула чуть выше виска девочки, обожгла кожу на черепе и прошла вскользь, еще сильнее изуродовав несчастное существо. Рана сделала зараженную только агрессивнее, и она с удвоенной злостью стала ползти к добыче.

- Твою ж мать, - выругался ученый, сдвинул ружье чуть левее, но зомби его опередила. Правой рукой с тонкими, но цепкими пальчиками девочка впилась парню в волосы, а левой сдвинула оружие в сторону. Кузнецов попытался отползти, но противница оказалась расторопнее. Днище машины не позволяло ей высоко поднять голову, тогда девочка повернула лицо на бок и, шаркнув ухом по асфальту, вцепилась зубами в скулу человека.

- Аааааа, сукаааа, пусти... ааааайййй! – поток матов, стонов и визгов слился с грохотом выстрелов друзей.

Кровь из раны потекла в глаза Андрею, он зажмурился. Ученый резко дернул головой и ударился носом о колесо. Чуть ниже глаза осталась глубокая рваная рана и следы от зубов. Выпустив на мгновение свою добычу, девочка-зомби тут же схватила его за горло правой рукой. Кузнецов сжал своей ладонью ее мизинец с безымянным пальцем и надавил в сторону. Раздался хруст, но даже с двумя сломанными пальцами зараженная продолжала держать свою жертву.

Андрей нащупал винтовку, подтянул её к себе и почувствовал, как ствол уперся во что-то мягкое. Оглушающий хлопок, оружие дернулось и подпрыгнуло в руке. Инфицированная с простреленным низом живота уткнулась лицом в асфальт. Какой-то странный сипящий звук раздался из её приоткрытого рта, как будто воздух выходил из дырявого надувного матраса. Но через секунду зомби-подросток очнулась и приподняла голову. Её единственный глаз уставился в черное отверстие дула. В следующее мгновение оттуда вырвалась короткая вспышка. Пуля ударила в переносицу и вылетела из затылка, пробив огромную дыру в черепе.

Кузнецов прижал ладонь к ране, инстинктивно пытаясь остановить кровь. Адреналин в теле просто кипел, это несколько притупляло боль от укуса. Бой с зараженными был в самом разгаре. Еще четверть часа выстрелы гремели над маленьким горящим поселком. Во рту людей уже стояла горечь от дыма, руки стрелков устали и дрожали.

Один из каннибалов взобрался на груду трупов перед машиной и попытался залезть на крышу. Макс встретил его выстрелом в упор и снес зомби правую часть головы. Мелкие капли мозгов брызнули подростку в лицо, после чего Сову вырвало.

Космонавт поморщился, его уже самого тошнило от вони, крови, кишков и мозгов, но он попытался приободрить друга:

- Терпи, Макс! Меня тоже воротит от этого дерьма, но ты соберись, их немного осталось.

Сова только слегка кивнул в ответ и вытер рот рукавом.

Когда канонада стихла, то Кузнецов попытался выбраться из-под машины, но мертвецы завалили микроавтобус по самые стекла. Андрей не смог сдвинуть трупы с места и стал звать на помощь. Однако парни не спешили спрыгивать с крыши. Никто из противников уже не стоял на ногах, но вокруг слышались стоны, поскуливание и тяжелое дыхание раненых.

Воробьев достал нож и посмотрел на Макса:

- Не расслабляемся, эти твари - живучие, даже полудохлые могут укусить...

- А то я не знаю, - подросток осторожно слез и встал на спину старухе в красном халате.

Друзья внимательно осматривали тела и добивали ножами тех, кто еще подавал признаки жизни. Затем они расчистили пространство около фургона, чтобы Андрей смог выбраться.

- Уууу, это жирный тебя так, что ли, цапнул? – космонавта аж передернуло, когда он увидел окровавленное лицо друга.

- Нет, девка мелкая под машину залезла. Я ее не сразу заметил, чуть глаз мне, сука, не вырвала. А толстяк за руку куснул…

- Давай в тачку, Маша тебя подлечит. Мы тут сами справимся.

Кузнецов не стал настаивать на участии в этом трупо-зомби-субботнике и быстро скрылся в салоне. Иван с Максом торопливо взялись за уборку и расчистку участка перед машиной. Каждую секунду они опасались, что появятся новые зараженные. Парни израсходовали почти все патроны, и еще одна схватка могла закончиться уже не в их пользу.

Друзья скидывали убитых к обочине, и вскоре по краям дороги появилось два кургана из мертвецов. Наконец, небольшая полоска асфальта оказалась полностью свободной от тел, и машина смогла тронуться без помех. Воробьев рулил с трудом, руки тряслись, плечи и спина болели, голова гудела от грохота:

- Вот попали так попали, хорошо патронов хватило. Ты молодец, Андрюха, что рискнул тогда за оружием сплавать.

- Угу, спасибо, я тоже от себя тащусь, - ответил с заднего кресла ученый, которому Маша забинтовала половину лица.

Макс сидел рядом с Иваном с закрытыми глазами и жадно пил воду из бутылки. Дагестан встретил путников не очень дружелюбно, и путешествие по этой земле только начиналось.

Глава 89. Новый дом

Хаимович мягко, почти по-кошачьи крался к домику в лесу. Мерцающий желтый свет в окошке вызывал у него противоречивые чувства: с одной стороны он понимал, что хозяина жилища придется убить, если тот не захочет принять незваных гостей, с другой - ученый надеялся, что найдет здесь друга и союзника. Крайний раз Альберт Борисович жил на этой базе несколько лет назад, ученый провел тут почти весь свой отпуск, отдыхая от людей и городской суеты. В научном центре по наблюдению за дикой природой работал его старинный приятель, который и пригласил профессора погостить. Но кто сейчас находился в домике оставалось загадкой.

Хаимович медленно обошел вокруг жилища, опасаясь наткнуться на собаку, но злобный лай так и не раздался. Наконец, Альберт Борисович приблизился к крыльцу и осторожно заглянул в окно. В глубине дома, рядом с большой кирпичной печью на кровати лежал человек. Он читал книгу, а сверху болталась светодиодная люстра, от которой тянулись два тонких проводка. Профессор не смог разглядеть лица человека и задумался. Он понимал, что дверь, скорее всего, заперта изнутри, и нужно как-то выманить хозяина наружу. Пока ученый размышлял, как это сделать, решение пришло само собой.

Незнакомец отложил книгу и направился к выходу. Скрипнула дверь, человек шагнул на крыльцо, широко зевнул и в развалку пошел к деревянному туалету, который стоял метрах в тридцати от дома. Через минуту он, все также не спеша, потопал в обратном направлении. Темнота его не пугала, он долго жил здесь и знал каждый куст вокруг. Человек вошел в дом, разулся и уже хотел снова лечь на кровать, как вдруг вздрогнул от резкого возгласа.

- Лежать! На пол! Быстро! Руки на затылок! – Хаимович выпрыгнул из-за печки и наставил автомат на хозяина жилища. Тот незамедлительно повиновался, жалобно бормоча:

- Не стреляйте, не стреляйте... у меня ничего нет.

Услышав этот голос, профессор улыбнулся, но тут же сурово спросил:

- Кто еще здесь? Говори быстро!

- Никого, никого, я один живу, - ответил мужик, не поднимая головы.

Альберт Борисович заметил, что тот трясется от страха и уже наверняка прощается с жизнью:

- Хреново ты, Веня, оборону держишь. Сидишь в своей тайге и, видать, не знаешь, какие сейчас времена. Вставай давай, в гости мы к тебе. Надолго.

Хозяин с кряхтением поднялся, вытаращив удивленные глаза на Хаимовича. Руки у мужика еще тряслись, но лицо уже растянулось в радостной улыбке:

- Алик? Ты?! Да ну... ёлки-волки, да как же так? Правда, ты?!

- Ну, как видишь – я! Другой бы уже пристрелил тебя, даже не поздоровавшись, - профессор опустил автомат и протянул приятелю руку.

- Рассказывай! Как? Откуда? Что там... в цивилизации?

- Чуть позже, я не один. Со мной... гм... попутчица, сирота она, как приемная дочка теперь вроде мне стала. Сейчас вернемся.

Через десять минут лошадь уже стояла в теплом безопасном сарае, Додж грыз кости возле печки, а люди сидели за большим кедровым столом. Хозяин

быстро организовал поздний ужин и достал бутылку чистого спирта.

Чайник уютно свистел на печи, где-то за печкой скреблась мышь, а под потолком чуть слышно трещал сверчок. За столом тем временем вовсю шел разговор. Альберт Борисович долго рассказывал про их путешествие, начав с того, что «некие бандиты» ворвались в его загородный дом. Профессор отметил смелость Тани, которая освободила его, после чего они сбежали и сожгли захватчиков заживо вместе с коттеджем. При каких обстоятельствах Хаимович познакомился с девочкой, он упомянул вскользь, не вдаваясь в детали. Зато всё, что касалось зараженных, описывал очень подробно.

Альберт Борисович очень обрадовался, что встретил здесь именно Веню. Того самого старинного приятеля, который несколько лет назад и пригласил профессора провести отпуск на научной базе. Веня был единственным человеком, кого Хаимович хотел увидеть в этих местах.

До эпидемии здесь всегда несли вахту по два специалиста в течение трех-четырех месяцев. Ученые наблюдали за популяцией животных, помогали бороться с браконьерами и даже снимали фильмы о дикой природе Сибири.

- Нас с Лёнькой сюда забросили как раз за пару недель до того, как всё это началось. Потом объявили, что все вертолеты перешли в подчинение военным для эвакуации людей из зон заражения. Нами пообещали заняться позже. А потом связь с центром прекратилась... совсем.

- А как вы эту связь держали? - заинтересовался Альберт Борисович.

- Хе, в том году нам центр радиостанцию подогнал. Японскую, мощную. На втором этаже сейчас стоит. Антенна у нас высоко, хоть с Москвой можно связаться, если частоту знать. Да только с кем? Я поначалу еще с выжившими радиолюбителями общался, а потом и они из эфира пропали. Видать, ко всем Большой Белый Писец пришел.

Профессор снял очки, положил их на стол и потер глаза:

- Еще какой… прийти пришел, а когда уйдет непонятно. Кстати, ты про Лёню какого-то сказал. А он куда делся?

- Домой пешком пошел, он же из Барнаула, у него там мама осталась. С женой он разошелся, но двоих детишек они нажили. Вот к ним и потопал, сказал, что не может их бросить. Пытался вертушку вызвать, но куда там! Бросили нас тут и забыли просто.

- А ты? – Альберт Борисович понюхал кусок копченой курицы ис явным удовольствием им закусил.

- А что я? Я ж детдомовский. Ну, была у меня где-то в Кольцово двоюродная тетка, так я ее лет тридцать не видел. Жил какое-то время с одной бабенкой, но разошлись мы года три назад, она и замуж успела выйти, есть кому о ней позаботиться. А больше и никого у меня. Вот я здесь и остался. Тут хорошо, спокойно. И раньше-то сюда туристы почти не доходили, а сейчас и подавно. А вот зверя разного наоборот – много. Летом, видать, тайга сильно горела по Сибири, тушить-то некому, вот к нам и сбежались волки с медведями со всей округи. У нас тут лето дождливое выдалось, пожаров мало, лес уцелел. Так им тесновато, наверное, чуют мою ферму, марадерить пытаются. Я уже и волков гонял, и следы медвежьи близко видел...

- Медвежьи? – с интересом переспросила Таня и отхлебнула из большой стальной кружки крепкий черный чай с ягодами и листочками черники.

- Ага, тут же заповедник рядом, через три километра от нашей избы начинается. А я тут как инспектор за порядком слежу и учет популяции веду, вернее вёл. Сейчас какой смысл? Зверя за ближайшие года два-три столько наплодится без контроля человека, что бей спокойно сколько хочешь. И

сытыми будем, и природе урон не велик. Другие времена наступают, дикие, первобытные. Природа опять себе утраченные территории забирает.

Веня болтал без умолку, он и раньше слыл любителем поговорить, а теперь трещал как автомат, не замолкая ни на минуту. Хаимович удивлялся, как такой общительный человек выбрал такую отдаленную от людей работу. Профессор внимательно рассматривал приятеля, который почти не изменился со времени их последней встречи. Выглядел он старше своего возраста, лет под пятьдесят.

Вениамина Алексеевича с самого детства все называли Веней или Веной. Это был полноватый, среднего роста дядька, который, впрочем, еще довольно шустро бегал по местным лесам и горам. Прямые давно не стриженные рыжие волосы на висках и затылке отрасли уже почти до самых плеч, а большая лысина с полголовы ярко покраснела уже после первой рюмки. На его лице пробивалась короткая щетина, Альберт Борисович помнил, что Веня даже в тайге брился через день. У инспектора заповедника было чуть вытянутое лицо, с большим носом, крупными бровями и толстыми губами.

Таня с любопытством наблюдала за новым знакомым, все больше проникаясь к нему симпатией. Какие-то его черты, манера разговаривать, смеяться, напомнили малышке отца. Своей говорливостью и веселым нравом он казался почти противоположностью серьезному и неразговорчивому профессору.

- А про какую ты ферму начал рассказывать? – поинтересовался Хаимович, покосившись в окно.

Веня провел рукой по своей лысине, как будто зачесывая волосы назад. Затем встал, подкинул пару поленьев в печь и отряхнул ладони:

- Мы же тут хозяйство свое завели, скучно по три месяца на одной тушенке и консервах. С овощами не очень получилось, а вот живность кой-какую научились выращивать. Сарайчик сколотили, в общем, у нас там клетки с кролами, пару козочек в загоне, с десяток куриц. На будущий год хотели поросят завезти, но теперь уже не судьба.

- Замерзнут же зимой?

- Нее, мы там утеплителем все обшили, знаем же, какие тут морозы, должны выжить. Кормом тоже запаслись. До весны точно протянем, а там видно будет.

Профессор понимал, что дальше весны строить планы пока преждевременно:

- А как у тебя с автономным выживанием налажено?

- Да много ли тут надо? – развел руками инспектор заповедника, - лапшой и крупой все ящики на кухне забиты. Тушенки, и сайры тоже вдоволь. Лук есть, морковка есть, картошки, правда, маловато, это да. Сахар имеется, соли мешок. Чая тоже упаковок двадцать: хочешь - черного, хочешь - зеленого. Я еще травки разные собираю и сушу, всю зиму заваривать будем. Электричества от ветрогенератора хватает, слава богу, на него в свое время выбили денег в министерстве.Плюс еще генератор бензиновый есть и пара бочек горючки, но это я для снегохода приберег.

- Ого? У тебя тут и снегоход?

- Ага, с тех пор как начали вести наблюдение круглый год, нам выделили зимнюю технику.

Альберт Борисович устало зевнул, прикрывая рот ладонью:

- Главное - что тут зараженных нет и от бандитов далеко.

- Это точно! Глушь, тишь и благодать. Даже не представляю, как там бедные люди в больших городах выживают...

- А никак. Не выжить там. Не зомби, так холера какая-нибудь добьет. Ты же представляешь, сколько трупов на улице тухнет? Все это в землю, в воду уходит, воздух отравляет. Надо ждать, пока все очистится, и тогда в города можно возвращаться только.

- Ну не знаю, я в город не вернусь, - Вениамин Алексеевич подлил Тане чаю, а себе и профессору плеснул спирта с водой. Затем инспектор задумчиво посмотрел на Доджа, - собачка у тебя для зимы не приспособленная, шерсть больно короткая.

- Так это боксер, домашний пёс, я его в избе и буду держать.

Веня вдруг нахмурился:

- Да? Хм... не люблю я собачий дух в хате. Может, будку ему потеплее сколотим? Или в сарайчик с козами, а? Ладно, разберемся. Вот у меня пес Буран - ну, зверюга просто! Дворняга, но шкура как у медведя, никакой мороз его не берет. В будку зароется, только жрать давай самое главное.

- У вас тоже собака? А где она? – удивилась Таня.

- Да уже три недели как пропал. Он у меня без привязи гулял. Вольный ветер - бегал, где хотел. Иногда даже зайчиков себе ловил. Потом день не пришел, второй, я заволновался, начал искать, звать его. Обошел вокруг километров на пять всё, но без толку. Может, волкам попался, может еще что, - хозяин дома заметно погрустнел, вспоминая четверолапого друга.

Хаимович посмотрел на свой рюкзак у стены, в котором лежал запас вакцины, но решил пока ничего не рассказывать другу:

- А с лекарствами у тебя как? Есть аптечка?

- Есть, конечно, но она особо без надобности. Тут энергия гор и природы такая, что организм сам себя лечит от всякой заразы. Серьезно. Ну а если где ноги промочишь, то перед сном вот этой микстурки выпьешь, - Веня кивнул на бутылку спирта, - за ночь пропотеешь и утром - как заново родился. Ну и банька, конечно, помогает, баня тут - первый лекарь.

- Ну, мы тебя сильно не стесним своей компанией, надеюсь?

- Алик, ну как тебя выгонишь? – усмехнулся инспектор, - у тебя вон какой арсенал с собой. Ты мою избу живо в решето превратишь. Откуда, кстати, столько оружия? Армейский склад ограбил?

Профессор чуть поежился, вспомнив перестрелку с бойцами Беркута:

- Нет, столкнулись мы с бандитами местными. Они по ту сторону реки, в одном поселке укрепились. Я, если честно, не запомнил, как он называется. В общем, мы сбежали, они за нами погоню устроили, ну а мы их партизанской хитростью взяли. Засаду устроили и перебили.

- И Танюха воевала? - удивился Веня, посмотрев на девочку.

- У нее тоже важная роль была, ключевая даже, - ушел от ответа ученый, - думаю, чуть погодя поучить её стрельбе, как окрепнет немного.

Инспектор открыл банку шпрот и поставил ее на середину стола:

- Да, без оружия теперь никуда. У меня тоже два ружья есть, гладкоствольных правда: ТОЗик 34-ый и Байкал 12 калибра. Но чувствую, придется скоро из луков учиться охотиться. Патроны-то теперь не купишь...

- Я в ружьях мало понимаю, если честно. Да и стрелок из меня так себе. Сам поражаюсь, как мы до сюда живыми добрались вообще, - пожал плечами Альберт Борисович.

- Главное - добрались! Давай выпьем за цели! Чтобы мы их всегда достигали, - весело предложил тост Веня.

Выпили за цели, потом за встречу, дружбу, здоровье. Сидели до середины ночи, пока Хаимович не почувствовал, что вместо лица собеседника видит какой-то смазанный силуэт. Таня к этому моменту уже давно спала, ей отвели весь второй этаж. В доме могло спокойно разместиться как минимум пять-шесть человек, поэтому места хватало всей компании.

На следующий день профессор проснулся ближе к обеду.Наконец-то можно было отоспаться после долгой дороги, не опасаясь, что тебя съедят, ограбят или зарежут ночью.Альберт Борисович поднялся на второй этаж и увидел, что девочка еще сопит, уткнувшись в подушку. Хаимович не стал её будить и вышел на улицу.

Веня, несмотря на минувшую «вечеринку», встал как обычно в начале восьмого и уже полдня хлопотал по хозяйству. Клетки были убраны, живность накормлена, а лошадь, на которой прибыли путники, паслась на привязи.

- Утро доброе, вернее доброго обеда. Хорошо, что вы приехали на одной кобыле, а то у меня для двух места нет. Пришлось бы на мясо забивать, а мне лошадей на это дело жалко переводить. А так она одна спокойно перезимует. А по весне строиться будем, расширяться.

- Ты здесь основательно собрался корнями врастать? –Хаимович слегка размялся и огляделся.

Это место немного изменилось со времени его отпуска. Появились новые постройки, поляна стала чуть шире, инспекторы потихоньку спиливали старые деревья вокруг. Трава на вертолетной площадке заметно подросла. Веня не косил ее с тех пор, как понял, что больше никто за ним не прилетит.

- Нет, ближе к реке придется перебираться. Здесь что-то вроде перевалочной базы сделаю.

- Зачем к реке? Тебе здесь воды не хватает, что ли?

- Вода здесь отменная, особенно, если ее со спиртом один к одному смешивать, - подмигнул приятелю Вениамин Алексеевич, - но река есть река. Моих запасов до весны легко хватит: мясом, рыбой, шкурами для одежды тут можно себя спокойно обеспечивать. А вот соль, сахар, патроны, топливо и так далее, рано или поздно закончатся. А река - это и летом и зимой торговая дорога.

Альберт Борисович подманил к себе Доджа и сел с ним на крыльцо:

- А с кем ты торговать собрался?

- Ну, не все же вымерли. Вот ты говорил, что людей встретил...

- Тех, кого мы встретили, лучше тебе не видеть, - профессор лукавил, наговаривая на членов общины, где их держали в плену. Большинство из жителей поселка были вполне адекватными людьми. Хаимовичу просто не повезло, что Беркут в своё время работал «подопытным кроликом» в лаборатории профессора. Однако эти детали ученый предпочел скрыть.

- Ну, раз есть одни, то будут и другие. В любом случае, народ сейчас перебесится и поймет, что надо как-то дальше жить и хозяйство налаживать. Культурная торговля, обмен все равно начнется. А те, кто выжил, по реке станут селиться, так с древних времен всегда люди делали. По весне на лодке вниз сходим, знакомства заведем и дальше подумаем.

Альберт Борисович прекрасно понимал логику приятеля и не спорил:

- Ты тут хозяин, тебе и решать. Я, кстати, у тебя в нахлебниках жить не собираюсь, так что командуй, не стесняйся. От работы отлынивать не стану.

- Работу придумать - дело не хитрое, работы тут немало...

В этот момент в доме послышались шаги, и через пару секунд из двери выглянула девочка:

- Здрасьте.

- Привет-привет! Ну, раз все проснулись, пойдемте обедать. А потом я вам свое хозяйство покажу, чтобы каждого кролика в лицо знали.

Пока гости спали, Веня успел сварить грибной суп с мясом дикого кабана. Инспектор теперь ходил на охоту в заповедник почти как на работу. После традиционного чаепития хозяин повел Хаимовича и Таню показывать радиопередатчик.

- Давайте послушаем, может, кто на связи есть..., - Веня запустил сканер, но на всех частотах сохранялась гробовая тишина. Вернее, тихое монотонное шипение. Альберт Борисович и Таня с любопытством рассматривали кнопки на устройстве.

Инспектор между тем объяснял, как работает радиостанция:

- Вот так можно записать сообщение, например: «SOS, спасите кто может, и все такое». Система автоматически станет транслировать его на всех частотах, пока не отключишь. А если кто-то на сигнал ответит, то его частота сразу сохранится вот сюда. Классная штука, только бесполезная теперь. Ну ладно, пошли ферму покажу.

Веня познакомил гостей с живностью, рассказал, как за ней ухаживает, провел экскурсию по всему хозяйству, которым очень гордился. Затем люди прогулялись к ручью за водой, Таня полакомилась свежей черникой с куста, а инспектор показал несколько кедров со зрелыми шишками. Потом Альберт Борисович помог хозяину натаскать воды в баню, и пока она топилась, профессор безмятежно читал книжку на крыльце. Таня захотела порисовать и поднялась к себе на второй этаж, а инспектор играл с Доджем, с которым они быстро подружились.

Путники уже отвыкли от таких спокойных дней, когда не нужно было идти с утра до вечера, голодать и думать о ночлеге, прятаться от непогоды или, смирившись с ней, мокнуть под дождем. Наконец-то они нашли место, где могли расслабиться и почувствовать себя в полной безопасности.

Глава 90. Инспектор возвращается

На следующее утро Хаимович застал Веню, когда тот явно куда-то собирался.

- Ого, кто-то сегодня ранняя пташка? Еще девяти нет, а ты уже на ногах, - с легкой иронией поприветствовал друга инспектор.

- Давай, издевайся. Вообще мы рано встаем, вчера просто на твоих перинах разоспались с дороги. А ты далеко намылился?

- На охоту, в заповедник ухожу. Я же вчера вам не просто так всё рассказывал про своё хозяйство. Меня не будет день, может быть два. Вы за старших остаетесь, как взрослые. А я пока капканы поставлю, силки проверю. Нас теперь три человека, плюс собака, хочу побольше мяса впрок накоптить.

Профессор вдруг вспомнил коптильню возле домика у реки, где их хотели пустить на деликатесы маньяки-людоеды. Но решил оставить эту историю на следующую вечернюю посиделку за чаем. Веня тем временем продолжил:

- Зимой иногда тут на сто метров по неделе от дома не отойдешь. Пока погода стоит, надо запасы делать, вы можете ягоды с грибами пособирать. Как переберете, складывай всё в пакеты и сразу - в погреб, ты знаешь где он.

- Неожиданно ты так уходишь, - в растерянности почесал бороду Хаимович.

- Боюсь, дожди скоро опять затянут, как говорят немцы: «нихт клювэн клац клац», - Веня рассмеялся своей шутке и вышел на улицу.

Через час Альберт Борисович, Таня и Додж проводили хозяина базы до ручья. Веня потрепал слюнявую морду боксера, пожал руку профессору и подмигнул девочке:

- Ну, долгие проводы - лишние слезы. Ждите к выходным. Главное - дом мне не спалите и кроликов голодом не заморите. А так, хозяйничайте на здоровье. Мой дом - ваш дом.

Инспектор торопливо зашагал по тропе и вскоре скрылся за деревьями. Хаимович посмотрел на небо, которое синими заплатками мелькало между белых облаков:

- Ну что, пошли хозяйничать? Дел у нас навалом...

- Я могу кроликов покормить, я знаю, где траву для них брать, - Таня весело прыгала вокруг наставника.

- Это к вечеру, сейчас собирательством займемся. Нас Веня сделал ответственными по ягодам и грибам. Заодно окрестности изучим. А завтра попробуем порыбачить, удочки тут точно где-то есть.

Ближайшие два дня прошли спокойно, погода стояла пасмурная, но без дождей. Наступили третьи сутки с момента ухода инспектора. Хаимович на крыльце пил чай со свежей черникой и с беспокойством смотрел в сторону тропы, по которой должен был вернуться приятель.

- Сегодня - воскресенье уже, задерживается наш Веня. Мы его вчера ждали, компот сварили, а он все не идет..., - пожаловался профессор Доджу.

Пес чувствовал легкую тревогу в голосе хозяина и уткнулся ему в ногу. Боксер глубоко дышал и молчал, лишь его левое ухо слегка подергивалось. Альберт Борисович держал в поле зрения Таню, которая каталась по поляне на лошади. Кобыла лениво шагала, время от времени наклоняясь, чтобы ущипнуть пучок травы.

Прошел еще день, инспектор не возвращался. За ужином профессор сказал:

- Завтра прогуляемся немного. Хочу пройтись в ту сторону, куда Веня ушел. Что-то долго его нет, не нравится мне это. Он хоть и вооружен, но мало ли. Может, с медведем каким встретился или еще что приключилось.Вдруг он раненый лежит в своём домике и помощи ждет...

- Мишки же добрые? Я их в зоопарке раз десять видела.

- Это в сказках они добрые, а в жизни - не всегда. Если медведь голодный, он запросто человека сожрать может. А от самки с детенышами вообще как можно дальше держаться надо. Она если их защищать кинется, то любого задерёт...

- Мммм, страшно так иногда здесь в лесу, - Таня посмотрела через окно, в темноте покачивались пугающие силуэты деревьев.

- В городе еще страшнее. Медведи редко сами ищут встречи с человеком. Звери чуют нас задолго до того, как мы их видим. А вот люди, вернее, то, во что они превратились, гораздо опаснее.

- Зомби злые, - согласилась малышка, - и ничего не боятся.

- Это да, поэтому лучше в лесу с медведями, чем в городе с зараженными.

На следующее утро Альберт Борисович собрал небольшой рюкзак с запасом еды на два дня, взял автомат и ружье. Профессор, Таня и Додж не спеша направились по тропе, которая вела в сторону заповедника.

- Судя по карте, нам надо на северо-восток. Веня говорил, что до его охотничьего домика одна тропа, а вот дальше троп почти нет. Там заповедник идет, туристов туда без разрешения не пускают. Хотя как не пускают? Кто хотел, тот ходил. За каждым же походником не уследишь и не станешь по горам гоняться.

- А почему мы не на лошади? – девочка уже привыкла к кобыле и думала, что они отправятся на розыски верхом.

- Ну, во-первых, мы не далеко. Во-вторых, места я тут плохо знаю, вдруг там курум начнется и на лошади не пройдешь. А так мы потихоньку, но пролезем где захотим.

Через час путники сделали первый привал. Становилось теплее, узкая тропа временами терялась, но идти в целом было не сложно. Никто не спешил, люди гуляли в своё удовольствие. Пес бежал чуть впереди, временами он припадал мордой к земле, что-то напряженно нюхал, потом сворачивал с тропы в лес, но через несколько минут снова возвращался к хозяевам.

Прошло четыре часа с того момента как Альберт Борисович, Таня и Додж покинули базу. Они как раз преодолели небольшой перевал, отдохнули и начали спуск. Внезапно пес несколько раз беспокойно гавкнул, пару раз вильнул задом, а затем замолчал, прижал уши и побежал назад к профессору.

- Чего там, приятель? Проблемы? – насторожился Хаимович, укрываясь с автоматом за стволом дерева. Таня уже лежала рядом и выглядывала из-за рюкзака наставника.

Раздался хруст сломанной ветки, ученый взволнованно поморщился, молясь про себя, чтобы это оказался не медведь. Альберт Борисович вспомнил, как Веня рассказывал истории про глупых туристов, которые подкармливали молодых медведей или осиротевших медвежат в горах. Звери переставали бояться людей и становились все более наглыми. Наглыми до такой степени, что начинали приходить в лагерь, требовать еду или воровать её. А если молодому медведю-попрошайке удавалось пережить зиму и

заматереть, то на следующее лето он уже начинал устраивать налеты на туристов. Иногда такой зверь задирал человека насмерть. Тогда инспекторам приходилось выслеживать бурого людоеда и пристреливать его.

«Если увидишь медведя, вставай на что-нибудь повыше и начинай орать. Матери его последними словами во все горло. А еще лучше - возьми котел и лупи по нему поварешкой или палкой. Если вас несколько человек, то сбейтесь в кучу и машите руками, как будто вы - единое существо», - эти слова Вени сейчас отчетливо всплыли в голове Хаимовича.

Профессор последовал совету друга и предостерегающе крикнул в ту сторону, откуда слышался шум. Альберт Борисович устоял от соблазна для острастки вдобавок пальнуть в воздух и решил приберечь патрон. Через несколько секунд среди деревьев показался силуэт человека. Ученый с облегчением выдохнул.

- Тьфу ты черт, напугал меня, зараза. Я уж подумал что медведь, - наставник улыбаясь повернулся к девочке, - хорошо что не разминулись, а то пришлось бы топать до его избушки.

Но вместо радости лицо Тани исказилось ужасом. Хаимович резко обернулся, и его словно ударило током.

К ним навстречу шел Веня. Только без рюкзака и ружья, в одних подштанниках и майке, с босыми окровавленными ногами. Инспектор двигался медленно, пошатывался, словно пьяный, и бессмысленно смотрел перед собой помутневшими глазами.

- Нет, нет, не может быть... как же это? Почему? - растеряно бормотал профессор, пятясь назад.

Таня плакала, не понимая, что происходит. Ей казалось, что это просто страшный сон, и она вот-вот проснется. Додж то рычал, то скулил, глядя, как приближается зомби.

Сомнений не осталось, к ним шел уже не Вениамин Алексеевич. «Новая звезда» сделала свое страшнее дело, проникнув в организм человека. Лицо инспектора стало синюшно-свинцового цвета, казалось, что даже рыжие волосы потускнели. Глаза, напротив, воспалились и покраснели. Его губы дрожали, словно в лихорадке, нос заострился, взгляд бессмысленно метался среди деревьев.

Но вот инфицированный заметил людей. На мгновение зомби замер и прищурился, напрягая зрение. Зараженный мозг начал судорожно соображать, затем тело получило приказ к атаке. Гемоглобин, свежая кровь, мясо - вирус срочно требовал питания для дальнейшего размножения.

Альберт Борисович проглотил подкативший к горлу комок и несколько раз глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки. Голова немного закружилась, ученый поймал себя на мысли, что у него подскочило давление. Хаимович видел все словно в замедленной съемке. Он направил автомат и выстрелил. Зомби пошатнулся и ударился плечом о дерево. Пуля прошла чуть выше сердца, перебив ключицу, но нервная система зараженного уже перестроилась и приглушила сигнал о ранении. Инфицированный сделал еще пару шагов, прежде чем прозвучал второй громкий хлопок. Веня не ощутил боли, просто словно кто-то выключил свет в его голове. Колени инспектора подогнулись, и он пластом рухнул лицом вниз.

Профессор осторожно приблизился к мертвому другу, Таня и Додж держались на расстоянии. Альберт Борисович осмотрел тело, но не нашел следов укусов. Он сел рядом с трупом Вени, согнулся и обхватил голову руками. Хаимович не издавал не единого звука, ученый даже не шевелился, но

девочка видела, как его борода стала мокрой от слез.

Глава 91. Бадри

Микроавтобус с друзьями медленно колесил по узкой горной дороге. Люди проехали еще несколько поселков и сумели избежать новой схватки с зомби, хотя зараженных в этих местах уже встретили немало.

Макс пересчитал патроны и доложил, что для «калаша» осталось чуть больше сотни, для бельгийской винтовки - около трехсот, а для обреза - всего два десятка.

- Хорошо было на «Белухе», плыви да радуйся, а только вылезли на берег - сразу обложили, твари зубастые, - ворчал Андрей, прислонившись здоровой щекой к стеклу.

- Ну, не будешь же всю жизнь плавать? Мы живы и почти все здоровы… уже хорошо, едем дальше, - ответил Воробьев, обруливая здоровенный булыжник, который недавно скатился со скалы на трассу.

Справа от дороги нависала каменная громада, а слева шел крутой покрытый лесом склон. Космонавт пытался ехать в максимально экономичном режиме, но понимал, что запаса хода в аккумуляторах не хватит даже на половину пути. Собственно, о конечной точке маршрута как-то сам собой, наконец, и зашел разговор. Пока друзья пробирались по Сибири, переваливали Урал и спускались по Волге, об этом почти не задумывались. Стояла цель - добраться до моря. А вот когда до него остался «совсем чуток», то вопрос «где поселиться» всплыл уже острее.

Все знали, что перед самым началом эпидемии папа и мама Ивана улетели в Геленджик, туда-то и стремился попасть космонавт. Но он не помнил, чтобы у родителей были прививки от бешенства. Поэтому шансы найти их живыми и в своём уме казались ничтожными. И все-таки Воробьёв хотел попытать удачу.

- Нам, по-хорошему, до Абхазии ближе добраться. И оттуда - морем вдоль берега уже до Геленджа плыть, - предложила Лисицина, сонно прищурив глаза.

- Чтобы морем идти надо много топлива, прям очень много, - пожал плечами Воробьев, - ну и вообще, в мореходстве хоть немножко шарить. Это на реке вниз по течению мы могли медленно ползти на одних электродвигателях, подруливая только. А там уже совсем другая история, целая наука.

Макс повернулся к другу и сказал первое, что пришло в голову:

- И че делать?

- Ехать, - лаконично ответил космонавт, - нам, по сути, тупо на запад двигаться надо. Так мы точно упремся в побережье, мимо не проскочим.А дальше видно будет. Вообще я бы не строил сейчас планов. День прожили - и хорошо.

- Оптимистично, чувак, поддерживаю, - Кузнецов показал большой палец.

Маша решила сменить тему и поговорить о более насущных делах:

- Скоро вечер уже. Что с ночевкой делать будем? В машине все нормально не уместимся.

- А всем и не надо. Двум дозорным по-любому дежурить снаружи придется, -ответил Сова, потягивая сок из коробочки.

- Ну, все равно неудобно здесь спать, - заметила Лена.

- Ну, знаете ли, это вам не пятизвездочный отель. Как-нибудь переночуем, есть крыша над головой - и ла..., - Воробьев не успел договорить.

С горы прямо перед фургоном скатился большой камень. Иван резко вывернул руль в сторону, булыжник попал под колесо, и микроавтобус подпрыгнул, брякнув подвеской. Раздался испуганный визг девчонок, Сова приложился головой об крышу, Андрей тихо матерился, держась за раненый глаз.

- Еще один! Падает! – почти одновременно выкрикнули Лена и Катя.

Космонавт вдавил в пол педаль газа, чтобы проскочить опасность, но не успел. Валун, скатившись со скалы, ударил машину в заднее крыло, фургон встал на два колеса, проехал пару метров и завалился на борт.

Воробьеву показалось, что на несколько секунд он потерял сознание. Иван слегка потер лоб, на котором уже вздулась красная шишка:

- Все живы? Травмы есть?

Когда прошел первый шок от аварии, то раздался жалобный гомон голосов. Никто не пристегивался, поэтому досталось всем. Послышался скрежет открывающихся дверей. Перепуганные путники, болезненно морщась, стали выбираться из микроавтобуса.

Космонавт обошел машину, осмотрел здоровенную вмятину и с досады пнул по бамперу:

- Приехали. Руками нам тачку теперь на колеса не поставить. У кого-то есть телефон местного эвакуатора?

- Угу, ты еще предложи аварийных комиссаров вызвать, - Андрей заботливо вытащил из салона рюкзак, в котором лежал чемоданчик с антивирусом.

К счастью, не считая перевернутого фургона, ни у кого серьезных повреждений не оказалось. Десяток синяков, ссадин, ушибов и пара легких растяжений на всю компанию. А вот с транспортом пришлось попрощаться. Люди распределили свои запасы по сумкам и пошли пешком.

Через несколько часов скала уступила место крутому холму, на вершине которого виднелось какое-то строение. Посовещавшись, друзья решили остановиться там на ночь.

- Интересно, что это было раньше? - спросила Маша, прикасаясь к каменным развалинам, которые уже давно поросли толстым мхом.

Макс забрался на одну из стен и осмотрелся с высоты:

- Маленькую крепость напоминает, а может быть храм… древний, наверное. Жалко, крыши не сохранилось, но от ветра тут можно укрыться.

- Неудобно там кому-то было в тачке, зато тут комфортней некуда - отель под открытым небом, кайфуем, - Кузнецов бросил тяжелые сумки, положил винтовку и растянулся на земле.

Лену задели эти слова. Прозвучало так, как будто это она оказалась виновата в камнепаде и аварии. Девочка промолчала, обиженно опустила глаза и отошла подальше от Андрея.

- Надо о дровах подумать, пока не стемнело. Сова, видно что-то сверху подходящее? – Иван снял автомат с плеча и размял спину.

- Ага, дрова стоят прямо по курсу, но вместе надо идти... тяжелые.

Вскоре парни свалили сухое дерево, обеспечив лагерь топливом на всю ночь. А вот источник воды найти не удалось, поэтому приходилось тратить дорожные запасы, которые везли с турбазы. Но, несмотря на трудный переход, утрату машины и туманные перспективы добраться живыми до моря, настроение у всей компании после ужина заметно поднялось. Даже Андрей

почти не ворчал и пытался изредка шутить.

- А хорошо тут, да? Ммм... ну... по-особенному как-то..., - Маша с улыбкой посмотрела на друзей.

Кузнецов облокотился на каменную стену и как завороженный уставился на игру языков пламени:

- Это всё энергия гор. Она силу придает и в гармонию мозг приводит...

- Чего? – Макс слегка поперхнулся и покосился на приятеля.

- Серьезно, я читал где-то, сложно так объяснить, это тонкие материи..., - философски ответил ученый.

- Не для твоего ума, короче, - ехидно фыркнула Лена. Подросток не обиделся, но кинул в сестру веткой.

Лисицина села поближе к костру и обхватила колени руками:

- А я вот думаю, хорошо, что у нас такая компания подобралась. Мы все разные, но нам так здорово вместе. Как будто мы сто лет друг друга знаем.

- Да, зомби апокалипсис… он это... быстро сближает,- Иван протянул рыжей кружку с чаем.

- Давайте займемся моим любимым занятием, разыграем дежурства на ночь? - предложил Кузнецов, сжимая в кулаке шесть тонких веток разной длины.

Первым нести вахту выпал жребий ему с Катей. Середина ночи досталась Воробьевым, а предрассветный дозор предстоял Максу и Лене.

- А я пока и не хочу спать, хочется помечтать о чем-нибудь хорошем, - Лисицина чуть коснулась губами горячей кружки и сделала маленький глоток.

- Сосиски! Я о сосисках молочных сейчас мечтаю..., - смущенно ответил Сова.

Маша поморщилась:

- Фу, гадость какая. Ты хоть знаешь, из чего их делают?

Веселую болтовню резко оборвал пронзительный визг Лены. Девушка первой заметила темный силуэт, который стоял неподалеку от их убежища. Человек неподвижно смотрел в сторону лагеря и держал в руке охотничье ружье.

Иван успел схватить автомат, прежде чем фигура сделала шаг вперед.

- Добрый вечер, - раздался низкий, колючий голос незнакомца, - можно погреться у вашего костра?

- Можно, а вы кто...? – первой ответила Маша, пытаясь унять нервную дрожь.

- В этих краях мне редко задавали такие вопросы, так как все знали чабана Бадри, - с колоритным кавказским акцентом ответил человек.

Когда он оказался в свете пламени, то друзья увидели высокого старика с седой бородой. На покрытом глубокими морщинами лице особенно выделялись большие серые глаза. Справа от виска до скулы тянулся заметный широкий шрам. Незнакомец был одет в широкую черную толстовку с капюшоном и синие затертые джинсы. Не смотря на грозный и немного пугающий вид, в голосе старика звучали веселые нотки.

Друзья переглянулись, не зная, что сказать. Мужчина подул на ладони и растер пальцы, чтобы согреть их:

- А Вы, я вижу, не здешние?

В этот момент вернулся Андрей, который за минуту до появления незнакомца отошел по нужде. Кузнецов вытаращил глаза, перевел взгляд на Ивана, но тот лишь кивком головы предложил ему сесть.

- Здрасьте, - насторожился ученый, разглядывая чабана. Бадри прижал руку к сердцу и ответил легким кивком. Макс незаметно пододвинул поближе обрез. Воробьев привстал и поднял автомат:

- Я извиняюсь... мне на минуту.

- Ваша осторожность выглядит понятной, но только запоздалой. Стоило бы выставить часовых. Свет от костра я заприметил издалека, сейчас это редкое зрелище.

Иван смутился, но все-таки вышел из «крепости», чтобы оглядеться. Он опасался, что незнакомец пришел не один, а лагерь в это время окружают его подельники. Космонавт чувствовал себя полным идиотом, понимая, что если даже старик смог подобраться к ним незаметно, то банда головорезов уже давно бы подвесила их за яйца. По крайне мере, мужскую часть группы. Когда Воробьев вернулся, Бадри беззаботно болтал со всеми, как со старыми приятелями.

Старик посмотрел на Ивана:

- Вы проделали большой путь и до сих пор живы. Это вызывает уважение. И если честно, удивление...

- Нам очень фартит, сто раз уже могли погибнуть, - признался космонавт, понимая, к чему клонит колоритный собеседник.

- Да... не всем так везет. Тут в округе теперь пусто, - Бадри уставился на пламя немигающим взглядом и задумался, - все случилось так быстро. Когда в новостях стали говорить о болезни, у нас было спокойно, никто ни на кого не нападал. А потом в одну ночь сразу треть аула слегла... мужчины, женщины, старики, дети... А на следующий день... это худшее, что я видел в жизни. Маленькие девочки до крови искусали свою мать, она кричала на них, уговаривала перестать, плакала. Люди начали убивать друг друга. Отец - сына, брат - брата, сосед - соседа… Через неделю, когда почти никого не осталось, появились военные. Несколько человек уехали с ними в какой-то центр эвакуации за Махачкалой, их я больше не видел. Многие отказались, стали бунтовать, но их я тоже больше не видел, по крайне мере, в нормальном состоянии. А тех, кого встречал, приходилось убивать.

Макс покосился на старое ружье, которое лежало рядом со стариком:

- Много тут зомби?

- Сейчас уже меньше, они редко забираются в горы, в основном, вокруг аулов и сел бродят. Кстати, вы зря тут остановились. Ночью пойдет дождь. А у вас тут даже навеса нет...

Все машинально задрали голову вверх и посмотрели на чистое звездное небо.

- Да вроде облаков не видно, - неуверенно возразил Андрей.

- Поверьте моей правой коленке, она всегда ноет перед ливнем. Здесь быстро меняется погода. Пойдемте ко мне в дом, там поговорим спокойно.

Несмотря на то, что пастух очень к себе располагал и внушал доверие, всех немного смутило его приглашение. Но переглянувшись и перекинувшись парой фраз, друзья все-таки решили не отказываться от крыши над головой.

Через две минуты Бадри бодро шагал вперед, показывая дорогу. Его длинные ноги делали громадные шаги, от чего остальные едва за ним поспевали.Невзирая на солидные годы, он сохранилотличную форму, и друзья с уважением поглядывали на нового знакомого.

Когда первые облака закрыли луну, и стало совсем темно, пастух достал фонарь из кармана толстовки и передал его Маше:

- Держите, я тут и с закрытыми глазами дойду, а вам так полегче будет.

Минут через сорок путники добрались до одноэтажного дома из желтого кирпича. Он стоял у подножья невысокой горы, поросшей густым лесом. Никакого забора или ограды вокруг жилища не было.

На подходе людей встретила звонким лаем маленькая лохматая собачонка. Виляя хвостом перед хозяином, она одновременно яростно тявкала на незнакомцев.

- Чу, в дом! Фу! – коротко, но властно скомандовал старик. Собачка повиновалась и замолчала, но внимательно поглядывала злыми глазками на чужаков.

Рядом с домом стояли еще несколько построек. В стороне под навесом угадывался темный силуэт какого-то внедорожника.

- Мне и раньше каждый гость был дорог, а теперь вам цены нет. Вот мое жилище, баню истопить?

- Да нам бы только переночевать, - кашлянув в кулак, ответил Андрей, - а машина у вас не электротяге?

- Нет, это же «УАЗ Комбат», ему лет десять, какая там электротяга? Бензин обычный. Только я его месяца два не заводил, с топливом совсем беда.

- А лошади?

- В ауле были кони. Часть сожрали, когда болезнь пришла, часть разбежалась. Мне за ними гоняться не на чем, сами может ко мне прибьются, как похолодает.

Подул свежий прохладный ветер, от чего все зябко поежились. Бадри открыл дверь, которая никогда не запиралась на замок, в виду его полного отсутствия. Затем пастух разулся и включил в прихожей свет. Несколько маленьких светодиодов ярко загорелись под потолком:

- Электричества у меня нет, но зато батареек на год, наверное, еще хватит. Я всегда брал сразу с запасом по нескольку коробок, когда в город ездил.

Через четверть часа из печной трубы над домиком уже курился легкий дымок. Гостеприимный хозяин суетился на кухне, угощая редких в его доме гостей. На столе появились сыр, тушеная баранина с луком, немного овощей и три бутылки вина. На печке гудел почерневший от времени котелок с водой. Макс с интересом оглядывал скромный, но чистый дом:

- Вы здесь родились?

- Я из аула, который стоит за той горой, там дом моих родителей. Здесь окончил школу, но уехал в Москву учиться и остался там надолго. Организовал свой бизнес, магазины держал, потом продал все и вернулся сюда. За деньгами я никогда не гнался, после сорока понял, что на малую Родину хочу. Какое-то время в ауле жил, но затем этот дом построил. Пастухом стал работать, с детства мне это занятие нравилось. Дети в Москве остались, я им там квартиры купил. Они приезжали ко мне весной, перед тем как все началось.

Бадри замолчал, но губы его продолжали шевелиться. Друзья понимали, что старику больно вспоминать о детях, которых он, скорее всего, никогда не увидит.

- А почему в ауле не остались жить? – чтобы как-то поддержать разговор спросила Лена.

Хозяин вышел из ступора, несколько мгновений удивленно смотрел на девочку, моргая глазами, а затем до него словно дошел смысл вопроса:

- Ааа... да как-то захотелось уединения. Но я не совсем отшельником жил, в аул время от времени наведывался. У меня там сестра со своей семьей осталась.

- И что в ауле все...? – Иван не знал, как закончить вопрос.

Бадри сделал глоток вина:

- Из тех, кто остался - все. Нормальных людей я давно тут не видел. А озверевших время от времени отстреливаю. А вы-то как не заразились?

- У нас, видимо, иммунитет, - переглянувшись с Андреем, ответила Маша.

Старик задумчиво поднял брови:

- Наверное, Бог решил оставить горстку молодых людей, чтобы начать все сначала. И меня древнего зачем-то в том числе. Хотя, может, он просто проглядел, и я тут задержусь ненадолго?

Кузнецов потянулся за сыром и как бы между делом спросил:

- А у вас случайно нет прививки от бешенства?

- Бешенство? Бешенство..., а знаешь, пожалуй что есть. По молодости, в Москве... точно. Укусил меня пес какой-то у магазина. Я в поликлинику пошел, а меня сразу на вакцинацию отправили. Я уже и забыл про это. А к чему ты спросил?

- Мы встретили несколько человек по пути сюда, у которых была прививка от бешенства, как и у нас. Вот мы и решили, что иммунитет благодаря этому, - почти искренне рассказал Андрей, умолчав про антивирус, который нес в рюкзаке.

Хозяин поставил локоть на стол и подпер голову рукой:

- Занятно... у Мурата не было, у Артура тоже, а вот у Малики... Хм, а ей вроде делали, да-да, это младшая моя, - приободрился Бадри. В его глазах мелькнули искры надежды, что хотя бы у одного ребенка появился шанс выжить.

В этот момент первые капли дождя застучали по окнам и крыше. А через пару минут на улице начался настоящий ливень. Чабан показал пальцем вверх:

- Слышите? Как из ведра льет. Я же говорил, что перемену погоды чую костями, они точнее барометра.

Иван проглотил кусок мяса и осушил свой стакан:

- А здесь можно найти какой-нибудь транспорт?

- Ну, кто ищет, тот найдет, а зачем вам?

Космонавт даже поперхнулся от такого вопроса:

- Ну как? Мы же к морю движемся...

- Идите пешком через горы, так безопаснее. Оружие у вас есть, от волков или медведей отобьетесь. Да и они сами к вам не захотят подходить. На машине надо ехать севернее через Моздок, Пятигорск и на Кубань. Либо южнее через Владикавказ, потом в Грузию, а дальше - или на их побережье, или в Абхазию. Но это через большие города все равно проезжать, опасно очень. Страшно представить, что там творилось, если даже в нашем ауле такая бойня была с озверевшими людьми.

- Пешком? Через горы? – Маша удивленно уставилась на старика.

- Ну да, вас же никто не заставляет вершины покорять, тут проходы есть, ущелья. Здесь даже специальный пеший туристический маршрут пролегал из Махачкалы в Сочи. Я бы так сделал на вашем месте.

- И за сколько дней реально дойти? – осторожно спросил Сова.

- Недели две, если спокойным темпом. От погоды тоже многое зависит, как повезет…

По мощному гулу дождя друзья понимали, что на погоду особо надеяться не стоит. Все молчали, обдумывая идею пастуха.

- Надо это утром обсудить, на свежую голову..., - Иван зевнул, прикрывая рот кулаком.

Но, не смотря на старания бога Морфея, они проболтали еще часа два. В такие времена разговор с новым хорошим собеседником дорогого стоил, и все-таки усталость взяла своё.

В доме Бадри стояла одна кровать и диван, которые он уступил девушкам. Себе и парням чабан постелил на полу бараньи шкуры, так что места для сна хватило всем.

Космонавт проснулся посреди ночи от заливистого лая собаки. Парень приподнялся, нащупал автомат, покрутил головой в полной темноте и несколько минут напряженно прислушивался. Но ничего не происходило. Бадри с Андреем громко храпели, дождь продолжал шуметь за окном. Незаметно для себя Иван снова уснул, а когда очнулся, то уже давно рассвело.

Андрей, Маша и Катя сидели за столом и завтракали. Макс с Леной еще сопели, а хозяина в доме видно не было. Воробьев сонными глазами осмотрел комнату:

- Добраутра..., а где Бадри?

- Он меня час назад разбудил. Сказал, что к обеду вернётся, просил не уходить до его возвращения, - с набитым ртом ответил Кузнецов.

Космонавт потянулся всем телом, где-то в пояснице раздался глухой хруст:

- А зачем уходить? Он же баню предлагал вчера, я бы попарился.

- Кстати да, я и забыла, - оживилась Катя, бросив взгляд на Андрея.

- Я тоже за баньку. Давай дождемся хозяина, можно еще денек потусить у него, если не выгонит, - с надеждой ухмыльнулся Кузнецов.

Бадри вернулся как и обещал. Чабан обрадовался желанию новых приятелей погостить у него до завтра:

- Да хоть жить у меня оставайтесь! Сейчас я вам такую баню затоплю...

Парни помогли накачать воды, и весь вечер друзья парились в бане, время от времени выбегая на улицу и обливаясь холодной водой из ведра. За ужином пастух нарисовал им от руки примерную карту маршрута в сторону Сочи.

- Вы точно решили завтра идти? Может, еще останетесь? – с искренней грустью в десятый раз за вечер спрашивал Бадри.

- Мы безгранично благодарны вам за гостеприимство. Но путь еще долгий, если не будет дождя, то надо идти, - ответила Маша, с симпатией глядя на старика.

На второй день все уже обожали Бадри, как будто чабан всю жизнь был их лучшим другом. Он умел располагать к себе людей, и с ним не хотелось прощаться.

- Если вдруг передумаете, или в горах проблемы начнутся, возвращайтесь в мой дом. Я всегда вам помогу, хоть в чем. Вы дали мне надежду, что Малика жива. Это настоящий подарок и смысл жить для такого старика как я.

На следующее утро Бадри отправился проводить друзей и погнал с собой свое стадо. Маленькая злая собачонка помогала ему пасти овец и неотлучно следовала за хозяином. На незнакомцев она больше не лаяла, но и гладить себя не разрешала.

- Вам надо на запад, можно забирать чуть севернее, в любом случае, мимо моря не пройдете. Прямиком всё время идти не получится, но старайтесь по солнцу постоянно ориентироваться. Я верю, что вы справитесь. Вы - молодые, сильные, дружные. Никогда не сдавайтесь и боритесь до конца, - напутствовал напоследок пастух своих новых товарищей.

Друзья сердечно поблагодарили старика, обнялись с ним на прощание, а Катя даже чмокнула его в щеку. Бадри рассмеялся и сказал, что будь он лет на пять помоложе, то мог бы и приударить за такой красавицей.

Чабан долго смотрел в след удаляющимся фигурам, пока они совсем не скрылись из вида. Затем поднял глаза к верху и увидел высоко парящего орла. Губы пастуха прошептали молитву, надежда на чудо грела его душу. По морщинистым щекам потекли слезы, которые быстро высушил ветер. Он вновь остался один.

Глава 92. Последний друг

Альберт Борисович, Таня и Додж торопливо шли назад к базе.Профессор спрятал тело Вени в кустах и забросал ветками, чтобы хоть на какое-то время скрыть его от падальщиков. Обратную дорогу преодолели меньше чем за три часа. Хаимович сказал девочке закрыться в доме, а сам оседлал лошадь и поехал назад в сторону заповедника.

Учёный вернулся, когда уже совсем стемнело. Таня сидела возле окна и заметила, как на тропинке сначала мелькнул свет фонаря, а затем появились очертания человека и кобылы. Труп инспектора лежал на седле поперек лошади. У профессора уже не было сил копать могилу, поэтому он положил тело убитого друга в сарай, где тот еще недавно кормил кроликов.

Хаимович вошел в дом, скинул ботинки и завалился на кровать прямо в одежде. Девочка заперла дверь, налила собаке свежей воды, погасила свет и без лишних разговоров отправилась спать к себе на второй этаж. Когда она очнулась, то наставника уже не было дома. Таня вышла на улицу, Альберт Борисович в это время возвращался с лопатой от края леса.

- Привет, я тут выкопал могилу подальше от ручья. Там повыше, по весне не должно размывать. Пойдешь со мной хоронить?

- Ну да, конечно пойду.

Труп Вениамина Алексеевича подвезли на лошади, завернули в простыню и сбросили в могилу. Профессор пробормотал несколько слов об их дружбе, замялся, задумался, затем махнул рукой и взялся за лопату.

Комья земли глухо падали на мертвое тело инспектора и скоро на месте глубокой ямы образовался небольшой холмик. Хаимович воткнул в ногах крест с деревянной табличкой, на которой вырезал фамилию, инициалы и дату смерти Вени. Альберт Борисович пытался вспомнить день или хотя бы год рождения друга, но не смог и оставил так, как есть.

Следующие два дня ученый почти не разговаривал, погрузившись в свои мысли. Он занимался хозяйством, чистил лошадь, убирался в доме, колол дрова, тренировался в стрельбе, чтобы чем-то занять себя. Таня пыталась поговорить с ним, но наставник лишь отмахивался, отвечал «не сейчас» и уходил по своим делам.

На третий вечер после похорон Хаимович сидел на кухне с кружкой чая и поглаживал Доджа. Пес повернул голову, рука профессора скользнула по мокрому носу и слюнявой морде собаки. Альберт Борисович поморщился и вытер ладонь об штанину. Затем вдруг резко поднялся из-за стола и стал быстро шагать вперед-назад по комнате:

- Так-так-так... никто его не кусал, следов не было. Значит, вирус попал от переносчика. Вопрос «кто это»? Меня кусали несколько раз после вакцинации... могу я быть переносчиком? Теоретически да. Додж? Животные не заражаются, но вирус может жить в его слюне. «Новая звезда» умеет распространяться воздушно-капельным путем. Пока Веня жил здесь один и ни с кем не контактировал, все шло нормально, но пришли мы... и принесли с собой вирус. Надо еще проверить тот домик, куда он уходил. Может, всё-таки там что-то случилось? Нет, не думаю. Эх, Веня-Веня, прости, что мы тебя убили. Мы слишком мало знаем о вирусе... мало наблюдений, мало опытов. Он сильнее, чем я предполагал, намного сильнее. Мы хотели жить, а принесли

с собой смерть. Надо было сразу сделать тебе вакцину, но я не знал... не знал, как это объяснить. Ты бы не понял, не понял моего замысла... эх, если бы ты не ушел так надолго.

Таня слушала наставника одновременно с интересом и страхом. Он почти ничего не рассказывал о своём прошлом, но девочка догадывалась, что профессор знает о болезни больше всех остальных. Малышка закрыла глаза, в этот момент ей так захотелось домой. В ее настоящий дом. Залезть под одеяло, прижаться к маме, услышать веселое бормотание отца. Таня заплакала и побежала к себе на второй этаж.

Хаимович проводил ее удивленным взглядом, затем решил, что девочка расстроилась из-за Вени, и не стал беспокоить. Таня плакала целый час, вспоминая родителей, друзей и всю свою прошлую нормальную жизнь. Ей не хотелось спать, но и спускаться вниз к Альберту Борисовичу тоже не хотелось. Везде, куда он приходил, кто-то умирал. Сначала ее родители, потом - почти все, кого они встретили по дороге, и наконец - дядя Веня. Он чем-то напомнил ей папу, и смерть инспектора стала особенно болезненной для малышки. Смутное недоверие и страх перед профессором все сильнее росли в сознании Тани. Но ей некуда было деваться, некуда бежать, и некому было ей помочь. Она сидела одна в темной комнате посреди глухой тайги в горах и громко всхлипывала.

Девочка услышала цокот когтей по лестнице. Додж, свесив язык, с добродушной мордой подошел к ее кровати. Таня села на край матраса, обняла голову собаки и прижалась к ней щекой. Пес дышал тихо, спокойно и казалось, мог простоять так целую вечность, пока она не отпустит его.

- Я тебя люблю, ты - самый хороший, ты - мой друг, - шептала малышка, ее руки обвивали шею Доджа.

Внизу послышалось бряканье посуды, профессор убирал со стола остатки ужина. Боксер навострил уши, Таня почесала его под подбородком и поцеловала в мокрый нос:

- Я спать, а ты в колючках, так что не залазь ко мне на кровать.

Додж спустился к хозяину и лег около печки. Хаимович в это время осматривал ружье, которое осталось «в наследство» от друга:

- Завтра поохотиться хочу, надо учиться этому ремеслу. Пойдешь со мной? Хотя нет, ты лучше дом останься охранять, я один поброжу. На первый раз недалеко прогуляюсь, разведаю маленько округу.

На следующий день, когда Таня проснулась, Альберт Борисович уже покинул дом. Девочка спустилась на первый этаж, Додж встретил ее у лестницы и лизнул руку. На столе лежала записка: «Я на охоте, позавтракайте сами. Вернусь к обеду. Закрой дверь, никому не открывай. Никому».

Таня приотворила печку и увидела, что угли еще не успели остыть.Она бросила в топку немного березовой коры, тонких щепок, а затем стала подкладывать дрова потолще. Девочка разогрела вчерашний ужин и поделилась с собакой.

Прошло пару часов, и ребенок заскучал дома. В окно светило солнце, стоял один из тех редких теплых осенних дней для этих мест. Кобыла вольно паслась на траве, Хаимович даже перестал ее привязывать, так как лошадь держалась около людей и не собиралась сбегать.

- Додж, пошли гулять!

Девочка заглянула в стайку, подбросила кроликам и курицам свежей травы и подлила воды. Затем Таня с собакой стали играть на поляне, гоняясь друг за другом. Погода выдалась отличная, даже недавняя боль от смерти

Вени начала притупляться сама собой. Давно малышка не чувствовала себя в такой безопасности. Сейчас эта лужайка казалась ей самым лучшим местом на земле.

Таня пыталась вырвать палку из пасти Доджа, но боксер упирался всеми четырьмя лапами и рычал с наигранной злостью. Вот девочка поскользнулась, потеряла равновесие и упала на траву. Пес с видом победителя отбежал с драгоценной деревяшкой в зубах. Таня поднялась, сдула непослушный локон с лица и уперла руки в бока:

- Ладно, ты победил! Всё, пошли домой. А то вдруг он ругаться будет, что мы одни гуляем.

Додж нехотя поплелся за маленькой хозяйкой, и они закрылись в доме. Альберт Борисович вернулся с охоты минут через тридцать. Он бросил на крыльце трофей – тушку крупного зайца:

- Уф, трудное это дело - охота. Этого ушастого чуть ли не случайно подстрелил, видать, новичкам везет.

- А зачем? У нас же есть кролики, - Таня с грустью разглядывала убитого зверька.

- Свою ферму в последний момент под нож пускать начнем. Пока надо дарами природы пользоваться, - наставник скинул рюкзак и облокотился на стену дома, - фух, ща немного отдохну и пойду траву косить. Кобыле зимой тоже что-то жрать надо, если мы ее с голодухи вперед не съедим.

Девочке стало очень жалко их спокойную добрую лошадку, которую она уже считала своим другом. Но малышка ничего не ответила и пошла в дом.

На следующий день Хаимович вновь отправился на охоту, но уже в другую сторону. Вернулся он ближе к вечеру и без добычи. Всю неделю, каждый день профессор брал ружье и прочесывал окрестности. Он уходил за перевал, перебирался через ручьи, подолгу шел вдоль реки и блуждал по лесу. Хаимович запоминал тропы, учился ориентироваться по солнцу, он понимал: чтобы выжить, нужно знать эти места как свои пять пальцев. Альберт Борисович жалел, что Веня не показал ему, как ставить капканы, но надеялся, что разберется с этим самостоятельно, сохранив себе конечности.

Через пару дней наставник запланировал добраться с Таней и Доджем до перевалочного домика в заповеднике. Где, как он помнил по разговорам, хранился основной арсенал браконьера-инспектора. Также профессор не забывал и про шорца Жеку. Сейчас они жили далеко от его владений, но рано или поздно их пути должны были пересечься. И Хаимовича нервировало такое соседство.

Наступило очередное утро. Таня проснулась раньше обычного и спустилась на кухню до того, как наставник покинул дом. Альберт Борисович как раз собирал рюкзак на день:

- Привет! Ты сегодня жаворонок?

- Додж лаял, разбудил..., - сонно пробубнила девочка.

- Ага, это он ежа на поляне встретил, полчаса вокруг него прыгал,балбес.

- А что с ежиком?

- Ушел себе в лес, что ему будет. Не по зубам нашему Доджу такая колючая добыча.

Таня зачерпнула алюминиевой кружкой чистой воды из ведра и посмотрела на рюкзак:

- Вы надолго?

- К вечеру вернусь, хочу через реку перебраться. Я вчера нашел узкое место, по камням там можно будет перескочить на другой берег.

- Я тоже с вами хочу... надоело целый день дома сидеть, - пожаловалась малышка.

- Завтра все вместе пойдем искать домик Вени. Мы в прошлый раз до него может быть даже почти дошли, - ученый вспомнил, как они встретили на тропе инфицированного инспектора, - в этот раз надо обязательно найти его вторую берлогу. На будущее пригодится.

- Хорошо, - обрадовалась Таня. Ее тоже тянуло бродить по лесам и смотреть новые места.

Наставник вскоре ушел, девочка позавтракала, затем надела куртку и отправилась гулять. Первая половина дня пролетела быстро. К обеду погода начала портиться, и когда заморосил дождь, то Таня быстро увела кобылу в стайку под навес. Додж забежал в дом и развалился рядом с горячей печкой. Малышка сидела возле окна с кружкой травяного чая и смотрела на улицу. Таня надеялась, что из-за дождя Альберт Борисович придет пораньше. Но время шло, а наставник не возвращался. Ребенок достал старую потрепанную книжку о ягодах и грибах Сибири и принялся в десятый раз изучать знакомые страницы.

Неожиданно Додж заскулил, подошел к двери и оперся на нее лапами.

- Ты чего, в туалет захотел? Может, потерпишь? Там так грязно сейчас, опять тебе лапы придется мыть...

Но боксер стоял у порога, требовательно глядя на Таню. Девочка вздохнула, спрыгнула со стула, пробежала пальцами по жесткой шкуре собаки и отодвинула засов:

- Ладно, давай, только быстро.

Пес торопливо выбежал из дома и быстро скрылся из вида. Таня подкинула в печку еще пару поленьев, затем снова наполнила чайник. Прошло минут пятнадцать, а Додж всё не возвращался. По мокрому стеклу, словно слезы, безостановочно стекали прозрачные капли.

Вдруг раздался резкий короткий лай, а затем пронзительный визг. Девочка выбежала на крыльцо, забыв об осторожности. Вначале она ничего не могла разобрать. Мелкий дождь серой пеленой висел в воздухе. Около стайки по земле катались две собаки, а третья поменьше стояла в нескольких метрах от драки и кружила вокруг схватки.

- Додж, ко мне Додж! Фу! Фу! Пошли вон! – закричала Таня, чтобы прогнать чужих собак. Малышка увидела, как огромный серый зверь вцепился боксеру в загривок, вся шкура Доджа уже была в кровавых пятнах.

Вторая собака оскалила острые клыки и сделала шаг навстречу девочке. И тут Таня поняла, что это не собаки. Она инстинктивно взвизгнула так пронзительно и звонко, что у самой резануло в ушах. Ноги словно приросли к траве, малышка не могла пошевелиться, глядя, как матерый волк душит ее любимца. Волчица в это время сверлила девочку взглядом своих желтых злых голодных глаз. Таня поняла: еще секунда - и зверь прыгнет, тогда ее жизнь оборвется прямо здесь. Она не успеет добежать до дома, её некому защитить. Время остановилось, словно кто-то поставил жизнь на паузу.

Через мгновение над поляной прокатился грохот выстрела, и дальше все завертелось как при ускоренной перемотке. Волчица рухнула на бок, ее тело задрожало, а из пасти пузырями потекла кровавая пена. Серый самец разжал челюсти и выпустил Доджа. У боксера подкосились лапы, и он свалился на землю как тряпичная кукла. Промедли хищник еще секунду - и следующая пуля разнесла бы его череп. Зверь рванул в сторону леса. Хаимович выстрелил волку вдогонку еще три раза, но тот невредимым добрался до деревьев и

скрылся.

Таня подбежала к Доджу и упала перед ним на колени. Пес не шевелился, только лапы мелко тряслись, как от холода. Шкура вокруг шеи была разорвана, из глубокой раны на траву текла кровь. Сзади послышалось тяжелое дыхание наставника. Альберт Борисович поднял собаку на руки и потащил в дом:

- Найди чистые тряпки, майки, полотенца, что угодно, живо! И ведро с водой поставь на печку!

Таня молнией кинулась исполнять поручение. Профессор бережно положил Доджа на стол, разорвал на лоскуты старую футболку и стал спешно перевязывать раны четвероногого друга. Ткань мгновенно становилась мокрой от крови. Боксер лежал, не поднимая головы, у него не было сил даже на это. Пес лишь приоткрыл веко, попытался сфокусироваться, чтобы увидеть хозяев, но все поплыло перед глазами.

Додж чуял людей, он понимал, что Альберт Борисович с Таней рядом и заботятся о нем. Инстинктивно боксер едва заметно шевельнул обрубком хвоста и заскулил. Заскулил как щенок, который радуется возвращению хозяина с работы. Но быстро нотки радости в этом звуке сменились болезненным стоном. Собака задышала часто-часто, словно после долгой пробежки. Затем все медленнее и тяжелее, каждый вздох отзывался болью в горле. Тук-тук, тук-тук… удары сердца становились слабее, но организм боролся до конца. Последнее, что пес успел сделать - это высунуть язык и на прощание лизнуть руку Тани. В следующую секунду Додж почувствовал, что словно падает куда-то. Его окутала темнота, стало холодно и страшно. А потом все закончилось. Его челюсти разжались, язык свободно повис, а дыхание остановилось.

Хаимович упал на пол и закричал так дико и страшно, что девочка в ужасе отшатнулась в сторону. Профессор бил руками по полу, рвал зубами свою одежду и рыдал, содрогаясь всем телом. Слезы текли по щекам Тани, она отказывалась верить, что все это на самом деле. Малышка побежала по лестнице к себе в комнату, упала на кровать и уткнулась лицом в подушку. Ей мерещились безжизненные глаза Доджа, а запах его мокрой шкуры на ладонях был такой сильный, словно пес лежал рядом с ней. Но она знала, что он там, на столе: растерзанный, неподвижный и мертвый.

Минут через десять внизу хлопнула входная дверь. Таня с трудом приподнялась и выглянула в окно. Она увидела, как подстреленная волчица еще шевелится и пытается уползти в лес. Вот Хаимович прошел мимо раненого зверя, пнул его ногой в живот и направился дальше. Альберт Борисович скрылся в стайке и через пару секунд вышел оттуда с лопатой.

А дальше он долго, с невыносимым ожесточением бил умирающее животное, вымещая всю свою злость. Профессор старался растянуть агонию волчицы и целился не в голову, а лупил по спине и лапам. Он рубил и дробил ей кости лопатой, пока, наконец, она не затихла после короткого жалобного предсмертного воя. Но Хаимович не мог остановиться. С безумием маньяка он вбивал тело серого зверя в землю до тех пор, пока не сломал каждую кость. На грязной траве остались разорванная туша, внутренности и перерубленное в фарш мясо.

Вечером рядом с могилой Вени появился еще один маленький холмик. Похоронив четвероногого друга, Хаимович воткнул в землю сломанный черенок от той самой лопаты, которой добил волчицу. К палке профессор прикрутил табличку из фанеры. На ней виднелись лишь четыре большие

неровные резные буквы - ДОДЖ.

Глава 93. Туристы поневоле

Следующую ночь после расставания с гостеприимным Бадри друзья провели в лесу. Перед рассветом пошел мелкий дождь, но густая листва не дала людям промокнуть. Ночевать без палаток и спальников было так себе удовольствием, но бродяги подбадривали себя тем, что конец их пути уже близок.

На третий день «турпохода» Лена неудачно спрыгнула с камня и подвернула ногу. Пришлось разбить лагерь и двое суток провести на одном месте. За это время парни несколько раз выбрались на охоту и смогли подстрелить небольшую косулю. Ближайшие пару дней все интенсивно питались жареным мясом, пока оно не пропало.

- Я же говорил, что кетчуп пригодится, а вы брать не хотели, - Андрей выдавил немного красной пасты на кусок холодной оленины.

- Ты хотел целый ящик взять. Как бы мы его сейчас тащили без машины? Три тюбика нам как раз хватит на первое время..., - Маша почесала кожу на запястье, где остался красный след после ожога крапивой.

- Знать бы насколько растянется это первое время, - вздохнула Катя.

Шел седьмой день маршрута через Кавказ. Друзья старались экономить силы, хорошо высыпаться и не рвать жилы. К счастью, ни у кого серьезных травм больше не случилось. Один раз бродягам даже повезло переночевать в стареньком туристическом домике с коптящей железной печкой. Судя по состоянию жилища, его забросили задолго до эпидемии.

На восьмой день пути группа добралась до небольшого красивого озера в долине. Все сразу же захотели искупаться, но пощупав воду, быстро передумали. Озеро питалось подземными ключами и даже летом слабо прогревалось. Иван и Макс все-таки решили немного поплавать, остальные ограничились легкими водными процедурами на берегу.

Полдня друзья провалялись около озера, загорая и болтая обо всем подряд. Здесь ощущалась какая-то особая энергетика, и покидать это место долго не хотелось. Но к вечеру с севера стали наползать грозовые тучи, и люди забеспокоились о погоде.

- Эх, пора двигать, вдруг ливень пойдет. Надо до темноты в лесу место для ночевки найти, - Иван лениво поднялся, и чтобы взбодриться умыл лицо и смочил волосы.

- Я бы здесь жить остался. Честно! Домик бы на берегу построил, воды пресной - хоть залейся. Вокруг дичь бегает, огород можно свой держать, - мечтательно зевнул Андрей.

Макс посмотрел по сторонам:

- А из чего ты его тут построишь? Пока каждое дерево свалишь и обстрогаешь, полдня пройдет. Так и зима вперед наступит. Надо готовое жилье искать.

- Скучный ты, не романтичный, - Катя разочарованно поджала пухлые губки, глядя на подростка смеющимися глазами.

- Зато практичный. При таком раскладе как сейчас, расчетливых практиков выживет гораздо больше, чем мечтательных романтиков, - парировал Сова.

Маша потянулась, немного размялась и убрала волосы в хвост:

- Давайте до моря дойдем, а там уже каждый решит про себя: кто и где жить будет.

- Странно, дааа..., - Лена задумчиво смотрела на озеро.

- Что? Что странно? – переспросила Маша.

- Ну, вот мы вшестером - недавно знакомы, ну по большому счету. А все время вместе, и кажется, что уже сто лет друг друга знаем. Путешествуем вместе, едим вместе, спим бок о бок, как одна семья, а скоро оп... и каждый сам по себе станет, все по отдельным домам разойдутся. Даже не верится в это сейчас.

Друзья замолчали, размышляя над словами девочки. Первый откликнулся Андрей:

- Во ты завернула, подруга. Я даже не задумывался об этом. Ну, каждый сам по себе точно не останется, мы все равно вместе держаться будем. Ну а то, что жить по раздельности, так это логично. Ты когда подрастешь и жениха себе найдешь, тоже хотя бы по ночам уединения захочешь.

Лена чуть прикусила нижнюю губу, что делало ее лицо особенно милым в такие моменты:

- Ага, женихов-то целая армия вокруг. В ряд стоят, выбирай не хочу...

- Так, давай больше оптимизма, мы ж не одни на планете остались, найдем тебе парня. Для твоего избранника у нас еще вакцина осталась, да, Андрюша? – Лисицина обняла Лену и поцеловала в щеку.

- Угу, сначала пусть женится, а потом уже за антивирусом приходит. На халяву выдавать не буду.

Все с хорошим настроением отправились в дальнейший путь. Но не успели пройти и пару километров, как Лена заметила опасность. Вдалеке виднелась фигура, сидящая спиной к дереву. Друзья остановились и стали разглядывать незнакомца. Казалось, что человек спит. Его голова была опущена, он не шевелился. Местность хорошо проглядывалась, но путники все равно опасались засады или какой-нибудь подставы.

- Давай я один разведаю, а Вы меня прикроете в случае чего? - вызвался Кузнецов спустя четверть часа наблюдения.

- Ну, я то же самое хотел предложить, но раз ты первый заикнулся, то давай, геройствуй, - согласился Иван и хлопнул приятеля по спине.

Андрей, не скрываясь, пошел вперед. Он неторопливо приблизился к человеку, миролюбиво опустив винтовку стволом вниз:

- Эй, приятель, ты живой?

Услышав речь, незнакомец приподнял голову. Затем неуклюже встал на ноги и медленно хромая поплелся навстречу Кузнецову. Ученый прицелился и почувствовал уже привычный толчок прикладом в плечо. Свалить зомби удалось с первого выстрела, но каннибал еще шевелился. Андрей решил приберечь патроны и добил его ножом. Кузнецов внимательно осмотрел труп: зараженный был одет в армейские камуфляжные штаны и тельняшку-безрукавку с бело-зелеными полосками.

- Опа, а это уже интересно, - парень заметил в траве за деревом лямку рюкзака, - так-так, солдатик, удачно мы тебя встретили.

Кузнецов махнул друзьям, чтобы приближались. Когда они подошли, Андрей показал трофеи:

- Во, тут «калаш» рядом с ним валялся. Еще три заряженных магазина плюс несколько коробок патронов в рюкзаке. Нож, спички, саперная лопатка, шмотки, веревка, посуда, мелочь всякая...

- Гранат не было? - с надеждой поинтересовался Иван.

- Чего нет - того нет. И так приятный бонус, я считаю, достался.

Маша посмотрела на мертвое тело солдата:

- Похоронить бы его по-человечески...

- Ну а что, давайте. Одну небольшую могилу выкопать не долго, тем более лопату он нам подогнал, хоть и саперную, - согласился космонавт и стал присматривать подходящее место.

Лена наклонилась к уху брата и тихо спросила:

- А зачем солдатам лопата?

- Чтобы быстро окопаться во время боя на открытой местности, в поле, например. А еще ей можно человека зарубить, если дело до рукопашной драки дойдет.

Иван повертел в руках саперную лопатку и воткнул её в землю:

- Ладно, погнали, копать по очереди будем. За такие подарки похороним бойца по-людски.

Через пару часов друзья покинули это место, оставив после себя небольшой холмик под деревом. На безымянную могилку без креста и камня сел молодой скворец, схватил ползущего червяка и закатился веселой птичьей трелью. Жизнь продолжалась.

Глава 94. Первая охота

Чернов очнулся и открыл глаза. Кто-то стоял на его руке. Александр не ощущал боли, хотя здоровенный мужской ботинок глубоко вдавил его пальцы в грязь. Чернов зашевелился и попытался подняться, но сделать это оказалось непросто, вокруг толпились десятки тел. Одни сидели, другие стояли на подогнувшихся ногах, третьи лежали, растянувшись на земле.

Только-только начинало светать, зомби еще дремали и не обращали на него внимания. Бывший советник президента не знал, как он здесь оказался. Он не помнил, как метался ночью в бреду, как бился в лихорадке, как, в конце концов, свалился с валуна в толпу зараженных. Он не помнил ничего, лишь какие-то далекие смутные образы, словно цветные пятна, расплывались перед его глазами. Родители, друзья, первая любовь - все это оказалось забыто безвозвратно.

Александр чувствовал слабость, но вместе с тем ощущал злость, которая с каждой минутой прибавляла ему силы. Он высвободил руку, отпихнул плечом ближайшего зомби и поднялся на ноги. Чернов повернул голову и встретился взглядом с одним из людоедов. Чуть замутненные зрачки смотрели на него практически в упор - враждебно и вместе с тем равнодушно. В этих красных, воспаленных, слезящихся глазах читались ярость, ненависть, голод и боль.

Бывший советник президента выдержал на себе этот взгляд, его верхняя губа чуть приподнялась, как у волка, оскалив верхний ряд зубов. Инфицированный отвернулся. Постепенно стали просыпаться остальные зомби, но никто не нападал на Александра, его почти не замечали, словно он всегда был среди этой толпы. Зараженные лишь почувствовали, что жертва, которая скрывалась на вершине валуна, исчезла, а значит, оставаться около этого камня больше не имело смысла.

Постепенно толпа каннибалов пришла в движение, вожаки направились вперед на поиски добычи, и остальные пошли следом. Александр инстинктивно брёл вместе со всеми, боль от раны в бедре больше не беспокоила его. Его вообще больше ничего не тревожило, кроме одного... где-то глубоко в животе появилось неприятное покалывающее чувство голода. Вирус уже начал напоминать носителю, что нужно питаться - выслеживать, убивать, пожирать теплую плоть и пить кровь. «Новая звезда» полностью контролировала организм, словно кукловод, управляя своей марионеткой. Чернов не понимал куда движется, у него не было цели, он просто шел вперед, надеясь приглушить голод, чтобы вирус снова смог размножаться.

Целая армия зомби двигалась, не встречая никакого сопротивления. Они стали главной силой в этом крае, словно саранча, окружая и пожирая своих жертв. Никто не мог справиться с таким многочисленным противником. Орда инфицированных уже оставила за собой след из десятков обглоданных трупов.

Несколько дней назад зараженным посчастливилось растерзать целое стадо овец, которые без присмотра паслись сами по себе. Но еды на всех постоянно не хватало, большинство зомби шли уже из последних сил. Они плелись в хвосте, в лучшем случае довольствуясь объедками более сильных особей. Каждый день кто-то из каннибалов отставал, падал на землю и впадал в оцепенение.

Ядро этой армии пожирателей плоти состояло из зараженных, которые пришли со стороны Сочи. За время миграции к ним постоянно примыкали новые зомби, отряд быстро разрастался. Мужчины, женщины, старики, дети - разношерстная масса голодных злых существ всех цветов и национальностей. Одни - одетые в деловые костюмы, с дорогими часами, которые продолжали болтаться на руках бесполезным балластом, другие - из тех, кто донашивал лохмотья и в прошлой жизни копался в помойках. Прежние социальные границы стерлись, теперь они шли плечом к плечу. Бывшие бомжи стали вожаками, а холеные чиновники отощали и плелись в конце стада.

Чернов обратился недавно и был еще полон сил, он держался в авангарде, чуть позади вожаков. Внезапно по толпе прокатилось оживление. Александр не сразу понял, что происходит, но более матёрые зомби быстро сообразили, что кто-то заметил добычу.

Метрах в двухстах от головной группы начинался небольшой овраг, из которого только что выбралось трое мужчин. Один держал топор, двое других - деревянные копья с заостренными концами.

Люди рванули наутек и стали быстро отрываться от каннибалов. Мужик с топором немного обогнал друзей, которые бежали наравне. Александр опередил одного из вожаков и услышал за спиной недовольное рычание. Но Чернову было все равно, он не чувствовал страха, только голод гнал его вперед, а злость придавала сил.

Неожиданно один из беглецов оступился и упал на землю. Он попытался подняться, но лицо человека тут же исказила гримаса боли.

- Что случилось? – рявкнул здоровяк с топором, подбежав к приятелям.

- Дамир, помоги. Рустам ногу подвернул, а может и сломал, надо тащить короче, - ответил второй, поднимая раненого. Тот облокотился на плечи друзей, и, поджимая травмированную ногу, стал прыгать на здоровой.

Скорость людей заметно упала. Зараженные за несколько минут почти вдвое сократили отставание.

- Догоняют..., - сердито пробурчал Дамир.

- Скоро лес, там спрячемся.

- Если успеем.

Каннибалы чувствовали, что добыча близко, и «Новая звезда» открывала скрытые резервы организма, заставляя носителя бежать быстрее. Пока люди замедлялись, инфицированные продолжали ускоряться. Когда между беглецами и зомби осталось не более пятидесяти метров, Дамир скинул руку хромавшего приятеля и отбежал в сторону:

- Бросай его, или оба сдохнете. Я из-за него умирать не хочу...

Не дождавшись ответа, здоровяк с топором побежал один.

- Падла, чуть-чуть же осталось. Ну, я с ним еще проговорю, - разозлился парень, из последних сил поддерживая раненого друга. Позади уже слышалось хриплое рваное дыхание преследователей. Рустам оглянулся и крикнул:

- Ян, бросай меня! Беги, вали нахрен быстрее! Со мной никак…

- Нет, брат, оба выживем, давай, поднажми....

Они успели добраться до первых деревьев в тот момент, когда авангард зомби догнал их. Ян свалил одного из вожаков ударом копья, но на парня тут же набросился Чернов. Зубы бывшего помощника президента впились в лицо человеку. Впервые он ощутил вкус чужой крови, в его голове словно сверкнула вспышка, ослепившая рассудок. В такие мгновения мозг инфицированного испытывал высшее наслаждение из всех возможных.

Каннибалы окружили своих жертв и принялись разрывать их на куски. Люди умирали долго и мучительно, пока от них, наконец, не осталось только немного внутренностей и окровавленные скелеты. Два человека растворились в желудках зомби, но большинству зараженных не досталось ни кусочка.

Стадо двинулось дальше. Погоня за людьми изменила маршрут зомби, они отклонились от побережья и зашагали на северо-восток, отдаляясь от моря. Впрочем, им было все равно куда идти. Александр занял место погибшего вожака и теперь вел стадо за собой.

Каннибалы углубились в лес и через пару дней вышли к широкой просеке. На земле виднелись следы автомобильных покрышек, зараженные направились вдоль накатанной колеи. Многочисленная толпа растянулась, словно огромная змея, все живое разбегалось при её приближении. Казалось, что даже деревья тревожно трепетали листвой, наблюдая за этой безжалостной, вечно голодной армией убийц. А зомби шли. Молчаливо и неотвратимо для всех, кого они считали своей добычей.

Глава 95. Старый знакомый

В поселке Дальний случилось ЧП - заразились Грек и Горик. Симптомы у обоих были почти одинаковыми и очень тревожными. Температура быстро поднялась до 39, начался озноб и кашель. Их решили изолировать в пустых домах на окраине поселка, мужчины не возражали, понимая, что могут навредить остальным. Каждому выдали запас еды, воды, жаропонижающие и противовирусные лекарства, заперли двери на замок и договорились, что проверят на следующий день. Все помнили, что зомби-вирус проявляется в течение первых суток, и главное - пережить эту ночь.

Утром Марина с Оксаной в сопровождении вооруженных Федора и Льва Николаевича отправились на осмотр. Сначала заглянули к Горику, посмотрели через окно: ветеринар лежал на кровати и читал книгу. Парень помахал гостям рукой и показал знак ОК. Чтобы не рисковать, решили все-таки в дом не заходить и пообщались через стекло.

- Сегодня чуть лучше, температура держится, сопли текут, но, по крайней мере, я еще не озверел и в своем уме. Думаю, это грипп какой-то, так что вам в любом случае ко мне соваться не надо. Еды и воды у меня на пару дней еще хватит, читать тоже есть что. Завтра проведайте на всякий случай, а то вдруг я рано обрадовался.

На этом и договорились, все с приподнятым настроением отправились к Греку. Бывший финансовый трейдер за ночь также не потерял рассудок и не изъявлял желания съесть своих соседей. Самочувствие у него было даже чуть лучше, чем у Горика. Но больной сам настоял поговорить через окошко, так как постоянно кашлял.

- Не хочу, чтобы вы моими бациллами дышали. В бронхи, похоже, спускается, зараза. Но это лучше, чем людей жрать. Бронхит то мы знаем, как лечить. Сегодня ночью вообще не спал. Трясло всего, боялся, что последняя ночь у меня, записку вот даже написал, - чуть смущенно признался Мидас, - но вроде обошлось. Таблеток наглотался, еще колбасит, но чувствую, что на поправку иду. Зомбячья болезнь сегодня бы уже проявилась, наверное. А так я пока соображаю, еще тушенку человечине предпочитаю.

Все дружно пожелали Греку здоровья. Оксана пообещала проведать завтра с утра. На этом обход больных закончился, и у людей отлегло от души.

- Фух, я уж думала, вернулась зараза, а это грипп какой-то, значит, гуляет, - облегченно вздохнула Марина по пути домой.

- Угу, где они его только подхватили? Оба сразу, в один день, - задумался Федор, - вроде мы все вместе работали.

- Грек вчера на «фишке» полдня сидел, потом его как раз Гор сменил, может там продуло? - предположил Лев Николаевич.

Казак задумчиво приподнял правую бровь, одновременно прищурив левый глаз:

- Как вариант. Если там сквозняк гуляет, надо Лехе сказать, у него сегодня дневная смена.

«Фишку», т.е. наблюдательный пост, устроили на чердаке одного из домов, с которого хорошо простреливалось все пространство при въезде в поселок. С рассвета до заката там по графику дежурил кто-то из жителей.

Президент вдруг вспомнил недавний кошмар с женой и дочкой, ему захотелось развеяться:

- Раз сегодня выходной, думал за грибами сходить. Я раньше большой любитель тихой охоты был. На Алтай по осени старался даже выбираться за этим делом. У вас тут как с грибами вообще?

- Да не жалуемся. Белые есть, лисички собираем, опята через месяц должны пойти, - пожала плечами миловидная Оксана.

- Может, вместе сходим? – предложил Лев Николаевич.

Федор задумался, дернул ус и замотал головой:

- Хм... а кто тогда в поселке останется? Леха один? Нет, не вариант. Иди ты с Петрухой, а мы в следующий раз. Дней через пять после вас, чтобы новые подросли.

- Ну да, что-то я забыл, что без Грека с Гориком наша боеспособность резко упала.

- А мы с удовольствием. Нам с Ксюшей можно к вам присоединиться? - чуть застенчиво спросила Марина.

- Нет конечно, прогоним вас из леса. Естественно, я всех звал, - улыбнулся Лев Николаевич,- ну, мы тогда с Петей зайдем минут через тридцать?

- Договорились, - Марина кивнула и свернула домой к дочке.

Федор с женой отправились к себе, а Корнилов зашагал к реке, где Петр в это время выгуливал Агата. Мальчик как раз играл с овчаркой, пытаясь отобрать у нее палку. Пес с азартом рычал и мотал головой в стороны, стиснув мощные челюсти.

- Привет, дрессировщик! Ну что, пошли в лес? С нами еще Марина с Ксюшей будут.

- Здорово. Агата возьмем с собой?

- Не стоит, будет еще путаться под ногами, только отвлекаться на него. Пусть дом охраняет.

Вскоре компания из четырех человек вышла из поселка и миновала изгородь с колючей проволокой. Грибники свернули с дороги и решили через поле срезать расстояние до леса. Вооружились легко - Лев Николаевич взял себе и сыну по пистолету из «джаваровских» трофеев. Петр делал в стрельбе заметные успехи, парень вообще любую науку быстро схватывал, чем радовал отца. Марина и Ксюша шли без оружия, если не считать ножей для грибов, поэтому все договорились не разделяться и держаться вместе, на виду друг у друга.

Через пару часов почти все наполнили свои корзинки и пакеты до краёв, «тихая охота» удалась на славу. Марина предложила перекусить на природе и достала бутерброды с бутылкой морса. Президент охотно согласился и тут же уселся под деревом.

- Молодежь, а вы будете есть или как?

- Не, мам. Я пока не хочу. И вообще у меня в корзине меньше всех. Вы пока сидите, а я еще пособираю чуток, - ответила Ксюша, продолжая шуршать палкой по траве.

- Ага, и я тоже, - добавил Петр, аккуратно срезая очередной гриб.

- Только рядом здесь ходите, - стараясь придать строгость голосу, сказал Лев Николаевич.

- Угу, конечно. Рядом вы всё уже вытоптали, - тихо пробубнил под нос мальчик. Ксюша чуть слышно хихикнула, и подростки незаметно скрылись за деревьями.

Первое время они шагали рядом, но затем грибы стали попадаться чаще, каждый вошел в азарт, и постепенно Петя и Ксюша разделились. Мальчик наткнулся на большое семейство лисичек, которые укромно прятались в траве, и принялся за дело. Он так увлекся, что даже не обратил внимания, как за спиной хрустнула ветка. Послышались шаги, Петя сосредоточенно срезал очередной гриб и крикнул, не поворачивая головы:

- Ксюха, присоединяйся, здесь их целая поляна, на всех хватит.

Вместо ответа раздалось какое-то невнятное шипение, и подросток почувствовал, как чьи-то руки вцепились ему в волосы. Петра повалили лицом вниз, он больно уткнулся носом в траву. Затем кулак незнакомца обрушился на его шею чуть ниже затылка. Мальчик попытался закричать, но от боли сбилось дыхание, и получился лишь слабый стон.

Нападавший в этот момент уселся ему на спину, придавив своим весом к земле. Петр попробовал дотянуться до пистолета на поясе, но безуспешно. Затем он увидел нож, тот лежал всего в полуметре от лица. Подросток схватил лезвие и ударил не глядя назад наотмашь. Клинок воткнулся во что-то мягкое, но противник никак не отреагировал.

Мальчик почувствовал, как зубы вцепились ему в плечо, стиснули кожу словно раскаленными щипцами, но не смогли сразу прокусить олимпийку. Петр резко рванулся вперед и перевернулся на спину. Наконец, он вскользь смог рассмотреть нападавшего: над ним нависал мужик с выбитым глазом и глубоким свежим порезом от виска до подбородка. Людоед был среднего телосложения, с бледно-серым лицом и короткими крашеными зелеными волосами. В ушах, носу и бровях зомби болталось с десяток сережек и колец.

- Гребаный ты панк, - успел пробормотать Петя и тут же получил кулаком в живот.

Зараженный бил свою жертву по голове, инстинктивно пытаясь оглушить добычу, вырубить её и затем уже перегрызть горло. Подросток успел несколько раз громко позвать на помощь, прежде чем противник начал его душить.

Петя задыхался, смерть своими холодными шершавыми пальцами с каждой секундой все сильнее сжимала его горло. Мальчик сумел дотянуться до рукоятки ножа, который торчал из ноги каннибала. Он выдернул лезвие и тут же ткнул острием в живот зомби. Один, два, три удара… одежда зараженного стала мокрой и липкой от крови, но тот словно не чувствовал боли.

Боковым зрением парень заметил, как приближается еще один враг и что-то в этом силуэте показалось ему знакомым. Между тем ранения только разозлили зомби-панка, он яростно стиснул шею жертвы, грязные ногти впились в кожу.

Лицо Пети посинело, перед тем как потерять сознание, он почувствовал, что зубы второго людоеда вонзились ему в левое запястье. Резкая боль током пробежала по телу, в голове зашумело, и перед глазами стали расплываться красные круги.

Через мгновение что-то громко хрустнуло, хватка на горле ослабла. Ксюша подоспела вовремя и обрушила на череп панка толстую ветку, от удара палка сломалась пополам. Оглушенный противник потерялся в пространстве и свалился на траву рядом с мальчиком. Петр сделал резкий хриплый вдох и открыл глаза. Второй зараженный заметил опасность, но вкус плоти лишил его последнего рассудка. Ему было уже все равно, что происходило вокруг, ведь вирус получил такую желанную свежую кровь. Зомби вгрызался в руку

подростка все глубже и даже после удара палкой в висок не разжал челюсти.

Мальчик вопил от дикой боли, но не мог высвободить запястье, инфицированный вцепился в него бульдожьей хваткой. Ксюша кричала на весь лес и продолжала осыпать людоеда ударами:

- ПОООМОООГИТЕЕЕЕЕ! ЗООООМБИИИ! МАААААМА! НАА ПОООМООЩЬ!

Подросток нащупал нож и с перекошенным от злобы лицом вонзил зараженному в глаз. Болевой порог каннибала дрогнул, он отпрянул в сторону, и остатки глаза стали растекаться по его щеке.

В этот момент что-то оборвалось внутри Пети, он узнал нападавшего. Одноглазый, оборванный, с окровавленной мордой перед ним был Чернов. Сын президента не спутал бы его ни с кем другим, так хорошо он его помнил и ненавидел.

- Петя, бежим, вон еще идут! - голос Ксюши звучал словно издалека, хотя она стояла в двух шагах от него.

Подросток не успел подняться. Оглушенный панк пришел в себя и снова повалил мальчика на землю. Александр тоже оклемался, бросился на девочку и сбил ее с ног. Но Ксюша смогла вывернуться и не дать себя укусить. Она ткнула врага пальцами в оставшийся здоровый глаз и ослепила его. В следующее мгновение тяжелый ботинок врезался в голову Чернову и отбросил того к дереву. Два пистолетных хлопка - и труп с зелеными волосами растянулся на траве рядом с Петром.

Марина обняла дочку, а президент помог подняться сыну.

- Папа, смотри, это он, это точно он!

Лев Николаевич бегло осмотрел укус на руке ребенка и перевел взгляд на Чернова, который приходил в себя после удара:

- Все-таки встретились с тобой, ублюдок. Это он так тебя?

- Да, - Петя прижал окровавленную руку к животу.

Оба знали, к чему может привести укус зараженного. Корнилов навел прицел на своего бывшего советника, но сын его остановил.

- Я сам, - подросток задумался на секунду, а затем прострелил Чернову колени и локти, - теперь ходить не сможет, а легкой смерти я ему не хочу. Пусть от голода тут подыхает и гниет заживо.

- Может, лучше добить? Эта тварь живучая...

- Надо спешить! Смотрите! - в панике крикнула Марина и показала в сторону, откуда приближались другие зомби.

Люди побежали к поселку, по пути Лев Николаевич застрелил еще троих инфицированных. Наконец, когда они выбрались из леса, президент сказал сыну:

- Пулей к Федору! Пусть всех поднимает! Укус Оксане покажи, чтобы обработала.

- Понял, - мальчик побежал так быстро, как никогда не бегал. Он знал, что ему осталось недолго, всего лишь день. Теперь Петр сосредоточился лишь на одной цели - помочь отцу и остальным пережить опасность.

Глава 96. Вторжение

К тому моменту как Лев Николаевич, Марина и Ксюша добежали до поселка, там уже вовсю шла подготовка к обороне. Люди еще не знали, насколько много врагов, но действовали по заранее отработанному плану, готовясь к худшему.

Со времени последней крупной схватки с зомби обороноспособность Дальнего значительно укрепилась. После ликвидации банды «джаваровских» станичники увеличили свой огнестрельный арсенал. Кроме того за сто метров перед поселком полукругом выстроили изгородь из колючей проволоки, которая одновременно огораживала безопасный участок для выгула скота и служила первой линией защиты. Перед «колючкой» Борис трактором выкопал глубокую канаву, на дне которой воинственно торчали острые колья. Все это по замыслу Робокопа должно было остановить наступление большой толпы зараженных.

Самым уязвимым местом осталась дорога, её нельзя было перерыть или поставить на ней постоянную преграду. Это была единственная транспортная артерия, связывающая Дальний с остальным миром. В итоге решили сделать переносной барьер с распорками, в виде здорового деревянного щита, на всю ширину асфальта и под два метра высотой. С внешней стороны щита торчали десятки длинных острых гвоздей. В «мирное» время он стоял на обочине, а сейчас мужики впятером перегородили им дорогу, и для надежности привязали цепями к ближайшим опорам изгороди. От людей это бы не защитило, но против зомби выглядело вполне надежно.

- Уф, тяжелый зараза, такой хрен свалишь, - с довольным видом сказал Борис, когда они установили щит.

- Может, мы вообще зря так суетимся? Вдруг этих зомбаков в лесу десять штук шарится всего? – с беспокойством говорил Горик, у которого снова поднялась температура.

- Сколько их там - мы не считали. На такие случаи у нас есть план, и мы по нему действуем, - раздраженно ответил президент. Тяжелые мысли об укусе сына не давали ему покоя, он был на грани срыва.

Федор с тревогой смотрел в сторону леса:

- Да не боись, коновал. Если противник немногочисленный, мы тебя сразу в лазарет отпустим долечиваться. А пока уж извини, потерпеть надо, сам видишь, сколько у нас бойцов.

- Сам ты коновал, - обиделся Горик, - я дипломированный ветеринар, если что.

Грек молча сидел на траве рядом со своим охотничьим ружьём. Его морозило, Мидас часто кашлял, но терпел, в отличие от суетливого Горика.

- Вижу, идут! – Леха передал бинокль отцу и тот стал подсчитывать зараженных.

- Один, два, пять... пятнадцать... так мужики, никто не расходится, вечер перестает быть томным.

Толпа инфицированных медленно выползала из леса. Люди еще не представляли масштаб угрозы и спокойно готовились отстреливать живые мишени. Борис обернулся назад и посмотрел на трактор, он стоял в поле с краю от поселка. Железная машина ждала своего часа в тени дуба:

- Если что план «Б» есть, как в прошлый раз погоняю этих вурдалаков по полю.

- Боюсь, тут одним трактором не обойдемся. Сейчас их больше, гораздо больше, - нахмурился казак.

Мужики напряженно ждали, укрывшись за щитом. Пограничник, Горик и Грек расположились слева от преграды, президент, Борис и Леха - справа. Зомби шли медленно, они заметили очертания поселка и крыши домов, но еще не видели людей. Каннибалы чувствовали, что где-то рядом теплится жизнь и неотвратимо приближались к Дальнему. В небе хаотично кружили черные точки.Целая стая ворон следовала за зараженными. В природе ничего не менялось - падальщики все также держались рядом с хищниками.

Вдруг за спиной раздался топот и дыхание, все обернулись. От поселка бежали Марина, Ксюша, Оксана и Петр с перевязанной рукой. Остальные немногочисленные жители забаррикадировались по домам.

- А вы тут чего забыли? А ну, марш по хатам! - рявкнул казак, строго посмотрев на жену.

- Мы вам пригодимся...

- Я точно не уйду. Стрелять умею, а терять мне особо уже нечего, - ответил Петя и посмотрел на отца.

- Ты мне эти разговоры оставь..., - неуверенно начал Лев Николаевич.

- Папа, я же не маленький, я знаю, что у меня есть сутки. Я не хочу просидеть их, трясясь от страха за женской юбкой.

Федор одобрительно хмыкнул и вполголоса сказал президенту:

- У парня есть стержень, пусть рядом будет, у тебя под присмотром опять же.

- Ладно, но что я говорю, то и делай, без своевольностей. Понял?

- Понял, понял, - обрадовался мальчик и обнял отца.

- И мы тоже не уйдем, помогать будем, - добавила от остальных Марина.

- Чем? – проворчал Борис, наводя прицел автомата на ближайшего зомби.

- Оружие перезаряжать, например, это мы умеем, - добавила Ксюша.

Мужики переглянулись между собой. Робокоп-пограничник сплюнул на землю и шикнул:

- Ладно, но по первой команде чтобы вихрем по домам разбежались.

Прошло еще несколько минут, волнение возрастало, люди нервно наблюдали за приближением каннибалов. Борис командовал обороной и запретил стрелять до его отмашки.

Рассматривая толпу зомби, Лев Николаевич ощутил дежавю. В недавнем сне с женой и дочкой было всё то же самое - огромное стадо людоедов медленно приближалось, а он не мог пошевелиться. Президент вспомнил, как тогда его накрыло чувство полной безнадежности. Но сейчас всё по-другому: в руках - автомат, рядом - друзья, и онине собираются сдаваться.

- Огонь!! - гаркнул пограничник.

Женщины охнули от резкого грохота выстрелов, и испуганно сжались. В рядах наступающих появились проплешины, и вместе с тем началось оживление. Инфицированные, наконец, разглядели людей. Вирус дал команду к атаке - зомби стали быстрее, некоторые перешли на бег. Поле покрывалось трупами, людоеды перешагивали через убитых и затаптывали раненых.

- Короткими стреляй, короткими! Куда ты лупишь по воробьям?! Патроны береги! - заорал Борис на Горика. Тот с перепуганным лицом выпускал одну длинную очередь за другой. Его выстрелы причиняли минимум ущерба каннибалам, но парня от страха словно заклинило, и он не

мог остановиться.

Терпение пограничника быстро лопнуло, и он отобрал автомат у ветеринара:

- Двустволку бери, тут два патрона, чтобы каждым в голову попадал. До верного целься, понял?! Да не сейчас, далеко еще! Куда тебе с такого расстояния. Отдохни пока, я скажу, когда подключаться.

Робокоп сердился, потому что, несмотря на яростный огонь посельчан, армия зомби уверенно приближалась. Ее численность постоянно пополнялась новыми особями, которые появлялись из леса. Людей было слишком мало, чтобы остановить противников. Зараженные наступали широким фронтом, они не обращали внимания на гибель сотни собратьев, не чувствовали страха. Голод заставлял их бежать под пулями в надежде на глоток крови и кусок мяса.Но у этого сборища был один большой минус - каждый в стаде действовал сам по себе. Если бы каннибалы научились охотиться хотя бы на уровне стаи волков, то от поселенцев уже остались бы лишь скелеты.

Однако, несмотря на примитивную прямолинейную тактику инфицированных, защитникам Дальнего приходилось тяжело. Расстояние между изгородью из колючей проволоки и зараженными быстро сокращалось. Люди почти истребили передовой отряд самых быстрых и свирепых каннибалов, но основная масса, «средний класс» зомби, словно огромная волна неумолимо накатывала. Все понимали, что эта волна вот-вот смоет их защитные ряды и накроет поселок.

- Патроны! – крикнул Лев Николаевич, вытаскивая пустой автоматный рожок.

- Держи, это последний магазин, больше нет, - Петр с бледным лицом протянул отцу обойму.

- Как нет?!

- Ну вот так, - испуганно пожал плечами мальчик.

Федор услышал плохую новость и крикнул Борису:

- Робокоп, а мы точно весь арсенал принесли?

- Точно, - отозвался пограничник после очередного выстрела, - немного там автоматных и было. Кто ж знал, что к нам столько этих тварей принесет. Отступать придется.

- А колючка выдержит? – Леха отбросил разряженный «калаш» и взялся за ружьё.

- Какое-то время выдержит, но думаю, что не долго.

Федор пальнул и с довольным видом убедился, что пуля пробила череп лысого громилы с татуированной шеей:

- Может, трактором тогда?

- Многовато их. Облепят как мураши, заберутся в кабину и - кранты. Есть другая идейка, - Борис выпустил последние патроны и быстро изложил план действий.

Обсудив новую тактику, Гор, Мидас, Петр, Марина, Оксана и Ксюша побежали в поселок. А Леха, Федор, Лев Николаевич и Борис медленно отступали от изгороди, продолжая отстреливаться. Они старались по максимуму выиграть время, пока остальные организуют вторую полосу обороны.

Зомби приближались. Вот уже первые зараженные свалились в глубокую траншею перед изгородью. Острые колья на дне пронзили им ноги, раненые попытались выбраться, но практически мгновенно их затоптали идущие следом. Вскоре вся траншея была завалена доверху телами людоедов. Раненых

заживо втаптывали в землю, не давая подняться, для других они были лишь помехой на пути к добыче.

Несколько особей попытались снести деревянный щит с дороги, но, наткнувшись на острые гвозди, отступили, истекая кровью. Нитки колючей проволоки натянулись как струны под весом людоедов. Инфицированные вдавливали друг друга в «колючку». Проволока впивалась в плоть тех, кто оказался в первых рядах, буквально разрезала заживо на куски. Слышались хрипы и стоны, вся земля около изгороди пропиталась кровью, но каннибалы продолжали напирать.

Мужики отошли метров на пятьдесят и остановились, продолжая расстреливать противников. Людоеды стояли такой плотной стеной, что промахнуться было практически невозможно. Раненые и убитые даже не могли упасть на землю, так плотно их подпирали к изгороди задние ряды. Отстреливать зомби из ружей получалось медленно. В очередной раз перезаряжаясь, Федор злился, что изгородь получилась недостаточно прочной:

- Надо было все сплошняком зашивать, глухую ограду ставить!

- Так где столько материала взять?! Все равно мы бы не успели такой забор за это время сделать, - сердито ответил пограничник.

После этих слов одна из опор не выдержала и рухнула. Часть изгороди обвалилась, и зараженные прорвались к поселку.

- Кабздец, теперь точно валим! – заорал Борис, и все побежали от разъяренной толпы каннибалов. Люди оставили себе достаточную фору, чтобы оторваться от врагов.

- Надеюсь, наши успеют, - тяжело дыша, пробормотал Федор.

Робокоп чуть отстал и внезапно крикнул:

- Так мужики, я задержу их немного, действуйте по плану!

- Ты куда, блин, собрался?! Борька?! Ты че творишь?!! – завопил перепуганный насмерть казак.

- Не ссы, прорвемся, - ответил пограничник и рванул в другую сторону.

Леха проводил взглядом Робокопа:

- К трактору побежал, сто пудов к трактору!

- Вот псих контуженый, сожрут там его! Сам же сказал, не вариант на тракторе, - выругался казак, понимая, что ничего не сможет сделать.

- Если еще дольше тут проторчим, то всех сожрут! Такого просто не проглотишь, подавишься. Он знает что делает, отступаем, - прикрикнул на друзей Лев Николаевич.

Когда троица скрылась в Дальнем, Робокоп как раз добежал до трактора. Он полез в кабину, от волнения неловко ударился биопротезом ноги и чуть не свалился на землю. Перематерившись, Борис заперся внутри и положил рядом пистолет:

- Ну че, сволочи? Поехали?!

Глава 97. Последний рубеж

Федор, Леха и Лев Николаевич удирали не оглядываясь, на счету была каждая секунда. Дорога, которая вела в поселок, переходила в единственную главную улицу, и к ней уже примыкали несколько второстепенных.

Перед первым перекрестком уже выстроилась баррикада из машин, которые подогнали Горик, Грек и Оксана. Четыре автомобиля стояли двумя рядами поперек дороги. Так сказал сделать Борис с тем расчетом, что когда зомби переберутся через первые машины, то им придется спуститься на землю, чтобы преодолеть следующую преграду. Это даст людям немного времени.

На подходе к тачкам асфальт заложили старыми покрышками, от которых тянуло специфическим запахом биодизельного топлива. Эту идею предложил Леха, он собрал ненужные колеса со всего поселка и даже снял с «джаваровских» трофейных машин.

Когда все оказались по одну сторону баррикады, Марина спросила:

- А Боря где?

- А черт его знает где! Видать, звезду героя решил получить посмертно. Отстал от нас и к трактору побежал, - Федор продолжал сердиться, переживая за друга.

Оксана испугано прижала ладони к лицу:

- Мамочки, так он же там один...

- Мы ничего не успели сделать, ты же знаешь Робокопа, - чуть виновато ответил Леха.

Президент зарядил ружьё и занял место за багажником пикапа:

- Давайте хоронить его не будем. Слышите? Трактор работает! Значит, пограничник в порядке. Наша задача - зомбаков дальше этого перекрестка не пустить. Что у нас с патронами?

Посмотрели оставшийся арсенал и поняли, что его явно не достаточно для всей армии зараженных.

- Маловато осталось. Мы в поле примерно половину их положили, на вторую не хватит, - Федор поднял глаза к небу и шепотом помолился.

- Часть Робокоп трактором передавит, остальных - в рукопашную перебьем. Вон уже идут, - Леха положил двустволку на крышу легковушки, которая стояла бампер к бамперу с пикапом, - а черт, резину поджечь забыл!

Парень быстро отдал ружье Петру, добрался до покрышек и чиркнул зажигалкой. Биодизель вспыхнул, и колеса по цепочке стали загораться от одного к другому. Когда Леха вернулся на свое место за баррикадой, черный дым уже заволакивал улицу.

Мидас почесал щетину и глубоко втянул носом воздух:

- Идея интересная, только если ветер в нашу сторону подует, вот мы надышимся этой дрянью.

- А я уже платки и воду приготовила, разбирайте! Повяжите на лицо, немного поможет, - Марина быстро раздала куски ткани.

Все сделали вокруг лица влажные повязки. Начались секунды тягостного ожидания перед решающим боем. Огромное море каннибалов медленно втекало в поселок, словно в воронку. Зомби шагали по горящим покрышкам, не обращая внимания на огонь и едкий дым. На некоторых загоралась одежда,

но людоеды терпели боль от ожогов и шли вперед.

Президент обернулся к сыну:

- Петя, тебе задание есть. Бери эти сумки и дуй в наш сарайчик за домом. Тащи весь боекомплект, что мы с собой настрогали.

- Понял, я мигом.

Федор вопросительно посмотрел на приятеля, и Лев Николаевич коротко пояснил:

- Я там столярничал немного в свободное время, а потом уже Петька начал мне помогать. Кое-что для ближнего боя напилили.

- Ну все, с Богом..., - перекрестился казак, - последний бой он трудный самый, отступать уже некуда.

Корнилов взял на прицел мужика лет сорока с кавказским профилем и пышными черными усами. Людоед почти бежал, раскачиваясь из стороны в сторону, целиться было непросто. Хлопок автомата - и пуля утонула где-то в груди инфицированного. Тот замедлился, облокотился на забор и медленно сполз на землю. Изо рта каннибала потекла тоненькая струйка крови, он повернул голову и встретился глазами со Львом Николаевичем. На секунду президенту показалось, что инфицированный ухмыльнулся, его взгляд словно говорил: «Вот стрельнул ты меня, ну и что? Все равно мы вас сожрем, всех до одного! Не я - так другие. А вы - уже трупы, просто сами не хотите в это верить, нет у вас шансов. Нет!»

У Корнилова задавило слева в груди. Колючий неприятный холодок появился внизу живота, затем побежал по ногам, от чего те стали мелко трястись. Сильно вспотели руки, давление подпрыгнуло, на лбу появилась испарина, сердце стучало как китайский барабан. Лев Николаевич несколько раз глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Нервы натянулись до предела.

- Нельзя паниковать, нельзя. Были и хуже дела, но ведь справился, а сейчас я не один, отобьемся, - шептал про себя президент.

Слева и справа гремели выстрелы. Федор, Горик, Леха и Грек методично отстреливали ближних зомби. Сзади послышался голос, но Корнилов не сразу понял, что обращаются к нему.

- Пап, держи! Всё принес, - Петр бросил на дорогу сумки с метательными палицами и четыре копья.

Палицы представляли собой деревянные полуметровые черенки, с одного края которых торчало с десяток длинных острых гвоздей. Копьями служили трехметровые палки толщиной с запястье и остриём в виде металлического штыря на торце.

- Молодец, а теперь вторая задача - будешь защищать женщин. Бегите домой и забаррикадируйтесь, пистолет у тебя есть.

- В смысле? Я с тобой останусь, - возмутился мальчик.

- Я сказал, что тебе делать! Мне некогда с тобой препираться! Марш отсюда все! - Неожиданно злобно, с нотками отчаяния крикнул Лев Николаевич.

Федор, перезаряжая ружьё, добавил:

- Оксана, Марина, берите Петю с Ксюшей и уходите. Как Николаич сказал. Тут скоро совсем жарко станет. Мы если зомбаков не остановим, к вам отступать будем.

Женщины с трудом увели подростка, который упирался и чуть не плакал, но все-таки суровый взгляд отца заставил его подчиниться. Теперь их осталось только пятеро.

Оружейный грохот не прекращался ни на секунду. Горящие покрышки нещадно чадили и обжигали зараженных, дым разъедал их воспаленные глаза и отравлял легкие, но они бесстрашно шли напролом. Дорогу перед баррикадой уже завалило трупами, каннибалы запинались об мертвецов, но все равно их толпа приближалась к людям.

Вторгнувшись в поселок, инфицированные оказались словно в бутылочном горлышке. Крепкие высокие заборы по краям улицы сдавливали толпу нападавших, вынуждая их атаковать узким фронтом. Лазеек, чтобы обойти баррикаду и окружить людей, не было. Армия зомби двигалась под плотным обстрелом, каждую минуту теряя десятки особей.

- Вспомнил историю про триста спартанцев... Так мы круче их получается? Нас же пятеро всего! - крикнул Грек, пристрелив пухлую даму в рваном розовом платье.

Горик завалил шустрого парня со сломанной рукой и глянул на Мидаса:

- А, ты же у нас как раз - потомок эллинов. Может, в тебе течет кровь древних спартанцев?

- Ха, не просто течет, я - реинкарнация царя Леонида! - торжественно заявил Грек.

Федор поморщился от того, что потратил две пули на одного зомби:

- Мужики, я конечно не знаток истории, но вроде те ребята плохо кончили...

- Всё, я пустой! - Леха ударил кулаком по крыше легковушки и повернулся к отцу.

- На, последняя, - казак протянул сыну коробку патронов.

Через минуту Лев Николаевич аккуратно положил ружье на капот машины и взялся за палицы с гвоздями. До этого он тренировал броски только в стену сарая, с живой движущейся мишенью оказалось намного сложнее.

Президент швырнул первый черенок, он крутанулся в воздухе и впился в лицо рослой женщине с цветными афрокосами. Гвозди пронзили правый глаз и воткнулись в щеку. От ранения зараженная резко шатнулась в сторону и толкнула другого людоеда, тот запнулся и растянулся на дороге. Палицы продолжали свистеть в воздухе как индейские томагавки, они наносили серьезные увечья, но этого было недостаточно. Зомби метр за метром отвоевывали пространство на улице.

- Ну всё, погнали наши городских, - Федор поднял казацкую шашку и сделал шаг назад от баррикады. Лев Николаевич и Грек вооружились копьями, а Леха с Гориком предпочли топоры.

Инфицированные неуклюже перелазили через машины, преодолевая последний рубеж обороны. Люди и зомби сошлись в рукопашной. Топор Мидаса обрушился на череп крепкого бородатого старика, расколов его пополам. Лев Николаевич вонзил копье в горло молодому клерку в грязном костюме и галстуке. Федор разрубил лицо лысого мужика с откушенным носом и ухом. Один из людоедов залез на капот легковушки и прыгнул сверху на Горика. Ветеринар взмахнул топором и отсек противнику кисть, но зомби рухнул сверху, придавив Гора к земле. Леха кинулся на помощь и перерубил каннибалу шейные позвонки. Но его тут же атаковали двое других.

Троица зараженных бросилась на Грека и прижала Мидаса к забору. Лев Николаевич хотел помочь приятелю, но самому пришлось защищаться от двоих врагов. Федор пыхтел и стоял уже красный как рак. Казак без остановки размахивал шашкой, но чувствовал, как рука слабеет.

Корнилов проткнул копьем живот толстяку в сломанных очках, которые каким-то чудом еще держались на его мясистом носу. Зомби схватился за древко и зарычал, в этот момент шустрый подросток с ободранной щекой пнул Льва Николаевича в правый бок. Удар пришелся в печень, резкая боль сковала тело, дыхание сбилось, а ноги подкосились словно ватные. Президент сел на дорогу, и паренек с безумным воем тут же вцепился ему пальцами в лицо. Раненый толстяк тем временем выдернул остриё из брюха и попытался укусить человека за ногу.

Лев Николаевич услышал какой-то странный цокот, а затем короткое рычание. Что-то темное мелькнуло над ним, и через секунду зомби-подросток отлетел в сторону. Агат сбил людоеда с ног, впился мощными челюстями в горло и начал душить. Овчарка подоспела как раз вовремя, президент пришел в себя и пинком разбил нос толстяку. Хлопнул выстрел, инфицированный остался лежать на асфальте с дыркой над правым глазом.

Корнилов обернулся, в пяти шагах от него стоял Пётр, сжимая двумя руками пистолет. Мальчик тут же прицелился и выстрелил в сердце полуголой тетке с огромной грудью, которая навалилась на Леху. Сквозь гомон и шум драки донесся пронзительный крик Грека, один из каннибалов почти откусил ему мизинец, второй вцепился в плечо. Федор пропустил удар в челюсть, шатнулся, но устоял на ногах и продолжил сражаться с разбитой губой.

Зомби оттеснили людей от баррикады и наступали с удвоенным ожесточением. Запах первой крови уже витал в воздухе. Зараженные чувствовали, что их жертвы устали. Вирус активировал последние скрытые ресурсы в организме людоедов для решающего удара.

Глава 98. Машина смерти

Борис привел трактор в движение и на полном ходу врезался в толпу каннибалов, разбросав их как кегли. Он давил противников с ожесточенным наслаждением, упиваясь хрустом костей под колесами и предсмертными стонами. Вскоре пограничник заметил, что зомби не спешили атаковать трактор, напротив, старались уклониться и даже отбежать.

- Умнеете что ли, твари?! Поздно, раньше думать надо было. Были бы умнее - к нам бы не пришли.

Робокоп повернул к изгороди, где около пролома еще оставалась большая часть зараженных. Железный ковш протаранил группу зомби, затем трактор резко сдал назад и проехался по искалеченным телам. Колеса, кузов и кабина быстро покрылись брызгами крови, с ковша свисала оторванная рука, а на лестнице болтались бурые кишки.

Борис посмотрел на лампочку датчика топлива. Она требовательно горела красным цветом, голос робота-помощника в кабине настойчиво просил заправить бак. Пограничник нахмурился:

- Вот зараза! Хотел же вчера залить канистру, вылетело из башки.

Трактор фыркнул парами биодизеля и покатил в сторону поселка. Робокоп погнался за десятком инфицированных, которых явно привлекали звуки стрельбы в Дальнем. Погоня оказалась не долгой, ковш сбил с ног семерых противников,а затем колеса стали утюжить их по земле. Двигатель упрямо заворчал, когда пограничник врезался в очередную толпу людоедов. Трактор даже приподнялся, заехав передними колесами на кучу копошащихся раненых тел.

Стрельба в поселке слышалась уже реже, а каннибалы, несмотря на усилия Бориса, продолжали прорываться на главную улицу. Поле перед Дальним почти сплошняком покрылось мертвецами. Робокоп решил не преследовать зомби, которые уже проникли в поселок, поручив их устранение друзьям. Ему еще предстояло достаточно работы и здесь.

Противный звуковой сигнал снова раздался в кабине. Пограничник, стиснув зубы, матом ругал себя за забывчивость. Двигатель поглощал последние капли топлива. Вот трактор еще несколько раз дернулся, словно из последних сил, и заглох. Колеса увязли в кровавой каше из раздавленных человеческих тел.

Борис судорожно оценивал ситуацию. По главной улице к остальным было не пробиться. Можно попытаться оббежать Дальний и проникнуть со стороны реки, но так есть вероятность привести за собой хвост из людоедов, прямо в тыл друзьям. Робокоп снял пистолет с предохранителя – два полных магазина, а это двадцать четыре патрона, вот весь его арсенал.

Зараженные между тем стали проявлять интерес к неподвижному трактору, теперь он больше не отпугивал их. Один из зомби даже поставил ногу на лестницу, схватился за поручень и вцепился в дверную ручку. Пограничник приоткрыл окошко и выстрелил «гостю» между глаз. Но это стало сигналом для остальных, и через несколько минут трактор окружили плотным кольцом. Десятки каннибалов пытались забраться в кабину, Борис экономил патроны, отстреливая только самых наглых. Двое залезли по ковшу и уже долбили кулаками в лобовое стекло. Боковое окно тем временем

треснуло и грозило вот-вот разлететься на куски.

Робокоп вставил последнюю обойму, он знал, что этого слишком мало. Нужен был план, но ни одной хорошей идеи в голове не появлялось. Слишком много вокруг противников, слишком мало патронов, слишком рискованной и глупой показалась ему теперь затея с трактором.

Раздался треск, и окровавленная рука просунулась в салон через дыру в стекле. Пограничник не спешил, спокойно прицелился, пуля проломила лобную кость, и зомби свалился вниз. Еще одна короткая передышка, перед тем как его место займет другой инфицированный. Борис понимал, что скоро они выбьют все стекла, залезут внутрь и начнут жрать его заживо. Пора было шевелиться и рисковать.

Он высунулся из окна и расстрелял пятерых людоедов возле двери. Затем выбрался из кабины, спустился по стреле в ковш, застрелив еще троих. Нужно было действовать быстро и нагло. Робокоп спрыгнул на землю в самое месиво зараженных. Пограничник успел подняться на ноги, прежде чем его атаковали. Еще несколько хлопков, затем холостой щелчок - патроны закончились.

Борис схватил пистолет за дуло и словно молотком врезал рукояткой по морде ближайшего каннибала. Нос зомби с хрустом искривился, тут же Робокоп отмахнулся локтем от второго людоеда. Следующим движением пограничник пнул биопротезом в живот третьему противнику. Между рядами инфицированных возник небольшой просвет, Борис бросился вперед, расталкивая врагов плечами и осыпая их ударами.Робокоп весил не меньше ста килограмм, и свалить его было не так-то просто. Борис пробивал себе дорогу не хуже бульдозера: рывок, удар - и он снес с пути еще двух зомби. Появилось пространство для маневра, пограничник рванул в сторону реки.

Вдруг искусственная нога поехала на чем-то склизком. Робокоп поскользнулся на кровавом месиве, в которое сам же превратил тело людоеда колесами трактора. Борис шлепнулся на задницу и почувствовал, как руки погрузились по что-то мягкое, липкое и теплое. До эпидемии его бы уже вывернуло наизнанку от этой картины, но сейчас пограничник даже носом не повел. Организм адаптировался к подобной мерзости, адреналин кипел в крови, все мысли были только о побеге.

Робокоп повернул голову, чтобы оценить расстояние до преследователей, и тут же чей-то кроссовок врезался ему в челюсть. Мужчина упал на спину, рот наполнился кровью, он выплюнул выбитый зуб и на рефлексах сгруппировался - подтянул колени к груди, закрыл руками лицо и голову. Борис попытался перевернуться, но толпа зараженных уже навалилась сверху.

- Твари..., - успел прохрипеть пограничник, чувствуя со всех сторон зловонное дыхание зомби.

Глава 99. Смерть не приходит одна

Сегодня друзья очень медленно продвигались по лесу. За последние пару часов они встретили уже около десятка зараженных. Это при том, что за две недели похода видели лишь одного полуживого зомби, которого застрелил Андрей. К счастью, инфицированные попадались довольно «вялые», люди замечали их прежде, чем те успевали «активизироваться». Парни старались действовать тихо, без стрельбы и справлялись дубинками и ножами.

Андрей с Максом крадучись шли разведкой, опережая Ивана и девушек метров на пятьдесят. Сова слега хлопнул друга по плечу, резко присел и указал направление рукой. Из-за дерева показался зомби, он был к ним спиной и медленно ковылял вперед. Парни осторожно приблизились к противнику с двух сторон. Подросток отвлек его на себя, а ученый ударил по затылку толстой деревянной палкой. Еще секунда - и каннибал корчился в агонии с выбитым глазом и проломленным черепом.

- Хреновый знак, по ходу, к большому городу приближаемся, - предположил Макс, он уже сбился со счета, какого людоеда они убили за сегодня.

Андрей прижался спиной к дереву, чтобы перевести дыхание:

- Да откуда тут в горах большой город? Вся жизнь здесь на побережье была сосредоточена, а что-то моря я пока не наблюдаю.

- Тогда зачем канны в горы приперлись? Может, мы чуток того? Сбились?

- Это ты нашего Сусанина спроси. Тот, который поляков завел, кстати, тоже Иваном звался, - ухмыльнулся Кузнецов, - ладно, давай их тут подождем, а то мы что-то сильно оторвались.

Поход по Кавказу занял больше времени, чем рассчитывали друзья. Сначала они отклонились от маршрута на северо-запад, чтобы обогнуть горную гряду. Затем застряли на перевале, пришлось вернуться и искать другой проход между гор. Но все-таки путники смогли преодолеть эти препятствия, теперь дорога пошла полегче. Сейчас друзья плохо себе представляли, где находятся и просто двигались на запад, надеясь в итоге «упереться» в море.

Послышался приглушенный шум шагов. Между деревьями показались четыре фигуры. Рослый широкоплечий Воробьев шел впереди, девушки держались за ним, внимательно вглядываясь в каждый подозрительный куст.

- Что у вас? Еще жмурик? – вполголоса спросил Иван, поравнявшись с приятелями.

- Угу, один и хромой. Завалили, даже чавкнуть не успел, - Андрей показал в сторону, где в траве лежал труп зомби.

Космонавт вытер пот со лба и поправил рюкзак на плечах:

- Фух, медом им тут намазано, что ли?

- Лагерь пока не будем разбивать? – Маша уселась на землю и жадно сделала несколько больших глотков воды.

- Рано еще, - ответил Андрей, на всякий случай, оставляя зарубку на дереве.

Кроны зашумели от порыва ветра, тревожный шелест листвы прокатился над лесом. Группа продолжила путь, придерживаясь прежней тактики. Через полчаса люди услышали отзвуки выстрелов и остановились. Стреляли часто,

очередями и одиночными, где-то неподалеку.

- Может, переждать здесь до завтра? А к утру, надеюсь, там все закончится..., – осторожно предложила Лисицина.

Кузнецов снял кроссовок и болезненно поморщился, разглядывая красную мозоль около большого пальца:

- Непонятно, что там происходит. Может каннов валят, а может просто тренируются, типа стрельбища устроили. Надо разведать короче.

- Согласен. Мы с Совой сгоняем, пока ты свои раны на ноге зализываешь, - Иван быстро скрылся из вида, прихватив с собой Макса.

Вернулись они минут через пятнадцать, уставшие и запыхавшиеся. Всю обратную дорогу парни бежали без остановок.

- Короче, писец там лютый. Каннов целое поле, деревня какая-то и местные от зомбаков отстреливаются. Чуйка у меня, что разорвут этих ребят, уж сильно там людоедов много. Хрен знает, откуда их в этой глуши столько взялось, - доложил обстановку космонавт.

От таких новостей Лена даже немного побледнела:

- Целое поле?! И что дальше? Тут переждем?

Андрей начал нервно клацать зубами, обдумывая ситуацию:

- Идея, конечно, соблазнительная. Но если зараженные сожрут местных, то станут хозяевами округи. И нам пройти дальше будет сложнее.

- Опять же, если удастся завести союзников, то сможем у них расспросить, как безопаснее к морю добраться, - добавила Маша.

- Ну и что делать-то будем?! – Катя смотрела то на Андрея, то на Ивана.

Воробьев повернулся в сторону, откуда доносилась стрельба:

- Если честно, мне в разборки с каннами встревать не хочется. Мы здесь мимоходом только, а патроны нам по доброте душевной никто не подгоняет. Но если местным хотим помочь, то надо быстрее булками шевелить.

Макс поднял правую руку:

- Я за то, чтобы помочь, там люди все-таки.

- Бывают таки люди, что хуже зомбаков и помогать им - себе дороже. Ладно, пошли, посмотрим, в какое дерьмо мы вляпываемся, - Кузнецов натянул кроссовок и поднялся.

Вскоре друзья спрятались за высокими кустами на краю поля и с безопасного расстояния наблюдали за ходом битвы. Большая часть зомби уже выбралась из леса и толпилась возле длинной изгороди из колючей проволоки перед поселком. Несколько мужиков отстреливали инфицированных, но те всё напирали, не обращая внимания на потери. Наконец, каннибалы прорвали укрепление, и люди бросились спасаться в поселок.

- Ну всё, хана местным, - вздохнул Иван.

- Может, у них танк в деревне припрятан? – оптимистично предположил Макс.

- Ага, и подводная лодка с дирижаблем…

Маша резко перебила друзей:

- Слушайте, мы же успеем перебежать через поле, пока канны погнались за местными? Они сейчас за людьми все в деревню сбегутся… на поле их мало останется, а там дальше - лес, в нем скроемся.

- Мысль дельная, предлагаешь забить на тех ребят? – уточнил Андрей, - для этого ломиться через поле необязательно, можно его краем леса обойти. Крюка, конечно, дадим, но нам не привыкать.

Катя согласилась с подругой:

- А как мы будем их спасать? По поселку бегать, пока нас самих не окружат? Ты же видишь, сколько там зомби…

Сова тем временем заметил, как один из мужиков отделился от остальных:

- Смотрите, тот чувак, походу, что-то задумал…

Все подождали еще несколько минут, затем услышали, как из поселка доносятся выстрелы. На поле появился трактор и стал таранить противников, разбрасывая их словно кегли.

- Круто, во мужик дает! А местные-то не пальцем деланные… – обрадовался Иван, - ну что, давайте ударим каннам в тыл? Используем эффект внезапности, ну в крайнем случае, назад в лес свалим.

- Я - за! Только вот девчонкам лучше здесь остаться, - предложил Макс.

Сестра тут же стала спорить:

- Чем это лучше? А если в лесу еще зомби появятся и на нас нападут? С вами безопаснее, если что, все вместе убежим, как Ваня сказал.

- Поддерживаю Лену, - в один голос заявили Маша и Катя.

Пока друзья обсуждали и спорили, трактор внезапно заглох.

- Хреново дело. У того парня, похоже, проблемы, - погрустнел Андрей, - все равно рискнем?

Космонавт выложил из рюкзака всё лишнее, кроме патронов:

- Хм, так вроде уже решились...?

- Ну… решились, так решились, - Кузнецов поднялся в полный рост, - я - по центру, ты - справа, Сова - слева. В одну линию идем, девчонки сзади держитесь. По возможности добивайте ножами раненых.

Друзья быстро выбрались из леса и стали подкрадываться к зараженным. Зомби не видели их, все каннибалы разделились на два лагеря – одни атаковали баррикаду в поселке, а вторые пытались вытащить Бориса из трактора.

Робокоп вылез из кабины, расстрелял нескольких противников и прыгнул в толпу людоедов. Одновременно с этим Андрей, Иван и Макс открыли с тыла огонь по зараженным. К тому моменту как зомби заметили новых людей, половина инфицированных уже была уничтожена.

- Надо помочь трактористу, подстрахуй! - Кузнецов рванул к большой куче-мале над телом пограничника.

- Сам ты подстрахуй, - рявкнул в след космонавт и пристрелил двух каннибалов, которые погнались за ученым.

Андрей не смог разглядеть Бориса под кучей копошащихся зомби. Кузнецов выпустил короткую очередь по спинам людоедов, затем чуть отступил. Несколько каннов бросились на него, но не успели сделать и пару шагов. Ученый откинул раненых и принялся аккуратно отстреливать тех, кто уже вцепился в Робокопа.

Вскоре друзья зачистили поле от противников и склонились над окровавленным телом пограничника. Маша проверила пульс на шее:

- Еще живой, надо раны перевязать, помогите мне. Перетащим его на чистое место.

Пока Андрей с Машей оказывали раненому первую помощь, остальные прикрывали. Макс замер приложив ладонь к уху:

- Слышите? Выстрелы в деревне стихли.

- Думаешь, они перебили всех каннов? – Лене стало дурно, девушка с трудом сдерживала тошноту.

Иван быстро набил рожок патронами и сменил магазин:

- Боюсь что наоборот, надо торопиться. Что будем с трактористом делать?

- Кто-то должен с ним остаться. Давай мы вдвоем в поселок, Сова пока девчонок и мужика прикроет, - ученый разорвал свою майку и туго перетянул раненому окровавленное предплечье.

Иван с секунду подумал:

- У тебя сколько патронов?

- Маловато, но сколько есть - все наши. Если уже ввязались в эту заваруху, надо дело до конца доводить.

- Добро, погнали Андрюха.

Глава 100. Финал

Парни ударили в тыл зараженным, когда те практически без сопротивления штурмовали баррикаду из машин. Появление подмоги с оружием резко изменило соотношение сил. Защитники Дальнего дрались уже врукопашную и явно проигрывали этот бой. Неожиданная и стремительная атака новых союзников лишила каннибалов, казалось бы, верных шансов на победу.

Вскоре в поселке не осталось ни одного инфицированного, который бы стоял на ногах. Но люди еще несколько часов зачищали территорию, добивая раненых. Никто не смог бы спокойно спать, если бы рядом дышал хоть один зомби. От огромного стада зараженных остались только горы трупов. Вороны слетались со всех сторон и с аппетитом клевали свежих мертвецов.

Наконец, все выжившие собрались в доме Льва Николаевича. Марина заботливо обрабатывала раны президента, которому здорово досталось: разбитая губа, сотрясение, сломанный нос и ребро, множество укусов и рваных ран на теле. Горику повезло чуть больше, а Леха умудрился остаться без единой царапины. Федора покусали, раскровили ухо и губу, казак сломал два пальца, но в целом легко отделался.

Агат лежал на полу в коридоре, из пасти овчарки разило мертвечиной. На шкуре виднелись проплешины от выдранных клочков, местами шерсть слиплась от крови. Пес здорово помог людям в трудный момент и теперь отдыхал.

У Петра к укусу на запястье добавились раны на шее и животе. Под правым нижним веком мальчика наливалась большая лиловая гематома. Бориса откачали, несколько самых глубоких ранений пришлось зашивать подручными средствами. К тому же Робокоп лишился трех передних зубов, левого глаза и сейчас лежал с повязкой на лице. В пограничника влили полбутылки самогона вместо анестезии, чтобы облегчить боль.

А вот Грека спасти не удалось. Зомби успели перегрызть ему сонную артерию и объели половину лица. Мидас потерял слишком много крови, прежде чем появилась подмога. Сейчас его труп лежал во дворе, завернутый в простыни, а Макс с Иваном копали могилу за поселком.

Несмотря на победу, выжившие выглядели очень подавленными. Они понимали, что из-за укусов скоро могут последовать вслед за Греком. Оставалось только ждать и надеяться на чудо.

Маша обработала рану на руке Федора и наклеила последний пластырь:

- Ну всё, скоро будете как новенький.

- Спасибо дочка, но думаю, я скоро сам кусаться начну. Мы вам сейчас расскажем, что и как. У нас тут жить можно, оставайтесь.

- Можете мой дом занять, после того как пристрелите, - еле ворочая языком добавил Борис.

Воробьева ничего не ответила, подошла к Андрею и тихо спросила:

- Сколько там у нас вакцины осталось?

- Ну…, - задумчиво протянул Кузнецов, - маловато уже, конечно…

Девушка строго посмотрела на коллегу:

- Я серьезно.

- Этим хватит.

- Ну, так чего ты ждешь?

Ученый вздохнул, отвернулся от окна и поднялся с кресла:

- А куда торопиться, их же недавно покусали. Ты лучше пока спроси, у кого есть прививка от бешенства, чтобы лишний антивирус не тратить. Я пока все приготовлю.

Андрей не спеша открыл рюкзак, где были заботливо спрятаны ампулы с вакциной и шприц-пистолет. Никто из раненых еще не догадывался, что у них появился второй шанс.

Небо над поселком Дальний потемнело, в домах зажегся свет. Утром предстояло много работы: починить изгородь, расчистить улицу и поле от трупов, сжечь и закопать останки мертвецов, пока они не вызвали вспышки малярии, тифа, лихорадки и другой заразы. Отряд людей победил армию зомби в очередном сражении, но настоящая война еще только начиналась.